

Г. И. Вздорнов

Искусство книги в Древней Руси

Рукописная книга
Северо-Восточной
Руси XII-начала
XV веков

Г. И. Вздорнов

Искусство книги в Древней Руси

Рукописная книга
Северо-Восточной Руси
XII-начала XV веков

Москва
«Искусство»
1980

ББК 76.11

Фотосъемка
Д. В. Белоуса

В $\frac{80102-237}{025(01)-80}$ 139-80 4903040000

© Издательство „Искусство“, 1980

Содержание

- 7 Введение

Древнейшие рукописи Северо-Восточной Руси

- 13 Сведения о книжных собраниях города Владимира
15 Евангелие учительное Константина, Слово Ипполита и Богословие Иоанна Дамаскина
18 Об иллюстрациях к летописным текстам и Радзивилловская летопись
19 Исторические сведения о Ростове и ростовских рукописях
22 Ростовские рукописи XIII века
29 Исторические сведения о ярославских рукописях. Спасское и Федоровское Евангелия
36 Рукописи из Устюга Великого
37 Рязанские рукописи

Тверские рукописи XIV–XV веков

- 41 Тверь и тверские библиофилы в XIII–XV веках
44 Лицевой список Хроники Георгия Амартола
54 Мерило Праведное и другие тверские рукописи XIV – первой половины XV века

Московские рукописные книги середины XIV – начала XV века

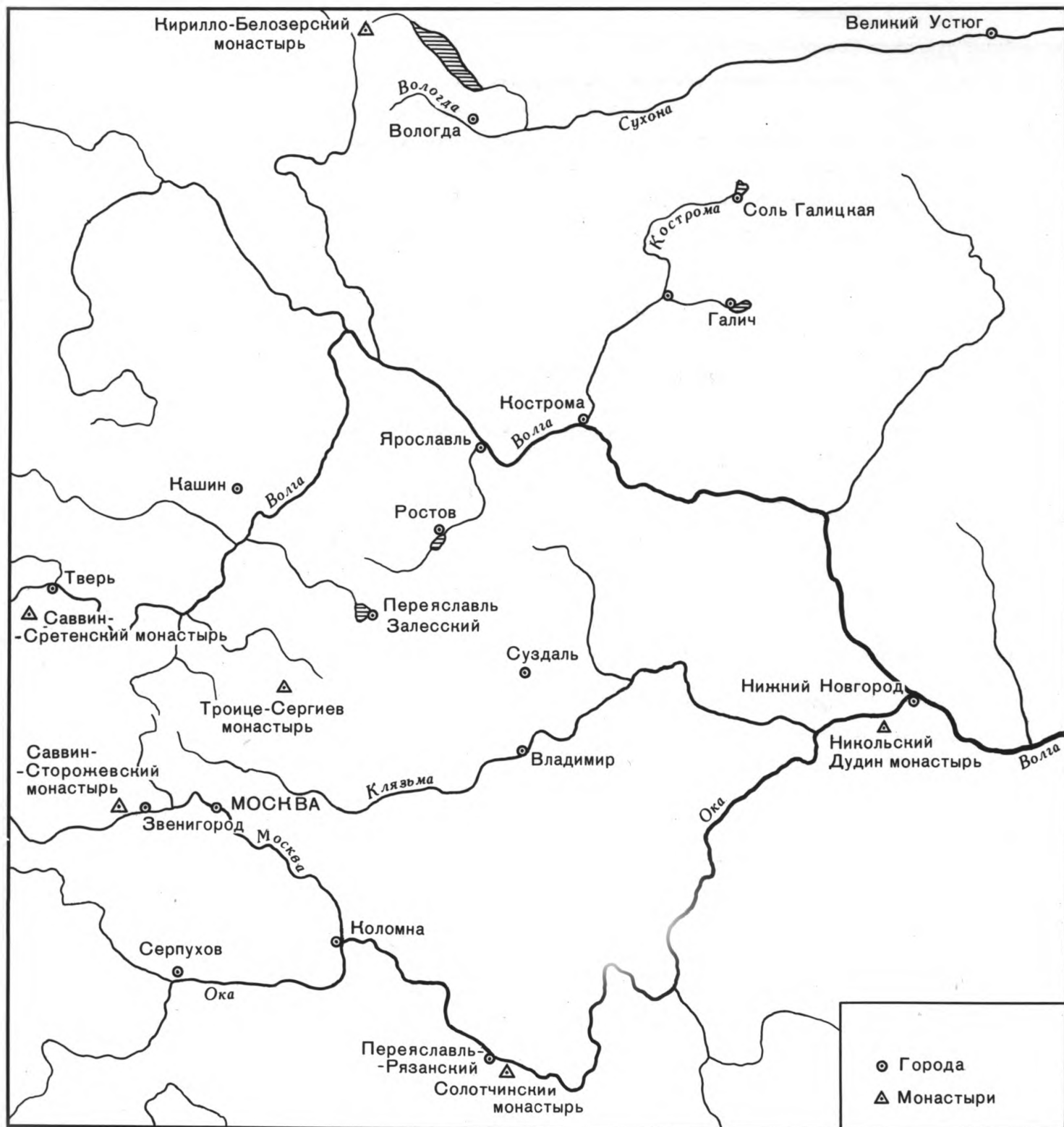
- 63 Общие сведения по истории московского рукописного наследия
67 Сийское Евангелие и другие московские рукописные книги середины XIV века
77 Книгописание в московских и подмосковных монастырях
90 Московская лицевая миниатюра и орнамент на рубеже XIV–XV веков

Книгописание и оформление рукописей в провинциальных центрах Северо-Восточной Руси

- 115 Рукописи переяславские, коломенские, ростовские, ярославские, костромские, галичские и вологодские
124 Суздальско-нижегородские рукописи
127 Книгописание в Кирилло-Белозерском монастыре
131 Заключение

Описание рукописей Северо-Восточной Руси XII – начала XV века

- 139 Список рукописей
142 Пояснительные замечания
143 Список сокращений
545 Указатели

Введение

Предмет настоящего исследования – художественное оформление рукописей Северо-Восточной Руси, созданных до начала XV века. Мною выбраны для изучения пергаменные книги, то есть такие рукописи, которые написаны не на бумаге, а на специально выделанной коже, называвшейся в Древней Руси „харатья“ (от греческого „хартія“). Лишь в необходимых случаях, для полноты картины, привлекались и рукописи, написанные на бумаге, появившиеся на Руси в конце XIV века. При этом я отдавал предпочтение датированным рукописям, поскольку они позволяют изучать развитие художественной жизни по точным хронологическим периодам. Равным образом для исследования были отобраны преимущественно такие книги, место происхождения которых засвидетельствовано их писцами либо надежно установлено современными учеными. Тем самым я стремился уменьшить долю предположений, которые неизбежны при постановке широкой научной темы.

Понятие Северо-Восточной Руси означает обширную область, где существовало могущественное Владимирское княжество, а затем Московское государство. Географический центр Северо-Восточной Руси – междуречье Оки и Волги. В XIV веке его называли Залесской землей¹. Главные залесские города – Ростов, Суздаль, Владимир, Ярославль, Переяславль, Нижний Новгород, Тверь и Москва. Но Залесье не исчерпывает понятия Северо-Восточной Руси. Это и северные города – Белоозеро, Вологда, Великий Устюг, Галич Костромской и отчасти города Рязанского княжества, расположенные по среднему течению реки Оки – Старая Рязань, Переяславль-Рязанский, Муром. Книжное искусство этих городов, а также основанных здесь монастырей и является предметом настоящего исследования.

Рукописи Северо-Восточной Руси до начала XV века в их полном объеме ни историками искусства, ни лингвистами, ни археографами еще не изучались. Поэтому нет необходимости делать обзор печатной литературы. Но следует указать несколько важнейших изданий, в которых воспроизводились или упоминались рукописи Северо-Восточной Руси.

Это прежде всего атлас В.В.Стасова „Славянский и восточный орнамент“². В атласе воспроизведены в красках инициалы и заставки отдельных рукописей из Владимира, Ростова, Рязани, Твери, Переяславля-Залесского, Нижнего Новгорода, Москвы и Коломны. Труд В.В.Стасова был первым опытом классификации рукописного материала по топографическому принципу. Недостатки атласа (неполнота использованных памятников и неточности при определении места происхождения многих рукописей) не умаляют его исторической ценности. До сих пор по этому атласу художники и специалисты-искусствоведы изучают образцы славянского и русского орнамента. Известно, что В.В.Стасов не написал текста к атласу. Систематическое изложение эволюции русского книжного орнамента было сделано поэтому не им, а Ф.И.Буслаевым, опубликовавшим в 1860-х и 1870-х годах ряд мелких статей. Ф.И.Буслаев установил факт последовательного существования в русских рукописях четырех основных типов, или стилей, орнамента: старовизантийского, тератологического и балканского с неовизантийским³. Выработанная Ф.И.Буслаевым схема, несмотря на ошибки в частных определениях, соответствует действительной истории русского книжного искусства.

Из исследований, посвященных не только орнаменту, но и миниатюрам, следует назвать две книги А.Н.Свирина: „Древнерусская миниатюра“⁴ и „Искусство книги древней Руси“⁵. Это единственные сводные работы по данной теме. Здесь сообщается история собирания и научного изучения русских рукописей, дана характеристика книжного искусства ведущих городов Северо-Восточной Руси, имеются воспроизведения лучших миниатюр.

Существует, наконец, недавно изданная книга О.С.Поповой, которая посвящена исключительно миниатюрам⁶. Давая общую картину развития русской книжной

¹ Тихомиров М. Н. Связь русских городов дальних и ближних. – „Исторические записки“, т. 40, М., 1952, с. 248. См. также: Кучкин В. А. Ростово-Суздальская земля в X – первой трети XIII века. (Центры и границы). – „История СССР“, 1969, № 2, с. 62–94.

² Стасов В. В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. Атлас. Спб., 1887.

³ Исторические очерки Ф. И. Буслаева по русскому орнаменту в рукописях. Пг., 1917, с. 34, 84–89, 153–154.

⁴ Свирин А. Н. Древнерусская миниатюра. М., 1950.

⁵ Свирин А. Н. Искусство книги древней Руси XI–XVII вв. М., 1964.

⁶ Popova O. Les miniatures russes du XIe au XVe siècle. Leningrad, 1975.

миниатюры в эпоху ее становления и первого расцвета (от XI до начала XVI века), эта монография с ее многочисленными цветными таблицами является также ценным пособием для изучения наиболее примечательных рукописных книг. Запоминаются характеристики лицевых изображений, которые имеются в рукописях из Ростова, Ярославля, Твери, Москвы и Переяславля-Залесского. Живопись миниатюр увидена автором остро и близко и описана во всех оттенках пластического воплощения того или иного сюжета.

Несмотря на то, что за последние годы издано несколько альбомов и много статей, предметом которых выбраны отдельные рукописи или специальные книговедческие проблемы¹, история русской рукописной книги изучается пока медленно и значение этой специфической разновидности древнерусского художественного творчества в полной мере еще не осознано. Если мы задумаемся о причинах этого явления, то нам по необходимости придется остановиться на двух следующих соображениях.

Рукописи, а ценные рукописи в особенности, не могут быть выставлены на всеобщее обозрение в музеях и библиотеках: от солнечного света пергамен и бумага, на которых они написаны, темнеют и разрушаются, а чернила и краски выцветают и блекнут. Но даже и в тех случаях, когда рукописи все же представлены на временных выставках, они много теряют, находясь в витринах и оставаясь открытыми на одних и тех же листах. По существу, они остаются столь же неизвестными, как если бы продолжали оставаться в хранилищах. Чтобы оценить рукопись, ее надо перелистать, и перелистать от первого до последнего листа. А это доступно не всем. Вот почему книжное искусство изучается медленно. Выполнение задачи осложняется отсутствием специальных справочных изданий, каталогов, описаний и обзоров. Существующие описания рукописей отводят их художественному оформлению мало места, а нередко и совсем не дают о нем никаких сведений².

В архивах, библиотеках и музеях – отечественных и зарубежных – находится более тысячи древних русских рукописных книг. Но прежде чем стать полноценным материалом для научного исследования, они должны быть выделены и соответствующим образом определены. Это трудоемкая и длительная работа, продолжающаяся долгие годы. Между тем розыск и классификация рукописей – непременное условие изучения искусства рукописной книги. До составления полного списка лицевых и орнаментированных рукописей Древней Руси по топографическому принципу, то есть по месту их происхождения, невозможно ни изучение местных живописных и каллиграфических школ, ни постановка общих проблем.

Не все рукописи имеют приписки с указанием места их написания и датами³. Подавляющее число их требовало поэтому предварительного обследования. Но чтобы обосновать предположение о времени и месте возникновения той или иной рукописи, недостаточно только искусствоведческого анализа. Приходится обращаться к таким вспомогательным историческим дисциплинам, как палеография, хронология, краеведение, а также – особенно часто – к лингвистическим данным.

Рукописная книга – необходимое условие церковной практики, условие поддержания литературной традиции. Книга была связана со многими сторонами жизни старого общества. Поэтому изучать древние рукописи как произведения искусства надо параллельно с их изучением в более широком плане – как памятников культуры. Меня поэтому постоянно интересовало все, что имело отношение к той или иной рукописи: среда, в которой она возникла, люди, которые ее заказывали, мастера, которые ее изготовляли, собрания, где она хранилась⁴. Этим определяется и достаточно сложный план монографии, где наряду с главами искусствоведческого характера присутствуют значительные по объему исторические пояснения.

Данные о том, где хранились рукописи, кажутся мне чрезвычайно ценными. До XVIII века многие рукописные книги, как правило, находились там, где они были написаны. Лишь в последние два десятилетия XVIII века и в XIX столетии широко распространилось увлечение древними рукописями и собирание их меценатами, антикварами и учеными. Имена собирателей – графа А.И. Мусина-Пушкина, графа Н.П. Румянцева, митрополита Евгения Болховитинова, графа Ф.А. Толстого, археографа П.М. Строева, историка М.П. Погодина, библиографа В.М. Ундольского –

¹ Наряду с книгой О. С. Поповой упомянем также небольшую общую характера статью: Ухова Т. Б. Книжная миниатюра Древней Руси. – В кн.: Триста веков искусства. Искусство Европейской части СССР. М., 1976, с. 208–235. Т. Б. Ухова приготвила также монографию об орнаменте в русских рукописях, которая будет опубликована издательством „Искусство“.

² Это положение будет исправлено благодаря подготовленному сводному каталогу славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР, обязательным требованием которого является, в частности, краткая характеристика художественных особенностей каждой книги. Сводный каталог издается Археографической комиссией Академии наук СССР.

³ Это объясняется отчасти тем, что приписки помещались обычно в конце рукописей, на последних листах. Но именно последние (а также первые) листы сохранялись особенно плохо. Они терлись о деревянные доски переплета, ветшали и поэтому нередко отделялись и уничтожались. См.: Волков Н. Действительно ли безымянная была большая часть трудов древнерусских переписчиков? – ЖМНП, 1897, ноябрь, с. 73.

⁴ Ср.: Лебедева И. Н. Кодицилогия – наука о рукописных книгах. – „Вспомогательные исторические дисциплины“, 4. Л., 1972, с. 66–77.

можно произносить только с почтительным уважением. Но нельзя закрывать глаза и на то, что способы добывания рукописей для частных библиотек нередко бывали не совсем честными¹. Владельцы этих собраний предпочитали скрывать, из какого города или монастыря попал в их руки тот или иной манускрипт. Так были нарушены связи, которые в течение веков, до начала собирательской лихорадки, удерживали рукописи на местах их возникновения. В настоящее время восстановить подобные связи трудно. Часто приходится обращаться к старым владельческим записям на книгах (если они, по счастью, не были соскоблены в момент продажи рукописи или после ее поступления в частную библиотеку) и к старинным монастырским описям. Постоянные ссылки на них читатель найдет как в основном тексте исследования, так и в приложении.

Книги на Руси переписывались преимущественно в городах и больших монастырях. В Северо-Восточной Руси существовало немало таких городов и монастырей, которые известны как значительные художественные и книгописные центры. Список рукописей, составленный по топографическому принципу, дает, конечно, некоторое представление об этих центрах книжного дела, но представление неполное, ограниченное, потому что степень сохранности книжного наследия разных городов и монастырей неодинакова. Многие города либо совсем не представлены сохранившимися памятниками, либо таких памятников уцелело крайне мало. Чтобы избежать ложного впечатления о книжном производстве в Северо-Восточной Руси, пришлось использовать все относящиеся к этой теме материалы: летописные и литературные известия о библиофилах, о древних библиотеках и школах, о художниках и писателях. Очерки такого рода, как правило, предшествуют изучению конкретных рукописей, и они дают общий исторический фон, разъясняющий значение книги в жизни народа в период до образования Русского централизованного государства.

Проследить постепенную эволюцию лицевой миниатюры и орнамента рукописей Северо-Восточной Руси, обрисовать их специфические особенности трудно. Изучая лицевые изображения, я стремился найти их источники, определить их отношение к иконам и произведениям монументальной живописи, понять общую линию их развития, оценить то значение, которое они имели для искусства после рубежа XIV–XV веков. Аналогичная задача ставилась и при изучении орнамента. Вопросы происхождения и эволюции русского книжного орнамента постоянно интересовали многих ученых, которые правильно восстановили его историческое развитие. Миниатюры изучались меньше, но за последние годы и здесь сделано немало ценных наблюдений и общих выводов. Подготавливая книгу к печати, я стремился сохранить все лучшее из предшествующей научной литературы об интересовавших меня рукописных книгах. Отдельные главы монографии в виде статей уже были опубликованы мною в различных сборниках и периодических изданиях. Сейчас они существенно переделаны. Новые исследования других ученых – палеографов, лингвистов, историков, искусствоведов – позволили исправить ранее допущенные ошибки. Это заметно, в частности, там, где речь идет о древнейших памятниках.

К основному исследованию приложен каталог рукописей, написанных в Северо-Восточной Руси до начала XV века. Поскольку в каталоге дается не только перечень, но и описание памятников, в основном тексте, где говорится об этих рукописях, имеются ссылки на соответствующие номера, под которыми они помещены в каталоге. Это позволило избежать слишком обширных примечаний, неизбежных, конечно, когда приходится писать книгу о книгах, но и затрудняющих чтение такой книги.

Администрация библиотек и музеев, где я работал, как правило, с пониманием относилась к моим задачам и охотно выдавала необходимые рукописи, даже очень ветхие, для ознакомления с ними². Научные сотрудники и хранители постоянно оказывали необходимую помощь. Их поддержка понадобилась также и при фотосъемке рукописей, которая потребовала немало усилий и полностью осуществлена мастером этого дела Д. В. Белоусом. Я считаю приятным долгом поблагодарить И. Н. Курбатову, Н. Н. Розову и В. М. Загребина из Отдела рукописей Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), Л. В. Ти-

¹ См., например: Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева. – ТОДРЛ, XXX. Л., 1976, с. 184–203.

² С сожалением приходится, однако, указать на то, что в течение многих лет я безуспешно старался получить для изучения одну из наиболее примечательных русских рукописей – Евангелие Хитрово из Гос. Библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Вот почему описание этой рукописи в моей книге неполное, а иллюстрации случайные и не дают восторженного представления об этом центральном памятнике московского книжного искусства эпохи Андрея Рублева.

ганову и Н. Б. Тихомирова из Отдела рукописей Государственной Библиотеки СССР имени В. И. Ленина (Москва), М. В. Кукушкину, О. П. Лихачеву и И. Н. Лебедеву из Отдела рукописей Библиотеки Академии наук СССР (Ленинград), Н. А. Маясову, Е. С. Сизова и М. В. Мартынову из Оружейной палаты Московского Кремля, В. В. Лукьянова и Л. А. Кастерину из Научной библиотеки при Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике, а также хранителей рукописей из Государственного Исторического музея (Москва), Центрального государственного архива древних актов (Москва) и Научной библиотеки имени А. М. Горького при Московском государственном университете.

Многим я обязан Виктору Никитичу Лазареву. С 1961 года я постоянно пользовался его советами и указаниями. Немало ценных замечаний сделали также М. А. Ильин, А. И. Рогов и Э. С. Смирнова, взявшие на себя большой труд прочесть черновой вариант моей книги. Но чувство особой признательности я сохраняю к Алексею Николаевичу Свирину. Его увлекательные беседы о рукописях впервые приобщили меня к этой интереснейшей области русской средневековой художественной культуры. Слушая его лекции, которые он читал в Третьяковской галерее в 1957–1958 годах, я стал изучать подлинные рукописи в библиотеках, архивах и музеях: сначала в Москве и Ленинграде, а затем и в других городах, выезжая с этой целью, в отдельных случаях неоднократно, в Ярославль, Владимир, Суздаль, Ростов, Калинин, Углич, Горький, Казань и Вологду. Так, постепенно, подбирался материал для книги, в которую включено более ста рукописей, написанных в Северо-Восточной Руси, и которая, как хочется думать автору, будет бесполезной для последующей работы в этом направлении других исследователей русской художественной культуры.

Древнейшие рукописи Северо- Восточной Руси

Сведения о книжных собраниях города Владимира

В отличие от Ростова и Суздаля, которые уже в XII веке считались „старыми“ городами, третий значительный центр Суздальского края – Владимир – возник сравнительно поздно. Если первые летописные известия о Ростове появляются в IX веке, а о Суздале в 1024 году, то о Владимире только в 1108-м¹. Под этим годом летописцы сообщают, что Владимир Мономах построил первые укрепления города и каменную церковь Спаса².

До 1155 года Владимир подчинялся другим городам: церковным центром Залеской земли в это время был Ростов, а политическим Суздаль. Киевские великие князья, когда они наезжали в свою северную вотчину, останавливались обычно в Суздале. Возвышение Владимира началось только при Андрее Боголюбском – в 1157 году. Ростовцы желали, конечно, чтобы центром основанного Андреем Владимиро-Суздальского княжества стал Ростов. Но Андрей правильно оценил социальное соотношение сил в „старых“ городах: если бы он избрал местом своего постоянного пребывания Ростов, ему пришлось бы истощать силы в неравной борьбе с могущественным ростовским боярством. Поэтому он сделал столицей Владимир и в короткий срок сумел превратить его в сильный, богатый и цветущий город. Дело Андрея Боголюбского было продолжено Всеволодом Большое Гнездо. При Всеволоде престиж Владимира и владимирского князя поднялся на небывалую высоту. „Сего имени токмо трепетаху вся страны, и по всей земли изиде слух его...“ – говорит летописец³. При наследниках Всеволода значение Владимира стало уменьшаться, но до нашествия татар он по-прежнему был ведущим городом Залесья. Таким образом, время расцвета Владимира определяется точно: с вокняжения Андрея Боголюбского до нашествия Батыя, или с 1157 по 1238 год.

Исторических данных о рукописях Владимира сохранилось мало, но они рисуют яркую картину накопления книжных сокровищ, а потом их разорения.

Наиболее значительное собрание рукописей во Владимире находилось при Успенском городском соборе. Оно образовалось преимущественно из книг, доставленных в 1155 году Андреем Боголюбским из киевского Вышгорода⁴. К первоначальному ядру постепенно прибавились рукописи, написанные непосредственно во Владимире: летописи сообщают, что когда Андрей Боголюбский завершил строительство каменного Успенского собора (1160), он украсил его большим количеством икон, сосудов и книг⁵. Сюда же, наконец, были присоединены книги, которые в 1168 году привез из похода на Киев старший сын князя Андрея – Мстислав Андреевич⁶. Это собрание древних рукописных книг Успенского собора, кажется, не сохранилось. В 1176 году, в разгар войны между рязанскими Ростиславичами и братьями Андрея за владимирский стол, оно было вывезено из Владимира в Рязань как часть военной добычи, взятой рязанским князем Глебом. Через некоторое время Глеб Ростиславич вернул захваченные им книги⁷, но они погибли от пожара 1185 года⁸.

При Всеволоде Большое Гнездо и его ближайших преемниках в Успенском соборе образовалась новая библиотека. Она составлялась при участии епископа владимирского и суздальского Симона (1214–1227)⁹, известного автора послания к монаху Киево-Печерского монастыря Поликарпу, где Симон восхваляет владимирские святыни и упоминает о несохранившихся местных литературных произведениях. Вторую библиотеку Успенского собора в 1238 году разграбили татары. По словам летописца, они „книгы одраша“, то есть ободрали с напрестольных евангелий и других роскошных рукописей их драгоценные оклады¹⁰. Как поступали с рукописями после того как их „одирали“, можно судить по рассказам армянских летописцев, наблюдавших подобную картину в это же время в армянских городах. „Татары брали непокоренные города и крепости... – сообщает один летописец, – без всякого страха грабили христианские церкви и превосходные мощи святых и мучеников, кресты же и святые книги, сняв с них дорогие украшения, бросали прочь как нечто негодное“¹¹.

9 О Симоне, выходец из Киево-Печерского монастыря, игумене владимирского Рождественского монастыря, см.: *Сергий*, архиеп. Владимирский. Св. Симон, епископ Владимирский и Суздальский. – „Труды Владимирской ученой архивной комиссии“, I. Владимир, 1899, раздел „Сообщения“, с. 1–30; *Абрамович Д. И.* Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. Спб., 1902, с. XXIII–XXVIII.

10 ПСРЛ, т. I с. 197.

11 История монголов инока Магачи XIII века. Перевод и объяснения К. П. Патканова. Спб., 1871, с. 12.

1 Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956, с. 402.

2 Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. I. М., 1961, с. 39–44.

3 ПСРЛ, т. I. Спб., 1846, с. 184.

4 Этот факт можно считать установленным, так как во владимирских летописных памятниках ясно прослеживаются летописи вышгородского происхождения. См.: *Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969, с. 141, 144.

5 ПСРЛ, т. IX. Спб., 1862, с. 220.

6 Войска Мстислава Андреевича штурмом овладели древней русской столицей, разграбили ее и „поймали“ книги, иконы, колокола, ризы и прочую церковную „святыню“ (ПСРЛ, т. I, с. 151 и т. II. Спб., 1843, с. 100). В походе принимали участие полки из Ростова, Владимира, Суздаля, Переяславля, Смоленска и других городов.

7 ПСРЛ, т. I, с. 161.

8 „... Великая соборная церковь пречистая Богородицы Златоверхая... загорелась сверху, и что было в ней старания церковного, и украшения, и драгоценных сосудов священных серебряных и золотых, и паникадила серебряных, и ризы, и кмиги и всякая утварь церковная згоре грех ради наших“ (ПСРЛ, т. X. Спб., 1885, с. 11, см. также: ПСРЛ, т. I. с. 166).

Так как после 1238 года в течение многих лет татары не появлялись в Северо-Восточной Руси, местные епископы и князья сумели восстановить разрушенные соборы и наполнили их новыми иконами, книгами и утварью. Возобновление владимирских церквей – прежде всего соборной церкви Успения Богородицы – осуществлялось при активной поддержке великого князя Александра Ярославича, будущего героя битвы с шведами. Послание одного из владимирских епископов конца XIII века к сыну Александра Дмитрию содержит специальное указание на заботы его отца как продолжателя культурной политики Всеволода Большое Гнездо, Константина и Ярослава Всеволодовичей: „Вижь, сыну князь, како ти были велиции князи твои прадеды и деды и отец твои великий князь Олександръ: оукрасили церковь божию клирошаны и книгами... А ныне... церкви та ограблена и дома ея поусты“¹. Упоминаемое здесь ограбление, по поводу которого написано послание, случилось в 1293 году, когда татары и их союзники – русские князья Андрей и Федор Ростиславичи – „взяша Владимир и церковь Володимерскую разграбиша и чюдное дно медяное выдраша и сосуды священные вся поимаша...“².

Еще одно большое, как и в Успенском соборе, владимирское собрание рукописей имелось, вероятно, при училище в Спасском монастыре, которое было создано великим князем Константином Всеволодовичем. По сведениям В. Н. Татищева, библиотека училища состояла из рукописей, доставленных из княжеского дворца, куда, в свою очередь, они могли попасть из Ростова. Но училище и его библиотека сгорели в 1228 году³.

В истории владимирской культуры наряду с Успенским собором и княжеским двором видное место принадлежало монастырю Рождества Богородицы. Основанный в 1192 году Всеволодом III⁴, этот монастырь в течение нескольких последующих веков считался главным монастырем на Руси. Здесь после опустошительного похода на Киевскую Русь полчищ Батыя нашли пристанище бежавшие с юга писатели, один из которых, как предполагается, именно в Рождественском монастыре между 1238 и 1246 годами написал замечательное „Слово о погибели Русской земли“ – лирико-патриотическую поэму, перекликающуюся своими идеями и стилистическими особенностями со „Словом о полку Игореве“⁵. В этом монастыре поселился также переехавший из разрушенного Киева митрополит Кирилл и присоединившаяся к нему группа монахов-книжников из Галицко-Волынской земли, при участии которых в 1282–1283 годах написано еще одно выдающееся русское средневековое литературное произведение – „Житие Александра Невского“⁶. А. Н. Насонов, собравший все данные о культурном значении владимирского Рождественского монастыря, полагал, что в течение XIII века это был центр владимирского летописания, место, где последовательно воспитывался вкус к исторической письменности и литературному творчеству⁷. Естественно, что в Рождественском монастыре создалась богатая библиотека, книгами которой широко пользовались для своих литературных занятий его обитатели.

Таковы сведения о рукописных собраниях Владимира. Сохранились ли остатки этих былых книжных сокровищ?

Столица Северо-Восточной Руси в начале февраля 1238 года подверглась столь ужасному разгрому татарским войском Батыя⁸, что подавляющее большинство художественных ценностей, накопленных во владимирских церквях, неизбежно должно было стать либо добычей захватчиков, либо жертвой огня. Конечно, штурм и последующее разорение города не могли полностью уничтожить владимирскую культуру. Сохранились лучшие белокаменные соборы, уцелела икона Богоматери Владимирской. До нас дошли и другие местные иконы XII века: „Богоматерь Боголюбская“ из княжеского замка в Боголюбове, „Дмитрий Солунский“ из княжеского Дмитриевского собора во Владимире. Сохранились даже остатки драгоценной утвари (Оружейная палата в Московском Кремле). Многие уцелевшие произведения искусства находились ранее во владимирском Успенском соборе. А ведь именно этот собор, согласно сообщению Лаврентьевской летописи, подвергся особенно жестокому разграблению. Он был даже намеренно сожжен татарами: „наволочиша леса в церковь и около церкви“, они без милости „запалиша“ ее огнем⁹.

¹ Послание владимирского епископа к местному князю. – РИБ, т. VI. Памятники древнерусского канонического права, ч. I. Памятники XI–XV вв. Изд. 2-е. СПб., 1908, стлб. 117.

² ПСРЛ, т. IX, с. 196.

³ См. об этом в настоящем издании на с. 29–30.

⁴ См.: Воронин Н. Н. Золотство Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. I, с. 378, 549 (примеч. 1 и 2).

⁵ Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века „Слово о погибели Русской земли“. М.–Л., 1965, с. 123.

⁶ Лихачев Д. С. Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского. – ТОДРЛ, V. М.–Л., 1947, с. 49–53.

⁷ Насонов А. Н. История русского летописания, с. 199–201. См. также: Муравьева Л. Л. Заметки о заключительной части „Свода 1305 г.“ – В кн.: Древняя Русь и славяне. М., 1978, с. 253–260 (аргументированное мнение о создании во Владимире в начале XIV в. летописного свода, текст которого образует костяк Лаврентьевской летописи).

⁸ См.: Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967, с. 92–95.

⁹ ПСРЛ, т. I, с. 463.

Если счастливый случай сохранил для будущих поколений отдельные памятники местной архитектуры, живописи и прикладного искусства, то естественно предполагать, что благодаря этому случаю избежали гибели и единичные владимирские рукописные книги. Их надо искать в Москве. Уже в XIV веке Москва сделалась новой политической и церковной столицей Северо-Восточной Руси. Московские великие князья и митрополиты не могли, конечно, равнодушно относиться к вещественным памятникам владимирской истории. Именно в Москву в XIV–XVI веках были перенесены особо чтимые древние владимирские иконы и драгоценный сион владимирского Успенского собора.

К сожалению, мы не знаем ни одной рукописной книги XII или XIII века, владимирское происхождение которой было бы надежно засвидетельствовано приписками писцов, записями владельцев либо другими указаниями¹. Лингвистические наблюдения также не дают пока оснований для выделения владимирских рукописей из общей массы других древних рукописных книг Северо-Восточной Руси. Поэтому настоящая глава нашего исследования, посвященная анализу летописных сообщений о владимирских библиотеках, не может быть продолжена рассказом о подлинных владимирских рукописях. Значительно лучше известны рукописи, созданные в другом крупном городе Северо-Восточной Руси – в Ростове, где находилась самая старая церковная кафедра Залесской земли. Но среди предполагаемых ростовских книг существует несколько замечательных рукописей, иллюстрации которых с гораздо большими основаниями можно использовать для характеристики великокняжеской придворной среды, типичной для Владимира, чем для характеристики художественных вкусов, процветавших при кафедре епископов ростовских.

Евангелие учительное Константина, Слово Ипполита и Богословие Иоанна Дамаскина

В 1910 году выдающийся русский филолог А. И. Соболевский опубликовал краткую заметку „Остаток библиотеки XIII века“ – о семи рукописных книгах, которые, как он предполагал, в начале XIII века находились в библиотеке ростовского епископа Кирилла I. Это Успенский Сборник (ГИМ, Усп. 4-п), Златоструй с Торжественником (ГПБ, Ф п I 46), Пандекты Никона Черногорца (Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник, № 15583), Евангелие учительное Константина, пресвитера Болгарского (ГИМ, Син. 262), Слово Ипполита, епископа Римского, о Христе и антихристе (ГИМ, Чуд. 12), Житие Нифонта (ГБЛ, ф. 304, № 35) и Апостол (ГИМ, Син. 7)².

Последние две рукописи – Житие Нифонта и Апостол – действительно написаны в Ростове и принадлежали епископу Кириллу: они имеют точную дату и обширные записи с указанием на имя заказчика и на место их написания. Другие книги приписаны А. И. Соболевским Кириллу либо по сходству формата с Житием Нифонта и рукописью Апостола (Успенский Сборник, Златоструй), либо по сходству почерка (Пандекты Никона Черногорца, Слово Ипполита, Евангелие Константина). Но книги большого размера могли быть в других собраниях и даже других городах. Поэтому нет оснований связывать Успенский Сборник и Златоструй, а также, как нам кажется, и Пандекты Никона Черногорца с ростовской библиотекой Кирилла. Близкое по характеру письмо – существенный аргумент, но одни и те же писцы работали по заказу разных лиц. Этот признак может указывать лишь на общий центр производства книг и на относительную синхронность их написания. Иными словами, такие книги, как Евангелие Константина и Слово Ипполита, могли быть написаны в Ростове, но совсем необязательно, чтобы их заказчиком и владельцем был епископ Кирилл.

Интригующая гипотеза А. И. Соболевского о библиотеке XIII века неоднократно служила поводом для новых исследований на эту тему, которые дополняли или более тщательно разрабатывали ее отдельные положения. Совсем недавно устано-

¹ Единственная подобная рукопись – майская служебная Миней XIII в., хранящаяся в ЦГАДА в составе Типографской библиотеки (ф. 381, № 113). На первом листе Миней есть краткая запись почерком XVII в., согласно которой она поступила в Типографскую библиотеку „из Володимера из собору“. Рукопись написана на хорошем пергамене мелким уставом, но не украшена. См. о ней: Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обозрение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916 (оттиск из „Трудов XV археологического съезда в Новгороде, 1911 г.“, т. II. М., 1915), с. 42 (№ 113), 71 (№ 66) и 175.

² Соболевский А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910, с. 205–207. Нами указаны места и шифры современного хранения памятников.

влено, что писец, написавший часть листов Евангелия Константина, был вместе с тем и основным писцом рукописи, содержащей Слово Ипполита¹. Это значит, что рукописи действительно имеют общее происхождение. Хотя автор статьи, где изложены ценные наблюдения над почерками, склонен, несмотря на явное сходство рукописей, датировать одну из них второй половиной XII века, а другую – первой третью XIII столетия, невероятно, чтобы их разделял столь значительный промежуток времени. Евангелие Константина и Слово Ипполита возникли в одно время: на рубеже XII–XIII веков.

Для истории этих двух рукописей существенный интерес имеет запись конца XIV века на одном из листов Слова Ипполита: „г(осподи)ну кн(я)зь великому... Федоръ Митрею Ивановичю...“ Имя Федора мы находим также в Кондакаре 1207 года из Успенского собора Московского Кремля (ГИМ, Усп. 9-п), где ясно читается начало фразы: „поклонъ отъ Фед[ора]...“ Как расшифровать упоминаемые здесь имена? „Митрей Иванович“ – это, конечно, московский великий князь Дмитрий Иванович Донской, а Федор – это, по-видимому, известный церковный деятель второй половины XIV века, племянник Сергия Радонежского и основатель московского Симонова монастыря. Федор находился в близких отношениях с Дмитрием Донским, был его духовником, неоднократно выполнял дипломатические поручения московского князя². В 1390–1394 годах он был архиепископом ростовским. Содержание приписок свидетельствует, что книги были посланы (?) Федором Дмитрию Донскому³. Было бы чрезвычайно заманчиво думать, что они высылались им из Ростова, где была его кафедра, в Москву, где находился великий князь. Этому препятствует, однако, то обстоятельство, что Дмитрий Донской скончался еще до того, как Федор стал ростовским архиепископом.

[1] Евангелие Константина (ГИМ, Син. 262) написано на больших листах крупным уставным почерком. Пергамен белый, не толстый, без обычных порезов и скважин. Немногие повреждения тщательно заделаны тончайшими лоскутками кожи. Рукопись имеет миниатюру и разукрашена великолепными киноварными инициалами. Она производит впечатление роскошного манускрипта, изготовленного по специальному, вероятно княжескому, заказу.

На выходной миниатюре Евангелия Константина изображен болгарский князь Борис-Михаил. При этом князе болгары были обращены в христианскую веру, получили письменность и создали самостоятельную литературу (Борис правил в 852–889 годах). Изображение болгарского святого, а также болгарское происхождение текста свидетельствуют о том, что русские мастера использовали образец, восходивший к болгарскому оригиналу. Синодальная рукопись 262 списана, кажется, непосредственно с болгарского памятника – до такой степени изображение Бориса-Михаила сохранило свежесть восприятия подлинника⁴. Миниатюра замечательно передает торжественный княжеский выход, великолепие, окружающее царя. Фигура помещена на золотом фоне. Корзно князя, его кафтан, шапочка и даже нимб украшены линейным узором. Орнаментом разрисованы также арка и колонны, которые служат обрамлением фигуры. В паутине ювелирно сотканного орнамента, напоминающего скань, внимание привлекает лицо Бориса. Оно округлое, несколько тяжелое, с большими и широко раскрытыми глазами. Надбровные дуги, затененные глазные впадины, прямой тонкий нос, небольшой рот и острые свисающие усы создают в целом иконописный тип, хорошо знакомый нам по иконе Дмитрия Солунского из Дмитрова, находящейся ныне в Третьяковской галерее. Так как икона написана при Всеволоде III, в конце XII или начале XIII века, этим временем надо, вероятно, датировать и миниатюру с изображением болгарского князя.

Рукопись с Евангелием Константина написана двумя писцами. Одного писца звали Михаил попович, имя другого неизвестно. Двум разным почеркам соответствуют и две манеры исполнения инициалов. Очевидно, что их рисовали не особые художники, а писцы. Инициалы в тех частях рукописи, которые написаны Михаилом поповичем, выделяются сложной формой и свободным, размашистым рисунком. Эти большие киноварные буквы превосходно согласуются с широким, монументальным письмом синодальной рукописи.

1 См.: Голышев В. С. К гипотезе о ростовской библиотеке XIII века. – В кн.: Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963, с. 45–64.

2 См. о нем: Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. – ЧОИДР, 1887, кн. 4, отд. II, с. 95–97, № 227; Житие св. Феодора, архиепископа Ростовского (... по Синодальному списку 1723 года № 580). Сообщил архим. Леонид. – „Душеполезное чтение“, 1891, май, с. 3–15; июнь, с. 145–154 и июль, с. 303–315.

3 Ср. с письмом о посылке рукописи в Евангелия XIV в. ГПБ, Соф. 8: „Поклонъ отъ Фрола г(осподи)ну игумену Миките...“ (Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1953, с. 46).

4 Изучение текста рукописи привело последователей-литературоведов к такому же выводу. См.: Зыков Э. Г. Заметки о русско-болгарских литературных связях старшей поры (X–XI вв.). – В кн.: Русско-болгарские фольклорные и литературные связи. I. Л., 1976, с. 29.

Евангелие Константина сохранило как первые, так и последние листы. Между тем никаких послесловий с указанием года написания рукописи, имен князя и заказчика, как в ростовских рукописях епископа Кирилла I, о которых мы будем говорить несколько дальше, здесь нет. Возможно поэтому, что Евангелие Константина написано не для епископа, а для другого знатного лица.

[2] Другая рукопись – Слово Ипполита, епископа Римского, о Христе и антихристе (ГИМ, Чуд. 12). И в этом случае внешний вид рукописи свидетельствует об исключительных условиях ее создания. Книга написана на толстом, но хорошем пергамене. Необычное впечатление производят ее широкие поля. Они достигают 9,5 и даже 13 см при общей ширине листа в 24 см, иными словами, почти половины полезной площади, предназначенной для написания текста. Ни заказчик, ни каллиграф этой книги не заботились об экономии материала.

Слово Ипполита, как и Евангелие Константина, – лицевая рукопись. И здесь на выходном листе написана миниатюра, изображающая болгарского князя. Живопись разрушена, и установить личность представленного святого с бесспорной точностью невозможно. Это либо Борис-Михаил¹, либо, как не без основания предполагают новейшие болгарские ученые², его сын – первый болгарский царь Симеон (893–927). В отличие от изображения, украшающего Евангелие Константина, святой на миниатюре Слова Ипполита держит в левой руке большую и тщательно прорисованную модель храма. Его одежды орнаментированы не выющимся мелким узором, а крупными розетками, тип которых находит аналогии в болгарской керамической декорации начала X века. Художник, написавший эту миниатюру, явно не повторял изображение князя Бориса-Михаила из Евангелия Константина. Он только воспроизвел общую схему выходной иллюстрации, но копировал другой образец. И стилистически рисунок Слова Ипполита представляет собой иное направление в искусстве Залесья. Фигура святого написана не так точно и определенно, как в Евангелии Константина. Здесь нет также золота и мало киновари, зато обильно применены густая синяя краска (фон), зеленая (кафтан князя, полоса почвы) и различные охры: от светлой желтой до тускло-коричневой (нимб, модель храма в левой руке, корзно, обрамляющая фигуру арка), придающие миниатюре тяжеловатый, несколько примитивный вид.

Инициалы Слова Ипполита имеют простые формы и небольшие размеры. И только заставка разрисована красочными бутонами цветов и листьев. Их рисунок и пестрый колорит напоминают декоративные бутоны в угловых частях миниатюр из ростовских рукописей.

[3] В одной мастерской и в одно время с Евангелием Константина и Словом Ипполита написана большая книга, содержащая Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, ексарха Болгарского, писателя конца IX – начала X века (ГИМ, Син. 108). Эта замечательная рукопись найдена в 1813 году московским ученым К. Ф. Калайдовичем, который прекрасно оценил значение содержащегося в ней памятника древнеболгарской переводной литературы и подготовил о нем специальное исследование³. Значительно хуже он разобрался в истории существующей книги. Датируя ее сначала IX столетием, он остановился затем на начале XII века. Но так как письмо и общая система декоративного оформления рукописи обнаруживают полное сходство с Евангелием Константина и Словом Ипполита, есть основания полагать, что рукопись с Богословием Иоанна Дамаскина появилась не ранее рубежа XII–XIII веков.

Вероятно, сочинениям Иоанна Дамаскина, собранным в синодальной рукописи, также предшествовала миниатюра с изображением болгарского князя или царя. Но этот лист вырезан, и ныне рукопись начинается вторым листом, который украшен только большой заставкой. Несмотря на плохую сохранность заставки, отчетливо видно, что она скомпонована из бутонов и листьев, а над ее верхней рамкой находились ветви растений и две птицы.

Синодальный экземпляр Богословия Иоанна Дамаскина несомненно оформлялся по заказу лица, ценившего дорогие вещи и украшения. Подобно Евангелию Константина и Слову Ипполита, рукопись написана крупным, уверенным, чрезвычайно вы-

¹ Голыщенко В. С. К вопросу об изображении князя в Чудовской рукописи XII–XIII вв. – „Проблемы источниковедения“, VII. М., 1959, с. 391–415.

² Иванова-Мавродинова В. За украсата на ръкописите от преславската книжовна школа. – В кн.: Преслав, I. София, 1968, с. 110–116.

³ Калайдович К. Иоанн, ексарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. М., 1824.

разительным почерком. Это слегка разгонистое, красивое письмо, где смелые росчерки, свобода движения руки не препятствуют, однако, сохранению основных признаков литургического устава. Особый характер книги подчеркнут также намеренно широкими белыми полями и большими, ярко расцвеченными инициалами.

Выделяя Евангелие Константина, Слово Ипполита и Богословие Иоанна Дамаскина из группы других предполагаемых ростовских рукописных книг, следует еще раз подчеркнуть, что это выделение имеет своей целью не столько пересмотр вопроса о месте их происхождения, сколько указывает на особые черты стиля их иллюстраций, инициалов и письма. В миниатюрах – прежде всего, конечно, в миниатюре Евангелия Константина – четко прослеживается торжественный характер искусства, которое должно было нравиться владимирским самовластцам, ибо такое искусство отвечало их великодержавной политике. Замечателен также светский, княжеский сюжет миниатюр в двух рукописях, никак не связанный с их содержанием. Подобные выходные миниатюры портретно-посвятительного типа чаще всего свойственны именно книгам, выполнявшимся по княжеским заказам. Мы находим их в Изборнике Святослава 1073 года, в Трирской Псалтири, украшенной во второй половине XI века изображениями князя Ярополка и его семьи, и, наконец, в греческих манускриптах, которые вышли из мастерских императорского двора или его ближайшего окружения. Поэтому Евангелие Константина, Слово Ипполита и Богословие Иоанна Дамаскина невольно хочется связывать не с кафедрой епископа, а с художественными мастерскими, которые обслуживали княжеский или даже великокняжеский двор. Наиболее вероятными заказчиками этих книг нам представляются Всеволод Большое Гнездо (1177–1212) либо его старший сын Константин (с 1207 по 1216 год князь ростовский, а с 1216 по 1218 великий князь владимирский). Привлекают, в частности, внимание личность и деятельность князя Константина. Будучи длительное время ростовским князем и добиваясь, чтобы Ростов стал столичным городом Северо-Восточной Руси, он построил здесь много каменных церквей и наполнил их произведениями искусства. Для выполнения художественных заказов князя Константина при его дворе несомненно находились многочисленные зодчие, художники, мастера золотых дел и каллиграфы, причем, вследствие перемещения князя из Владимира в Ростов, а затем из Ростова во Владимир, эти художники и мастера не могут быть определены либо как только ростовские, либо как только владимирские. Их творчество выражало не областные признаки, а специфический колорит придворной культуры, особенности которой так хорошо чувствуются в иллюстрациях и в общем облике Евангелия Константина, Слова Ипполита и Богословия Иоанна Дамаскина.

Об иллюстрациях к летописным текстам и Радзивилловская летопись

В Северо-Восточной Руси создавались не только рукописи с единичными выходными миниатюрами, подобными изображению болгарского князя или царя в Евангелии Константина и Слове Ипполита, но и книги с большими циклами иллюстраций. Содержание таких миниатюр соответствовало литературному рассказу, и они последовательно воплощали этот рассказ в живых образах и конкретных ситуациях.

Для исследователя, независимо от того, является он историком искусства или текстологом, ценность таких иллюстраций велика. Они имеют сюжеты, не встречающиеся на иконах и фресках. Существенной представляется и другая сторона дела. Если текст, который они иллюстрируют, составлен из разных источников (а в средневековой литературе это обычное явление), то не только путем сравнительного изучения данного текста с его предполагаемыми источниками, но и путем сравнительного изучения иллюстраций можно установить их происхождение, понять руководящую идею заказчиков новой лицевой рукописи. Если списки источников сохранились без иллюстраций, можно выяснить, были они иллюстрированы раньше или получили миниатюры в тексте, который объединил их в новое литературное целое. Ру-

кописи с иллюстрациями могут быть разные¹, а результаты их изучения очень ценные². Здесь уместно остановиться на так называемой Радзивилловской, или Кёнигсбергской летописи (БАН, 34.5.30), помогающей восстановить интересные факты из истории книжной иллюстрации в Северо-Восточной Руси домонгольского периода³.

Радзивилловская летопись написана и украшена рисунками в 90-х годах XV века. Возникла она, вероятно, в Смоленской земле⁴. Но она имеет прямое отношение к нашей теме. Исследование текста и рисунков летописи давно убедило ученых в том, что при ее создании использована иллюстрированная летопись, написанная в Залесской земле⁵. А. А. Шахматов и другие исследователи полагали, что это была летопись 1214 года из Переяславля-Залесского⁶, которая в свою очередь восходила к владимирской лицевой летописи 1212 года⁷. В настоящее время гипотеза о переяславском летописном своде 1214 года как о промежуточном звене, соединявшем владимирский свод начала XIII века и Радзивилловскую летопись, признана ошибочной. Составители Радзивилловской летописи использовали, вероятно, непосредственно владимирскую летопись, датируемую, на основании косвенных данных, 1215 годом⁸. Так как иллюстрации рукописи конца XV века отражают не только приметы своей эпохи, но и черты жизни домонгольского периода, которые для XV столетия являлись уже „археологическими“⁹, то напрашивается естественное предположение, что „картинки“ составители Радзивилловской летописи позаимствовали прямо из владимирского свода 1215 года. Заметим, кстати, что эти последние могли восходить к иллюстрациям владимирского свода 1212 года, где в свою очередь можно было бы проследить киевские и местные, владимирские, признаки¹⁰. Такова в общих чертах генеалогия иллюстраций Радзивилловского списка.

Для истории миниатюры Северо-Восточной Руси ценность иллюстраций Радзивилловской летописи специфична. Они убеждают нас в том, что подобные миниатюры существовали в начале XIII века во Владимире. Но для стилистической характеристики владимирского искусства рисунки Радзивилловской летописи непригодны. Совсем новые исторические условия и эстетические воззрения значительно стерли черты подлинника. Историками установлено также свободное отношение ведущего рисовальщика рукописи XV века к оригиналу XIII века. Он не заботился о сохранении стиля иллюстраций из летописного свода домонгольской эпохи. Работая с еще одним иллюстратором, который воспроизводил оригинал более точно, старший мастер переделал рисунки помощника¹¹ и придал им вид беглых, живописных набросков, лишь слегка тронутых красками. В этих рисунках совсем не чувствуется характер искусства, процветавшего в государстве Всеволода III и его наследников.

Исторические сведения о Ростове и ростовских рукописях

До возвышения Владимира при Андрее Боголюбском и Всеволоде Большое Гнездо Ростов был самым большим и оживленным городом Залесской земли¹². Еще в 70-х годах XI века здесь возникла самостоятельная епархия. Ростовскому епископу подчинялись Суздаль, Владимир, Ярославль, Москва, Переяславль и другие большие и малые города Залесья. В 1214 году, с момента учреждения владимирской кафедры, епископам ростовским пришлось ограничить свои владения: они стали называться ростовскими, ярославскими и переяславскими¹³. Но все же до XVIII века Ростов сохранял значение религиозного и культурного центра Северо-Восточной Руси. Недаром, как и Новгород, он получил название „Великий“.

Ростов окружен плодороднейшими землями – опольем, и здесь рано сложилась сильная феодальная знать. Ростовские бояре оказывали заметное воздействие на политическую жизнь края и упорно сопротивлялись возвышению Владимира. Жители Ростова называли владимирцев не иначе как своими холопами и считали, что они заслуживают не князя, а посадника: „Пожжем и, – говорили ростовцы о Владимире, – паки ли а посадника в нем посадим, то суть наши холопи каменники“¹⁴. Это

¹ См.: Weitzmann K. Illustrations in Roll and Codex. A Study of the Origin and the Method of Text Illustration. Princeton, 1947 („Studies in Manuscript Illustration“, No. 2); *Idem*. The Selection of Texts for Cyclic Illustration in Byzantine Manuscripts. – In: Byzantine Books and Bookmen. A Dumbarton Oaks Colloquium. Washington, 1975, p. 69–109.

² О методах и целях изучения иллюстрированных текстов применительно к древнерусскому материалу см.: Лихачев Д. С. Текстология. М.–Л., 1962, с. 425–429.

³ Рукопись издана фототипическим способом: Радзивилловская, Кили Кёнигсбергская летопись, I. Фотомеханическое воспроизведение рукописи. СПб., 1902 (издание ОЛДП, CXVIII).

⁴ Шахматов А. А. Заметка о месте составления Радзивилловского (Кёнигсбергского) списка летописи. – В кн.: Сборник в честь семидесятилетия профессора Дмитрия Николаевича Аночина. М., 1913, с. 69–74. Мнение А. А. Шахматова было поддержано М. И. Артамоновым (Артамонов М. И. Миниатюры Кёнигсбергского списка летописи. – „Известия ГАИМК“, г. X, вып. 1. Л., 1931, с. 25) и в более осторожной форме А. В. Арциховским (Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, с. 13).

⁵ См., например: Кондаков Н. П. Заметка о миниатюрах Кёнигсбергского списка начальной летописи. – В кн.: Радзивилловская, или Кёнигсбергская летопись, II. Статьи о тексте и миниатюрах рукописи. СПб., 1902 (издание ОЛДП, CXVIII), с. 115–127.

⁶ Шахматов А. А. Исследование о Радзивилловской, или Кёнигсбергской летописи. – Там же, с. 30, 36, 102–103, 110.

⁷ Приселков М. Д. Лаврентьевская летопись (история текста). – „Ученые записки Ленинградского государственного университета“, № 32. Серия исторических наук, вып. 2. Л., 1939, с. 84 и 121.

⁸ Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967, с. 162–166.

⁹ Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник, с. 13–18 и сл.

¹⁰ Воронин Н. Н. [Рецензия на книгу А. В. Арциховского „Древнерусские миниатюры как исторический источник“. М., 1944]. – „Вестник Академии наук СССР“, 1945, № 9, с. 111–113. См. также: Рыбаков Б. А. Борьба за суздальское наследство в 1174–1176 гг. по миниатюрам Радзивилловской летописи. – В кн.: Средневековая Русь. Сборник статей памяти Н. Н. Воронина. М., 1976, с. 101.

¹¹ Сотрудничество двух иллюстраторов, из которых один был главным, а другой помощником, установлено М. И. Артамоновым. См.: Артамонов М. И. Миниатюры Кёнигсбергского списка летописи, с. 11 и сл.

¹² Тихомиров М. Н. Древнерусские города, с. 394–396.

¹³ Макарий, еп. Виноградский. История русской церкви, т. III. СПб., 1857, с. 258, примеч. 49.

¹⁴ ПСРЛ, т. I, с. 159.

непризнание Владимира несколько раз доходило до настоящих войн. Но временные успехи ростовских бояр, как правило, сводились на нет блестящими победами владимирских самовластцев¹.

Как и всякие средневековые споры, притязания ростовских бояр на первое место в Залесской земле подкреплялись ссылками на древность города, на вещественные памятники его истории, на мощи святых и другие реликвии. Историческое старшинство Ростова признавали даже владимирцы². Естественно, что в таком городе, по мнению местных жителей, все было старым, большим, красивым и в своем роде единственным. Когда в 1160 году в Ростове сгорела деревянная соборная церковь, летописец отметил, что она была невыразимо прекрасна и что такой никогда не было и „потом не будет“. Построенный на ее месте Андреем Боголюбским каменный собор был крупнейшим церковным зданием середины XII века во всей Северо-Восточной Руси³. Ростов, наконец, рано заявил о себе как видный летописный центр. Составленный здесь в 60-х годах XII века летописный сборник изобилует интереснейшими сведениями, относившимися к политической и церковной жизни как собственно Ростово-Суздальской земли, так и других русских земель⁴. Эти факты дают основание думать, что и книжная традиция в Ростове была значительно старше, чем в остальных залесских городах.

В Ростове проживали широко образованные общественные деятели, а образованность в Древней Руси, как и сейчас, была тесно связана с книгой⁵. Интересные сообщения о ростовских книгах имеются в летописных сведениях о князе Константине Всеволодовиче и епископе Кирилле I.

Князь Константин, старший сын Всеволода Большое Гнездо⁶, получил Ростов как личное владение в 1207 году. Назначение наследника великокняжеского престола было воспринято ростовскими боярами, по удачному выражению Д. А. Корсакова, как „признание их земского старшинства“⁷. В свою очередь и Константин, чувствуя мощную поддержку местных бояр, старался сделать Ростов стольным городом Залесской земли. В 1211 году Константин отказался от предложения отца принять великое княжение во Владимире и потребовал, чтобы административным центром княжества стал Ростов. „Даждь ми, – говорил он Всеволоду, – старыи и началныи град Ростов и к нему Володимирь“⁸. После смерти Всеволода III (1212) между Константином и его братом Юрием началась кровавая борьба за власть. В Липицкой битве Константин, опираясь на ростовские и новгородские полки, разбил Юрия и стал великим князем, но не в Ростове, а во Владимире, ибо фактической столицей Залесской земли был Владимир, и Константин признал сложившееся положение вещей.

Летописцы единодушно говорят о Константине Всеволодовиче как о строителе и книжнике. „Велми бо печашеся о созданыи прекрасных божиих церкви, – сообщает Лаврентьевская летопись в похвале князю Константину, записанной по случаю его смерти в 1218 году, – и многы церкви созда по своеи власти, воображая чудными вображении святых икон, исполняя книгами и всякими украшениями; ... часто бо чтяше книги с прилежаньем, и творяше все по писаному. ... сего по праву одаровал бе Бог кротостью Давыдовою, мудростью Соломонею...“⁹.

Замечательные известия о книжных сокровищах князя Константина содержатся в „Истории Российской“ В. Н. Татищева. По словам В. Н. Татищева, Константин Всеволодович „великий был охотник к чтанию книг и научен был многим наукам, того ради имел при себе людей ученых, многие древние книги греческие ценою высокою купил и велел переводить на русский язык. Многие дела древних князей собрал и сам писал, також и другие с ним трудились. Он имел одних греческих книг более 1000, которых часть покупал, часть патриархи, ведая его любомудрие, в дар присылали сего ради. Был кроток, богобоязен, вси разговоры его словесы книжными и учении полезными исполнены были“¹⁰. Доверять всем сведениям, имеющимся в „Истории“ В. Н. Татищева, мы, по недостатку наших знаний об источниках, которыми пользовался историк XVIII века, не можем, но и отказывать его сообщениям в достоверности оснований у нас тоже нет. „Многие науки“, которым был научен князь Константин, его любомудрие и любовь к книгам вполне согласуются с летописными

1 См.: Карамзин Н. М. История государства Российского. Изд. 5-е (И. Эйперлянга), кн. I. СПб., 1842, т. III, столб. 25–27; Соловьев С. М. История России с древнейших времен, кн. I. М., 1959, т. 2, с. 536–537, 550, 553, 555; Ключевский В. О. Сочинения, т. I (Курс русской истории, ч. 1). М., 1956, с. 321–330; Шпилевский М. С. Старые и новые города в борьбе между ними в Ростово-Суздальской земле. Ярославль, 1892; Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. I, с. 24, 58–62, 113–117, 345–347.

2 ПСРЛ, т. I, с. 160.

3 Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. I, с. 187–196.

4 См.: Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси, с. 17–33.

5 Для нашей темы безразлично, была эта книга светской или церковной. Заметим, однако, что в Древней Руси под „книжностью“ понимали главным образом звание Священного Писания и других церковных книг. См.: Иконников В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869, с. 3, 7–8; Ораов М. Характер и направление древнерусских читателей и переписчиков книг. – „Чтения в Обществе любителей духовного просвещения“. IV. М., 1873, апр., отд. I, с. 482–507; Жмакин В. Митрополит Давид и его сочинения. М., 1881, с. 2–9; Себальников А. Д. Несколько проблем по изучению древней русской литературы. Методологические наблюдения. 1. – „Slavia“, год. VIII, sez. 3. Praha, 1929, с. 503–525.

6 См. о нем: Беллев И. Великий князь Константин Всеволодович Мудрый. – „Временник ОИДР“, кн. 3. М., 1849, с. 59–78; Корсаков Д. Мера и Ростовское княжество. Очерки по истории ростовско-суздальской земли. Казань, 1872, с. 150–170; Экземплярский А. В. Ростовские владетельные князья. Ярославль, 1888, с. 7–8.

7 Корсаков Д. Мера и Ростовское княжество, с. 154.

8 ПСРЛ, т. X, с. 63.

9 ПСРЛ, т. I, с. 187–188.

10 Татищев В. Н. История Российская, т. III. М.–Л., 1964, с. 206.

замечаниями о князе, где он также предстает как человек, наделенный любовью к писаному слову. Общий смысл факта, дух явления изложены В. Н. Татищевым верно.

Замечательным ростовским собирателем рукописей в начале XIII века был также епископ Кирилл I. На ростовскую кафедру он был выбран в 1216 году из монахов суздальского Димитриевского монастыря¹. Ростовские летописцы упоминают о Кирилле I несколько раз: дважды – в связи с тем, что он освящал храмы, построенные князем Константином Всеволодовичем², и дважды – в связи с уходом епископа с кафедры и его смертью. Последние известия помещены в летописях под 1229 и 1230 годами. Они записаны современником и важны как общей характеристикой личности епископа, так и драгоценным упоминанием о его библиотеке. Вот известие 1229 года: „Того же лета Кирил епископ Ростовскыи, оставив епископью, приде в Суждаль, к святому Дмитрею в свою келью, хоте лечити свою немочь, яже бе ему внутрь... К тому же и еще приде на нь искушение, аки на Иева: в един день, месяца септября в 7, все богатство отъяс от него некакою тяжеоу, судившу Ярославу тако, то сущю ему на сонме³. Бяшеть бо Кирил богат зело, кунами и селы, и всем товаром, и книгами, и просто реши так бе богат всем, так ни един епископ быв в Суждальстей области. Он же о всем о том вздасть Богови хвалу, пострижеса в скиму того же месяца в 16 день, и наречено бысть имя ему Кирьяк; а что ся ему оста, то раздая любимым и нищим“⁴. В 1230 году Кирилл умер и погребен в суздальском монастыре св. Димитрия⁵.

Летописный текст не оставляет сомнения в том, что книги, которыми был богат епископ Кирилл, составляли его личную библиотеку. Летописец умалчивает об их судьбе, но косвенные данные позволяют думать, что рукописи не были вывезены из Ростова, а остались при епископской кафедре и умножили ее сокровища⁷. В начале Апостола 1220 года – одной из рукописей, созданных по заказу Кирилла, – помещен отрывок из предисловия к Посланиям апостола Павла, автором которого был дьякон Евфалий. Отрывок начинается следующим обращением к Павлу: „Любовному оучению и тщанию дивлься твоеи любви, отче честныи...“. Этот текст, как показал А. Н. Насонов, использован составителем Лаврентьевской летописи, ростовским книжником начала XIII века, для прославления епископа ростовского Кирилла II (1231–1262), который занял кафедру после Кирилла I, причем имя епископа в летописном тексте заменило собою обращение Евфалия к апостолу Павлу: „Любовному оученью же и тщанью дивлься сего честнаго святителя Кирила...“. Если ростовскому летописцу была известна именно рукопись 1220 года, а не какой-либо из предыдущих списков Апостола аналогичной редакции, то это означало бы, что рукописи, собранные Кириллом I, вошли после его смерти в официальную библиотеку при кафедре епископов ростовских.

Ростов не был сожжен татарами в 1238 году, хотя летопись определенно говорит, что они побывали и здесь⁸. Предполагается, что он сдался без боя. В то время как соборы и монастыри в других городах лежали в развалинах или были разорены захватчиками, в Ростове продолжалась активная жизнь, действовал кафедральный собор. Ростовские князья старались поддерживать хорошие отношения с влиятельными ордынскими ханами, и город в течение XIII века находился в относительной безопасности⁹. Уже на другой год после татарского похода ростовский епископ Кирилл II восстановил церковь Бориса и Глеба в Кидекше, в 1253 году была перестроена или отремонтирована церковь Бориса и Глеба в Ростове, а в 1280 году епископ Игнатий заново украсил Успенский собор. „Известия о большой политической активности ростовских горожан и их вечевых собраниях..., о многочисленных церемониях освящения церквей, переноса мощей, княжеских погребений и венчаний, о приездах князей, в том числе и Александра Невского, в Ростов помогают представить город во второй половине XIII века как один из наиболее значительных городских центров Северо-Восточной Руси, переживающих период... обновления и подъема“¹⁰. Ростов был также единственным городом Залесья, сохранившим многочисленные книги, в частности древние летописные тексты, и он стал подлинным литературным центром Залесской земли¹¹.

В 1316, 1318 и 1320 годах на Ростов делали набеги татарские отряды. Они грабили город, уводили в плен население. В эти годы погибло много рукописных книг. Но все

1 См. о нем: Крылов А. Иерархия ростовско-ярославской паствы. Ярославль, 1864, с. 43–44; Летопись о ростовских архиепископах. С примечаниями А. А. Титова. СПб., 1890 (издание ОЛДП, ХСIV), с. V, 5 и примеч., с. 8; Титов А. А. Ростовская иерархия. Материалы для истории русской церкви. М., 1890, с. 26–27. Все известия о Кирилле I в научной литературе основаны на данных Лаврентьевской летописи и „Истории“ В. Н. Татищева.

2 ПСРЛ, т. I, с. 186.

3 В 1218 г. – церковь Бориса и Глеба на княжеском дворе в Ростове и в 1224 г. – церковь Спаса в Ярославле.

4 Суд происходил в Суздалье, где 7 и 8 сентября 1229 г. состоялся „сонм“ (съезд) Всеволодовичей. Судил епископа князь Ярослав – четвертый сын Всеволода Большое Гнездо.

5 ПСРЛ, т. I, с. 192. Ср. параллельное место у В. Н. Татищева (История Российская, т. III, с. 225).

6 ПСРЛ, т. I, с. 193.

7 См. об этом: Никольский Н. К вопросу о проповедях Кирилла II, епископа Ростовского. „Библиографическая летопись“, I. [СПб.], 1914, с. 122–124; Насонов А. Н. История русского летописания, с. 124–127.

8 ПСРЛ, т. I, с. 198. См. также: Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси, с. 96, примеч. I.

9 Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси, с. 136, 170, 195–196.

10 Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков. М., 1959, с. 30.

11 Приселков М. Д. Лаврентьевская летопись (история текста). – „Ученые записки Ленинградского государственного университета“, № 32. Серия исторических наук, вып. 2, с. 86–87. О Ростове и о ростовском летописании в XII–XIII вв. см. также: Насонов А. Н. История русского летописания, с. 113–131, 194–195 (специально о ростовской письменности во второй половине XIII в.); Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси, с. 20–33, 135–155.

же их оставалось еще достаточно, особенно в монастырях. В житии Стефана Пермского рассказывается, что когда он в 1366 году постригся в монахи „во граде Ростове, у святого Григория Богослова в монастыри, нарицаемем в Затворе, близ епископии“, то обнаружил здесь „книги многи. . . доволны соуща емоу на потребу почитания ради“¹. Были тут и греческие рукописи, по которым Стефан учился греческому языку². Не исключено, что отдельные греческие рукописи находились ранее в библиотеке князя Константина, рассказ о которой включен в „Историю“ В. Н. Татищева. Книги Григорьевского монастыря погибли в большом пожаре, случившемся в Ростове 21 июня 1408 года. Пострадал даже каменный Успенский собор: „иконы и книги многие старинныя“ спасти не удалось³. Сгорело еще 13 храмов и много других построек⁴. Страшный пожар произошел и 5 июля 1730 года. На этот раз только в Успенском соборе погибло 25 пергаменных рукописей⁵.

Ростовские рукописи, как и рукописи в других русских городах, уничтожались не только татарами и стихийными силами. В XVII веке множество древних книг было использовано на технические цели московского Печатного двора. Поскольку за пергамен хорошо платили, предприимчивые священники охотно сбывали на Печатный двор слишком ветхие или вышедшие из употребления рукописи. В 1647–1653 годах сюда было продано из Ростова 6 целых пергаменных книг и 60 отдельных тетрадей⁶. Немало ростовских рукописей погибло, кажется, и при последнем ростовском архиепископе Арсении Верещагине. Когда ростовская кафедра в 1788 году была переведена в Ярославль, Арсений вывез из Ростова библиотеку „из нескольких тысяч книг“⁷. Но много рукописей было брошено на произвол судьбы. „... Ростовский гражданин А. И. Щеников, умерший в начале 60-х годов [XIX века] в глубокой старости, – пишет А. А. Титов, – рассказывал . . . что вскоре после перевода митрополии из Ростова в Ярославль . . . свитков и рукописей валялось в башнях и на переходах архиерейского дома целые вороха. И он, бывши в то время мальчиком, вместе с товарищами вырывал из рукописей заставки и картинки, а из свитков золотые буквы и виньетки и наклеивал их на латухи“⁸.

Таковы судьбы ростовского рукописного наследия. Уже из этого краткого обзора видно, что уцелевших рукописей ничтожно мало сравнительно с числом утраченных. Это действительно так. Но и сохранившиеся памятники дают возможность представить высокий профессиональный уровень ростовских каллиграфов и художников. Расцвет собирательства и книгописания в Ростове – начало XIII столетия⁹. Именно в это время в Ростове написаны и украшены миниатюрами рукописи, образующие в целом выдающееся явление в истории древнерусской художественной культуры.

Ростовские рукописи XIII века

Из ранних ростовских рукописей наиболее примечателен Троицкий Кондакарь начала XIII века¹⁰. До 1930 года он хранился в Троицкой лавре, а в настоящее время находится в Государственной Библиотеке СССР имени В. И. Ленина (ф. 304, № 23).

[4]

Троицкий Кондакарь состоит из кратких песен в честь святых и церковных праздников. Песни имеют нотные знаки – кондакарные знамена, написанные над текстом в две строки. Рукописей с кондакарной нотацией сохранилось только пять, причем все они написаны в XII–XIII веках¹¹. Кондакарная нотация была распространена мало и рано вышла из употребления. Значение этих нотных знаков было впоследствии забыто: они до сих пор не поддаются убедительной расшифровке. Но доказано, что русские кондакарные знамена – разновидность нотации, принятой в Византии для торжественного, виртуозного пения, каким славилась великие, соборные храмы. Такое пение прививалось греческими епископами на Руси¹². Не случайно Троицкий Кондакарь происходит, по-видимому, из Ростова: ростовскую кафедру часто занимали греческие, а не русские епископы¹³.

Троицкий Кондакарь – лицевая рукопись. Его единственная миниатюра помещена в начале книги. Здесь изображена Богоматерь, наклоняющаяся над ложем, на кото-

11 Это часть так называемого Типографского Устава (ГТГ, Библиотека, инв. № К-3349), Благочестивый Кондакарь (ГПБ, Q п 1 32), Успенский (ГИМ, Усп. 9-п), Синодальный (ГИМ, Сян. 777) и Троицкий Кондакарь. Успенский Кондакарь 1207 г. по составу и размещению певческого материала близок к Троицкому, и предполагается, что он написан также в Северо-Восточной Руси. Но это небольшая и внешне совсем невыразительная книга, украшения которой не дают ничего принципиально

нового для изучения искусства рукописной книги в начале XIII в. Имеется полное фототипическое издание Успенского Кондакаря, выполненное в Дании: *Raasted J. Contacarium Palaeoslavicum Mosquense. Edendum curavit A. Bugge. Copenhagen, 1960* („Monumenta Musicae Byzantinae“, VI).

12 Успенский Н. Д. Византийское пение в Киевской Руси. – „Akten des XI. Internationalen Byzantinistenkongresses. München, 1958“. München, 1960, с. 648; *Его же*. Древнерусское певческое искусство. М., 1965, с. 36–50 (изд. 2-е. М., 1971, с. 45–61).

13 См.: Голубинский Е. История русской церкви, т. I, первая половина. Изд. 2-е. М., 1901, с. 359.

1 Житие св. Стефана Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Издание Археографической комиссии. Спб., 1897, с. 5; Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа. – В кн.: Великие Миниев чтения, собранные всероссийским митрополитом Макарием, апрель, тетрадь III, дни 22–30. Изд. Археографической комиссии. М., 1915, стлб. 993.

2 Житие св. Стефана Пермского, написанное Епифанием Премудрым, с. 8; Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа, стлб. 996.

3 Летопись о ростовских архиереях, с. 7.

4 *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.–Л., 1950, с. 467. Далее цит.: Троицкая летопись.

5 Летопись о ростовских архиереях, с. 19.

6 *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 197–199.

7 Летопись о ростовских архиереях, примечания, с. 54 (текст А. А. Титова). Ярославский Спасо-Преображенский монастырь был обращен в кафедру ярославо-ростовских архиереев указом от 3 июля 1787 г. Из Ростова в Ярославль кафедра перемещена в 1788-м, а ризница в 1790 г.

8 Воспоминания крестьянина села Угодия, Ярославской губернии Ростовского уезда, Александра Артынова. С предисловием А. А. Титова. М., 1882, с. 63, примеч. 2.

9 В одной из новейших статей о ростовских рукописных книгах учтено пять рукописей начала XIII в., связанных общностью письма и стилистики миниатюр. Так как большие книги писались не одним, а несколькими писцами, удалось установить, что в изготовлении этих рукописей принимало участие не менее 15 или 16 каллиграфов. См.: *Клязская О. А.* О ростовских рукописях начала XIII века. – В кн.: Проблемы истории и диалектологии славянских языков. Сборник статей к 70-летию В. И. Бороковского. М., 1971, с. 145–152; *Ее же*. Об одной графической особенности ростовских рукописей начала XIII века. – В кн.: Русское и славянское языкознание. К 70-летию члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова. М., 1972, с. 125.

10 В 1965 г. мною опубликована статья, где я рассматривал Троицкий Кондакарь как владимирскую рукопись (*Вздорнов Г. И.* Малоизвестные лицевые рукописи Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII веков. – СА, 1965, № 4, с. 168–176). Это определение не подтвердилось. Теперь установлено, что писец Троицкого Кондакаря принимал участие в написании такой достоверно ростовской рукописи, как Апостол 1220 г. [*Тихомиров Н. Б.* Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI–XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Государственной Библиотеки СССР имени В. И. Ленина, ч. III, дополнительная (XII и кон. XII–нач. XIII в.). – Записки Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР имени В. И. Ленина, вып. 30. М., 1968, с. 138].

ром возлежит мужская фигура в нимбе. Действие происходит в храме, на что указывают красивые архитектурные кулисы второго плана: две башни, стоящие по бокам, и алтарный киворий с легким сводом, опирающимся на колонки.

Миниатюра Троицкого Кондакаря находится в плохом состоянии сохранности. Такие части композиции, как левая башня, свод кивория и птицы над этим сводом, приходится восстанавливать мысленно по едва заметным следам. И все же рисунок сохранился достаточно полно, чтобы разгадать представленный сюжет. Если присмотреться к изображению Богоматери, то можно заметить, что, приближаясь к святому, она готовится передать ему свиток, который держит в правой руке. Святой протягивает руку за свитком. В конечном счете именно свиток помогает разобраться в происходящем и точно определить содержание миниатюры. Здесь представлено явление Богоматери спящему Роману Сладкопевцу¹.

Роман Сладкопевец, византийский церковный поэт VI века, был автором особых песнопений, называемых кондаками, – небольших песен, исполнявшихся в дни чествования святых и религиозных праздников. Кондакарь – сборник, составленный из таких песен. В целом он может рассматриваться как личный труд Романа, и естественно, что ростовский художник украсил книгу Романа его авторским изображением.

Издатель гимнов Романа Сладкопевца К. Крumbaхер оценивал его творчество следующим образом: „По поэтическому дарованию, жару, одушевлению, глубине чувства и возвышенности языка он превосходит всех других греческих песнопевцев. История литературы будущего будет, вероятно, прославлять Романа как величайшего церковного поэта всех времен. Он знаменует несомненно интереснейшую фазу в истории греческой гимнической поэзии, и в его творчестве этот жанр является в своем максимальном совершенстве“².

Что же известно о Романи? Легенда повествует, что Роман Сладкопевец служил диаконом в константинопольской церкви Богоматери Кириотиссы. Однажды во сне он увидел Богородицу, которая подошла к нему, подала пергаменный свиток (κοινη) и велела проглотить его. Роман так и сделал. Проснувшись, он ощутил вдохновение и, взойдя на амвон, спел знаменитый кондак „Дева днесь Пресущественного рождает“. В этот день был праздник Рождества, и пение Романа поразило и растрогало толпу людей, бывших в церкви. С тех пор, по словам жития, Роман сочинил „прочих праздник кондак яко до тысящи и тако с миром почи“³.

Эта история была, разумеется, хорошо известна на Руси, и художник, оформлявший Троицкий Кондакарь, избрал для иллюстрации один из ее эпизодов: спящему Роману является Богоматерь и подает ему свиток. Биография Романа не богата внешними фактами. Главным в рассказе о его жизни было чудо – явление Богоматери – и для иллюстрации чаще всего избиралось именно это чудо. Но то, что в начале Троицкого Кондакаря помещен портрет Романа, представляется замечательным фактом еще в одном отношении. Роман фигурирует здесь не только как автор сборника, в котором собраны его сочинения, и не только как свидетель чуда Богоматери. Он еще и личный наставник певцов, которые пользовались этой рукописью для усовершенствования своего искусства. В богослужебных книгах помещалась даже особая молитва певчих, обращенная к Роману: „Романе, отче наш, ангельское бо пение съставивъ, боголепно показа житие свое, Христа бога моли отъ искусы и беды избавитися поюшимъ“⁴.

Миниатюра Троицкого Кондакаря даже в своем сильно поврежденном виде производит большое впечатление как изящными пропорциями представленных на ней фигур, так и своими красками. Обе фигуры высокие, стройные, пропорционально сложенные. Мастер замечательно написал тонкий, хрупкий силуэт Богоматери. Ее мафорий вишневого цвета рисуется на зеленовато-сером фоне арки и, не сливаясь с этим фоном, образует все же нечто целое с ним, так что ее фигура как бы неслышно выступает из темноты церковного интерьера. На Романи, фигура которого полузакрыта красным покрывалом, нежно-голубой хитон и темно-вишневый, как мафорий Богоматери, гиматий. Красиво расцвечены и архитектурные кулисы: левая – охрой, а правая – сиреневой краской, причем ее кровля сделана пунцово-красной, а фронтон – желтой. Велум, свисающий с башни, и занавес кивория тоже красные, с белыми

1 Составители первого печатного описания рукописей Троицкой лавры определяли сюжет миниатюры Троицкого Кондакаря как исцеление Богоматерью отсеченной руки Иоанна Дамаскина (*Иларий и Арсений, иеромонахи*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. I. М., 1878, с. 37). Эта ошибочная атрибуция повторялась затем и другими исследователями, писавшими о миниатюре.

2 *Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis Ende des oströmischen Reiches (527–1453)*. München, 1897, S. 669.

3 ГИМ, Сия. 244. Пролог XIV в., л. 43; Великие Минеи четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Октябрь, дни 1–3. Изд. Археографической комиссии. СПб., 1870, столб. 3. Память Роману празднуется 1 октября.

4 ГИМ, Сия. 160. Минея служебная на октябрь, XII в., л. 13 об.

кисточками на концах. Чтобы иметь точное представление о колорите миниатюры, необходимо также мысленно восстановить утраченный синий цвет ложа, на котором возлежит Роман, зеленоватый столп, стоящий рядом с левой кулисой, и голубой купол над аркой. Эти мягкие, нежные краски подобраны опытным живописцем.

Троицкий Кондакарь украшен также заставкой и несколькими инициалами. Си- реневый фон заставки, красные цветы типа „византийской“ розы и голубые листья написаны густыми красками. К сожалению, они сильно осыпались. Лучше сохрани- лись рисунки инициалов, выполненные кинovarью. Украшая листы с неярким, силь- но разрезанным текстом, красные буквы сообщают им привлекательный вид.

Троицкий Кондакарь принадлежит к обширному разряду древних рукописей, исто- рия которых может быть восстановлена лишь в общих чертах и нередко усилиями нескольких поколений ученых. Но существуют и другие книги, время и место изго- товления которых, а также имена писцов, заказчиков и последующих владельцев подробно сообщаются в записях-последствиях или различных позднейших пометах. Именно таковы две рукописи начала XIII века, принадлежавшие ростовскому еписко- пу Кириллу I: Житие Нифонта 1219 года и Апостол 1220 года.

- [5] В пергаменном Житии Нифонта (ГБЛ, ф. 304, № 35) две записи. Одна из них со- общает, что рукопись написали писцы Иоанн и Олексий. В другой записи указаны время и место изготовления книги („... в лето 6727... в граде Ростове...“), а также имеется следующее обращение от имени Кирилла: „... святая госпоже Бого- родице, святини апостоли, пророци, мученици, святини Нифонте, помози моему госпо- диноу Василкоу¹ и мене грешного раба своего Кюрила избави в день соудный от веч- ных моук“.

¹ Ростовский князь Василько Константинович, внук Все- волода III, правил с 1218 по 1238 г.

- [6] Житие Нифонта украшено маловыразительными инициалами и рисунками на полях, которые лишены стилистического единства и не прибавляют ничего нового к тому, что нам известно о рукописной книге XIII века. Это памятник преимущественно исторического, а не художественного значения. Бесконечно более ценной является другая ростовская рукопись, хронологически непосредственно примыкающая к пер- вой: Апостол 1220 года (ГИМ, Син. 7)². А. И. Соболевский твердо установил, что и эта рукопись, подобно Житию Нифонта, происходит из библиотеки епископа Кирил- ла I³. Здесь также имеется приписка писца. Полностью она никогда не воспроизво- дилась, так как половина текста выскоблена. В XIX веке утраченные слова выявлены с помощью химического реактива: часть письменных знаков, соскобленных недоста- точно глубоко, восстановилась и даже в настоящее время читается без особого труда. К счастью, выявились и читаются наиболее существенные фрагменты выскобленного текста, которые свидетельствуют, что Апостол написан при князе ростовском Василь- ке Константиновиче по заказу епископа Кирилла. Формула приписки в основном совпадает с выражениями послесловия к Житию Нифонта. Вторая половина при- писок в обоих случаях начинается обращением к святой госпоже Богородице, про- рокам, апостолам, мученикам и тем святым, о которых идет речь в данной книге, то есть к Нифонту в Житии Нифонта и к апостолам Петру и Павлу в рукописи Апостола. Дальше в Житии Нифонта следует просьба заказчика об избавлении его от вечных мук в судный день. В приписке к Апостолу отчетливо видны слова „Кюрила изб[ави]“. Сопоставляя их с окончанием второй приписки Жития Нифонта, легко реконструи- ровать смысл окончания записи в Апостоле как ту же просьбу об избавлении в день Страшного суда от вечных мук. В целом получается стандартное послесловие, вос- производившееся, вероятно, во всех рукописях, написанных по заказу Кирилла I.

² Рукопись содержит толкования на Послания апостола Павла к Римлянам, Коринфянам, Галатам и Евреям.

³ Соболевский А. И. Остатки библиотеки XIII в. – „Библио- граф“, 1889, № 6–7, с. 144–145.

Апостол 1220 года – лицевой: в начале рукописи имеется миниатюра, изображаю- щая апостолов Петра и Павла. Апостолы – АГЮСЬ ПАВЪЛО[С] и АГЮСЬ ПЕТРОС – представлены в рост. Они обращаются с молитвой к Иисусу Христу, полуфигура которого видна в голубой сфере наверху. Христос подает апостолам венцы – символы избранничества и мудрости. Композиция обрамлена трехцентро- вой килевидной аркой, опирающейся на мраморные колонки. Верхние углы над аркой раскрашены кинovarью, и на их ярком фоне написаны цветы и два павлина. Они символизируют рай. Но в целом колорит миниатюры темный, краски глухие и даже тусклые. Апостол Павел одет в синий хитон, написанный по зеленоватой ос-

нове, апостол Петр – в серовато-сиреневый хитон и коричневый гиматий. Фон миниатюры синий, линия почвы темно-зеленая. Большие размеры миниатюры (35 × 22,5 см) придают ей характер иконного изображения, словно рассчитанного на то, чтобы рассматривать его издали.

Иллюстрация Апостола 1220 года – работа выдающегося художника. Он чудесно рисует, но еще лучше владеет кистью, с помощью которой ему удается чисто живописная выразительность. В миниатюре Апостола нет прямых и параллельных линий. Даже обрамляющие колонки и рамка слегка изогнуты, они следуют быстрому движению руки, а не механическому срезу линейки. Головы святых мастер пишет тонко, многослойно, внимательно, четко прорабатывая тени и добиваясь почти осязаемой объемности переносицы, лба, шеи, бороды. В одеждах, с их беспокойными складками, его привлекает контрастное сопоставление освещенных и затененных частей, волнение драпировок, возникающее вследствие порывистого движения рук апостолов. Эти художественные задачи удаются ему как нельзя лучше, и общий живописный стиль миниатюры не нарушается ни одной жесткой линией.

В Апостоле 1220 года есть одна небольшая заставка. Она пострадала от времени, и красочный слой местами совсем исчез. А. В. Горский и К. И. Невоструев, впервые подробно описавшие рукопись, не могли даже правильно определить сюжет заставки, сославшись на то, что между ангелами изображена икона¹, тогда как тут изображена этимасия – символ второго пришествия Иисуса Христа². Ангелы изображены в лорах, со сферами на руках. Их одежды расцвечены желтой, красной, коричневой, черной и синей красками и мелкими белыми точками, имитирующими жемчужную обнизь. Пропорции фигур ангелов удлинены, как и пропорции фигур апостолов. Но, в отличие от заглавной миниатюры, колорит заставки ярче, свежее. Это заставляет думать, что миниатюра и заставка исполнены разными художниками, либо (что также вероятно) сделаны одним художником, но с оригиналов, написанных в разных манерах. Инициал, помещенный в начале текста, разрушен еще сильнее, чем заставка. Можно только разобрать, что это человек, борющийся со зверем. Человек в красном кафтане, а зверь синий, с хищными когтистыми лапами. В целом они образуют букву „Л“.

Синодальный Апостол – одна из самых больших русских пергаменных книг. Размер листов достигает 44,5 × 31,7 см, а ширина полей 6–7,5 см. Такие поля сделаны сознательно, чтобы внимание читателя не рассеивалось по сторонам, а было сосредоточено на содержании книги. Соотношение между полями и текстовой частью каждого листа выбрано исключительно удачно. Особенно хороши листы с инициалами, которые выполнены чернилами и киноварью. Киноварь блестящая, густая, с малиновым оттенком. Она „оживляет“ книгу. Контрасты звучной киновари и белых полей создают игру цвета, превосходно дополняющую общий художественный облик рукописи.

Большинство инициалов Апостола выполнено в старой византийской манере. Такие инициалы типичны для рукописей XI–XIII веков. Они, вероятно, перешли в русское книжное искусство со страниц тех староболгарских и, возможно, собственно византийских книг, которые усиленно переписывались и переводились на Руси в первые века после принятия ею христианской веры. Конструкция подобных инициалов – в отличие, например, от новгородских тератологических рисунков XIV века – основана не на взаимном переплетении частей, а на одинарных или двойных мачтах, украшенных с одной или обеих сторон мелкими, как правило геометрическими, мотивами. Но из основной массы инициалов Апостола выделяются немногочисленные заглавные буквы, которые условно, по доминирующему в них признаку, можно назвать тератологическими. Здесь изображены львы – излюбленный мотив каменосечев Владимира, Боголюбова, Суздаля, Ярославля, Юрьева и Ростова. Существуют в рукописи и чисто декоративные рисунки – таковы мелкие киноварные украшения, помещаемые обычно перед заглавиями отдельных статей, и рисунки, заполняющие недописанные столбцы текста.

В Апостоле 1220 года есть восемь приписок на полях, написанных почерком одного из писцов этой рукописи на греческом языке. Отдельные слова имеют экфонетиче-

¹ Горский А. и Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, т. I. М., 1857, с. 141.

² Композиция заставки повторяет византийский сеститовый рельеф XI в., хранящийся в Лувре. Аналогичный рисунок существует также в рукописи Vat. gr. 752 второй половины XI в. См.: *Coch de la Ferté E.* L'antiquité chrétienne au Musée du Louvre. Paris, 1958, N 60; *von Bogyay T.* Zur Geschichte der Heteromasie. – „Akten des XI. Internationalen Byzantinistenkongresses. München, 1958“, Taf. VII–2.

ские, или псалмодические, знаки, предназначенные для того, чтобы произносить текст нараспев, с понижением или повышением голоса. По содержанию приписки мало-значительны, но они свидетельствуют, во-первых, о возможной достоверности сведений, сообщаемых В.Н.Татищевым по вопросу о греческих рукописях князя Константина, а во-вторых, косвенно подтверждают известие жития Петра, царевича Ордынского, о том, что в XIII веке греческий язык был широко распространен в среде ростовского духовенства и в Успенском соборе в торжественные дни левый клирос пел по-гречески, а правый – по-русски¹.

[7]

Благодаря Апостолу из Исторического музея удастся выявить еще один замечательный памятник ростовской письменности. Это Евангелие, хранящееся в Научной библиотеке имени А.М.Горького Московского университета (Отдел редкой и рукописной книги, 2 Ag 80)². Н.Б.Тихомирову удалось установить³, что в середине XIX века владельцем Евангелия был А.И.Лобков (ум. 1868) и что к этой рукописи принадлежит еще один лист, хранящийся ныне в собрании В.М.Ундольского (ГБЛ, ф. 310, Унд., № 964).

Университетское Евангелие написано на пергамене большого формата в два столбца на 240 листах. Конец рукописи утрачен, и мы лишены возможности узнать из бывшего, вероятно, здесь послесловия, где и для кого она была изготовлена. Но достаточно сравнить Университетское Евангелие и Апостол 1220 года, чтобы уловить их общие черты. Эти рукописи изготовлены в одном художественном центре, где культивировались своеобразные, одному ему присущие стилистические формы.

Как и в Апостоле, в Университетском Евангелии на выходном листе написана миниатюра. Здесь представлен евангелист Иоанн. Он сидит и пишет Евангелие, перед ним столик с чернильницей и книга на пюпитре. На Иоанне малиновый хитон и зеленовато-коричневый гиматий. Справа и слева стоят палаты, напоминающие башни. Изображение заключено в рамку, состоящую из двух колонок и трехлопастной арки. В верхних углах нарисованы тугие цветочные бутоны.

Даже беглое сравнение миниатюр Апостола и Евангелия убеждает в их стилистической общности. Здесь одинаковая архитектурная схема обрамления, одинаковый синий фон. Тонкими, едва заметными волосными линиями, как и в Апостоле, написано имя евангелиста: СВЯТЫЙ Ю[АНН]. Фигура высокая, с покатыми плечами и маленькими руками и ногами, как фигуры апостолов Петра и Павла. Голова четко рисуется на желтом фоне большого дисковидного нимба. Одежды Иоанна, подобно одеждам Петра и Павла, написаны широкими мазками кисти, но затем пройдены еще тонкими белыми линиями, которые создают впечатление легкой и как бы прозрачной ткани, наброшенной поверх гиматия и хитона евангелиста. Иллюстрации различаются лишь тем, что колорит миниатюры Университетского Евангелия ярче, здесь больше чистых, звонких тонов, причем ведущую линию образуют мажорные, красные и малиново-красные, тона. Университетское Евангелие можно датировать первой четвертью XIII века. Это памятник той же ростовской художественной школы, из мастерских которой вышел Апостол 1220 года.

В Университетском Евангелии имеются заставка и множество инициалов. Заставка несюжетная: по изумрудно-зеленому полю выются желтые побеги и красные и голубые цветы. Несмотря на то, что она пострадала от времени, над верхним краем еще виден фрагмент бегущего зверя, кажется барса. Стерся и многоцветный инициал на первом листе. Зато превосходно сохранились другие инициалы. В Университетском Евангелии 350 инициалов. Чаще всего они исполнены красной краской с оранжевым оттенком. Это сурик, употреблявшийся книжными писцами наравне с кинварью⁴.

В Апостоле преобладают рисунки старовизантийского типа. В Евангелии они встречаются реже, зато количество плетеных и растительных инициалов резко возросло. Особенно хороши большие и сложные композиции в конце рукописи. Их высота равна шести-восьми строчкам, тогда как размеры обычного инициала не превышают пяти строк. В этих инициалах ведущую роль играют растительные мотивы с характерными для ростовских рукописей цветами и цветочными бутонами. Многие инициалы подкрашены желтой краской. Сочетание яркого сурика и светлой охры

1. Сказание о блаженном Петре, царевиче Ордынском. – „Православный собеседник“, 1859, март, с. 362. Известие около 1253 г., а „Сказание“ написано, вероятно, во второй четверти XIV в. См.: *Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник*. М., 1871, с. 42.

2. См.: *Вздорнов Г. И.* Малоизвестные рукописи Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII веков, с. 177–185; *Князевская О. А.* Рукопись Евангелия XIII в. из собрания Московского университета. – В кн.: *Рукописная и печатная книга в фондах Научной библиотеки Московского университета*, вып. 1. М., 1973, с. 5–18, рис. 1–7.

3. *Тихомиров Н. Б.* Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI–XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Гос. Библиотеки СССР имени В. И. Ленина, ч. III, дополнительная (XII и кон. XII – нач. XIII в.), с. 150 с примеч. 2.

4. *Шавинский В. А.* Очерки по истории техники живописи и технологии красок в Древней Руси. М.–Л., 1935, с. 99.

настолько декоративно, что иные листы рукописи с инициалами обладают не меньшей художественной ценностью, чем настоящие миниатюры.

В XIX веке было принято все замечательные произведения искусства, лишенные точных указаний на место их происхождения, связывать с Новгородом. Исторический авторитет средневековой северной республики внушал уважение даже критически настроенным ученым. Новгороду приписывалось огромное количество икон, большинство которых в действительности никогда не видело Новгорода, и столько же древних рукописных книг. Атлас В.В.Стасова изобилует подобного рода ошибочными определениями. В качестве новгородских здесь нередко названы рукописи, оказывающиеся, при более близком рассмотрении, совсем из иных областей Древней Руси. Таково замечательное Евангелие XIII века из бывшего собрания Архангельского собора Московского Кремля: опубликованное В.В.Стасовым как новгородское¹, оно в известной книге А.Н.Свирина включено, вопреки установившейся традиции, в раздел рукописей северо-восточного происхождения². Время доказало правильность такого определения книги³. Но если А.Н.Свирин считал Архангельское Евангелие владимирской (точнее – владими́ро-суздальской) рукописью, то ныне, при широком палеографическом сопоставлении памятников XIII века с подлинными ростовскими книгами, выяснилось вероятное происхождение Архангельского Евангелия из Ростова: по мнению О.А.Князевской, почерк писца этой рукописи в точности соответствует почерку одного из писцов Университетского Евангелия.

Евангелие из Архангельского собора (ГИМ, Арх. 1) „оболочено“ тяжелой аксамитной тканью итальянской работы с крупным рельефным узором из серебряных и золотых нитей. Подобные ткани⁴ появились на Руси в XVII веке. Они были дорогими и поэтому использовались исключительно в обиходе высших слоев общества: при царском и патриаршем дворах. Очевидно, уже в то время Архангельское Евангелие находилось в Московском Кремле.

Средневековое книжное искусство таково, что безусловно точные или даже очень близкие композиции встречаются в рукописях редко. В отличие от привычных в наше время оттисков печатного станка с неизбежной одинаковостью каждого экземпляра, все рукописные книги неповторимо разные. И не только отдельные книги, но и многие страницы одной и той же рукописи могут быть неожиданно новыми. К числу именно таких памятников и принадлежит Евангелие из Архангельского собора Московского Кремля.

Листая эту рукопись, невольно обращаешь внимание на ее заставки. Их десять, они изобретательно сконструированы и насыщены интересными декоративными мотивами. Лучшая заставка помещена на заглавном листе: в центре, по сторонам цветка, сидят птицы с переплетенными хвостами, а справа и слева написаны толстые растительные побеги, напоминающие два дерева. Подобные изображения птиц и „райских деревьев“ широко распространены в средневековом искусстве. Они встречаются на серебряных браслетах и на золотых колтах, в рукописных книгах и на тканях, в золотой наводке на предметах церковного культа и в каменной резьбе. Такие изображения мы находим и в Северо-Восточной Руси рубежа XII–XIII веков. Это остатки драгоценной утвари владимирского Успенского собора⁵, рельефы Дмитриевского собора во Владимире (1194–1197) и Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (1230–1234)⁶. Но если заглавная композиция – дань времени и общеобязательной традиции, то другие заставки и многие инициалы Архангельского Евангелия отличаются гораздо большей свободой и даже оригинальностью замысла. Особенно хороши „полосатые“ инициалы, а также инициалы и заставки с геометрическими узорами. Яркие краски – желтая, зеленая, голубая и красная – и их смелые сопоставления придают украшениям книги радостный характер.

Подлинные и предполагаемые ростовские книги, прежде всего Апостол и Университетское Евангелие, позволяют затронуть вопрос о том, насколько обширной была деятельность художников, которые работали над оформлением лицевых рукописей. Это, конечно, художники с широким творческим диапазоном. Большие размеры

¹ Стасов В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени, табл. LXII (14–21) и краткая аннотация к этой таблице.

² Сви́рин А. Н. Древнерусская миниатюра, с. 27, илл. на с. 25; *Его же*. Искусство книги Древней Руси, с. 69, илл. на с. 184.

³ Жуковская Л. П. Типология рукописей древнерусского полуголового апаруса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их. – В кн.: Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968, с. 254, 275. Эта новая точка зрения на давно известный памятник может быть подкреплена также историческим указанием в месящеслове Евангелия на праздник Всемилостивого Спаса (1 августа), установленный, как предполагается, в Северо-Восточной Руси при Андрее Боголюбском. Имеется, во всяком случае, еще одна древняя рукопись с упоминаемым этим праздником, причем рукопись ростовского происхождения – Троицкий Кондакар. См.: Воронин Н. Н. Сказание о победе над болгарями 1164 г. в празднике Спаса. – В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сборник статей к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. М., 1963, с. 89.

⁴ См. о них: Клейн В. Изюмные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология. – В кн.: Сборник Оружейной палаты. М., 1925, с. 13–21.

⁵ См.: Воронин Н. Н. Археологические заметки. – КСИИМК, вып. 62, М., 1956, с. 17–19, рис. 8; *Его же*. Золчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. I, с. 157, рис. 52 а.

⁶ Ср.: Вагнер Г. К. Скульптура Древней Руси. XII век. Владимир, Боголюбково. М., 1969, рис. 217 и 239 на с. 333 и 367; *Его же*. Скульптура Владимиро-Суздальской Руси. [Горел] Юрьев-Польской. М., 1964, с. 140–142, рис. 49, табл. XXIX и сл.

миниатюр, сложная техника живописи, обилие лессировок, продуманное соотношение тонов, композиция, искусно объединяющая человеческую фигуру или даже несколько фигур с архитектурными кулисами, – все наводит на мысль о мастерах, отлично усвоивших иконописное ремесло в его полном объеме, от миниатюры или иконы до стенной росписи.

Художники, исполнившие миниатюры в Апостоле и Университетском Евангелии, – универсальные мастера. В их произведениях нет ничего специфически камерного, что заставляло бы говорить о существовании узкой специальности книжника-миниатюриста. Такая работа была несомненно только одним из аспектов широкой художественной практики, осуществлявшейся ростовскими иконописцами. В отличие от писца-каллиграфа, ремесло которого связано преимущественно с изготовлением книги и документа, искусство живописца требовалось и при написании миниатюры, и при изготовлении иконы, и, наконец, при написании фрески. Недалеко от Ростова существует памятник искусства, прямо свидетельствующий о том, что в начале XIII века украшение рукописей миниатюрами и расписывание храмов было сосредоточено в одних и тех же руках. Это фрески суздальского Рождественского собора. Согласно летописным данным, собор украшен стенной живописью в 1230–1233 годах¹. Удивительны черты сходства миниатюр Кондакаря, Апостола и Университетского Евангелия с этой росписью. Композиция с изображением иерусалимской купальни, открытая недавно на южной стене собора², перекликается с изображением возлежащего Романа Сладкопевца и обнаруживает прямое сходство с миниатюрой в разработке архитектурного фона. Высокая фигура старца на фреске диаконника живо напоминает фигуры апостолов и евангелиста Иоанна. Большой дисковидный нимб, струящиеся линии бороды святого, система высветлений, полуциркулярная арка и колонки, обрамляющие изображение старца на фреске, как бы воспроизводят аналогичные детали миниатюр в рукописях. Добавим, что эта суздальская фреска написана мягко, „плавными, волнистыми линиями“, что в ней преобладают спокойные зеленовато-серые и синие тона³, как в иллюстрации из Апостола.

Стилистическая общность ростовских миниатюр и суздальских фресок не ограничивается лицевыми изображениями. Мастера, украсившие суздальский собор стенной живописью, видное место отвели декоративным композициям. Даже немногие сохранившиеся фрагменты этих фресок – особенно в диаконнике – поражают обилием всевозможных орнаментальных мотивов, составляющих вместе с тем единое целое с фигурными изображениями. Такое изобилие орнамента, существующего на одинаковых правах с фигурами святых, представленных в рост, – редкое явление в истории русской монументальной живописи. Но подобный синтез является, как известно, характерной чертой искусства книги. Само существо этого искусства толкало мастеров на широкое использование не только иллюстраций, сопровождающих текст, но и узора в обрамляющих эти иллюстрации рамках, а также в заставках, инициалах, концовках и других деталях оформления книжного листа. Причем именно в ростовских рукописях раннего XIII века мы находим такие же смелые сопоставления человеческих фигур с пышными узорами, которые свойственны и суздальским фрескам.

Инициативу росписи Рождественского собора в Суздале Лаврентьевская летопись приписывает владимирскому епископу Митрофану: „почата бысть писати церкви святыя Богородица въ Суздали, потшаньемъ священнаго епископа Митрофана“⁴. В связи с этим известием Е. С. Медведева считала, что здесь работали владимирские иконописцы⁵. Но А. В. Варганов и Н. Н. Воронин утверждали, что это были ростовские художники⁶. И действительно, суздальские фрески не оставляют сомнения в том, что их написали те же мастера, которые создавали ростовские книги.

Миниатюры Апостола и Университетского Евангелия связаны с таким художественным течением русского искусства домонгольского периода, где нашли выражение грекофильские, византизирующие тенденции. Это сказывается в изящных пропорциях человеческой фигуры и ее гармонических соответствиях архитектурному

¹ ПСРЛ, т. I, с. 193 и 196.

² См. краткую информацию об этой фреске: Власов Н. И. Живопись 1233 г. в диаконнике Рождественского собора Суздаля и ее реконструкция. – СА, 1976, № 1, с. 220–226.

³ Варганов А. В. Фрески XI–XIII вв. в суздальском соборе. – КСИИМК, V, М.–Л., 1940, с. 39–40, рис. 6. См. также: Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. II, М., 1962, с. 41, рис. 21.

⁴ ПСРЛ, т. I, с. 193.

⁵ Медведева Е. С. О датировке врат суздальского собора. – КСИИМК, XI, М.–Л., 1945, с. 110–111.

⁶ Варганов А. В. Фрески XI–XIII вв. в суздальском соборе, с. 40; Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. II, с. 126.

стаффажу, в живописной манере с ее послонной техникой письма и лессировками, в праздничной тональности колорита, в эллинизированных написаниях имен святых. Русская книжная иллюстрация XIII века бедна подобными примерами. Ростовские миниатюры не могут быть сопоставлены с аналогичными им по стилю другими русскими миниатюрами этого или предшествующего времени. В греческих рукописях лишь одна миниатюра – в оксфордском экземпляре Гомилий Григория Назианзина 1100 года (Bodl. Libr., cod. Canon gr. 103)¹ – может быть привлечена для выяснения истоков художественного стиля миниатюристов начала XIII века, работавших в Ростове. Почему трудно отыскать стилистические параллели ростовским миниатюрам в греческих рукописных книгах? Возможно, потому, что ростовские мастера видели мало византийских рукописей с иллюстрациями, особенно столичного, константинопольского, происхождения. Другое дело – греческая станковая и монументальная живопись. Византийские мастера часто посещали далекие русские земли, где они расписывали местные церкви, и русские художники, даже не зная греческого языка, могли общаться с приезжими греками на почве искусства, следить за их работой, подмечать привлекательные особенности их стиля. Вот почему ростовские миниатюры находят широкий круг аналогий в области монументальной живописи. Как правило, это памятники, которые созданы византийцами в славянских странах, нередко в сотрудничестве с местными художниками, или славянскими живописцами, находившимися под влиянием византийских образцов.

¹ Bodleian Picture Books, No. 8. Byzantine Illumination. Oxford, 1952, p. 7, pl. 7.

Исторические сведения о ярославских рукописях. Спасское и Федоровское Евангелия

Дальнейшее развитие лицевой миниатюры и орнамента в книгах Северо-Восточной Руси приходится изучать по рукописям из Ярославля. Именно в Ярославле сохранились книги, которые хронологически следуют непосредственно за книгами из Ростова. А это имеет существенное значение, так как между Ростовом и Ярославлем всегда поддерживалась тесная связь.

Культурная общность Ростова и Ярославля была основана на общности условий их политической и церковной жизни². С 1207 года Ярославлем управлял ростовский князь Константин Всеволодович. В 1218 году города образовались в самостоятельные княжества, но на их столах сели сыновья князя Константина: на ярославском – Всеволод, а на ростовском – Василько. В последние годы перед монгольским нашествием Ярославль занимал второе место после Ростова. Это был значительный город: в огне пожара 1217 года здесь погибло 17 церквей³ – столько же, сколько в Ростове в 1211 году, а в обоих случаях сказано, что города погорели „мало не все“. Ростовского епископа Кирилла II летопись именует „пастухом и учителем Ростову и Ярославлю и Угличю полю“⁴. В таком городе, как Ярославль, книжное дело развивалось, вероятно, на достаточно высоком уровне.

В научной литературе бытует мнение, что в Ярославле, как и в Ростове, в древности существовала большая рукописная библиотека, находившаяся при училище, которое создано князем Константином Всеволодовичем и его духовником Пахомием, будущим епископом ростовским, в Спасо-Преображенском монастыре. В 1214 году училище Константина и Пахомия было будто бы переведено: по одним сведениям – в Ростов⁵, а по другим – во Владимир⁶, и в 1228 году вместе с рукописями погибло от пожара. Эта запутанная история полностью опирается на известия, почерпнутые из „Истории Российской“ В. Н. Татищева. Последний рассказывает, что Константин Всеволодович, заложив на своем ростовском дворе в 1214 году „церковь каменную святых Богородицы“ (на самом деле она была посвящена Борису и Глебу), задумал перевести сюда училище „от Спаса“⁷. Но В. Н. Татищев не говорит, что в Спасском училище имела рукописная библиотека. И действительно, вернее предположить, что книги Константина хранились не в Ярославле, а в Ростове, где находилась постоянная княжеская резиденция. Отсюда они должны были попасть во Владимир,

² О Ярославле и ярославских князьях см.: *Экземлярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.*, т. II. СПб., 1891, с. 63–102.

³ ПСРЛ, т. I, с. 189.

⁴ Там же, с. 194.

⁵ Головицкий К. Д. История города Ярославля. Ярославль, 1889, с. 33–34.

⁶ Макарий, еп. Вятницкий. История русской церкви, т. III, с. 97–98.

⁷ Татищев В. Н. История Российская, т. III, с. 191. Амвросий (История Российской иерархии, ч. I. М., 1807, с. 408–409) полагал, что училище осталось в Ярославле и было только переведено „от Спаса“ на княжий двор к Успенскому собору. Это недоразумение. Ярославский Успенский собор заложен в 1215 г., а пожар 1228 г., когда училище сгорело, случился не в Ярославле, а во Владимире.

когда Константин Всеволодович стал великим князем и переехал в столицу княжества. В 1218 году, перед смертью, он „дом... свой и книги вся в училище по себе определил“¹. В этом случае говорится, конечно, о владимирской, а не ярославской школе. И действительно, дальше – в согласии с летописным известием о *владимирском* пожаре 1228 года – В. Н. Татищев сообщает о гибели княжеского двора, а также о церкви архангела Михаила на этом дворе, и добавляет: „В нем же [во дворе] трудились иноки русские и греки, учасче младенцев, и погорели книги многие, собранные сим Костянтином Мудрым“².

Такова история училища и его библиотеки, которые упорно связывались с ярославским Спасским монастырем. Летописи об училищах не упоминают. Вопрос о том, были они в действительности или существовали только в воображении В. Н. Татищева, как с полной определенностью высказывался Е. Е. Голубинский³, остается открытым. Но рукописи в Ярославле, как и в других русских городах, конечно, имелись. Судя по числу храмов, ярославские рукописи исчислялись многими десятками экземпляров.

[92] В настоящее время в Ярославле хранится пятнадцать пергаменных рукописей XII–XV веков⁴ и четыре бумажных рукописи конца XIV – начала XV века⁵. К сожалению, место происхождения большинства ярославских рукописей не установлено с бесспорной точностью. Когда ростовскую епископскую кафедру в 1788 году перевели в Ярославль, произошло массовое перемещение сюда памятников ростовской древности. Поэтому в существующих ярославских рукописных собраниях, прежде всего в коллекции местного историко-архитектурного музея, есть и ростовские манускрипты. Таково Евангелие XIV века: оно сохранило старую запись о принадлежности рукописи соборной церкви Иоанна Предтечи в Ростове (Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник, инв. № 15569). Но ранних владельческих записей на рукописях Ярославского музея мало, и разделить коллекцию на ярославскую и ростовскую части трудно. К тому же рукописи, находившиеся в Ростове и Ярославле, не всегда связаны именно с этими городами. Доказано, например, что уникальный по составу Сборник второй половины XIII века, хранящийся ныне в Ярославском историко-архитектурном музее, написан в Юго-Западной Руси⁶. Несмотря на это, предварительная классификация ярославских рукописей по месту их происхождения необходима, потому что здесь имеются памятники выдающегося художественного значения. Речь идет прежде всего о Спасском и Федоровском Евангелиях.

[9] Свое название Спасское Евангелие получило по месту его хранения в XIX веке в ярославском Спасо-Преображенском монастыре. Оно находится там и по сей день, но уже в созданном после революции Ярославском музее (Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник, инв. № 15690).

Сведения о месте написания Спасского Евангелия отсутствуют. Одни исследователи (А. И. Некрасов, В. Н. Лазарев) высказывались в пользу ярославского происхождения рукописи, другие считали, что она ростовская и в Ярославль поступила только в 1788 году. Филолог С. О. Долгов, изучавший Спасское Евангелие, отозвался о нем так: „Евангелие не дает ни северо-западных (новгородских, псковских), ни западных (белорусских), ни юго-западных или южных (малорусских и древне-южнорусских) особенностей языка. Поэтому всего вероятнее отнести происхождение нашего Евангелия к области говора среднерусского... Этому заключению не противоречит и современное нахождение рукописи в Ярославле, куда, – говорит он, – она могла всего вероятнее попасть из Ростова Великого“⁷.

Спасское Евангелие написано уставом, в два столбца. Оно украшено инициалами и двумя лицевыми изображениями. На одной миниатюре представлен евангелист Матфей, на другой – евангелисты Лука и Марк. Надписей, которые бы указывали на личности евангелистов, миниатюры не имеют. Определение сделано С. О. Долговым на основании косвенных соображений. Оно подтверждается иконографическими типами святых. В рукописи несомненно существовала и третья миниатюра, с евангелистом Иоанном, которая была помещена, очевидно, в начале книги, но она исчезла с другими листами первой тетради, так как рукопись в ее настоящем виде неполная и открывается десятым воскресным чтением.

¹ Татищев В. Н. История Российская, т. III, с. 206.

² Там же, с. 221 (под 1227 г.) и 266 (примеч. 623).

³ Голубинский Е. История русской церкви, т. I, первая половина тома. Изд. 2-е, с. 871–880. „Право, нам думать, – писал Е. Е. Голубинский, – что самый достопомянутый историк [то есть В. Н. Татищев] смеется на том свете над легкомысленными верующими в него людьми“ (с. 879).

⁴ О четырнадцати рукописях, хранящихся в Ярославском историко-архитектурном музей-заповеднике, см.: Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. – „Краеведческие записки Ярославского областного краеведческого музея“, вып. III. Ярославль, 1958, № 1(6), 4(7), 6(3), 473(5), 820(2), 821(1), 822(13), 823(12), 824(9), 825(4), 826(223), 827(11), 828(10) и 830(8). Одна пергаменная рукопись хранится в Ярославском областном архиве: Лукьянов В. В. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области. Ярославль, 1957, № 703(1).

⁵ Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея, № 2(32), 3(560), 746(75) и 829(273).

⁶ Сперанский М. Ярославский збірник XIII в. – В кн.: Науковий збірник за рік 1924. Київ, 1925 („Зависки Українського Наукового товариства в Києві, тепер Історичної секції Всеукраїнської Академії наук“, т. XIX), с. 23–36 (с указанием всей старой литературы). См. также: Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея, № 473(5).

⁷ Долгов С. О. Описание Евангелия XIII в., принадлежащего Ярославскому Архиверейскому дому. – „Труды VII археологического съезда в Ярославле, 1887“, т. III. М., 1892, с. 56–57.

Небольшие осыпи красочного слоя, имеющиеся на миниатюрах Спасского Евангелия, к счастью, совсем не затронули изображений евангелистов. Удлиненные пропорции фигур воспроизводят уже знакомый нам тип авторского портрета в ростовских книгах начала XIII века. Белые линии, которыми художник намечает грани архитектурных кулис и складки одеяний святых, соответствуют миниатюрам Апостола и Университетского Евангелия. Изобилующая лессировками манера письма, а также характерная общая структура композиций, основанная на выразительности легко сочетаемых в живописное целое фигур евангелистов и предметов обстановки, не оставляют как будто сомнения в принадлежности миниатюр Спасского Евангелия, а следовательно и всей рукописи, именно к ростовской школе.

Но в ряду лицевых ростовских рукописных книг Спасское Евангелие занимает особое место. Сравнивая его иллюстрации с иллюстрациями Апостола и Университетского Евангелия, без труда замечаешь, что в ярославской рукописи меньше движения, взволнованности, зато больше внимания уделено архитектурному стаффажу, композиционным решениям, выразительности цвета. Изящные постройки, на фоне которых представлены евангелисты, как и в Университетском Евангелии, имеют вид узких, высоких башен. Но художник Спасского Евангелия делает их разными по высоте и объединяет в живописные, лишенные строгой симметрии группы. В рисунке нет ничего от скучных вертикалей и горизонталей. Линии бегут, прихотливо отклоняясь вверх и вниз, вправо и влево, следуя неровной поверхности жесткого пергаменного листа. Конические и куполообразные кровли, щелевидные и круглые отверстия-окна, зарешеченные киоты и фронтоны оживляют равно окрашенные плоскости фасадов. Свободно лежащие на кулисах красные велумы и небрежно завязанные в узлы занавеси кивория образуют искусно акцентированные детали. Художник легко владеет пером и кистью, добиваясь сравнительно немногими средствами необходимых ему целей. Так решена сложная композиционная задача двойного портрета евангелистов Луки и Марка. Святые представлены с одинаковыми атрибутами письма, в сходных поворотах и на фоне почти одинаковых построек второго плана, но симметрия листа нейтрализуется по-разному развернутыми белыми свитками и написанным в центре миниатюры большим киворием с куполообразным вспарушенным сводом.

Сюжеты миниатюр ярославской рукописи представляют наиболее распространенный тип евангельской иллюстрации в древних русских рукописных книгах. Но в рамках этой традиционной тематики художник показал себя тонким мастером. Миниатюры Спасского Евангелия не имеют обрамлений. Они лишены не только пышных трехлопастных арок, но и обычных прямоугольных рамок. Тем самым достигается впечатление композиционной свободы, меньшей условности рисунков. Красочный фон также отсутствует, и его функцию выполняет непосредственно желтоватый цвет пергаменного листа. А он способствует выявлению чисто декоративных свойств живописи. Иллюстрации Спасского Евангелия красивы по цвету: здесь преобладают голубые, светло-зеленые, белые и желтые тона. Краски светлые и нежные. Благодаря их почти акварельной легкости, редкой для живописи столь ранней эпохи, ценившейся преимущественно многослойное, корпусное и тяжеловатое письмо, миниатюры Спасского Евангелия выгодно отличаются от иллюстраций предыдущих рукописей ясностью своего облика.

Еще больше изобретательности, уже не скованной требованиями исторической достоверности или подражания оригиналу, обнаруживается в инициалах Спасского Евангелия. В этом отношении Спасское Евангелие – примечательнейший памятник. В атлас В. В. Стасова „Славянский и восточный орнамент“ оно не вошло, но было по достоинству оценено И. В. Ягичем в рецензии на атлас, напечатанной в 1888 году¹, и С. О. Долговым, приложившим к описанию этой рукописи две таблицы с цветными воспроизведениями инициалов².

Сравнительно с предыдущими рукописями в Спасском Евангелии меньше инициалов старовизантийского типа, а больше композиций, образованных с помощью крупного плетения или растительного мотива. В рукописи насчитывается также двадцать четыре тератологических инициала. Увеличение тератологических эле-

¹ Ягич И. В. Труд В. В. Стасова: „Славянский и восточный орнамент“, – „Вестник изящных искусств“, т. VI, вып. 2. Спб., 1888, с. 150–151.

² Долгов С. О. Описание Евангелия XIII в., принадлежащего Ярославскому Архирейскому дому, табл. XXV и XXVI.

ментов свидетельствует, возможно, о несколько более позднем времени возникновения Спасского Евангелия, чем Апостол и Университетское Евангелие. В отличие от киноварных инициалов Апостола и Университетского Евангелия, где изредка использовались еще желтый и розовый тона, инициалы ярославской рукописи расцвечены желтой, зеленой, красной и синей красками. Выразительны буквы, где раскрашен фон. Рисовальщик заливал его не одной краской, а двумя и тремя, достигая при этом той особой декоративности целого, какая бывает в рукописях, относящихся только к XIII веку. Их инициалы еще сохраняют общую форму инициалов рукописей древнейшего периода, но эта форма уже претерпевает заметные стилистические изменения: плетение становится более сложным, расцветка более яркой, лиственный или цветочный мотив более сложным.

Исследователи по-разному датировали Спасское Евангелие: А. И. Соболевский – второй половиной XII или началом XIII века, И. И. Срезневский, А. И. Некрасов и В. Н. Лазарев относили его к первой половине XIII столетия, В. В. Лукьянов – к середине этого века, С. О. Долгов – к XIII веку без уточнения даты, П. С. Уварова – к рубежу XIII–XIV веков. Наиболее подходящим временем возникновения Спасского Евангелия нам представляются 20-е либо 30-е годы XIII века, то есть такой период, когда в ростовских рукописях наметился перелом в сторону большей композиционной свободы, к развитию декоративного начала не только в орнаментации, но и в расширенной цветовой гамме лицевых изображений. Так как Ростов не был разрушен татарами и его художественные мастерские не прекратили своей деятельности, не исключена возможность написания Спасского Евангелия даже после 1237 года.

В рукописях первой половины и середины XIII века конструктивную основу инициала образуют мачты и перекладины. Фон в это время играл подсобную роль и не оттенял букву полностью, как в позднейших памятниках. Обычно это лишь часть письменного знака, заключенная в петлях таких букв, как „Б“ или „В“. И если красочность инициалов Спасского Евангелия, увеличившееся число тератологических мотивов заставляют датировать его временем после создания Апостола 1220 года, то верхняя граница написания этой книги определяется признаками, связанными именно с фоном. Как известно, первой точно датированной рукописью, где имеются инициалы, конструктивную основу которых составляет уже не рисунок буквы, а ее голубоватый фон, выходящий за пределы рисунка, является новгородское Евангелие 1270 года¹. В Спасском Евангелии таких инициалов нет, и датировка Евангелия второй четвертью (?) XIII века, вытекающая из анализа стиля миниатюр, подтверждается, следовательно, и характером орнамента.

Как и Спасское Евангелие, не является достоверно ярославским Федоровское Евангелие из Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника (инв. № 15718). Если Спасское Евангелие происходит, вероятно, из Ростова, то Федоровское Евангелие, по мнению, например, А. И. Некрасова, обнаруживает стилистическое родство с московскими памятниками. История рукописи, в создании которой принимали участие лица, одинаково тесно связанные с Ярославлем, Ростовом и Москвой, допускает различные мнения о происхождении Федоровского Евангелия.

В XIX веке Федоровское Евангелие принадлежало ярославскому Успенскому собору. Долгое время оно не привлекало внимания ученых. Лишь в 1929 году напечатан обширный этюд об этой рукописи, который вошел в исследование А. И. Некрасова о возникновении московского искусства². До сих пор эта работа остается не только единственной, но во многих отношениях и образцовой. Если не принимать на веру теорию московского происхождения стиля миниатюр Федоровского Евангелия, то выводы А. И. Некрасова могут быть названы почти бесспорными. Он доказал, что Евангелие создано на память о ярославском и смоленском князе Федоре Ростиславиче Черном, что заказчиком рукописи был ростовский епископ Прохор и что наиболее вероятным временем написания Евангелия являются 1321–1327 годы.

Федоровское Евангелие переплетено в доски, обтянутые светлой кожей. На верхней доске видны медные гвозди от исчезнувшего серебряного или золотого оклада. Этот

¹ ГБЛ, ф. 256, Рум., № 105. См.: Шенников В. И. Учебник русской палеографии. М., 1918 (на обл. 1920), с. 56, примеч.; Попова О. С. Новгородская рукопись 1270 г. (Миниатюры и орнамент). – „Записки Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР имени В. И. Ленина“, 25. М., 1962, с. 211 и сл.

² Некрасов А. И. Возникновение московского искусства, т. I. М., 1929, с. 107–211.

несохранившийся оклад был изготовлен, конечно, не случайно. В Древней Руси оклачивались роскошные напрестольные евангелия. Таким, следовательно, было и Федоровское Евангелие. В рукописи пять миниатюр, шесть заставок, много инициалов. Щедро использовано золото. Золотом написаны даже заголовки и заглавные буквы. Этот блеск золота, далеко не часто встречающегося в пергаменных рукописях, свидетельствует о том, что изготовлению Федоровского Евангелия придавалось важное значение. К работе над ним должны были привлечь лучших мастеров книги.

На заглавной миниатюре Федоровского Евангелия изображен Феодор Стратилат. Изящная фигура воина четко рисуется на белом фоне пергаменного листа. Обрамляющей рамки нет: ее лишь отчасти заменяют декоративная полоска, обозначающая линию почвы, а справа и слева – высокие стебли с цветами и двумя „райскими“ птичками. На Феодоре малахитово-зеленый плащ с белыми разводами и золотыми точками, бело-золотой панцирь, пунцовая рубашка с золотыми ассистами, коричневые штаны и красные сапоги. Правой рукой он опирается на золотое копье, а левой придерживает миндалевидный щит, на лицевой стороне которого на голубом сетчатом фоне изображен белый барс, поднявшийся на задние лапы. Это родовая эмблема князей суздальского дома¹ и князя Федора Ростиславича².

Так как изображение Феодора Стратилата в рукописи Евангелия имеет исключительный характер, первые исследователи Федоровского Евангелия В. И. Лествицын и А. И. Некрасов правильно предположили, что оно связано с личностью ярославского князя Федора Ростиславича Черного (1240–1299)³. История этого князя, причисленного впоследствии вместе со своими сыновьями Давидом и Константином к лику святых, хорошо известна по летописям и неоднократно излагалась в литературе⁴. Мы не будем повторять ее, хотя она и отличается в высшей степени любопытной биографической канвой. Федор Ростиславич был мелким смоленским князем. Ярославское княжество он приобрел в 1260 или 1261 годах, женившись на внучке Всеволода Константиновича княжне Марии. В 1279 году после смерти старших братьев, смоленских князей, вдобавок к Ярославскому княжеству он получил еще Смоленск и с небольшими перерывами владел им до 1298 года, считаясь, следовательно, одновременно князем ярославским и смоленским.

До А. И. Некрасова ошибочно полагали, что Федоровское Евангелие написано при жизни князя, в XIII веке. Он первый обратил внимание на то, что одна из двух небольших заставок рукописи помещена перед чтением текста, где особо отмечена также память Феодора Тирона, и объяснил, что выделение этого текста связано с лицевым изображением на заглавном листе, но только заказчик или рисовальщик перепутал Феодора Стратилата с Феодором Тироном и выделил заставкой чтение на память Феодора Тирона (17 февраля), а не Феодора Стратилата (8 февраля). Путаница, по словам А. И. Некрасова, не могла произойти ни при жизни Федора Ростиславича, ни при жизни его сына Давида, умершего в 1321 году. Рукопись написана, следовательно, после смерти Федора и после смерти Давида – не ранее 1321 года⁵.

Имя заказчика и относительно точную дату написания рукописи А. И. Некрасов установил, исследуя другую миниатюру Евангелия. Здесь изображены евангелист Иоанн и его ученик Прохор. Миниатюра заключена в роскошное обрамление, имеющее вид трехглавой церкви с угловыми башнями или галереями и такими же цветущими деревьями и птицами по бокам, как на предыдущей миниатюре. В левом верхнем углу, над храмом, на звездном фоне небесной сферы представлен Христос. Он возвещает Евангелие. Иоанн вслушивается в слова Христа и, обернувшись, диктует их Прохору, который записывает начальную фразу Евангелия от Иоанна: „Искони бе слово и слово бе от бога и богъ бе слово“. Эти же слова как смысловой элемент, соединяющий части композиции в единое целое, написаны между полуфигурой Христа и евангелистом и между евангелистом и Прохором. На письменном столике перед Прохором стоит люпир, на нем раскрытая книга, а на книге надпись: „агиос Иоанн възглашаетъ Прохору святое евангелие писати“.

А. И. Некрасову принадлежит верное наблюдение, что изображение Прохора занимает на миниатюре непомерно большое место. Получается впечатление, что смысловой центр с фигуры Иоанна перемещен на фигуру Прохора. Если, как думал А. И.

¹ Некрасов А. И. О гербе суздальских князей. – В кн.: Сборник в честь академика Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928 („Сборник ОРЯС Академии наук СССР“, т. CI, № 3), с. 406–409.

² Барс изображался на личной печати этого князя. См.: Смоленские грамоты XIII–XIV веков. Подг. к печати Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин. М., 1963, с. 53–54, 63, 66.

³ „Ярославские губерские ведомости“, 1869, часть неофициальная, № 42 (неоизданная статья В. И. Лествицына); Некрасов А. И. Возникновение московского искусства, т. I, с. 147–148.

⁴ Головицкий К. Д. История города Ярославля, с. 45–55; Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, с. 73–93; Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития. М., 1915, с. 222–234 и Приложение, с. 90–99.

⁵ Некрасов А. И. Возникновение московского искусства, т. I, с. 124–125, 148 и 183.

Некрасов, Прохор является здесь соименным святым заказчика рукописи, то более чем вероятно, что Федоровское Евангелие выполнено по желанию ростовского епископа Прохора¹. Этот епископ, занимая ростовскую кафедру, был тесно связан и с Ярославем. Можно предполагать, что Прохор был постриженником ярославского Спасо-Преображенского монастыря и еще при жизни Федора Ростиславича стал спасским архимандритом. В дальнейшем он принимал участие в переяславском соборе 1311 года и вскоре после собора посвящен митрополитом Петром в сан ростовского владыки. В 1327 году Прохор освящал каменный московский собор Успения Богоматери в Кремле и тогда же, удалившись в ярославский Спасо-Преображенский монастырь и приняв схиму под именем Трифона, скончался. Добавим, что Прохор был не чужд литературных интересов и написал Слово на память митрополита Петра, которое незадолго до смерти читал на владимирском духовном соборе². Прохор считался верным союзником Москвы в период ее возвышения, и существует веское предположение, что после смерти Петра и до приезда на Русь митрополита Феогноста он даже возглавлял русскую церковь³. Федоровское Евангелие написано еще при жизни Прохора, и 1327 год является, по-видимому, верхней датой написания рукописи.

Обе выходные миниатюры Федоровского Евангелия – замечательные образцы живописного и декоративного искусства. По изобилию красок и золота они оставляют позади даже роскошные лицевые рукописи XII–XIII веков. Но в этой вызывающей смелости и щедрости чувствуются навыки старой художественной школы и рука опытного мастера, развивающего уже известные творческие принципы. Как и в Спасском Евангелии, отказ художника от обрамляющих рамок и цветного фона – сознательный прием, рассчитанный на контрастное сопоставление белого листа и ярких красок изображений. Поскольку палитра художника, оформлявшего Федоровское Евангелие, богаче палитры мастера, украшавшего Спасское Евангелие, эффект получился еще более поразительный. Ярко-зеленые, звучные красные, небесно-голубые тона и блестящее листовое золото на белом фоне пергамента образуют на редкость красивые и декоративно значительные композиции. Особенно хороша вторая миниатюра. Она исполнена художником, который был замечательным интерпретатором старых византийских и русских фронтисписов. Ее общая схема восходит к рукописям XI–XII веков, таким, как Изборник 1073 года, Трирская Псалтирь или Юрьевское Евангелие, хотя узор, которым разукрашена иллюстрация, не имеет аналогий в рукописях предшествующего периода.

Художник, написавший миниатюры Федоровского Евангелия, – не только декоратор. Это выдающийся живописец. Короткими и точными движениями кисти он создает запоминающиеся образы, выразительные лица. Его Феодор Стратилат – храбрый и щеголеватый воин, Иоанн – боговдохновенный старец, Прохор – приобщившийся к тайне отрок. Лики святых выписаны настолько тщательно, что обладают физически ощутимой объемностью. Верх совершенства – крохотная голова Христа, вписанная в центральную арку подобия храма, который служит обрамлением для фигур Иоанна и Прохора. Ниспадающие пряди пышных волос оттеняют лицо Христа. Голова посажена прямо и гордо, глаза скошены, а брови изогнуты. Этому впечатлению жизненности немало способствует вибрирующая, импрессионистическая лепка лица, где пастозные мазки желтого вохрения и розовой подрумянки нанесены в быстрой, нервной манере.

Миниатюрам Федоровского Евангелия вообще свойственна не виданная еще в искусстве Северо-Восточной Руси общая структурно-живописная система. Мастер использует все доступные ему художественные средства и приемы. Разреженной композиции с Феодором Стратилатом неожиданно противостоит сложная по рисунку миниатюра с Иоанном и Прохором, мелкому, детально разработанному узору боевых доспехов святого Феодора – крупные и пластически акцентированные боковые побего-деревья, запутанной декорации храма-обрамления – внушительная композиция средника, нейтральному блеску золота – объемное письмо ликов. Художник рисует и пишет так, что его манера не поддается однозначному определению, он как бы синтезирует творческий опыт своей школы и собственных достижений.

¹ О епископе Прохоре см.: Крылов А. Иерархия ростовско-ярославской паствы, с. 60–63; Тюттов А. А. Ростовская иерархия. Материалы для истории русской церкви, с. 33–34.

² Кучин В. А. Сказание о смерти митрополита Петра. – ТОДРЛ, XVIII, М.–Л. 1962, с. 65–67.

³ Там же, с. 71.

Заставки и большинство инициалов Федоровского Евангелия исполнены красной и голубой красками по золотому фону. В отличие от узора, обрамляющего миниатюру с евангелистом Иоанном и Прохором, в заставках и инициалах преобладают тератологические мотивы. Их конструкция типична для иллюминированных рукописей Северо-Восточной Руси XIV века. Но в украшениях Федоровского Евангелия блеск золотого фона скрадывает четкость рисунка, не позволяет сразу схватить направление и принцип переплетения. Живописные пятна заставок и инициалов заметно контрастируют с ясным, единообразным уставным письмом. Письмо и украшения, очевидно, выполнялись разными лицами. Если присмотреться к инициалам, то мы увидим, что многие из них примыкают к буквам текста и даже перекрывают их. Это означает, что инициалы рисовались после написания текста. Писец оставил для художника в начале подневных чтений евангелия пустые места, и ему требовалось заполнить их рисунками. Художник работал своевольно, не заботясь о том, будут ли его рисунки гармонировать с текстом. Возможно, инициалы и заставки выполнены тем же мастером, который написал миниатюры, так как в отдельных инициалах встречается редкая пурпуровая краска, использованная в миниатюре с Иоанном и Прохором.

Участие в создании Федоровского Евангелия ростовского епископа Прохора, делившего последние годы жизни между Ростовом, Ярославлем и Москвой, не дает возможности установить точное место написания книги. А так как нам неизвестны ростовские, ярославские и московские лицевые рукописи либо датированные иконы начала XIV века, это еще более осложняет вопрос о происхождении памятника. Единственным способом определения места создания Федоровского Евангелия является стилистическая оценка рукописи.

Несомненно, это не единичное произведение, возникшее в городе, не знавшем длительной художественной традиции, а памятник искусства, подводящий, вероятно, итог целой эпохе в истории одной из художественных школ Северо-Восточной Руси. Общий замысел изготавить роскошную книгу, развитая техника письма, широкий диапазон выразительных средств, умение поставить и решить декоративную задачу – все это убеждает в том, что мастер Федоровского Евангелия работал в городе, где живописное искусство развивалось давно и где сложились крепкие профессиональные навыки. Но это искусство – не повторение пройденного, а творческое освоение старого наследия. Могла ли быть, как предполагал А. И. Некрасов, подобным художественным центром ранняя Москва, еще только искавшая в начале XIV века собственные пути в искусстве? Нет, не могла. Первые достоверные памятники московской живописи – миниатюры Сийского Евангелия 1340 года – характеризуют местную школу в ходе ее образования, еще очень робко преодолевающую архаические черты. Больше оснований думать, что Федоровское Евангелие возникло в Ростове, ибо лучшие качества его иллюстраций находят принципиальные соответствия именно в ростовских миниатюрах. Это стремление к повышенной красочности их общего облика, отказ от рамки и цветного фона, желание сочетать объемное письмо ликов с узорным плоскостным письмом архитектурных кулис. Наиболее четко прослеживаются стилистические связи выходных миниатюр Федоровского Евангелия с иллюстрациями Спасского Евангелия. Но в миниатюрах Федоровского Евангелия впервые появляются и такие признаки, которых мы не находим в ранних ростовских книгах. Это, прежде всего, использование свежей зеленой краски, получавшейся, вероятно, из размельченного в порошок малахита. Подобная краска, как мы увидим дальше, часто применялась в декорации московских, переяславских, ростовских и других рукописных книг Северо-Восточной Руси, сделавшись, таким образом, как бы приметой местных памятников. Появилась она сначала в ярославских или в ростовских книгах – мы не знаем. Федоровское и Спасское Евангелия разделяет целое столетие, и нам неизвестны северо-восточные памятники лицевой миниатюры этого периода. Принципы книжной декорации, выработанные ростовской школой в начале XIII века, могли быть усвоены в последующее время в соседнем Ярославле и получить специфическую интерпретацию в условиях местного художественного творчества.

В Федоровском Евангелии есть еще три миниатюры – с изображениями евангелистов Иоанна (без Прохора), Луки и Марка. В отличие от первых двух миниатюр они

исполнены в графически-суховатой, неживописной манере. Стиль выдает руку старательного, но заурядного мастера. Его письму свойственны линейность, плоскостность и какое-то безразличие, сказывающееся в одинаковой передаче архитектурных кулис, кивориев, складок одеяний святых. Листы, на которых помещены миниатюры, пришиты к рукописи, и миниатюра с евангелистом Иоанном отчасти дублирует выходную миниатюру с Иоанном и Прохором. На этом основании А. И. Некрасов утверждал, что вставные листы с миниатюрами происходят из другой книги. Это действительно так. Заметим, однако, что вставки произведены грубо и с явным расчетом возместить недостающие листы рукописи. Миниатюры с евангелистами Лукой и Марком вставлены таким образом, чтобы получились тетради нормального состава из четырех двойных листов. Для этого пришлось вырезать по одному древнему листу в середине каждой тетради, и там, где ныне находится миниатюра с изображением Марка, оказалось утраченным продолжение текста. О чем говорят подобные следы вставок и утрат? Возможно, о том, что на месте вставных листов существовали изображения евангелистов Матфея, Луки и Марка, написанные художником, который исполнил миниатюры на выходных листах.

Кто и когда изыал из Федоровского Евангелия три иллюстрации начала XIV века, мы, вероятно, уже не узнаем. Но очевидно, что для вставок использована лицевая рукопись, написанная в Ростове либо в Ярославле. На это указывают характерные стилистические приметы вставных миниатюр. А. И. Некрасов датировал их XIII веком и полагал, что они исполнены русским художником, так как на двух листах сохранились русские написания греческих имен евангелистов: „агиосъ Ио[анн]“ – на первой миниатюре и „Марко агиосъ“ – на третьей¹. Место изготовления миниатюр не было определено А. И. Некрасовым, но он указал на их отдаленное сходство с миниатюрами Спасского Евангелия². Это наблюдение кажется нам правильным. Формы архитектурных кулис, плоскостное письмо, рисунок складок, тонкие белильные штрихи на одеждах и кулисах и, наконец, сосредоточенное выражение лиц евангелистов восходят к художественной традиции, которая представлена иллюстрациями Спасского Евангелия. Это, по-видимому, запоздалые и неуклюжие воспроизведения хорошего древнего образца. Вопреки мнению А. И. Некрасова, вставные листы должны датироваться не XIII веком, а началом XIV столетия. Это памятники той же школы, где появились выходные миниатюры Федоровского Евангелия, так как мастер вставных листов использовал яркую голубую и зеленую малахитовую краски, которые имеются в палитре художника, исполнившего изображения Феодора Стратилата и евангелиста Иоанна с Прохором³.

Рукописи из Устюга Великого

Значительно хуже, чем книжное искусство Ростова, известно искусство его северных провинций. Здесь художественная жизнь была не такой интенсивной, как в епархиальном центре, и памятников осталось меньше.

Ростову на севере принадлежал большой город Устюг, расположенный при слиянии рек Юга и Сухоны⁴. По словам жития местного святого Прокопия (умер в 1285), написанного, правда, двести лет спустя после его смерти, Устюг уже в середине XIII века „сиял многими церквями“⁵. Естественно думать, что этот город, бывший средоточием обширных пушных промыслов и посылавший ценные меха в Ростов и другие русские города, получал от них в свою очередь рукописи, металлические изделия, иконы. В старинном предании о разграблении Устюга новгородскими ушкуйниками в 1398 году говорится об иконе Богородицы, которая была прислана в дар устюжанам ростовскими князьями⁶. Но Устюг обладал, конечно, и собственной культурой. Уже в начале XIII века здесь велось летописание, следы которого в виде множества мелких местных известий содержатся в позднейшем летописном своде⁷. Ценные данные об устюжской письменности первой половины XIV века имеются в житии Стефана Пермского – сына клирика устюжской соборной церкви Успения Богородицы.

⁵ Копылова Н. Святые Вологодского края. – ЧОИДР, 1895, кн. 4, отд. IV, с. 12.

⁶ Титов А. А. Летопись Великоустюжская. М., 1889, с. 11; Шалкин И. Два великоустюжских сказания об иконах, 1. Сказание об иконе пресвятой Богородицы Одиотрицы в Великом Устюге XIV в. – „Библиографическая летопись“, II. [Пг.], 1915, отд. II, с. 57–61. См. также: Вздорнов Г. И. Об иконе Богоматери Одиотрицы из Великого Устюга (легенда и действительность). – В кн.: Средневекковая Русь. Сборник статей памяти Н. Н. Воронина. М., 1976, с. 325–331.

⁷ Сербина К. Н. Устюжский летописный свод. – „Исторические записки“, XX, 1946, с. 239–240 в сл.; Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). Подг. к печати и ред. К. Н. Сербиной. М.–Л., 1950, с. 5.

¹ Надпись на второй миниатюре утрачена. Редкой иконографической особенностью миниатюр являются изображения голубя с жембом над головами евангелистов. Это символ св. Духа, осеняющего и вдохновляющего их на богоугодный труд.

² Некрасов А. И. Возникновение московского искусства, т. I, с. 209.

³ Н. Н. Воронин датировал вставные листы с миниатюрами XIII в. и полагал, что они извлечены из рукописи смоленского происхождения. См.: Воронин Н. Н. Смоленские миниатюры XIII века. – В кн.: Вызавтия. Южные славяне в древней Руси. Западная Европа. Сборник статей в честь В. Н. Лазарева. М., 1973, с. 235–243.

⁴ Об Устюге и устюжских книгах см.: Боляновский В. К истории просвещения в древней Руси XVII в. Книги в Устюге Великом. – „Библиограф“, 1892, № 2, с. 63–78; Срезневский В. И. Отчет Отделению русского языка и словесности имп. Академии наук о поездке в Вологодскую губернию (май – июль 1901 г.). – „Известия ОРЯС имп. Академии наук“, 1902, кн. 2, с. 248–255 (о церковной и рукописной старине); Тихомиров М. Н. Древнерусские города, с. 421–423; Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков, с. 75–77; Насонов А. Н. История русского летописания, с. 346–348 (специально о связях Устюга и Ростова в XIII–XV вв.).

Еще в детском возрасте отец отдал Стефана „грамоте учить“, и тот скоро „извыче всю грамоту“. „Научи же ся во граде Устюзе всеи грамотичней хитрости и книжней силе“, – говорит о нем биограф¹. Обучение грамоте и развитие такого выдающегося богослова, каким был Стефан, не могло происходить и без обучения письму. Переехав из Устюга в Ростов, Стефан обнаружил талант незаурядного писца, работавшего много, быстро и красиво². Полагаем поэтому, что, как и в любом другом большом русском городе, в Устюге Великом тоже изготовлялись рукописные книги.

[11] Сохранившейся устюжской рукописью является, вероятно, отрывок служебной Миней XIII века, поступивший в Государственную Публичную библиотеку в Ленинграде в составе собрания П. И. Саввантова (ГПБ, Q п I 53), который долгое время служил профессором вологодской духовной семинарии. Научные интересы П. И. Саввантова были сосредоточены на церковной истории русского Севера, и поэтому его рукописное собрание состоит преимущественно из памятников северного происхождения. Остатком северной письменности является, конечно, и упомянутая пергаменная Минея. На обороте последнего листа отрывка сохранилась приписка писца, который просит божьей помощи некоему Григорию, „стяжавшему книги сия святому архангелу Михаилу в монастырь в век“. Речь идет об известном великоустюжском монастыре, основанном в начале XIII века³.

[12] Другой предполагаемый памятник местной письменности – Устюжская Кормчая, написанная на рубеже XIII–XIV веков (ГБЛ, ф. 256, Рум., № 230).

Кормчая – это свод законов и правил, употреблявшихся при церковных судах. Древнейшие русские рукописи Кормчих восходят к 80-м годам XIII века: Новгородская Кормчая 1282 года (ГИМ, Син. 132), Рязанская Кормчая 1284 года (ГПБ, F п II 1) и несохранившаяся Кормчая 1286 года, написанная во Владимире-Волынском (известна по списку XVII века в ГБЛ, ф. 256, Рум., № 3). Появление названных Кормчих связано с церковным собором 1274 года во Владимире на Клязьме, куда съехались новгородский, ростовский, переяславский и полоцкий епископы. Решения собора положили начало возрождению канонического права на Руси, нарушенного вторжением татар, а писаной частью этого права была Кормчая книга. Она и подлежала восстановлению в первую очередь⁴.

Все уцелевшие Кормчие – толстые и тяжелые книги. Устюжская Кормчая сохранилась не полностью и поэтому тоньше других. Она украшена заставкой и несколькими инициалами, исполненными яркой, блестящей киноварью. Заставка тератологическая. На густом красном фоне нарисованы две хищные птицы с мощными клювами и жилистыми когтистыми лапами. От ростовских рукописей XIII века, орнаменты которых образованы преимущественно плавными, текучими линиями, инициалы Устюжской Кормчей отличаются более жесткой конструкцией с характерными острыми углами. Но в целом различия не настолько велики, чтобы говорить об устюжской орнаментации как особой ветви ростовской. До нас не дошли ростовские рукописи второй половины XIII века, а сопоставление Устюжской Кормчей с ростовскими рукописями первой половины столетия свидетельствует, кажется, об общей эволюции декоративного искусства в городах Северо-Восточной Руси.

Рязанские рукописи

В этой краткой главе речь идет о рукописях, написанных не в Старой Рязани – главном городе Рязанской земли домонгольского периода, а в Переяславле-Рязанском (современная Рязань), основанном, предположительно, в 1208 году поблизости от Старой Рязани, разрушенной в середине XIII века татарами⁵.

[13] Сохранилось несколько рукописей, написанных в Рязани. Древнейшая из них – Кормчая книга (ГПБ, F п II 1) – датирована 1284 годом. Эта объемистая рукопись имеет обширное послесловие, излагающее обстоятельства ее создания. Здесь говорится, что она списана с рукописи, доставленной епископом рязанским Иосифом из Киева, и что писали ее пятеро писцов в течение пятидесяти дней. Участие коллектива

¹ Великие Минеи четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Апрель, тетрадь III, лян 22–30. Изд. Археологической комиссии. М., 1915, стлб. 992 и 993.

² Там же, стлб. 995.

³ Саввантов П. Описание Велико-Устюжского Архангельского и приписного к нему Троицкого Гледецкого монастырей. Спб., 1848, с. 6–7.

⁴ Тихомиров М. Н. Русская культура X–XVIII веков [Сборник статей]. М., 1968, с. 178 („Восстановление русской письменной традиции в первые десятилетия татарского ига“).

⁵ Об истории Рязани и Рязанской земли см.: Иловайский Д. История Рязанского княжества. М., 1858; Макарий, архим. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о рязанской епархии. М., 1863; Монгайт А. Л. Старая Рязань. М., 1955; Ето же. Рязанская земля. М., 1961; Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. М., 1965.

указывает на спешность работы. Времени рисовать инициалы и заставки у писцов не было, и они отсутствуют. Но в рукописи много красивых лигатур, концовок, росчерков и, наконец, по-особому написанных слов, например в виде креста.

До татарского нашествия Рязань (Старая Рязань) была богатым и цветущим городом. Здесь строились величественные храмы, выделялись золотые и серебряные вещи, писались книги¹. Археологические раскопки открыли удивительный мир местного изобразительного и декоративного искусства: остатки фресок, белокаменную резьбу, перегородчатые эмали, узорные ткани, серебряные браслеты, гравированные, литые, резные и чеканные иконки². И хотя после погрома, учиненного в городе Батыем в 1237 году, рязанская культура находилась в упадке, не все прежние местные художественные традиции сошли на нет.

[14] Большой интерес представляет Служебник первой половины XIV века, хранящийся в Публичной библиотеке в Ленинграде (ГПБ, Ф п I 73). Он имеет замечательный переплет в виде сундучка с фигурными коваными накладками. На верхней крышке приделана ручка, не оставляющая сомнений в том, что книгу брали в дорогу. Это редчайший экземпляр так называемой „путной“ книги, изготовленной специально для поездок. Рукопись читали, она закапана воском, листы захватаны, пергамен потемнел и обмяк. Служебник, вероятно, принадлежал видному церковному лицу, вынужденному часто отлучаться из города в разные концы епархии.

Заставки и многочисленные инициалы Служебника исполнены в развитом тератологическом стиле. Древнейшие рязанские ткани, гравированные чаши, каменные, костяные и металлические изделия дают немало превосходных образцов изображений животных³. Это и была та основа, на которой сложился тератологический стиль рязанских рукописей. Он отличается мелким и тесным плетением, а также обилием растительных мотивов, умело увязанных с изображениями живых существ. Рязанские рисовальщики не чуждались изображать и человека: один из инициалов Служебника воспроизводит фигурку сидящего гуслара.

[15] Наиболее известный памятник рязанского искусства XIV века – жалованная грамота великого князя Олега Ивановича Ольгову монастырю (ЦГАДА, ф. 281, № 9821). По мнению Л. В. Черепнина, ее надо датировать декабрем 1371 года⁴. Грамота украшена миниатюрой, изображающей деисус с предстоящими Иаковом (патроном князя Олега Ивановича) и чернецом Арсением, игуменом Ольгова монастыря. Около фигуры Арсения приписано: „а се грешный чернец Арьсений“. Он представлен коленапроклоненным, простирающим руки к Спасу, на нем черный клобук и ряса. Это изображение живого человека и притом не святого, поэтому вокруг его головы нет нимба. Миниатюра исполнена в примитивном стиле. Неуклюжие, одеревенелые фигуры святых расположены на разных уровнях. Колорит выдержан в зеленовато-коричневых тонах, оживленных красной и черной красками. Лица и одежды моделированы слабо и воспринимаются как плоские поверхности. Это невысокое качество миниатюры, украшающей государственный акт, дает основание думать, что рязанская живопись второй половины XIV века имела исключительно местное значение⁵.
[16] Совсем не случайно и то, что немногие известные нам рязанские рукописные книги времени Олега Ивановича – Лествица второй половины XIV века (ГИМ, Син. 105) и Пандекты Никона Черногорца, написанные в 1390 году в Солотчинском монастыре Рождества Богородицы около Рязани (БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 123), – не представляют ничего нового к нашим скудным знаниям об искусстве Рязани.

⁵ Мы допускаем известную условность, рассматривая миниатюру грамоты Олега Ивановича как памятник искусства города Рязани. Предполагается, что грамота написана в Рязани, а украшена миниатюрой после поступления документа в монастырский архив. В пользу такого предположения приводится изображение игумена Ольгова монастыря Арсения, который, по-видимому, приказал написать себя (в миниатюру

в целом) после получения грамоты. См. соображения по этому вопросу: Доклад в Археологическую комиссию члена ее Г. Берединова о древней грамоте князя Рязанского Олега Ивановича Ольгову монастырю. – ЖМНП, 1837, № VII, июль, отд. II, прил. на с. 134–135; Вагнер Г. К. Рязань, М., 1971, с. 16–17.

¹ Монгайт А. Л. Старая Рязань, с. 76–153 (специально о находках книжных застёжек и вкладок на переплеты, а также о грамотности рязанских жителей см. на с. 183–187).

² Монгайт А. Л. Художественные сокровища Старой Рязани. М., 1967; Даркевич В. П., Монгайт А. Л. Клад из Старой Рязани, М., 1978.

³ Например, фрагменты золотых тканей XII в. из раскопанных гробниц в соборе Бориса и Глеба (Тихомиров Д. Исторические сведения об археологических исследованиях в Старой Рязани. М., 1844, с. 9–10, 14–15, 27, 35, рис. V), костяная накладка в виде конки XII века (Монгайт А. Л. Старая Рязань, рис. 98), книжная заставка XIII в. с изображением льва с чашей (там же, рис. 144, 2), медный цилиндрок XIII в. с изображением птицы (там же, рис. 144, 3–4) и другие вещи.

⁴ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв., ч. 2. М., 1951, с. 125–130.

Тверские рукописи XIV–XV веков

Тверь и тверские библиофилы в XIII–XV веках

В научной литературе уже стало традицией изучать историю Твери сравнительно с историей Москвы¹. Длительное время Тверь и Москва решали одинаковые задачи. Они стремились к ведущей роли в политической жизни великих и удельных княжеств Северо-Восточной Руси. Естественно, что сравнительный анализ фактов из истории Твери и Москвы представляется не только удобным, но верным по существу и многообещающим по ценности результатов.

Историки имеют разнообразный письменный материал: летописный, актовый, литературный. Вдумчивый исследователь может определить основные черты и нарисовать яркую картину развития тверской идеологии, пользуясь такими замечательными документами и литературными произведениями, как тверская летопись. Послание Акиндина, Повесть о Михаиле Тверском, историческая песня о восстании Твери против татар или „Инока Фомы Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче“. Значительно труднее восстановить эволюцию тверского искусства. До нас дошли единичные тверские иконы и лицевые рукописи², не осталось никаких следов от монументальной живописи³, хотя ее существование засвидетельствовано в тверской летописи. Искусство Твери во многих его разделах не исследовано, и только выявление тверских икон и произведений прикладного искусства постепенно расширяет наши знания о тверской художественной культуре⁴.

XIV век заполнен ожесточенной борьбой Твери с Москвой. В ходе этой борьбы сильное и независимое Тверское княжество постепенно истощало силы и слабело, а Москва возвышалась и все больше влияла на судьбы других княжеств. В конце концов она одна стала определять их развитие. Нельзя сказать, что тверские князья отличались консервативностью и не считались с временем, но в переломный момент всегда оказывалось, что задачи дня, выдвигавшиеся тверским правительством, в отличие от Москвы, были выгодными только Твери. Следствием эгоистической политики тверских князей наступила их изоляция и окончательное присоединение Твери к Москве при Иване III в 1485 году.

В падении Тверского княжества немалую роль сыграла также его непоследовательная политика в отношениях с Золотой Ордой. В начале XIV века, когда Русь еще не была готова для вооруженной борьбы с татарами, Тверь дважды выступала против захватчиков. В 1317 году тверские войска разбили соединенные силы московского князя Юрия Даниловича и татарского посла Кавгадыя. Следствием этого было убийство в Орде тверского князя Михаила Ярославича. В 1327 году Тверь стала центром стихийного возмущения против татар. Результатом была организованная татарами карательная экспедиция, которая огнем и мечом прошла по Тверской земле. Несмотря на подобные выступления, которые снискали Твери славу защитницы русского народа от поработителей и венец мученицы за христианскую веру, во второй половине века, в обстановке усилившейся борьбы с Москвой, тверские князья стали на путь союза с татарами. Они пытались использовать Золотую Орду, чтобы любой ценой подавить Москву. Это была реакционная политика, потому что именно в это время назрели условия, предвещавшие скорое освобождение Руси от ига ненавистных татар. Тверь вызвала единодушное возмущение русских князей: во главе с Дмитрием Донским в 1375 году они осадили город и навязали тверскому князю униженный и тяжелый мир.

С конца XIV века начинается новый период тверской истории, без политических потрясений, протекавший в обстановке относительного покоя и даже процветания. Плодотворным было длительное правление великого князя Бориса Александровича (1425–1461), при котором заметно оживились литература, строительство, искусство, ремесла, торговля, международные и межобластные связи.

Тверское искусство развивалось неравномерно, и краткие периоды его подъема сменялись продолжительными периодами депрессии и даже упадка. Сохранившиеся

¹ Пресняков А. Е. Обращение Великолукского государства. Пг., 1918, с. 102–135, 191–222; Будовиц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI–XIV вв.). М., 1960, с. 355–400; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. М., 1960, с. 455 и сл.

² См.: Попова Г. В. Пути развития тверского искусства в XIV–начале XVI века (живопись, миниатюра). – В кн.: Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств. XIV–XVI вв. М., 1970, с. 310–353; Попова Г. В., Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери. XIV–XVI века. М., 1979.

³ В этом отношении мало что дает плохо сохранившееся изображение Николы из подклета церкви Рождества Богородицы в древнем тверском городке Вертазине (первая половина XV в.). См.: Филатов В. В. Фрагмент фрески церкви Рождества Богородицы в селе Горюхи. – В кн.: Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств. XIV–XVI вв., с. 359–364. Из новых материалов см.: Голышев А. А. Рисунки из церкви Рождества в Горюхи на Волге. – В кн.: Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI–XVII вв. М., 1980, с. 263–273; Попова Г. В. Шрифтовой декор росписи Михайловского собора в Старице. – Там же, с. 274–296.

⁴ Для изучения древней тверской живописи много сделала в свое время Н. Е. Мнѣва, трудами которой выделена, в частности, небольшая группа тверских икон из собрания Третьяковской галереи. В поисках новых произведений ряд хорошо подготовленных экспедиций на территорию бывшего Тверского княжества был организован также Музеем древнерусского искусства имени Андрея Рублева в Москве. В 1969–1970 гг. в музее экспонировалась выставка икон XIII–XVI вв. из Твери и Тверской земли. По материалам выставки подготовлен альбом с воспроизведениями тверских памятников.

памятники тверской культуры, при всей их недостаточности, образуют три четкие хронологические группы, которые соответствуют военно-политической и церковной истории Тверской земли конца XIII – начала XIV века, середины XIV века и первой половины и середины XV столетия.

Историков тверской литературы и искусства¹ интересовал преимущественно последний период, который предшествовал падению Тверского княжества и его присоединению к Москве. При этом в общей оценке достижений местной культуры авторы нередко расходились, и конечные выводы их исследований как бы взаимно исключали друг друга. Характерны высказывания А. А. Шахматова и Я. С. Лурье. Первый из них полагал, что если на протяжении XV века тверские деятели литературы и искусства пытались создавать нечто значительное, то социально-экономическая основа этих начинаний была слишком слабой и шаткой, чтобы они могли повлиять на общерусскую культуру. По словам А. А. Шахматова, это было похоже на то, чтобы „придать блеск потухающему организму, оживить труп цветами красноречья“². А согласно Я. С. Лурье, тверская культура развивалась по восходящей линии и при великом князе Борисе Александровиче, достигнув замечательного расцвета, повлияла на общерусскую³.

Так как поздняя фаза в эволюции тверской культуры привлекала больше внимания, создавалось впечатление, что ранний период менее плодотворен и что от этого времени не осталось ничего заслуживающего интереса и монографического изучения. Но первый расцвет Твери произошел значительно раньше, чем расцвет Москвы: между 1285 и 1327 годами. Тверь стала центром самостоятельного княжества в 1247 году, а Москва после 1282 года; тверская епархия основана около 1271 года, а митрополичья кафедра из Владимира в Москву была переведена в 1326 году; тверское каменное строительство началось в 1285 году, а в Москве сорок лет спустя; в начале XIV века Тверь с окрестностями насчитывала не менее пяти монастырей, а в Москве достоверно известно только о двух; первые тверские известия о появлении здесь образованных греков относятся к 1317 и 1323 годам, а в Москве они появились в 1344 году. Подобные примеры легко умножить, и они свидетельствуют об историческом старшинстве Тверского княжества.

В соответствии с этими фактами находятся также известия о тверских книжниках, имена которых появляются на страницах тверской летописи в конце XIII века. Их родоначальник – „блаженный“ епископ Симеон. На тверскую кафедру он попал с кафедры Полоцкого княжества. Это был человек сильного, независимого характера. В Мериле Праведном сохранился рассказ о том, как он поучал полоцкого князя за разорительные денежные поборы, которыми тот облагал народ. Аналогичным образом о Симеоне отзывается и тверская летопись: „сый быше учитель и силен книгами, князя не стыдился пряся, ни вельмож“⁴. Существует предположение, что именно епископ Симеон явился зачинателем тверского летописания, начавшегося в 1285 году в связи с постройкой каменного Спасо-Преображенского собора⁵.

Другим выдающимся тверским книжником был великий князь Михаил Ярославич (1272–1319)⁶. Он родился в год смерти отца и образованием всецело обязан матери, княгине Оксинии. Она воспитала сына, по словам летописи, „во страхе господни и научи святым книгам и всякой премудрости“⁷. Это не помешало ему сочетать впоследствии интерес к книге с типичной для средневекового победителя жестокостью. В житии Ефрема Новоторжского сохранилась интереснейшая повесть о разорении Михаилом Ярославичем в 1315 году Торжка. Она картинно рисует нравы XIV века и заслуживает, чтобы привести ее целиком.

В житии рассказывается, что, грабя Торжок, Михаил Ярославич не пощадил древнейшего в городе Борисоглебского монастыря, основанного Ефремом в 1038 году: „... обитель же сию до основания разори, настоятеля же и братию погуби, утварь церковную и монастырское строение во Тверь отпровади. Тогда же и сущее писание о житии и о приходе преподобном взял с собою⁸, не единыя потреби остави. . . И паки обители сей в последней ниште бывше, по мале же времени посылает великий князь Михаил писание во обитель преподобного сего, хотя продати неистощимое сокровище на гиблющее сребро. И в писании своем пишет: „Даите ми великий вы-

¹ Об искусстве и культуре Твери см.: *Овсянников Н. О новгородском и московском культурном влиянии на Тверь в эпоху самостоятельности Тверского княжества. Тверь, 1904; Рубцов М. В. Деятели великого княжества Тверского. – В кн.: Труды второго областного тверского археологического съезда. Тверь, 1906, с. 146–168; Иконников В. С. Опыт русской историографии, т. II, кн. I. Киев, 1908, с. 996–1005; Воронин Н. Н., Лазарев В. Н. Искусство средневековых княжеств XIII–XV веков. – В кн.: История русского искусства, т. III. М., 1955, с. 20–36; Воронин Н. Н. Золотое Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. II, с. 135–148, 373–398, 415–426; Попов Г. В. Пути развития тверского искусства в XIV – начале XVI века (живопись, миниатюра); *Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства с вышивками XV – первой четверти XVI в. М., 1971, с. 14–16, 35–38, табл. 6–9; *Евсеева Л. М., Кочетков И. А., Сергеев В. Н.* Живопись древней Твери. М., 1974; *Николаева Т. В.* Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976, с. 85–123; *Попов Г. В.* Каширский чин и культура Твери середины XV века. – В кн.: Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. М., 1977, с. 223–262; *Попов Г. В., Рындин А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери. XIV–XVI века. М., 1979.*

² *Шахматов А. А.* Отзыв об издании Н. П. Лихачева „Июль Фомы Слово похвальное...“. Сб., 1909, с. 5.

³ *Лурье Я. С.* Роль Твери в создании русского национального государства. – „Ученые записки Ленинградского государственного университета“, № 36. Серия исторических наук, вып. 3. Л., 1939, с. 109.

⁴ ПСРЛ, т. XVIII. Сб., 1913, с. 81–82, ср.: т. X, с. 167 („блже же сей добродетелен, и учитель и силен в книгах божественного писания; князей не стыдился, но слово Христово права истиною... в бысть страшен вельми неправду творящим; вси бо его бояхуся и трепсаша“). О епископе Симеоне см.: *Черепнин К.* Биографии тверских вельмож. Тверь, 1859, с. 5–6; *Материалы для истории русской церкви. [Постников Г.] Тверские епископы. С предисловием А. Татова. [С примечаниями О. М. Диева]. – „Чтения в Обществе любителей духовного просвещения“, 1890, март (далее цитируется: Тверские епископы), с. 15–16, 41–43; *Переушкин Г. П.* О тверских вельможах. Тверь, 1901, с. 4; *Тверской патерик. Казань, 1907, с. 120–122.**

⁵ *Насонов А. Н.* Летописные памятники Тверского княжества. Опыт реконструкции тверского летописания с XIII до конца XV в. – „Известия Академии наук СССР“, VII серия. Отделение гуманитарных наук, 1930, № 10, с. 767, 769.

⁶ О князе Михаиле Ярославиче см.: *Борзакоский В. С.* История Тверского княжества, с. 87–117; *Экземлярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, с. 457–468; *Кучкин В. А.* Повесть о Михаиле Тверском. М., 1974.

⁷ ПСРЛ, т. V. Сб., 1851, с. 207, т. VII. Сб., 1856, с. 288.

⁸ То есть забрал у монахов единственный экземпляр жития Ефрема Новоторжского (Ефрем умер в 1053 г.). Филарет и В. О. Ключевский полагали, что рассказ имеет в виду Михаила Ярославича и что действие происходило в 1315 г. [*Филарет*, архиеп. Черниговский. Русские святые, т. I (январь – апрель). Сб., 1882, с. 119; *Ключевский В.* Древнерусские жития святых как исторический источник, с. 355]. Илландор, И. Красницкий и В. И. Колосов связывали эту историю с Михаилом Александровичем, который княжил

во второй половине XIV в. (*Илландор*, иеромонах. Историко-статистическое описание города Торжка. Тверь, 1860, с. 36; *Красницкий И.* Тверская старина. Очерки истории, провинций и этнографии, вып. I. Город Торжок. Сб., 1876, с. 80). Мнение Филарета и В. О. Ключевского поддержал И. У. Буловский, так как в житии имеются сведения, совпадающие с летописным известием о разорении Торжка в 1315 г. (см. след. примеч.).

куп, аз вам дам писание о житии преподобнаго Ефрема“. Братиям же в то время в велицей нищете живуще и не бе книжному писанию умеющим, единомысленно реша и о сем не радиша и отвещаше пославшему града Твери и глаголюще: „Не обретохом у себя ни единого брата умеюще божественнаго писания, ни стяжания, чим преподобнаго жития на выкуп взяти“. Мало же времени минуше праведным Божиим судом град Тверь весь погореша и соборная церковь Преображения Спасова такоже огню предашася и истинное писание о преподобном Ефреме в то время погibe... Не имать бо приобщение сено со огнем, такоже и от чужаго имениа богатство собирати несть бо пользы“, – заключает житие¹.

Любовь к книге была, видимо, заметной чертой в характере Михаила Ярославича. В повести о его смерти неоднократно упоминается, что он „въ сладости послушаа божественныхъ книгъ по вся дни и нощи“, а в ожидании казни просил дать ему Псалтирь, говоря: „яко печална ми есть душа“².

Хорошее образование получил внук Михаила Ярославича – будущий великий князь Михаил Александрович Тверской (1333–1399)³. Еще ребенком он был послан „учитися грамоте“ в Новгород, к архиепископу Василию, заказчику знаменитых золотых врат, хранящихся ныне в Александровской слободе⁴. Там он „добре извыче святыя книги и писание“⁵.

В середине XIV века заметная роль в развитии тверского книгописания принадлежала епископу Федору II. Но эта сторона его деятельности не отмечена летописью. Остальные сведения о тверских книжниках, согласуясь с общими данными о втором расцвете города при князе Борисе Александровиче, относятся уже к XV веку.

По сообщению Иосифа Волоцкого, великим книголюбом был игумен Саввино-Сретенского монастыря около Твери Варсонофий. При Варсонофии в 1416 году в Саввино-Сретенском монастыре или в Твери, но по монастырскому заказу, написана толстая рукопись Слов постнических Исаака Сирина (ГПБ, Q I 207). Через некоторое время Варсонофий удалился в пустынь, предался молитве и чтению книг и достиг выдающихся успехов в знании Святого Писания. Книги он брал у „христолюбцев“ и хранил их в келье. Иосиф рассказывает, что однажды Варсонофия позвали из его пустыни в монастырь. Уходя, он обратился к иконе Богородицы: „ты будь хранительницею моим книгам“. В отсутствие святого некий „брат“, сподвижник Варсонофия, побуждаемый лукавым, решил похитить рукописи, „положил все книги в лазуху свою и хотел бежать“. Но Варсонофий недаром молился перед образом Богородицы: похититель был поражен незримою силой и упал мертвым⁶. Если оставить неизбежный в житийной литературе элемент чуда, то получится характерный эпизод из биографии прославленного тверского книжника.

Преемник Варсонофия Савва II также известен любовью к книгам. Сохранился Сборник житий, написанный неким Авраамием русином на Афоне в 1432 году. Вернувшись на Русь, Авраамий, вероятно уроженец Твери, дал Сборник в Саввино-Сретенский монастырь, причем в записи о вкладе он пишет, что сделал это при „книголюбивом Савве игумени“ в 1437 году⁷.

Усиленное пополнение тверских библиотек в первой половине XV века засвидетельствовано, кроме известий Иосифа Волоцкого о Варсонофии и писца Авраамия о Савве II, рассказами еще о двух представителях тверской образованности: о епископе Илие и о князе Борисе Александровиче. Из послесловия к одной тверской рукописи, написанной в 1437/1438 году по заказу епископа Илии (1434–1451), видно, что он не жалел средств на приобретение книг: „изрядно бо и велие желание имяше на совокупление книжное“. А „Инока Фомы Слово похвальное... о князе Борисе Александровиче“ рисует его чертами, ставшими уже традиционными для тверских князей. Борис Александрович „святая писания добре ведый, и ими же на всяк день поучашеся“, „всяко хоужество и хитрость управляет, но еще же чрес пределы и книгами горазд“, то есть разбирался в книгах лучше многих других⁸.

Для истории тверской образованности и ее международных связей существенное значение имел небольшой кружок греков, сведения о котором сообщают источники начала XIV века. В Библиотеке Ватикана хранится греческий Устав церковный, переписанный неким иеромонахом Нилом по заказу Фомы Сирианина в 1317 году „в

1 Цит. по изданию: Будовниц И. У. Повесть о разорении Торжка в 1315 г. – ТОДРЛ, XVI. М.–Л., 1960, с. 450.

2 ПСРЛ, т. XV. Сб., 1863, стлб. 411 и 413. Под 1319 г.

3 О Михаиле Александровиче см.: Беляев И. Михаил Александрович, великий князь Тверской. – ЧОИДР, 1861, кн. 3, отд. I, с. 1–44; Колосов В. Михаил Александрович, князь Тверской и Микулинский. Тверь, 1900; Экземлярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, с. 485–497; Тверской патерик, с. 179–187.

4 Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.–Л., 1950, с. 334 (под 1341 г.). Заметим, что, согласно биографии князя Михаила Александровича, написанной после его смерти по заказу тверского князя Бориса Александровича неизвестным автором и помещенной в Тверскую летопись, Михаил Александрович был послан учиться грамоте не к архиепископу Василию в Новгород, а к митрополиту Феогносту в Москву (ПСРЛ, т. XV, стлб. 467). Но это известие находится в противоречии с показаниями современников и исcludes доверия.

5 Тверской патерик, с. 174.

6 Филарет, архиеп. Черниговский. Русские святые, т. I (январь–апрель), с. 296.

7 Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма в Константинополе и Афоне в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв. – ТОДРЛ, XXXIII. Л., 1968, с. 179 и приложение, № 17 на с. 198.

8 „Инока Фомы Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче“. Сообщение Н. П. Лихачева. СПб., 1908 (ПДП, CI.XVII), с. 15 и 20.

пределах России, в городе, называемом Тверь, в монастыре святых великомучеников Феодора Тирона и Феодора Стратилата"¹. Публикуя сведения о ватиканской рукописи, Н.Ф. Красносельцев обратил также внимание на заметку, содержащуюся в Никоновской летописи под 1323 годом, где говорится, что царьградский игумен Иоанн построил в Твери каменную церковь св. Феодора, то есть, очевидно, соборный храм монастыря, где проживали иеромонах Нил и Фома Сирианин. Этот монастырь, вероятно, был центром небольшой греческой колонии в Твери – подобно Никольскому монастырю в Москве, который тоже объединял местных греков и служил подворьем для приезжавших греческих епископов и митрополитов.

Лицевой список Хроники Георгия Амартола

В предыдущих главах речь шла преимущественно о литургических, культовых рукописях. Имеющиеся в них миниатюры нельзя назвать иллюстрациями в настоящем смысле этого слова. Они изображают либо автора книги, либо князя, во время или при содействии которого написан оригинал сочинения, либо святого, соименного князю. Иными словами это выходные миниатюры, дающие лишь общее представление о содержании книги или об исторической обстановке, в которой она возникла. Исключением является миниатюра Троицкого Кондакаря, совмещающая черты выходной миниатюры, поскольку она изображает автора книги, и чистой иллюстрации, поскольку портрет Романа Сладкопевца дан в жанровой сцене чудесного явления Богоматери.

Совсем иной тип лицевой рукописи должны были представлять несохранившиеся иллюстрированные летописные сборники, например владимирский свод 1215 года. Принцип размещения миниатюр в подобных книгах, их специфика, обусловленная содержанием и последовательным развитием летописного рассказа, формировали индивидуальный облик такой рукописи. Это прекрасно доказывается единственной уцелевшей русской пергаменной лицевой рукописью с историческим текстом – тверским списком Хроники Георгия Амартола.

Византийская Хроника Георгия написана в Константинополе или в одном из его окрестных монастырей в середине IX века. Она охватывает мировую историю от Адама до 842 года. Ее автор, монах Георгий, называющий себя Амартолом, что означает „грешный“, закончил сочинение изложением событий, связанных с победой защитников иконопочитания над иконоборцами. В Хронике живо чувствуется торжество победы, и это заставляет предполагать, что она составлена вскоре после 842 года. Спустя сто лет неизвестный писатель продолжил Хронику Георгия и довел ее до событий 948 года. В этом виде, с продолжением, Хроника стала известна славянам.

Историки литературы долгое время не могли решить, в какой славянской стране переведена Хроника: в Болгарии или на Руси. Ее перевод сделан на литературный церковно-славянский язык, а он был общим у русских и болгар. По мнению В.М. Истрина, Хроника Георгия переведена в Киеве в 40-х годах XI века². Другие ученые считали, что перевод сделан в Болгарии, а в России только исправлен³. Существует, наконец, и компромиссное решение вопроса – признание совместной работы над переводом болгар и русских⁴. С переменным успехом эта научная полемика продолжается до сих пор⁵, но характерно, что никто не отрицает факта самой переводческой деятельности в Киеве в середине XI века.

На греческой и славянской почве Хроника Георгия Амартола была известна как с иллюстрациями, так и без иллюстраций. Но греческие и южнославянские лицевые списки Хроники не сохранились. Известен только русский лицевой список, хранящийся в Государственной Библиотеке СССР имени В.И. Ленина в собрании рукописей Московской Духовной академии (ф. 173, Фунд., № 100; по старому шифру – МДА 100). По месту его происхождения из Твери он называется тверским. Это наи-

¹ Красносельцев Н. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885, с. 18–23, № 2; Turyn A. Codices graeci Vaticani saeculis XIII et XIV scripti annotationibus notis instructi. In Civitate Vaticana ex Bibliotheca Apostolica Vaticana, 1964, p. 113–114.

² Истрин В.М. Книги временных и образных Георгия Манаха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. II. Пг., 1922, с. 268–309.

³ Лавров П. А. Георгий Амартол в издании В. М. Истрина. – „Slavia“, год. IV, кн. 4, Прага, 1926, с. 670, 671, 682.

⁴ Дурново Н. К вопросу о национальности славянского переводчика Хроники Георгия Амартола. – „Slavia“, год. IV, кн. 3, Прага, 1925, с. 460. Критический разбор рецензий П. А. Лаврова и Н. Н. Дурново см.: Истрин В. М. Книги временных и образных Георгия Манаха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. III. Л., 1930, с. V–L.

⁵ Обзор всех ранее высказанных мнений о месте первоначального перевода Хроники Георгия см.: Мещерский И. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков. Л., 1978, с. 70–79. Автор склонен поддерживать болгарскую версию, но полагает, что этот первоначальный перевод был основательно отредактирован в Киевской Руси, причем, вероятно, с использованием греческого оригинала.

более примечательная тверская рукопись и несомненно одна из интереснейших русских рукописей вообще.

Первые краткие упоминания о тверском списке Хроники Георгия появились в научной литературе в 1828 году. Постепенно сведения о рукописи расширялись и уточнялись. Появились даже статьи, посвященные специально ее миниатюрам¹. Но в целом рукопись была изучена слабо, пока, в 1920-х годах, не вышло фундаментальное издание текста Хроники, подготовленное В.М.Истриным². К сожалению, В.М.Истрин, как это вообще свойственно ученым-филологам, изучающим тексты лицевых рукописей изолированно от их иллюстраций, совсем не затронул вопроса об иллюстрациях Хроники. Этот недостаток его издания восполнен работами Д.В.Айналова, который стал интересоваться именно иллюстрациями рукописи³.

В тверском списке Хроники Георгия имеются две выходные миниатюры и множество иллюстраций к тексту. Выходные миниатюры помещены на обороте 17-го и на 18-м листах. Такое расположение рисунков задумано с намеренной целью: раскрывая рукопись на этих листах, читатель обнаруживал эффектное сочетание двух больших страничных миниатюр. Они должны были ввести его в историю книги и в историю содержащегося в ней сочинения.

Первая миниатюра изображает восседающего на престоле Спаса, а по сторонам от него Михаила и Оксинию, имена которых написаны белой краской по синему фону: слева – МИХАИЛЬ, справа – ОКСИНИЯ. Фигуры Спаса, Михаила и Оксинии размещены под арками сложного архитектурного сооружения, напоминающего храм. Вторая миниатюра меньше первой, но исполнена в той же манере. Она изображает автора Хроники монаха Георгия. Он сидит за низким столиком и держит в руках длинный негнувшийся свиток. Георгий одет в монашескую рясу, на голове у него черная шапочка-клобук. Выражение лица спокойное и благообразное. Фон миниатюры скомпонован из архитектурных кулис: слева возвышается палата, справа церковь, а в середине киворий. Миниатюра обрамлена колонками, на неуклюжие капители которых опирается тяжелая трехлопастная килевидная арка с крестом.

Выходные миниатюры Хроники – посредственного качества. Их рисунок наивен и неточен. Краски глухие, тусклые. Местами они положены толстым слоем, и физически ощущается их рельеф. Сумрачные, тяжеловатые тона, где преобладают темно-оливковые, зеленые, желтые и коричневые, являются как бы преднамеренным контрастом яркому, радостному колориту миниатюр Спасского и Федоровского Евангелий. Это искусство совсем другой среды, вкусы которой, по-видимому, еще только развивались и могли быть удовлетворены даже грубой работой. Здесь господствует идеал крупных, нескладных, но по-своему выразительных форм. Глядя на миниатюры Хроники, испытываешь невольное чувство, что в этих композициях отражена начальная история самобытной, но мало известной художественной школы.

Исследователи давно интересовались, кто такие Михаил и Оксиния, представленные на первой выходной миниатюре Хроники Георгия Амартола, и какой смысл имеет эта торжественная сцена, где почетное место отведено восседающему в храме Спасителю. Правильное истолкование миниатюры далось не сразу, так как оно зависело от точного определения личности князя Михаила и Оксинии, а они долгое время ошибочно считались то членами византийского императорского дома, то болгарскими правителями. Лишь в 1890 году архимандритом Леонидом Кавелиным высказана верная мысль, что Михаил – великий князь Михаил Ярославич Тверской, а Оксиния – его мать, неоднократно упоминаемая в летописях вместе со своим сыном⁴. Эту мысль поддержал и обосновал затем Д.В.Айналов. Сочетание имен Михаила и Оксинии встречается только в истории Твери, и это обеспечило предположению Леонида и Д.В.Айналова высокую степень надежности.

Но какая мысль задумана при выполнении первой выходной миниатюры тверского списка Хроники его заказчиками? По мнению О.И.Подобедовой⁵, Михаил Ярославич и Оксиния изображены под сводами тверского кафедрального собора Спаса Преображения, который сооружен ими в 1285–1290 годах. Изображение Спасителя должно было напоминать читателю о тверском соборе Спаса и его основателях. Конечно, храм на миниатюре Хроники не воспроизводит подлинного вида

¹ Снегирев И. Замечания о Георгии Амартоле. – „Труды и летописи ОИДР“, ч. V, кн. 1. М., 1830, с. 255–264; Мансветов И. Д. Художественные и бытовые данные в славянском списке летописи Георгия Амартола из библиотеки Московской духовной академии. – „Труды V археологического съезда в Тифлисе (1881)“, М., 1887, с. 161–169.

² Истрин В.М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. I. Текст. Пг., 1920; т. II. а) Греческий текст „Проложения Амартола“, б) Исследование. Пг., 1922; т. III. Греческо-славянский и славянско-греческий словарь. Л., 1930.

³ Айналов Д.В. Миниатюры древнейших русских рукописей в музее Троице-Сергиевой лавры и на ее выставке. – В кн.: Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917–1923 годы. Л., 1923 (ПДП, СХС), с. 12–35; Его же. Летопись Георгия Амартола (Кривина). – „Deuxième Congrès international des études byzantines. Belgrad, 1927“, Belgrad, 1929, с. 127–135, рис. 1–10; Его же. К истории древнерусской литературы, II. Иллюстрации к Хронике Георгия Амартола. – ТОДРЛ, III. М.–Л., 1936, с. 13–21.

⁴ Леонид, архим. Библиографические разыскания в области древнейшего первоя славянской письменности IX–X вв. – ЧОИДР, 1890, кн. 3, отл. III, с. 16. Леонидом опубликованы, наряду с данными о Хронике, также сведения об иконе Михаила и Оксинии, написанной в XVII в. по оригиналу XV в., которая находилась в тверском Спасском соборе. См.: Леонид, архим. Святая Русь. СПб., 1891 (издание ОЛДП, XCIV), с. 119.

⁵ Подобедова О.И. К истории создания тверского списка Хроники Георгия Амартола. М., 1963, с. 38.

собора. Здесь очевидны идеальные черты, почерпнутые из архитектурных мотивов книжного происхождения. Бесполезно реконструировать конкретные формы исчезнувшего ныне сооружения. Это отвлеченный образ, а не рисунок с натуры.

Все исследователи, интересовавшиеся тверской рукописью Хроники, считали, что она написана в пределах конца XIII – середины XIV века. Большинство датировок¹ основано, конечно, на общем впечатлении от памятника. Лишь Д. В. Айналов пытался уяснить точное время создания книги. Известно, что в 1294 году Михаил Ярославич женился на Анне Кашинской. Если бы рукопись, как думал Д. В. Айналов, возникла после этой даты, рядом с Михаилом была бы изображена его жена, а не мать². Но аргументация Д. В. Айналова имеет один недостаток: он исходил из предположения, что выходная миниатюра изображает семейный портрет тверского князя безотносительно к конкретной цели. Между тем фигура Спаса, восседающего в середине храма, свидетельствует о желании представить Михаила Ярославича как строителя Спасского собора. Фактическим же руководителем строительства был не он, а Оксиния, ибо в год закладки здания Михаилу едва исполнилось 13 лет. Анна Кашинская никакого отношения к собору не имела, потому что приехала в Тверь не только после завершения постройки храма, но и после завершения его росписи, осуществленной в 1292 году. Поэтому айналовская датировка рукописи, привлекающая своей точностью, вряд ли соответствует действительной дате написания книги.

Подобно Д. В. Айналову, многие исследователи также убеждены, что рукопись написана при жизни Михаила Ярославича и Оксинии. Но прижизненные портреты русских князей в искусстве XIII–XIV веков, в отличие от искусства Киевской Руси, неизвестны. Больше оснований предполагать, что изображения тверских князей являются свидетельством об их памяти и написаны после их смерти (Оксиния умерла в 1313, а Михаил Ярославич погиб в Орде в 1319 году). С этим хорошо согласуются палеографические черты рукописи, где много признаков именно XIV столетия. Почерки тверской рукописи (она написана двумя писцами) обнаруживают тенденцию к полууставу. Это ясно видно, в частности, во второй половине рукописи, письмо которой еще Леонид³ казалось „новее и свежее“ письма первой половины. Отдельные исследователи (А. И. Некрасов, а вслед за ним О. И. Подобедова) прямо утверждают, что вторая половина рукописи написана позже первой⁴. Но письмо летописи – некрасивое, быстрое – напоминает письмо деловых рукописей. Черты, свойственные литургическим рукописям, выражены здесь слабо. А между тем славяно-русская палеография разрабатывалась преимущественно по литургическим книгам, где архаические признаки письма держались значительно дольше, чем в актовых материалах. Поэтому есть основание думать, что тверской список Хроники Георгия написан раньше, чем можно предполагать на основании только палеографических данных. Не исключено также, что признаки второго почерка, заставляющие исследователей считать его более поздним, являются индивидуальными особенностями второго писца, возможно более молодого, чем первый писец. В таком случае обе половины рукописи были бы написаны в одно время. Решение этого вопроса надо предоставить специалистам-палеографам. Пока же рукопись в целом можно датировать XIV веком, не уточняя времени написания ее отдельных частей.

Хроника Георгия Амартола иллюстрирована 127 миниатюрами небольшого размера. Их ширина обычно совпадает с шириной столбца текста, а высота колеблется в зависимости от количества фигур и оставленного для рисунка места. Большинство миниатюр обрамлено красными рамочками. В размещении иллюстраций прослеживается определенный принцип: обычно они следуют непосредственно за отрывком текста, содержание которого определяет их сюжет. В некоторых случаях это правило нарушено, но подобных отклонений мало и они объясняются ошибками писца, забывавшего оставлять лакуну для рисунка в нужном месте. Иллюстраторы обращались преимущественно к эпизодам повествовательного характера. В соответствующих частях рукописи иллюстрации следуют одна за другой и на разворотах образуют эффектные скопления. Так как в сохранившейся рукописи утрачен конец (с изложением событий от царствования наследников Феодосия Великого до восстановления иконопочитания и Продолжение Хроники до 948 года включительно),

¹ См.: *Вздорнов Г. И. Иллюстрации к Хронике Георгия Амартола. – Византийский арменистик*, XXX. М., 1969, с. 207–208.

² *Айналов Д. В. Миниатюры древнейших русских рукописей в музее Троице-Сергиевой лавры и на ее выставке*, с. 30.

³ *Леонид, архим.* Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящаяся в библиотеке Московской духовной академии), вып. I. М., 1887, с. 15, примеч.

⁴ *Некрасов А. И. Возникновение московского искусства*, т. I, с. 199; *Подобедова О. И. К истории создания тверского списка Хроники Георгия Амартола*, с. 33–35 и 39–40.

с ним исчезли, конечно, и многие иллюстрации. Определить число утраченных миниатюр невозможно, так как они размещались в рукописи неравномерно: местами рисунки следуют буквально за каждой фразой, а на других листах они расположены редко и встречаются десятки листов без иллюстраций.

Хроника Георгия составлена монахом, и монастырская среда повлияла на характер его летописи. Хроника от начала до конца пронизана церковной идеологией. Ее автор, в отличие от историков-мирян, какими были, например, Прокопий Кесарийский или Феофан, придавал непомерное значение чудесному и божественному. В Хронике мало внушающих доверие исторических фактов, но зато много всяческих легенд и басен. Поскольку все же хронологическая канва в Хронике соблюдена, постольку даже фантастические измышления связываются Георгием с действительными событиями и они, таким образом, тоже приобретают признаки как бы достоверного исторического происшествия. Это сообщает Хронике своеобразный характер. Она с успехом должна была удовлетворять склонность средневекового читателя ко всему чудесному и необыкновенному, не выходя в то же время из рамок исторического сочинения и не превращаясь в собрание утомительных рассказов о посмертных чудесах святых и мучеников. Никакая другая византийская хроника не пользовалась столь большим успехом и популярностью, как Хроника Георгия Амартола. Ее не переставали читать, и не случайно она была первой византийской хроникой, избранной для перевода на славяно-русский язык.

Но не только церковная, богословская направленность Хроники и занимательность изложения обеспечили ей успех в русской среде. Когда при дворе Ярослава Мудрого обсуждался вопрос о том, какую византийскую хронику переводить на славяно-русский язык в первую очередь, Ярославу и его советникам немаловажной показалась и внешняя сторона Хроники Георгия, имевшей развернутый цикл иллюстраций. Архетип русского перевода несомненно воспринял от византийского оригинала не только текст, но и миниатюры. Буквальность перевода Хроники с греческого на славяно-русский язык, изумлявшая в свое время В.М.Истрина¹, связана, как нам кажется, с задачей точного воссоздания именно лицевого экземпляра, когда требовалось сохранить смысловую связь иллюстраций с текстом и поставить их на места, где они находились в греческом подлиннике.

Рисунки рукописей, подчиняясь общей судьбе литературного произведения, которое они иллюстрируют, больше, чем текст, подвержены стилистическим изменениям. В зависимости от того, насколько своеобразной была художественная культура страны или города, где производилось копирование лицевого текста, а также в зависимости от личной манеры мастера-художника, миниатюры неизбежно принимали ту или иную стилистическую окраску. Характерные особенности оригинала исчезали тем быстрее, чем чаще производилось его копирование. Новые списки неизбежно отнимали у иллюстраций архетипа часть их первоначального облика. Но существенно все же, что архетип продолжал существовать: в букве, если мы имеем дело с текстом, и в иконографии, если мы имеем дело с изображениями. Тверская рукопись в значительной части рисунков удержала не только черты киевской рукописи XI века, но многое донесла и от византийского лицевого экземпляра Хроники. Еще Д.В.Айналов заметил, что в иллюстрациях тверской рукописи сохраняются следы живописной манеры IX–X веков². Здесь преобладают грузные, приземистые фигуры с большими головами, композиции простые, число действующих лиц невелико. Архитектурные кулисы используются только в тех случаях, когда требуется обозначить место происходящего действия (город или здание). Линия почвы обозначается редко, фон отсутствует. Формы обобщенные, плоскости широкие и окрашены ровно. Складки одежд падают вертикально, образуя линии простейшего рисунка. Архаические, восходящие к далекой древности черты дают о себе знать почти во всех миниатюрах тверской рукописи.

Миниатюры Хроники Георгия Амартола в сохранившейся части русской рукописи XIV века образуют четыре основных цикла: 1) библейскую историю, охватывающую события от создания Адама до царствования Навуходоносора и чудес пророка Даниила, 2) историю Александра Македонского, 3) римскую историю от осно-

¹ Истрин В. М. Книги временныя и образыя Георгия Милха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. II, с. 218–219.

² Айналов Д. Летопись Георгия Амартола (Криница), с. 132. Если бы в русской рукописи сохранились Продолжение Хроники Георгия и рисунки к Продолжению, можно было бы думать, что Хроника получила иллюстрация не ранее середины X в.: после присоединения к ней в 948 г. Продолжения неизвестного логофета. Но так как ни Продолжения, ни рисунков к нему в рукописи МДА 100 нет, вероятно также и мнение, что Хроника иллюстрировалась при жизни Георгия Амартола — в середине IX в. Данные, которые бы решили вопрос о времени создания иллюстраций к Хронике, отсутствуют, и он остается открытым.

вателей Рима Ромула и Рема до императора Траяна и 4) раннюю византийскую историю от Константина Великого до Феодосия Великого с отдельными вставками по истории церкви и искоренения арианской ереси. Циклы следуют в хронологическом порядке, за исключением истории Александра Македонского и начальной истории Рима, вставленных в середину изложения Библии. Особенно подробно иллюстрированы библейская и ранневизантийская части, что могло быть продиктовано широким кругом уже имевшихся источников¹.

Иллюстрации тверского списка Хроники Георгия создавались не одним, а несколькими художниками. Но в средневековом искусстве индивидуальные художественные манеры выражаются слабо, они уступают место устойчивым, повторяющимся приемам, кристаллизующимся в рамках мастерской или даже целой школы. И художники, работавшие над рисунками тверской рукописи, не являются исключением из правила. К тому же оригинал, которым они пользовались, оказал на них сильное влияние, и в известной мере он определил стилистическую общность рисунков, впечатление о которой неизменно остается в памяти всех, кто имел случай видеть рукопись в подлиннике. Поэтому установить число мастеров на основании стилистических признаков миниатюр очень трудно.

Попытаемся, однако, расчленить иллюстрации Хроники на отдельные группы.

Выделяются прежде всего обе выходные миниатюры, а также иллюстрации 1–2. Первая выходная миниатюра имеет подпись художника. На переднем торце плиты под ногами Христа написано: „мног[о]грешный раб божии Прокопи[и]“ Последнее слово стерлось, но Д. В. Айналов предлагал его читать „писаль“, что вполне вероятно. Как и выходные миниатюры, иллюстрации 1 и 2 выполнены Прокопием. Ему свойственно выразительное, но неуклюжее письмо, малорасчлененные формы, тусклые краски, грубые контуры фигур. Обрамляющие рамочки изнутри и снаружи обведены коричневыми полосками.

Следующие четыре иллюстрации, 3–6, образуют особую стилистическую группу. Сохранились они плохо. Там, где краски осыпались, видно, что предварительные наброски сделаны голубоватой краской и почти не детализированы. Раскрашивая эти рисунки, художник прибегал к сероватому санкирю и розовато-белой карнации. Волосы светлые. Фигуры после раскраски оконтурены темными чернилами. Линия почвы отсутствует. Размеры иллюстраций крупные. Обрамляющие рамки сделаны красной краской без обводки.

Самостоятельный цикл образуют иллюстрации 7–20. Особенностью этих четырнадцати рисунков являются удлинённые пропорции фигур, прежде всего в иллюстрациях 8 и последующих. Головы, сравнительно с общими размерами корпуса, небольшие. Движения переданы свободно и живо. Предварительные наброски, которые видны благодаря осыпям красочного слоя, сделаны тонкими линиями, очевидно, пером, более точно и подробно, чем в рисунках второй группы. В отдельных случаях обозначены даже брови, глаза, рот и нос. Общая черта с предыдущими рисунками – сероватый санкирь и розовая карнация, но характерно, что контуры фигур после их раскраски, в отличие от иллюстраций второй группы, не обводились. Лишь в нескольких местах они уточнены коричневой краской. Престолы, на которых сидят цари, имеют прямые, а не изогнутые спинки. Намечена линия почвы: она либо серовато-зеленая, либо изумрудно-зеленая. Обрамляющие рамочки с внутренней стороны усилены коричневыми полосками.

Четвертая группа – иллюстрации 21, 59, 60 и 93. Рисункам свойственно небрежное исполнение и тусклые тона, где преобладают красная земля и различные охры (желтая, коричневая, оранжевая). Предварительный набросок сделан широкой кистью светло-коричневой охрой. Рисунок 21 обрамлен красной рамочкой с черной обводкой изнутри и снаружи, в рисунках 59 и 60 обводка сделана только с внутренней стороны, а в рисунке 93, похожем на рисунок 21, рамочка оставлена без обводки.

Двадцать девять иллюстраций, 23–51, образуют еще один большой цикл. Они выделяются высоким качеством, тщательностью работы. Лучшие рисунки рукописи. Сохранность хорошая. Четко выражены стилистические особенности. В ряде иллюстраций наблюдается характерный тип человеческой фигуры с большой головой,

¹ Специально об источниках иллюстраций Хроники см.: *Вздорнов Г. И. Иллюстрации к Хронике Георгия Амартола*, с. 213–218.

тонким туловищем и тонкими, слабыми конечностями. Лица серьезные и выражают как бы сдержанное достоинство. Такие детали, как длинные прямые носы, не встречаются в других рисунках, где чаще наблюдается тип лица с коротким, закругленным и слегка вздернутым носом. Санкирь зеленовато-серый, карнация розовая с белыми оживками. Это придает лицам несколько мертвенную окраску, столь характерную, кстати, для икон тверской школы. Колорит яркий, красивый. Почва обозначена полосками темного голубовато-серого цвета. Предварительный рисунок сделан кистью, серой краской, линиями средней толщины. После расцветки фигуры искусно пройдены пером темными чернилами. Обрамляющие рамки толстые с неизменной обводкой с внутренней стороны черными полосками.

Шестую группу составляют двадцать три рисунка: 52–58 и 64–79. Они похожи на иллюстрации второй группы и пятой, но от иллюстраций второй группы отличаются тем, что предварительные наброски сделаны здесь толстыми линиями, а обрамляющие рамочки окомурены изнутри черными полосками. Эти особенности характерны для иллюстраций пятой группы, но приписывать рисунки шестой группы руке мастера рисунков пятой рискованно. По качеству они хуже предыдущих иллюстраций. Белесая карнация выражена в рисунках шестой группы слабее, чем в рисунках пятой, а обрамляющие рамочки заметно тоньше.

К еще одной, седьмой, группе принадлежат тридцать пять рисунков: 83–92, 94–107 и 117–127. Они обнаруживают черты вполне самостоятельного, оригинального стиля. Их явно исполнял особый мастер. По размерам они заметно меньше других рисунков. В отличие от иллюстраций, например, шестой группы, размеры которых колеблются в пределах 9–10×7,5–11,5 см, средний размер иллюстраций седьмой группы не превышает прямоугольника со сторонами 8,8–8,9 см. Краски положены тонким, а местами даже просвечивающим слоем. Характерно преобладание желтых и зеленых тонов. Санкирь коричневатого-красный (кирпичного цвета), карнация белая, оживки розовые. Рамочки тонкие, с характерными петельками на концах и с обводкой.

К последнему (восьмому) циклу относятся иллюстрации 22, 61–63, 80–82 и 108–116, всего, следовательно, шестнадцать рисунков¹. Общего принципа в их исполнении нет: одни рисунки обрамлены рамочками, другие без рамок, одни закончены, другие нет, одни выделяются тщательной передачей не только основных, но и второстепенных деталей, другие поражают насоро сочиненной композицией и небрежной раскраской. Но всем этим рисункам свойственны две заметные особенности. Мы видим здесь особый тип человеческой фигуры: суховатой, высокой, узкой, с мелкими чертами заостренного книзу лица и мелкими глазками. Он поразительно напоминает отдельные фигуры на миниатюрах известного Сильвестровского сборника (ЦГАДА, ф. 181, № 53)² – памятника новгородского происхождения первой половины или середины XIV века. Это сходство тем более несомненно, что обе рукописи имеют и общие композиции³, а это наводит на мысль, что иллюстраторы Хроники и Сильвестровского сборника либо обращались к общему источнику, либо черпали материал один у другого. Во-вторых, многие рисунки восьмой группы отмечены влиянием чисто русского быта. Это рисунки, сочиненные русским художником, который использовал в ходе выполнения своей задачи черты окружавшей его русской действительности. Таковы иллюстрации 22 и 82, изображающие иерусалимский храм в виде одноглавой церкви с позакмарным покрытием, иллюстрация 61, изображающая богача с русскими гривнами в руках, иллюстрация 110, где епископ александрийский Афанасий входит на „кораблець“ – обычный русский насад, и наконец иллюстрация 112, относящаяся к рассказу о смерти Юлиана Отступника, на которой мы видим тело Юлиана возложенным на сани, то есть типично русскую черту княжеского погребального обряда.

Все исследователи, интересовавшиеся иллюстрациями Хроники Георгия Амартола, начиная с И.Д.Мансветова, писали, что рисунки Хроники получили черты русского быта в результате их длительного существования в русской среде. Между тем никаких признаков „обрусения“ в иллюстрациях первой, второй, третьей, четвертой, пятой, шестой и седьмой групп не наблюдается. Их иконография сохраняет византийский характер. Выделяются только иллюстрации восьмой группы. Но это

1 Г. В. Попов причисляет к этой группе миниатюр еще четыре иллюстрации: 21, 39, 60 и 93 (по нашей классификации они образуют особую – четвертую – группу). См.: Попов Г. В. Судьба тверского списка Хроники Георгия Амартола на рубеже XIV–XV вв. – В кн.: Средневековая Русь. Сборник статей памяти Н. Н. Воронина, с. 77 (датирует их началом XV в. и полагает, что они сделаны в Твери).

2 См.: Айвазов Д. Очерки по истории древнерусского искусства. IV. Миниатюры „Славянина“ о св. Борисе и Глебе Сильвестровского сборника. – „Известия ОРЯС“, т. XV, кн. 3. Сб., 1910, рис. 19, 26, 27, 30, 31, 39 и 41.

3 Ср., например, иллюстрацию 109 в Хронике Георгия Амартола („Константин Великий, преемник с отцами I Вселенского собора в Никее“, л. 211 об.) с иллюстрацией 39 в Сильвестровском сборнике („Пир князя Изяслава по случаю освящения новопостроенной церкви“, л. 151).

рисунки, восходящие к русскому источнику или даже придуманные русскими рисовальщиками заново. По-видимому, в византийском лицевом списке Хроники, представленном на Русь для перевода, многие иллюстрации не были выполнены, и русские миниатюристы, дабы не оставлять в тексте пустые места, решили сочинить недостававшие композиции самостоятельно.

Когда и где сделаны эти новые рисунки? Появились они еще в киевском оригинале славяно-русского перевода, в неизвестной промежуточной копии или их ввели в рукопись тверские художники?

Этот вопрос надо решать, исходя из общих признаков стиля и манеры выполнения миниатюр. Здесь ясно чувствуется неуверенность замысла, неровность качества. Это характерно для произведений, появлявшихся впервые. Автор словно отказывается от задачи создать рисунки, равные по качеству остальным иллюстрациям. Не исключено, что рисунки восьмой группы возникли позже основного цикла миниатюр тверского списка Хроники. Заказчик рукописи не примирился бы, конечно, с незаконченными композициями, столь непохожими на другие иллюстрации тверской рукописи.

Если отождествить каждую выделенную нами стилистическую группу миниатюр с особым мастером, то получится, что над иллюстрациями Хроники работало семь художников. А ведь 517 иллюстраций Радзивилловской летописи исполнены всего двумя рисовальщиками¹. Но в средневековых рукописях нет общего эталона. Большие циклы рисунков редко осуществлялись силами одного мастера. Их было два, три и больше. Иллюстрации болгарской летописи Манассии 1345 года, в количестве 69, по наблюдениям Б. Д. Филова, выполнены пятью художниками². Несколькими рисовальщиками сделаны 109 миниатюр другой болгарской рукописи середины XIV века – Псалтири Томича³. Поэтому наше предположение о сотрудничестве нескольких мастеров, выполнявших иллюстрации тверского списка Хроники, закономерно. Необходимы также следующие уточнения. У нас нет желаемой уверенности, что каждой стилистической группе соответствует особый мастер. Отдельные группы рисунков (например, вторая и шестая) обнаруживают больше сходства, чем различий. Но иллюстраторов было не менее пяти. Следует также помнить, что объем работы каждого рисовальщика разный. Основных мастеров было, кажется, трое или четверо (авторы третьей, пятой, шестой и седьмой групп рисунков). Им принадлежит большинство иллюстраций. Другие рисовальщики привлекались к работе над Хроникой случайно и выполнили мало рисунков: первый мастер, Прокопий, сделал выходные миниатюры и два рисунка, автор второй группы иллюстраций – четыре рисунка, автор четвертой группы – тоже четыре. Эта случайная, временная работа отдельных рисовальщиков напоминает встречающуюся в древних русских рукописях картину чередования почерков, когда в письмо двух-трех главных писцов, трудившихся над толстой книгой, время от времени вклиниваются чуждые им почерки, которыми написаны части текста от нескольких строк до нескольких листов. Как объяснить подобные случаи? Можно думать, что иногда эти вставки вызваны желанием случайно оказавшегося около писца грамотного человека попробовать свои силы в переписывании текста, а иногда они обусловлены тем, что главные писцы, работавшие в официальной мастерской, систематически привлекали для переписки книги своих учеников – молодых писцов. Такая картина могла иметь место и в работе над иллюстрациями тверского списка Хроники Георгия Амартола.

Тверская рукопись написана двумя писцами. Первый писец написал листы 1–149 об., 266–273 об. и 150–152, а второй листы 153–265 об.⁴. В своем исследовании о Хронике В. М. Истрин обронил замечание, что качество иллюстраций, связанных с первым почерком, выше, чем качество иллюстраций, связанных со вторым⁵. В целом эта мысль отвечает действительности, так как в первую часть рукописи входят все рисунки пятой группы, созданные лучшим мастером. Но это не означает, что двум писцам рукописи соответствуют и два рисовальщика. Художников было значительно больше, чем писцов. Они составляли особый коллектив, трудились, вероятно, в специальной мастерской и приступили к работе после того, как обе половины рукописи были переписаны. Это доказывается тем, что рисунки, относящиеся к одной

¹ Артамонов М. И. Миниатюры Кёнигсбергского списка летописи, с. 11 и сл.

² Filov B. D. Les miniatures de la Chronique de Manasses à la Bibliothèque du Vatican (cod. Vat. slav. II). Sofia, 1927 („Codices e Vaticanis selecti quam similissime expressi“, vol. VII), p. 16–17. Новейший исследователь болгарской рукописи проф. И. Дуйчев полагает, что мастеров было двое, но его классификация представляется нам неудовлетворительной. Он искусственно упрощает сложный стилистический комплекс иллюстраций летописи. См.: Дуйчев И. Миниатюры на Манасиевата летопис. София, 1962, с. 132.

³ Шенкина М. В. Болгарская миниатюра XIV века. Исследование Псалтири Томича. М., 1963, с. 120.

⁴ Классификация почерков произведена еще Леонидом (Леонид, архим. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году, с. 17–18). Он же заметил, что л. 266–273 об. находятся не на своем месте: они написаны первым писцом и по содержанию текста должны следовать за л. 149 об. В издании текста Хроники В. М. Истрин восстановил

первоначальный порядок листов, ибо от него зависела хронологическая последовательность и цельность рассказа. Он правильно поместил текст, написанный на л. 266–273 об., вслед за текстом, написанным на л. 1–149 об.

⁵ Истрин В. М. Книги временных и образных Георгия Мниа. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. I, с. XI.

стилистической группе, входят как в первую часть рукописи, так и во вторую. Таковы рисунки седьмой группы, о которых В. М. Истрин сказал, что они связаны со второй частью рукописи и хуже рисунков из первой части. Но десять рисунков седьмой группы (83–92) имеются в первой части рукописи и ясно показывают, что никакой зависимости между почерками писцов и стилистическими группами рисунков здесь нет. История русской рукописной книги старшего периода не знает, кажется, ни одного примера, чтобы иллюстрации рукописи исполнялись в процессе ее написания и самими писцами. Иллюстративная часть работы поручалась специальным мастерам и осуществлялась после написания текста. В этом отношении тверской список Хроники Георгия лишний раз свидетельствует, что при создании сложного памятника неизменно вступал в действие характерный для средневековья принцип разделения труда.

Мы намеренно подробно остановились на предыстории тверского списка Хроники Георгия Амартола и на вопросе о том, какие рисунки в сохранившейся рукописи должны считаться русскими, чтобы иметь твердые основания судить, что в этой рукописи является отражением византийского оригинала и что восходит к источникам местного происхождения. Мы выяснили, что число иллюстраций, которые созданы местными рисовальщиками, невелико и что общий иконографический облик иллюстративного цикла определяют не они, а рисунки, удержавшие черты византийского подлинника. У Д. В. Айналова и отдельных последующих исследователей создалось неверное мнение, что именно в Хронике Георгия Амартола наиболее полно запечатлелось сложное древнерусское мировоззрение. „Нигде более, – писал Д. В. Айналов, – нельзя встретить в таком ярком и многогранном отражении средневековой Руси, с ее верованиями, с ее легендами, поучениями, назиданиями, чудесами, гаданием, волхвованьем, идолами, баснословием о чудесных странах и людях, о диковинах мира и чудесах его, как здесь“¹. Несмотря на кажущуюся убедительность этой яркой характеристики, она мало соответствует действительности. То обстоятельство, что византийская лицевая Хроника сохранилась только в русской копии, еще не дает оснований полагать, что тверская рукопись поясняет картины русской жизни, а не греческой. Другое дело, что общие феодальные основы средневековых государств создавали и одинаковое мировоззрение, ту общность мировосприятия, которая обеспечила Хронике Георгия и ее рисункам не только быструю акклиматизацию в чужой стране, но и привела к тому, что на изложенную Георгием мировую историю стали смотреть как на естественную предысторию Руси, пользуясь этим сочинением для насущных нужд текущего летописания. Но эта ассимиляция Хроники не дает оснований рассматривать ее в качестве литературного памятника местной среды, а об иллюстрациях к ней судить через призму быта и нравов Древней Руси. Если мы попытаемся понять, как относились читатели древнерусского лицевого списка Хроники Георгия Амартола к ее рисункам, мы должны будем ответить на этот вопрос следующим образом.

В иллюстрациях Хроники русские читатели видели не отвлеченные композиции на непонятные темы, а ситуации, которые с одинаковым успехом могли случиться в любой стране, в том числе и на Руси. Цари и царицы, наместники и полководцы, телохранители и солдаты, походы и боевые схватки, заговоры и темницы, суды и расправы, строительство храмов и пиры по случаю их освящения, церковные соборы и преследования еретиков, благочестие монахов и подвиги святых, чудеса магов и торжество православия – все это являло русскому читателю картину хотя и удивительную своей пестротой и обширностью охвата, но очень понятную и близкую. В окружающей жизни он сталкивался с аналогичными фактами. Только вместо библейских героев, римских кесарей или раннехристианских императоров участниками действий становились местные епископы, князья и феодалы. Переделывать иллюстрации византийской хроники в русском духе или производить их отбор не имело никакого смысла. Они и в их первоначальном виде служили достаточно ясными примерами, чтобы через историческую аналогию отыскать подходящую ситуацию в действительности собственной страны и соответствующим образом ее оценить. Средневековое искусство путем длительного поиска выработало способность воплощать разнообразные

¹ Айналов Д. Миниатюры древнейших русских рукописей в музее Троице-Сергиевой лавры и на ее выставке, с. 23.

чувства и жизненные ситуации в устойчивых, повторяющихся образах. Эти образы не требовали коренных переделок в зависимости от конкретного случая, потому что они служили своеобразными вместилищами сотен и тысяч индивидуальных фактов истории человеческого общества. Они обобщали и доводили их смысл до ясной и всем понятной формы.

Миниатюры тверской рукописи Хроники Георгия Амартола занимают исключительное место в истории русского изобразительного искусства XIV века. Ни одна другая лицевая рукопись Северо-Восточной Руси этой эпохи не дает столь важного материала для оценки качественных изменений в русской живописи, как тверской список Хроники. В нем прослеживаются черты искусства и самой Твери и других русских городов.

Тверская рукопись создавалась в трудное время. Русские княжества изнывали под игмом татар. Оно отражалось и на экономике, и на политическом самосознании, и на духовной жизни народа. Художественное творчество лишилось прежней широты. Прекратилось сооружение каменных церквей, пресеклась традиция монументальной настенной живописи, редко создавались дорогие предметы церковной утвари и княжеского убора. Целые области, прежде богатые и цветущие, лежали в развалинах. Города, не уступавшие до появления татар наиболее известным центрам Западной Европы, уменьшились в размерах, в них медленно развивались ремесла, благоустройство, общественное строительство. По существу это были большие деревни. Социально-экономическая основа для создания крупных, значительных произведений искусства была слабой, и поэтому вторая половина XIII века и весь XIV век не знают, за редкими исключениями, полноценных творений живописи, которые можно поставить в один ряд с памятниками мирового значения – такими, как многие произведения русского искусства домонгольской эпохи.

Иллюстрации тверского списка Хроники Георгия Амартола свидетельствуют об упадке русского изобразительного искусства после нашествия татар. Их авторы, используя старую и несомненно качественную лицевую рукопись¹, воспроизводят оригинал на языке искусства, возможности которого не выходят за рамки областного явления. Под „сонной кистью“ художника Прокопия угадывается прообраз строгого и по-своему даже величественного стиля. Но для тверского художника, не имевшего крепких связей с прошлым, обучавшегося, вероятно, у такого же, как и он сам, местного живописца, многие секреты профессионального мастерства и выразительные средства были утрачены. Его кисть не воскрешает, а лишь копирует образец. Он неспособен оживить дух древнего искусства. В его иллюстрациях слабо выражено стремление к творческому освоению старого наследия. Рисунки тверской рукописи воспринимаются как иконографические раритеты, как зримые следы исчезнувшей византийской лицевой летописи.

Но как бы ни был средневековый художник предан задаче верного воспроизведения древнего подлинника, он – сын своего времени, еще не знавшего необходимости буквального воссоздания памятников старого искусства. Поэтому, независимо от сознания и воли художника, живопись оригинала неизбежно теряла свои особенности и превращалась в живопись новой исторической эпохи. Уже в наиболее ответственных для рукописи выходных листах мы находим немало живописных приемов, существенных для понимания творчества русских мастеров XIV столетия. Прокопий, бывший, вероятно, руководителем коллектива художников, оформлявших Хронику, ясно выражает присущие им цели и вкусы. Он чужд какому бы то ни было стремлению к изящной форме, рассчитанной на любованье и восхищение знатока. В архитектурных кулисах, в обрамляющих арках и фигурах выражен дух осязаемой предметности и неподвижной, но внушительной силы. Вследствие этой склонности к конкретному и выражению лишь существа изображаемого все использованные художником декоративные мотивы – резные ножки трона Христа, велумы и занавеси, капители колонн, узоры арок, цветы и растения – приобретают свойства тяжеловесных и неуклюже выполненных деталей, не имеющих подлинно декоративных качеств. Этой же неспособностью оценить столь важные для рукописной книги и богатые возможностями для творческой работы побочные изобразительные мотивы

¹ Предполагается, что это была рукопись владимирского происхождения, то есть не менее чем вторая копия греческого подлинника. См.: Попов Г. В. Пути развития тверского искусства в XIV – начале XVI века (живопись, миниатюра), примеч. 15 на с. 314.

объясняется настойчивое стремление Прокопия и его сотрудников заполнить отведенное для той или иной миниатюры место как можно большим числом фигур и поясняющими действие зданиями и элементами пейзажа. В миниатюрах редко улавливается пространственная характеристика происходящего. Артистическое начало в живописи большинства мастеров тверской рукописи вообще выражено очень слабо. Типичным является, например, рисунок складок плаща Спаса на первой выходной миниатюре. Их путанные, замысловатые линии не имеют ничего общего с естественной логикой движения драпирующей тело ткани и лишены вместе с тем отвлеченной игры и стилизации, столь ценимых лучшими русскими и византийскими иконописцами.

Так как подавляющее большинство памятников тверской живописи погибло, стилистические приметы и эволюция местного изобразительного искусства не поддаются развернутой научной характеристике. Мы знаем лишь отдельные признаки тверской школы живописи, благодаря которым выделено около пятидесяти местных икон и несколько лицевых рукописных книг. Но все то, что известно в настоящее время о тверской иконописи XIV и XV веков, согласуется с нашими наблюдениями над иллюстрациями Хроники Георгия Амартола. Хотя тверские князья неоднократно получали от ордынских ханов ярлыки на великое княжение и стремились завести в Твери подобающие столичному городу пышный двор и архиерейскую кафедру, привлечь образованных писателей и художников, тверская живопись в целом не развилась в такое крупное художественное явление, как живопись Новгорода, Москвы или Пскова. Несмотря на отдельные вспышки яркого стиля, общая линия тверского изобразительного искусства не вышла из рамок местного, нередко примитивного творчества. Миниатюры Хроники Георгия Амартола не оставляют на этот счет никаких сомнений. Это любопытное, во многих отношениях ценное, но все же не первоклассное создание. Из большого коллектива мастеров, писавших иллюстрации Хроники, лишь один художник, кисти которого принадлежат рисунки пятой группы (29 миниатюр), может быть выделен как интересная творческая индивидуальность. У него развитое чувство цвета. Он хорошо рисует и обнаруживает вкус не только к внешней характеристике действующих лиц. В его лучших миниатюрах мы находим тонко разработанную систему высветлений. Он любит густое, впадающее в желтовато-белые тона, вохрение, достигая впечатления как бы фосфоресцирующих бликов. Ему особенно удаются старческие лица, морщинистые щеки и бороды которых он моделирует с помощью тонких беловатых линий. Но и этот талантливый мастер нередко сбивается на шаблон, теряет чувство пропорций и тонального единства колорита.

Мы знаем мало памятников русской живописи, которые можно было бы приурочить к эпохе, когда создавались миниатюры тверского списка Хроники. Тверская иконопись XIV века представлена единичными произведениями. Это „Спас“, „Архангел Михаил“ и створки царских врат с изображениями святителей (все в Третьяковской галерее). По стилю с иллюстрациями Хроники обнаруживает черты сходства икона архангела Михаила, нередко определяемая как провинциальная и простонародная, но в действительности несомненно написанная в самой Твери, где культ архангела Михаила – патронального святого тверских великих князей – был развит особенно сильно. В живописи других городов Северо-Восточной Руси – Ростова, Ярославля, Москвы, Нижнего Новгорода, Вологды – близких стилистических аналогий тверским иллюстрациям нет. Нет их и в Новгороде, но здесь уцелело три памятника, представляющих собой в общем развитии стиля русской живописи ту же историческую фазу, как и миниатюры Хроники Георгия. Это плохо сохранившиеся и малоизученные фрески церкви Николы на Липне 1294 года, житийная икона Георгия первой половины XIV века из бывшего собрания М. П. Погодина (Русский музей) и миниатюры Сильвестровского сборника 40-х годов XIV века, иллюстрирующие житие Бориса и Глеба (ЦГАДА, ф. 181, № 53). Эти произведения знаменуют собой переходный период от раннего искусства, когда еще были сильны византизирующие тенденции, к эпохе позднего XIV столетия, наметившего пути к созданию специфически местных и качественно вполне зрелых художественных форм.

Мерило Праведное и другие тверские рукописи XIV – первой половины XV века

[19]

Хроника Георгия Амартола – наиболее значительный памятник тверского книгописания XIV века. Другие достоверные и предполагаемые тверские рукописи этого времени уступают Хронике. Уместно, однако, упомянуть большой Пролог XIV века из московского Исторического музея (ГИМ, Син. 246). По характеру письма и рисунку отдельных инициалов он близок к рукописи МДА 100 (ср. инициалы „М“ с чело-веческими ликами на листе 15-м в Хронике Георгия Амартола и на обороте 70-го листа в Прологе). Вероятное тверское происхождение Пролога подкрепляется также тем, что на одном из листов этой рукописи почерком XV века сделана краткая приписка о смерти тверского епископа Арсения (1409). Такую заметку мог написать, скорее всего, тверич. В Синодальную библиотеку рукопись поступила до 1773 года. Место поступления в каталогах библиотеки не обозначено¹, но она принадлежит к немногочисленной группе рукописей этого собрания, которые, по заключению А. А. Покровского, происходят не из Новгорода и Пскова. В синодальном Прологе много инициалов. Они исполнены в свободной размашистой манере, смело сочетающей толстые и тонкие линии, изящные завитки и росчерки. Преобладает модификация старовизантийского стиля.

В истории тверской культуры наименее ясным остается период между первым разгромом города в 1327 году и его капитуляцией перед соединенными силами русских князей в 1375 году. Бурные политические события, в гуще которых оказалась Тверь, погубили много памятников искусства. Не упускали случая поживиться за счет Твери и московские великие князья. Известно, что в 1339 году Иван Калита вывез колокол тверского собора Спаса², который, вероятно, был торжественно подвешен им на отстроенной в этом же году в Московском Кремле церкви Иоанна Лествичника, „иже под колоколы“. Соборный спасский колокол, известие о котором попало в летописи, – это, конечно, символ. Если увозили тверские колокола, то в Москву перемещались, конечно, и другие церковные вещи: иконы, книги, драгоценные сосуды. Расхищение тверских сокровищ продолжалось также в XV и XVI веках. В 1485 году, когда тверское княжество окончательно потеряло независимость и московский великий князь Иван III объявил Тверскую землю своей „отчиной“, перемещение местных древностей в Москву приняло, вероятно, массовый характер: их увозили не только победители, но и многие тверичи, которые по указу Ивана переселялись из родного города в Москву и другие московские города.

[20]

Находка главного памятника тверского книгописания – Хроники Георгия Амартола – в рукописном собрании Троице-Сергиевой лавры ясно показывает, что в хранилищах Москвы и подмосковных монастырей могут обнаружиться и другие тверские рукописи³. И действительно, в лаврском собрании имеется еще одна лицевая рукопись, о которой есть основания думать, что она тоже тверская. Это список Мерила Праведного (ГБЛ, ф. 304, № 15).

Мерило Праведное является сборником, состоящим из небольшого числа поучений о праведных и неправедных сужиях и объемистого свода законов, куда входит пространная Русская Правда. Первая часть носит характер литературного введения, а следующая за нею часть предназначена для использования в судебной практике. Деловой характер Мерила, казалось бы, исключал мысль о его художественном оформлении. Все списки Мерила, за исключением троицкой рукописи, не представляют художественной ценности. Троицкий же список, а он самый старый, оформлен совершенно иначе. Это рукопись небольшого формата, написанная на тонком, хорошо обезжиренном и отглаженном пергамене. Письмо ровное, тщательное, красивое. Хотя рукопись писалась несколькими писцами, они старались соблюсти единый стиль: от начала до конца здесь выдержана общая манера письма, заданная старшим писцом на первых листах.

В начале троицкого списка Мерила Праведного написана миниатюра, изображающая праведного судию. Рисунок сделан в небольшом медальоне на темно-синем фоне.

¹ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзорные пергаменные рукописи Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ, с. 262, № XX.

² ПСРЛ, т. X, с. 211.

³ По мнению Л. В. Черепнина, после взятия Твери Иваном III был конфискован и отправлен в Москву тверской великокняжеский архив, причем отдельные тверские рукописи, по наблюдению В. А. Кучкина, вскоре поступали в архив и библиотеку Троице-Сергиева монастыря. См.: Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков, ч. 1. М.–Л., 1948, с. 227; Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском, с. 164–165.

Судия восседает на богато убранном престоле. Он одет в красное одеяние с коричневым, тонко орнаментированным оплечьем. Голова судии обрамлена желтым нимбом. Позади нимба виден большой пятиконечный крест. Около креста помещены лигатуры имени Христа, написанные, однако, более поздним почерком, чем рукопись в целом. Но главная достопримечательность этой миниатюры – весы, чаши которых праведный судия поддерживает в равновесии широко раскинутыми руками. Рисунок весов сохранился очень плохо, но все же видно, что их переключатель идет на уровне теменной части головы судии и что ее концы упираются в обрамляющий миниатюру медальон. С этих концов свешиваются (каждая на трех черных веревочках или цепочках) две чаши, закрытые колпачками: в одной чаше – „живот“, или жизнь, а в другой – смерть.

Авторы специальных описаний рукописного собрания Троице-Сергиевой лавры, а также М. Н. Тихомиров, под наблюдением которого вышло фотомеханическое воспроизведение троицкой рукописи¹, полагали, что праведный судия на миниатюре – Иисус Христос². Такое определение кажется убедительным, так как изображение имеет крест, около которого написаны лигатуры имени Христа. Но еще Д. В. Айналов, описавший эту миниатюру одновременно с иллюстрациями Хроники Георгия Амартола, заметил, что хотя у праведного судии тип Христа, но отсутствие креста на нимбе показывает, что у художника была иная мысль. Изображение, писал Д. В. Айналов, „представляет аллегория“³. Но какая именно идея руководила мастером, исполнившим этот аллегорический рисунок, Д. В. Айналов не разъясняет.

Чтобы понять рисунок, необходимо сначала понять смысл окружающего его текста. В существующем виде троицкий список Мерила Праведного начинается листом, который первоначально был вторым. Первый лист утерян. Но по содержанию текста на этом втором (а ныне первом) листе видно, что начало рукописи отведено толкованиям Афанасия Александрийского на псалмы о праведных и неправедных судиях. На сохранившемся листе написано толкование на псалом LXXXI (Асафа) о боге, который выступил с обличением „сонмища“ других богов, творивших неправедные суды, и на псалом LXXI (Давида) о праведном суде Соломона („Боже, суд твои цесареви даждь и правду твою сынови цесареву“). Этим толкованием на LXXI псалом заканчивалось краткое введение к сборнику. Поскольку царь Соломон в сознании средневековых людей являлся образцом мудрого и праведного судии, то естественно видеть в изображении, которое следует за текстом толкования на LXXI псалом, именно образ Соломона, а не Христа.

Наше истолкование миниатюры подтверждается надписью в верхней части листа с рисунком, а также иконографией рисунка. Надпись сделана киноварью и относится непосредственно к миниатюре. Она гласит: „который праведный судья, по достоинству смотря, аки от степени на степень, от разума на разумъ и от силы в силу, смерть и животъ в руце языка“. Надпись, следовательно, обращена не к Иисусу Христу, а вообще к праведному судии: кто праведный судия, – говорит она, – тот смотрит по достоинству, взвешивает и оценивает обстоятельства по существу и держит в своих руках живот и смерть. А таким судьей был премудрый царь Соломон. Так как миниатюра изображает праведного судию в царских одеждах (он облачен в дивитисий – парадное одеяние византийских императоров) и в нимбе, на котором нет обозначения креста, то не остается, кажется, сомнений, что мы имеем в рисунке Мерила Праведного любимый средневековый образ праведного судии – образ библейского царя Соломона.

А что же в таком случае должен обозначать крест, возвышающийся над головой Соломона? Эта любопытная деталь объясняется очень просто. Крест написан темной коричневой краской, отличающейся от остальных красок миниатюры, в целом ярких. Начинается он от верхнего края нимба праведного судии, *пересекает* рамку и заполняет промежуток между медальоном и надписью, хотя очевидно, что автор миниатюры стремился поместить медальон таким образом, чтобы сверху и снизу от него оставались равные части незаполненной поверхности и чтобы композиция листа была уравновешена. Иными словами, крест производит впечатление более позднего добавления, сделанного уже в то время, когда аллегорический смысл мини-

¹ Мерило Праведное по рукописи XIV века. Издано под наблюдением и со вступительной статьей академика М. Н. Тихомирова. М., 1961.

² См.: Закон Судный людем краткой редакции. Подг. к печати М. Н. Тихомиров и Л. В. Милова. М., 1961, с. 15.

³ Айналов Д. В. Миниатюры древнейших русских рукописей в музее Троице-Сергиевой лавры и на ее выставке, с. 34.

атуры стал непонятен и когда новые владельцы рукописи так же, как и историки XX века, не представляли образа праведного судии иначе как образ Иисуса Христа.

Троицкий список Мерила Праведного стал известен более ста лет назад. Но изучали его преимущественно историки права и притом изучали так, что не было, кажется, даже высказано никаких мнений о том, откуда происходит этот список¹. Исключением была краткая заметка о рукописи Д. В. Айналова, где он осторожно говорит², что она „имеет какую-то таинственную связь с Тверью, так как в ней помещена статья о князе и неправедном тиуне под заглавием „Симеона епископа тферского наказание““.

В статье, о которой упоминает Д. В. Айналов, рассказывается, как однажды полоцкий князь Константин Безрукий на пиру вздумал укорить своего тиуна (должностное лицо по управлению городом или местностью), и не за провинность, а так, „не о чем“, и спросил епископа Симеона: „владыко, где быти тивуну на ономъ свете?“ Епископ ему кратко ответил: „где и князю“. Константину ответ не понравился, и он сказал, что „тиоунъ неправду судить, мзду емлетъ, люди продаетъ, мучить, лихое все деетъ“, а я „что дею?“ Тогда епископ и объяснил свои слова, что если князь добрый, справедливый и все делает „по закону божию“ и держит у себя такого же тиуна, то „и князь в раи и тивун в раи“, а если князь „безъ божия страха“, „христьянъ не жалуетъ, сиротъ не милуетъ“ и подбирает себе такого же тиуна-губителя, то „князь во ад и тиоунъ с нимъ во ад“.

Главное действующее лицо этой краткой статьи – полоцкий, а потом и тверской епископ Симеон – умер в 1289 году. Предполагается, что возникновение Мерила Праведного в том его виде, который дошел до нас в редакции троичного списка, относится ко времени после 1289 года³. Вероятно, это было сделано в Твери, где Симеон жил. Но троичный список – рукопись XIV века, и она является, конечно, не первым экземпляром Мерила. Поэтому „Наказание“ епископа Симеона в этой рукописи еще не доказывает ее тверского происхождения. В лучшем случае оно может навести на размышления о „таинственной связи“ рукописи с Тверью, о которой в свое время писал Д. В. Айналов. И все же есть источник, из которого о происхождении троичного списка Мерила Праведного можно извлечь существенные данные. Это миниатюра троичной рукописи.

Фигура праведного судии на рисунке большеголовая, щуплая, с тонкой талией и тонкими руками. Складки дивитисия нарисованы пером неширокими коричневыми полосками и белыми линиями, особенно заметными на груди и на левом рукаве. Такими же белыми линиями сделан орнамент на оплечье. Судия сидит на широком и низком престоле на зеленой подушке (краски осыпались и виден только нижний контур подушки, а также ее желтые наконечники). Престол темного желтого цвета, на нем сетчатый орнамент, он тронут светлыми линиями и точками. Состояние сохранности миниатюры оставляет желать лучшего. На лице судии видны только левый глаз и часть правого глаза. Осыпались краски также на фоне, на одеждах, на весах, на троне. И все же общий тип фигуры судии и колорит миниатюры еще удерживают характерные признаки. И они свидетельствуют, что это образец *тверской живописи*.

Миниатюра троичного списка Мерила обнаруживает явное сходство с иллюстрациями Хроники Георгия. В Хронике много рисунков, где библейские цари и византийские императоры восседают на таких же престолах и в таких же позах, как праведный судия на рисунке Мерила. Они одеты в аналогичные дивитисии с оплечьями, и тип человеческой фигуры здесь такой же, как фигура праведного судии. В миниатюрах обеих рукописей находят себе место своеобразное, графическое, а не живописное употребление белил в „светах“, а это признак тверских икон и миниатюр. Сходство рисунка Мерила с рисунками Хроники особенно очевидно в таких иллюстрациях Хроники, как № 5, 6, 9, 26 (средняя фигура), 38 (фигура Иисуса Навина), 53 (правая фигура). Но еще важнее, конечно, общее одинаковое впечатление, остающееся как от рисунка Мерила, так и от иллюстраций Хроники Георгия Амартола.

Троицкий список Мерила Праведного датировали по-разному: И. И. Срезневский и М. Н. Тихомиров – серединой XIV века, М. Н. Сперанский, В. П. Любимов и Т. Б. Ухова – второй половиной XIV века, Н. В. Калачов, Иларию, Арсений и В. И. Сергее-

1 В троичном списке Мерила на л. 2 (в конце) и 5 (последняя строка) были написаны имена князей: в первом случае великого князя, а во втором – просто князя, без титула „великий“. В настоящее время эти имена не читаются: они выскоблены. В остальных рукописях Мерила эти имена сохранились, но они восходят к XII–XIII вв., хотя сами списки XV–XVI вв. Имена, следовательно, не связаны с князьями, которые жили в период написания рукописей. М. Н. Тихомиров предполагал, что на л. 2 троичного списка стояло имя Владимира Мономаха (Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. М.–Л., 1941, с. 90–92). По мнению Г. В. Попова, здесь был назван Михаил Ярославич Тверской (Попов Г. В., Рыкина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери. XIV–XVI века, с. 19, примеч. 12).

2 Айналов Д. В. Миниатюры древнейших русских рукописей в музее Троице-Сергиевой лавры и на ее выставке, с. 33.

3 Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов, с. 97; Его же. Русская культура X–XVIII веков. [Сборник статей], с. 181 („Воссоздание русской письменной традиции в первые десятилетия татарского ига“). Составление статьи о Симеоне датируется более ранним временем: между 1268 и 1271 гг. См.: Кучкин В. А. Особая редакция „Наказания“ Симеона Тверского. – В кн.: Изучение русского языка в источниковедении. М., 1969, с. 243–251.

вич – концом XIV века. Устав Мерила величиною и ровным характером напоминает уставные почерки пергаменных рукописей XIV века, которые написаны каллиграфами новгородских архиепископов Моисея и Алексия: Евангелия 1355 года (ГИМ, Син. 70), Пролога 1356 года (ЦГАДА, ф. 381, Типогр. библ., № 163), Евангелия около 1359 года (ЦГАДА, ф. 381, Типогр. библ., № 8), Евангелия 1362 года (ГПБ, Соф. 3), мартовской Минеи 1369 года (ГПБ, Соф. 198), октябрьской Минеи 1370 года (ГПБ, Соф. 189) и других. Поэтому нам кажется правильной датировка троицкого списка Мерила третьей четвертью XIV столетия. В пользу этой даты говорит и характер единственной в рукописи тератологической заставки. Рисунок ее соразмерен, легок и точен. Здесь отсутствуют как признаки раннего варианта тератологического орнамента XIV века, бывшего несколько массивным и тяжеловатым, так и признаки его позднейшей модификации, выражавшиеся в заметной измельченности формы.

Троицкий список Мерила Праведного является древнейшим списком этого сборника, но не единственным, ибо сохранилось еще четыре экземпляра, относящихся к XV и XVI векам. Три списка Мерила принадлежали высшим представителям русской церкви: список конца XV века из библиотеки Московской Духовной академии (ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 187) – митрополиту Иоасафу, другой список того же времени (ГИМ, Син. 525) – митрополиту Макарию, третий список 1587 года (ГИМ, Син. 524) – митрополиту Дионисию¹. Это позволяет утверждать, что и троицкая пергаменная рукопись Мерила написана по заказу видного церковного лица, а не князя. Поскольку стилистические черты миниатюры троицкого списка наводят на мысль о тверском происхождении рукописи, то предположительно можно указать и на ее заказчика. Это, по-видимому, епископ Федор, к которому обращено известное послание новгородского архиепископа Василия Калики по поводу тверской „распри о рае“.

Епископ Федор – выходец из Троицкого монастыря города Кашина² – занял тверскую кафедру в 1344 году. Ему пришлось управлять епархией в трудные годы. К постоянной опасности вторжения на территорию Тверского княжества внешних врагов прибавилась усобица князей тверского дома внутри княжества. Острыми были столкновения между великим князем Василием Михайловичем (бывшим кашинским) и его племянником Всеволодом Александровичем (князем холмским). Война князей тяжело отражалась на положении населения³. Федору как представителю третьей силы, обладавшей моральным авторитетом, приходилось вмешиваться в усобицы князей, мирить их, находить условия, которые были бы приемлемы для обеих сторон. Летописцы говорят о Федоре как о человеке мягком и добром. Более всего он был бы на месте в роли настоятеля тихого монастыря с неторопливо размеренной жизнью и необременительными заботами, а историческая ситуация заставляла его быть искусным, изворотливым политиком. В 1358 году, когда Федор посетил Москву и проводил, в Коломне, уезжавшего в Константинополь митрополита Алексия, то просил Алексия отпустить его с кафедры. „И нестроения ради князей тверских не восхоте Феодоръ владыка владычества во Твери. Пресвященный же Алексей митрополитъ поучи его, и наказа съ великою любовию терпети съ пожданиемъ, да Господь Богъ сотворитъ якоже хощетъ по своей ему воли. И тако съ великою любовию съ Коломны отпусти его во Тверь ко святому Спасу“⁴. В 1360 году Федор заболел, принял схиму и удалился с престола в Отрочь монастырь. За полтора десятка лет пребывания на кафедре он заслужил всеобщую любовь тверичей и, когда уходил в монастырь, народ „проводилъ его съ плачемъ“. Скончался Федор в 1367 году и погребен в Спасском соборе.

Источники рисуют епископа Федора как человека вдумчивого, не лишнего интереса к отвлеченным вопросам, но рационального, относившегося к чудесам и необытикам церковных рассказов так, как ему подсказывал разум, а не вера. Таким он рисуется в послании к нему Василия Калики о рае. Церковь учила, что существует земной рай, а Федор полагал, что существует только небесный рай да и тот „мыслен“⁵. Конечно, он не был вольнодумцем, как это хотелось бы представить некоторым ученым⁶. Просто действительность, окружавшая Федора, была слишком трезвой и жестокой, чтобы он мог заставить себя поверить в существование земного рая,

¹ Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов, с. 89 и 105.

² ПСРЛ, т. XV, вып. 1. Изд. 2-е. Рогожский летописец. Пг., 1922, стлб. 55 (далее – Рогожский летописец).

³ ПСРЛ, т. X, с. 220 и 221.

⁴ Там же, с. 230; Рогожский летописец, стлб. 67.

⁵ А. И. Клибанов утверждает, что Федор отрицал и рай небесный, то есть был уверен в рае только как в категории мысленной, воображаемой. См.: Клибанов А. И. К истории русской реформационной мысли. (Тверская „распра о рае“ в середине XIV века). – „Вопросы истории религии и атеизма“, В. М., 1958, с. 252–253.

до которого, по словам Василия Калики, можно доплыть или дойти и даже заглянуть в его куши.

Среди тверских деятелей середины XIV века Федор был единственный, кто любил искусство, старался возделывать для него почву и следить за его ростом. Тревожное состояние гражданской войны в княжестве не располагало тратить средства на художественные работы. Один только кафедральный собор Спаса как средоточие церковной жизни княжества требовал подобной заботы, и Федор, добывая деньги в небольших количествах, создавал постоянно действующие мастерские: ювелирную, живописную, архитектурную. Тверской летописец, который писал при Спасском соборе, последовательно отмечал даже незначительные художественные начинания Федора, и мы знаем теперь полный список работ по украшению Спасского собора за все шестнадцать лет пребывания Федора на посту тверского епископа. В 1344 году он „сотвори двери медяны“ для собора¹ и оковал местные иконы², в 1349 году „подписал“ соборный алтарь³, в 1353 году поставил золоченые кресты на соборе и на приделах⁴, в 1357 году сделал вторые медные двери⁵, в 1359 году „намошти дно мраморено“⁶ и наконец в 1360 году расписал фресками „малую церковь Введение пречистыя Богородицы“, то есть Введенский придел Спасского собора⁷.

Эти сведения показывают, что в 40–50-х годах XIV века по инициативе епископа Федора происходило возрождение художественных традиций Твери, оказавшееся плодотворным. Работы по украшению собора осуществлялись исключительно силами епископа, а не князя, и, несмотря на ограниченность, они были очень разные. Мы можем судить и о мастерстве художников епископа Федора, так как время сохранило одни из двух медных дверей, которые Федор изготовлял в 1344 и 1357 годах. Это медные врата, украшающие ныне западный вход Покровского собора Александровской слободы⁸. На вратах сохранилось изображение Троицы. Оно сделано в технике гравировки и отличается каллиграфической точностью рисунка, строгостью композиции. Наверное, это вторые медные врата Спасского собора, о которых в летописях упомянуто, что Федор поставил их со стороны своего двора: изображение Троицы, очевидно, напоминало ему о Троицком кашинском монастыре, откуда он был посвящен в епископы.

Мы остановились на личности епископа Федора и на его художественной деятельности несколько дольше, чем это требовалось для основной темы исследования, только с той целью, чтобы гипотеза о тверском происхождении троичского списка Мерила Праведного получила как можно более прочное основание. Вторая половина 40-х годов и 50-е годы XIV века были благоприятными для развития тверского искусства и для создания тверских лицевых рукописей.

Мерило Праведное написано не менее чем восемью писцами. Два писца были старшими, а шестеро – их учениками, которым в рукописи время от времени поручалось писать „уроки“: части текста размером от нескольких строк до нескольких десятков листов⁹. Рукопись, следовательно, написана в процессе обучения каллиграфическому искусству молодых писцов. Эта любопытная черта как нельзя лучше согласуется с летописными сведениями о Федоре: он предстает рачительным хозяином Спасского собора, умевшим не только организовать сезонную художественную работу, но и возродить художественную традицию, создать новые мастерские.

Кроме Мерила Праведного, других тверских рукописей середины XIV века до нас не дошло. Не сохранилось их и от второй половины века. После событий 1375 года культурная жизнь Твери, видимо, на некоторое время замерла. Для широких начинаний не было достаточно крепкой материальной базы, отсутствовали хорошие миниатюристы и каллиграфы, исчезла уверенность в том, что сделанное сегодня не станет чужой добычей завтра. Лишь много лет спустя после памятной осады, в конце XIV или даже в первые годы XV века, возродилась мастерская тверских епископов и оживилось книгописание в городских и пригородных монастырях. В 1390 году на тверскую кафедру был назначен епископ Арсений¹⁰, пострижник Киево-Печерской лавры¹¹, приехавший на Северо-Восток с митрополитом Киприаном и бы-

¹ ПСРЛ, т. X, с. 216.

² Рогожский летописец, стлб. 55.

³ ПСРЛ, т. X, с. 221.

⁴ Там же, с. 227.

⁵ Там же, с. 230; Рогожский летописец, стлб. 67.

⁶ ПСРЛ, т. X, с. 231; Рогожский летописец, стлб. 67.

⁷ ПСРЛ, т. X, с. 232; Рогожский летописец, стлб. 69.

⁸ Некрасов А. „Тверские врата“ Александровской слободы. – „Труды отделения археологии Института археологии и искусствознания“, I. М., 1926, с. 76–83; Малицкий И. К вопросу о датировке „Тверских врат“ Александровской слободы. – „Известия ГАИМК“, вып. V, М., 1927, с. 398–408, табл. XXVIII; Бочаров Г. Н., Выгодов В. П. Александровская слобода. М., 1970, с. 17, илл. 12; Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси, с. 89–97, илл. 32–36; Ее же. Тверские врата XIV в. – В кн.: Средневековая Русь. Сборник статей памяти Н. Н. Воронина, с. 271–276; Попов Г. В., Рындина А. В. Живопись в прикладное искусство Твери. XIV–XVI века, с. 483–489 и каталог, № 2 на с. 545–546.

⁹ Милое Л. В. Из истории древнерусской книжной письменности XIV века (палеографические наблюдения). – „Вестник Московского университета“, серия IX. История, 1963, № 3 (май-июнь), с. 23–33.

¹⁰ Чередеев К. Биографии тверских иерархов, с. 36–43; Тверские епископы, с. 21–22, 49–50; Перлукин Г. П. О тверских иерархах, с. 44–47; {Колосов В. И.} Родина святителя Арсения, епископа Тверского. – „Тверские епархиальные ведомости“, 1904, № 3, с. 77–85 и № 7–8, с. 246–262; Виноградов Н. Св. Арсений, епископ Тверской. Тверь, 1909; Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI в. М., 1960, с. 151–155.

¹¹ Припомним выводы составителей справочника „Тверские епископы“ и В. И. Колосова – автора статьи „Родина святителя Арсения, епископа Тверского“, – так как источник, использованный А. И. Клибановым и который сообщает, что Арсений был грек, поздний и недостоверный.

вший до поставления в тверские епископы протодиаконом Успенского собора в Москве. Арсений принял назначение в Тверь с неохотой, предвидя смуту и раздоры, но, оставшись в Твери, много сделал для расширения местной книгописной практики и церковного строительства. Он основал, в частности, Успенский Желтиков монастырь на речке Тьмаке (1394), построил здесь каменный собор Успения Богородицы (1404–1406)¹ и был инициатором создания тверского летописного свода, составленного незадолго перед его смертью. Умер епископ Арсений в 1409 году.

¹ *Варнин Н. Н.* Золчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. II, с. 397–398.

[21] Серия уцелевших тверских рукописных книг XV века начинается бумажной Лествицей, написанной в 1402 году (БАН, собр. Н. В. Тимофеева, № 9). В послесловии к рукописи сказано, что она списана с оригинала, принадлежавшего митрополиту Киприану, и что с этой целью оригинал специально доставляли из Москвы в Тверь. Киприановский же экземпляр Лествицы написан им собственноручно в 1387 году в Студийском монастыре в Константинополе. Он также сохранился (ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 152), и мы, следовательно, имеем редкую возможность сравнить оригинал и список.

Лествица, принадлежавшая митрополиту Киприану, и тверской список с нее дают любопытный историко-художественный материал. Киприановская рукопись украшена двумя линейными заставками, изображением лествицы и значительным количеством инициалов, исполненных в характерном для южнославянских рукописей второй половины XIV века стиле, которому В. Н. Щепкин дал удачное наименование „балканского“. Список 1402 года имеет одну киноварную заставку, рисунок лествицы, инициалы и в свое время был, вероятно, украшен изображением автора книги – св. Иоанна Синайского (вырезанный лист между листами 6 и 7). Тип орнамента в обеих рукописях один и тот же, но полного совпадения декоративных элементов нет. Тверской переписчик киприановской рукописи не задавался целью копировать вместе с ее текстом линейные заставки и инициалы. Заглавный лист он также оформил иначе.

Рисунок заставки тверского списка простой, незамысловатый, но для своего времени характерный. Он представляет вариацию мотива, употреблявшегося обычно в рисунках инициалов. Это киноварный стержень с ритмично повторяющимися утолщениями в виде точек и с отходящими от стержня веточками, поперечными черточками и перекрестиями. Один такой инициал украшает страницу рукописи, на которой нарисована и заставка. Подобные киноварные инициалы встречаются почти во всех рукописях, написанных в Москве и подмосковных городах и монастырях на рубеже XIV–XV веков. В роскошных экземплярах они рисовались золотом, но чаще всего киноварью. Подобные инициалы украшали рукописи, создатели которых меньше всего думали о художественном впечатлении, которое должна была производить книга. Это орнамент повседневных, обиходных рукописей, использовавшихся часто и рассчитанных на износ.

[22] Было бы неверно думать, что начиная с Лествицы 1402 года в тверском книжном искусстве установился новый орнаментальный стиль. Два года спустя, в 1404 году, в Твери написан еще один экземпляр Лествицы (ГИМ, Чуд. 219). И здесь встречаются тонкие киноварные инициалы, но их мало, они невыразительны и часто уступают место инициалам, восходящим к плетеному орнаменту XIV века. Переписчики начала XV века стояли как бы на распутье. Они утратили интерес к тератологической орнаментике рукописей предшествующего периода, но имели мало образцов и, следовательно, слабое понятие об орнаментации южнославянских рукописей, попадавших в это время на Русь в единичных экземплярах и поступавших преимущественно в Москву. Сохраняла свою силу, конечно, и традиция: многовековая практика использования тератологического орнамента. Профессиональные писцы владели тератологическим орнаментом в совершенстве и перестраиваться на новый лад им было трудно. Примечательна в этом отношении третья тверская рукопись начала XV века – знаменитый пергаменный список Киево-Печерского Патерика 1406 года (ГПБ, Q п I 31). Он создан „замышлением“ епископа Арсения. В тверском списке Киево-Печерского Патерика имеется только одна заставка и один инициал. Но тогда как заставка – пример изящной плетенки балканского типа из пересекающихся кру-

[23]

гов на разноцветном фоне, инициал нарисован киноварью в классическом стиле русского тератологического орнамента XIV века. Это сочетание разнотильных орнаментальных мотивов на листах одной рукописи красноречиво свидетельствует о постепенной смене одного стиля другим. В Твери и других русских городах эта смена происходила на протяжении первых двух десятилетий XV века.

- Кроме перечисленных рукописей сохранились еще следующие тверские рукописные книги начала XV века: 1) Кааф 1415 года из города Кашина, написанный священником местной церкви Рождества Христова Иоанном (ГИМ, Муз. 4034), 2) Слова постнические Исаака Сирина 1416 года, написанные иеромонахами Авраамием и Исаакием в Саввино-Сретенском монастыре, находившемся в восемнадцати верстах от города (ГПБ, Q I 207), 3) Евангелие 1417 года, написанное диаком Илией „в дому великаго Спаса“, то есть при Спасо-Преображенском городском соборе (Калинин, Областной краеведческий музей, инв. № 1893), и 4) пергаменный Устав церковный 1437–1438 года с обширной и цветистой летописью диака Андрея¹, переписавшего, по его выражению, эти „благознаменитыя цветы церкви прекрасныя... книгоу Типик“ по желанию уже упоминавшегося нами последнего тверского библиофила епископа Илии (ГИМ, Син. 331)².

Если Кааф и Слова постнические Исаака Сирина не имеют примечательных декоративных элементов, а Устав украшен стереотипными заставками балканского стиля, то Евангелие 1417 года – образец роскошной и по-своему оригинальной рукописной книги. Подобно многим другим рукописям XV века, оно имеет заставки и большие красочные инициалы только на тех листах, где начинаются четыре Евангелия. Большие заставки представляют собой странное сочетание русской плетенки с растительными мотивами неовизантийского типа. Инициалы также разные: три инициала – тератологические, а четвертый – узорный киноварный. Эклектика тверской рукописи придает ей необычный характер и, как и украшения Киево-Печерского Патерика 1406 года, свидетельствует, с одной стороны, о вытеснении тератологического орнамента неовизантийским и балканским, а с другой стороны, о том, что эта смена стилей происходила постепенно – до конца второго десятилетия XV века. Конечно, большинство рукописей 10-х и 20-х годов XV столетия оформлялось уже в чистом стиле (неовизантийском или балканском).

Тверь, если бы она вышла в соперничество с Москвой на первое место, приобрела бы, наверное, в русской истории то значение, которое досталось на долю Москвы. И не на берегах Москвы-реки и речки Неглинной, а над Волгой красовались бы ныне стены и башни лучшего в России кремля, блестили бы золотые главы и сияли белые стены соборов и церквей первопрестольной столицы. Перелистывая летописи тверской истории, невольно размышляешь над судьбой этого замечательного города. Сожаление о несбывшемся, но вместе с тем и гордость о былой славе Твери нашли себе выражение в словах местного историка: „На долю Твери, – говорит он, – выпало... много от татарских опустошений за ее неповиновение Орде... их испытала и Москва, но Московское княжество, переживши тяжелое время татарского ига, справившись по-своему с препятствиями и затруднениями, увидело и лучшие времена, которых Тверь так и не видала“³.

³ Овсянников Н. О новгородском и московском культурном влиянии на Тверь в эпоху самостоятельности Тверского княжества, с. 4.

¹ По предположению В. А. Кучкина, писец Устава диак Андрей в 1474 г. переписал также Златоструй, поступивший в XVI в. в библиотеку Троице-Сергиева монастыря (ГБЛ, ф. 173, № 43). См.: Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском, с. 164–165.

² Сообщаем дополнительно сведения о двух тверских рукописях, оригиналы которых либо утрачены, либо еще не разысканы. В 1867 г. И. И. Срезневский опубликовал описание пергаменного Евангелия рубежа XIV–XV вв., написанного в Твери или Тверской земле. Эта рукопись [24], находившаяся в XIX в. в Кирилло-Белозерском монастыре (?), впоследствии исчезла, и публикация И. И. Срезневского приобрела, таким образом, характер первоисточника. По копии XVIII в. известна также Летаписца, переписанная в Тверской земле (возможно, в Кашине) для игумена Серапиона ленин попом Каприяном в 1442 г. См.: Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968, с. 91–92, № 304.

**Московские
рукописные книги
середины XIV –
начала XV века**

Общие сведения по истории московского рукописного наследия

Уже летописное известие о разрушении Москвы полчищами Батыя (1238) свидетельствует, что это был населенный и зажиточный город¹. Нашествие татар задержало рост Москвы, но благодаря выгодному географическому положению города и дальновидной политике местных князей² на рубеже XIII–XIV веков сложились предпосылки для возвышения и расцвета Московского княжества.

Признаком относительно безопасного положения Москвы явилось перемещение сюда в 1326 году кафедры митрополита всея Руси³. Учреждение общерусского церковного управления в Москве послужило в свою очередь толчком для развития местного искусства. С первых месяцев пребывания главы русской церкви митрополита Петра в Москве город стал застраиваться каменными зданиями. 4 августа 1326 года в Кремле был заложен кафедральный митрополичий собор Успения Богоматери⁴. Летом 1329 года около Успенского собора построена колокольня с церковью Иоанна Лествичника. Еще через год великий князь Иван Данилович Калита заложил собор Спаса Преображения и основал монастырь Спаса на Бору. В 1333 году на главной площади расширившегося Кремля сооружена великокняжеская усыпальница – церковь Михаила архангела. На московском посаде в 1340 году возникла церковь Богоявленского монастыря.

Московское строительство стимулировало интенсивное развитие местных школ живописи, книгописания, шитья и прикладного искусства, так как новопостроенные церкви наполнялись иконами, утварью и книгами. Трафаретное, но достоверное по существу летописное известие об украшении собора Спаса на Бору Иваном Калитой „иконами и книгами и сосуды и всякими узорочьи“⁵ приложимо, конечно, и к остальным созданным в это время каменным церквям, о которых аналогичные сообщения не были сделаны.

Соборные, церковные и монастырские библиотеки были основными хранилищами рукописных книг в Москве. Наиболее значительным являлось, конечно, собрание книг Успенского собора⁶. Его историческое ядро сложилось из памятников разного происхождения и почтенной древности. Когда митрополичья кафедра была перенесена из Владимира в Москву, сюда, вероятно, поступили отдельные книги из владимирского Успенского собора. Но привозные рукописи составляли, разумеется, лишь часть библиотеки собора, и здесь преобладали местные, московские книги. В соборах Михаила архангела и Богоявления на посаде московских рукописей было, наверное, еще больше, потому что не существовало, кажется, причин пополнять их библиотеки привозными книгами. Много старых московских книг хранилось и в монастыре Спаса на Бору, ризница которого рано пополнилась за счет древностей Даниловского монастыря, основанного еще в XIII веке⁷.

У нас нет данных утверждать, что кроме соборных, церковных и монастырских библиотек в Москве имелись другие рукописные собрания. Дворцовой княжеской библиотеки как устойчивой и постоянно пополнявшейся коллекции книг, на которую бы распространялось право наследования, в Москве в великокняжеский период, по-видимому, не существовало. Документы княжеского архива о такой библиотеке умалчивают. В духовных грамотах московских великих и удельных князей, где упоминаются даже мелочи княжеского имущества, оставявшегося наследникам⁸, нет ни одного намека на книги. А ведь рукописи стоили дорого: это были предметы, обладавшие материальной ценностью. И если мы не находим упоминания о них в записках, то, следовательно, нет оснований говорить о московской княжеской библиотеке в XIV–XV веках.

Традиция московского книгописания и образованности была сосредоточена преимущественно в руках церкви. История Москвы изобилует частыми упоминаниями „учительных“ митрополитов, архиепископов, епископов, игуменов, монахов и священников. Уже при основании Спасского монастыря на Бору Иван Калита „при-

¹ См.: Тихомиров М. Н. Древнерусские города, с. 410.

² См. об этом: Платонов С. Ф. Сочинения, т. I. Статьи по русской истории (1889–1912). Изд. 2-е. СПб., 1912, с. 76–83 („О начале Москвы“); Кучкин В. А. Роль Москвы в политическом развитии Северо-Восточной Руси конца XIII в. – В кн.: Новое о прошлом нашей страны. Сборник статей памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1967, с. 54–64. Московское летописание – вернейший показатель политической независимости города и его культурного значения – началось не позже 1303 или 1304 г. (Мурзель Л. Л. Заметки о первых московских летописных записках. – „Археологический ежегодник за 1971 год“. М., 1972, с. 113–119).

³ Голубинский Е. История русской церкви, т. II, первая половина тома. М., 1900, с. 133 и сл. До 1309 г. кафедра находилась в Киеве, а между 1309 и 1326 гг. – во Владимире.

⁴ О московском строительстве в первой половине XIV в. см.: Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV–XV веках. М., 1957, с. 15–24; Воронин Н. Н. Золотство Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. II, с. 149–172.

⁵ ПСРЛ, т. XVIII, с. 91; т. XXV. М.–Л., 1949, с. 169; Троицкая летопись, с. 169.

⁶ См. о нем: Луннов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973, с. 287–288. Утверждение автора, что библиотека Успенского собора возникла не ранее второй половины XVII в., ошибочно, поскольку сохранились книги, написанные для Успенского собора в начале XV в. Ср.: Луннов С. П. Книга в России в послепетровское время. 1725–1740. Л., 1976, с. 307–309.

⁷ Амфилохий, архим. Летописные и другие древние сказания о св. благоверном великом князе Данииле Александровиче, сыне св. благоверного великого князя Александра Невского, и построенном им Даниловском за Московью рекою монастыре. – „Чтения в Обществе любителей духовного просвещения“, II. М., 1873, отд. III, с. 25.

⁸ Базилевич К. В. Имущество московских князей в XIV–XVI вв. – „Труды Государственного Исторического музея“, вып. III. М., 1926, с. 3–31; Чалнов А. Собираемость в старой Москве. – „Среди коллекционеров“, 1922, № 1, с. 26–27.

веде ту первого архимандрита, именем Ивана, мужа сановита сущи, разумна же и словесна, и сказателя книгами...¹ Митрополит Алексей „...еще детищем быв, изучися всеи грамоте, и в юности сыи всем книгам извуче...“². А вот известие повести об архимандрите Спасского монастыря и любимце великого князя Дмитрия Ивановича бывшем коломенском попе Митяе: его „речь легка и чиста и громогласна; глас же бе его красен зело износящ словеса и речи сладостны зело; грамоте добре горазд, течение велие имея ко книгам, и силу книжную толкуа, и чтение сладко и премудро, и книгами глаголати премудр зело и никтоже обреташеся таков, и пети нарочит, и в делех и в судех и в разсужениях изышен и премудр, и слово и речь чисту и незакосневающу имея, и память велию, и древними повестями и книгами и притчами, и духовными, и житейскими, никтоже таков обреташеся глаголати“³. Широкая начитанность, свободное обращение с письменными источниками и проповеднический талант Митяя – это своего рода собирательный образ представителя московской церковной образованности. Подобная универсальность книжного любомудрия основывалась на изучении большой и разнообразной по содержанию литературы, наличие которой в Коломне (откуда происходил Митяй) и в Москве (где он жил) зафиксировано этим рассказом ярко и убедительно.

Благоприятные условия для развития московского книгописания и пополнения местных библиотек новыми рукописями в XIV–XV веках создавались еще и тем, что во главе митрополии находились обычно люди, тоже постигшие глубину книжной премудрости: Алексей, Киприан, Фотий. Наблюдая за церковным книгописанием митрополии в целом, они приобщали к переписыванию книг других и своим личным примером.

В этом отношении особенно примечательна личность митрополита Киприана. „Всякого любомудриа и разума божественаго исполнь и велми книжен и духовен зело“, Киприан активно занимался перепиской книг и последующим распространением списков с этих рукописей. Для „книжного писания“ он уединялся в подмосковное митрополичье село Троицкое-Голенищевое, потому что место это было „тихо и безмятежно и спокойно“⁴. Здесь, возможно, написаны дошедшие до нас киприановские Псалтирь и Творения Дионисия Ареопагита, а также несохранившийся Служебник 1397 года, известный по списку инока Илария⁵. Под наблюдением Киприана в Голенищеве переписывали книги и другие писцы. Памятниками этой деятельности приближенных к нему лиц являются, вероятно, две рукописи 1403 года: Триодь постная и Триодь цветная (ГИМ, Усп. 6–п и Усп. 7–п). В. Н. Татищев, который пользовался ценными, утраченными впоследствии источниками, дал, пожалуй, наиболее полную характеристику книжной и вообще просветительской деятельности Киприана: „Книги своею рукою писаше, – говорит он о Киприане⁶. – Яко в наставление душевное, переписав соборы, бывшие в Руси, многи жития святых русских и степени великих князей русских, ини же в наставление плотское, яко правды, и суды, и летопись рускую от начала земли Руския вся по ряду. И многи книги к тому собрав, повеле архимандриту Игнатию спаскому докончати, яже и соблюдох“.

Сравнительно с известиями о церковных деятелях у нас мало данных о распространении книг в среде мирян⁷. О князе Дмитрие Донском известно, что он „книгам не учен сын добре“. Но были и другие князья, которые любовью к письменному слову и его „почитанием“ вызывали уважение даже наиболее видных представителей церковного образования. К таким ученым князьям принадлежал второй сын Дмитрия Донского, Юрий Дмитриевич, князь Звенигородский и Галицкий. В утешительном послании к Юрию по случаю болезни его княгини (до 1422 года) Кирилл Белозерский писал: „...господине, слышу, что Божественное Писание сам вконец разумееши и чтешь...“⁸. Это, конечно, высшая похвала и притом искренняя, без неуместных в данном случае славословий и лести. Книжным человеком был другой удельный князь – брат Юрия, Андрей Дмитриевич, князь Можайский и Белозерский (1382–1432). В собрании рукописей Чудова монастыря сохранился пергаменный Сборник начала XV века, подаренный этим князем митрополиту Фотию (ГИМ, Чуд. 19). В житии Кирилла Белозерского, монастырь которого был расположен в уделе Андрея Дмитриевича, говорится, что князь Андрей „книг много написав

¹ ПСРЛ, т. XVIII, с. 91; т. XXV, с. 169.

² ПСРЛ, т. XVIII, с. 120; т. XXV, с. 194 (под 1377 г.).

³ ПСРЛ, т. XI, Спб., 1897, с. 36 (под 1378 г.). Специально о Митяе см.: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе, Л., 1978.

⁴ ПСРЛ, т. XVIII, с. 151; т. XXV, с. 234.

⁵ См.: Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополь и Афона в развитии книгописания в художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв. – ТОДРЛ, XXIII, Л., 1968, с. 173–174, примеч. 7–11.

⁶ Татищев В. Н. История Российская, т. V. М.–Л., 1963, с. 204–205.

⁷ Известны, однако, многочисленные находки в московском культурном слое XIV–XV вв. стилей (или писал), что свидетельствует о достаточно широком распространении грамотности в Москве. См.: Белевская Л. А. О грамотности московских горожан в XIV–XVII вв. – КСИД, вып. 144. М., 1975, с. 47, 52.

⁸ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею, т. I. Спб., 1841, № 28, с. 56.

церкви приложи¹, то есть по его заказу написаны многие книги, посланные затем в Кирилло-Белозерский монастырь¹.

Впрочем, деление московских книголюбов по их принадлежности к тому или иному сословию не имеет существенного значения. Их недостаток в одном сословии с избытком восполнялся за счет другого, так что московское общество в целом всегда могло похвалиться книжниками. Источники упоминают о них неоднократно. „Сию же скорбь за много время неции же от книжник провозвестиша, – сообщает летописец о нашествии Едигея в 1409 году, – глаголюще, яко в предидущее лето будет скорбь людем, еже и збысться въ время се“². А в 1441 году, на диспуте защитников чистоты русского православия с митрополитом Исидором, добивавшимся унии с католиками, книжники выступают даже в роли советников и специалистов по церковной истории: „князь же великий [Василий Васильевич] собрав своих земля епископы, архимандриты и игумены, и всех книжник, и много превшеся с ним [Исидором], и упревшее его от божественных писаний...“³.

Но если главным носителем московской книжности было духовенство, а основными хранилищами рукописных книг служили церкви и монастыри, то контингент заказчиков рукописей не ограничивался представителями духовного сословия. Здесь видную роль играли и князья и бояре. В отношении лиц княжеского дома постоянные заказы на рукописные книги составляли одну из форм их государственной деятельности, а в отношении частных лиц такая практика служила либо проявлением благочестия (коль скоро книга заказывалась для подношения храму), либо вообще любви к слову или искусству. Несколько сообщений XIV–XV веков свидетельствует, что московские великие и удельные князья и бояре часто заказывали дорогие рукописи, поручая их изготовление лучшим писцам, художникам и золотых дел мастерам. Сийское Евангелие написано по личному заказу Ивана Калиты. На окладе другой древней московской рукописи – Евангелия Симеона Гордого – написано, что „Евангелие се“ создано в 1344 году „благочестивымъ княземъ великимъ Семьономъ Ивановичемъ“. Столь же ясно сказано о личном заказе на окладе еще одной московской книги – Евангелия Кошки: „оковано бысть Еуангелие се... повеленьемъ раба божья Федора Андреевича“. Федор Андреевич Кошка – видный боярин Дмитрия Донского и его сына Василия Дмитриевича⁴. Любителем искусства и меценатом был князь серпуховской и боровский Владимир Андреевич Храбрый, выдающийся полководец, принимавший участие едва ли не во всех больших и малых войнах Москвы на протяжении последней трети XIV и первого десятилетия XV века⁵. Вероятно, этому князю принадлежал в конце XIV века тверской список Хроники Георгия Амартола, где имеются древние приписки с упоминанием его имени⁶. Собирая старые книги, Владимир Андреевич заказывал и новые. В послесловии к Евангелию 1393 года сказано, что оно списано „повеленьемъ благовернаго князя Володимера Андреевича“. Из яркого и богатого фактическими данными письма Епифания Премудрого к игумену тверского Спасо-Афанасьевского монастыря Кириллу мы знаем, что изготовление Евангелия не было в жизни князя единичным фактом его внимания к искусству. В письме Епифания, написанном около 1415 года по поводу одной из работ Феофана Грека, жившего в Москве в 90-х годах XIV века, упомянуто, что Феофан „у князя Владимира Андреевича в камене стене саму Москву... написавы“. Тут же замечено и о росписи Феофана, исполненной им во дворце Василия Дмитриевича: „терем у князя великого незнаемою подписью и страннолепно подписаны“⁷.

В XIV–XV веках Москва находилась в совместном владении нескольких князей. Так называемое „третнее“ владение Москвой началось после 1340 года, когда по завещанию Ивана Даниловича Калиты Москва перешла в общее владение трех его сыновей: Семена, Ивана и Андрея⁸. После смерти бездетного Симеона Гордого принадлежавшая ему треть города перешла в руки великого князя Ивана Ивановича Красного, но треть младшего сына Калиты Андрея удержалась и по наследству отошла к его сыну Владимиру Андреевичу Храброму, владевшему ею до 1410 года. В интересующее нас время совладельцами города были, следовательно, великие князья Дмитрий Иванович Донской и Василий I, а также Владимир Андреевич. Последний жил, разумеется, не в Серпухове, бывшем его „отчиной“, а в Москве. Кроме

¹ Яблоцкий В. Пахомий Серб и его агнографические писания. СПб., 1908, приложения, с. XLIII. Об Андрее Дмитриевиче см.: Экземлярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, с. 172–173, 319–321. Князь Андрей Дмитриевич также находился в переписке с Кириллом Белозерским. См.: Акт исторический, собранный и изданный Археологическою комиссиею, т. I, № 16, с. 24–26. О предполагаемых рукописях, вложенных Андреем Дмитриевичем в Кириллов монастырь см. в настоящем издании на с. 111 и 128, а также в Приложении, № 67 и 68.

² ПСРЛ, т. VIII. СПб., 1859, с. 94; т. XXV, с. 239.

³ ПСРЛ, т. XXIII. СПб., 1910, с. 150; т. XVIII, с. 190; т. XXV, с. 261 (здесь упоминаются не „книжники“, а „мнози ведущие божественное писание“).

⁴ Труновский В. К. Федор Кошка. – В кн.: Сборник статей, посвященных Л. М. Савелову. М., 1915, с. 290–299.

⁵ О Владимире Андреевиче см.: Симсон П. История Серпухова. М., 1880, с. 17–68; Экземлярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, с. 293–305; Трубецкой Д. К. Серпуховской Высокий монастырь. Его иконы и достопамятности. М., 1902, с. 11–18; Кучкин В. А. Сподвижник Дмитрия Донского. – „Вопросы истории“, 1979, № 8, с. 104–116.

⁶ См.: Вадворное Г. И. Иллюстрации к Хронике Георгия Амартола, с. 209.

⁷ Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 113.

⁸ Тихомирова М. Н. Средневековая Москва в XIV–XV веках, с. 196 и сл.

великого князя и Владимира Андреевича в Москве жили и другие князья: три младших брата Василия Дмитриевича (Юрий, Андрей, Петр) и пятеро сыновей серпуховского князя (Иван, Семен, Ярослав, Андрей и Василий). По духовной Дмитрия Донского мелкие князья московского дома обязаны были жить в Москве¹. Смысл этого распоряжения был, конечно, политический, но его внешним выражением послужил невиданный блеск московского княжеского двора в целом. Каждый из князей устраивал свою жизнь так, что у московских живописцев, каллиграфов, позолотчиков, строителей, вышивальщиц и ювелиров не было недостатка в заказах. Художественная жизнь Москвы в силу этих условий была интенсивной. Не случайно именно здесь в XIV и XV веках созданы лучшие лицевые рукописные книги и лучшие книжные оклады.

Рукописные собрания московских соборов и монастырей не оставались неизменными. Летописи часто упоминают о постепенном росте библиотек в течение второй половины XIV века. О каждой новопостроенной церкви, особенно если она создавалась на средства княжеского дома и митрополии, сказано, что она украшалась утварью и книгами. Такие сообщения мы читаем о соборе Чудова монастыря (1365)², о церкви Рождества Богородицы, поставленной вдовою Дмитрия Донского княгиней Евдокией (1393)³, о Сретенской церкви (1395)⁴.

К сожалению, от этих былых сокровищ уцелело мало памятников. Причиной их исчезновения, как и в других русских городах, были преимущественно пожары и войны. Наибольшее количество московских рукописей погибло в 1382 году при взятии Москвы Тохтамышем, когда татары предали город беспощадному грабежу. В летопись внесено специальное сообщение об утраченных книгах. Погибли не только московские рукописи, но и множество книг из окрестных сел и монастырей, эвакуированных в Москву в надежде, что она уцелеет и бесценные сокровища будут сохранены. „Книги же толико множество снесено съ всего города и из загорыя и из селъ в сборных церквах, до стропа наметано, съхранения ради спроважено, то все без вести сътвориша“⁵. Немало ценных рукописных книг, в том числе пергаменных, сгорело в 1547 году⁶, расхищено и уничтожено в 1610–1612 годах⁷, загублено на технические цели московского Печатного двора в XVII веке⁸ и, наконец, пострадало от огня при взятии Москвы Наполеоном. В великом московском пожаре 1812 года обратились в дым такие замечательные коллекции древних рукописей, как собрания А. И. Мусина-Пушкина⁹ и профессора Московского университета Ф. Г. Баузе. В этих собраниях были и рукописи с миниатюрами. Н. М. Карамзин видел у А. И. Мусина-Пушкина „весьма... древнее“ лицевое Евангелие¹⁰. Сохранилось краткое описание двух лицевых рукописей, принадлежавших Ф. Г. Баузе. Одна из этих рукописей XIV века представляла собой Евангелие „превосходного письма... с миниатюрными картинками“ и считалась собственностью неизвестного великого князя¹¹. Мы не знаем и никогда уже не будем знать о месте написания этих рукописей, но не исключено, что это были московские книги.

Разыскание сохранившихся московских рукописей связано с такими же трудностями, как и разыскание владимирских, ростовских или ярославских книг. Несмотря на то, что в существующих московских библиотеках, архивах и музеях, сравнительно с аналогичными учреждениями в других городах, сосредоточено наибольшее количество рукописей старшего периода, московских и подмосковных памятников мы находим здесь очень немного. Подавляющая часть рукописных фондов современной Москвы образовалась не путем постепенного соединения в том или ином хранилище местного материала, а путем интенсивного собирания книг, вывезенных из разных городов. Это коллекции, в которых соединились рукописи, написанные по всей России. Таковы Синодальная (бывшая Патриаршая) библиотека, хранящаяся в Государственном Историческом музее, Типографская библиотека в Центральном Государственном архиве древних актов и многие частные собрания, поступавшие на протяжении последних ста лет в Московский Публичный и Румянцевский музеи (ныне Государственная Библиотека СССР имени В. И. Ленина) и в Государственный Исторический музей. Сюда следовало бы присоединить также собрания Ф. А. Толстого и М. П. Погодина, целиком собиравшиеся в Москве, но оказавшиеся впоследствии в

¹ Экземлярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси, т. I, с. 123.

² ПСРЛ, т. XXV, с. 195.

³ ПСРЛ, т. XXV, с. 221.

⁴ Там же, с. 225.

⁵ ПСРЛ, т. XVIII, с. 132.

⁶ См. о последствиях этого пожара в книге: Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898 с. 291–296 и сл.

⁷ По сообщению князя Янына Болыки, находившегося осенью 1612 г. в осаде в Китай-городе, он и его товарищи, киевские купцы, мучимые голодом, выкрали из церкви Богоявленского монастыря пергаменные рукописи, разорвали их, сварили с травой, сбросили свечами и съели. См.: Записка князя Болыки о московской осаде 1612 года. – „Киевская старина“, 1882, июль, с. 103–104.

⁸ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзорные пергаменные рукописи Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ, с. 11–12.

⁹ Калайдович К. Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собраниях российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. – „Записки и труды ОИДР“, ч. II, М., 1824, отд. II, с. 12–19; [Болховитинов] Евгений. Словарь русских святых писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших о России, т. II, М., 1845, с. 94–98.

¹⁰ Карамзин Н. М. История Государства Российского, кн. I. Изд. 5-е (Эйхенштадта). СПб., 1842, т. III, стлб. 130 и примеч. 258.

¹¹ Карамзин В. Каталог славяно-русских рукописей (погибшим в 1812 году) профессора Баузе. – ЧОИДР, 1862, кн. 2, отд. V, с. 58, № 168; Моисеева Г. Н. „Собрание российских древностей“ профессора Баузе. – ТОДРЛ, XXXV, Л., 1980, с. 308 и 320, № 117.

Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (рукописи Ф. А. Толстого частично переданы также в Библиотеку Академии наук СССР). Фонды пергаменных рукописей первых двух собраний (Синодального и Типографского) образовались в XVII веке и притом из рукописей преимущественно северо-западного происхождения – новгородских и псковских. Число книг, поступивших в эти библиотеки не из Новгорода и Пскова, невелико¹. При частном собирательстве систематический подбор памятников по месту их написания вообще не соблюдался.

Из этого краткого обзора видно, что пергаменные рукописи крупнейших московских собраний – рукописи перемещенные, и, следовательно, вопрос о месте их написания (если они не имеют приписок или не изучались с целью определения их происхождения) требует доказательства. Особый характер имеют лишь монастырские рукописные собрания: библиотеки Чудова монастыря (ГИМ), Троице-Сергиевой лавры (ГБЛ), Кирилло-Белозерского монастыря (ГПБ и ГРМ). В этих трех больших собраниях сохранилось много рукописных книг с ценными приписками. Для воссоздания московского монастырского книгописания в XIV–XV веках они дают исключительно важный материал.

Сийское Евангелие и другие московские рукописные книги середины XIV века

[29]

Древнейшая московская рукопись – пергаменное Сийское Евангелие из Библиотеки Академии наук в Ленинграде (БАН, Археогр. ком. 189). Оно имеет обширное послесловие, авторы которого сообщают о времени и о месте написания рукописи, о церкви, для которой она предназначалась, и, наконец, о великом князе Иване Даниловиче Калите, сведения о котором даны в форме похвального слова этому знаменитому политическому деятелю эпохи возвышения Москвы.

Хронологическое начало послесловия Сийского Евангелия гласит следующее: „В лето 6000-е 800-е 47-е, индикта 12, миротворенаго и солнечного кроуга в 4-е лето висикостное, жидовского ирук въ 7-е лето, епакта 18 лето, в 5-и каландъ месяца марта, жидовскы нисана, написано бысть си еуангелие въ граде Москве на Двину къ святем Богородици“. Начало изумляет своей нарочитой сложностью. Здесь использованы древнееврейский, греко-римский, византийский и, вероятно, древнерусский счет времени. Но, к сожалению, составители календарного указания Сийского Евангелия больше стремились блеснуть своими познаниями в области сравнительной хронологии, чем думали о том, чтобы их сведения были приведены в систему с единым конечным результатом. Ошибочна цифра индикта, не совсем ясно, какое начало года – сентябрьское или мартовское – имели в виду авторы послесловия. Почти все исследователи, писавшие о Сийском Евангелии, вычисляли время его создания по шаблону, то есть переводили 6847-е лето на январский год нашей эры вычитанием из этой цифры 5508. Получался 1339 год. Лишь недавно сделана попытка дать более обоснованный вариант перевода хронологической выкладки Сийского Евангелия на современное летосчисление. Удалось выяснить, что рукопись завершена в начале 1340 года². Это уточнение, кажущееся на первый взгляд не слишком существенным, в действительности имеет важное значение, потому что от него зависит правильное объяснение одного замечательного явления в истории московской культуры первой половины XIV века, о котором мы будем говорить дальше.

Сийское Евангелие написано в XIV веке, а Антониев-Сийский монастырь, где оно найдено, основан в 1520 году. Рукопись, следовательно, предназначалась не для Сийского монастыря и первоначально хранилась в другом месте. Г. К. Бугославский убедительно доказал³, что в Антониев-Сийский монастырь Евангелие попало из Успенского Лявленского монастыря, расположенного на Северной Двине в окрестностях Архангельска. С 1633 года Лявленский монастырь числился приписным к Антониеву-Сийскому, и перемещение принадлежавших ему рукописей в книгохра-

3 Бугославский Г. Рукописное пергаменное евангелие апостол Антониева-Сийского монастыря 1339 года, с. 854–858; Его же. Рукописные евангелия Древнерусских Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск, 1904, с. 25–29. В дальнейшем изложении истории рукописи я пользуюсь многими наблюдениями Г. К. Бугославского. Его работы остались неизвестными Н. А. Мещерскому и другим любящим авторам, писавшим о Сийском

Евангелии; см., например: Смирнов Е. М. Древнейший московский рукописный памятник (Палеографическое описание и вопрос об оригинале рукописи 1339 г. БАН № 338). – В кн.: Источниковедение и история русского языка. М., 1964, с. 119–141.

1 Об истории комплектования пергаменных фондов этих собраний см.: о Синодальном – Савва, архим. Указатель для обозрения московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотек. Изд. 3-е. М., 1858, отд. II, с. 1–40; Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии, с. 116–153; Попов Н. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 111–172; Попов Н. П. Недавнее поступление рукописей в Патриаршую библиотеку в Москве. – ЖМНП, 1909, сентябрь, отд. „Современная летопись“, с. 1–8; Его же. О возникновении Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. – В кн.: Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934, с. 29–38; Шеннина М. В. и Протасьева Т. Н. Сопоставление древней письменности и старой печати. Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Гос. Исторического музея. М., 1958, с. 12–20; Сахаровский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века. М., 1968, с. 96–98; Луннов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века, с. 290–299; Касс Б. М. Библиотека московских митрополитов в XVI в. – В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974, с. 114–125; Луннов С. П. Книга в России в послепетровское время, 1725–1740, с. 309–314; о Типографском – Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии, с. 153 и сл. (с указанием более старой литературы в примеч. 2 на с. 153); Попов Н. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 3–100, 131–168; Сахаровский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века, с. 92–96; Луннов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века, с. 299–306; Его же. Книга в России в послепетровское время, 1725–1740, с. 314–316.

2 Мещерский Н. А. К датировке „Похвалы Ивану Калите“. – „Вестник Ленинградского университета“, 1967, № 2. История – язык – литература, вып. I, с. 137–139; Его же. К изучению ранней московской письменности. – В кн.: Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969, с. 93–103. Н. А. Мещерский полагает, что перписка Сийского Евангелия завершена 25 февраля 6848 [1340] г. – очевидно, при условии, что в записи с датой имеется в виду сентябрьское начало года, принятое в Византии, а не мартовское, которым пользовались в XIV в. на Руси. Заметим, что уже автор первого палеографического описания Сийского Евангелия Г. К. Бугославский, напечатывая свое исследование о памятнике в 1902 г., считал истинным годом написания рукописи не 1339, а 1340 г. (Бугославский Г. Рукописное пергаменное евангелие апостол Антониева-Сийского монастыря 1339 года. – „Архангельские епархиальные ведомости“, 1902, № 23, часть неоф., с. 812–827 и № 24, часть неоф., с. 844–863; о дате см. на с. 863). Но эта правильная мысль не получила в его статье надлежащего развития. По мнению Я. Н. Шапова, автора одной из последних работ, где затронут вопрос о датировке Сийского Евангелия, рукопись закончена либо 5 марта, либо 28 марта 1340 г. (Шапов Я. Н. Древнерусский календарь на Русь. – В кн.: Восточная Европа в древности и Средневековье. Сборник статей. М., 1978, с. 339–341).

нилище Антониева-Сийского монастыря произошло именно в это время. Откуда же Сийское Евангелие поступило в Лявленский монастырь? В рукописи сказано, что она написана на Двину „къ святей Богородици“. Тем же Г. К. Бугославским высказано предположение, что эта „святая Богородица“ на Двине и есть Лявленский монастырь, который был посвящен Успению Богоматери. Спустя несколько лет после напечатания работ Г. К. Бугославского в Сийском монастыре были обнаружены две пергаменные грамоты уставного письма XIV века из архива Успенского Лявленского монастыря, доказавшие, что этот монастырь действительно основан в первой половине XIV века¹. Поэтому вывод Г. К. Бугославского об Успенском Богородицком Лявленском монастыре как о первом владельце Сийского Евангелия следует признать наиболее вероятным.

Драгоценное по своей полноте и литературной форме послесловие к рукописи сообщает, что она написана „повелением рабомъ божимъ Ананиею чернцемъ“. Вслед за этим неожиданно идет похвала Ивану Калите, начинающаяся словами: „о семь бо князи великомъ Иване пророкъ Езекиил глаголетъ...“ Получается, что чернец Анания и великий князь Иван – одно и то же лицо. Так именно понимал слова рукописи И. И. Срезневский². Г. К. Бугославский также обратил внимание на эту особенность послесловия, но мнения И. И. Срезневского он, кажется, не знал и поэтому высказал собственное суждение. „В этой записи, – говорит он, – в самом начале ее, как можно судить, опущено переписчиком несколько слов, вследствие чего и усматривается в ней некоторая нескладница. По нашему мнению, основанному на содержании аналогичных записей... после слов „повелением рабомъ божимъ чернцемъ Ананиею“ пропущено „при великомъ князе московскомъ Иване Даниловиче“. Если вставить в запись эти слова, то усматриваемая в ней нескладница совершенно исчезнет“³. В достоверности сведения, сообщаемого послесловием, сомневался и М. Н. Тихомиров. Иван Калита, – говорил он, – „кажется, не был пострижен в монахи. Из записи, впрочем, и не вытекает, что Анания был Калитой, так как похвала Калите – особый памятник, приписанный к записи о написании книги“⁴.

Обратимся к анализу известия Сийского Евангелия еще раз и выясним, сообщает оно о действительном факте или И. И. Срезневский отождествил Ананию с Иваном Калитой ошибочно, как полагал М. Н. Тихомиров.

Все летописи (за исключением тверской) сообщают о смерти Калиты „в чернецах и во схиме“⁵. Ясно также, что похвала Ивану Калите не приписана к записи, а составляет с нею единое целое, ибо до нее говорится о времени и месте написания книги, о монастыре, которому она предназначалась, и о заказчике „чернеце Анании“, после чего мы видим еще известие о писцах, являющееся по содержанию естественным продолжением начала: „А писали многогрешнии дѣяци Мелентии да Прокоша, благословите ихъ, а не клените“. Нет оснований думать, что похвала является особым литературным памятником. Она длинна и сравнительно с „выходными данными“ о рукописи производит впечатление особого слова, но подобные записи встречаются и в других книгах. Особенно характерны послесловия в виде похвальных слов для южнославянских рукописей XIV века, из которых выделяются две рукописи, написанные по заказу болгарского царя Иоанна-Александра: Псалтирь, или „Песнивец с ответы“, 1337 года (Национальная библиотека в Софии, Болгария)⁶ и Лондонское Евангелие 1356 года (Британский музей, Add. 39627)⁷. Существуют подобные послесловия и в русских рукописях: таковы Слова Исаака Сирина 1428 года из Смоленска (ГПБ, F I 476)⁸ и Устав церковный 1437/1438 года из Твери (ГИМ, Син. 331).

Не поддерживает критики и остроумное предположение Г. К. Бугославского о „нескладнице“, якобы получившейся в записи вследствие пропуска нескольких слов. Пропусков здесь не было и не могло быть по важности содержания. Автор послесловия начинает с того, что плодотворное правление Калиты было предсказано еще пророком Иезекиилем, „яко же бысть“. Потом он перечисляет разные страны и говорит⁹, что Римская земля славит апостолов Петра и Павла, Палестина – Иоанна Богослова, Индия – апостола Фому, Иераполь – апостола Филиппа, Русь – апостола Андрея Первозванного, Греческая земля – цесаря Константина. Далее цесарю Константину,

¹ Козмин Н. К истории Антониево-Сийского монастыря и причисленного к нему в 1632 году (ныне упраздненного) Лявленского Богородицкого монастыря. – „Архангельские епархиальные ведомости“, 1906, № 5, часть неоф., с. 167–169.

² Срезневский И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. – „Сборник ОРЯС имп. Академии наук“, т. XX, СПб., 1880, с. 145–148 (LXXXVI. Запись с похвалой в к. Иоанну Калите).

³ Бугославский Г. Рукописное пергаменное евангелие авраамос Антониева-Сийского монастыря 1339 года, с. 847; *Его же*. Рукописные евангелия Древнерусских Архангельского епархиального церковно-археологического комитета, с. 18. Цитата из рукописи у Г. К. Бугославского приведена исчерпывающе.

⁴ Тихомиров М. Н. Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947, с. 187, примеч. 1; *Его же*. Средневековая Москва в XIV–XV вв., с. 241, примеч. 1.

⁵ Например: ПСРЛ, т. XXV, с. 172; см. также: т. X, с. 211; т. XVIII, с. 93; т. XX (1), СПб., 1910, с. 180.

⁶ Архангельский А. Болгарский „песнивец“ 1337 года. „Похвала“ и отрывок псалтирного текста. – „Известия ОРЯС имп. Академии наук“, т. II, кн. 3. СПб., 1897, с. 786–790.

⁷ Сирку П. Славянские в русские рукописи Британского музея в Лондоне. Посмертный труд, изданный под наблюдением и с предисловием А. И. Яценковского. – „Сборник ОРЯС имп. Академии наук“, т. LXXXIV, № 4. СПб., 1908, с. 1–22, № 1.

⁸ Соболевский А. Запись начала XV века. – „Чтения в Историческом обществе Нестора летописца“, кн. IX. Киев, 1895, отд. II, с. 219–222.

⁹ Автор похвального слова Ивану Калите несомненно был знаком со „Словом о законе и благодати“ митрополита Илариона (Никольский А. „Слово“ митрополита киевского Илариона в позднейшей литературной традиции. – „Slavia“, год VII, № 3. Praha, 1928, с. 559–560), а также с устной традицией о византийском императоре Мануиле Комнине, получившей выражение уже в таком раннем памятнике русской литературы, как „Хождение“ новгородского архиепископа Антония в Царьград в 1200 г. (Седельников А. Д.

Эпическая традиция о Мануиле Комнине. – „Slavia“, год III, № 4. Praha, 1925, с. 617). Ср.: Мещерский Н. А. К изучению ранней московской письменности, с. 100–103.

а также императорам Юстиниану и Мануилу уподобляется великий князь Иван, который такие же дела, как византийские императоры, сотворил „в Руской земли“. Он установил законы и правый суд „паче меры“, построил много святых церквей, поучал от „божественных словес“ простой народ и даже „благочестивых святитель“, прекратил „безбожные ереси“, повелел написать много книг... В конце говорится о подражании великого князя Ивана византийскому императору Мануилу в любви к „святительскому сану“ и „постническому житию“. Так, по мысли автора послесловия, и „*сии бо великий рабъ божи Анания чернецъ*... горя духовною мыслию къ богowi, хотяи видети вышнии Ерусалимъ“. Называть чернеца Ананию „великим рабом Божиим“ и сравнивать его дела с деяниями византийских цесарей можно, конечно, только в единственном случае – если бы он был великим князем. А об этом и сказано в начале записи.

Таким образом, Сийское Евангелие написано по личному заказу Ивана Калиты, упоминаемого в послесловии к рукописи и под мирским именем Ивана и под монашеским именем Анания. Как это вообще водилось в роду русских князей после Александра Невского, Калита принял монашество незадолго перед смертью. Известно, что он умер 31 марта 6848 [1340] года по мартовскому стилю¹. Рукопись же была завершена 25 февраля 1339 или 5 марта 1340 года – менее чем за месяц до смерти Ивана. Если бы мы, как это делалось раньше, датировали ее просто 1339 годом, нам бы косвенно пришлось признать, что Иван Калита долгое время был и монахом и великим князем. Подобный случай невозможен. Именно поэтому М. Н. Тихомиров отрицательно отнесся к верному, но неаргументированному заключению об иноческом сане Калиты, высказанному И. И. Срезневским. Думается, что перед отсылкой рукописи на Двину, в оставшиеся дни жизни, Иван Калита еще успел поддержать Евангелие в руках, послушать его чтение, полюбоваться его письмом, заставками, иллюстрациями, инициалами. Сийское Евангелие могло бы по праву называться, как и сохранившиеся Евангелия Симеона Гордого, Федора Кошки и Хитрово, не только исторически закрепившимся за ним названием Сийского, но и Евангелием Ивана Калиты.

Так как Сийское Евангелие писалось по указу великого князя, оно должно было быть отдано в руки лучших московских мастеров и украшено с подобающей такому случаю торжественностью. И действительно, эта рукопись лицевая, что свойственно далеко не всем рукописным книгам XIV века.

Создатели Сийского Евангелия украсили его двумя сюжетными иллюстрациями: на выходном листе и на обороте 172-го листа. Первая миниатюра была неизвестно когда и кем вырезана и долгое время существовала в отдельном виде – как отрывок из неопознанной лицевой рукописи XIV или XV века. Лишь совсем недавно удалось установить², что этот пергаменный лист с миниатюрой, хранящийся ныне в собрании Русского музея в Ленинграде, является составной частью Сийского Евангелия и что в древности он служил выходным листом этой примечательнейшей московской книги.

На листе из Русского музея изображено Поклонение волхвов. Мария восседает на богато убранном престоле. Она одета в традиционный мафорий и синее платье. Ее голова окружена большим золотым нимбом. Волхвы, несущие в ларцах дары, пристально всматриваются в младенца Христа, который, согласно Евангелию псевдо-Матфея и широко распространенному на Руси апокрифическому сказанию Афродитиана, представлен не новорожденным, а в двухлетнем возрасте³. Апокрифическими источниками навеяны и палаты на втором плане рисунка, так как, по Евангелию псевдо-Матфея, волхвы поклонились Христу „в доме“.

Сохранность миниатюры „Поклонение волхвов“ оставляет желать лучшего. Особенно пострадала правая часть композиции, где красочный слой сильно утрачен и виден лишь предварительный рисунок. Но фигуры волхвов сохранились хорошо, и они дают ясное представление о живописи листа в целом. На Мельхиоре, старшем из волхвов, голубой хитон и коричневый плащ, на юном Гаспаре – голубой хитон и розовый плащ, на Валтасаре, который изображен крайним слева, – светло-зеленый хитон и пунцово-красный плащ, украшенный стилизованными золотыми цветами и

¹ Бережков Н. Г. Хронология русского летоисчисления. М., 1963, с. 296.

² См.: Вздорнов Г. И. Из истории искусства русской рукописной книги XIV века. – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 148–150.

³ См.: Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890, с. 15. Об иконографии Поклонения волхвов см.: Покровский Н. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892 („Труды VIII Археологического съезда в Москве, 1890“, т. II), с. 113–136.

розетками. В соответствии с этими светлыми и чистыми тонами написаны и палаты, в отделке которых преобладают зеленые, голубые и коричневые тона, а также золото.

Сюжет выходной миниатюры Сийского Евангелия нетипичен для иллюстраций средневековых русских рукописных книг с евангельскими текстами. Более того, если не принимать в расчет памятники раннехристианского искусства – фрески в катакомбах и рельефы на саркофагах, где Поклонение волхвов является одним из наиболее распространенных сюжетов, – мы можем утверждать, что самостоятельная иконография Поклонения волхвов вообще нетипична для византийского и русского искусства. Рассказ о поклонении младенцу Христу восточных мудрецов содержится только в одном из четырех канонических Евангелий – в Евангелии от Матфея (II, 1–12) – и не находит, следовательно, достаточно широких и бесспорных оснований в ортодоксальных источниках. Этим, возможно, объясняется и отсутствие специального праздника в честь Поклонения волхвов в календарном цикле православной церкви. Учитывая эти два обстоятельства и широкое распространение сюжета Поклонения волхвов во всякого рода апокрифических литературных произведениях, не приходится удивляться его слабо разработанной иконографии. Миниатюры, подобные рисунку Сийского Евангелия, встречаются лишь в наиболее роскошных греческих кодексах с иллюстрациями на новозаветные темы, причем нам не известны такие рукописи, где Поклонению волхвов отводилось бы место на заглавных листах. Чаще всего Поклонение фигурирует в качестве составного эпизода в сценах Рождества Христова. Так как литературную основу иконографии Рождества составляли преимущественно церковные гимны в честь Богородицы, ее прославление естественно побуждало художников использовать и сюжет Поклонения.

Вторая миниатюра Сийского Евангелия уцелела в рукописи и широко известна всем исследователям древнерусской живописи. Она изображает Христа и апостолов. Христос представлен на фоне церкви, стоящим как бы у входа. В левой руке у него свиток, правая рука поднята в именословном жесте. Он обращается к апостолам, подходящим к нему слева. Лица апостолов полны внимания. Эти люди поглощены происходящим, а единство их мысли прекрасно выражено художником соединением фигур в тесную группу. В полный рост изображены три апостола – Петр, стоящий первым, Андрей, следующий за Петром, и Павел с его характерной темной бородой и таким же, как у Петра, золотым клавом на рукаве хитона, указывающим на их особое положение верховных апостолов. В полный рост, возможно, был изображен и апостол, стоящий позади Павла, но так как листы рукописи обрезаны, левая часть рисунка утрачена, и от фигуры этого апостола остались только голова и правое плечо. Между головами апостолов первого ряда показаны лики четырех фигур, стоящих во втором ряду. Судя по иконографическому типу, первый апостол – Симон, второй – Лука, а последний, без усов и бороды, – Иоанн Богослов. Еще четыре апостола образуют третий ряд, но поскольку художник не привык решать задачу размещения тел в пространстве, а мыслил их в одной плоскости и притом на одном уровне, он обозначил только макушки голов этих четырех апостолов.

Вторая миниатюра Сийского Евангелия, как и первая, красива по цвету. На Христе светло-коричневый хитон с золотыми ассистами и темно-голубой гиматий. Вокруг головы большой золотой нимб. Кровля, капители и базы колонок светло-коричневые, с орнаментом, написанным по этому фону золотом. Золотом же написаны монограммы имени Христа. Интерьер храма окрашен в густой темно-зеленый цвет, хорошо сочетающийся с другими красками этой части миниатюры. Одежды апостолов светлее одежд Христа. Петр одет в голубой хитон и светло-коричневый, с голубыми высветлениями гиматий, Павел – в голубой хитон и серовато-коричневый гиматий. В целом колорит миниатюры светлый. В нем преобладают чистые тона: охра, голубой, зеленый.

Сюжет второй миниатюры Сийского Евангелия определяют чаще всего как Благословение апостолов Христом, а иногда как Причащение апостолов. Первого варианта держались Г. К. Бугославский, В. Н. Щелкин, И. М. Сибирцев, А. И. Некрасов и А. Н. Свирин, а второго – Н. П. Лихачев, А. И. Успенский, В. Н. Никольский и М. В. Алпатов. Г. В. Жидков полагал, что сюжет миниатюры – это Благословение и про-

поведь, а В.Н.Лазарев осторожно говорил лишь о Христе и апостолах. Из этих мнений, как нам кажется, ни одно не является точным определением сюжета второй миниатюры Сийского Евангелия, хотя отдельные исследователи верно понимали ее содержание.

С первого взгляда на миниатюру может показаться, что она действительно изображает Причащение с его ясным противопоставлением одинокой фигуры Христа и вереницы идущих апостолов. Но сюжет Причащения исключается, потому что в руках у Христа нет ни вина, ни хлеба, как это можно видеть на очень похожей в целом на рисунок Сийского Евангелия миниатюре Евангелия Рабулы¹. Значительно ближе к раскрытию подлинного смысла второй миниатюры Сийского Евангелия были те ученые, которые называли ее Благословением апостолов. Но именованное сложение пальцев правой руки Христа не является выражением только благословения. Ключом к раскрытию подлинного содержания миниатюры служит свиток в левой руке Христа, намекающий на его проповедническую, учительную миссию. Христос изображен здесь в момент поучения апостолам. В связи с этим следует иначе понимать и именованное сжатие пальцев его руки. Оно обозначает не столько благословение, сколько ораторский прием – символическую условность, попавшую в памятники византийской и древнерусской иконописи из античного искусства и составляющую характерный признак того, что лица, изображаемые с таким жестом, благовествуют, проповедуют, говорят². Нетрудно теперь объяснить и жесты апостолов. Протягивая правую руку к Христу, они как бы воспринимают слова учителя, а прижимая левую руку к сердцу, как бы вкладывают эти слова в свою душу. В целом вторая миниатюра Сийского Евангелия составляет превосходный образец искусства, основанного исключительно на выразительности поз и жестов.

Миниатюра Сийского Евангелия, изображающая Христа и апостолов, помещена в конце Евангелия от Матфея, читавшегося в четверг страстной недели на литургию („рече Господь своим учеником: весте, яко по двю дню пасха будетъ, и Сын человеческий предан будетъ на распятие...“), и предшествует двенадцати страстным Евангелиям, начинающимся с листа 173. Если мы припомним события, относящиеся к последнему дню жизни Христа до его предания и взятия под стражу, то увидим, что центральное место среди них занимала тайная вечеря и прощальная беседа Христа с учениками перед его выходом в Гефсиманский сад. Можно было бы предполагать, что сюжетом рисунка Сийского Евангелия послужила эта сцена³. Но иконографическая схема Прощальной беседы по ее бесспорным образцам не совсем такая, как рисунок Сийского Евангелия. Утверждать, что рисунок изображает прощальную беседу Христа с учениками и является иллюстрацией к соседнему тексту, рискованно. Более вероятно, что сюжет миниатюры другой и подсказан личными соображениями заказчика рукописи или ее исполнителей. В связи с этим следует припомнить послесловие к рукописи, где перечисляются избранные апостолы и страны, в которых они проповедовали учение Христа: „... хвалить Римская земля Петра и Павла, Асия – Иоана Богословеца, Индииская – Фому, Ераполь – Филипа, Руская земле – первозвананаго апостола Андрея...“⁴. Надо, по-видимому, сопоставить рисунок с этим отрывком и соответствующим рассказом Евангелия: „И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал его. Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: ... проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное, больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте...“⁵. Иными словами, есть больше оснований думать, что миниатюра изображает не Прощальную беседу, а Отослание на проповедь.

В Евангелии об отослании апостолов сообщается дважды: пространно – после рассказа об исцелениях, совершенных Иисусом Христом (по Матфею)⁶, и кратко – после рассказа о воскресении Христа на горе в Галилее⁷. В соответствии с упоминанием о месте действия второе отослание учеников на проповедь изображалось либо на фоне

¹ Ср.: Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства и иконографии. Изд. 3-е. СПб., 1910, с. 141, рис. 88.

² Голубинский Е. История русской церкви, т. II, вторая половина. М., 1917, с. 492 и сл.

³ См.: Лагун В. А. Мировоззрение Андрея Рублева (некоторые проблемы). Древнерусская живопись как исторический источник. М., 1974, с. 101.

⁴ Матфей, X, 1 и сл.

⁵ Матфей, X; Марк, VI, 7–11; Лука, IX, 1–5.

⁶ Матфей, XXVIII, 16–20.

горы¹, либо вообще на фоне ландшафта². Очевидно, что если на миниатюре Сийского Евангелия изображено Отослание учеников на проповедь, то она является иллюстрацией к первому сообщению. Одна небольшая деталь подтверждает наше мнение. Во втором Отослании учеников на проповедь их обычно одиннадцать, потому что в этом заключительном евангельском эпизоде не учитывается предатель Иуда. На миниатюре Сийского Евангелия представлены двенадцать апостолов, и это дает основание думать, что художник желал представить первое отослание, а не второе, когда Христос благословил апостолов и вознесся. Но окончательно в нашем истолковании сюжета миниатюры Сийского Евангелия убеждает небольшой рисунок из греческой Хлудовской Псалтири второй половины IX века, хранящейся в московском Историческом музее. Здесь изображена аналогичная группа апостолов, которые приближаются к одиноко стоящему Христу³.

Древнерусские евангельские книги, написанные до XV века, не имеют миниатюр, которые бы сопровождали соответствующие части их текста. В этом отношении русская рукописная средневековая книга совершенно не похожа на греческую, где иллюстрирование евангельского текста опиралось на давнюю традицию и где нередко встречаются Евангелия с десятками и даже сотнями иллюстраций. Учитывая это обстоятельство, можно утверждать, что миниатюры Сийского Евангелия занимают исключительное место в истории искусства рукописной книги Древней Руси. Они, вероятно, появились вследствие особого пожелания заказчика рукописи, стремившегося таким образом указать на важную для него идею. Редкие сюжеты миниатюр позволяют высказать следующее предположение.

Сийское Евангелие написано на Двину – в далекий северный монастырь, связанный какими-то отношениями с московским великокняжеским двором. Богатые солью, пушinou и рыбой, северные земли еще в XII–XIII веках сделали объектом интенсивной колонизации, осуществлявшейся преимущественно новгородскими боярами. Известны, кстати, рукописные книги, изготовленные в Новгороде специально для отсылки в новгородские владения на севере: Пролог 1229 года, написанный для Спасской церкви в Шенкурье (находился в собрании Ф. Г. Баузе в Москве и сгорел в 1812 году⁴, Паремейник 1271 года, предназначавшийся для церкви Бориса и Глеба в Матигорах около Холмогор (ГПБ, Q п I 13)⁵, Евангелие XIV века, написанное для Михаила-Архангельского монастыря, расположенного в устье Северной Двины (ГПБ, Соф. 8)⁶, Октоих XIV века, написанный в село Ракулы, находящееся к югу от Холмогор (ГПБ, Соф. 124)⁷. Обилие новгородских рукописей, написанных для северных церквей, объясняется, конечно, тем, что местные северные храмы не всегда могли осуществить переписку нужной им книги собственными силами. Для переписки требовались не только пергамен, чернила, краски и грамотный писец, но и оригинал – хорошо выверенный, свободный от ошибок и пропусков текст, получить который можно было только в Новгороде. Но книги новгородского происхождения, посылавшиеся в значительные административно-хозяйственные центры севера, были призваны также содействовать укреплению новгородского господства на Двине. К аналогичной цели стремился, по-видимому, и заказчик Сийского Евангелия. Проникновение в XII–XIII веках ростовских, а с XIV века и московских князей на север прослеживается не столь отчетливо, как новгородская колонизация, но о нем свидетельствуют отдельные факты и документы. Белозерский край, земли вокруг Вологды, Устюг уже в XIII–XIV веках зависели преимущественно от Ростова и ростовской епископской кафедры, о чем недвусмысленно говорят, например, жития местных святых, отличающиеся обилием достоверных данных. С 1327 года, когда Ростов был присоединен к Москве, в этих районах заметно усилилось влияние Москвы. Но в Подвинье ростовская и московская власть до XIV века была сравнительно слабой. Попытки ростовских и московских князей укрепиться на Двине наталкивались на упорное сопротивление новгородцев. Запись Сийского Евангелия с упоминанием монастыря Богородицы на Двине является одним из первых известий о московском опорном пункте непосредственно в нижнем течении великой северной реки. Заказывая богато украшенную книгу для северного монастыря, Иван Калита был, по-видимому, далек от простого благотворительства. Он прекрасно сознавал политический

¹ Миниатюра в греческом Евангелии 1039 г. из монастыря Дивонисмет на Афоне (Οὐ θρονοῦ τοῦ Ἀγίου Οὐρου οἰκία Α. Εὐκονοῦραφειὰς χειροῦραφά – παραστασις – ἐπίτιτλα – ἀρχαία γραμματεία, т. А. Αθῆναι, 1973, ктх. 273), фреска начала XIV в., сильно записанная, в соборе Протата на Афоне (Millet G. Moushens de l'Atbos, I. Les peintures, Paris, 1927, pl. 12, fig. 4).

² Миниатюра греческого Евангелия XI в. из Национальной библиотеки в Париже (Лазарев В. Н. История византийской живописи, т. II. Атлас. М., 1948, табл. 126 а).

³ См.: Шелкина М. В. Миниатюры Хлудовской Псалтири. М., 1977, л. 96 об.

⁴ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Изд. 2-е. СПб., 1882, стлб. 99–100; Моисеева Г. Н. «Собрание российских древностей» профессора Баузе, с. 304, 308–309 и 322, № 133–134.

⁵ Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Шчегирева, с. 23.

⁶ Там же, с. 46.

⁷ Там же, с. 49.

смысл заказа, и необычные сюжеты миниатюр в рукописи выбраны несомненно с целью подчеркнуть значение Москвы и московского князя. Если Поклонение волхвов свидетельствовало о признании драгоценной книги „святой Богородице“, то есть Богородичному Лявленскому монастырю, то иллюстрация на сюжет Отослание апостолов в завуалированной форме содержала другой намек: подобно тому как апостолы, направлявшиеся проповедовать слово божие в разные страны, получали благословение от самого Христа, посылка роскошного Евангелия из Москвы на Двину означала, что распространение истинного учения в далекой северной области являлось отныне прямой задачей московского князя.

Поскольку нам не известны памятники московской живописи до середины XIV века, постольку выявить истоки стиля миниатюр Сийского Евангелия нелегко. Но если припомнить иллюстрации в других книгах северо-восточного происхождения, написанных в первой половине XIV столетия, мы выделим миниатюры Федоровского Евангелия из Ярославля как отдаленные стилистические аналогии Сийскому Евангелию. Хотя изящная, стройная фигура Феодора Стратилата и весь изысканный облик этой иллюстрации не находят точного повторения в живописи московских миниатюр, такие характерные детали, как отсутствие обрамляющей рамочки, активная роль белого фона, применение золота, наконец, радостное звучание белых, голубых, пунцовых и светло-коричневых тонов, а также редкого по красоте зеленого тона, соответствующего цвету размельченного в порошок малахита, в обеих рукописях являются родственными стилистическими признаками.

Учитывая сходство колорита миниатюр Федоровского и Сийского Евангелий, мы можем говорить об исторической преемственности ранней московской живописи от искусства ростово-ярославской школы XIII–XIV веков. Существенно, однако, заметить, что иллюстрации московской рукописи лишены артистической свободы и безупречного согласования всех частей целого, столь характерных для выходных миниатюр Федоровского Евангелия. Несколько вялые фигуры волхвов, путанные формы архитектурных кулис и несоразмерность фигуры Богоматери на миниатюре из Русского музея мешают художественной выразительности этого листа. Еще существеннее для понимания раннемосковского искусства другая миниатюра Сийского Евангелия, благодаря которой выясняются пути развития московской живописи в середине XIV века. В Отослании фигуры апостолов написаны иначе – не так, как фигура Христа. В апостолах мы видим по-земному тяжеловатый, грузный крестьянский тип. Они большеголовые, с натруженными руками и ногами и простодушно-наивной верой и преданностью, которые выражают их лица. Фигура Христа, наоборот, тонкая и как бы ломающаяся. Левую часть миниатюры хочется связать с искусством предшествующего XIII столетия, а изображение Христа исполнено в соответствии с духом искусства XIV века.

Миниатюра Отослание апостолов на проповедь хорошо отражает неустойчивый, раздвоенный характер московского искусства 40-х годов XIV века. Это искусство, с одной стороны, еще следовало местным, довольно отсталым вкусам, которые определили стиль изображений апостолов, но, с другой стороны, оно уже пробовало силы в освоении форм новой византийской живописи, связанной с эпохой Палеологов¹. В нашем случае эти разные течения неожиданно совместились в искусстве одного мастера, в одном произведении.

Сийское Евангелие украшено также заставкой и инициалами. Представляется редкая возможность уяснить характерные черты московской книжной орнаментики середины XIV века и притом по оригиналу, который в качестве великокняжеского заказа несомненно лучше других рукописей.

Заставка Сийского Евангелия исполнена киноварью на светло-зеленом и голубом фоне, края тронуты желтой краской и чернилами. Плетение сложное, но рисунок точный и даже изящный. Правая и левая части заставки строго симметричны. Зверей, несмотря на малые размеры рисунка, двенадцать. В целом это типичный образец тератологического орнамента, характерного едва ли не для половины всех сохранившихся русских иллюминированных рукописей XIV века. Аналогичным образом исполнены и многие инициалы Сийского Евангелия. В рукописи 371 большой красоч-

¹ См.: Жидков Г. Я. Московская живопись середины XIV века. М., 1928; Лазарев В. Н. Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. – В кн.: История русского искусства, т. III. М., 1935, с. 76–82.

ный инициал. Фон изумрудно-зеленый. Желтые края и „опушка“ наблюдаются лишь в инициалах на первых листах книги. Но в общем все инициалы одинаковы, то есть рисованы одной рукой и в одном стиле. Этот стиль, как и стиль заставки, можно называть тератологическим, но с оговоркой, что мы будем понимать под словом „тератологический“ не обязательное наличие изображения зверя, а общий дух орнамента – его сложную конструкцию, запутанное плетение, а нередко и действительное изображение звериной головы или даже зверя и птицы в их полном виде.

Тератологический орнамент заполняет страницы множества рукописей и не зависит от места их происхождения. Это рукописи новгородские, псковские, ярославские, смоленские, московские, ростовские, рязанские, тверские. Хотя тератологический орнамент ассоциируется чаще всего с новгородскими рукописями и многие считают его даже особенностью новгородского декоративного искусства, называть тератологический орнамент новгородским можно лишь постольку, поскольку новгородских рукописных книг в силу разных причин сохранилось больше, чем рукописей из других русских городов. В действительности же тератологический орнамент был распространен широко, и нет, наверное, ни одного значительного средневекового города, где он не использовался бы в художественной практике: в рукописях, в ювелирных изделиях, на тканях, в росписи, резьбе.

Эта общность не снимает вопроса об особенностях московского тератологического орнамента. Большинство инициалов московской рукописи образовано с помощью нешироких лент, закрученных в плотные двойные и даже тройные жгуты. Промежутков между параллельно или перпендикулярно идущими лентами, в отличие от инициалов новгородских рукописей, нижние части которых не столь плотные и напоминают как бы решетки, в московских инициалах наблюдается мало. Концы ленточных образований полновесны и придают инициалам устойчивый характер. Эта оценка расплывчата, неопределенна. Она, вероятно, приложима не ко всем рукописям московского происхождения, с одной стороны, и может быть применима к некоторым новгородским рукописям, с другой. И все же в этом есть и местный, московский вкус. Но в силу широкого распространения тератологического орнамента он проявляется слабо, и желание установить его специфику неизбежно наталкивается на большие трудности.

Сийское Евангелие написано двумя писцами – Мелентием и Прокошей. Мелентий, очевидно, был старшим писцом, а Прокоша – помощником, поскольку его имя поставлено на втором месте и дано в уменьшительной форме. Хотя инициалы многих русских рукописных книг рисовались писцами и в рукописях, написанных несколькими каллиграфами, нередко наблюдаются и соответственные по стилю группы инициалов, в Сийском Евангелии все инициалы одинаковы. Можно предполагать, что рисовали их не каллиграфы. Это был третий мастер – по имени Иван. Его имя и участие в оформлении рукописи устанавливаются благодаря записи, которую он оставил в основании заставки: „господи, помози многогрешному Иоанну [писати] заставицю сию“. Эти слова написаны мельчайшим уставом. Невооруженным глазом различить их трудно. Так как орнамент и техника исполнения заставки и инициалов одинаковы, то ясно, что инициалы нарисованы Иваном. Но миниатюры Сийского Евангелия нет оснований приписывать подписавшемуся на заставке Ивану. Они, вероятно, сделаны особым, четвертым мастером. Этот коллектив мастеров, трудом которых изготовлено замечательное Сийское Евангелие, еще раз свидетельствует о том, что роскошные древнерусские рукописные книги изготовлялись не одним каллиграфом, а группой специалистов, состоявшей минимум из одного писца, одного рисовальщика орнаментов и одного художника-миниатюриста, а к окончательной отделке книги привлекался еще и переплетчик.

[30] В одно время с Сийским Евангелием написана другая московская рукопись – Евангелие Симеона Гордого (ГБЛ, ф. 304, III, № 1/М. 8653).

Верхняя доска этого Евангелия окована массивным серебряным окладом. Он состоит из басмы, набитой на доску в качестве орнаментального фона, девяти отдель-

ных серебряных пластинок с гравированными изображениями Распятия с предстоящими, херувимов и евангелистов, а также четырех узких полосок, идущих по краям доски, на которых вырезана летопись. В летописи говорится, что „Евангелие се“ создано великим князем Симеоном Ивановичем 18 декабря 6852 [1344] года. Летопись фиксирует время создания оклада, а не рукописи, которая, вероятно, написана несколько раньше.

Название рукописи не совсем точно соответствует ее содержанию, так как она состоит из Евангелия-апракос, соединенного с Апостолом-апракос. Такое совмещение двух главных богослужебных текстов в одной книге необычно. Рукопись, вероятно, создана не для церковного пользования, а для домашнего, келейного чтения. Но зачем понадобилось великому князю заказывать подобную книгу, если он ежедневно слушал Евангелие и Апостол в домашней церкви? Существует предположение, что книга написана специально на случай длительного путешествия Симеона Ивановича в Орду¹. Такие поездки, продолжавшиеся по несколько месяцев, совершались великими князьями часто, и в начале 40-х годов XIV века, после смерти отца, Симеон Иванович побывал в Орде трижды: в 1340, 1342 и 1344 годах². В последний раз он вышел из Орды 26 октября, то есть менее чем за два месяца до изготовления оклада. Трудно сказать, когда именно написано Евангелие: к началу третьего путешествия Симеона Ивановича или раньше. Осторожно рукопись следует датировать временем около 1344 года. Она либо современна Сийскому Евангелию, либо одним или двумя годами моложе его³.

Оклад Евангелия Симеона Гордого полезно сопоставить с миниатюрой Сийского Евангелия, изображающей Отослание апостолов на проповедь. Несмотря на различия, обусловленные материалом и техникой исполнения, ясно видны одни и те же особенности московского искусства XIV века. Как и миниатюра Сийского Евангелия, оклад Евангелия Симеона Гордого лишен стилистической цельности. Фигуры евангелистов и правый летящий ангел (олицетворение луны) исполнены одним мастером, а Распятие с предстоящими и левый ангел (олицетворение солнца) – другим. Центральная композиция насыщена скорбным чувством, горечью утраты. Фигура Христа представлена в изогнутом положении, его голова бессильно свешивается на плечо. Мария и юный Иоанн Богослов закрывают лица руками, оплакивая Христа. Пластины с фигурами предстоящих имеют килевидные завершения; они, подобно кресту, орнаментированы растительными побегами и стилизованными цветами, форма которых воспроизводит узоры серебряных окладов на греческих иконах XIII–XIV веков. В соответствии с общим стремлением мастера выделить художественными средствами главную часть оклада, повязка на чреслах Христа и одежды предстоящих исполнены тщательно, глубоко врезанными линиями. Угловые же пластины выполнены просто, даже примитивно. Изображения евангелистов чрезвычайно похожи на фигуры апостолов на миниатюре: они так же неуклюжи, приземисты и тяжеловесны.

Обе рукописи сделаны по заказу великих князей, и это означает, что архаическое, несмело обращавшееся к новому стилю искусство развивалось в основном при великокняжеском дворе⁴. Это подтверждается источниками, досконально изученными в свое время Г. В. Жидковым, взявшим проследить пути развития московской живописи в темный период середины XIV века. В 40-х годах в Москве производились интенсивные работы по росписи белокаменных церквей, построенных в предшествующее десятилетие Иваном Калитой. В 1344 году расписан Успенский собор, в 1344–1346 годах княжеский собор Михаила архангела, в 1345–1346 годах собор Спасо-Преображенского монастыря, в 1346 году – церковь Иоанна Лествичника. Летописцы, сообщавшие о ходе этих работ, делают характерные оговорки, из которых видно, что княжеские соборы подписывались „рускими иконники“, тогда как митрополичий Успенский собор украшался специально вызванными „греческими мастерами“. Летописи называют и руководителей русских артелей: Захарию, Дионисия, Иосифа и Николая, работавших в Архангельском соборе, и Гоитана, Семена и Ивана, работавших в Спасо-Преображенском монастыре, причем о последних замечают, что они были „руссии родом, а гречестии ученицы“⁵. Этими сообщениями документально

¹ Шляков Н. Пергаменные отрывки русских рукописей в Праге. – „Русский филологический вестник“, 1900, № 3–4, с. 299.

² ПСРЛ, т. XXV, с. 172, 174, 175.

³ Существует предположение, что Евангелие Симеона Гордого предназначалось великим князем для отстроения в 1344 г. Успенского собора Московского Кремля (Рыбков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV веков. М., 1964, с. 43, № 49). Распределение текста в книге противоречит подобному заключению. Позднейшее местонахождение Евангелия в селе Подчертовке, принадлежавшем в начале XVI в. ярославскому князю Давиду Давидовичу Хромому, также свидетельствует об иной судьбе книги, связанной, вероятно, с историей княжеской семьи, а не с историей библиотеки Успенского собора.

⁴ Ср. выводы, сделанные Т. В. Николаевой при изучении московских великокняжеских вещей из драгоценных металлов, изображения на которых характеризуются парадными чертами и даже чертами самодельщины, произвольной интерпретацией канонических сюжетов (Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси, с. 153).

⁵ См.: Жидков Г. В. Московская живопись середины XIV века, с. 64–65 и сл.

засвидетельствовано существование особой группы мастеров, которые были призваны обслуживать великокняжеский двор. Кем-то из них и были сделаны миниатюры Сийского Евангелия и гравированные рисунки на окладе Евангелия Симеона Гордого. Достоинство внимания, что по прибытии в Москву греков к ним сразу были представлены русские ученики. В художественной среде русской столицы отчетливо создалась отсталость ее искусства от искусства греков. Каким было искусство Москвы – можно судить по иллюстрациям Сийского Евангелия и окладе Евангелия Симеона Гордого. А каким было искусство прибывших на Русь византийских иконописцев, мы догадываемся по результатам, достигнутым под их воздействием русской живописью во второй половине XIV века. „Если два эти стиля, – писал Г. В. Жидков, разумея стиль второй миниатюры Сийского Евангелия, с одной стороны, и стиль греков митрополита Феогноста, с другой, – встали рядом как исторически соревнующиеся, уже не могло оставаться места колебаниям: должно было идти либо по одному, либо по другому пути. По какому из этих путей пошли московские художники – явствует из того, к чему они пришли: из искусства эпохи Рублева“¹.

В Евангелии Симеона Гордого нет лицевых изображений. Но рукопись украшена заставкой и множеством инициалов. Они раскрашены голубой, светло-зеленой, желтой и синей красками. Цветной фон инициалов используется для того, чтобы сложная конструкция рисованной буквы с ее чисто декоративными элементами не затмевала главного начертания письменного знака, по которому он узнается в тексте. Этот красочный фон инициалов в разных городах был неодинаков. Новгородцы предпочитали делать его синим, псковичи – зеленым. Зеленый фон больше синего любили и московские рисовальщики. Малахитово-зеленый фон использовали мастера Сийского Евангелия, он часто встречается и в инициалах Евангелия Симеона Гордого, уступая здесь место еще желтому, а изредка голубому.

Количество инициалов тератологического стиля в Евангелии Симеона Гордого не превышает половины их общего числа в этой рукописи. Но, как и в Сийском Евангелии, определение стилистической принадлежности декора Евангелия Симеона Гордого зависит не от сравнительного подсчета композиций. Для всех инициалов характерна сложная и вязкая форма, нередко ставящая перед нами вопрос: имеем ли мы изображение зверя или это чудовищная трансформация незвериного мотива? Конечно, рисовальщики XIV века охотно украшали бы все рукописи только тератологическими инициалами, ибо последние пользовались широкой популярностью. Но тератологический инициал сложен, и его рисование требовало больших навыков, а также времени, которого у профессиональных писцов, обремененных заказами, часто не хватало. Поэтому, в целях ускорения темпа работы, наряду с тератологическими инициалами они прибегали и к более простым композициям. Так поступал рисовальщик Евангелия Симеона Гордого (он был и писец этой рукописи). Профессиональное чутье подсказывало ему также, что заказчик судит об отделке рукописи по ее началу. Поэтому в начале книги он нарисовал много тератологических инициалов, тогда как в середине, например на листах 67–106, из 143-х имеющихся здесь рисованных инициалов собственно тератологических инициалов нет ни одного.

Кроме Сийского Евангелия и Евангелия Симеона Гордого до нас дошла еще одна точно датированная московская рукопись середины XIV века – Евангелие 1358 года (ГИМ, Син. 69). В конце этой рукописи помещено краткое послесловие следующего содержания: „В лето 6866 [1358] созданы быша сия книги при благовернем великом князи Иоане Иоановиче и при митрополите Олексее рабомъ божиим Лукьяномъ в честь и въ славу отцу и сыну и святому духу и ныня и присно въ вьки векомъ“². Упомянутого здесь митрополита Алексия В. В. Стасов принял за новгородского архиепископа, и поэтому он считал Евангелие 1358 года новгородским³. Из его атласа мнение о новгородском происхождении рукописи заимствовано и составителями „Истории русского искусства“⁴, хотя по записи очевидно, что книга написана в Москве⁴. Писцом Евангелия 1358 года был не Лукьян, имя которого как создателя (заказчика) книги помещено после имен князя и митрополита, а некий Федор, упо-

¹ Жидков Г. В. Московская живопись середины XIV века, с. 122.

² Стасов В. Славянский в восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени, табл. LXVII, 1–4.

³ Арциховский А. В. Прикладное искусство Новгорода. – В кн.: История русского искусства, т. II. М., 1934, с. 291.

⁴ Ср.: Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV–XV веках, с. 242–243; здесь же на с. 241–242 описывается Евангелие 1354 г. из Переславля-Залесского (ГИМ, Син. 67), ошибочно определяемое М. Н. Тихомировым как московское.

минающий о себе в другой приписке: „Господи, помози рабу своему Феодору, написавшему Евангелие праведное, отпусти ему, господи, волная и невольная прегрешенья“.

В отличие от Сийского Евангелия и Евангелия Симеона Гордого, написанных и оформленных, вероятнее всего, в мастерских Кремля, рукопись 1358 года является представительницей массового книжного производства. Язык Евангелия 1358 года простой, безыскусный. В нем, по словам А. В. Горского и К. И. Невоструева, „особенно заметно усилие передать мысль текста яснейшими русскими и даже простонародными оборотами речи“¹. В этой рукописи невозможны такие ученые записи, как запись о времени создания Сийского Евангелия.

По качеству Евангелие 1358 года значительно уступает великокняжеским рукописям. Оно написано на жестком, плохо отглаженном пергамене, который имеет скважины и листы неодинакового размера. Уставное письмо рукописи крупное, но угловатое и некрасивое. Тем интереснее, что эта рукопись, писец которой совсем не думал соревноваться с писцами великих князей, тоже украшена хорошими заставками и множеством инициалов. Как и в предыдущих книгах, они имеют зеленоватый (переходящий в синий) фон, меняющийся на отдельных листах на желтый. Заставки и наиболее ответственные инициалы тератологические, а остальные простого рисунка, хотя рисовальщик был изобретателен и одинаковых композиций в украшенной им рукописи нет. А один инициал нарисован даже с выдумкой: это гуслир, перебирающий струны гуслей, с надписью „гуди гораздо“. Сценка живо напоминает рисунки новгородских рукописей, где фигурки музыкантов пользовались, кажется, особенной популярностью. Москва, следовательно, тоже знала этот мотив. Но ей были не чужды и другие мотивы замечательного искусства сюжетных инициалов. Новгород был крупнейшим центром производства рукописей с такими инициалами, но их любили и рисовальщики других городов².

Мы выделили три названные нами книги – Сийское Евангелие, Евангелие Симеона Гордого и Евангелие 1358 года – как подлинные, достоверные московские рукописи середины XIV века³.

Этого, конечно, мало, чтобы составить четкое представление об особенных чертах московской миниатюры и орнамента, понять истоки искусства московской рукописной книги. Миниатюры Сийского Евангелия и фигуры евангелистов на окладе Евангелия Симеона Гордого по статике и тяжеловесности форм производят еще архаическое впечатление. Очевидно, что первая половина XIV века была для московской живописи таким периодом, когда она развивалась на сравнительно неширокой местной основе как одно из побочных направлений ростово-ярославской школы. То, что Москва примкнула к ростово-ярославской художественной традиции, понятно и объяснимо. И с Ростовом и с Ярославлем она была связана политическими и церковными узами. В Ростове, уцелевшем от татарского разорения 1238 года, велась интенсивная художественная жизнь, продолжали создаваться иконы и миниатюры. В отличие от Ростова стольный Владимир, пострадавший в середине XIII века, в последующее время уже не мог возродить местную культуру. Поэтому, создавая свое искусство, Москва неминуемо должна была обратиться к Ростову и Ярославлю. И у нас есть твердые основания рассматривать ранние памятники ее живописи как творческое продолжение ростово-ярославского художественного наследия.

Книгописание в московских и подмосковных монастырях

Сохранилось много рукописей, написанных в московских и подмосковных монастырях. Большинство их возникло после 1382 года. Рукописей старше этой даты сохранилось мало, так как лучшие московские библиотеки погибли в августе 1382 года в огне пожара, устроенного в городе Тохтамышем. Уцелели преимущественно книги, которые хранились в подмосковных монастырях и по разным причинам не были

³ Условно, впрочем, с Москвой (или подмосковными городами) можно связать несколько других рукописей XIV в. Это Пouchия Ефрема Сирина середины XIV в. (ГБЛ, ф. 304, № 7), Евангелие того же времени (ЦГАДА, ф. 181, № 759) и три Евангелия второй половины XIV в. (ГБЛ, ф. 304, III, № 2/М. 8651, ГБЛ, ф. 178, № 4432 и ГИМ, Чертк. 81). Они украшены тератологическими заставками и инициалами. Приписки с указанием времени и места изготовления этих рукописей отсутствуют,

но графика и стиль орнамента выдают северо-восточное происхождение памятников. Ср. также аналогичный вывод Л. П. Жуковской в отношении Евангелия ГБЛ, ф. 178, № 4432 и ГИМ, Чертк. 81, основанный на изучении типологии текста этих рукописей (Жуковская Л. П. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XII–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их. – В кн.: Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968, с. 270 и 273). Так как оснований для

точной топографической классификации перечисленных памятников не имеется, они не включены в приложенный к нашему исследованию каталог рукописей.

¹ Горский А. и Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Патриархии (ныне Синодальной) библиотеки, т. I. М., 1855, № 25 (69).

² Вероятно, в Москве, а не в Новгороде написано и украшено известное „Микулино Евангелие“ середины XIV в., замечательные сюжетные инициалы которого послужили темой для специального очерка В. В. Стасова „Картины и композиции, скрытые в заглавных буквах древних русских рукописей“ (СПб., 1884, в серии ПДП, XLIX). Информацию об этой рукописи см.: Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков. Составители Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976, с. 97–99.

доставлены в Москву до прихода татар. Это книги Троице-Сергиева и серпуховского Высоцкого монастырей.

О рукописях московских монастырей уже писал М. Н. Тихомиров. Наибольшее количество книг создавалось в монастырях, основанных митрополитом Алексием: в монастыре Чуда архангела Михаила в Кремле и в Спасо-Андрониковом монастыре на Яузе¹. В этих монастырях охотно селились образованные иноки. По словам И. Е. Забелина, Чудов монастырь с первых лет основания получил значение „ученого или учительного, где... собирались знающие и испытанные старцы“². Об Андрониковом монастыре известно, что здесь работали и провели последние годы жизни Андрей Рублев и его „спостник“ Даниил Черный. Это вызывает к московским монастырям и написанным в них книгам особый интерес.

Чудов монастырь основан около 1360 года³, а в 1365 году митрополит Алексий построил здесь каменный собор, щедро наделив его всяким церковным „узорочьем“, то есть иконами, драгоценными сосудами и книгами⁴. Эти две даты из истории монастыря являются вместе с тем и датами зарождения монастырской библиотеки⁵.

По описи 1637 года в Чудовом монастыре насчитывалась 241 рукописная и печатная книга, причем 46 рукописей были написаны на пергамене⁶. Многие из этих книг, вероятно, погибли, часть их перешла в другие собрания. К числу последних принадлежит, например, Устав церковный конца XIV века, хранящийся ныне в Синодальной библиотеке, но имеющий старую владельческую запись Чудова монастыря (ГИМ, Син. 329). В настоящее время собрание Чудова монастыря находится в московском Историческом музее и в нем только 27 древних рукописей: 24 пергаменных и 3 бумажных.

Библиотека Чудова монастыря состоит из рукописей разного происхождения. Это не только книги, написанные непосредственно в монастыре, но и рукописи, поступившие в качестве дара, вклада, путем покупки или по наследству от умерших чудовских монахов. Есть рукописи, написанные не только до основания Чудова монастыря, но даже до основания Москвы⁷, а также рукописи, написанные в других городах и монастырях, либо московские, но явно немонастырские книги⁸. В итоге, если мы не будем учитывать подобные рукописи, в Чудовском собрании останется 20 рукописных книг второй половины XIV и начала XV века, среди которых и следует искать экземпляры собственно чудовского происхождения. С присоединением бывшего чудовского Устава церковного, хранящегося в Синодальном собрании, их будет 21.

К сожалению, лишь одна из этих рукописей – Слова постнические Василия Великого 1388 года – имеет послесловие, содержание которого дает веские основания считать ее написанной именно в Чудовом монастыре. Другие рукописи лишены подобных записей, а в тех случаях, когда они имеются, их содержание допускает разные толкования. Не исключено, что они созданы в Чудовом монастыре, но равным образом допустимо, что они писались в другом месте и только предназначались для Чудова. Это Устав церковный конца XIV века из Синодального собрания и две рукописи из Чудовского собрания: Толкования на Книгу Иова Олимпиодора Александрийского конца XIV века (на пергамене) и Псалтирь с воследованием начала XV века (на бумаге).

[32] Краткое послесловие пергаменного списка Слов постнических Василия Великого из собрания Чудова монастыря (ГИМ, Чуд. 10) гласит следующее: „В лето 6896 [1388] написаны книги сия замошленьем архимандрита Якима, а писанием черннца Антонья“. Содержание приписки указывает, что книга писалась в монастыре, притом в известном, так как настоятель имел сан архимандрита, а не просто игумена. В Москве архимандриты стояли во главе монастыря Спаса на Бору в Кремле, Симонова, Чудова и Высоко-Петровского монастырей⁹. Рукопись Слов постнических несомненно московская: ее письмо – невысокий и неровный полуустав – характерен для московской письменности конца XIV века. М. Н. Тихомиров предполагал¹⁰, что Слова постнические 1388 года написаны в Чудовом монастыре, так как под 1386 годом некий архимандрит Яким упоминается в Троицкой летописи. Но в летописи¹¹, как и

¹ Тихомиров М. Н. Древняя Москва (XII–XV вв.), с. 189–190; *Его же*. Средневековая Москва в XIV–XV веках, с. 243–244; *Его же*. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря. – „Археологический ежегодник за 1958 год“. М., 1960, с. 12; *Его же*. Русская культура X–XVIII веков. [Сборник статей], с. 222–223 („Андрей Рублев и его эпоха“).

² Забелин И. Е. История города Москвы, ч. 1. Изд. 2-е. М., 1905, с. 299.

³ Забелин И. Е. История города Москвы, ч. 1, с. 283–308; Скачков Н. А. Археология и топография Москвы. М., 1913, с. 159–168.

⁴ ПСРЛ, т. XXV, с. 195; см. также: Житие митрополита всея Руси святого Алексия, составленное Пахомием Логофетом, вып. I. СПб., 1877–1878 (издание ОЛДП, IV), с. 135–136.

⁵ О библиотеке Чудова монастыря см.: Смирнов И. Памятники московской древности с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы. М., 1842, с. 131–152; Петров П. Н. Книгохранилище Чудова монастыря. – ПДП, [VI]. СПб., 1879, вып. IV, с. 141–199; Шепкина М. В. и Протасьева Т. Н. Сохранение древней письменности и старой печати. Обзор рукописей... Гос. Исторического музея, с. 22–23.

⁶ Опись книг в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке. Издал В. М. Ундольский. – ЧОИДР, 1848, отд. IV, с. 13–15, № 412–653. Одна пергаменная рукопись (№ 466) названа „книга Правильно“, а остальные 45 (№ 511–556) обозначены так: „сорок пять книг дестевых и полудестевых и четвертных всяких на харьтях, ветки“.

⁷ Это замечательная по древности и сохранности Псалтирь с толкованиями Феодорита Киррского конца XI или начала XII в. (ГИМ, Чуд. 7).

⁸ См.: Вздорнов Г. И. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях до конца первой трети XV в. – ТОДРЛ, XXII. М.–Л., 1966, с. 120. Уместно упомянуть также две рукописи, еще в XVII в. поступившие из Чудова монастыря в Типографскую библиотеку (в 1788 г. они переданы в Синодальное собрание): Псалтирь Марини конца XIII в. (ГИМ, Син. 235) и Тверской Пролог (ГИМ, Син. 246). См.: Поповский А. А. Древнее псковско-вологдское письменное

наследие. Обзорные пергаменные рукописи Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ, с. 163–165 и 196, а также в настоящем издании, Приложение, № 19.

⁹ Макарий, архиеп. Харьковский. История русской церкви, т. IV. СПб., 1866, с. 211.

¹⁰ Тихомиров М. Н. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря, с. 13.

¹¹ Троицкая летопись, с. 430.

в рукописи, монастырь не назван, а полный список настоятелей Чудова монастыря второй половины XIV века нам неизвестен. Гораздо существенней поэтому для идентификации упоминаемого в послесловии архимандрита Якима с реальным историческим лицом сохранившиеся юридические акты этой эпохи. Существуют две московские жалованные грамоты конца XIV столетия, выданные на имя чудовского архимандрита Якима (Иоакима), причем особый интерес представляет первая грамота¹, выданная еще при Дмитрии Донском, следовательно, до 1389 года. Грамота Дмитрия Ивановича Донского очень хорошо согласуется с послесловием Слов постнических и не оставляет сомнений в том, что писец Антоний работал именно в Чудовом монастыре.

Слова постнические 1388 года – лицевая рукопись. Здесь имеется небольшое погрудное изображение Василия Великого. Святой написан на желтовато-сером фоне. На нем светлая с коричневыми крестами риза и бледно-голубой с черными крестами омофор. Правой рукой он благословляет, а в левой руке держит книгу. Борода Василия темно-серая, приближающаяся к черной. Миниатюра написана в мрачных, аскетических тонах, согласующихся как с общим обликом книги, весьма бедным, так и с ее содержанием. Форма рисунка, верх которого имеет необычное закругление, указывает, что художник, по-видимому, использовал в качестве оригинала не живописный образ, а небольшую каменную иконку типа „воротной“, то есть носившейся на воротах, на шее. Иконка, возможно, была греческой, так как надпись на миниатюре сделана по-гречески: *Ο ΑΓΝΟΣ ΒΑΣΙΛΗΝΟΣ*².

[33] Другая рукопись – Толкования на Книгу Иова (ГИМ, Чуд. 6) – написана „работом божьим“ Александром, который закончил переписку книги „на память святого отца Кирияка, отходника и поустыньника“. Дата написания рукописи не указана. В другой приписке, написанной не рукой Александра, но почерком того же времени, говорится: „а се книги Михайлова чюда, а написаны в лето 6902 [1394] марта въ 20, а час 6 дню“. Обычно дата второй приписки и принимается за дату всей рукописи. Но память отшельнику и пустынною Кириаку, в день празднования которой писец Александр закончил свой труд, совершается не 20 марта, а 29 сентября. Хронологическое указание второй приписки относится, возможно, не к рукописи в целом, а только к владельческой записи: „а се книги Михайлова чюда...“ Рукопись была завершена, очевидно, ранее 1394 года. Хотя чудовское происхождение памятника остается, таким образом, несколько неясным, Толкования на книгу Иова были написаны, вероятно, здесь, и владельческая запись только зафиксировала то, чего не написал Александр.

[4] Третья выделенная нами из Чудовского собрания рукопись – Устав церковный (ГИМ, Син. 329) – помимо записи XVII века, удостоверяющей, что она принадлежала Чудову монастырю, интересна упоминанием в чине утрени на литии вместе с прочими бесплотными силами имени архангела Михаила. А.В.Горский и К.И.Невострев заключили на этом основании, что книга написана в Чудовом монастыре³. Приписки XV века на двух листах памяти митрополитам Петру и Алексию говорят о том, что рукопись действительно московская и, вероятно, чудовская, ибо память Алексия поддерживали в столь раннее время, конечно, прежде всего в его собственном монастыре.

[35] Четвертая чудовская рукопись – Псалтирь с воследованием начала XV века (ГИМ, Чуд. 177). Запись на одном из ее листов гласит: „Сия книги кончяни быша на память святого отца нашего Григорья великия Армения месяца семтября въ 30. Господи, помози рабоу своему Остафью дьякоу, списавшю сия книги великому архангелу Михаилу въ честь и въ славу“. Хотя в записи и не сказано, что дьяк Остафий был чудовским иноком, рукопись, наверное, написана в Чудовом монастыре, ибо ее писал не один Остафий, а несколько писцов, что характерно для рукописей монастырского происхождения.

Устав церковный и Толкования на книгу Иова не имеют ни заставок, ни инициалов. Написаны они уставом, переходящим в полуустав, притом во многих местах небрежно. Третья рукопись – Псалтирь – написана полууставом. Она имеет тонкие кинжарные инициалы очень простой модификации.

¹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в., т. III. М., 1964, № 29, с. 52–53. Ср. также № 30, 31 и хронологическую справку И. А. Голубова на с. 652.

² Ср. аналогичную по форме (и стилю) византийскую камею с изображением св. Ипатия второй половины XIV в. из коллекции резных иконок Троице-Сергиевой лавры (Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея, Каталог. Загорск, 1960, с. 93, № 3).

³ Горский А. и Невострев К. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки, т. V. М., 1869, № 384.

Отсутствие художественных элементов в этих рукописях – явление не случайное. Таковы и многие другие рукописи Чудова монастыря, декоративные элементы которых в лучшем случае исчерпываются заставкой либо незначительными инициалами. Лицевых рукописей в древней части Чудовского собрания только три: Слова постнические Василия Великого 1388 года, Евангелие конца XIV века (ГИМ, Чуд. 2) и Евангелие начала XV века (ГИМ, Чуд. 3). Но вторая лицевая рукопись поступила в Чудов монастырь не ранее XVI века („положение попа Иосифа“), а третья – в 1855 году. Из нелицевых экземпляров интересен Требник конца XIV века (ГИМ, Чуд. 5), известный своим превосходным инициалом в виде человека, греющего у костра руки, с пояснительной надписью: „мороз, руки греет“ (аллегория декабря?). Но в научной литературе эта рукопись считается новгородской, и пока нет данных, которые бы заставили пересмотреть эту атрибуцию¹.

Как и рукописи Чудова монастыря, не являются памятниками искусства книги, написанные в Спасо-Андрониковом монастыре². Рукописей, происходящих из этого монастыря, немного. В отличие от чудовской библиотеки, сохранившейся относительно хорошо, в Спасо-Андрониковом монастыре уже во второй половине XIX века не оставалось ни одной древней книги. Они либо разошлись по другим библиотекам Москвы, либо увезены в разные концы России. Из трех андрониковских датированных рукописей одна найдена в Спасо-Преображенском старообрядческом монастыре на Иргизе в Заволжье, другая – в Синодальном собрании в Москве, а третья – далеко на севере около Каргополя. Это Слова постнические Василия Великого 1390 или 1391 года (Москва, Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева, [36] кп 952), Изборник 1403 года (ГИМ, Син. 275) и Златоструй 1406 года (БАН, 33. 16. 15).

Слова постнические Василия Великого написаны андрониковским иноком Василием, который в послесловии просит „святую братию о Христе“ не порицать его за то, что книга его „неудобрана“, то есть не украшена, неискусна. Видно, что Андроников монастырь в конце XIV века не мог похвалиться художниками. Место, предназначенное для заставки, осталось пустым, а тонкие киноварные инициалы, нарисованные писцом, трафаретны. В Изборнике 1403 года, как и в предыдущей рукописи, тоже оставлено место для заставки, но рисунок снова отсутствует. Рукопись написана превосходным мелким полууставом, ясным и красивым, но инициалы немногочисленны и имеют несложный характер. Невыразительной представляется и третья рукопись – Златоструй. Писец Онфим, написавший Изборник 1403 года, говорит в послесловии, что он „нехудожне сию снискахом“, и его слова правильно характеризуют облик андрониковских рукописей в целом.

По сохранившимся рукописям, написанным в Чудовом и Спасо-Андрониковом монастырях, видно, что их художественный уровень невысок. Переписка книг велась здесь интенсивно, но она имела целью не столько создание дорогих рукописей с красочными лицевыми изображениями и золотыми инициалами, сколько пополнение монастырских библиотек богослужебной литературой и сочинениями святых отцов. Особой популярностью пользовался Василий Великий. Такие рукописи писались в расчете на то, что их будут читать ежедневно и притом в самой непритязательной обстановке. Расходовать значительные средства на столь непоказную работу не имело смысла. Посильное же стремление писцов украшать книги заставками и рисованными инициалами было неэффективным, а специального рисовальщика миниатюр и заставок ни в том, ни в другом монастыре, по-видимому, не существовало.

Кроме Чудова монастыря в Московском Кремле был другой книгописный центр. Это дворцовый монастырь Спаса на Бору. Он основан Иваном Калитой. С самого начала существования новый монастырь находился в привилегированном положении, так как место спасского архимандрита замещалось исключительно по выбору великого князя. Первым спасским архимандритом Иван Калита поставил в 1330 году некоего Ивана, „мужа... разума... и словесна, и сказателя книгам...“. И

¹ Несмотря на то, что в нашей монографии выделены только четыре рукописи из Чудова монастыря, большинство древних рукописей Чудовского собрания несомненно является памятниками московской письменности, причем не менее половины этих книг написано в Чудовом монастыре: Евангелие второй половины XIV в. (Чуд. 1), „Варсофонийская Коричная“ конца XIV в. (Чуд. 4), Толкование на Песнь сессий Филона Карпадийского и других авторов XIV в. (Чуд. 6), Евангелие толковое Феодосия Болгарского конца XIV в. (Чуд. 9), 16 Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты епископа Иерусалимского конца XIV в. (Чуд. 11, в этой рукописи принадлежит также лист из бывшего собрания Ф. А. Толстого в ГПБ, Q n 121), Поучения аввы Дорофея второй половины XIV в. (Чуд. 14), Поучения Ефрема Сирийя конца XIV в. (Чуд. 13), Псалтырь Николая Черногорца конца XIV в. (Чуд. 16), Пролог на март-август конца XIV в. (Чуд. 17), Патерик конца XIV в. (Чуд. 18), Сборник поучений и житий начала XV в. (Чуд. 19), Сборник поучений и житий второй половины XIV в. (Чуд. 20), Сборник учительный конца XIV в. (Чуд. 21), Сборник поучений и житий второй половины XIV в. (Чуд. 22), Сборник житий конца XIV в. (Чуд. 23), Повесть о Варлааме и Иосафе XV в. (Чуд. 24), Лествице 1387 г. (Чуд. 218). Все рукописи, за исключением Лествицы 1387 г., написаны на пергамене. Рукописи Чуд. 1, 4, 13, 16, 21 и 218 украшены тератологическими заставками.

² Андроников монастырь основан вскоре после 1355 г. митрополитом Алексием. Первым игуменом этого монастыря был ученик Сергия Радонежского Андроник. См.: Житие митрополита всея Руси святого Алексия, составленное Пахомием Логофетом, с. 122–130; Тихомиров Н. Древние жития Сергия Радонежского. М., 1892, с. 33–35, 61–65 и 130–131; Историческое описание московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865; Филарет, архиеп. Черниговский. Русские святые, т. II (май-август). Изд. 3-е. СПб., 1882, с. 239–243.

впоследствии во главе Спасского монастыря стояли выдающиеся люди. Именно здесь подвизался любимец Дмитрия Донского бывший коломенский поп Митяй, личность которого воплощает наиболее привлекательные черты московской образованности второй половины XIV века¹.

Рукописное наследие Спасского монастыря не выявлено и не изучено, но есть основания считать, что здесь имела богатая, хорошо составленная библиотека и велась интенсивная летописная работа. Автор „Хожения“ митрополита Пимена в 1389 году в Царьград Игнатий, бывший, кажется, помощником смоленского епископа Михаила, говорит в предисловии к своему сочинению, что Пимен повелел вести дневник путешествия владыке Михаилу и „Сергию, архимандриту Спасскому“, который был взят в свиту митрополита вместе со своими старцами и слугами². С этим известием отлично согласуется пространное сообщение В.Н.Татищева о литературных начинаниях митрополита Киприана, по повелению которого архимандритом спасским, неким Игнатием, вероятно, преемником Сергия, написана „летопись руская от начала земли Руския вся по ряду“³. Не случайно в московском летописании конца XIV века кремлевскому Спасскому монастырю уделяется заметное внимание. „Возможно, – писал в очерке о московских монастырях М.Н.Тихомиров, – Спасский монастырь играл в первый век своего существования особую роль в истории русского летописания и был даже основан как один из центров московского просвещения“⁴.

¹ См. в настоящем издании, с. 64.

² ПСРЛ, т. XI, с. 95. Предполагается, что это был небезызвестный Сергей Алаков, ставший в начале XV в. архимандритом Успенского Симонова монастыря.

³ См. в настоящем издании, с. 64.

⁴ Тихомиров М. Н. Средневекковая Москва в XIV–XV веках, с. 188.

Книгописная деятельность еще одного известного московского монастыря – Симонова⁵ – также рисуется пока очень неясно. Единственное четкое свидетельство на эту тему имеется в житии Кирилла Белозерского, который до 1397 года постоянно жил в Симоновом монастыре. Автор жития Пахомий Логофет рассказывает: „Помысли архимандрит [Феодор, будущий архиепископ ростовский] некую книгу писати и сего ради блаженному Кирилу повелевает от поварни изыти в келию и тамо книгу писати, якоже оуслыша Кирил, отиде в келию... и тамо... подвизашеся в писаниих...“⁶. Это известие представляет интерес не только для истории Симонова монастыря, но и для характеристики русского монастырского книгописания XIV века в целом. Очевидно, даже в известных, значительных монастырях книгописание осуществлялось не силами писцов-профессионалов, а грамотными иноками, исполнявшими и другую работу наравне с прочей братией. Переписка велась в кельях, а не в особых книгописных палатах, подобных западноевропейским скрипториям.

⁵ См. о нем: Явина Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV – первой половины XVI в. Л., 1979.

⁶ Яблонский В. Пахомий Серб и его автографические писания, Приложение, с. XII.

[39]

Предположительно в Симоновом монастыре написан небольшой Канонник конца XIV века (ГПБ, О п I 6). Эта рукопись, художественное значение которой невелико, выделяется, однако, своим содержанием. Канонник состоит преимущественно из песнопений в честь святой Троицы. Так как почитание Троицы характерно для церковной жизни Москвы и Подмосковья, появление рукописи в этой области Северо-Восточной Руси не вызывает сомнения. Но на последнем листе Канонника полууставом начала XV века написан краткий поминальник, где имеются еще более ясные указания на место изготовления книги. Здесь перечисляются имена ряда известнейших исторических деятелей Москвы конца XIV – начала XV века. Все они имели прямое либо косвенное отношение к великокняжескому двору и к Симонову монастырю. Это великий князь Дмитрий Иванович Донской, его младший сын Иван Дмитриевич (в иночестве Иоасаф), основатель Симонова монастыря и великокняжеский духовник архиепископ ростовский Феодор, игумен Сергей Радонежский, наконец, Стефан, в котором, вероятно, следует видеть святителя Стефана Пермского либо известного гостя-суроужанина ктитора Симонова монастыря Стефана Васильевича Ховрина. В приписке читаются также имена двух Михаиллов, один из которых – это, возможно, старец московского Симонова монастыря, ставший впоследствии епископом смоленским и приближенным митрополита Киприана. Из четырех женских имен, фигурирующих в поминальнике, Фотина – это, вероятно, иноческое имя третьей супруги Симеона Гордого, а Мария – дочь Дмитрия Донского. Все упомянутые лица скончались в 90-х годах XIV и в начале XV века, причем князь Иван Дмитриевич (Иоасаф), архиепископ Феодор, Стефан Пермский и Фотина похоронены в монастыре Спаса на

Бору. На этом основании недавно сделано заключение, что Канонник написан в монастыре Спаса на Бору¹. Но решающим обстоятельством для определения Канонника как рукописи из Успенского Симонова, а не из кремлевского монастыря Спаса является то, что в одной молитве книги содержится специальное добавление о поминовении рабов божиих, „создавших храм пресвятыя Богородица“. Речь, несомненно, идет о соборной церкви Симонова монастыря, посвященной Успению Богородицы, которая выстроена в 1378–1404 годах² при содействии великокняжеской семьи и богатых купцов-греков Стефана Васильевича и Григория Стефановича Ховриных, которые переселились в Москву из Крыма около 1403 года³. Совмещение в поминальнике имен, связанных не только с историей Симонова монастыря, но и с историей монастыря Спаса на Бору в Кремле, может быть объяснено тем, что поминальник написан при симоновском архимандрите Сергии Азакове, который до назначения в Симонов монастырь был архимандритом монастыря Спаса на Бору⁴.

Еще одной – наравне с Канонником – предполагаемой симоновской рукописью является хранящаяся ныне в составе собрания Троице-Сергиевой лавры Первая книга Петра Дамаскина второй половины XIV века, на бумаге (ГБЛ, ф. 304, № 179). Она имеет запись XV века: „Петръ Дамаскын Симонова монастыря“. Правписание рукописи сербское, но сербов в Москве было много, и монашествующие лица жили, конечно, в монастырях. Сербское правписание книги еще не означает, следовательно, что она написана не в России⁵.

Малочисленность достоверных симоновских рукописей времени Дмитрия Донского и Василия Дмитриевича отчасти восполняется памятниками последующего периода: Лествицей 1453 года (ГБЛ, ф. 256, Рум., № 201)⁶ и Тактиконом Никона Черногорца 1461 года (ГПБ, F I 207)⁷. Превосходная красочная заставка балканского стиля из пересекающихся кругов, украшающая Лествицу, свидетельствует о вкусе и мастерстве художника, хотя в целом и эти рукописи тоже не имеют существенного значения для истории искусства рукописной книги.

Сохранившиеся рукописи не всегда могут быть локализованы с желаемой точностью. Послесловия некоторых книг свидетельствуют, что писцы работали в Москве, но в каких именно монастырях изготовлены подобные рукописи, нам неизвестно. Речь идет прежде всего о деятельности писцов, подвизавшихся в окружении московских митрополитов и в монастырях, находившихся в прямой зависимости от митрополичьей кафедры. Таковы Триоды постная и цветная 1403 года (ГИМ, Усп. 6–п и 7–п). Они написаны по благословению и даже повелению митрополита Киприана иноком Андреем. Триодь постная имеет старую, XV века запись о принадлежности церкви Трех святителей. Очень вероятно, что эта рукопись и ее непосредственное продолжение – Триодь цветная – написаны на загородном митрополичьем дворе в Троицком-Голенищеве, где находилась церковь Трех святителей и куда любил уединяться для отдыха и литературной работы митрополит Киприан.

Наиболее четкое представление о размерах, направлениях и художественном уровне монастырского книгописания дает библиотека Троице-Сергиевой лавры⁸. Расположенная в окрестностях Москвы, Троице-Сергиева лавра избежала многих разорений и пожаров, которые оказались катастрофическими для московских монастырей. Она выдержала осаду и уцелела в тревожное время польско-литовской интервенции в начале XVII века, ее не коснулось нашествие французов в 1812 году. Благодаря этой счастливой судьбе лавры мы находим в ее библиотеке множество интереснейших рукописных книг.

Согласно правилам, выработавшимся на византийской почве и определявшим круг занятий монахов, последние были обязаны посвящать время, свободное от церковной службы, чтению книг, а в тех случаях, когда их грамотность простиралась до способности к письму, то и переписке рукописей⁹. Эта практика византийских монастырей еще на заре истории русского иночества была усвоена и в русских монастырях.

¹ Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси, с. 144.

² Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. II, с. 185–186 и 265.

³ См. о них: Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, с. 442–444.

⁴ См. примеч. 2 на с. 81.

⁵ О выявлении симоновских рукописей см. также: Тиханова Л. В. Подготовка каталога-справочника русско-славянских рукописей. (Рукописные собрания Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина). – В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970, с. 155–156 (сведения о памятниках XVI–XIX вв.).

⁶ Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея. СПб., 1842, № СС1.

⁷ Калыбодович К. и Строев П. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей... графа Ф. А. Толстого. М., 1825, отд. I, № 207; Стасов В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени, табл. ХСVI, 4–6.

⁸ Об истории и составе библиотеки Троице-Сергиева монастыря см.: Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное... А. В. Горским в 1841 году. М., 1879, с. 165–174; Наарий и Арсений, иеромонахи. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. I. М., 1878, с. X–XIV; Иконников В. С. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2. Киев, 1908, с. 1120–1121, 1143–1153; Ухов Г. Б. Миниатюры, орнамент и гравюры в рукописях библиотеки Троице-Сергиева мона-

стыря. Введение к каталогу. – „Записки Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина“, вып. 22. М., 1960, с. 5–9; Влдорон Г. И. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях до конца первой трети XV в., с. 126 и сл.; Николаева Т. В. Собрание древних рукописей. – В кн.: Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М., 1968, с. 167–175; Дмитриев Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Бело-

зерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры). – ТОДРЛ, XXIII. Л., 1968, с. 156–163; Лунтов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века, с. 279–282; Его же. Книга в России в послепетровское время. 1725–1740, с. 301–302; Понеску Т. А. Переписная книга 1701 года. Малоизвестный источник по истории складывания книжного рукописного собрания Троице-Сергиева монастыря. – „Советские архивы“, 1978, № 3, с. 83–87.

⁹ Иконников В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869, с. 226.

Патерик Киево-Печерского монастыря дает наглядное представление о широком распространении в этом монастыре чтения и переписки книг, особенно в рассказах о Никоне и Феодосии, а также об Илларионе, Никите, Григории и Спиридонии¹. Поэтому естественно думать, что книгописание в Троице-Сергиевом монастыре началось рано, вскоре после его основания (около 1345 года).

В „Отвещании любозаборным и сказании вкратце о святых отцах, иже в Русей земли сущих“ Иосифа Волоцкого – в рассказе об основателе Троицкого монастыря Сергии Радонежском (1322–1392) – Иосиф замечает о нестяжании святого и доказывает свою мысль ссылкой на то, что „в обители блаженного Сергия и самыя книги не на хартиях писаху, но на берестех“². Это известие Иосифа давно сопоставлено с аналогичным известием лаврской Описи 1642 года, сообщавшей о хранившихся в ризнице Троицкого монастыря „свертках на деревце чудотворца Сергия“³, документально подтверждающей слова Иосифа.

Житие Сергия, составленное в начале XV века Епифанием Премудрым, свидетельствует в свою очередь о том, что Сергий поощрял книгописание в своем монастыре и выделял иноков-писцов из других монахов. Когда князь Владимир Андреевич Храбрый попросил у Сергия для основания Высоцкого монастыря в Серпухове „старца именем Афанасия“, то Сергий удовлетворил просьбу князя и отпустил Афанасия, о котором Епифаний замечает: „в добродетелех свершена, зело строина и оучительна и божественны ж писаниих разумна, еже ныне свидетельствуют писания его“⁴. Епифаний сам был выдающийся книжник, и похвала в его устах Афанасию Высоцкому – это, конечно, не пустое слово.

Опись 1642 года содержит сведения еще об одном ученике Сергия, подвизавшемся в качестве писца, – об Исаакии Молчалнике. Свое прозвище он получил потому, что ради великого смирения взял на себя обет пожизненного молчания. В Описи упоминаются две переписанные им рукописи: Евангелие в десть на бумаге „Исаковское Молчалникова“ и Псалтирь в полдесть на бумаге „письма Исааки Молчалникова“⁵. Обе рукописи были очень старые, так как Троицкая летопись сообщает, что Исаакий умер зимой 1387 года⁶.

Уже в конце XV века библиотека Троице-Сергиева монастыря насчитывала около 300 рукописей⁷. Многие книги несомненно были написаны троицкими монахами. Но ранние рукописи, середины и второй половины XIV века, если они лишены записей писцов или даже поздних приписок, удостоверяющих место их происхождения, выявить трудно. При всем желании найти в лаврских фондах побольше рукописей, написанных еще при жизни Сергия Радонежского, мы вынуждены ограничиться одним-двумя памятниками.

[70] Первой несомненно троицкой и точно датированной рукописью является замечательный по своей исторической ценности Стихирарь 1380 года (ГБЛ, ф. 304, № 22). Место написания Стихираря не указано, однако содержание приписок, делавшихся писцом при изготовлении книги, дает основание думать, что рукопись изготовлена в Троицком монастыре. Одна такая приписка сообщает нам его имя: „многогрешный рабъ божи Елифан в недостоянии своем написа си“. В другой приписке указана дата написания книги: „в лето 6888 [1380] месяца сентября 26...“ Совпадение имени писца с именем известного агнографа Епифания Премудрого, инока Троицкого монастыря и составителя первого жизнеописания Сергия Радонежского, заставляет предполагать в писце Стихираря именно этого Епифания. Писец обнаруживает знание греческого языка и даже старается блеснуть им, а Епифаний Премудрый знал греческий язык⁸.

Стихирарь 1380 года написан хорошим уставом, письмо ровное, выдержано в едином стиле до последнего листа. Рукопись украшена тератологической заставкой, расцвеченной яркими красками: желтой, синей и зеленой. Немногочисленные инициалы старовизантийского стиля менее интересны. Епифаний был непрофессиональным художником⁹. Поэтому оформление Стихираря 1380 года, если рукопись действительно написана Епифанием Премудрым, сделано лично им.

В Описи Троицкого монастыря от 1642 года вместе со „свертками на деревце“ Сергия Радонежского упоминаются два принадлежавших ему Служебника. „Свертки

1 Патерик Киевского Печерского монастыря, Пол. ред. Д. И. Абрамочкин. Изд. Археологической комиссии. СПб., 1911 („Памятники славяно-русской письменности“, II), с. 33–34, 36, 91, 96–97 и 120.

2 Летопись занятий Археологической комиссии, 1862–1863, вып. 2. СПб., 1864, с. 81.

3 Загорский гос. историко-художественный музей-заповедник, Опись 1642 г., л. 100.

4 Тихомиров Н. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892, отд. I, с. 132. См. также: ПСРЛ, т. XI, с. 144.

5 Загорский гос. историко-художественный музей-заповедник. Опись 1642 г., л. 272 об. и 278 об.

6 Троицкая летопись, с. 432. В Описи 1642 г. упоминается также Евангелие с обозначением „Елисеевское“ (л. 271). Е. Е. Голубинский допускал, что оно могло принадлежать еще одному ученику Сергия – дякову Елисею (Голубинский Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909, с. 94, примеч. к с. 93). Но характеристика рукописи (лицевая, с шелковыми прокладками, золотыми кистями, серебряными застежками, в бархатном переплете) убеждает нас, что она не могла принадлежать Елисею. Речь идет несомненно о другом Елисе, а Евангелие, судя по его описанию, не старше второй половины XV или даже XVI в.

7 Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры), с. 157.

8 В письме, написанном около 1415 г. к игумену тверского Спасо-Афанасьевского монастыря Кириллу, Епифаний рассказывает, что, бывая (в 90-х гг. XIV в.) в Москве, он посещал мастерскую иконописца Феофана Грека и беседовал с ним (Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа, с. 113). Знание греческого языка Епифаний, возможно, вынес из Ростовского монастыря Григория Богослова, постриженником которого, как предполагается, он был и где он долгое время жил вместе с другим выдающимся книжником в златоюм

греческого языка – Стефаном Пермским. Подробности см.: Голубинский Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, с. 3–7 (примеч.).; Седельников А. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл Тверской и Епифаний „московский“). – „Известия ОРЯС Академии наук СССР“, т. XXXI, Л., 1926, с. 173.

9 Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа, с. 114.

на деревце“ и один Служебник до нас не дошли, но второй Служебник сохранился. В 1682 году он был взят из Троицкого монастыря в Москву „на обличение раскольников“ и остался в Патриаршей библиотеке. В настоящее время он хранится в Синодальном собрании рукописей (ГИМ, Син.952). Принадлежность этого Служебника Сергию засвидетельствована в рукописи двумя приписками. Одна приписка, XV века, гласит: „преподобного освященного отца нашего игумена Сергия чудотворца“; другая приписка сделана в XVII веке – вероятно, в момент поступления рукописи из монастыря в Патриаршую библиотеку: „Служебникъ преподобнаго отца игумена Сергия Радонежскаго чудотворца“¹.

Служебник Сергия украшен заставкой. Она выполнена кинноварью и раскрашена чернилами и желтой краской. Прimitивный характер орнамента наводит на мысль, что Служебник написан не по специальному заказу, а руками одного из троичских монахов. Было бы, разумеется, заманчиво думать, что это автограф Сергия. Писать он умел. В его житии рассказывается, как он обучался грамоте и письму в радонежской школе. Наука давалась ему с трудом, но это не означает, что он не выучился ни чтению, ни письму. Митрополит Алексей желал видеть Сергия своим преемником на митрополичьей кафедре в Москве, а это доказывает, что Сергей был грамотным и даже образованным, книжным человеком.

При жизни Сергия книгописание в Троицкой лавре еще не имело постоянного, планомерного характера. Оно, видимо, осуществлялось в силу индивидуальной потребности того или иного монаха, по их личной инициативе. Другое дело троичское книгописание при Никоне Радонежском (1395–1427). В отличие от Сергия, игумена и вместе с тем видного церковного и государственного деятеля, неоднократно исполнявшего ответственные дипломатические поручения митрополита и великого князя, Никон заботился прежде всего о местных интересах, о расширении, обогащении и благоустройстве Троицкого монастыря. И ему удалось завести такой образцовый порядок, что это отразилось даже на переписке книг. Она приобрела черты последовательного занятия большой группы иноков. Они постоянно пополняли монастырскую библиотеку богослужебными текстами, а особенно произведениями аскетическо-созерцательной богословской литературы: творениями Василия Великого, Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, инока Филиппа, Симеона Богослова, Исаака Сирина, Петра Дамаскина. Начиная с 1411 года мы можем проследить эволюцию троичской книгописной мастерской по рукописям, хронологические промежутки даже между датированными экземплярами которых обычно не превышают двух-четырех лет – случай, не имеющий, кажется, прецедента ни в одном другом московском или подмосковном монастыре.

Известно шесть рукописей, написанных в Троице-Сергиевом монастыре при настоятельстве Никона². Четыре книги имеют послесловия с указанием точной даты их написания. В двух рукописях год не указан, но писцы работали при Никоне и упоминают о нем. Сохранились следующие рукописи: Сборник начала XV века, написанный Назаром (ГБЛ, ф. 304, № 744), Триодь постная начала XV века, написанная Ильей (ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 116), Лествица 1411 года писца инока Варлаама (ГБЛ, ф. 304, № 156), Поучения аввы Дорофея 1414 года писца инока Антония (ГБЛ, ф. 304, № 165), Диоптра Филиппа философа 1418 года писца Иосифа (ГБЛ, ф. 304, № 190) и Сборник 1425 года неизвестного писца (ГБЛ, ф. 304, № 185). Налаженная Никоном переписка рукописей продолжалась и после его смерти, о чем свидетельствуют три книги, законченные в 1429 году при игумене Савве II: Устав церковный писца инока Ионы (Казань, Университет, Научная библиотека имени Н.И. Лобачевского, отдел рукописей и редких книг, № 4634) и две половины Пролога, переписанные мирским человеком (ГБЛ, ф. 304, № 715 и 717).

Две недатированные троичские рукописи, писцов Назара и Ильи, художественного значения не имеют. Замечательной особенностью остальных является их стилистическая общность: они оформлены с помощью тонких кинноварных инициалов и красочных заставок балканского стиля. Качество рукописей разное, но в целом высокое. Даже рукописи, не имеющие заставок, производят хорошее впечатление. Их инициалы и письмо обнаруживают умелую технику и вкус к изящному. Такова рукопись

¹ В рукописи есть еще одна (третья) приписка, XVI в.: „аще молитвенникъ благовещеньскъ“. В это время Служебник, вероятно, находился в приписном к Троицкому монастырю Кирилло-Белозерском монастыре. Но, как свидетельствует Опись 1642 г., в середине XVII в. Служебник снова хранился в лавре в как особая ценность помещался в ризнице.

² В этой монографии в раздел троичских рукописей не включены три книги, описанные мною в статье 1966 г. как книги, принадлежавшие Никону и, вероятно, им самим написанные: Служебник и два Евангелия (Владимир Г. И. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях до конца первой трети XV в., с. 132–136, рис. 2, 3). Служебник и первое Евангелие (ГБЛ, ф. 304, III, № 8/М. 8670 и № 6/М. 8652) написаны, как мне кажется теперь, в Москве в конце XIV в. По типу письма они обнаруживают очевидное сходство с рукописями конца XIV в., изготовленными в неизвестной московской мастерской (см. в настоящем издании, с. 84). В эту группу не входит, однако, второе Евангелие Никона Радонежского (ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 138) – рукопись несомненно начала 10-х гг. XV в., но неизвестного происхождения (она написана либо в Троицком монастыре, либо в Москве).

Поучений аввы Дорофея 1414 года. Ее писец монах Антоний не нарисовал в книге ни одной заставки, но зато украсил ее отличными инициалами.

Все лицевые рукописи XIV – начала XV века в лаврских рукописных собраниях (библиотечном, ризничном и Московской Духовной академии) – нетроицкие. Их несложно выделить в особую группу: они московского происхождения. Мы сталкиваемся, следовательно, с картиной, которую уже наблюдали при обзоре рукописей из московских монастырей. Было бы неверно предполагать, что лицевые рукописи, написанные в этих монастырях, были, но исчезли или перешли в другие собрания. Лаврская библиотека сохранилась хорошо. Здесь имеется около 60 рукописей XIV – начала XV века, которые либо несомненно написаны в Троице-Сергиевом монастыре, как вышеупомянутые Стихирарь 1380 года и шесть рукописей, созданных в настоятельство Никона, либо троицкое происхождение которых очень вероятно, а таких более 50. Несомненно, что Чудов, Спасо-Андроников и Троице-Сергиев монастыри не были в интересующую нас эпоху центрами производства лицевых кодексов.

Для истории Троицкого монастыря это обстоятельство имеет большое значение. Именно с Троицким монастырем до недавнего времени связывали и даже связывают теперь¹ существование художественной школы, где учился Андрей Рублев. Это мнение опиралось на компилятивное „Сказание о святых иконописцах“, составленное в XVII веке, которое сообщает, что Андрей Рублев жил в послушании у Никона Радонежского и что Никон „повеле ему при себе написать образ пресвятыя Троицы“². Отсюда заключали, что Рублев был троицким иноком и что как человек и художник он сформировался в среде троицких иконописцев. Для доказательства использовалась также известная статья Арсения с историческим обзором лаврского иконописания, где он упоминает о племяннике Сергия Радонежского Федоре, с детских лет жившего в Троицком монастыре и научившегося здесь искусству живописи³. Не исключено, что в Троице-Сергиевом монастыре действительно проживали отдельные монахи, занимавшиеся иконописанием (Федор Ростовский, Епифаний Премудрый). Но в целом Троицкий монастырь имел иное значение. Это был своего рода монашеский университет, члены которого обучались не столько изящным искусствам и литературному мастерству, сколько строгой практике иноческого послушания и деловым качествам. Троицкие монахи часто уходили на север и заводили новые монастыри, новые феодальные хозяйства⁴. Состав братии Троицкого монастыря постоянно обновлялся. Монастырское предание сохранило мало имен учеников Сергия, живших постоянно с ним⁵. Между тем возникновение и расцвет настоящей художественной школы требовал устойчивой и притом все же, конечно, специальной среды, которая бы имела условия, чтобы ее сочлены-иконописцы могли приложить искусство и силы в нужном для них направлении. Но маловероятно, чтобы в постоянно обновлявшемся людском потоке, проходившем через Троице-Сергиев монастырь, выработалась такая среда и такие условия.

Надо, наконец, принять во внимание личные качества Сергия и характер осуществлявшейся под его управлением местной монастырской жизни. Сергей был сознательный противник роскоши. В его монастыре внешняя сторона обряда и связанного с ним архитектурного, иконописного и ювелирного дела не получила и не могла получить заметного развития, ибо не это, а внутренняя, умственная работа и строгая обстановка нравственного и трудового подвига должны были, по его мысли, определять течение монашеского дня. Поэтому у него на первом плане стояли „труды телесные, смирение, нелицемерное, молитва непрестанная... худость ризная, память смертная, страх божий непрестанный“⁶ и отсутствовало стремление „исказить пустыню“. Насколько нетребовательным был Сергей к внешней стороне монастырского быта, хорошо показывают принадлежавшие ему вещи: деревянные потир, дискос и блюдо, холщовая риза и келейные иконы Богоматери и Николы Чудотворца. Под воздействием такого искусства не мог сложиться стиль живописи Андрея Рублева.

Если бы в Троицком монастыре существовала постоянная живописная мастерская, было бы странно, что местные иконописцы не оказали влияния на оформление троицких рукописей, не позаботились о том, чтобы украсить их лицевыми изображениями или хотя бы изящными орнаментальными композициями. Лицевые рукописи не

¹ См., например: Meyendorff J. Society and Culture in the Fourteenth Century. Religious Problems. – In: XIVe Congrès international des études byzantines. Bucarest, 6–12 September 1971. Rapports, I. [Bucarest, 1971], p. 58; Афанасьев М. В. Андрей Рублев. М., 1972, с. 15–16, 67.

² Сахаров И. Исследования о русском иконописании, кн. 2. Сб., 1849, приложение V, с. 14; Историческое описание московского Спасо-Андроникова монастыря, приложения, с. 10; Социниев Ф. И. Буслаев, т. II. Сб., 1910, с. 397. Недавно тексты „Сказаний“ подверглись критической оценке, позволяющей в будущем более строго использовать содержащиеся в них сведения. См.: Кузмина В. Д. Древнерусские письменные источники об Андрее Рублеве. – В кн.: Андрей Рублев в его эпоху. Сборник статей под ред. М. В. Алпатова. М., 1971, с. 120–121 и 122.

³ Арсений, иеромонах. Исторические сведения об иконописании в Троицкой Сергиевой лавре. – В кн.: Сборник на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском Публичном музее. М., 1873, с. 119.

⁴ Характерно, что ни один из этих новых монастырей в области искусства никак не прославился.

⁵ Голубинский Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра, с. 90–94.

⁶ Житие преподобного Сергия Радонежского. Литографированное название рукописи XVI века. Литография Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1853, л. 87 об.

являются самостоятельной отраслью живописного ремесла, развитие которой осуществлялось бы силами особой категории книжных мастеров-миниатюристов. Как правило, миниатюры писались теми же мастерами, которые изготавливали иконы и фрески¹. Поэтому отсутствие лицевых рукописей троицкого происхождения можно понимать как ясное указание на отсутствие в Сергиевом монастыре иконописной школы. Ее не было ни в XIV веке, ни в начале XV века, когда здесь образовалась деятельная группа монахов-переписчиков. Рукописи, которые они создавали, оформлялись их собственными силами, и уровень художественного оформления той или иной книги зависел от личных способностей каллиграфа. Троицкий монастырь не имел своих иконописцев даже в конце первой трети XV века. Об этом свидетельствует история росписи каменного собора, построенного Никоном над могилой Сергия в 1423–1424 годах. Когда Никон задумал украсить его иконостасом и фресками, сделать это оказалось нелегко: времена были тяжелые, в 1425 году Москва и ее окрестности страдали от голода и мора. „Побеждаемый желанием“ довести начатое дело до конца, Никон все же решил приступить к росписи церкви. Но ему пришлось потратить немало усилий, чтобы преодолеть нежелание братии расходовать монастырскую казну на работы по росписи собора фресками и на писание икон: „от неких възбращаем баше, гладу бывшую тогда велику, скудости ради прилучивъшися“². Ропот братии возник, вероятно, оттого, что художников надо было приглашать из Москвы и при этом платить деньги. Если бы мастера имелись в монастыре, украсить собор живописью было бы легко. Но ни в Троице-Сергиевом, ни в Чудовом, ни, вероятно, в Спасо-Андрониковом монастырях, как это видно по сохранившимся рукописным книгам, собственных иконописных мастерских в раннее время не существовало. Следовательно, и мастерскую, где обучался Андрей Рублев, нельзя связывать с Троице-Сергиевой лаврой или Спасо-Андрониковым монастырем³.

Троице-Сергиев монастырь еще в начале 70-х годов XIV века сделался рассадником новых монастырей, основанных либо лично Сергием, либо его учениками. Сергей, не считая Троицкого монастыря, основал по разным случаям шесть монастырей: для себя, в год известного конфликта со своим братом Стефаном, Киржачский Благовещенский, по поручению великого князя Дмитрия Ивановича Донского – Симонов Успенский (около 1370), Стромнинский Успенский (1381), Дубенский Успенский (около 1382) и коломенский Старо-Голутвин Богоявленский (около 1385), по поручению серпуховского и радонежского князя Владимира Андреевича – серпуховской Высоцкий монастырь во имя Зачатия св. Анны (1374). Учениками Сергия основано десять монастырей: Мефодием – Песношский Никольский, Саввой – монастырь Рождества Богородицы на Сторожах в Звенигороде, Сильвестром – Обнорский Воскресенский, Павлом – Комельский Троицкий, Сергием – Нуромский Спасский, Авраамием – четыре монастыря во имя Богородицы около Галича и Чухломы и Иаковом – Желтоборский во имя Иоанна Предтечи⁴.

Не все новооснованные монастыри оставили след в истории искусства. Лишь серпуховской Высоцкий и Саввин-Сторожевский монастыри сделались либо местом постоянного жительства видных деятелей культуры и церкви, либо местом временной работы замечательных архитекторов и живописцев.

Высоцкий монастырь основан в 1374 году. Его первым игуменом, по желанию серпуховского князя Владимира Андреевича, Сергей поставил своего любимого ученика Афанасия⁵. Поскольку этот монастырь задуман Владимиром Андреевичем как личный, княжеский, постольку он сделался одним из наиболее известных подмосковных монастырей, а его игумен стал желанным собеседником таких иерархов русской церкви, как митрополит Киприан.

Афанасий Высоцкий еще в Сергиевом монастыре стяжал себе славу хорошего лица. Сделавшись игуменом в Серпухове, он поощрял развитие любимого дела и здесь. В Высоцком монастыре по его указанию в 1381/1382 году написана дьяконом Вуныко большая по формату книга – Пандекты Никона Черногорца (ГИМ, Син. 193). Она украшена двумя хорошими тератологическими заставками. Пластически насы-

¹ См. аналогичный вывод применительно к Византии начала XI в.: *Sevcenko Jk. On Panteleion the Painter*. — „Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik“, Bd 21. Festschrift für O. Demus zum 70. Geburtstag. Wien, 1972, p. 249.

² Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского, с. 177, примеч. 2 к с. 176.

³ См.: *Воздорнов Г. И.* Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях до конца первой трети XV в., с. 139–141; *Его же.* Итог большого труда. (Рецензия на книгу В. Н. Лазарева „Андрей Рублев и его школа“). М., 1966). — „Искусство“, 1967, № 9 с. 71; *Его же.* Живопись. — В кн.: *Очерки русской культуры XIII–XV веков*, ч. 2. Духовная культура. М., 1970, с. 331. Наше мнение о невозможности связывать начало творческого пути Рублева с Троицким монастырем подержано и подкреплено другими источниками также В. А. Плугинным. См.: *Плугин В. А.* Мировоззрение Андрея Рублева (некоторые проблемы). Древнерусская живопись как исторический источник, с. 14–15 и сл. Но насколько мировоззрение Рублева обязано личности и мировоззрению Сергия Радонежского? Ответ на этот вопрос получается из анализа идейной сущности приписываемых Рублеву икона и фресок в глубоком изучении нравственного идеала Сергия Радонежского. Вопреки утверждению А. И. Клибанова (*Клибанов А. И.* К характеристике мировоззрения Андрея Рублева. — В кн.: *Андрей Рублев и его эпоха.* Сборник статей под ред. М. В. Алпатова, с. 64–66) в своей статье о московском монастырском книгописании XIV–XV вв., опубликованной в 1966 г., я совсем не отрицаю связи искусства Рублева с учением Сергия.

⁴ *Голубинский Е.* Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, с. 30, 61, 64–66, 76, 77, 79–82.

⁵ Об Афанасии Высоцком и его монастыре см.: *Смирнов С.* Преподобный Афанасий Высоцкий. М., 1874; *Симсон П.* История Серпухова, с. 26–27; *Барсуков Н.* Источники русской автографии. СПб., 1882 (издание ОЛДП, ЛХХХ), стлб. 65–67; *Леонид.* архив. Слово о житии преподобного отца нашего Афанасия Высоцкого (из собрания рукописей, хранящихся в Румянцевском музее № 286). — „Душеполезное чтение“, 1892, № 1, с. 70–77, № 7, с. 412–417,

№ 8, с. 569–572 и № 9, с. 3–7; *Третьяк Д. К.* Серпуховской Высоцкий монастырь. Его иконы и достопамятности, с. 19–33.

щенный рисунок заставки высококой рукописи по качеству даже лучше, чем заставка Стихиаря 1380 года.

[82]

Из Высоцкого монастыря происходит, возможно, еще одна книга – пергаменный Паремейник второй половины XIV века (ГБЛ, ф. 256, Рум., № 303). В XVII веке, как указано в надписи на одном из его листов, он принадлежал Пречистой Богородице на Высоком. И эта рукопись выделяется хорошим качеством. Она имеет заставку и много инициалов тератологического стиля в красках. С Пандектами Никона Черногогорца 1381 года ее сближает, между прочим, то, что в обеих рукописях инициалы нарисованы по предварительным наброскам, делавшимся светло-серой краской кистью (в Паремейнике) или свинцовым карандашом (в Пандектах). Это свидетельствует о серьезной постановке переписывания и оформления рукописей в Высоцком монастыре.

[83]

Менее значительным представляется объем книгописания в Саввино-Сторожевском монастыре в Звенигороде. Правда, сохранилась только одна местная рукопись – Устав церковный, переписанный в 1428 году „чернчищем“ Давыдом (ГБЛ, ф. 256, Рум. № 445)¹. Оригиналом послужила константинопольская рукопись Устава 1401 года или близкая к ней копия. Устав из Саввина-Сторожевского монастыря является старейшим сохранившимся списком с Устава 1401 года. К сожалению, как и большинство рукописей монастырского происхождения, эта книга, сохраняя исторический интерес, не имеет художественного значения.

Обзор монастырских рукописей середины XIV – начала XV века приводит нас к выводу, что, за единичными исключениями, московские и подмосковные монастырские рукописные книги не имеют миниатюр. В монастырях отсутствовали не только живописные мастерские, но даже и отдельные художники, которые бы могли быть привлечены к украшению рукописей. Художественное творчество монастырских писцов Москвы и Подмосковья выражалось преимущественно в графике и орнаменте. Совершенство графики всегда ставилось в заслугу каллиграфам, ибо оно способствовало лучшему усвоению текста. Необходимой принадлежностью большинства рукописей был также орнамент, так как традиция декоративного оформления рукописной книги составляла неотъемлемую часть средневековой письменной культуры в целом.

Памятники монастырского происхождения, прежде всего книги, написанные в 10-х и 20-х годах XV века в Троице-Сергиевой лавре, выявляют такое художественное направление в московском искусстве, которое связано с деятельностью славянских и греко-славянских монастырей на Афоне и в Царьграде.

XIV век в Восточной Европе, особенно на Балканах, проходил под знаком оживления монашества, всякого рода мистических учений, реформ монастырской жизни и крепнущих связей не только между соседними странами, например между Болгарией и Сербией или Болгарией и Румынией, но и между балканскими государствами и далекими русскими городами. Москву, Тверь и Новгород посещают сербские, македонские и болгарские художники, писцы, писатели, видные деятели церкви. Поскольку прямых церковно-дипломатических отношений между южными славянами и русскими княжествами не существовало, связующим звеном по давней традиции стали славянские и греко-славянские монастыри Афона и Константинополя. Монашеские колонии редко состояли из представителей одного народа, чаще всего они объединяли на почве общей веры людей из разных стран. Сюда сходились не только греки, сербы, румыны и болгары, но и русские из Киева и Владимира Волынского, из Новгорода и Твери, из Москвы и Нижнего Новгорода. Именно здесь, в интернациональных монашеских общинах, зарождались, развивались и крепили те литературные и художественные отношения между южными и восточными славянами, которые стали движущей силой второго южнославянского влияния на русскую культуру¹.

Второе южнославянское влияние подготавливалось постепенно в течение всего XIV столетия, но его расцвет приходится на рубеж XIV–XV веков. Наступление турок-сельджуков, завершившееся завоеванием Македонии, Сербии и Болгарии, спо-

¹ Существует предположение (высказанное С. И. Кочетовым), что в Звенигороде написаны также два Апостола, датируемые на основании косвенных данных рубежом XIV–XV вв. (ГБЛ, ф. 98, Егор., № 84 в ГИМ, Хлуд. 37). Писец первого – „раб божий Кузма“, писец второго – „многогрешный раб божий Куземка, дяк въздвиженский“. Возможно, это один писец, работавший, как полагает С. И. Кочетов, при Воздвиженской церкви в Звенигороде. Но Хлудовский Апостол, согласно записи писца на л. 1, переписывался по благословению архимандрита Серафима, что должно свидетельствовать о существовании в Звенигороде поминки Саввино-Сторожевского монастыря еще одного монастыря, игумен которого имел сан архимандрита. Так как это маловероятно, не исключено, что оба Апостола изготовлены в Москве, где существовал Воздвиженский монастырь.

² См. сведения о международном значении афонских и константинопольских монастырей в XIV и XV вв.: Мониш В. О переводизации русско-южнославянских литературных связей X–XV вв. – ТОДРЛ, XIX. М., Л., 1967, с. 101–104; Дубчев И. Центры византийско-славянского общения и сотрудничества. – Там же, с. 109–119, 121–126; Водорное Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и худо-

жественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв. – Там же, XXIII. Л., 1968, с. 171–198.

собствовало вынужденной концентрации на Афоне, сохранявшем статус относительно независимой монашеской республики, значительного числа литературно и художественно образованных людей из захваченных турками областей. Немало эмигрантов селилось также и в греко-славянских монастырях Константинополя, которые в свою очередь поддерживали тесные отношения с афонскими монастырями. Поскольку Византия была накануне полного исчезновения, а Болгария и Сербия не имели никаких перспектив на ближайшее возрождение национальной жизни, надежды славянства естественно возлагались на Русь, выходящую тем самым на широкий путь международного общения и сотрудничества. Конец XIV века и весь XV век отмечены в русской истории неослабевающими связями с южными славянами и монастырскими колониями на Балканах.

Средневековые монастыри всегда были средоточиями письменности и литературы. Тысячи рукописных книг, агиографические произведения, устные предания о подвигах святых и мучеников, летописи создавались в тиши монастырских келий в отдаленнейших, труднодоступных и суровых уголках земли. Относительная безопасность монастырей сделала их также надежными хранилищами материальных ценностей. До сих пор библиотеки и ризницы монастыря св. Екатерины на Синае, Хиландарского монастыря и лавры св. Афанасия на Афоне, обитель св. Иоанна Богослова на Патмосе являются подлинными сокровищницами, где сконцентрирована неисчислимая масса древних рукописей на греческом и на всех славянских языках. Такими эти библиотеки были и в XIV–XV веках. И, конечно, не случайно монастыри сделались видными рассадниками церковного просвещения, литературного творчества, письменности и декоративного искусства, связанного с оформлением рукописной книги.

Следы второго южнославянского влияния прослеживаются во всей русской культуре рубежа XIV–XV веков: в архитектуре, декоративной пластике, в монументальной и станковой живописи, в золотом и серебряном деле, в шитье и даже в формах канцелярского делопроизводства. Но самый сильный след оно оставило в литературе и письменности. А. И. Соболевский, посвятивший этой теме специальное исследование¹, и Д. С. Лихачев в своих работах по истории русской литературы и славяно-русских литературных связей² наиболее полно указали на изменения, которые испытали в это время русский литературный язык, орфография, пунктуация, репертуар богослужебной и святоотеческой переводной литературы, графика, материалы и орудия письма, система оформления рукописной книги. Все, что имело прямое либо косвенное отношение к литературе и письменности, к изготовлению и украшению рукописей, в той или иной степени было затронуто реформами. Особенно показательным представляется обогащение традиционного фонда так называемой четвѣй литературы, предназначенной для коллективного либо индивидуального назидательного чтения. Впервые на Руси появляются многие слова и поучения Василия Великого, Исаака Сирина, Григория Синаита, аввы Дорофея, Симеона Нового Богослова, Иоанна Златоуста. В новых либо более полных и точных переводах распространяются списки Четвероевангелия, Апостола, Псалтири, Лествицы, Пандектов Никона Черногорца, житийные тексты. Реформа литературного языка, предпринятая в середине XIV века в Болгарии тырновским патриархом Евфимием, повела к заметной модификации орфографических норм, и через новые списки литературных произведений они появляются в русской письменности. Параллельно развивается и новый литературный стиль, которому свойственны витиеватая сложность, искусственное и искусное плетение словес, обилие отвлеченных выражений, рассчитанных не столько на воплощение в слове конкретных событий, фактов и характеров, сколько на создание чисто литературных красот, умозрительно соотносимых с добродетелями описываемых святых или их подвигов. В рукописях размеренное и внушительно-монументальное уставное письмо меняется на полуустав – почерк более мелкий и быстрый, естественно тяготеющий к связному начертанию многих букв: к лигатурам и вязи. Полуустав и скоропись развивают вкус к декоративному и замысловатому письму. Появляются не только отдельные виды сложных лигатур, монограммы, тайнописи, строки вязи, но и целые рукописи, написанные искусственным письмом, где широко используются также различные виды условных обозначений. Славян-

¹ Соболевский А. И. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV–XV веках. Спб., 1894; *Его же*. Переводная литература Московской Руси XIV–XVIII веков. Библиографические материалы. Спб., 1903, с. 1–37.

² Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. – В кн.: Исследования по славянскому литературоведению в фольклористике. М., 1960, с. 95–150; *Его же*. Культура Руси времени Андрея Рублева и Ефимия Премудрого (конец XIV – начало XV в.). М.–Л., 1962; *Его же*. Предвозрождение на Руси в конце XIV – первой половине XV века. – В кн.: Литература эпохи Возрождения в проблемы всемирной литературы. М., 1967, с. 136–182; *Его же*. Развитие русской литературы X–XVII веков. Л., 1973, с. 75–126, особенно с. 83–93.

ские писцы совершенствуют полуустав и постепенно вырабатывают необыкновенно изящные и красивые почерки. Вкус к эстетическому перерастает в увлечение внешним эффектом переписываемых рукописей, среди которых встречаются подлинные шедевры каллиграфического мастерства. Нередко тексты, особенно в заключительных частях книги, оформляются в виде геометрических фигур – треугольника, ромба, овального либо круглого медальона – и образуют красивые комбинации из этих фигур. Лицевые изображения редки, но заставки и инициалы становятся тоньше, ажурнее, легче и тем самым как бы вливаются в письмо, сливаясь иногда с намеренно вычурным, как бы орнаментализированным почерком в неразрывное художественное целое.

Сохранилось много русских рукописей, в оформлении которых ярко воплотились художественные принципы, культивировавшиеся в период второго южнославянского влияния. Это преимущественно московские памятники, так как Москве принадлежали ключевые позиции в сношениях с южными славянами и греко-славянскими колониями на Балканах. Особенно выделяются две московские рукописи начала XV века: [42] Лествица 1412 года из бывшего собрания В.М.Ундольского (ГБЛ, ф. 310, Унд., № 192) и еще одна Лествица, без точной даты, принадлежавшая известному ленинградскому литературоведу и библиофилу В.А.Десницкому (ГБЛ, ф. 439, Десн., карт. 21, ед. хр. 1). Обе Лествицы несомненно монастырского происхождения, и первая из них даже удостоверена припиской ее писца – „последнего в грешницех черн- [43] чища Авраамиша“.

Лествицы из собраний В.М.Ундольского и В.А.Десницкого написаны на бумаге небольшого формата полууставными почерками и выделяются прежде всего красотою своего письма. „Рукопись замечательнейшая, образец каллиграфии“, „рукопись очень замечательная, между прочим, в каллиграфическом отношении“ – такими словами оценивают Лествицу В.М.Ундольского сам собиратель и составитель полного обзора его коллекции А.Е.Викторов. Выдающимся образцом каллиграфического мастерства является и вторая Лествица. Мелкое письмо выдержано в едином стиле и невольно изумляет точностью воспроизведения одних и тех же букв. Отдельные буквы, начертание которых открывало возможности для получения небольших декоративных эффектов – например ж, з, у, ф или х, – имеют несколько написаний, причем всякий раз увеличение или намеренное усложнение их составных частей обыграно с редкой ловкостью и незаурядным художественным вкусом. Темные чернила и ровно низанные строки текста красиво сочетаются с изящными кинноварными инициалами. Заставки из пересекающихся кругов воспроизводят композиции, широко распространенные в болгарских и сербских рукописях конца XIV – начала XV века, и не уступают по качеству выполнения лучшим образцам заставок в южнославянских книгах. Их кружевное плетение выполнено с филигранной точностью, граничащей с математическим расчетом. Приведение всех составных частей рукописи к единому знаменателю, стремление написать и украсить книгу так, чтобы ни один из ее элементов стилистически не противоречил общему замыслу, находят свое выражение даже в иллюстрациях. Лествица из собрания В.А.Десницкого имеет две миниатюры, на которых представлены Иоанн Лествичник, поучающий группу монахов во главе с игуменом, и „лествица – образ мнишского житея“, символизирующая тридцать различных пороков и искушений, преодолевая которые добродетельные иноки достигают небесного идеала и приобщаются благодати Христа. Иллюстрации выполнены в тонкой, деликатной манере с явным акцентом на линейную прорисовку деталей. Особенно примечательна миниатюра с изображением беседы Иоанна Синайского с игуменом и монахами. Фоном рисунка служат здание каменной одноглавой церкви, звонница и стена. Иоанн стоит на возвышении слева и, повернувшись, как бы обращается с поучительным словом к монахам. Но старцы, головы которых покрыты черными куколями, не замечают святого. Художник представил, следовательно, не реальное собеседование Иоанна с монахами, а мистическое присутствие знаменитого отшельника в момент обсуждения иноками его заветов и наставлений. Миниатюра выдержана в не свойственной русской живописи предшествующего столетия неяркой красочной гамме. Темные охры, лилово-коричневые, тусклые зеленые и приглу-

шенные синие тона, а также лица монахов с их мелкими глазками, тонкими носиками и четкими прядями выходящих бород соответствуют той фазе развития русской живописи, которая представлена фресками Успенского собора во Владимире (1408) и фресками алтарной преграды Рождественского собора Саввина-Сторожевского монастыря в Звенигороде, выполненными, вероятно, в 10-х или даже в 20-х годах XV века. В этих фресках и миниатюре из Лествицы В.А. Десницкого получают развитие аскетические идеи, умело выраженные не только в сюжетах, но и в самой художественной манере, отказывающейся от былой красочности, от крупных и сочных форм, от былой живописности общего облика произведения искусства¹. И все это нельзя не поставить в прямую связь некоторых течений московской школы с мистическими идеями афонского происхождения и художественными течениями поздней византийской живописи.

Московская лицевая миниатюра и орнамент на рубеже XIV–XV веков

Катастрофическая гибель художественных памятников XIV века при взятии Москвы Тохтамышем в 1382 году тяжело отразилась на состоянии московского искусства. Но восстановление города от последствий татарского разорения происходило быстро, начались большие строительные и живописные работы. После Куликовской битвы Москва уже настолько прочно овладела главными рубежами в экономической и культурной жизни Северо-Восточной Руси, что временная военная неудача была не в силах задержать ее поступательное движение.

В существующих очерках о московском книгописании 80-е годы XIV века представляются обычно белым пятном, так как – за исключением Слов постнических Василия Великого от 1388 года из Чудова монастыря – нет ни одной рукописи, о которой можно было бы твердо сказать, что она изготовлена в это время в Москве. Но, изучая фонды рукописных собраний, нельзя не обратить внимания на группу небольших по размеру книг, обнаруживающих удивительную общность в типах письма и в украшающих их заставках и инициалах. Во главе этой выделенной нами группы рукописей надо поставить Служебник и Евангелие из Троице-Сергиевой лавры, которые местным преданием приписывались игумену Троицкого монастыря Никону Радонежскому (ГБЛ, ф. 304, III, № 8/М. 8670 и № 6/М. 8652). В Служебнике упоминаются имена московских и серпуховских князей. Так как здесь назван Иван, сын серпуховского князя Владимира Андреевича, родившийся весной 1381 года, но не назван Андрей, сын великого князя Дмитрия Ивановича Донского, родившийся в августе 1382 года, рукопись датируется 1381–1382 годами². 80-ми годами надо датировать и Евангелие, так как оно написано тем же писцом, который переписывал Служебник.

[44. 45]

Поскольку в одной из этих двух рукописей фигурируют имена серпуховских князей, естественно предполагать, что Служебник и Евангелие изготовлены либо по заказу серпуховского князя Владимира Андреевича, либо по заказу лица, близкого к этому князю. Никон Радонежский, с личностью которого монастырское предание связывало обе книги, до 1382 года проживал в серпуховском Высоцком монастыре. Очень вероятно, что Служебник и Евангелие написаны по желанию Владимира Андреевича или Никона и написаны в Москве, так как по качеству оформления они заметно отличаются от книг, изготовлявшихся в это время в подмосковных монастырях. Для точного определения места их написания представляется существенной редакция текста Евангелия Никона Радонежского: по наблюдению Г.А. Воскресенского³, писец этого Евангелия использовал в своей работе известную рукопись Нового Завета, которая принадлежала митрополиту Алексию и постоянно хранилась в библиотеке основанного Алексием Чудова монастыря в Московском Кремле.

Служебник Никона крошечного размера. Он оформлен единственной заставкой, нарисованной кинорварью и подкрашенной нежной зеленой краской. Но внимание писца было обращено не на орнаментацию, а на письмо. Почерк рукописи – бисер-

¹ В искусстве южных славян, в частности миниатюре, это аскетическое по своему духу направление представлено, например, изображением Исаака Сирина в болгарском списке Слов Исаака Сирина, написанном в лавре св. Афанасия на Афоне в 1389 г. См.: *Воздров Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв.*, с. 183–184, рис. 3; *Радючил Св. Византиское славянство от 1400 до 1453. – В кн.: Моравская школа и ее истоки. Научный сборник у Ресави, 1968. Белград, 1972, с. 12, примеч. 48, сл. 2.*

² Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное... А. В. Горским в 1841 году, с. 38–39.

³ *Воскресенский Г. Алексиевский список Нового Завета и Четвероевангелие преп. Никона, Радонежского чудотворца. – „Богословский вестник“, 1893, июль, с. 167–173; Его же. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка по сто двенадцати рукописям Евангелия XI–XVI вв. М., 1896, с. 280–291.*

ный полуустав – исключительно красив и ясен. Писец проделал ювелирную работу, так как гусиным пером, которым пользовались в то время, написать подобную книгу очень трудно. Карманный размер имеет и другая рукопись – Евангелие. Пергамен прекрасной выделки, тонкий и белый. Текст написан в два столбца, так как размер этой книги немного больше размера Служебника. Евангелие украшено четырьмя изумительными по мастерству исполнения тератологическими заставками, расцвеченными темно-голубой и красной красками.

Несомненно позже – уже в 90-х годах XIV века – написаны еще две книги: Евангелие из бывшего собрания М. П. Погодина (ГПБ, Погод. 21) и Апостол из бывшего собрания М. П. Погодина (ГПБ, Погод. 27). Мелкий, чрезвычайно характерный, легко узнаваемый полуустав роднит их с рукописями Никона Радонежского. Но еще более примечательно стилистическое сходство тератологического орнамента заставок и сложных листовых декоративных композиций, имеющих в Апостоле. Сложное переплетение ремней и фигурок животных выполнено изобретательно, пластично, живо. В каждой из этих рукописей чувствуется рука незаурядного мастера, в совершенстве владеющего искусством украшения книги.

От 80-х годов XIV века до нас не дошло ни одной роскошной московской рукописи. Это не случайно. Подобные рукописи, как ясно показывает вся предшествующая история книжного искусства Северо-Восточной Руси, изготовлялись преимущественно в крупных церковных центрах и почти всегда по личной инициативе митрополитов и епископов. А так как в Москве после смерти митрополита Алексия (1378) в течение двенадцати лет митрополита фактически не было и престол являлся яблоком раздора для многочисленных русских и нерусских претендентов, большие художественные работы в этот промежуток времени не производились. Они возобновились после 1390 года, когда Москва получила наконец постоянного иерарха в лице митрополита Киприана.

Мастерская письма, возобновленная в 90-х годах XIV века при Успенском соборе, была одной из ведущих в Северо-Восточной Руси. Писцы этой мастерской выполняли множество заказов. Нередко с просьбой написать большую и красивую рукопись к лучшим каллиграфам обращались видные церковные деятели, князья. Именно так появилась интереснейшая московская книга – Евангелие 1393 года.

Это Евангелие (ГПБ, Ф п I 18) написано для князя серпуховского и боровского Владимира Андреевича Храброго. Послесловие к рукописи гласит: „Благословеньем Киприяна, митрополита всея Роуси, повеленьем благовернаго князя Володимира Андреевича списана бысть сия книга в лето 6801 [1393] индикта 1. Многогрешныи рабъ божии Спиридонъ дияконъ“. Хотя место изготовления рукописи не указано, это несомненно Москва, так как Владимир Андреевич жил постоянно не в Серпухове, а в Москве. Начальная фраза послесловия – „благословеньем Киприяна, митрополита всея Роуси“ – свидетельствует в свою очередь, что дьякон Спиридон работал при митрополичьей кафедре, был митрополичьим писцом.

Евангелие 1393 года украшено заставками и многочисленными инициалами, которые выдержаны в едином стиле. Это типичные для рукописей XIV века сложные тератологические композиции с фигурами зверей и опутывающими их ремнями. Все орнаменты рисованы одной рукой, так как в первой заставке и в инициалах встречаются одинаковые звери с острыми высунутыми языками. Фон заставок и инициалов Евангелия 1393 года, в отличие от московских рукописей середины XIV века, не зеленый, а синий. Синий фон имеют и другие московские и подмосковные рукописи конца XIV века, например Пандекты Никона Черногорца 1381 года дьякона Вунько из Высоцкого монастыря (ГИМ, Син. 193) и первое Евангелие Никона Радонежского (ГБЛ, ф. 304, III, № 6/М. 8652). По-видимому, на протяжении второй половины XIV века в московских мастерских и в подмосковных монастырях имела место либо сознательная ориентация на колорит новгородских рукописей, либо общий нивелирующий процесс, постепенно стиравший стилистические особенности орнамента местных школ. Характерно, что и рисунок заставок и инициалов Евангелия 1393 года не имеет больше той пластики, которая свойственна ранним московским рукописям. В нем преобладают острые, ломаные линии.

Возрождение Москвы после разорения 1382 года и обновление фонда ее художественных памятников осуществлялось сначала исключительно собственными силами. Широко использовались уцелевшие произведения искусства первой половины и середины XIV века. Поэтому Евангелие 1393 года мало отличается от более ранних рукописей. В нем отсутствуют новшества. Поскольку рукопись написана по заказу высокопоставленного лица, мы можем предполагать, что Владимир Андреевич обращался к одному из лучших писцов, искусство которого отвечало духу времени. Так оно, конечно, и было в действительности. А это означает, что в начале 90-х годов XIV века Москва еще не знала великолепных лицевых и орнаментированных рукописей типа Евангелия Кошки и Евангелия Хитрово.

Начало 90-х годов XIV века в истории московского искусства представляется промежуточным периодом, временем созревания его творческих сил. Новые художественные веяния дали о себе знать лишь в середине 90-х годов и в последующие годы. Этот расцвет московского искусства в значительной степени был ускорен интенсивными художественными связями Москвы с Византией.

Вторая половина XIV века была временем быстрого упадка Византии. Великая империя, казавшаяся еще полной сил, на деле была уже давно подточена бесконечными войнами, религиозными спорами и крайне отсталыми формами хозяйства. Заметно сократился объем государственных и частных затрат на церковное строительство. Между тем число мастеров было по-прежнему велико. Это вызвало усиленную экспансию византийского искусства за границу – в Италию, на Кавказ, на Балканы, в Россию. Греческие мастера охотно работали на Руси, так как здесь византийское искусство пользовалось высочайшим авторитетом.

Известно, что подлинная ценность произведений греческого искусства не всегда соответствует их восторженной оценке современниками. Памятники национальной художественной культуры иной раз неизмеримо выше работ греческих мастеров. Но в подавляющем большинстве случаев это были все же замечательные творения. Поэтому интерес к ним на Руси был закономерным явлением. В XIV веке для Москвы, находившейся на подъеме и нуждавшейся в квалифицированных специалистах, обращение к византийскому искусству было неизбежным фактом. Московские художники тем самым приобщались к наиболее отточенному и безусловно более выразительному искусству, чем их собственное творчество. К счастью, они использовали уроки византийского искусства не в его догматических, монашеских или провинциальных образцах, а в памятниках передовой художественной школы – константинопольской. На протяжении XIV века московские политические и церковные связи поддерживались исключительно с Царьградом, и в нужный момент московское великокняжеское правительство и митрополичий престол сумели прекрасно воспользоваться ими.

Около 1390 года в Москву приехал выдающийся византийский художник второй половины XIV века Феофан Грек, работавший перед тем в Новгороде и Нижнем Новгороде¹. Вслед за Феофаном в Москве побывали, наверное, и другие греческие мастера: по имени нам известен иконописец Игнатий Грек, живший в Симоновом монастыре².

Творчество византийцев, работавших на Руси, было главным фактором византийского воздействия на русскую живопись. Но оно не являлось единственным проводником греческого влияния. Имелись и другие каналы, по которым образцы византийского искусства просачивались на Русь³. Интерес к произведениям греческого мастерства был настолько велик, что, кажется, ни одна церковная или дипломатическая миссия, ни одно паломническое путешествие к святыням Царьграда и Палестины, ни одно торговое путешествие не обходились без того, чтобы их не использовали для доставки на Русь греческих икон, рукописей, ювелирных изделий, тканей. А таких поездок на Восток, совершавшихся на протяжении второй половины XIV – начала XV века, было множество⁴. Вот несколько фактов, имеющих прямое отношение к истории искусства в Северо-Восточной Руси.

³ См.: Лазарев В. Н. Византийская живопись. [Сборник статей], с. 137–138 („Константинополь и национальные школы в свете новых открытий“).

⁴ См.: Терпюевский Ф. Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение к Древней Руси, выв. II. Киев, 1876, с. 13–20; Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. [Сборник статей]. М., 1969, с. 16–17, 31, 74–76 („Византизм в Московской Руси“, „Россия и Византизм в XIV–XV столетиях“, „Пути из России в Византию в XIV–XV вв.“).

¹ Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа, с. 69–70.

² Антонова В. И. Неизвестный художник Московской Руси Игнатий Грек по писемным источникам. – ТОДРЛ, XIV. М.–Л., 1938, с. 269–272. По новейшим сведениям, Игнатий Грек жил в Симоновом монастыре не в конце XIV в., а в 20–30-х годах XV-го. См.: Невин Л. И. Кружал юнцов Северо-Восточной Руси конца XIV – первой половины XVI в., с. 40–41.

Систематический ввоз памятников византийской живописи на Русь в XIV веке начался при митрополите Алексии в 1355 году, когда, вернувшись из путешествия в Константинополь, он доставил образ Нерукотворного Спаса и основал Спасо-Андроников монастырь¹. Другой видный церковный деятель, епископ суздальский и нижегородский Дионисий, в 1381 году, находясь в Царьграде, заказал две иконы Божией Матери Одигитрии, копии прославленного образа Влахернского храма, и послал их на Русь, приказав одну икону поставить в соборе Суздаля, а другую – в соборе Нижнего Новгорода². Вероятно, тогда же, в 1381 году, в Москве появилась замечательная икона Богоматери, называемая Пименовской, принесенная, по преданию, из Константинополя митрополитом Пименом³. Следом за этими иконами, около 1392 года, на Русь доставлены семь замечательных деисусных икон для серпуховского Высоцкого монастыря, посланные бывшим высококим игуменом Афанасием⁴. Привозные царьградские иконы на Руси внимательно изучались. Известно, что высокоцкий чин не остался незамеченным московскими мастерами и что иконы так называемого звенигородского чина работы Андрея Рублева (лучшие русские иконы XV века) исполнены под впечатлением от высокоцких икон.

Был еще один источник, с помощью которого осуществлялось знакомство русских художников с произведениями греческого искусства. Нередко ценные произведения попадали в русские города как ответные дары на милостыню. Таковы иконы, присланные в 1398 году от имени византийского императора Мануила II Палеолога и константинопольского патриарха Матфея великим князем Василию Дмитриевичу московскому и Михаилу Александровичу тверскому. Первый получил икону Спаса, ангелов, апостолов и праведников („все в белых ризах“), которую он поставил в Благовещенском соборе Московского Кремля⁵, а второй – икону Страшного суда, поставленную в тверском Спасо-Преображенском соборе⁶.

Немало памятников греческого искусства обменивалось и продавалось в русских городах приезжими греческими иерархами. Нищавшая, теснимая турками греческая церковь надеялась поправить свое положение с помощью великих княжеств далекой России. Их внимание привлекала богатевшая Москва. „Из Царьграда, с Афона, из Иерусалима от живоносного гроба Господня, с Синая, из Сербии, со всех углов Востока поползли в московское государство, богатое деньгами и мехами, иноки, игумены, архимандриты, епископы, архиепископы, митрополиты, и даже святейшие патриархи не раз решались подвигнуться со своих престолов за московскою милостынею. Восточные пришельцы шли не с пустыми руками: они несли с собою все свои святыни – иорданскую землицу, древние иконы, частицы мощей св. Георгия, св. Екатерины, Иоанна Златоуста и других святых, даже часть страстей Христовых... даже часть жезла Моисеева, и пылали желанием променять эти священные и бесценные реликвии на московское золото, соборей и белок“⁷. Эти слова характеризуют уже вторую половину XV века, когда произошло окончательное падение Византийской империи, но они приложимы и к более раннему времени, так как летописи сообщают о греческих и вообще восточных иерархах, прибывавших в Москву за милостыней начиная с 1371 года⁸, после чего их имена уже больше не сходят со страниц наших хроник⁹.

Были греки, которые приезжали на Русь на постоянное жительство. Образованные люди привозили с собой, конечно, и книги. Таким греком был Малахия Философ. Он выехал на Русь из Константинополя в 1381 году. Именно с ним Дионисий суздальский послал в Нижний Новгород и Суздаль иконы Богоматери Одигитрии. Малахия обосновался в нижегородском Печерском монастыре, где через некоторое время сделался архимандритом. Известно, что он вывез из Константинополя небольшое личное собрание греческих рукописей, оставшееся после его смерти в Печерском монастыре¹⁰.

Слияние искусства греческой и русской рукописной книги осуществлялось также писцами и художниками, работавшими либо в греческих колониях на Руси, либо в русских колониях в Византии. Но художественное значение русских константинопольских рукописей конца XIV – начала XV века невелико, так как они исключительно монастырского происхождения и создавались в такой среде, где влияние славян-

1 Житие митрополита всея Руси св. Алексия, составленное Пахомием Логофетом, вып. 1, с. 122–130; ПСРЛ, т. XI, с. 32.

2 ПСРЛ, т. XI, с. 70; т. XVIII, с. 131; т. XX(1), с. 202–203; т. XXIII, с. 127; т. XXV, с. 206.

3 См.: The Art of Byzantium. Text and notes by D. Talbot Rice. Photographs by M. Hirmer. London, 1959, pl. XLIV; Антонова В. И. и Мнеев Н. Е. Каталог древнерусской живописи в Гос. Третьяковской галерее, т. I. М., 1963, № 327, илл. 242. См. также: Лазарев В. М. Византийская живопись. [Сборник статей], с. 340, 344 (илл.) и 348 („Византийские иконы XIV–XV веков“).

4 Лазарев В. М. Византийская живопись. [Сборник статей], с. 357–372 („Новые памятники византийской живописи XIV века, Высоцкий чин“). См. также: Антонова В. И. и Мнеев Н. Е. Каталог древнерусской живописи, т. I, № 329, илл. 243–247; Банк А. В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. Л.–М., [1967], илл. 273–275, аннотации на с. 326–327.

5 ПСРЛ, т. VIII, с. 71; т. XI, с. 168; т. XXIII, с. 136; т. XXIV. Пр., 1921, с. 166; т. XXV, с. 228.

6 ПСРЛ, т. VIII, с. 73; т. XI, с. 177; т. XV, столб. 459.

7 Тернавский Ф. Изучение византийской истории в ее тенденциозное приложение в Древней Руси, вып. II, с. 42.

8 ПСРЛ, т. XXV, с. 186.

9 Там же, с. 190 (под 1376 г.), 214 (под 1388 г.) и др.

10 Гранстрем Е. Э. Чернец Малахия Философ. – „Археологический ежегодник за 1962 год“. М., 1963, с. 69–70.

ского элемента преобладало над влиянием греческого¹. Большинство русских рукописей, написанных в греко-славянских монастырях Царьграда, оформлялось с помощью небольших киноварных инициалов „балканского“ типа. Думается также, что миниатюры в подобных книгах были редкостью, ибо известные нам рукописи содержали сочинения, которые в Византии и на Руси не имели иллюстраций (Сборник поучений, Устав церковный, Минея).

Более плодотворной представляется деятельность греческих писцов и художников непосредственно на Руси. Епифаний Премудрый в письме о Феофане Греке сообщает, что Феофан был „книги изограф нарочитый“². По его просьбе Феофан „на листе книжном“ изобразил вид Софии Константинопольской: „взем кисть и лист, и написа наскоре храмовидное изображение по образу сущия церкви в Цареграде, и впаде ми“. Этот рисунок, по словам Епифания, послужил образцом для множества копий, и даже Епифаний „аки изограф“ написал четыре такие копии. „От того листа, – говорит он, – нужда бысть и прочим иконописцем московским, яко мнози бяху у кождо переписующие себе, друг пред другом ретуюше и от друга приемлюше“³. Эти драгоценные известия рисуют нам Феофана как видную фигуру московского искусства конца XIV – начала XV века⁴. Художники, которым приходилось работать с книгой, стремились получить от Феофана либо его подлинный рисунок, как это посчастливилось сделать Епифанию, либо снять копию с подлинника, чтобы в дальнейшем использовать ее при создании новых миниатюр.

Как раз в годы интенсивной работы в Москве Феофана (и, вероятно, других греческих художников) в московских рукописях ясно обозначились новые черты. Сохранились три интересные лицевые пергаменные рукописи, миниатюры и орнамент которых ясно освещают эволюцию художественных форм в московском искусстве на рубеже XIV–XV веков. Это Псалтирь 1397 года, Евангелие 1401 года и Евангелие начала XV века из Чудова монастыря.

[49] С московской школой, а не с киевской связана замечательная лицевая Псалтирь 1397 года (ГПБ, ОЛДП F 6)⁵. Она имеет следующее послесловие: „В лето 6905 [1397] списана бысть книга си Давыда царя повеленьем смиренного владыки Михаила роукою грешного раба Спиридонья протодиякона. А писана в граде в Киеве“. Упоминаемый здесь владыка Михаил⁶ до избрания в 1383 году епископом смоленским жил в московском Симоновом монастыре. В течение последующих лет, исключая недолгий период его пребывания на смоленской кафедре, он постоянно был связан также с Москвой. Умер Михаил в 1402 году и погребен в Троице-Сергиевой лавре.

По заключению А. И. Соболевского, писец Киевской Псалтири Спиридоний и писец московского Евангелия 1393 года Спиридон – одно и то же лицо⁷. В послесловии к Евангелию Спиридон называет себя диаконом, а в Псалтири – протодиаконом, но это не мешает отождествлению писцов, так как за четыре года, разделяющие рукописи, Спиридон мог получить повышение в сане. Диалектологические особенности языка Евангелия свидетельствуют, что писец Спиридон был москвич⁸. А это значит, что и Псалтирь 1397 года является памятником московской, а не киевской письменности.

Но если заказчик Псалтири владыка Михаил и писец Спиридоний были москвичами, то каким образом они оказались в Киеве? Вероятно, это случилось так. Михаил и Спиридоний были связаны с митрополичьей кафедрой. А известно, что с марта 1396 года по сентябрь 1397 года митрополит Киприан жил в Киеве. По летописным данным, в свите, которая сопровождала митрополита в Киев, находился бывший смоленский владыка Михаил⁹. Естественно предположить, что вместе с другими клириками московской митрополичьей кафедры сюда выезжал и протодиакон Спиридоний. Не исключено, что дата, выставленная Спиридонием в конце книги, относится к его личной части труда, к тексту. Миниатюры и инициалы Псалтири выполнялись, несомненно, художниками-профессионалами. Они могли работать параллельно с писцом, но могли приступить к украшению рукописи и после ее переписки в целом. Если второе предположение правильно, то художественная часть работы могла осуществляться уже после отъезда Михаила и Спиридона в Москву. Так или иначе, но об-

¹ См.: Вздорное Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв.

² Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа, с. 113.

³ Там же, с. 113–114.

⁴ Встречи в беседе Епифания с Феофаном происходили до 1408 г., вероятно, на протяжении 90-х годов XIV в. [Седелников А. Из области литературного общения в начале XV века. (Кирилл Тверской и Епифаний „Московский“), с. 165].

⁵ См.: Вздорное Г. И. Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978; с приложением полного воспроизведения рукописи в цветных репродукциях: Киевская Псалтирь 1397 года из Гос. Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Шчурина в Ленинграде (ОЛДП F 6). М., 1978.

⁶ См.: Майков В. О владыке Михаиле, упомянутом в записи лицевой Псалтири 1397 года. – В кн.: Памяти Л. Н. Майкова. СПб., 1901, с. 99–107.

⁷ Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. Изд. 4-е. М., 1907, с. 15.

⁸ Там же, с. 77.

⁹ ПСРЛ, т. XXV, с. 226, 227.

стоятельства написания Псалтири не дают оснований считать ее произведением киевской школы. Она написана в Киеве, но по заказу москвича и москвичом. Поэтому она должна рассматриваться как памятник московского искусства.

Псалтирь 1397 года украшена множеством иллюстраций. Не считая выходной миниатюры с изображением царя Давида и большой заставки с изображением семи-частного полуфигурного деисуса, она имеет более 300 иллюстраций. Миниатюры свободно разбросаны по широким полям книги и для понимания сюжетов соединены с соответствующими частями текста тонкими киноварными линиями. Нередко они имеют также краткие пояснительные надписи.

Особенностью миниатюр Киевской Псалтири является то, что они не только иллюстрируют псалмы, но часто имеют своей целью разъяснение темных выражений псалмов либо указывают на прообразовательный смысл этих выражений. Они, следовательно, как бы заменяют словесные толкования, писавшиеся, подобно глоссам, на полях многих греческих рукописных Псалтирей начиная, возможно, еще с эпохи отцов церкви.

Обычай помещать на полях Псалтири не словесные толкования, а близкие к ним по содержанию рисунки возник, как предполагается, в Сирии или в Александрии. Время образования такого типа лицевой Псалтири точно не установлено. Самые ранние сохранившиеся экземпляры датируются IX и X веками (Хлудовская Псалтирь в московском Историческом музее, Псалтирь в монастыре Пантократора на Афоне и отрывок в парижской Национальной библиотеке), но существовали, вероятно, и более древние образцы.

Лучшие греческие рукописи Псалтири с иллюстрациями на полях, как и вообще лучшие греческие лицевые рукописные книги, выполнены в XI веке. Это Псалтирь 1066 года из константинопольского Студийского монастыря в Британском музее и Барберинианская Псалтирь в Библиотеке Ватикана. Миниатюры этих двух манускриптов, в отличие от рукописей IX–X веков, характеризуются особенно тонким, изящным стилем. Превосходно соответствуя своими крохотными размерами легкому минускульному письму, они образуют чудесные художественные ансамбли ярко выраженного столичного происхождения. Рафинированные вкусы заказчиков и мастерство художников получили в миниатюрах этих рукописей наиболее полное воплощение. Манерный рисунок, яркий и свежий колорит с обильной золотой отделкой одеяний святых, тончайшие узоры заставок, наконец общий декоративный характер этих иллюстраций делают их шедеврами византийской миниатюрной живописи.

Иллюстраторы Псалтири 1397 года несомненно использовали в качестве оригинала греческую рукопись конца XI века. Это был экземпляр типа Псалтири из Уолтерс Арт Гэлери в Балтиморе (США), которая, как предполагается, является копией начала XIV века с той же рукописи, которая послужила оригиналом и для художников, оформлявших Киевскую Псалтирь¹. Каллиграфический стиль византийской книжной иллюстрации эпохи Дук и первых Комнинов² воспроизведен в миниатюрах русской рукописи настолько точно, что относительно времени и места происхождения оригинала отпадают всякие колебания. Но было бы неверно не признавать за нашей рукописью никаких достоинств только на том основании, что она, как выразился Н. П. Кондаков, „рабски придерживается своего древневизантийского оригинала“³. Для основателя и крупнейшего представителя иконографической школы точная копия при наличии подлинных или близких к подлиннику произведений искусства теряет интерес, так как художественная сторона иконописного изображения не имела в его глазах научной ценности. Такая постановка вопроса в настоящее время несостоятельна. Иконография является существенной, но не главной составной частью памятника искусства. В нашем случае первостепенное значение имеют и чисто художественные особенности миниатюр.

Качество иллюстраций Киевской Псалтири очень высокое. Лишенные рамок рисунки четко выделяются на желтовато-белом фоне пергамента. В иллюстрациях преобладают крохотные изящные фигурки. Движения легкие и свободные, жесты выразительные, так что общий смысл того или иного рисунка угадывается без труда. Ми-

² О константинопольской лицевой книжной миниатюре XI–XII веков см.: Лазарев В. Н. История византийской живописи, т. I. М., 1947, с. 110–113, табл. XXIV, т. II. М., 1948, табл. 124–127, 129–137 (то же в итальянском издании: *Lazarov V. Storia della pittura bizantina*. Torino, 1967, p. 186–190, fig. 190–231); *Weltmann K. Studies in Classical and Byzantine Manuscript Illumination*. Chicago, 1971, p. 271–281.

³ Кондаков Н. П. Русская икона, т. III. Текст, ч. I. Прага, 1931, с. 203.

¹ *Miner D. E. The „Monastic” Psalter of the Walters Art Gallery. — In: Late Classical and Medieval Studies in Honor of A. M. Friend, Jr. Princeton, 1955, p. 232–253.* До недавнего времени Балтиморская Псалтирь условно датировалась около 1100 г. Новая дата, основанная на тщательном анализе палеографии рукописи, а также иконографии и стиля ее иллюстраций, выдвинута проф. Э. Катлером из Пенсильванского университета. См.: *Cutler A. The Marginal Psalter in the Walters Art Gallery. A Reconsideration. — „The Journal of the Walters Art Gallery” XXXV. Baltimore, Maryland, 1977, p. 37–61.*

миниатюры расцвечены чистыми и яркими красками: голубой, лимонно-желтой, малахитово-зеленой, пунцово-красной, коричневой, сиреневой, фиолетовой, серой. Повсюду эти изысканные цвета сочетаются с золотом, применявшимся для штриховки. Короткие пучки золотых линий наложены поверх красочных пятен таким образом, что они не связаны с контурами фигур. Цель этого приема декоративная: он способствует эстетической выразительности рисунков.

Миниатюры Псалтири 1397 года исполнены двумя художниками: главным мастером и его помощником. Главному мастеру принадлежат иллюстрации в 22-х тетрадах. Его помощником иллюстрировано только 6 тетрадей (листы 72–87 об. и 120–151 об.). Рисунки на этих листах менее уверенны, даже вялые, краски тусклые, золотая штриховка нечеткая, пояснительные надписи сделаны другим почерком. Бросается также в глаза плохая сохранность миниатюр второй группы. Вероятно, и в техническом отношении их автор заметно отставал от главного мастера.

Копирование византийского оригинала неминуемо должно было придать иллюстрациям Псалтири 1397 года специфические черты греческого искусства. И действительно, признаки московской живописи конца XIV века в них совсем не выражены. Пропорции фигур, типы лиц, колорит и даже написание некоторых слов в пояснительных надписях удерживают особенности византийского лицевого кодекса. Столь точная передача византийского подлинника наводит на мысль, что ведущий мастер-миниатюрист, украшавший Псалтирь, был грек либо славянин, обучавшийся в греческой школе. Так или иначе, он хорошо знал византийское искусство.

Было бы неверно, отмечая черты сходства русской рукописи с родственными ей византийскими памятниками, ставить между ними знак равенства. А такую ошибку легко допустить, если изучать миниатюры Киевской Псалтири изолированно от ее письма и других элементов художественного оформления книги, образующих вместе с иллюстрациями неразрывное целое.

В отличие от византийских лицевых рукописей XI века миниатюры Киевской Псалтири производят совсем особый эффект, поскольку они украшают книгу, задуманную и выполненную согласно русской, а не иноземной традиции. Все греческие Псалтири с иллюстрациями на полях представляют собой рукописи небольшого размера. Лондонская, Барберинианская и Балтиморская Псалтири имеют соответственно размеры 23,8 × 19,4, 21 × 17 и 21,8 × 16,5 см, недавно опубликованная проф. К. Вайцманом Синайская Псалтирь – 19 × 15,5 см, а хранящаяся в Британском музее Бристольская Псалтирь, датируемая рубежом X–XI веков, – это крохотная книжечка размером 10,8 × 8,8 см. Киевская же Псалтирь – тяжелая, монументальная книга. В современном состоянии она имеет размер 30 × 24,5 см, но в действительности она была еще больше, так как ее листы в позднейшее время сильно обрезаны. Греческие рукописи написаны мелким, затейливым в своих начертаниях минускулом, а Киевская Псалтирь – крупным уставом, использовавшимся на Руси при изготовлении наиболее торжественных литургических книг. Вследствие сочетания с уставом, по закону контраста, рисунки Псалтири 1397 года кажутся особенно изящными и легкими, а темные чернила, которыми написан текст, выгодно подчеркивают их яркие, жизнерадостные тона. Наконец, изобилие щедро расцвеченных и вызолоченных инициалов, украшающих Киевскую Псалтирь, вообще не находит аналогий в греческих книгах: византийские писцы не придавали инициалам самодовлеющей художественной ценности.

[50] Стилистически к иллюстрациям Киевской Псалтири примыкает Евангелие 1401 года (ГБЛ, ф. 256, Рум., № 118). Эта рукопись происходит из Зарайска, куда она, вероятно, попала из Москвы. Евангелие украшено тератологическими заставками и такими же инициалами. Но его достопримечательностью являются четыре миниатюры с изображениями евангелистов. Это явно византизирующие произведения. Фигурки евангелистов с их маленькими точеными головками исполнены в живописном стиле и находят себе аналогии в поздних греческих рукописях, например в лицевом Акафисте середины XIV века из московского Исторического музея (Син. гр. 429)¹. Кипарисы и другие деревья на втором плане миниатюр, а также конха на миниатюре с евангелистом Матфеем и шестиугольная форма письменного столика

¹ См.: Фотографические снимки с миниатюр греческих рукописей, находившихся в московской Синодальной, бывшей Патриаршей, библиотеке, вып. первый. Издание Московского Публичного музея. М., 1862 (Фотографические снимки с миниатюр греческой синодальной рукописи: Акафист Божией Матери). Датировка рукописи обоснована в статье: Прохоров Г. М. Иллюминированный греческий Акафист Богородице. – В кн.: Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуция. М., 1977, с. 153–174.

на миниатюре, изображающей евангелиста Луку, тоже восходят к византийским источникам: деревья с высокими гибкими стволами и густыми кронами составляют непрерывную деталь мозаик Кахрие Джами, конха аналогична конхе на одной из миниатюр Акафиста („Философы перед восседающей на троне Богородице“), шестиугольный столик помещен на миниатюре, изображающей евангелиста Луку, в греческой рукописи Нового Завета середины или второй половины XIV века, хранящейся в венской Национальной библиотеке¹. Колорит иллюстраций Евангелия 1401 года (темный, основанный преимущественно на сочетании синих, зеленовато-серых, желтых, лиловых и коричневых красок, оживляемых золотом и киноварью) – это византийский колорит, повторяющийся именно в таком виде в греческих иконах и рукописях на протяжении всего XIV столетия².

Но, как и в предыдущем случае, византийский облик миниатюр Евангелия 1401 года сочетается с отдельными русскими чертами. Характерная разрисовка линии почвы на миниатюрах с евангелистами Матфеем, Марком и Лукой не встречается в произведениях греческой живописи, но она типична для икон и рукописей новгородской школы, где впервые появляется в памятниках раннего XV века. Встречается такая разрисовка земли и на иконах, обнаруживающих перекрестные греческие и новгородские или новгородские и московские влияния, например на четырехчастной иконке конца XIV века из Третьяковской галереи³.

Известный русский ученый В. Н. Щепкин, писавший о Евангелии 1401 года, определял эту рукопись как новгородскую⁴. Но никаких доказательств, кроме ссылки на стиль орнамента, который, по его словам, указывает „скорее всего, на северо-западную половину России“, в его статье нет. Заставки и тератологические инициалы Евангелия 1401 года не имеют ничего специфически новгородского: они десятками встречаются и в книгах неновгородского происхождения. В языке рукописи признаки новгородского говора отсутствуют. Правда, здесь нет и московского „аканья“, но последнее наблюдается далеко не во всех московских рукописях, и небесполезно вспомнить, что отсутствие характерных диалектизмов свойственно рукописям главным образом северо-восточного, а не северо-западного происхождения. Не имеет новгородских аналогий и почерк Евангелия 1401 года – мелкий, но отчетливый устав. Зато в московской письменности такой почерк имел широкое распространение, и близкое письмо дают, например, рукописи, связанные с именами митрополита Алексия и Никона Радонежского⁵. Это заставляет думать, что мы имеем дело с рукописью, миниатюры которой написаны в Москве и притом либо греческим художником, либо русским, но под влиянием греческого оригинала.

[51]

Третья рукопись интересующего нас направления – Евангелие из Чудова монастыря конца XIV – начала XV века (ГИМ, Чуд. 2). Исторически оно не связано с монастырем, так как поступило сюда в XVI веке. В Евангелии есть миниатюра, написанная на вставном листе, на котором помещены изображения четырех евангелистов. Миниатюра подчеркнута живописно. Обилие архитектурных кулис, велум, перекинутый над евангелистом Марком, громоздящиеся сверху и нависающие над Иоанном горки, а также сложные драпировки евангелистов – это признаки, свидетельствующие о том, что художник работал в такое время, когда обилие памятников живописи уже не могло заставить его, подобно миниатюристу Слов постнических Василия Великого, искать образец для книжного рисунка в предметах прикладного искусства. Им, несомненно, использована хорошая лицевая рукопись. Возможно, это было Евангелие 1401 года или, что вероятнее, общий оригинал, с которого сделаны обе реплики. Остроконечная архитектурная кулиса за Марком, полукруглая конха за Матфеем, а также позы евангелистов сближают чудовское Евангелие с Евангелием 1401 года. В точности совпадают и греко-славянские надписи над евангелистами. Но в чудовской рукописи мы имеем как бы сокращенный вариант неизвестного нам оригинала, из которого художник по недостатку места исключил фигуру Прохора перед евангелистом Иоанном и упростил пейзажные и архитектурные задники.

Псалтирь 1397 года, Евангелие 1401 года и Евангелие Чуд. 2 – памятники греко-фильского направления в книжном искусстве Москвы. Художники прямо или через неизвестные нам промежуточные списки обращались к произведениям греческого

¹ Лазарев В. Н. История византийской живописи, т. II, табл. 313. По поводу датировки этой рукописи см. там же, т. I, с. 343 (примеч. 47).

² Лазарев В. Н. История византийской живописи, т. I, с. 223.

³ Лазарев В. Н. Феодан Грек и его школа, табл. 120, 121; Голубовский Н. К. и Ямщиков С. В. Феодан Грек и его школа. Альбом. М., 1970, табл. 13, 14 (в левом нижнем клейме).

⁴ Щепкин В. Н. Новгородская школа иконописи по данным миниатюр. – Труды XI археологического съезда в Киеве, 1899, т. II, М., 1902, отд. II, с. 292–294.

⁵ По характеру орнамента к Евангелию 1401 года примыкают пять следующих рукописей конца XIV в.: Службник Никона Радонежского (ГБЛ, ф. 304, III, № 8/М. 8670), первое Евангелие Никона Радонежского (там же, № 6/М. 8652), Евангелие (ГПБ, Потол. 21), Авостол (ГПБ, О. п. 15), Слова постнические Василия Великого (ГПБ, Ф. п. 140). Все они, по-видимому, московского происхождения. Характеристику типа письма, с которым мы сталкиваемся в этих рукописях, см. в статье: Корнеева-Петрушан М. К истории русского языка. Особенности письма и языка писцов московских владетель XIV в. – „Slavia“, тос. XV, sek. I. Praha, 1937, 1–23, с. вкл.

мастерства, копируя их с поразительной точностью, как об этом свидетельствуют рисунки Псалтири 1397 года. Но стиль миниатюр названных рукописей – это не то направление в греческом искусстве, которое нам известно по достоверным произведениям Феофана. В этих вещах мы сталкиваемся с более мелкой трактовкой формы.

Рубеж XIV и XV веков – переходная пора в истории искусства русской рукописной книги. Это период, когда появлялись не только памятники большой художественной ценности, но и произведения, в которых чувствуются различные вкусы, наблюдаются противоположные художественные направления, непримиримые в своей сущности декоративные и живописные стили. Это эпоха не только прогрессирующего упадка некогда великого византийского искусства, способного, однако, и на грани исчезновения создавать подлинные шедевры, но и время бурно развивающихся национальных художественных школ. Вот почему наряду с иллюминированными рукописями грекофильского течения мы знаем московские рукописи, где начинают брать верх специфически русские черты. В книжных мастерских Москвы подвизалось немало даровитых художников. Они не только внимательно изучали произведения греков, усваивая то, что в искусстве византийцев казалось им наиболее ценным, но и вырабатывали свой, национальный художественный стиль.

Уже автор миниатюры из чудовской рукописи в значительной мере отходит от художественного восприятия, выразителями которого были мастера, оформлявшие Псалтирь 1397 года и Евангелие 1401 года. Исчезает обилие деталей, каллиграфические отметки на выпуклых частях тела начинают заменяться свободной тушевкой либо обобщенным живописным пятном. Высветляется и колорит, где увеличивается роль яркого цвета: желтой охры, голубых, розовых, пунцово-красных, светло-зеленых и кофейно-коричневых тонов в ущерб тускло-зеленым, синим и темно-коричневым, которые типичны для византийских либо последовательно византинизирующих икон и книжных иллюстраций.

[52] Но еще дальше в этом направлении идет мастер, исполнивший миниатюры Евангелия рубежа XIV–XV веков из бывшего собрания Рогожской старообрядческой общины в Москве (ГБЛ, ф. 247, Рогожск., № 136). Орнаментальные композиции этой рукописи, подобно румянцевскому и чудовскому Евангелиям, еще полны отзвуков уходящего XIV века. Она декорирована фронтисписами и заставками, выполненными в лучших традициях тератологического стиля. Массивные рамки и поля заставок перегружены изображениями хищных зверей и причудливым плетением толстых ремней и ветвистых побегов. Однако портреты евангелистов, вкомпонованные в эти фронтисписы и написанные на блестящем листовом золоте, выдают очевидные следы рождения совсем нового понимания иллюстрации. Тонкая, изящная манера выполнения фигур, схематически намеченные архитектурные кулисы второго плана, отличная нюансировка тонов заметно противостоят нарочито усложненной орнаментике обрамляющих рамок и требуют иного принципа оформления книжного листа и рукописи в целом.

[53] Несмотря на то, что во многих лицевых рукописях рубежа XIV–XV веков не имеется „выходных данных“, которые бы сообщали время и место изготовления книги, общий облик подобных рукописей не оставляет сомнения в их московском происхождении. Это чаще всего книги с большими миниатюрами, занимающими целый лист, с нередкими стилистическими и иконографическими новшествами, с типологическими деталями, которые роднят их с другими – бесспорно московскими – памятниками. Именно так определяется малоизвестное лицевое Евангелие конца XIV – начала XV века (Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки имени А. М. Горького при Московском государственном университете, 2 Bg 42).

Тератологические заставки и инициалы этой книги по очень плотному и вязкому плетению обнаруживают сходство с московскими иллюминированными рукописями последней четверти XIV века, но стиливые особенности уцелевших в рукописи двух древних миниатюр, изображающих евангелистов Луку и Марка, – сложные архитектурные кулисы, развешивающиеся драпировки, высветленность тонов – свидетель-

ствуют о возникновении книги ближе к началу XV века. Миниатюры далеки от подлинного мастерства, но чрезвычайно любопытны своими иконографическими подробностями. Евангелисты представлены пишущими, причем рядом с ними написаны женские фигурки, олицетворяющие Софию Премудрость Божию. Поднимаемые как бы потоком встречного воздуха покрывала этих фигурок должны указывать, что персонифицирующие Премудрость существа спускаются с небес. Художнику особенно удалось передать впечатление этого движения сверху вниз на второй миниатюре, где тонкая, легкая фигурка Софии с широко откинутым покрывалом написана склоняющейся над плечом евангелиста и как бы диктующей ему текст Евангелия.

Мотив боговдохновения не типичен для древних русских изображений евангелистов, но он часто использовался греческими и южнославянскими, преимущественно сербскими, художниками¹. В росписях моравских церквей он становится излюбленной темой при декорации парусов (Раваница, Манассия). Его охотно используют и художники, оформлявшие рукописные книги. Мы встречаем изображения евангелистов с персонификациями Софии в Куманицком Евангелии первой половины XIV века (Архив Сербской Академии наук и искусств в Белграде), на крохотных картинках, вкомпонованных в заставки Евангелия патриарха Саввы третьей четверти того же столетия (Хиландарский монастырь на Афоне), и на изумительных по благородству типов и красоте живописи миниатюрах из Евангелия Радослава 1429 года (ГПБ, F 1591)². На русской почве подобные изображения редки. Исключая миниатюры Евангелия из Библиотеки Московского университета, нам известен лишь один сравнительно ранний памятник, где евангелисты тоже представлены с персонификациями Софии Премудрости Божией. Это фрески Успенской церкви на Волотовом поле близ Новгорода, выполненные около 1390 года³. Но в Успенской церкви персонифицирующие Софию женские фигурки написаны без покрывал. Стилистически (по динамике композиций и виртуозности исполнения) они также далеки от миниатюр Евангелия. Зато почти точные аналогию мотиву, использованному художником Евангелия, мы находим в росписи монастырской церкви в Зарзме (Грузия), датируемой серединой XIV века⁴. Фрески Зарзмы принадлежат к наиболее византизизирующим памятникам монументальной живописи XIV века на Кавказе⁵. Прямо или косвенно они восходят к ведущим произведениям палеологовского стиля в Византии. Равным образом и миниатюры целого ряда московских рукописей, в том числе и Евангелия из Библиотеки Московского университета, образуют большую группу памятников русского изобразительного искусства, в которых намечаются принципиально новые стилистические решения, связанные с приобщением развивающихся русских школ живописи к последнему великому художественному стилю, созданному Византией.

[54]

Превосходным образцом рукописной книги, дающей наглядную картину резкого изменения художественных вкусов московского общества конца XIV – начала XV века, является также Евангелие из бывшего собрания Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря под Москвой (ГИМ, Воскр. 2). Евангелие украшено тремя большими, в лист, декоративными фронтисписами, более прозрачными по рисунку, чем фронтисписы Рогожского Евангелия. Такие композиции характерны для новгородских рукописей, но воскресенская рукопись – не новгородская, так как художник наряду с голубой краской пользуется в инициалах малахитово-зеленой, составляющей характерную примету московских рукописей. Фронтисписы и тератологические инициалы Воскресенского Евангелия неожиданно прерываются тремя небольшими, но со вкусом и знанием дела выполненными заставками неовизантийского стиля в красках. Эти заставки принадлежат руке другого мастера и написаны на месте уничтоженных киноварных тератологических заставок, причем есть основания думать, что переделка произведена вскоре после написания рукописи. Реставрация Воскресенского Евангелия – свидетельство острого интереса московских мастеров книги и тех лиц, для которых выполнялись подобные рукописи, к новой художественной моде. Эта мода вскоре пробила ощутимую брешь в исчерпавшей себя системе тератологической орнаментации и привела к созданию, например, такой рукописи, как малоизвестное лицевое Евангелие начала XV века из собрания Чудова монастыря (ГИМ, Чуд. 3). Это Евангелие является одним из самых поздних поступлений в уже

[55]

1 См.: *Радолчица Св.* Текстописи и фреске. [Нови Сад], Матива српска [1965], с. 9–22 („Ликовни инспирисани“).

2 *Радолчица Св.* Старо српско сликарство. Београд, 1966, табл. XXII, XXV, XXVI, XXX и XXXI; *Бурли В.* Сликар Радослав и фреске Каленича. – „Зграф“, 2. Београд, 1967, с. 22–29, сл. 1–4.

3 См.: *Мацулевич Л. А.* Церковь Успения пресвятой Богородицы в Волотове. – „Памятники древнерусского искусства“, вып. 4. Издание имп. Академии художеств. СПб., 1912, с. 18, рис. 21; *Айналов Д. В.* Византийская живопись XIV столетия. Пг., 1917, с. 143–146, табл. XXIV – 1. В отличие от Л. А. Мацулевича и Д. В. Айналова я датую фрески Волотовской церкви не 1363 г., а концом XIV в. (около 1390 г.).

4 *Мацулевич Л. А.* О росписи церкви в селении Зарзма. – „Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде. Декабрь 1911 – январь 1912, т. I. Пг., [1914], с. 101, табл. I. Ср. также мотив архитектурной кулясы в виде отдельно стоящей стены с колонной на миниатюре с евангелистом Лукой и на фреске Зарзмы (там же, табл. VI).

5 О фресках Зарзмы см.: *Мацулевич Л. А.* О росписи церкви в селении Зарзма, с. 100–101, табл. I–V; *Айналов Д. В.* Византийская живопись XIV столетия, с. 147–150, табл. XXXII–1, XXXIII; *Гордеев Д. П.* Отчет о поездке в Ахалицкий уезд в 1917 году. Росписи в Чуле, Саларе и Зарзме. – „Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе“, т. I. Пг., 1923, с. 56–68. Д. П. Гордеевым установлено, что одним из хтиторов храма в Зарзме был самцхский спасалар (генералиссимус) Саргис

II, исполнивший также должность „начальника живописцев“. Передаточным пунктом развитых палеологовских форм в грузинское искусство, в частности в Зарзму, был, вероятно, пограничный с этой областью Трапезунт.

неоднократно упоминавшуюся нами замечательную чудовскую коллекцию рукописей. Оно украшено одной миниатюрой и одной заставкой, хотя в рукописи оставлены места еще для трех миниатюр и для трех заставок. Но зато какие это единственные заставка и миниатюра! Художник, оформлявший Евангелие Чуд. 3, стихийно порывает с традициями своих предшественников и творит облик книги несколько грубовато и технически неумело, но уже в крупных и сочных декоративных формах, используя, в частности, схему такой заставки, где вместо устрашающей фантастики тератологического стиля появляются роскошные мотивы неовизантийской полихромной декорации на сияющем золотом фоне.

[56]

Наряду с увлечением грекофильской живописной манерой в иллюстрациях и неовизантийской декорацией в заставках или инициалах московские мастера не переставали искать собственный художественный стиль. Прекрасным образцом этого стиля является небольшое бумажное Евангелие начала XV века из Успенского собора Московского Кремля (ГИМ, Усп. 4 – бум.). Оно украшено тератологической заставкой на голубом фоне. Но главную ценность рукописи составляют две миниатюры с изображениями Матфея и Иоанна. Их иконографические типы не имеют ничего общего с типами фигур в других широко известных московских лицевых рукописях. Мы видим евангелистов задрапированными в широкие плащи наподобие гиматиев. Плащи окутывают фигуры евангелистов, оставляя свободными лишь правые руки, которыми Иоанн и Матфей придерживают полуоткрытые книги, поставленные корешками на колени. Несмотря на плотные драпировки, благодаря которым формы тел евангелистов рисуются чрезвычайно отчетливо, фигуры не кажутся массивными, тяжеловесными. Они даже поразительно невесомы, словно это оболочки бестелесных фигур. Развешивающиеся концы гиматиев, отнесенные в сторону как бы дуновением ветра, усиливают впечатление легкости. Подобная трактовка формы достигнута податливо-гибкой линией контура, избегающей острых углов и складок, а также необычайно светлой расцветкой миниатюр и широкими, легкими высветлениями.

Автор миниатюр Евангелия из Успенского собора был выдающимся колористом, хорошо понимавшим специфику живописи не на искусственном грунте плотного пергаменного листа, а на бумаге, которая впитывала краску и лишала ее звучности и силы. Он полностью использовал качества нового материала и даже пошел в этом направлении так далеко, как, может быть, ни один другой миниатюрист этой эпохи. Используя в качестве фона для миниатюр естественный, слегка желтоватый фон плотной древней бумаги, он подобрал такие же светлые краски: белую, светло-серую, сиреневую и голубую. Матфей одет в бледно-голубой хитон и светлый желтовато-серый гиматий. Здание за его спиной голубовато-серое, как и горизонтально тянувшийся барьер, имеющий, однако, легкие зеленоватые притенения. Велум, перекинутый над головою евангелиста, красный, но не яркий. Седалище и столик окрашены коричневой охрой с последующей золотой штриховкой, но характерно, что мастер, заботившийся о светлом колорите миниатюр, столешницу столика оставил белой и даже не стал писать пюпитр и письменные принадлежности. Полоса почвы или пола также белая и лишь слегка тронута голубоватыми мазками. Столь же изысканно расцвечена и вторая миниатюра, но, в отличие от предыдущей, ее колорит не жемчужно-серый, а нежно-сиреневый. На Иоанне голубой хитон и серовато-сиреневый, с голубыми высветлениями, гиматий. Горки сиреневые и серые, отчего даже черная глубина пещеры как бы продолжает единый красочный строй рисунка, являясь последней и завершающей градацией преобладающего здесь серого цвета. Неяркие, тающие краски в обеих миниатюрах подобраны с исключительной заботой об их согласованности.

Автор миниатюр Евангелия из Успенского собора был представителем течения, в русле которого развивалось творчество Андрея Рублева. Замечательное искусство линейного очерка фигур и нежный серебристый колорит иллюстраций обнаруживают много общего с живописью Рублева. Мы имеем здесь и рублевский тип лица – с выпуклым лбом, мелкими глазками, поставленными близко к переносице, и очень тон-

ким, прямым и острым носом. Голова евангелиста Матфея на миниатюре в точности повторяется в изображении Матфея на фреске Успенского собора во Владимире (1408). Голова евангелиста Иоанна из рукописи как бы предваряет его изображение на той же фреске. В том или ином варианте этот тип лица встречается во всех последующих произведениях круга Рублева, делавшихся им либо собственноручно, либо с помощью учеников, либо близкими ему художниками – вплоть до икон иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры, где одной из наиболее ярких аналогий типу лиц евангелистов Успенского Евангелия является замечательное изображение Симеона Богоприимца на иконе „Сретение“, а также изображение апостола Матфея на иконе „Тайная вечеря“.

Но не только виртуозное владение линией и серебристый колорит со столь характерными для Андрея Рублева, по наблюдению И. Э. Грабаря, холодными оттенками голубого и алого¹, не только тип лица, но и общий очерк фигур евангелистов из Евангелия Успенского собора напоминают произведения Рублева. На миниатюрах у евангелистов драпировки написаны так, что оставляют открытыми правое плечо, которое у Матфея над линией спины выдается заметным бугром. Если искать нечто подобное в других памятниках московской живописи начала XV века, нам придется остановиться лишь на двух изображениях, где трактовка корпуса человеческой фигуры, закутанной в драпировку, дана в аналогичном виде. Это фигура апостола Петра на рублевской иконе „Преображение“ из иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля (1399 или 1405) и отчасти фигура среднего ангела на иконе „Троица“ из Троице-Сергиевой лавры (1411 или 1425–1427). К тому же ни на одной другой иконе Преображения фигура апостола Петра не написана с таким чудесным сочетанием замкнутого силуэта и ощущением легкой и невесомой формы, как здесь, и эта характерная особенность еще выразительнее подчеркивает ее сходство с фигурами евангелистов.

Миниатюры бумажного Евангелия из Успенского собора надо датировать началом XV века. Тератологическая заставка рукописи и незамысловатый тонкий золотой инициал образуют сочетание, типичное для рукописей переходной поры. Письмо, выдержанное в духе младшего устава или старшего полуустава, также характерно для этого времени. Ближайшая стилистическая и композиционная аналогия рисунку заставки Успенского Евангелия – изящная тератологическая заставка, украшающая Сборник 1402 года из бывшего собрания И. П. Плигина (ГПБ, F I 868). Здесь, как и в Успенском Евангелии, наблюдается сочетание тератологического орнамента заставки с виртуозно исполненными тонкими узорными инициалами. Свойственная миниатюристу тенденция к сильному расширению корпуса тел евангелистов находит себе также параллель в таком раннем памятнике, как изображение св. Лавра на фреске Успенского собора на Городке в Звенигороде. Фреска написана в аналогичной миниатюрам красочной гамме, где преобладают белые, серые, желтые, розовые и голубые тона. Стилистические черты, общие для миниатюр и фресок Успенского собора в Звенигороде, подтверждают предполагаемую дату исполнения миниатюр в первые годы XV века.

Бумажное Евангелие из Успенского собора не оказало влияния на последующее развитие московской лицевой миниатюры. Причины этого забвения выдающегося произведения понятны. Евангелие из Успенского собора не является роскошной, заметной рукописью, какими обычно интересовались художники, работавшие в области искусства книги. Оно написано на дешевом, сравнительно с пергаменом, материале, не очень красивым почерком и украшено заставкой тератологического стиля, который в среде профессиональных книгописцев начала XV века казался уже запоздалым. Постоянно практиковавшийся на Руси способ разделения труда по изготовлению лицевой рукописи между писцом-орнаменталистом и художником-миниатюристом дал в этом случае отрицательный результат: искусство миниатюриста оказалось несравнимо выше искусства писца, и рукопись в ее составных частях получилась разнотильной и неравноценной. Поэтому пути развития московской лицевой миниатюры начала XV века определились не этой книгой, а рукописями, внешний облик которых был неизмеримо более цельным и эффектным.

¹ Грабарь Игорь. О древнерусском искусстве. М., 1966, с. 180 („Андрей Рублев. Очерк творчества художника по данным реставрационных работ 1918–1925 гг.“).

[57] Во главе этих рукописей, образующих в московском книжном искусстве на редкость выразительную группу, надо поставить так называемое Евангелие Кошки. Подобно многим другим первоклассным рукописям Северо-Восточной Руси, оно дошло до нас в коллекции рукописей Троице-Сергиевой лавры (ГБЛ, ф. 304, III, № 4/М. 8654).

Верхняя доска Евангелия Кошки украшена тяжелым серебряным позолоченным окладом. Он состоит из литых и гравированных фигурок святых, серафимов и ангелов, размещенных на сканном поле средника и на гладких полях обрамления. В свое время фоном для изображений служила разноцветная эмаль – синяя, зеленая и темно-красная, – ныне, к сожалению, сильно осыпавшаяся. По краям, на четырех узких пластинках, вырезана следующая надпись: „В лето 6800 [1392] месяца марта индикта 31 оковано бысть Еуангелие се при велицем князе Васильи Дмитриевичи всея Руси, при пресвященном Киприяне, митрополите киевском [и] всея Руси, повеленьемъ раба божья Федора Андреевича“.

С момента появления в 1915 году статьи В.К. Трутовского об окладе Евангелия и его предполагаемом заказчике считается, что упоминаемый в надписи „раб божий Федор Андреевич“ – это Федор Андреевич Кошка, из рода Кобылиных, известный по источникам рубежа XIV–XV веков дипломат, боярин Дмитрия Донского и думный боярин Василия Дмитриевича¹. Но так как в Москве в это время жило несколько видных бояр с именем Федор Андреевич, знаток истории древних русских дворянских родов С. Б. Веселовский не поддержал гипотезы В.К. Трутовского и в осторожной форме высказал мнение, что заказчиком мог быть Федор Андреевич Свибл, из рода Ратши, также боярин и приближенный Дмитрия Донского и Василия Дмитриевича². Известно, что в начале XV века Федор Андреевич Свибл подвергся опале и его имущество конфисковано в великокняжескую казну³. В связи с этим нельзя не обратить внимания на имеющуюся в рукописи позднейшую запись, согласно которой Евангелие представляет собой вклад великого князя Василия Дмитриевича. Великий князь действительно мог подарить Сергиеву монастырю драгоценную книгу из полученного им имущества опального боярина. Такое предположение наталкивается, однако, на аргументированную мысль о том, что именно это Евангелие записано во Вкладной книге и в кормовом Синодике Троицкого монастыря на листах с перечислением вкладов бояр из рода Федора Кошки, в частности семьи сына Федора Андреевича – Федора Федоровича Голтяя. Опираясь на эти данные и подтверждая их другими, косвенными источниками, Т. В. Николаева высказалась в пользу давно принятого мнения о Евангелии Федора Андреевича как о рукописи, идущей из рода Федора Кошки⁴.

Федор Федорович Голтяй, старший сын Федора Кошки, стал владельцем Евангелия не ранее смерти отца, скончавшегося около 1407 года⁵. Рукопись, следовательно, поступила в Троицкий монастырь не ранее указанной даты. Можно думать, что вклад Федора Федоровича Голтяя был приурочен к завершению строительства в монастыре деревянной Троицкой церкви 1411 года или каменного Троицкого собора 1424 года. Так или иначе, до 1407 года рукопись находилась в Москве. А это обстоятельство имеет существенное значение для истории книги.

В Евангелии Кошки нет миниатюр, но оно декорировано заставками и множеством инициалов. Заставок две: узкая, типа жгута с крестиком, и большая, прямоугольная, из пересекающихся кругов и квадратов. Фон, по которому набросана прихотливая комбинация из геометрических фигур, расцвечен темно-голубой, светло-зеленой, желтой и красной красками. Так как по фону, разграфленному пересекающимися линиями на десятки мелких клеточек, написаны еще белые кружочки и крестики, то ровно окрашенные плоскости отсутствуют и заставка в целом имеет вид изящного легкого рисунка.

Но как бы ни была красива эта заставка, она все же меркнет перед изумительными инициалами рукописи. В инициалах воплощен мир удивительной фантазии и непревзойденного технического мастерства. Большинство их образовано с помощью полос, концы которых завершаются либо раструбами, напоминающими рога изобилия, либо утолщениями и росчерками. Но вместе с тем многие инициалы представляют

¹ Трутовский В. К. Федор Кошка. – В кн.: Сборник статей, посвященных Л. М. Савелову. М., 1915, с. 290–299.

² Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых земледельцев. М., 1969, с. 147, примеч. 24 и 401; см. в этой книге сведения о Федоре Кошке на с. 141, 142, примеч. 9, 147–148, 401, 494–497 и 506–507 и о Федоре Андреевиче Свибле на с. 54, 55, 60, 293, 401, 494, 495 и 506.

³ Там же, с. 55.

⁴ Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси, с. 160, 162. См. также наши пояснения при описании рукописи в Приложении, № 57.

⁵ Трутовский В. К. Федор Кошка, с. 294; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых земледельцев, с. 401.

собой не отвлеченные композиции из растительно-геометрических элементов, а комбинации из листовых побегов и фигурок драконов и змей. Иногда это живо нарисованные самостоятельные фигурки животных и птиц: дельфин, дракон, змея. В ряде случаев это чисто жанровые сценки, изображающие борьбу живых существ: дракона и змеи, птицы и змеи, дракона и птицы. Густые интенсивные краски инициалов, обрамленных золотыми контурами, придают им характер драгоценных эмалевых и металлических изделий.

Так как на общем фоне русского декоративного искусства эпохи Феофана Грека и Андрея Рублева инициалы Евангелия Кошки представляют собой необычное явление, естественно думать, что их источником послужил нерусский образец. По наблюдению В. Н. Лазарева, инициалы Евангелия Кошки связаны с образцами греческого происхождения, испытавшими в свою очередь влияние западноевропейских, преимущественно итальянских кодексов¹. Проводником этого декоративного стиля на русской почве, по его мнению, был Феофан Грек, который до приезда на Русь работал в полуитальянских-полугреческих городах Галате и Кафе. Гипотеза В. Н. Лазарева убедительна, так как слова Епифания Премудрого о Феофане как о „книги изографе нарочитом“ давно побуждали искать в русских собраниях рукописи, оформленные Феофаном. Разумеется, это были особо примечательные по своей отделке рукописные книги, иначе Епифаний не упомянул бы о греческом художнике как о мастере книжного искусства. А Евангелие Кошки является именно такой рукописью.

Инициалы Евангелия Кошки В. Н. Лазарев рассматривает как работу мастерской Феофана, одного из учеников мастера, воплощавшего замысел учителя². Это был яркий, талантливый художник, выполнивший серию рисунков, полных блеска и неистощимой выдумки. Не исключено личное участие Феофана в украшении Евангелия Кошки. По смелости приспособления чуждых русскому искусству декоративных форм для передачи начертания кирилловских букв, по захватывающей фантазии в сочинении композиций, наконец по твердому рисунку, обличающему руку опытного, уверенного художника, эти инициалы не знают себе равных в других русских рукописях. Несомненно, рисовальщик был грек. Иначе трудно объяснить его любовь к насыщенным, густым краскам и его чисто техническое мастерство, которое получает даже самодовлеющее эстетическое значение. Все это характерно для инициалов Евангелия Кошки с их, может быть, излишними в рукописи интенсивными тонами, твердым контуром и рельефным наложением золота. Замечательно, что многие инициалы являются как бы самостоятельными рисунками, художественная ценность которых не зависит от их прямого назначения служить буквами, частью текста. Когда смотришь на рисунки дельфина, или змеи, хищно обвившейся вокруг не менее хищной птицы, или сокола, терзающего мощным крючковатым клювом несчастную жертву, то почти не задумываешься о том, что это буквы. Они создавались мастером, главным делом которого было искусство широкого профиля, искусство изобразительное, а не декоративное.

Поскольку оклад Евангелия Кошки датирован 1392 годом, оформление рукописи в целом В. Н. Лазарев датировал временем около 1392 года. Поддерживая общую высокую оценку рукописи и ее значение для истории искусства Древней Руси, мы, однако, не можем согласиться с такой датировкой. Необходимо заметить, что дата, вырезанная на окладе, внушает некоторое сомнение в ее достоверности. В надписи указан 31 индикт, хотя счет по индиктам предполагает не более чем пятнадцатилетний период времени, а „лето 6800“, по мнению А. И. Яцимирского, основанному на выявлении других рукописей с аналогичной датой (возникших, однако, в разные годы XIV и XV веков), является, возможно, фикцией, поскольку здесь могут быть недописаны цифры десятков и единиц³. Почерк Евангелия Кошки, близкий к почерку Псалтири 1397 года, тоже как будто указывает на вторую половину 90-х годов. Изучая инициалы Евангелия Кошки, невольно задумываешься над тем, возможна ли эта яркая вспышка оригинального стиля на фоне московского книжного искусства в начале 90-х годов XIV века. Даже Владимир Андреевич Храбрый, правая рука московских великих князей, заказывал в 1393 году Евангелие, оформленное в традиционном тератологическом стиле.

¹ Лазарев В. Н. Феофан Грек в его школа, с. 72–74.

² Там же, с. 75.

³ См.: Яцимирский А. И. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904, с. 117.

В научной литературе уже замечено, правда кратко и осторожно, что инициалы Евангелия Кошки написаны, вероятно, заново поверх забеленных старых¹. Это действительно так. Все без исключения инициалы рукописи не современны ее письму, они выполнены по новому плотному грунту, перекрываящему старые инициалы². В отдельных местах грунтовка сделана небрежно, и по уцелевшим фрагментам старых инициалов можно восстановить их форму. Они были нарисованы киноварью, имели простые, незамысловатые конструкции (типа старовизантийских) и, в отличие от существующих инициалов, которые, как правило, не образуют органического целого с письмом³, стояли близко к тексту и сливались с ним. Как ни заманчиво думать, что существующие заставки и инициалы современной рукописи, ясно, что в первоначальном виде Евангелие Кошки было менее роскошным и его значение как художественного памятника заключалось преимущественно в окладе и каллиграфическом уставном письме.

За неимением точных данных мы не можем сказать, когда именно осуществлена реставрация Евангелия Кошки: случилось ли это еще при жизни его первого владельца или после его смерти. Но несомненно, что реставрация задумана и осуществлена не в Троице-Сергиевом монастыре, а в Москве. Наиболее вероятной датой переделки рукописи представляются конец XIV или начало XV века.

Как бы ни был велик творческий вклад мастерской Феофана в разработку подобных рисунков, мы все же не можем утверждать, что они придуманы заново. По-видимому, мастер Евангелия Кошки развивал малоизвестную нам греческую традицию, причем исходил от образца, имевшегося у него в момент работы над Евангелием непосредственно перед глазами. Но если бы подобная греческая рукопись находилась в России уже к началу 90-х годов XIV века, осталось бы непонятным, почему ею никто не воспользовался и почему долгое время она не оказывала на русское искусство ни малейшего воздействия. Сохранность новгородского, а после 1382 года и московского рукописного наследия хорошая, но все новгородские и московские рукописи 90-х годов XIV века, то есть созданные в период наиболее интенсивного творчества Феофана и его учеников, устойчиво сохраняют тератологический стиль. Датировка инициалов Евангелия Кошки 1392 годом плохо согласуется также с тем фактом, что единственная греческая рукопись с подобными инициалами – свиток с Литургией Василия Великого, хранящийся в библиотеке монастыря Иоанна Богослова на Патмосе, – написана в 1429 году⁴: на сорок лет позже той даты, когда, по утверждению В. Н. Лазарева, было украшено Евангелие Кошки. Эти недоуменные вопросы отпадут, если мы будем рассматривать существующие инициалы как произведения искусства второй половины 90-х годов XIV века. Ясно, что рукопись, которая послужила прототипом для Евангелия Кошки, завезена в Россию не Феофаном, а после его переезда в Новгород и Москву, когда он жил здесь уже около четверти века.

Совсем особое место в Евангелии Кошки занимает его единственная большая заставка. Она является классическим образцом книжного украшения балканского стиля и не имеет ничего общего с инициалами. Впервые композиции подобного типа наблюдаются в сербских рукописях конца 70–80-х годов XIV века, преимущественно в рукописях, написанных в Хиландарском монастыре на Афоне⁵. Но заставки 80-х годов сравнительно с большой заставкой Евангелия Кошки – не более как предварительные опыты. Сербскому и развивавшемуся параллельно с ним болгарскому книжному орнаменту потребовалось еще целое десятилетие, чтобы довести разработку специфических особенностей новой орнаментики до конца и предложить читателю законченные типы заставок, подобных заставке Евангелия Кошки. Если бы мы датировали большую заставку временем предполагаемого изготовления оклада и первоначальных инициалов, то пришли бы к выводу, что формирование балканского орнаментального стиля происходило не на Балканах, а в России и что оно завершилось не в конце XIV века, а десятилетием раньше. Но такой вывод противоречит историческим фактам. Остается допустить, что заставка, подобно инициалам, написана заново. И действительно, пергамен в этом месте выдает следы спемзовки. Время появления существующей заставки столь же проблематично, как и время появления существующих инициалов. Т. Н. Протасьева утверждала, что новая заставка сделана

¹ Постникова-Лосева М. М. и Протасьева Т. Н. Липное евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV века. – В кн.: Древнерусское искусство XV – начала XVI века. М., 1963, с. 153, примеч. 26.

² Реставрация инициалов Евангелия Кошки не является единичной в истории русской рукописной книги старшего периода. В московском Историческом музее имеется галшико-рольское Евангелие XIII в. (ГИМ, Хлуд. 170-а), красочные инициалы которого написаны поверх соскобленных или закрашенных древних инициалов; существующие красочные инициалы в этой рукописи датируются XIV в. А в ленинградской Публичной библиотеке хранится Апокалипсис XIV в. (ГПБ, Ф. 122, собр. Ф. А. Толстого), тератологические инициалы которого рисованы на месте смытых инициалов старовизантийского стиля (л. 2 об., 3 об., 4, 5, 7 об., 9, 9 об., 11 об., 13, 16 об., 24, 32 об., 33 об., 40 об., 54 об.); эти новые тератологические инициалы, как и старые, исполнены в XIV в.

³ Невозможно согласиться с утверждением В. Н. Лазарева, что инициалы Евангелия Кошки образуют гармоническое целое с текстом (Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа, с. 72). Даже на опубликованных им снимках отчетливо видно, что рисовавший с трудом умещал новые инициалы на местах, отведенных для более узких старых инициалов: он вынужден был рисовать новые инициалы вплотную к тексту и даже поверх текста, закрашивая буквы (там же, табл. 61 б и г, 62 а, 63, 65).

⁴ Jacopi G. Le miniature dei codici di Patmo. – «Clara Rodos», vol. VI–VII, parte III. Ed. Istituto storico-archeologico di Rodi, 1932–1933, fig. 149–152. Об этой рукописи см. также: Komines A. D. Facsimiles of Dated Patmian Codices. Athens, 1970, p. 39, pl. 38 (свиток написан монахом Гедеоном-писком, как предполагается, из Константинополя).

⁵ См.: Машин В. Орнаментика неовизантийской и «балканской» стала. – «Naucno društvo NR Bosne i Hercegovine. Godišnjak», kn. 1. Balkanološki institut, kn. 1. Sarajevo, 1957, s. 315 ff.

в конце XV или в начале XVI века¹. Но это слишком поздняя дата. Форма вязи в заголовке проще форм вязи рубежа XV–XVI веков и характерна для начала XV века. Она имеет аналогии в рукописях собрания Троице-Сергиевой лавры. Отличным датированным образцом ранней вязи является вязь в заглавиях и конечной фразе тверского Евангелия 1417 года. Можно, кажется, утверждать, что большая заставка Евангелия Кошки написана не тем мастером, который выполнил инициалы, а другим художником. Об этом свидетельствует ее не свойственный инициалам декоративный стиль, а также то, что техника ее выполнения с помощью циркуля и линейки, суховатая геометрическая конструкция не вяжутся с творческой манерой автора инициалов. Но заставка должна быть датирована все же первой четвертью XV века².

После Евангелия Кошки изготовлены еще три замечательные московские рукописи: Евангелие Хитрово, Евангелие Успенского собора и Евангелие Спасо-Андроникова монастыря. Все они, в отличие от Евангелия Кошки, лицевые и этим обнаруживают некоторую независимость от него. Самостоятельная творческая работа оформителей четырех рукописей доказывается также тем, что они имеют разные по рисунку и размерам заставки, и тем, что порядок размещения фигурных инициалов ни в одной рукописи не повторяется. Но рукописи обнаруживают и явное сходство, проявляющееся как в общем стиле орнамента, так и в аналогичных формах отдельных редких инициалов. Поэтому напрашивается вывод, что рисовальщики и миниатюристы этих рукописей, не подражая друг другу, обращались к общему источнику, который они, однако, в меру своей творческой смелости каждый претворяли на свой лад и вкус, переиначивая не только заставки и порядок следования инициалов, но даже композиции миниатюр.

[58] Лучшей рукописью является Евангелие Хитрово (ГБЛ, ф. 304, III, № 3/М. 8657). Обширная вкладная сообщает, что Евангелие принадлежало царю Федору Алексеевичу, но в 1677 году пожаловано им боярину Богдану Матвеевичу Хитрово, а от Богдана Матвеевича в том же году поступило в Троице-Сергиев монастырь. Нам неизвестны ни время, ни обстоятельства изготовления рукописи, но нет никаких сомнений, что это московская, столичная рукопись. Более того, изучение почерка наводит на мысль о том, что Евангелие Хитрово частично написано писцом Киевской Псалтири протодиаконом Спиридонием³. Это означает, что время изготовления рукописи надо искать на рубеже XIV–XV веков. А указание вкладной XVII века на былую принадлежность Евангелия Хитрово царской фамилии дает основание предполагать, что оно сделано для великокняжеского двора.

Евангелие Хитрово имеет пять больших заставок: четыре – неовизантийского стиля и одну – балканского. Это крупные декоративные композиции, образующие прямоугольные рамки вокруг заглавий перед Евангелиями. Они составлены из различных комбинаций кругов и квадратов, заполненных массивными полураскрывшимися бутонами стилизованных цветов и листьев. Фон золотой, геометрические фигуры, играющие роль каркаса, – голубые, цветы и листья – темно-голубые, вишневые и темно-зеленые. Это образцы исключительно сложного и пышного орнамента.

Стиль заставок Евангелия Хитрово получил название византийского, потому что система этого стиля теснейшим образом связана с орнаментом, применявшимся для оформления греческих рукописей в X–XII веках. Но так как он не является естественным продолжением старого орнамента, а возрождает его дух в несколько иных формах и в ином колорите, то называется не просто византийским, а новым, или неовизантийским, орнаментом. В славяно-русских рукописях между старым византийским орнаментом, который использовался на Руси в подражание греческому на протяжении XI – начала XIII века, и неовизантийским орнаментом, с образцами которого мы сталкиваемся в Евангелии Хитрово, существовал и развивался тератологический орнамент. Под воздействием южнославянских рукописей и русских списков с них на рубеже XIV–XV веков тератологический стиль стал понемногу исчезать, и в русских рукописях, написанных в это время, мы все чаще наблюдаем образцы так называемого балканского орнамента. Процесс его внедрения в русское искусство достаточно

¹ Постникова-Лосева М. М. и Протасьева Т. Н. Лицевое евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV века, с. 153.

² Нам известны и другие случаи реставрации заставок. На месте уничтоженных киноварных тератологических заставок XIV в. исполнены (на рубеже XIV–XV вв.) красочные заставки неовизантийского стиля в уже упомянутом иконе (см. с. 99) Воскресенском Евангелии (ГИМ, Воскр. 2). Существует также рукопись XV в., многочисленные заставки которой, относящиеся в их нынешнем виде к XVI в., написаны на месте заглавных первоначальных заставок. Это Апостол, приписываемый второму игумену Соловешского монастыря Феодосию и датируемый 1432–1442 гг. (ГПБ, Солов. 26). Аналогичные факты реставрации (преимущественно миниатюр) известны и в греческих рукописях. См.: Лазарев В. Н. Византийская живопись. [Сборник статей], с. 240–243, примеч. 21 на с. 245 и с. 256, примеч. 8 на с. 272.

³ См.: Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтири, с. 24, 26.

выяснен в предыдущих главах, когда речь шла о книгописании в московских и подмосковных монастырях. Но в монастырских рукописях неовизантийский орнамент не получил распространения. Ясно, что он просочился в русские рукописи типа Евангелия Хитрово не через монастырские каналы.

Заставки неовизантийского стиля в рукописях славянского происхождения появились в третьей четверти XIV века: в сербском Евангелии митрополита Иакова Серрского (1354), в болгарском Евангелии царя Ивана-Александра (1356), в болгарской Псалтири Томича (60-е годы XIV века), в сербском Евангелии патриарха Саввы (1354–1375), в сербском Евангелии великого воеводы Николы Станевича (третья четверть XIV века). Все рукописи XIV века, украшенные подобным орнаментом, написаны для представителей царской власти или высших кругов церкви¹. Только они имели достаточные средства поддерживать и развивать это дорогое искусство.

В русских книгах временем наибольшей популярности неовизантийского орнамента были конец XV и первая половина XVI века (примерно 1480–1560-е годы)². В рукописном наследии конца XIV – начала XV века памятники подобного типа исчисляются единицами: это Онежская Псалтирь 1395 года (ГИМ, Муз. 4040)³, Псалтирь 1397 года, Воскресенское Евангелие, несколько рукописей 10-х и 20-х годов XV века, обнаруживающих стилистическое сходство с Евангелием Хитрово и пергаменным Евангелием из Успенского собора Московского Кремля, и, наконец, группа рукописей, написанных в Кирилло-Белозерском монастыре в 1417, 1423 и 1424 годах⁴. Хотя заставки, а также инициалы этих рукописей неодинаковы, свойственные им характерные черты неовизантийского стиля объединяют их в русле одного художественного течения.

Текст Евангелия Хитрово оживляют многочисленные инициалы, похожие на инициалы Евангелия Кошки. Это преимущественно композиции из условных геометрических и растительных форм. Как и в Евангелии Кошки, здесь много инициалов, скомбинированных из растительных мотивов и животных. Немало страниц украшено инициалами в виде самостоятельных фигурок зверей или сценок, изображающих их борьбу. Но в Евангелии Хитрово есть и такие инициалы, которых в Евангелии Кошки нет. Это цапля и змея, лев. Не является Евангелие Хитрово и стилистическим двойником предыдущей рукописи. Его рисунки тоньше, проще, мягче, светлее, в них нет ни стремительного движения хищных зверей инициалов Евангелия Кошки, ни их злобных, угрожающих поз, ни сумрачных, тяжеловатых красок. Разница особенно ощутима, если сравнивать инициалы одного типа. Дельфин в Евангелии Кошки темно-зеленого цвета, мощный, вытянутый как струна, с острыми плавниками, взирает исподлобья; в Евангелии Хитрово этот рисунок светло-голубой, плоскостный, контур более плавный, здесь этот морской зверь глядит широко, открыто, ничего устрашающего в нем нет. Закрученный фантастический зверь Евангелия Кошки в бессильной ярости сверкает глазами, выставляет когти; а в Евангелии Хитрово он спокоен и как бы ожидает, чтобы ему вернули свободу. Змея, обвивающая сокола, в Евангелии Кошки сжимает свою жертву с такой силой, что птице остается только, прижавшись, судорожно раскрывать клюв, ловить воздух и хлопать крыльями; а в Евангелии Хитрово эта сцена лишена характера схватки и напоминает игру зверей, выросших в одной клетке. Индивидуальное отношение рисовальщика инициалов Евангелия Хитрово к темам, которые по сути своей требовали бы от него истолкования их в духе борьбы, наиболее четко выражено в инициале „В“, образованном с помощью фигурок голубой цапли и зеленой змеи. Цапля не рвет попавшего ей врага, не вылевывает ему глаза: наклонившись, она пристально всматривается в змею, а змея, приподняв голову, открыто и без тени страха всматривается в цаплю.

Сопоставление инициалов Евангелия Кошки и Евангелия Хитрово наглядно обнаруживает их различие в трактовке сюжетов, кажущихся на первый взгляд одинаковыми. При сопоставлении ясно чувствуются византизирующие черты первой рукописи и русские черты второй. Ясно, что над оформлением Евангелия Хитрово трудился мастер другой национальности, психологическая основа искусства которого складывалась в обстановке иной природы, под влиянием иной среды. В условных

¹ О неовизантийском орнаменте XIV – начала XV в. см. следующие работы: Ухова Т. Б. Орнамент неовизантийского стиля в московских рукописях конца XIV – первой четверти XV века. – В кн.: Андрей Рублев и его эпоха. Сборник статей под ред. М. В. Алпатова, с. 222–244, с илл.; Харисидис М. Раскоши византийский стиль в орнаментации южнославянских рукописей из XIV и XV века. – В кн.: Моравская школа в эпоху лоба. Научный сборник у Ресавя, 1968, с. 211–227, с илл.; Вздорнов Г. И. Неовизантийский орнамент в южнославянских и русских рукописных книгах до начала XV в. – „Византийский вестник“, 34, М., 1973, с. 214–243, с илл.

² Хороший иллюстративный материал из рукописей этой эпохи подобран Л. М. Костюковой. См.: Орнаментация русских рукописей XI–XVII веков (по материалам собрания Отдела рукописей Гос. Исторического музея). – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга, сборник второй, М., 1974, с. 265–295.

³ Эта рукопись требует специального изучения. См. о ней: Лукоянский Г. К. Замечательный памятник древней Смоленской письменности XIV в. и имеющийся в нем рисунок символично-политического содержания. – „Древности. Труды Московского Археологического общества“, т. XXI, вып. 1, М., 1906, с. 77–88, табл. XII–XX; Вздорнов Г. И. Неовизантийский орнамент в южнославянских и русских рукописях до начала XV в., с. 226, примеч. 44.

⁴ См. о них в настоящем издании на с. 128 и 129.

композициях заставок ему было трудно выразить специфику русского искусства, но в инициалах она уже дает о себе знать, и притом весьма отчетливо. Напряженная светотеневая моделировка инициалов Евангелия Кошки у русского мастера уступает место более простой и легкой форме, выявленной главным образом за счет линии контура и цвета, а мотивы борьбы уступают место мотивам созерцательного общения.

Эти присущие инициалам русские черты прослеживаются и в миниатюрах Евангелия Хитрово, которых насчитывается восемь, так как изображения евангелистов здесь еще предшествуют изображениям их символов: орла, ангела, льва и быка.

Символы евангелистов на отдельных листах в русских рукописях до Евангелия Хитрово не встречались, и это составляет его иконографическую особенность¹. Они написаны в круглых медальонах на золотом фоне с изумительной свободой, обличающей руку опытного мастера. Изображение ангела можно смело причислить к лучшим произведениям русской средневековой живописи. Художник написал его вполоборота, с большой книгой в руках. На нем сиреневый плащ, голубой, небесного цвета хитон и коричневые, с голубыми подпапоротками, крылья. На голове ангела голубая лента, в руках коричневая книга с красным обрезом. Так как линия почвы отсутствует и фигура написана на условном золотом фоне, она кажется летящей. Раскинутые крылья и развешивающиеся концы хитона и гиматия пронизаны ритмом свободно льющегося движения. Контуры крыла, спины и правой руки ангела, а также складки его гиматия образуют широкие линии, идущие в сходных направлениях сверху вниз и слева направо. Многократно повторяя соответствующие части круглого обрамления, перекликаясь с ними, они сообщают миниатюре изумительное чувство целого. С не меньшим искусством написаны и символы других евангелистов, но они все же уступают ангелу. Изображения орла и льва такие же простодушно-наивные, как в инициалах, и они доказывают, что все рисунки рукописи, независимо от их размера и назначения, исполнены одним художником.

Изображения евангелистов следуют обычному шаблону авторских портретов. Они представлены пишущими, и лишь Иоанн, согласно легенде, изображен в момент, когда он внимает божественному голосу и диктует услышанные слова юному Прохору. Но привычная тематика все же претворена миниатюристом Евангелия Хитрово не совсем так, как это было раньше, ибо им руководила не только задача дополнить книгу рисунками, по которым бы угадывалось ее содержание, но и чисто художественная цель. Желание заказчика иметь роскошно оформленную книгу побудило мастера использовать для воплощения замысла лучшие достижения современной ему русской живописи. Миниатюры с евангелистами отличаются картинностью и свободой компоновки. Их фон составляют разнообразные архитектурные сооружения: здания, портики, барьеры, колонны. Над Марком и Лукой переброшены яркие красные велумы. Их широкие полотнища написаны смело, без ломающихся углов и мелких складок. Эта манера письма, напоминающая фреску, еще сильнее дает о себе знать в линиях и поверхностях драпировок евангелистов, писать которые мастеру было особенно по душе. Обобщенные линии контура фигур согнувшихся писцов и плавно опускающиеся книзу полупустые широкие рукава хитонов показывают, что художник пренебрегал деталями ради выигрыша в общем впечатлении. Крупными беловатыми мазками написаны высветления, обозначены волосы, блики на выпуклых частях лиц. Ясно, что художник работал преимущественно в области монументального искусства, связанного со стенными росписями и большими иконами, и что в области книжного рисунка, который бы диктовал ему более четкую и каллиграфическую манеру письма, ему приходилось работать реже и меньше.

Очарование большинства русских икон, фресок, миниатюр заключается в их декоративности, основу которой неизменно составляют те или иные комбинации графики и цвета. У гениальных мастеров, каким был Андрей Рублев, ритмы рисунка и созвучие красок доведены до совершенства, ибо традиционные навыки школы дополняются также личным обобщением накопленного ими опыта. У других, в зависимости от разных причин, развивается манера с преобладанием то графического, линейного начала, то, наоборот, живописного, стремящаяся найти форму с помощью красочной

¹ Но такие символы евангелистов в медальонах на отдельных листах находят себе место в ряде византийских рукописей XI–XIV вв.: таковы Евангелие в собрании Греческого патриархата в Константинополе (около 1100), два Евангелия Бодлейской библиотеки в Оксфорде (XI–XII и XIII–XIV вв.), Новый Завет в московском Историческом музее (середина XIV в.), миниатюры второй половины XIV в. в Четвероевангелии X в. из Духовной семинарии в Нью-Йорке. См.: *Грешер А. Н.* Несколько замечаний об искусстве Феодана Грека. – ТОДРЛ, XXII. М.–Л., 1966, с. 87–88, рис. 1. Ср. также: Фотографические снимки с миниатюр греческих рукописей, находящихся в Московской Синодальной, бывшей Патриаршей, библиотеке, вып. третий. Изд. Московского Публичного музея. М., 1865 (Фотографические снимки с миниатюр греческих рукописей московской Синодальной библиотеки, содержащих в себе Шестнадцать слов св. Григория Богослова и Новый Завет с Псалтырью), табл. 11–14; *Pächt O.* Byzantine Illumination. Oxford, 1952 (Bodleian Picture Books", No. 8), fig. 13; *L'art byzantin, art européen. 9-ème exposition du Conseil de l'Europe. Catalogue. Athènes, 1964.* p. 331, No. 342, fig.; *Greek Manuscripts. Catalogue of an Exhibition held at the Bodleian Library. Oxford, 1966.* No. 84, p. 45, No. 78, p. 41–42; *Illuminated Greek Manuscripts from American Collections. An Exhibition in Honor of Kurt Weitzmann. Princeton, 1973.* No. 55, p. 193; *Galavaris G.* The Illustrations of the Prefaces in Byzantine Gospels, Wien, 1979, S. 17–23, 36–49.

лепки, света и тени. В миниатюрах Евангелия Хитрово происходит как бы взаимное уравнивание графического и живописного начала, но все же несомненно, что их мастер предпочитал живописную манеру. Миниатюра, изображающая ангела, написана с явным увлечением пластической моделировкой тела, особенно ощутимой в отделке выступающего вперед колена правой ноги. Так же отработана красочная поверхность ликов ангела и евангелистов, где заметную роль играют плотное розовое вохрение и красноватые рефлексy. В драпировках предпочтение отдано широкому движению. В пробелах наблюдаются отвлеченные, далекие от натурализма формы¹. Во всем чувствуется манера художника, стремящегося не к ювелирной отделке деталей, не к линейной разработке отдельного мотива, а к выразительности целого, к общему художественному впечатлению.

В Евангелии Хитрово нет ни послесловия, ни других приписок, в которых говорилось бы о художнике или обстоятельствах изготовления книги. Неудивительно поэтому, что рукопись породила несколько точек зрения как на время ее написания, так и на личность оформлявшего ее мастера. Обобщая различные высказывания, их можно свести к двум основным мнениям. Одни ученые предполагают, что Евангелие Хитрово украшено русским художником из мастерской Феофана в последние годы XIV века. Эта мысль высказана в начале 1920-х годов Ю. А. Олсуфьевым² и получила развернутое обоснование в трудах В. Н. Лазарева³. Но большинство исследователей держится мнения, что рукопись написана в начале XV века и украшена Андреем Рублевым. Эта мысль получила четкое выражение у И. Э. Грабаря в его очерке об Андрее Рублеве⁴. Впоследствии она нашла себе сторонников и защитников в лице М. В. Алпатова, Ю. А. Лебедевой, Н. А. Деминной, С. С. Чуракова и других. Существуют, наконец, и особые, так сказать „нестандартные“, высказывания о рукописи: Д. В. Айналов полагал, что Евангелие Хитрово – новгородская рукопись конца XIV века, вывезенная в Москву при Иване Грозном, А. И. Некрасов датировал Евангелие серединой XV века, а Г. П. Георгиевский – XVI (!) веком.

Чтобы избежать ошибок при установлении даты написания рукописи и личности украшавшего ее мастера, надо прежде всего отказаться от стремления рассматривать в рукописи только миниатюру, изображающую ангела. Необходимо воспринимать рукопись в целом, независимо от того, равноценны или неравноценны составляющие ее отдельные части и согласуются или не согласуются ее черты с нашими представлениями об искусстве того или иного художника⁵.

Так как Евангелие Хитрово написано и украшено в конце XIV или в начале XV века и притом мастером, обнаруживающим склонность к монументальной живописи, то нам следует обратиться к сохранившимся росписям и к именам их исполнителей.

Иконографические и стилистические черты, присущие миниатюрам этой рукописи, мы находим только в росписи Успенского собора во Владимире. Эта роспись выполнялась около 1408 года посланными из Москвы художниками Даниилом Черным и Андреем Рублевым. Обращаясь к фрескам, нетрудно заметить, что именно здесь миниатюры Евангелия Хитрово находят себе многочисленные типологические и стилистические аналогии. Орел, змея и морской зверь на фреске Земля и Море отдают мертвых⁶ – это близкие повторения орла, символа евангелиста Иоанна, и змеи и зверя, фигурки которых использованы в инициалах рукописи. Ангел на фреске, представляющей младенца Иоанна в пустыне⁷, живо напоминает ангела евангелиста Матфея, а Иаков и Авраам на фреске Лоно Авраамово⁸ чрезвычайно похожи на самого евангелиста Матфея. Фрески Успенского собора плохо поддаются разграничению на часть, исполненную Рублевым, и на часть, исполненную Даниилом. Но исследователи единодушны в мнении, что фреска Лоно Авраамово (в юго-западной части собора) – работа Даниила. По справедливому замечанию И. Э. Грабаря, стиль этой фрески, как и некоторых других фресок, расположенных в южной части храма, – это стиль преимущественно живописный, тогда как стиль фресок, расположенных на противоположной стороне, преимущественно графический⁹. Мы уже говорили, что манера письма широкими мазками, наблюдающаяся у миниатюриста Евангелия Хитрово, характеризует его как мастера, привыкшего работать в технике фрески и мыслившего больше категориями живописного стиля, чем графического. Поэтому

1 Полное описание миниатюр Евангелия Хитрово см.: Олсуфьев Ю. Опись лицевых изображений и орнамента книг ризницы Троице-Сергиевой лавры. Сергиев, 1921, с. 16–24.

2 Олсуфьев Ю. Искусство XIV и XV веков. Каталог наиболее выдающихся произведений этой эпохи в музее Г. Троице-Сергиевой лавры. Изд. 2-е. Сергиев, 1924, с. 10, № 32.

3 Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа, с. 75–82.

4 Грабарь Игорь. О древнерусском искусстве, с. 199, 204.

5 Раздел этой книги, посвященный Евангелию Хитрово, ясно показывает, что все иллюстрации, заставки и рисованные инициалы в рукописи я приписываю одному мастеру. Ср. очерк О. С. Поповой, которая по качеству и стилю выделяет миниатюры, изображающие ангела и евангелиста Иоанна, и приписывает их греческому художнику: Popova O. Les miniatures russes du XIe au XVe siècle, p. 140. Мнение О. С. Поповой поддержал также в одной из своих последних книг В. Н. Лазарев (Древнерусская живопись XI–XV веков. Рукопись, подготовленная к публикации издательством „Искусство“).

6 Лазарев В. Н. Андрей Рублев и его школа. М., 1966, табл. 76, 77.

7 Там же, табл. 114.

8 Там же, табл. 100, 102–103.

9 Грабарь Игорь. О древнерусском искусстве, с. 141 и 167.

сходство миниатюр Евангелия с живописными по стилю частями фресок Успенского собора дает некоторые основания думать, что миниатюры рукописи, а равным образом и ее оформление в целом, больше связаны с творчеством Даниила Черного, а не Андрея Рублева. Для понимания истоков манеры письма миниатюриста Евангелия Хитрово небесполезно сопоставить евангелиста Матфея из Евангелия с Пахомием на фреске Успенского собора на Городке в Звенигороде, изображение которого, будучи написано на соседнем столпе с фреской, где представлен св. Лавр, ясно выявляет различие между хрупкой линейностью фрески, приписываемой Рублеву, и живописью фрески с Пахомием, которую И.Э. Грабарь не без основания предлагал считать написанной Даниилом¹.

Даниил Черный был художником не менее значительным, чем Рублев. В летописном известии о росписи Успенского собора его имя поставлено впереди имени Рублева, так же как и в сообщении жития Никона Радонежского о росписи ими собора Троице-Сергиевой лавры. Между тем нет никаких данных о том, что он был старше Рублева. Источники сообщают, что он друг, „спостник“ Андрея и что они умерли в одно время². Длительный период времени, разделяющий их общие работы (1408 и 1425–1427 годы), показывает, что художники были действительно неразлучны. Многолетнее сотрудничество научило их находить в творческой работе решения, которые были одинаково приемлемы для обоих, что в условиях иконографической традиции достигалось несравненно легче, чем в условиях позднейшего индивидуального искусства³. Это обстоятельство необходимо иметь в виду, решая вопрос об авторе миниатюр Евангелия Хитрово. Несмотря на косвенные данные, указывающие нам на личность Даниила Черного, мы не можем быть твердо уверены в предлагаемом отождествлении. Ясно, однако, что рукопись оформлялась не в мастерской Феофана Грека, а в русской мастерской, где работали Андрей Рублев и Даниил и члены которой привлекались для росписи Успенского собора во Владимире⁴. Стилистическая близость инициалов и миниатюр Евангелия Хитрово и фресок Успенского собора бросает косвенный свет и на время создания рукописи, которая написана и украшена, вероятно, незадолго до 1408 года.

Двойником Евангелия Хитрово является так называемое Евангелие Морозова. Оно происходит из Успенского собора Московского Кремля (ныне в Оружейной палате, инв. № 11056). Свое – ныне устаревшее – название рукопись получила по имени влиятельного боярина середины XVII века Б.И. Морозова, считавшегося ее вкладчиком. Но источники не подтверждают версию XIX века о том, что Евангелие вложено в Успенский собор Б.И. Морозовым. По заключению новейших исследователей, рукопись хранилась в Успенском соборе еще в начале XVII века и, вероятно, находилась там с начала XV века. Она заказана специально для Успенского собора⁵.

Евангелие из Успенского собора заключено в массивный золотой оклад. Мастера, изготовлявшие оклад, сумели удачно использовать большой формат и почти квадратную форму рукописи. В середине оклада они поместили чеканное изображение Сошествия во ад, а вокруг – многочисленные фигурки отцов церкви, апостолов и серафимов. Обилие скани, образующей фон, и рельеф медальонов придают окладу пластическую выразительность, а их красивая компоновка и блеск золота делают его очень эффектным. О таких окладах в Древней Руси говорили, что они „построены“, сооружены, и эта архитектурная терминология применима как нельзя более кстати к окладу Евангелия из Успенского собора.

Как и Евангелие Хитрово, Евангелие из Успенского собора имеет восемь лицевых миниатюр: четыре – с изображениями символов евангелистов и четыре – с изображениями самих евангелистов. На первый взгляд миниатюры в обеих рукописях одинаковы. Но архитектурные кулисы, рисунок складок и даже колорит миниатюр Евангелия из Успенского собора не находят точного повторения в миниатюрах Евангелия Хитрово. Художники, вероятно, пользовались общим оригиналом, но не стремились делать точные копии, передавая только основные черты подлинника. Сравнение миниатюр выявляет еще один факт: иллюстратор Евангелия из Успенского собора был менее одарен, чем иллюстратор Евангелия Хитрово. Его манера письма суше, каллиграфичнее, а знание законов размещения предметов на плоскости ограни-

¹ Грабарь Игорь. О древнерусском искусстве, с. 191–192; Лазарев В. И. Андрей Рублев и его школа, табл. 2, 4.

² Грабарь Игорь. О древнерусском искусстве, с. 117, примеч. 2.

³ Там же, с. 141–142.

⁴ В. А. Пугин прямо утверждает, что это была придворная мастерская князя Василия Дмитриевича. См.: Пугин В. А. Мирозречение Андрея Рублева (некоторые проблемы). Древнерусская живопись как исторический источник, с. 24.

⁵ Пестникова-Лосева М. М. и Протасьева Т. Н. Лицевое евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV века, с. 134–136. Специально для Успенского собора изготовлен также известный Синодик, где имеются ценные записи об исторических событиях и о московских церковных и политических деятелях конца XIV – начала XV в. См. Описание, № 60.

ченно. В отличие от миниатюр Евангелия Хитрово, сиделища, подставки под ногами евангелистов и століки плохо увязаны с фигурами и образуют хаотичные нагромождения. Странно нарисованы и складки драпировок, например под левой ногой Прохора, где они примяты и в то же время как бы раздуваются. Мастер миниатюр Евангелия из Успенского собора воспроизводит также детали, которые бы могли быть опущены: то это лишняя архитектурная кулиса, то пюпитр на століке, то, наконец, как на миниатюре с ангелом, полностью написанное второе крыло ангела. Эта миниатюра в Евангелии из Успенского собора в значительной мере утратила свое очарование. Прибавив левое крыло и тем самым утяжелив корпус фигуры ангела, художник был уже не в состоянии передать впечатление стремительного, летящего движения.

Самостоятельная работа миниатюристов этих двух рукописей при копировании неизвестной нам третьей рукописи лучше всего доказывается заставками Евангелия из Успенского собора. Их не пять, а восемь, причем больших заставок, равных по ширине двум столбцам текста, тоже пять, но есть еще три заставки поменьше, шириной в один столбец. Большие заставки аналогичны заставкам Евангелия Хитрово, но малые не находят повторений в других рукописях. Только одна малая заставка похожа на заставки сербского Евангелия Николы Станевича и Евангелия из Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (ГИМ, Воскр. 2). Очевидно, для малых заставок рисовальщик Евангелия Успенского собора использовал и другие источники¹. Характерная черта заставок Евангелия из Успенского собора – их очень тонкая прорисовка. Линии здесь ровной толщины, золотой фон поэтому виден больше, а рисунок тоньше. Можно думать, что заставки Евангелия Успенского собора ближе к оригиналу, чем заставки Евангелия Хитрово, где, напротив, отчетливо выявлена склонность русского художника к укрупнению и утяжелению формы.

Аналогичную картину мы наблюдаем и в инициалах Евангелия из Успенского собора. Используя растительно-геометрические композиции, рисовальщик отдает предпочтение тонкой и стройной форме, а там, где изображаются фигурки животных, он использует светотень, что не характерно для Евангелия Хитрово, но зато чувствуется в живописной манере Евангелия Кошки.

Евангелие из Успенского собора, как и Евангелие Хитрово, поддается лишь приблизительной датировке. Его золотой оклад обнаруживает стилистическое сходство с окладом иконы Владимирской Богоматери, сделанным греческими мастерами при митрополите Фотии (1410–1431)². По происхождению пелопоннесский грек, Фотий был поставлен в русские митрополиты осенью 1408 года в Константинополе, но приехал в Москву лишь в апреле 1410 года³. Здесь он проявил исключительную заботу о кафедральном Успенском соборе. Для наполнения Успенского собора новыми иконами, сосудами, рукописями и прочей церковной утварью Фотию пришлось пойти даже на то, чтобы опустошить покинутую русскую митрополию, Софию Киевскую, где он забрал все лучшее и ценное⁴. Вероятно, именно Фотий приказал сделать на Евангелие Успенского собора новый золотой оклад. Но рукопись написана, кажется, до Фотия: поразительное сходство почерка Евангелия из Успенского собора и почерка Евангелия Хитрово и Киевской Псалтири заставляет предполагать, что она изготовлена при участии протодиакона Спиридона и, вероятно, в одно время с Евангелием Хитрово – в начале XV века⁵. Так или иначе, украшение этой рукописи как нельзя лучше вяжется с общим попечением Фотия об Успенском соборе⁶. Изготовив оклад на чудотворную икону Владимирской Божией Матери, он должен был украсить и напрестольное Евангелие. Таким Евангелием является рукопись, хранящаяся ныне в Оружейной палате.

[61] Последняя рукопись этой группы – Евангелие из Андроникова монастыря (ГИМ, Еларх. 436). Оно украшено выходной миниатюрой, изображающей Христа в славе. Миниатюра написана на золотом фоне в красивых голубых и желтых тонах. Иконография рисунка сочетает схему восседающего на престоле Христа, как он представлен на чиновных иконах ранних московских иконостасов, с Христом на своде Успенского собора во Владимире, где он заключен в круглый медальон и, в отличие от иконных изображений, держит правую руку не перед грудью, а отводит ее в сторону.

¹ Как доказала Л. П. Жуковская, заголовки в больших заставках Евангелия Хитрово и Успенского собора соответствуют заголовкам Четвероевангелия, а не Евангелия апракос, тип которого воспроизведен в обеих русских книгах. Это означает, что, списывая текст, писцы Евангелия Хитрово и Успенского собора обращались к одному оригиналу, а художники, выполнявшие заставки, и писцы, писавшие заголовки в заставках, – к другому. См.: Жуковская Л. П. Связь изучения изобразительных средств и текстологии памятника. – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга, сборник второй, с. 62–65.

² Постникова-Лосева М. М. и Протасьева Т. Н. Лицевое евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV века, с. 164. Об окладе см. также: Банк А. В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза, илл. 291–295 и комментарии на с. 329.

³ Голубинский Е. История русской церкви, т. II, первая половина, с. 357–413; Тихомиров М. Н. Греки из Морей в средневековой России. – «Средние века», вып. 25. М., 1964, с. 166–169.

⁴ ПСРЛ, т. II, с. 353. Известие записано в Густынской летописи под 1415 г. по поводу учреждения Виктором особой епископской митрополии во главе с Григорием Цамбляком. Отсюда Н. П. Кондаков вывел условно дату оклада иконы Владимирской Божией Матери как 1415 г. (Кондаков Н. П. Иконография Богоматери, т. II. Пг., 1915, с. 217).

⁵ См.: Вздорное Г. Н. Исследование о Киевской Псалтири, с. 24, 26.

⁶ С именем Фотия связано еще четыре памятника искусства: епитрахиль, два греческих саккоса, а также плащаница, сделанная в 1410 г. в Москве, русская работа, но, вероятно, по рисунку грека (ГИМ, № К-124). См.: Кротков П. Плащаница всероссийского митрополита Фотия. М., 1864; Писарская Л. В. Памятники византийского искусства V–XV веков в Государственной Оружейной палате. Л.–М., [1965], с. 27–30, табл. LIII–

LXII; Банк А. В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза, илл. 280–287 и комментарии на с. 327–328.

Стилистически миниатюра напоминает произведения Рублева, но лик Спаса здесь недостаточно выразителен. Рублеву даже в небольших иконках, приближающихся по размерам к рукописному листу, в полной мере удавалось сохранять величественное выражение лика Христа.

Заставка Евангелия из Андроникова монастыря точно воспроизводит горизонтальные части двух больших заставок Евангелия из Успенского собора. Но оригиналом для андрониковского Евангелия послужило не Евангелие из Успенского собора. Наряду с инициалами, которые находят себе аналогии в предыдущих рукописях, как, например, инициал из раструбов, а также дракон, обвивающий ствол буквы, дельфин, сокол, фантастический зверь или змея, удушающая сокола, здесь есть инициал „О“ в виде свернувшегося калачиком животного, не встречающийся в других рукописях. Можно было бы предполагать, что эту фигурку придумал рисовальщик андрониковской рукописи, если бы похожий инициал не имелся в греческом свитке с Литургией Василия Великого от 1429 года из библиотеки монастыря св. Иоанна Богослова на Патмосе¹. Вероятно, и рисовальщик Евангелия Спасо-Андроникова монастыря также обращался к неизвестному нам первоисточнику.

Имеется также несколько московских рукописей начала XV века, качество оформления которых неизмеримо хуже, чем в анонимных рукописях типа Евангелия Хитрово. По существу, они не отличаются от рукописей монастырского происхождения. [62, 63] Таковы Шестоднев 1414 года (ГИМ, Барс. 90) и Лествица 1419 года (ГПБ, Q п I 17). Шестоднев написан диаком Стефаном по заказу его наставника протопопа Феодора, а Лествица – диаком Стефаном по благословению митрополита Фотия по заказу „честнейшаго въ священноинокох“ старца Саввы. Возможно, рукописи созданы одним писцом. В первой половине XV века в Москве проживал диак Стефан, который был свидетелем чуда при рождении князя Василия Васильевича, случившегося в монастыре Спаса на Бору в 1415 году. Летописец, рассказывающий о чуде, прямо ссылается на источник своей информации: „мне же о сем Стефан дьякъ сказа“². Этот Стефан был, следовательно, близок к великокняжеской семье и дворцовому монастырю Спаса. Есть основание идентифицировать его с диаком Стефаном Бородатым – доверенным лицом великой княгини Марьи Ярославны, жены великого князя Василия Васильевича Темного, который поставил в 1458 году в Воскресенской церкви в Ростове на могиле своего сына Ильи известный белокаменный крест с надписью³. Возможно, в свою очередь, что летописного диака Стефана и заказчика креста следует отождествить с писцом Шестоднева 1414 года и Лествицы 1419 года.

Хотя Евангелия Кошки, Хитрово, Успенского собора и Спасо-Андроникова монастыря являются главными памятниками московского книжного искусства начала XV века, существует еще несколько первоклассных московских рукописей этой эпохи. [64] Особый интерес представляют лицевое Евангелие из ризницы Троице-Сергиевой лавры (ГБЛ, ф. 304, III, № 5/М. 8655), лицевое Евангелие из Успенского собора Московского Кремля (ГИМ, Усп. 2-п), Евангелие, принадлежавшее Успенской церкви [65] Сергиева Посада (ГБЛ, ф. 304, III, № 23/М. 8656), Евангелие и лицевой Апостол из [66] Кирилло-Белозерского монастыря (ГРМ, Др. гр. 9 и 20)⁴, Евангелие неизвестного [67, 68] происхождения в московском Историческом музее (ГИМ, Муз. 364). [69]

Как и в предыдущих случаях, ни одна из этих рукописей не имеет ни приписок каллиграфа, ни каких-либо других записей начала XV века. А между тем высокое качество письма, миниатюры, обилие чистых и ярких красок и золота, дорогие переплеты, крупные размеры – все указывает на то, что рукописи изготовлены для богатых церквей, в лучших мастерских, руками лучших писцов, художников и ювелиров. Число памятников умножается, а нам по-прежнему неизвестны ни хронологическая последовательность, в которой возникали эти рукописи, ни мастерские, где они изготовлялись, ни обстоятельства их заказа. Остроумные предположения, которых высказано уже немало, остаются все же предположениями. Они не дают главного –

⁴ Эти две рукописи являются, вероятно, вкладом в Кирилло-Белозерский монастырь князя Можайского и Белозерского Андрея Дмитриевича (1382–1432), который с 1389 г. был владельцем белозерских вотчин и находился в дружеских отношениях с преподобным Кириллом. В житии Кирилла рассказывается, что князь Андрей „много писавша, цркви преложи“ (Яблоцкий В. Пахомий Серб и его автографические писания, Приложение, с. XLIII), то есть по его приказанию были написаны книги для Кириллова

монастыря. Так как Андрей Дмитриевич постоянно проживал в Москве и Можайске, а не в Белозерье, то рукописи переписывались для него в Москве. Если наше предположение о кирилловских Евангелии и Апостоле как памятниках московского (а не кирилловского) происхождения правильно, то они должны быть датированы временем до 1432 г. (год кончины князя Андрея Дмитриевича).

¹ Jacopi G. Le miniature dei codici di Patmo, fig. 151. Напомним, что свиток написан писцом Геласионом из Константинополя, и речь идет, следовательно, о памятнике столичного происхождения. См. в настоящем издании, с. 104, примеч. 4.

² ПСРЛ, т. XXV, с. 242.

³ Орешников А. В. Памятник XV в., находившийся в Белой палате в Ростове. „Археологические известия и заметки“, 1894, с. 342–352; Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. М., 1971, с. 29–30, 93–94, табл. 66; Пучко В. Г. Белокаменный крест 1458 года князя Стефана. – „Byzantinoslavica“, XXXVII/2, 1976, с. 201–214.

фактического знания. Поэтому нет нужды описывать каждую из упомянутых шести рукописей отдельно. Достаточно указать на их общие черты и на их отношение к более ранним рукописям.

Ни одна из этих рукописей сравнительно с предыдущими не дает ничего принципиально нового. Отклонения от нормы не нарушают общего впечатления. Все они повторяют уже выработавшиеся образцы. Миниатюры в лицевых рукописях прямо или косвенно восходят к миниатюрам Евангелия Хитрово и других, подобных ему Евангелий. Инициалы (за исключением Евангелия М. 8655) выполнены в неовизантийском стиле и повторяют либо инициалы Псалтири 1397 года, либо инициалы рукописей группы Евангелия Хитрово. Изображения животных встречаются лишь два раза: в Евангелии из Успенской церкви Сергиева Посада это зверь с распластанными передними лапами, идущий от аналогичных фигур в Евангелиях Кошки, Хитрово и Спасо-Андроникова монастыря, а в Евангелии из Кирилло-Белозерского монастыря это дракон, выпускающий из пасти цветущую ветку, похожий на соответствующие инициалы фотиевского Евангелия из Успенского собора. Заставки, за исключением Евангелия Муз. 364, неовизантийского стиля и очень разнообразны, но в конечном счете и они обнаруживают сходство с композициями, известными нам по более ранним книгам. Заставки Евангелия из Успенского собора повторяют тип заставок Евангелий Воскр. 2 и отчасти Епарх. 436, заставки Евангелий из Успенской церкви Сергиева Посада и Кирилло-Белозерского монастыря восходят к заставкам Псалтири 1397 года. Из лицевых рукописей наибольший интерес представляют Евангелие Усп. 2-п и Апостол из Кирилло-Белозерского монастыря (ГРМ, Др. гр. 20). Евангелисты и апостолы в этих рукописях написаны еще с очень живым ощущением подлинника, и художник, в отличие от миниатюристов второй половины XV века, строго державшихся канона, еще не прочь оживить рисунки сложными архитектурными мотивами: в Евангелии Усп. 2-п это две тонкие колонки с велумом, стоящие по сторонам от евангелиста Марка, а в Апостоле из Кирилло-Белозерского монастыря – крытый портик-навес над апостолом Павлом, написанный с редким для древнерусского живописца знанием перспективы¹. Но в целом миниатюры уже несколько суховаты и не оставляют сомнения в том, что тенденция к стандартизации иконописных приемов, а равным образом и иконографических изводов, развивалась в московской лицевой миниатюре очень быстро.

¹ Этот мотив восходит к византийским и византизирующим памятникам рубежа XIV–XV вв. См., например, аналогичный портик-навес над изображением евангелиста Марка в молдавском Четвероевангелии 1429 г. из Бодлейанской библиотеки в Оксфорде: *Divinger D. The Illuminated Book*. New York, 1967, pl. II.

**Книгописание
и оформление рукописей
в провинциальных центрах
Северо-
Восточной
Руси**

Рукописи переяславские, коломенские, ростовские, ярославские, костромские, галичские и вологодские

На протяжении XIV века многие старые политические центры Северо-Восточной Руси, такие, как Переяславль-Залесский, Ростов, Ярославль, вошли в состав Московского княжества: одни – как личные приобретения московских князей, другие – на правах составных частей великого княжества Владимирского. Московское правительство хорошо понимало, что культурные традиции этих городов были неизмеримо древнее и выше традиций Москвы. Поэтому оно не стеснялось пользоваться художественными сокровищами владимирских, ростовских, переяславских и ярославских соборных и монастырских ризниц и библиотек, вывозя в Москву лучшие древние иконы и рукописи.

Но опустошение старых библиотек не могло исчерпать всех накопленных ценностей, и в залесских городах еще долгое время оставалось много рукописей, которые служили оригиналами для новых списков. Переписка рукописей в этих городах не прекращалась, и уцелевшие старые собрания на протяжении XIV–XV веков пополнялись новыми книгами.

Так как московских рукописей середины XIV века сохранилось мало, а датированных памятников 60–70-х годов нет совсем, то к очерку о московском книгописании середины XIV века небесполезно присоединить краткие сведения о рукописях, написанных в это время в Переяславле-Залесском, Ростове и Галиче-Костромском.

Переяславль в политическом отношении образовывал единое целое с Москвой. Он отошел к Москве по завещанию последнего местного князя Ивана Дмитриевича, внука Александра Невского, в 1302 году¹. Здесь нередко собирались церковные соборы и княжеские съезды, здесь происходили многие семейные торжества московских князей². Условно, пользуясь, однако, терминологией из русских летописей, Переяславль-Залесский можно было бы назвать „пригородом“ Москвы – его история и культура неотделимы от истории Москвы и московской художественной культуры.

Уцелевшие переяславские книги представляют лишь незначительную часть местного рукописного наследия. Многие памятники погибли в XVII веке. Документы архива Типографской библиотеки свидетельствуют, что в это время Переяславль, наряду с Москвой, Ростовом и Суздалем, служил основным поставщиком пергаменных рукописей на технические нужды московского Печатного двора. В 1632–1641 годах переяславские священники продали сюда 8 целых пергаменных книг и 20 отдельных тетрадей³, причем в Типографии были записаны, конечно, не все поступления из этого города⁴.

Книгописание в Переяславле было сосредоточено в монастырях, о чем свидетельствуют достоверные и предполагаемые переяславские рукописи, одна из которых написана монахом, а две другие дьяками, но по монастырским заказам.

Старейшая переяславская рукопись – Евангелие 1354 года (ГИМ, Син. 67). Оно написано чернцом Иоанном Телешем „к священому отцю Клименту замышленъ емь Олексия Костянтиновича при великом князе Иоане Ивановиче пр[и] епископе Афонасии Прияславскомъ“. Упоминание переяславского епископа не вызывает сомнения в том, что рукопись действительно переяславская. Между тем в трудах по истории древнерусской книги Евангелие 1354 года нередко считается московской рукописью. Поводом для такого определения послужило то, что в 1354 году епископ переяславский Афанасий по случаю отъезда митрополита Алексия в Константинополь замещал его, управляя делами митрополии⁵. Полагая, очевидно, что Афанасий жил в это время в Москве, А.В.Горский, К.И.Невоструев, А.И.Соболевский, Н.В.Волков и М.Н.Тихомиров допускали возможность московского происхождения рукописи. Но в 1354 году епископ Афанасий не выезжал из Переяславля, а управлял митрополией, оставаясь на своей кафедре. В Переяславль к Афанасию приходил в это время ставиться в игумены Троицкого монастыря Сергей Радонежский⁶. Не менее красноречива и ссылка писца на „священного отця Климента“, которому

¹ Экземлярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси, т. I, с. 58; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960, с. 459–460.

² Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков, с. 34–39.

³ Торговля рукописями бывший поп Спасо-Преображенского собора и священник церкви Симеона столпника, См.: Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзор пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ, с. 194–196.

⁴ Макарий, архиеп. Харьковский. История русской церкви, т. IV. Сбб., 1866, с. 181.

⁵ Житие преподобного и богоугодного отца нашего Сергия чудотворца и повзвальное слово ему, написанное учеником его Елифаном Премудрым в XV веке. Сбб., 1883 (издание ОЛДП, LVIII), с. 69–70.

написана рукопись. В Москве ни монастыря, ни храма с именем Климента, папы римского, в XIV веке не существовало, а в Переяславле такая церковь была¹. Поэтому переяславское происхождение рукописи более вероятно².

Большая часть инициалов Евангелия 1354 года выполнена не киноварью, а слабой, невыразительной лиловой краской. Но его единственная тератологическая заставка и многие инициалы нарисованы искусной рукой. Фон инициалов неизменно зеленый, и это напоминает московские рукописи. Вообще Евангелие 1354 года не содержит ничего специфического, переяславского: оно является как бы рядовой московской книгой типа Евангелия 1358 года, с которым у него много общего и в языке (то же стремление приблизить книжный язык к народному, написание в тексте Евангелия Иван вместо Иоанн, пропуски и ошибки).

Евангелие 1354 года исследовано лингвистами, наблюдения которых представляют большую ценность. Доказано, в частности, что оно списано с новгородского оригинала³. Следовательно, новгородские книги были известны и переписывались в Северо-Восточной Руси. Местные каллиграфы изучали принципы декоративного оформления новгородских рукописей и воспроизводили в новых списках заставки и фигурные заглавные буквы новгородских рисовальщиков, способствуя их распространению в искусстве Залесской земли. С течением времени на новгородскую основу наслаивались плоды фантазии местных мастеров, и постепенно создавался тератологический стиль рукописей Северо-Восточной Руси, такой похожий на орнаментику Новгорода и в то же время обладающий местными, областными признаками.

[85] Другая переяславская рукопись – Паренесис Ефрема Сирина 1377 года (БАН, 31.7.2). Книга имеет интереснейшее послесловие писца под заглавием „Слово отъ писателя списка[a]“. Из этого „Слова“ мы узнаем, что рукопись написана „святому архиерею отцю Николе на болоте“ по заказу игумена Дмитрия, „а рукою маломощнаго и многогрешнаго и недостойнаго человека раба божия дьяка Алексеика“ по прозвищу Владычка. Игумен Дмитрий – известный впоследствии основатель вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, уроженец Переяславля-Залесского, а Никола „на болоте“ – монастырь, основанный им в Переяславле около 1370 года⁴. Паренесис Ефрема Сирина украшен обычными киноварными инициалами. Лучше оформлена запись писца, которую предваряет плетеная заставка и такой же инициал „В“. Плетение пластичное, плотное – признак, свойственный Сийскому Евангелию и последовательно повторяющийся в других московских и подмосковных рукописях середины и второй половины XIV века.

[86] Лучшей переяславской рукописью является пергаменное Евангелие, хранящееся в Государственной Публичной библиотеке имени М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (F п I 21). Оно написано при великом князе Василии Дмитриевиче повелением Саввы, игумена Введенского монастыря, „а писал последний в грешныицехъ диаконишко Зиновиишко“. К сожалению, писец не указал года написания рукописи, а об игумене Савве и Введенском монастыре в письменных источниках нет сведений⁵. Поэтому Евангелие можно датировать только длительным княжением Василия Дмитриевича (1389–1425).

Текст переяславского Евангелия написан некрупным уставом в два столбца. Письмо ровное, тщательное, красивое. Киноварных инициалов мало, их формы простые. Значительно интереснее заставки рукописи, а также миниатюры, на которых изображены Спаситель и четыре евангелиста.

Иисус Христос представлен здесь в образе Спаса, восседающего на престоле. Он изображен в славе, его окружают силы небесные и символы евангелистов. Правая рука Христа протянута в благословляющем жесте, а левая опирается на раскрытую книгу, поставленную на колено. На Христе вишневым хитон и светло-коричневый гиматий, украшенный, в подражание золотым ассистам, желтоватыми линиями. Сияние расцвечено красной, сиреневой и зеленой красками. В живописи чувствуется влияние хорошего образца, переданного рукой не очень опытного, но уверенного в себе мастера.

Иначе написаны евангелисты Матфей, Марк, Лука, Иоанн. Они исполнены другим художником и с той скованностью движений и равнозначным вниманием к главному

¹ См.: Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962, с. 168. Известие конца XVI в.

² Существует еще одно ошибочное предположение о месте написания Евангелия 1354 г. – в Пскове (Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 145).

³ Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. Изд. 4-е. М., 1907, с. 76; Кузнецов П. С. К исторической фонетике ростово-суздальских говоров. – „Доклады в сообщении Института русского языка Академии наук СССР“, вып. 2, М.–Л., 1948, с. 130–158.

⁴ О Дмитрии Прилуцком и о Никольском монастыре см.: Ильинский П. Переяславский Никольский женский (бывший мужской) монастырь и его основатель преподобный Дмитрий Прилуцкий. – „Владимирские губернские ведомости“, 1898, № 36, часть неоф., с. 1–3; Делекторский Ф. Никольский женский монастырь в г. Переяславле, Владимирской губ. М., 1904; Ушаков Н. Н. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Владимир, 1913, с. 280–286; Смирнов М. И. Переяславль-Залесский. Его прошлое и настоящее. Сергеев Посад, 1913, с. 58–60. Специальный разбор записи см. у И. И. Срезневского [Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. – „Сборник статей, читанных в ОРЯС имп. Академии наук“, т. I, СПб., 1867, с. 58–64 (VIII. Запись при книге почтенней Ефрема Сирина 1377 г.)].

⁵ Кратко см.: Заеринский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. т. II, СПб., 1892, № 697.

и второстепенному, которые всегда отличают усердно сделанную копию от творчески осмысленного оригинала. Автор словно боится оторвать от листа перо и кисть, провести лишнюю линию, отчего фигуры евангелистов получились неподвижными. Ровно окрашенные плоскости архитектурных кулис и угловато написанные велумы делают изображения еще более статичными. Но им нельзя отказать и в своеобразной выразительности, вытекающей из желания художника как можно более достоверно показать процесс переписки книг, передать внимание евангелистов к лежащему перед их глазами тексту, трудолюбие, упорство, убеждение – словом, все те качества, без которых он, наверное, не представлял собственного ремесла.

Иконография заглавной миниатюры переяславского Евангелия находит себе аналогии в памятниках московской живописи начала XV века. Это „Спас“ из деисуса Благовещенского собора Московского Кремля, написанный Феофаном Греком (1399 или 1405), „Спас“ из деисуса Успенского собора во Владимире (1408), небольшая иконка „Спас в силах“ из Третьяковской галереи (около 1411), „Спас“ из деисуса Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры (1425–1427), миниатюра из Евангелия Андроникова монастыря (ГИМ, Епарх. 436). Такой иконографический тип, как об этом правильно заметил В. Н. Лазарев, откристаллизовался в творчестве Феофана Грека, Андрея Рублева и художников их круга¹. Но было бы ошибочно из иконографической близости переяславской миниатюры с произведениями Феофана и Рублева делать выводы о стилистической зависимости переяславского мастера от великих живописцев². Здесь очевидны вялость формы, беспомощное расположение складок, недооценка плавного контура, неумение придать образу духовную содержательность. Переяславская миниатюра – вещь не первого сорта, и прямой связи с искусством Феофана и Рублева она не имеет. Но ее автор несомненно знал большие московские иконы с изображением Спаса первой четверти XV века. Это даст возможность уточнить время появления переяславской рукописи: вероятно, не ранее 1399 или 1405 и не позже 1425 года.

Ни одного из двух миниатюристов переяславского Евангелия нельзя отождествлять с писцом Зиновием. Единственный изобразительный мотив, принадлежащий Зиновию, – окончание летописной записи, выполненное в виде геометрической плетенки, – непохож на другие декоративные мотивы рукописи, где ясно выражена тенденция к живописному стилю. Углы рамок, обрамляющих миниатюры, и все заставки украшены пучками разноцветных трав и листьев. На рамке первой миниатюры таких украшений нет. Это лишний раз доказывает, что мы имеем работы двух мастеров, а также то, что заставки исполнял не первый мастер, а второй, написавший миниатюры с евангелистами.

Заставки переяславского Евангелия – явление необычное. В московских рукописях таких заставок нет. Нет их и в более ранних переяславских рукописях. Небольшие по размерам, равные по ширине одному столбцу текста, заставки отделаны необыкновенно тщательно. Это на редкость привлекательные декоративные композиции, восполняющие отсутствие в рукописи красочных инициалов. Из пяти существовавших заставок одна исчезла при реставрации рукописи в XVIII веке, когда правый верхний угол листа 52 был восполнен бумажной вставкой. На одной стороне вставки взамен архитектурных кулис (миниатюра, изображающая евангелиста Марка) написаны многооконные палаты, а на другой стороне помещена вольная копия с отрезанной заставки. Судя по этой копии, оригинальная заставка была скомпонована из четырех совмещенных в одной плоскости кругов и заключена в квадратную рамку. Аналогичная подлинная заставка имеется на обороте 79-го листа. Миниатюриста занимала не конструкция переплетения, не объемное выделение отдельных частей орнамента, а расцветка образовавшихся при этом фигур. Он превращает крошечное поле заставки в радужный коврик, привлекающий внимание прежде всего чистотой и нежностью красок. Еще показательнее три другие заставки, где по молочно-голубому фону свободно размещены красные, желтые, синие и зеленые цветы, соединенные легкой паутиной белых стебельков с утолщениями на концах.

Заставки переяславского Евангелия воспроизводят декоративные мотивы в современных им стенных росписях. Орнамент из пестрых цветов, свободно разбросанных

¹ Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа, с. 83.

² В. И. Антонова считает, что переяславский художник написал миниатюру под непосредственным влиянием работ Феофана Грека, которые Феофан исполнил в Переяславле-Залесском в 1403 г. (Антонова В. И. О Феофане Греке и Коломне, и Переяславле-Залесском и Серпухове. – „Государственная Третьяковская галерея, Материалы и исследования“, II. М., 1938, с. 23, примеч. 6). Ю. А. Лебедева безосновательно приписывала миниатюру Андрею Рублеву (Lebedewa J. A. Andrej Rubljow und seine Zeitgenossen. Dresden, 1962, S. 38–39).

по красочному фону, существовал в погибших росписях Волотова (около 1390 года)¹ и Сковородки (конец XIV – начало XV века)², он сохраняется также в двух памятниках московского происхождения: в Успенском соборе во Владимире (1408)³ и в Спасском соборе Андроникова монастыря в Москве (20-е годы XV века)⁴. Вряд ли переяславский мастер знал новгородские росписи, он, вероятно, ориентировался на владимирские и московские фрески. Но возможно, с другой стороны, и то, что Рублев и его современники использовали во фресках орнаментальные мотивы, почерпнутые из рукописей. Ближайшая аналогия переяславским заставкам – орнаменты, обнаруженные на откосах окон в центральной апсиде Спасского собора в Андрониковом монастыре. Сохранившиеся композиции отличаются совершенством и свободой исполнения, легкостью узоров. В орнаментах Спасского собора есть тот же мотив четырех кругов, совмещенных в одной плоскости, как и на одной из заставок переяславского Евангелия⁵, а между круглыми клеймами по темно-серому фону написаны белилами тонкие изящные изогнутые стебли и красные цветы. Как бы то ни было – фресковый орнамент повлиял на книжный или книжный на фресковый, – ясно, что он пользовался популярностью у московских и подмосковных живописцев и только в силу неравномерной сохранности памятников различных направлений ныне представлен единичными экземплярами.

Монастырь Николы на болоте в Переяславле-Залесском, для которого написан Паренесис Ефрема Сирина 1377 года и где находилось Евангелие писца Зиновия, обладал ценным рукописным собранием. Сохранились еще две книги начала XV века, находившиеся, согласно владельческим и вкладным записям, в XVI и XVII веках в Никольском монастыре. Это два пергаменных экземпляра Устава церковного (ГИМ, [87, 88] Муз. 3496 и ЦГАДА, ф. 381, Типогр. библ., № 143). Не исключено местное, переяславское происхождение рукописей. Устав из Исторического музея украшен изящной тератологической заставкой, исполненной яркой киноварью.

Среди городов, находившихся в личном владении московских великих князей, виднейшее место принадлежало Коломне⁶. Ее значение определялось чрезвычайно выгодным расположением города на южной границе княжества, в начале водного пути на Рязань и далее на юг – в Золотую Орду и Византию. Особенно велика была военная роль Коломны. Именно здесь в августе 1380 года собиралось огромное войско Дмитрия Донского, когда он готовился выступить на решающую битву с Мамаем.

Но не только стратегическое местоположение выделяло Коломну, делая ее вторым по значению городом Московского княжества. Она была также значительным культурным центром. В XIV веке появилась самостоятельная коломенская епархия⁷, и, как всегда в таких случаях, в Коломне заметно оживилось строительство, монастырская жизнь, книгописание и специфические виды ремесленного производства, связанные с украшением и поддержанием действующих церквей. Но еще больше в этом отношении делалось, конечно, московским правительством и митрополичьей кафедрой. Коломна была любимым городом Дмитрия Донского. Здесь, вопреки традиции, он венчался, отсюда он вывез в Москву образованного, речистого попа Митяя, которого после смерти престарелого митрополита Алексия прочил даже в новые русские митрополиты. Руководствуясь личными симпатиями и общегосударственными интересами, Дмитрий Донской и его сын великий князь Василий Дмитриевич во второй половине XIV века вели в Коломне значительные строительные и художественные работы. Здесь был сооружен красивый каменный городской собор, расписанный в 1392 году фресками, а также каменная церковь основанного Сергием Радонежским Голутвина монастыря и другие здания⁸. Усердные вкладчики наполняли их иконами и драгоценной утварью работы лучших московских мастеров. Именно из Коломны происходит несколько первоклассных памятников московской иконописи XIV века, в частности такие замечательные иконы, как „Борис и Глеб в житии“, „Никола в житии“, „Сошествие во ад“ (все в Третьяковской галерее). Для Успенского коломенского собора выполнена и одна из лучших греческих икон конца XIV века – двусторонняя икона Богоматери Донской и Успения Богоматери. Известны также визан-

¹ Мацулевич Л. Церковь Успения пресвятой Богородицы в Волотове. – „Памятники древнерусского искусства“, вып. IV. Изд. вим. Академии художеств. Спб., 1912, с. 20 (рис. 25–26) и 21 (рис. 27). „Орнамент желто-серого тона на голубом фоне. Контур его обведен белыми линиями. Жилки внутри цветка красные, стебельки белые“, – пишет Л. А. Мацулевич (с. 22).

² Лазарева В. Н. Русская средневековая живопись. Статьи и исследования. М., 1970, илл. на с. 233 („Росписи Сковородского монастыря в Новгороде“). О датировке росписей Волотова и Сковородки см.: Водаров Г. И. Живопись. – В кн.: Очерки русской культуры XIII–XV веков, ч. 2. Духовная культура, с. 294, 298–301.

³ Иванова И. Андрей Рублев – живописец Древней Руси. М., 1960, илл. илл.

⁴ Там же, илл. В одной из недавних работ о соборе Спасского Андроникова монастыря предложена новая дата постройки этого собора: 90-е гг. XIV в. (Алтышулер Б. Н. Белокаменные рельефы Спасского собора Андроникова монастыря в проблема датировки памятника. – В кн.: Средневековая Русь. Сборник статей памяти Н. Н. Воронина, с. 284–292).

⁵ Чураков С. Древнерусские стенописные орнаменты. – „Декоративное искусство“, 1958, № 12, с. 39, рис. 3.

⁶ См.: Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков, с. 101–107; Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии, с. 144–153.

⁷ См.: Марков Н. Коломенская епархия. – „Чтения в Обществе любителей духовного просвещения“, 1888, август, отд. III, с. 213–214.

⁸ Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. II, с. 187–206.

тинизирующие иконы из ближайших окрестностей города, например „Иоанн Предтеча ангел пустыни“ из церкви на Городище (Третьяковская галерея).

Коломна была богата книгами. Сохранившиеся описания ряда местных церковных библиотек, относящиеся к 70-м годам XVI века, рисуют поразительную картину книжных сокровищ. Часто упоминаются пергаменные рукописи. В Успенском соборе числилось 104 книги, из которых 34, то есть третья часть, были написаны на пергамене¹. В Рождественском соборе Бобренева монастыря из 64-х рукописей 17 книг также обозначены как писанные „на харатье“². Библиотека соборной церкви Голутвина монастыря состояла из 138 рукописей и насчитывала 20 пергаменных книг³. Харатейные рукописи упоминаются и в других коломенских церквях.

К сожалению, древние коломенские книги либо навсегда утрачены, либо они хранятся неопознанными в больших рукописных собраниях. Известны лишь две коломенские пергаменные рукописи: Палея 1406 года (ГБЛ, ф. 304, № 38) и Лествица 1421 года (ГПБ, Погод. 73). Но они не могут дать ничего принципиально нового сравнительно с более интересными экземплярами этого времени, созданными в Москве.

В зависимости от Москвы в XIV веке находились старые города Северо-Восточной Руси – Ростов и Ярославль. Формально Ростовское и Ярославское княжества перестали существовать в XV веке, но фактически они утратили независимость еще при Иване Калите: Ростов захвачен Калитой в 1327 году⁴, а Ярославль – в 1332-м⁵. Как и в прежнее время, книгописание в этих городах не прекращалось. В Ростове, центре епархии, оно даже процветало. Житие Стефана Пермского сообщает, что, подвизаясь в Григорьевском затворе (монастырь при кафедре епископа ростовского), Стефан „непраздень же присно пребывая, но делаше рукама своима всегда трудолюбие и святаа книги писаше хитре и горазде и борзо“⁶, причем автор жития Епифаний Премудрый добавляет, что „и послушствуют книги его многа, яже и до сего дни, яже и своима рукама написаль, трудолюбно счинивъ, яже суть трудове его“⁶.

Ни одной достоверно ростовской рукописи XIV или начала XV века мы не знаем. Но существуют рукописи, которые условно можно считать ростовскими. Таков прежде всего монументальный Пролог второй половины XIV века (ГИМ, Син. 247). Величина этой книги, высота которой достигает почти полуметра, невольно вызывает в памяти ростовские рукописи начала XIII века, подобные Апостолу 1220 года. Внешнее впечатление неожиданным образом подтверждается и художественными особенностями Пролога. Он имеет выходную миниатюру с изображениями Симеона столпника, неизвестного монаха (вероятно, заказчика рукописи) и Николая Чудотворца, фигуры которых заключены в пышное арочное обрамление с традиционными для ранних ростовских миниатюр павлинами в верхних угловых частях. Основной сюжет иллюстрации – изображение Симеона столпника – навеян содержанием начальных статей книги, открывающейся чтением памяти этому святому (1 сентября). И в этом отношении синодальный Пролог также следует старой ростовской традиции, где выходные миниатюры своими сюжетами предваряли их содержание (Троицкий Кондакаръ, Апостол 1220 года, Университетское Евангелие). По-видимому, автор миниатюры Пролога использовал старинную ростовскую рукопись и в точности воспроизвел композицию почти двухсотлетней давности.

При всем старании следовать образцу, художник второй половины XIV века не мог, однако, не выразить в своем произведении стилистические черты, типичные для новой эпохи. Эти новые черты прослеживаются в заметном огрублении стиля в целом, теряющем свойственные домонгольскому периоду изящные формы и радостное чувство цвета. Хотя композиция листа удовлетворительна и фигуры неизвестного монаха слева и Николая Чудотворца справа умело соотносены с фигурой Симеона столпника на столпе, помещенной в центре, глухие, тусклые краски фона и почвы, иноческих одеяний столпника и монаха, а также толстые черные контуры, которыми прорисованы основные линии рисунка, сообщают живописи миниатюры грубоватые черты. По этой миниатюре отчетливо виден упадок русской культуры XIV века, вызванный тяжелым гнетом татарского владычества, душившего проявления само-

¹ Писцовые книги Московского государства, ч. I. Писцовые книги XVI века, отд. I. Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. Под ред. Н. В. Калачова. СПб., 1872, с. 295–298.

² Там же, с. 324–325.

³ Там же, с. 329–331.

⁴ Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках, с. 509–510; Кучкин В. А. Земельные приобретения московских князей в Ростовском княжестве в XIV в. – В кн.: Восточная Европа в древности и Средневековье. М., 1978, с. 187 и сл. (около 1332 г.).

⁵ Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков, с. 57–58.

⁶ Великие Миние четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Апрель, тетраль III, лики 22–30. Изд. имп. Археографической комиссии. М., 1913, стлб. 995–996. См. также: Титов А. А. Кремль Ростова Великого. М., 1905, с. 7–8.

[89]

[90]

[91]

бытности и в течение длительного времени лишавшего русский народ живого общения с искусством других, более быстро развивавшихся стран.

Но не только большой формат книги, общие принципы композиции выходной миниатюры и согласованность сюжета иллюстрации с тематикой начального текста дают основание считать синодальный Пролог рукописью ростовского происхождения. Палитра художника, украсившего эту книгу изображениями святых, имеет еще характерный для ростовской живописи XIV–XV веков светло-серый цвет, почти не встречающийся в живописи других русских школ этого периода. Этот светло-серый цвет используется в сочетании с другой приметой местного колорита – светло-зеленым тоном, который после изучения многих иллюминированных рукописей московского, переяславского и галицкого происхождения мы можем считать приметой произведений живописи и декоративного искусства исключительно Северо-Восточной Руси XIV – начала XV века.

Синодальный Пролог декорирован заставкой и большим числом затейливо рисованных инициалов. Преобладают формы тератологического и старовизантийского стиля, а также изображения человеческих лиц и фигурок, образующих буквы „Р“, „П“, „Т“. И здесь наряду с киноварью, чернилами, желтой и синей красками писцы-рисовальщики используют светло-зеленый тон, которым подцвечены, например, заставка и отдельные инициалы.

Пролог – не единственная предполагаемая нами ростовская рукопись московского периода истории этого города. Вероятно, в Ростове написано также Евангелие второй половины XIV века, хранящееся ныне в Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике (инв. № 15569). В XVII веке оно принадлежало ростовской церкви Иоанна Предтечи. Это хорошая рукопись с инициалами тератологического стиля, рисованными киноварью на синем фоне. Замечателен инициал „Р“ в виде человека, одетого в кафтан, в желтых сапогах. Известна также бумажная Лестница 1426 года, написанная священноиноком Федором, но писец работал не в Ростове, так как он сообщает о себе, что он „ростовлянин родом“ (ГБЛ, ф. 178, Муз. собр., № 8491).

Отсутствие подлинных ростовских, а равным образом и ярославских рукописей отчасти искупается книгами, о которых можно говорить в более общем плане: ростово-ярославские. Таков прежде всего пергаменный Служебник второй половины XIV века, хранящийся, подобно упомянутому Евангелию, в Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике (инв. № 15472). В тексте Служебника читаются имена многочисленных епископов и князей ростово-ярославского происхождения (исключение составляет владимирский епископ Симеон, живший в XIII веке), что убедительно свидетельствует об использовании рукописи в пределах ростовской епархии. Служебник украшен заставками и инициалами, создающими в целом нарядный облик этой рукописи.

Еще одна рукопись, – написанные в ярославском Спасо-Преображенском монастыре в 10-х годах XV века Слова Григория Богослова (Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник, инв. № 15473), – также должна быть определена, несмотря на точную фиксацию места ее изготовления, как „ростово-ярославская“, поскольку ее писец, инок Ефросин, не был постоянным членом братства ярославского Спасского монастыря, а приехал в Ярославль из Георгиевского Белогостицкого монастыря, расположенного близ Ростова.

Ефросин не говорит в послесловии к написанной им рукописи о причинах своего перемещения в Ярославль, но преждевременно делать из этого умолчания вывод, что Ярославль был беден собственными писцами. Существует много рукописей второй половины XIV – начала XV века, о которых следует думать, что они возникли именно в Ярославле¹. Ярославские писцы работали и в других городах: известна пергаменная служебная Миния на апрель, написанная в 1398 году в Новгороде по повелению новгородского архиепископа Иоанна ярославцем Григором (БАН, 34.7.5)².

Все достоверные и предполагаемые ростовские, ростово-ярославские³ и ярославские рукописи, к сожалению, дают мало данных для суждения о местном книжном искусстве на рубеже XIV–XV веков. Рукописей с миниатюрами (за исключением Пролога Син. 247) здесь нет. Их декорация в лучшем случае исчерпывается заставкой

1 Евангелие второй половины XIV в. (ГБЛ, ф. 178, Муз., № 1417); Синаксарь начала XV в. (Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник, инв. № 15470-А); Миния служебная на октябрь второй половины XIV в. (там же, инв. № 15466); Миния служебная на декабрь второй половины XIV в. (там же, инв. № 15485); Пантеон Никона Черногогорца конца XIV в. (там же, инв. № 15606); Патерик на бумаге начала XV в. (там же, инв. № 15479); Миния служебная на май начала XV в. (там же, инв. № 15467); Богородичник первой половины XV в. (там же, инв. № 15473); Слова Феодора Студита первой половины XV в. (там же, инв. № 15493); Псалтирь первой половины XV в. (ГПБ, Q. I 10, собр. Ф. А. Толстого).

2 Срезневский В. И. и Покровский Ф. И. Описание рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук, т. 1. Собр., 1910, с. 148–149; Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков. Составители Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976, с. 105–106, илл. 42.

3 Кроме упомянутых Служебника и Слова Григория Богослова из Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника (инв. № 15472 и 15473) укажем еще три рукописи из „ростово-ярославской“ группы. Это прежде всего Миния служебная на сентябрь из Гос. архива Ярославской области, на пергамене, второй половины XIV в. В XIX в. она хранилась в ярославском Спасском монастыре. В коллекции рукописей Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника также есть две рукописные кни-

ги, точное место создания которых проблематично: пергаменная Псалтирь второй половины XIV в. (инв. № 15482) и бумажная Лестница конца XIV в. (инв. № 15484). В этих рукописях имеются владельческие записи ярославского Спасского монастыря XVIII в. Но можно думать, что они поступили в Ярославль из Ростова вместе с книгами ростовской кафедры, вывезенными в Ярославль на время местопребывания ростово-ярославских архиереев в 1788–1790 гг. Поскольку доказать их ростов-

ское либо ярославское происхождение трудно, то впредь до обнаружения дополнительных данных по этому вопросу мы будем считать (разумеется, предположительно) ростово-ярославскими.

и несколькими инициалами, исполненными по общепринятому шаблону. Но все рукописи написаны чисто и красиво. Позднейшие ростово-ярославские рукописные книги свидетельствуют о том, что письменная и художественная традиция в этих городах не прерывалась и продолжала развиваться даже тогда, когда они потеряли прежнее политическое и культурное значение¹.

Мы ничего не знаем о позднем рукописном наследии Владимира. Значение бывшей столицы могущественного княжества во второй половине XIV века сильно упало. В 1408 году Василий Дмитриевич даже пожаловал город поступившему к нему на службу литовскому князю Свидригайлу, и хотя, как замечает новейший исследователь истории Владимира, боярская оппозиция оскорбилась этой мерой, считая, что нельзя было отдавать иноземцу „стоны Русских земли, многославный Володимер, мати градом“, в этих словах отразилась уже больше историческая, чем современная слава Владимира². Переезд митрополита в Москву и ликвидация владими́ро-суздальской епархии (в 1355 году) должны были особенно повлиять на сокращение культурного развития города. Прибытие во Владимир Андрея Рублева и Даниила Черного для реставрации стенной росписи Успенского собора означало, что собственных живописцев во Владимире в начале XV века уже не было. Поэтому и отсутствие владимирских рукописей XIV–XV веков представляется закономерным фактом³.

Сохранилось несколько рукописей, написанных на далекой окраине Московского княжества – в Костромском крае.

Кострома перешла под власть московских князей в 1329 году в составе великого княжества Владимирского. Это был зажиточный город⁴. Пожар 1413 года истребил здесь тридцать церквей⁵, и это, конечно, еще не все костромские храмы. К сожалению, древние рукописи, написанные собственно в Костроме, не известны. Но подобные рукописи существовали. По данным описи костромского Ипатьевского монастыря 1595 года, в монастырской библиотеке насчитывалось 12 пергаменных рукописей: Евангелие, десять месячных Миней и Псалтирь⁶. В XVII веке, когда рукописные книги стали вытесняться печатными, в Костроме началась бойкая торговля рукописями, причем в первую очередь стали продавать вышедшие из употребления пергаменные книги. Из Костромы их привозили на московский Печатный двор⁷. Немало пергаменных рукописей вывезено из Костромы в XVIII–XIX веках на нижегородскую ярмарку, где велась антикварная торговля и куда стекалась масса древних рукописных книг из всех городов Поволжья. Так перешло в какое-то рукописное собрание пергаменное напрестольное Евангелие, хранившееся в костромском Ипатьевском монастыре⁸. В Костроме следов этой рукописи теперь нет.

[95]

Лишь одна древняя книга условно может быть названа костромской. Это написанная на плотной бумаге Палея толковая конца XIV века (ГБЛ, ф. 138, собр. Костромской областной библиотеки, № 320). Начало и конец рукописи, где, возможно, существовала запись писца или другие приписки, утрачены. Книга заключена в переплет начала XIX века, причем листы голубоватой бумаги, использованные для форзацев, имеют водяные знаки с гербом Костромской губернии и литерами кинешемской фабрики Дмитрия Мещанинова, функционировавшей в 1797–1803 годах. Рукопись находилась в это время, следовательно, в пределах Костромы или Костромской губернии. В соответствии с общепринятой на Руси практикой не украшать подобные книги Палея из Костромы лишена заставок или инициалов.

В глухих углах Костромского края, например в Галиче или Чухломе, пергаменные книги сохранялись дольше, чем в губернском городе. Ими, наверное, продолжали пользоваться в храмах даже в XVII веке. Поэтому до нас дошло несколько местных рукописей XIV и первой половины XV века.

[96]

Старейшая галичская рукопись – лицевое Евангелие 1357 года (ГИМ, Син. 68). Оно написано еще в то время, когда в Галиче правил Дмитрий Федорович, бесславный потомок ростовских князей (1354–1363). Но в послесловии к Евангелию о нем не го-

¹ В связи с краткими сведениями о рукописном наследии Ростова и Ярославля уместно вспомнить о древнем городе Угличе, который входит ныне в состав Ярославской области. Пергаменным угличским рукописей в больших рукописных собраниях нет. В архиве Углича хранятся отрывки Евангелия (на двух листах) XIV в., поступивший из местного Спасо-Преображенского собора, но его угличское происхождение недоказуемо. См.: Русинев Н. Д. Собрание памятников древнерусской письменности Угличского государственного архива Ярославской области. – ТОДРЛ, X. М.–Л., 1954, с. 498, № 1 (шифр: ф. 49, оп. 1, ед. хр. 1). В качестве древней рукописи Н. Д. Русинев указывает еще (№ 2) Четвероевангелие, принадлежавшее до революции угличскому Покровскому монастырю, но эта превосходная рукопись написана и украшена не на рубеже XIV–XV вв., а во второй половине XV в.

² Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков, с. 48.

³ Во Владимирском музее хранится отрывок пергаменной рукописи рубежа XIV–XV вв. неизвестного содержания и происхождения (ныне № В 4165). Он пострадал от сырости и не представляет художественного интереса.

⁴ Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков, с. 59–63.

⁵ ПСРЛ, т. XV, с. 486.

⁶ Соколов М. И. Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1890, с. 31, 32, 34.

⁷ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзорные пергаменные рукописи Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ, с. 196 (о продаже в 1643 г. трех харатейных книг из Костромы).

⁸ Соколов М. И. Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря, с. 31; Остроумовский Л. Историко-статистическое описание костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Кострома, 1870, с. 104 (сведения описи 1642 г.).

ворится, а упоминается лишь московский князь Иван Иванович Красный (1353–1359). Это объясняется тем, что Дмитрий Федорович не был настоящим удельным князем, ибо Галич потерял независимость еще при Иване Калите¹.

Галицкое Евангелие написано четырьмя писцами, старшего из которых звали Фофан (Феофан). Его рукой написано, в частности, послесловие к рукописи². Писцами нарисованы также все инициалы и тератологическая заставка на заглавном листе. Фон заставки и отдельных инициалов малахитово-зеленый³ – особенность, повторяющаяся и в других северо-восточных рукописях. Качество орнаментации оставляет желать лучшего, но оно все же выше, чем живопись миниатюры. Последняя дает истинное представление об изобразительном искусстве Галича. На миниатюре представлены портреты четырех евангелистов, соединенные, как в московской рукописи из Чудова монастыря, на одном листе⁴. Художником, судя по почерку, которым написаны имена евангелистов, был Фофан. Рисунок выполнен решительно, но грубо и примитивно. Короткие, большеголовые и неповоротливые фигуры невольно вызывают в памяти изображения евангелистов на окладе Евангелия Симеона Гордого. Миниатюра свидетельствует о беспомощности галицких мастеров и сохраняет преимущественно исторический интерес. Это, выражаясь словами Н.П. Лихачева, „любительская самоделщина“. Подобные лицевые рукописи изготовлялись, вероятно, не только в Галиче, но и в других городах, где также не было условий для художественного творчества. Культурное освоение провинции происходило в тысячу раз медленнее, чем ее экономическая эксплуатация, поглощавшая силы, средства и время местной администрации и населения.

В научной литературе XIX века, особенно в изданиях по истории церкви, настойчиво повторялась мысль о том, что главными центрами просвещения в Древней Руси были монастыри. Это, конечно, односторонний взгляд на русскую культуру, и трудами советских ученых установлено, что литература, живопись и архитектура зарождались и развивались не только за монастырскими оградами, но и в мастерских, состав которых часто был исключительно мирским. Но в отношении Галича прежние утверждения сохраняют силу и поныне. Просвещение в Галиче – это синоним его многочисленных монастырей. Особенно прославился монастырским строительством Авраамий Чухломской, называемый также Городецким (умер в 1375 году)⁵. Место его рождения неизвестно, но в молодости он проходил послушание у Дионисия в нижегородском Печерском монастыре и у Сергия Радонежского в Троицком монастыре. Затем в поисках „безмолвия“ он ушел в Костромской край и здесь основал четыре монастыря в честь Богородицы: один в окрестностях Галича и три монастыря около Чухломы⁶. Сохранился Устав церковный 1436 года, написанный в Успенском монастыре на Галицком озере (ГИМ, Увар. 181). Писец Устава – „грешный и недостойный Перфирий священноинок“ – сообщает, что он „начерта“ эту книжицу „в преславнем Галиче“. Горделивый эпитет совершенно не соответствует внешнему виду Устава, так как рукопись, повторяя общую картину провинциального книгописания, выполнена примитивно.

Какую роль в книгописной деятельности Костромского края играли чухломские монастыри, неизвестно. Сохранилась рукопись Поучений аввы Дорофея начала XV века, принадлежавшая в XVII–XVIII веках Александровской Спасо-Преображенской пустыни на реке Воче (ГПБ, Погод. 74)⁷. Но ни время основания пустыни, ни обстоятельства возникновения рукописи не поддаются выяснению, и о происхождении этой книги мы, следовательно, не можем сказать ничего определенного.

Если мы сравним теперь галицкие рукописи с переяславскими, то увидим, что в Галиче, в отличие от Переяславля, книжное дело было поставлено слабо. Чем дальше от Москвы находился тот или иной город, тем невыразительнее была его художественная жизнь. В московских живописных мастерских работали десятки первоклассных иконописцев. Но, имея много заказов непосредственно в Москве, они выезжали в другие города лишь в исключительных случаях. Так, по указу великого князя Василия Дмитриевича Андрей Рублев и Даниил Черный отправились расписывать Успенский собор во Владимире (1408), аналогичным образом надо расценивать предполагаемое пребывание Феофана Грека⁸ в Коломне, Переяславле-Залесском и

1 Кучкин В. А. Из истории генеалогических и политических связей московского княжеского дома в XIV в. – „Исторические записки“, 94, М., 1974, с. 372–373 и сл. О Галиче см. также: Экземлярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, с. 218 и сл.; Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков, с. 73–75.

2 Жуковская Л. П. Из истории языка Северо-Восточной Руси в середине XIV в. (Фонетика галицкого говора по материалу Галицкого евангелия 1337 г.). – „Труды Института языкознания Академии наук СССР“, т. VIII, М., 1957, с. 13–15, 19–36.

3 Подкрашены только заставка и инициалы до 7-го листа, далее рисунки остались лянварными. Многие инициалы нарисованы чернилами.

4 Аналогичные примеры известны также в сирийских и греческих рукописях. См.: Lake K. and S. Dated Greek Minuscule Manuscripts to the Year 1200, IV. Manuscripts in Paris, part I. Boston, 1935, pl. 299; Leroy J. Les manuscrits syriaques et peintures conservées dans les bibliothèques d'Europe et l'Orient. Paris, 1964, pl. 37 r.

5 См. о нем: Житие и преставление преподобного и богоугодного отца нашего игумена Авраамия Галицкого, новатора чудотворца, ныне на Чухломе на городке... Спб., 1865; Святые угодники божии и подвижники костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома, 1879, с. 65–73; Филарет, архиеп. Черняговский. Русские святые, т. II (май–август). Спб., 1882, с. 405–409; Розанов С. Отвержен из неизвестной древнейшей редакции Жития Авраамия Галицкого-Городецкого-Чухломского. – „Русский филологический вестник“, 1912, № 3–4, с. 226–236.

6 Завершинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. II, № 598 и 597, т. III, № 1915 и 2031; [Диев М.] Упраздненные монастыри Костромской епархии, С предисл. А. Титова. [М.], 1909, с. 25–27 (№ 23), 38–39 (№ 45) и 40–41 (№ 51).

7 Эта пустынь была расположена в тринадцати верстах от Солигалича в сторону Чухломы.

8 Антонова В. И. О Феофане Греке в Коломне, в Переяславле-Залесском и Серпухове, с. 10–27.

[97]

[98]

Серпухове. Но, выполняя срочную работу, ни Рублев, ни Даниил, ни Феофан не могли тратить время на помощь местным художникам, которые в лучшем случае должны были обращаться к изучению московского искусства по их единичным иконам и росписям. Но и эта возможность была ограничена, потому что московские художники выезжали только в ближайшие к Москве города и монастыри, а на далеких окраинах и в XV веке ничего не знали о московском искусстве. Характерна история Галича и Звенигорода. Галич – главный город удельного княжества Юрия Дмитриевича – привлекал внимание князя только в стратегическом отношении, и Юрий Дмитриевич не построил здесь ни одной каменной церкви. Зато в Звенигороде, небольшом подмосковном городке, он возвел два каменных собора, украсил их замечательными фресками и иконами, в том числе такими шедеврами, как иконы звенигородского чина, хранящиеся ныне в Третьяковской галерее.

В истории провинциального книгописания Северо-Восточной Руси XIV–XV веков заметную роль играли Вологда и монастыри Вологодского края¹. Рассадниками церковной культуры здесь с незапамятных времен служили Новгород и Ростов, причем в конце XIV века к этим двум влиятельнейшим силам присоединилась еще Москва. В условиях жестоких военных столкновений за природные богатства севера, происходивших между Новгородом и великими княжествами Северо-Восточной Руси, создавать собственную художественную культуру в северных городах было чрезвычайно трудно. Тем удивительнее, что уже в этот ранний период на вологодском севере оформляется оригинальный стиль в иконописи и ведется интенсивная переписка рукописей.

Источники по истории книгописного и библиотечного дела в Вологодском крае позволяют сделать следующий вывод. Главными центрами изготовления пергаменных рукописей здесь были монастыри, основанные в XIV–XV веках на таежных реках и озерах. В духовном завещании Дионисия Глушицкого от 11 января 1436 года² перечисляется свыше двадцати рукописных книг, хранившихся в монастыре Покрова Богородицы на реке Глушице, где преподобный Дионисий был игуменом. Это два Евангелия, Апостол, две половины Пролога, две Псалтири, Сборник сочинений Ефрема Сирина, Лествица, Златая цепь, Апокалипсис, Патерик египетский, Кормчая, Паремейник, Чин пострижения иноков, Часослов, Устав церковный, Октоих „поновому“, Трефологий и две Триоди. Все книги обозначены как „строение игумена Дионисия“. Они были, следовательно, либо приобретены им, либо написаны глушицкими иноками по личному повелению Дионисия. Древние пергаменные рукописные книги упоминаются описями XVII века также в Спасо-Каменном, Спасо-Прилуцком и Корнильево-Комельском монастырях³.

Впервые вологодскими рукописями заинтересовался известный историк церкви и любитель русских древностей Евгений Болховитинов, назначенный в 1808 году епископом вологодским и в течение последующих пяти лет проживавший непосредственно в Вологде. Предполагается, что именно при нем уцелевшие пергаменные книги из ряда монастырей были переданы в библиотеку местной духовной семинарии, куда, в частности, попала Триодь из Глушицкого Покровского монастыря⁴. Но подавляющее большинство памятников даже в XIX веке по-прежнему сохранялось в церковных и монастырских ризницах и книгохранилищах. Когда в 1841 году историк М. П. Погодин посетил Вологду, он был поражен обилием древних рукописных книг в кладовой Архиерейского дома, валявшихся в полном забвении среди рухляди и других вышедших из употребления церковных вещей. „Вот ныне где надо искать рукописей, – восклицал он, – большие дороги, открытые ризницы обысканы, и там нет уже ничего, но во всяком монастыре есть так называемая кладовая или амбар, куда сваливаются старые вещи: там еще можно найти многие древности...“⁵.

В дореволюционной Вологде пергаменные рукописи имелись в Спасо-Прилуцком монастыре и в библиотеке духовной семинарии⁶. К сожалению, еще в конце XIX века началось распыление этих собраний. В настоящее время отдельные рукописные книги из Вологды хранятся не только в местном краеведческом музее⁷, но и во всех

¹ О Вологде и ее окрестностях см.: *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, с. 364–375; *Суворов И. Н.* Обзорные события, относящиеся к истории Вологодской губернии (до XVI века). – В кн.: *Вологжанин. Литературно-научный сборник. Вологда, 1893*, с. 70–106; *Сахаров А. М.* Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков, с. 77–79; *Вздорнов Г.* Вологда. Л., 1972 (то же, изд. 2-е, Л., 1977).

² См.: *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XV в.*, т. III. М., 1964, № 252, с. 273.

³ См.: *Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке. Издан В. Уняловский. ЧОИДР, год третий, № 6. М., 1848*, отд. IV, с. 24 (№ 1286), 26 (№ 1427, 1428, 1440), 27 (№ 1494–1496); *Перетц В.* Опись монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы древней русской литературы. – „*Slavia*“, год. 3, с. 2–3. V Прага, 1924, с. 344.

⁴ [Суворов И.] О древних рукописных книгах Глушицкого монастыря. – „Вологодские епархиальные ведомости“, 1876, Прибавления, № 23, с. 388.

⁵ [Погодин М.] Вологда. – „*Москвитин*“, 1842, № 8, с. 271. См. также: *Суворов И.* К истории г. Вологды. О пребывавших в Вологде царственных особ и других замечательных лиц исторических, 7. Михаил Петрович Погодин, профессор Московского университета. – „Вологодские епархиальные ведомости“, 1868, Прибавления, № 3, с. 74, 75. В кладовой Архиерейского дома М. П. Погодин обнаружил пергаменную Триодь и отрывки еще нескольких рукописей.

⁶ *Степановский И. К.* Вологодская старина. Историко-археологический сборник. Вологда, 1890, с. 453 (о Спасо-Прилуцких книгах); *Суворов И.* Пять характерных рукописей библиотеки Вологодской семинарии. – „Вологодские епархиальные ведомости“, 1869, Прибавления, № 2, с. 69–71; *Шляпкин И.* Рукописи Вологодской семинарии. – „Библиографическая летопись“, III. (Спб.), 1917, отд. II, с. 26–43.

⁷ Евангелие XIV в. (инв. № 526), Апостол XIV в. (инв. № 2436), Ирмология конца XIV – начала XV в. (инв. № 4377), Святцы того же времени (инв. № 4378).

крупных собраниях Москвы¹ и Ленинграда². Часть рукописей утеряна³. Это крайне затрудняет изучение вологодского рукописного наследия. Задача осложняется также тем, что большинство памятников лишено записей о месте и времени их написания. Очень вероятно, что отдельные книги были принесены в Вологодский край из других городов. Известно, например, о доставке в начале XV века икон и церковной утвари Дионисием Глушицким из Ростова⁴, где помещалась кафедра, которой подчинялись монастыри „северной Фиваиды“.

Воздерживаясь от выводов, которые бы основывались на предположениях, а не на фактах, мы вынуждены, при почти несомненном богатстве памятников вологодского книгописания, упомянуть лишь об одной бесспорно вологодской рукописной книге. Это Троица постная на пергамене из бывшего собрания Спасо-Прилуцкого монастыря, хранящаяся ныне в ЦГАДА (ф. 181, № 760). Согласно обширному послесловию, Троица написана „рабом Божиим“ Евстигнеем в селе Петровском близ Вологды на средства владельца этого села Василия Ивановича Говорова для церкви Симеона Богоприимца и Анны пророчицы. Дата, выставленная Евстигнеем в послесловии, не совсем ясна, но условно рукопись можно датировать 1410 годом. Писцом руководила светлая мысль о книге как орудии просвещения. „Ты, брате писецо, – пишет он в начале своего труда как бы в напоминание себе, – не ленися, начатое свершиваи, вставай рано на свое доброе дело...“. Рукопись не выделяется художественными качествами: она украшена лишь кинжальными инициалами. Но их затейливые формы должны были нравиться писцу и заказчику. Последние слова послесловия написаны в виде суживающегося книзу клина, входящего в чашу, которую держит рука. Рисунок усложнен множеством мелких точек, придающих ему воздушную легкость.

Подводя итоги очерку о книгописании в городах, зависевших в XIV–XV веках от московских великих князей, нельзя не отметить две характерные особенности провинциальной письменной культуры. Книгописание развивалось здесь преимущественно в монастырях, которые служили главными очагами просвещения. Поскольку монастыри, подобные глушицким или чухломским, были небогатыми и нередко влачили жалкое существование, художественное творчество проживавших здесь иноков также имело лишь местное значение. Мастерство письма оставляло желать лучшего, а изобразительное искусство, выражавшееся в изредка создававшихся рисунках-миниатюрах, не может идти в сравнение с образцами живописи столичных мастерских. Благоприятные условия для развития книжного искусства имелись, по существу, лишь в Переяславле-Залесском и Коломне, которые пользовались особым расположением московских великих князей и митрополитов, а также в Ростове и Ярославле, которые сохраняли роль старых средоточий церковного искусства, восходившего еще к XII–XIII векам. Но и в этих центрах собственная социально-экономическая база была слишком слабой и неустойчивой, чтобы она могла систематически питать ростки местной художественной культуры. Единичные рукописные книги XIV – начала XV века, украшенные инициалами, заставками и миниатюрами, ни в Переяславле, ни в Коломне, ни в Ростове и Ярославле не образуют цельного стилистического явления, которое бы отличалось своей спецификой. Как правило, все лучшее создавалось на почве посильного подражания древним либо новым московским образцам, и вследствие этого почти всем сохранившимся памятникам недостает художественной оригинальности и технического мастерства.

Суздальско-нижегородские рукописи

В 1341 году на восточной окраине Северо-Восточной Руси образовалось новое великое княжество – Суздальско-Нижегородское. Его фактическим основателем был князь Константин Васильевич, потомок великих князей владимирских⁵. Сначала Константин находился в Суздале, но в 1350 году он переехал в Нижний Новгород. Новая столица занимала исключительно выгодное географическое положение на

1 ГБЛ: Евангелие XIV–XV вв. (ф. 354, Волог. собр., № 1, из этой рукописи происходят также два листа, принадлежавшие М. П. Погодину: ГПБ, Пог. 25), отрывок Стихираря конца XIV в. (там же, № 117). Шестоднев конца XIV – начала XV в. (ф. 205, ОИДР № 290). ГИМ: Златоструй XV в. на бумаге (Усп. 15–бум.). ЦГАДА: Троица постная 1410 (?) г. (ф. 181, № 760).

2 ГПБ: Пролог на весь год в двух томах XIV в. (собр. Спб. Духовной академии, А I 264, тт. 1 и 2), Евангелие конца XIV в. (Ф п I 90), Пролог того же времени на бумаге (Ф I 773). БАН: Минея служебная на май XIV в. (16. 14. 13), Устав церковный иерусалимский XIV в. (Археогр. ком. 161).

3 Троица постная и цветная XIV в. на пергамене из бывшего собрания Вологодской духовной семинарии. См. о них: Шаалкин И. Рукописи Вологодской семинарии, с. 36–39 (№ 1001) и 39–41 (№ 1031). В 1919 г. обе рукописи принадлежали вологодской Публичной библиотеке (Струменский М. Указец старинных рукописей Вологодской Советской Публичной библиотеки. Вологда, 1919, с. 5–6, № 5 и 6). После 1919 г. сведения о Троице нигде и никем не публиковались. На наш запрос от 9 июня 1964 г. Вологодская областная библиотека ответила, что эти рукописи в ее фондах не числятся.

4 ГБЛ, ф. 304, № 603. Сборник житий и похвальных слов XVI в., л. 34.

5 Эвземчарский А. В. Великие и удельные князья Северо-Восточной Руси, т. II, с. 400–404. Политическая история Нижегородского княжества в XIV в. подробно исследована в статье: Куккин В. А. Нижний Новгород и Нижегородское княжество в XIII–XIV вв. – В кн.: Польша и Русь. М., 1974, с. 234–260.

великом водном пути, соединявшем Северо-Восточную Русь с Востоком. Отсюда русские князья отправлялись в Орду, здесь, у волжских причалов, торговали татарские, армянские и русские купцы¹. Сосредоточение в городе княжеской и церковной власти способствовало его быстрому возвышению. В 50–70-х годах XIV века в Нижнем Новгороде увеличилось население, велись крупные оборонительные работы, один за другим сооружались каменные храмы: Спаса Преображения (1350–1352), Михаила архангела (1359), Николая чудотворца (1371), Благовещения (1370)². Богатый город привлекал и художников. Известно, что в Нижнем работал Феофан Грек³, который, вероятно, расписывал дворцовый собор архангела Михаила⁴. Существовали здесь, конечно, и местные иконописцы. В Нижнем Новгороде написана выразительная по стилю житийная икона пророка Ильи конца XIV – начала XV века, хранящаяся ныне в Горьковском художественном музее⁵.

Как свидетельство культурного роста города уже в 70-х годах XIV века на страницах русских летописей появляются имена нижегородских книжников. Главным рассказчиком местного просвещения был пригородный Успенский Печерский монастырь⁶. Печерского архимандрита Дионисия, „мужа... премудра и разумна, промыслена же и разсудна, изыска в божественных писаниях и учительна и книгам сказателя“, митрополит Алексей в 1374 году поставил епископом в Суздаль, Нижний Новгород и Городец⁷. Спустя девять лет в том же Печерском монастыре умер старец Павел Высокий, „книжен бысть велми и философ велми“⁸. С 1381 года в Печерском монастыре жил грек Малахия Философ, приехавший на Русь из Константинополя⁹.

Выделить суздальские, а особенно нижегородские рукописи трудно. Распыление старых церковных собраний, начавшееся в XVIII веке, происходило здесь чрезвычайно быстро. Старообрядческое движение и приток древностей на ежегодную нижегородскую ярмарку, которую охотно посещали все московские и петербургские коллекционеры, рано опустошили старинные церковные и монастырские библиотеки Нижегородского края¹⁰. В середине XIX века знаток местной истории и быта П. И. Мельников-Печерский рассказывал: „Теперь в редком монастыре найдете старинную рукописную книгу – все это давно распродано монахами. Особенно губительно было для монастырских библиотек распространение раскола в царствование Петра I, когда староверы за хорошие деньги скупили по монастырям книги, освященные древностию; по учреждении штатов (1753) монахи целыми возами вывозили из монастырей старые книги и иконы, а иногда меняли их на рыбу, на хлеб, на сукно... Рассказы об этом через сто почти лет переходили из уст в уста, и мне самому случилось слышать об этом в некоторых монастырях русских. А зайдешь бывало на Нижегородской ярмарке или в Москве к книжнику, к торговцу старопечатными и старописьменными книгами, – каких монастырей, каких церквей не прочитаешь в приписках на листах таких книг, разошедшихся по рукам в продолжение полутора лет. В раскольничьих скитах Нижегородского края я перерыл все библиотеки, и все, что нашел в них замечательного, – все было из монастырских и церковных книгохранилищ. На многих книгах приписки либо выскоблены, либо заклеены, на других заклеены только одни обычные заклęcia вкладчика...“¹¹. У того же автора мы читаем и об уничтожении древних рукописей невежественными правительственными чиновниками, посылавшимися на искоренение раскола. „Лет 60 тому назад [около 1790 года], – сообщает П. И. Мельников-Печерский, – приезжает в скит земский, указ читает, что не велено держать запрещенных книг. „Какие же это, ваше высокоблагородие, запрещенные книги?“, – спросила настоятельница, вводя его в библиотеку. „А вот оне: на телячьей шкуре что писаны – это настоящие еретические“. Да тридцать семь книг тут же и бросил в печь...“¹².

Рукописей, о которых можно было бы уверенно говорить, что они написаны в Нижнем Новгороде, не существует. Предположительно считается нижегородским знаменитый список летописи, изготовленный в 1377 году монахом Лаврентием по заказу великого князя Дмитрия Константиновича (ГПБ, Ф п IV 2)¹³, хотя высказано мнение, что эта рукопись появилась в Суздале или, как предполагал А. Н. Насонов, в Рождественском монастыре во Владимире¹⁴. Рукопись Лаврентия написана неискусно и украшена посредственной тератологической заставкой. Сравнительно с

1 Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков, с. 65–72.

2 Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. II, с. 43–44, 46 и 208–213, 215 и 215–216.

3 Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа, с. 12. Феофан побывал здесь в 80-х гг. XIV в.

4 Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. II, с. 212. В. Н. Лазарев предполагал, что Феофан расписывал Спасо-Преображенский собор, а Н. Н. Воронин – церковь Благовещения. Но такая Феофан работал преимущественно по княжеским заказам, естественно думать, что и в Нижнем Новгороде он также расписал княжескую дворцовую церковь (то есть храм архангела Михаила), а не кафедральный собор Спаса и не митрополичью церковь Благовещения.

5 Мельников П. Древнерусская живопись Нижнего Новгорода. – В кн.: Государственная Третьяковская галерея. Материалы и исследования, II, с. 32, с илл.; Ростово-суздальская школа живописи. [Каталог выставок икон в Государственной Третьяковской галерее]. М., 1967. № 31, вкл. на с. 43; Альбом „Ростово-суздальская живопись XII–XVI веков“. Сост. Н. В. Розанова. М., [1970], вступ. с. и табл. 76–79.

6 О литературных и книгописных центрах в Нижнем Новгороде см.: Насонов А. Н. История русского летописания, с. 171–172, 175–177.

7 ПСРЛ, т. VIII, с. 20–21; т. XVIII, с. 113; т. XXV, с. 189.

8 ПСРЛ, т. XI, с. 81.

9 Гранстрем Е. Э. Чернец Малахия Философ, с. 69–70.

10 Следует, впрочем, заметить, что уже в описях Нижнего Новгорода, составленных в начале XVII в., упоминаются только две первичные рукописи: Устав восточный в церкви Михаила архангела, а в Благовещенском монастыре – известный Колядавар, принадлежавший ныне Публичной библиотеке в Ленинграде. См.: Писцовая книга 1621–1622 годов по Нижнему Новгороду. – РИБ, т. XVII. Спб., 1898, столб. 21 и 347.

11 Мельников П. Записки о Нижегородской губернии. – „Москвитин“, 1851, март, раздел „Современные известия“, с. 23–24.

12 Там же, с. 25.

13 Лаврентий сообщает в послесловии к рукописи, что он написал ее великому князю Дмитрию Константиновичу по благословению священного епископа Дионисия. Аналогичное сочетание этих двух имен имеется также в Кормчей XVI в. из бывшего собрания М. П. Потодина (ГПБ), являющейся якобы списком с Кормчей 1375 г. На том основании, что запись потодинского списка почти дословно воспроизводит послесловие Лаврентьевской летописи, историки предполагают подлог, и существовавшие суздальско-

нижегородской Кормчей 1375 г. остается, таким образом, под вопросом. См.: Калачов Н. О значении Кормчей в системе древнего русского права. М., 1850, с. 117; Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. Провосхождение текстов, с. 120.

14 Насонов А. Н. История русского летописания, с. 169, 176–177, 178 и 199–201.

рукописями других городов того же времени Лаврентьевский список летописи не дает ничего нового, повторяя распространенную схему декоративного оформления нецерковной книги.

Вторым по значению городом Нижегородского княжества был Суздаль, где находилась официальная кафедра местного епископа. Суздальская епархия образовалась в 1347 году, выделившись из митрополичьей, или владими́ро-московской¹. Сначала власть суздальских епископов ограничивалась небольшой территорией, прилегавшей непосредственно к Суздалью, но уже в начале 60-х годов она распространилась на все Суздальско-Нижегородское княжество. Правда, их притязания то и дело пресекались московскими митрополитами, но все же на протяжении второй половины XIV века суздальские владыки пользовались большим влиянием, и Дионисий в 1382 году, будучи в Константинополе, сумел даже выхлопотать себе и своим ближайшим преемникам сан архиепископа².

Суздальские епископы, в отличие от князя, часто проживали не только в Нижнем, но и в Суздале (именно поэтому не исключено суздальское происхождение Лаврентьевской летописи, написанной „по благословенью“ епископа Дионисия). Естественно, что они должны были позаботиться о том, чтобы устроить при своем кафедральном соборе художественные и книгописные мастерские. Однако выявление суздальских рукописей наталкивается на почти непреодолимые трудности. Опись Спасо-Евфимиева монастыря 1660 года упоминает пергаменные Лествицу и Стихирарь³. В Рождественском соборе по описи 1683 года значилась „книга Григория Богослова харатейная в десть“⁴. Существовали, несомненно, в суздальских церквях и другие пергаменные рукописи. Но их расхищение началось еще в XVII веке. В 1678 году некий суздалец Иван Хилков продал на московский Печатный двор 255 (!) пергаменных тетрадей различного формата⁵, которые, надо полагать, вывезены им из родного города. Печатный двор покупал харатейные книги на технические цели: здесь ими оклеивали „тимпаны“ и „фрашкеты“ типографских станков. Оставшиеся в Суздале древние книги незаметно перешли в частные собрания и навсегда утратили связь с местом их происхождения.

В собрании М.П.Погодина хранится Апостол толковый 80-х годов XIV века (ГПБ, Погод. 30). В рукописи есть запись о смерти 7 июня 1390 года в среду в 8 часов дня при архиепископе суздальском, нижегородском и городецком Евфросине князя Василия Даниловича, о котором замечено, что он „еще бо оун“. Сведения о княжиче Василии Даниловиче в источниках отсутствуют. Поэтому установить, в каком городе написана рукопись, невозможно. Но упоминание Евфросина свидетельствует, что рукопись бытовала в Суздальско-Нижегородской земле и даже здесь написана, так как запись о кончине Василия Даниловича сделана едва ли не самим писцом. Но и Апостол, подобно Лаврентьевскому списку летописи, в художественном отношении малоинтересен. Он украшен тератологической заставкой, похожей на заставку в рукописи Лаврентия.

Последняя суздальско-нижегородская рукопись – Евангелие 1408 года из Амвросиева Никольского Дудина монастыря, находившегося по течению реки Оки к западу от Нижнего Новгорода (Художественный музей в Горьком, инв. № 95-п). Рукопись появилась, вероятно, непосредственно в Нижнем, но нельзя исключать и факта ее возникновения в Никольском монастыре. Евангелие написано и украшено двумя писцами: старшим и младшим. Старший писец, выполняя инициалы, придерживался тератологического стиля, а младший – „балканского“. Но они не были искусными рисовальщиками, и в целом рукопись не выделяется на общем фоне русского книгописания начала XV века.

Несмотря на то, что до конца XIV века культурная жизнь в Суздальско-Нижегородском княжестве была достаточно разнообразной, а временами даже и интенсивной, окраинное положение Нижнего, конечно, влияло на характер местного искусства: оно не сумело развиваться в цельное художественное явление. Сыграла свою роль и сравнительно недолгая история самого Суздальско-Нижегородского княжества, столица которого уже в 1392 году была присоединена к Москве, тогда как города Суздаль и Городец еще сохраняли свою самостоятельность.

¹ Макарий, архиеп. Харьковский. История русской церкви, т. IV, с. 110. По мнению другого авторитетного автора, суздальская епархия возобновлена не позднее 1332 г. ([Диев М.] Материалы для истории русской церкви. Суздальская епархия. С предисловием А. А. Титова. – Чтения в Обществе любителей духовного просвещения, 1891, октябрь, с. 75–76).

² Макарий, архиеп. Харьковский. История русской церкви, т. IV, с. 111–112; [Диев М.] Материалы для истории русской церкви. Суздальская епархия, с. 83–88.

³ Тихонова К. Опись книг, хранившихся в Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре. – „Временник ОИДР“, кн. 5, М., 1850, с. 45 и 46, № 73 и 130; Ею же. Опись книг Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1660 года. – „Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета“, т. II, Владимир, 1878, с. 36 и 37; Шалкин И. Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. – ПДП, IX, [Спб.], 1880, вып. IV, с. 68 и 71. В описи 1660 г., а также в предшествующей ей описи Спасо-Евфимиева монастыря 1636 г. мы находим еще пергаменную лицевую Псалтирь (Опись книг, в степенных монастырях находившихся, составленная в XVII веке. Издан В. Ундольский, с. 23, № 1177; Тихонова К. Опись книг Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1660 года, с. 36; Шалкин И. Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, с. 68). Это рукопись второй половины XIII в., по-видимому новгородского происхождения, хранившаяся ныне в московском Историческом музее. См. о ней: Шенкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голышенко В. С. Описание пергаменных рукописей Гос. Исторического музея, ч. I. Русские рукописи. – „Археографический ежегодник за 1964 год“. М., 1965, с. 163–164.

⁴ Тихонова К. Суздальский соборный храм Рождества Богородицы в конце XVII века. Книги переписные Суздаля соборной церкви 191 году, что приято у бывшего той церкви у попа Авраама. – „Владимирские губернские ведомости“, 1875, № 38, часть неоф., с. 1 (то же в издании: „Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета“, т. I, вып. I, Владимир, 1876, столб. 161).

⁵ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзор пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ, с. 201.

Отсутствие единого художественного центра, распыление наличных сил, преимущественная забота о содержании книги – все это определило невысокий уровень суздальско-нижегородского искусства в области оформления книги. Судя по уцелевшим остаткам местной письменности, ей не приходится придавать большого художественного значения.

Книгописание в Кирилло-Белозерском монастыре

В истории книгописания Северо-Восточной Руси начала XV века видное место принадлежит Кирилло-Белозерскому монастырю. По числу рукописей, а также их древности кирилловское собрание было одним из самых больших и ценных в России¹. Сохранившаяся опись этого собрания, составленная в конце XV века, насчитывает 212 номеров². В последующее время оно возросло в несколько раз. В Москве, а с XVIII века и в Петербурге на кирилловскую библиотеку смотрели не иначе как на рукописное сокровище и выписывали отсюда книги целыми коробами. В 1639 году по указу царя Михаила Федоровича были отобраны „по одной книге“ те списки, которые здесь имелись в двух и трех экземплярах³, в 1640 году по его же указу на Печатный двор „для справки и свидетельства“ взяты харатейные Прологи и Минеи⁴, а в 1780 году много древних рукописей по распоряжению Синода поступило из Кирилло-Белозерского монастыря в библиотеку новгородского Софийского собора⁵. Об отдельных рукописях, которые перешли в другие библиотеки⁶, не приходится говорить: они есть в собраниях Троице-Сергиевой лавры, графа Н. П. Румянцева, М. П. Погодина, в Синодальном собрании, в собрании Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. В настоящее время большая часть кирилловских рукописей хранится в Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, а древнейшие, в художественном отношении самые интересные и ценные книги – в Русском музее. По несколько древних рукописей принадлежит Кирилловскому историко-художественному музею-заповеднику, Государственной Библиотеке СССР имени В. И. Ленина и московскому Историческому музею.

Кирилло-Белозерский монастырь возник в 1397 году. Земля, на которой он основан, в конце XIV века принадлежала Андрею Дмитриевичу, сыну Дмитрия Донского, князю Можайскому и белозерскому⁷. Уже одно это обстоятельство указывает на прямую зависимость Кириллова монастыря от Москвы. И действительно, его ранняя история в социально-экономическом, церковном и культурном отношении постоянно напоминает о Москве. Основатель монастыря Кирилл вышел из московского Симонова монастыря, где он в течение нескольких лет был игуменом, и правила, которыми определялась внутренняя жизнь новооснованного монастыря, в точности повторяли симоновские⁸. Как и Симонов, Кирилло-Белозерский монастырь был посвящен Успению Богоматери, и первые монахи, присоединившиеся к Кириллу, тоже вышли из Симонова⁹. Черты московского быта держались поэтому здесь долго.

Монастырскую библиотеку основал сам Кирилл (около 1337–1427). Первые рукописные книги он принес из Москвы. „Глаголють же и о святем Кириле Белозерском, – писали в начале XVI века волоколамские инок, – егда на Симанове живяше, и святые иконы и книги оу себе имеяше, и егда изыде из Симанова, и святые иконы и книги с собою ношаше“¹⁰. Кирилл хорошо знал грамоту, умел читать и писать. Судя по житию, он даже славился как искусный писец. В новоучрежденном монастыре Кирилл разрешил инокам держать в кельях иконы и книги¹¹. Это развивало вкус к чтению и одновременно создавало благоприятные условия для переписывания книг. Уже в первые десятилетия существования монастыря его библиотека пополнялась главным образом за счет списков, изготовленных собственными силами кирилловской братии.

Рукописи, переписанные лично Кириллом, пока не обнаружены. Список старейших монастырских рукописей, опубликованный архимандритом Варлаамом под рубри-

1 См.: Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Ваканционные дни профессора С. Шенюрева в 1847 году, ч. 2. М., 1850, с. 14–25, 26–31; [Муравьев А. Н.] Русская Фиваида на Севере. СПб., 1894, с. 217–221; Варлаам, архим. Обзорение рукописей собственной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского. – ЧОИДР, 1866, кн. 2, отл. III, с. 1–69; Розов Н. Н. Из истории Кирилло-Белозерской библиотеки. – „Труды Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина“, IX(12). Л., 1961, с. 177–188; Егоров А. В. Русская рукописная книга. Этюды и характеристики. Л., 1971, с. 36–45 (глава „Книжное рукописание в древней северной Руси“); Кочетков Н. А., Леденев О. В., Поддальский С. С. Кирилло-Белозерский монастырь. Л., 1979, с. 135–161 (глава „Книгописание и украшение рукописей“).

2 Никольский Н. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб., 1897 (издание ОЛДП, CXIII). „А. Инвентарная опись Кирилло-Белозерской библиотеки“, с. 3–13.

3 Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологическою экспедициею имп. Академии наук, т. 3. 1613–1645. СПб., 1836, № 290, с. 432–433.

4 Там же, № 296, с. 438.

5 Куприянов И. К. Исторический очерк Софийской библиотеки. – „Известия имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности“, т. V. СПб., 1836, столб. 368; Абрамович Л. И. Описание рукописей С.-Петербургской Духовной академии. Софийская библиотека, вып. I. СПб., 1905, с. VI.

6 В вопросу исторического восстановления фондов библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря посвящена часть интересного исследования Р. П. Дмитриевой: Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры). – ТОДРЛ, т. XXIII. Л., 1968, с. 146–150.

7 Экземплярский В. В. Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, с. 172–173.

8 Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625), т. I, вып. I. СПб., 1897, с. 11–18; Егоров А. В. Общественная и кельйная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII-го. – „Христианское чтение“, 1907, август, с. 156.

9 Яблонский В. Пахомий Серб и его автографические писания. СПб., 1908, Приложение. „Житие и подвиги преподобного отца нашего игумена Кирилла, ныне на Белом озере...“, с. XVIII. Это были Звездей и Дюновских.

10 Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения, М., 1881, отдел приложений, XIX. Послание волоколамских иноков, с. 56–57; Яцимирский А. И. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и рус-

ской литератур. – „Известия ОРЯС“, т. XI, кн. 2. СПб., 1906, № XLVI, с. 314.

11 Яблонский В. Пахомий Серб и его автографические писания, Приложение, с. XXIII.

кой „собственной библиотеки“ преподобного Кирилла, основан исключительно на характерном обозначении „Ч“, то есть „чудотворцева“, которой они помечены в XVII веке. Но оснований считать, что они составляли личную собственность Кирилла, нет. Это часть монастырской библиотеки, принадлежавшей братии в целом и составлявшейся трудами ряда писцов, о чем свидетельствуют записи в некоторых книгах. Типичный образец – Канонник 1423 года. Согласно помете, сделанной в XVII веке, он принадлежал Кириллу Белозерскому. Но в послесловии сказано, что эта рукопись написана старцем Мартинианом по желанию другого кирилловского старца – Онуфрия. К Кириллу Белозерскому эта рукопись прямого отношения не имеет.

Усиленное развитие книгописания в Кирилловом монастыре выдвинуло своих мастеров. Мы знаем Христофора, Феогноста, Мартиниана, Каллиста. Лучшим писцом был Христофор, ученик Кирилла и третий игумен Кириллова монастыря. Он умер в 1434 году¹. Пахомий Серб, живший некоторое время в монастыре и слышавший об учениках Кирилла рассказы их современников, заметил о Христофоре, что „сей оубо Христофор много книг написа обители Пречистыя Богородица в храм ея своею рукою и никакъ възнесеся мыслию“². Монастырское предание приписывало ему пять рукописей: Евангелие 1417 года (ГРМ, Бк 3268), Часослов 1423 года (ГБЛ, ф. 304, № 16), Псалтирь 1424 года (ГРМ, Др. гр. 17), еще одно Евангелие (ГРМ, Др. гр. 9) и лицевой Апостол (ГРМ, Др. гр. 20). К сожалению, ни одна из этих пяти рукописей не имеет подписи Христофора. Версия об их принадлежности перу Христофора могла бы рассчитывать на достоверность, если бы они были написаны одним почерком и имели аналогичные по стилю и манере исполнения заставки и инициалы. Между тем второе Евангелие и Апостол написаны и украшены не так, как Часослов и Псалтирь, которые в свою очередь отличаются от Евангелия 1417 года. Это затрудняет выявление рукописей Христофора. Более того, роскошное оформление второго Евангелия и Апостола не вяжется с общими данными о монастырских рукописях. Они, вероятно, доставлены в Кириллов монастырь из Москвы³.

[103] Евангелие 1417 года известно преимущественно своим превосходным серебряным окладом, изготовленным, однако, несколько позже рукописи и неоднократно поновлявшимся⁴. Гораздо меньше внимание исследователей привлекало декоративное оформление текста книги. А между тем именно с этой точки зрения Евангелие представляет большой интерес. Оно писано красивым каллиграфическим полууставом, напоминающим полуустав Евангелия Кошки и Евангелия Спасо-Андроникова монастыря, украшено шестью заставками неовизантийского стиля и множеством золотых инициалов. Они варьируют обычный для XV века мотив греко-южнославянского образца, но сообщают ему нечто неповторимо русское, и в конечном счете, листая эту рукопись, совсем не думаешь об истоках ее оформления. Оригинальное, нестандартное мышление рисовальщика нашло свое отражение и в заставках, где, в частности, использован мотив двух фигур, изогнутых наподобие якоря. Рисунок такого рода известен только по рукописям Кириллова монастыря⁵, и его присутствие в той или иной рукописи надежно свидетельствует о ее местном происхождении.

В Евангелии 1417 года есть послесловие, которое начинается словами „края достихохъ, о отци и сыне и душе святемъ възмагаемъ святаго Еуангелия божественую книгоу сию гроубыми и неудобреными алфавиты...“. Писец не упоминает о себе и даже не говорит, где написана рукопись. Но подобное послесловие, с несущественными отличиями, повторяется в нескольких несомненно кирилловских рукописях, и это дает основание Евангелию 1417 года также считать кирилловским. В рукописях, написанных в других монастырях, подобных послесловий не встречается.

[104] Ранней кирилловской рукописью, непосредственно примыкающей по времени создания к Христофорову Евангелию, является малоизвестный экземпляр Слов огласительных Феодора Студита, датируемый, благодаря обширной приписке писца, 1417 годом (ГБЛ, ф. 178, Муз. собр., № 8460). Рукопись украшена киноварными инициалами, повторяющими инициалы предшествующего памятника. Декоративные буквы выполнены писцом книги, который так набил руку в сочинении подобных рисунков, что ему явно не стоило никаких усилий бесконечно варьировать несколько

1 Зимин А. А. Краткие летописи XV–XVI вв. – „Исторический архив“, V. М.–Л., 1950, с. 26.

2 Яблонский В. Пахомий Серб и его агнографические писания. Приложение, с. XLVII.

3 См. о них в настоящем издании, с. 112 и с. 128.

4 Корнилов К. В. Об окладе „Христофорова евангелия“. – В кн.: Древнерусское искусство XV – начала XVI века. М., 1963, с. 173–183; Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с написанием XV – первой четверти XVI в., с. 20, 77 (№ 71), табл. 46.

5 Но он, несомненно, восходит к греческим образцам. Близкий мотив использован в заставке греческого Евангелия XIV в. из монастыря Кутлумуш на Афоне. См.: Οι εφεσίδαι του Αγίου Ορους, вып. А. Βικονομαφάνης. χειρόγραφα – παραστάσεις – επιτίτλα – αρχικά γραμματά, том. А, стр. 310.

основных мотивов. В целом рукопись, несмотря на отсутствие миниатюр, золота и красок, получилась интересной и даже художественной.

Слова огласительные Феодора Студита написаны, согласно указанию писца, „повелением господина старца Кирила игомена“. Его же повелением изготовлены еще две книги: Часослов 1423 года (ГБЛ, ф. 304, № 16) и Псалтирь 1424 года (ГРМ, Др. гр. 17). Хотя примитивные заставки, а также привычные тонкие киноварные инициалы в Часослове и Псалтири не представляют интереса, на выходных листах обеих рукописей помещены оригинальные рисунки храма под названием „церковь соборная святых апостол“. По предположению А. И. Некрасова, это изображение Софии Константинопольской, сделанное в свое время Феофаном Греком для Епифания Премудрого¹. Однако надпись „церковь соборная святых апостол“ наводит на мысль, что мы имеем здесь рисунок не храма св. Софии, а другой знаменитой царьградской церкви – св. Апостолов². Обе церкви построены Юстинианом, причем их архитектурные формы имели много общего. По условному книжному рисунку невозможно установить, как это пытался делать А. И. Некрасов, какой именно архитектурный памятник послужил образцом для русских миниатюр. Поэтому целесообразнее указать на общие черты архитектурных композиций Часослова и Псалтири с аналогичными или близкими по духу композициями в греческих рукописях. Их четыре: в литургическом свитке XII века в Национальной библиотеке в Афинах (№ 2759), в литургическом свитке XIII века в Библиотеке монастыря св. Иоанна Богослова на Патмосе (№ 707, свиток № 1) и в двух рукописях Гомилий Иакова Коккиновафского XII века, один экземпляр которых находится в Библиотеке Ватикана (cod. gr. 1162), а другой в Национальной библиотеке в Париже (cod. gr. 1208). Все они, как доказал А. Ксингопулос, изображают именно храм св. Апостолов³. Историческая связь русских рисунков с греческими явная. Промежуточные памятники XIII–XIV веков утрачены, но архитектурные формы храма, изображенного на свитках и в рукописях Гомилий Иакова, воспроизводятся в композициях, исполненных русскими художниками. Наши паломники хорошо знали церковь св. Апостолов. Ее описания мы находим у Стефана новгородца (1348 или 1349)⁴, у диакона Игнатия (1389–1391)⁵, у диакона Александра (между 1391 и 1396)⁶. Естественно предположить, что изображение второй по значению царьградской святыни нашло себе место не только в словесном описании, но и в изобразительном искусстве.

В кирилловской библиотеке сохранилась еще одна рукопись с рисунком храма св. Апостолов. Это Сборник начала 20-х годов XV века, написанный иноком Мартином (ГПБ, Кир.-Бел. 19/1096). Рисовальщик усердно копировал одну из предыдущих рукописей, и рисунок получился поразительно похожим.

Описе Сборника (и, возможно, об авторе рисунка) иноке Мартинiane сохранилось несколько замечательных известий. Он родился около 1398 года и тринадцати лет пришел в монастырь Кирилла Белозерского. Кирилл, заботясь о том, чтобы монахи знали грамоту, отдал мальчика Мартиняна в обучение. „Прилучился близ обители святого человек некий живяще, имя ему Олеш Павлов, дьяк мирский, дело его бяше книги писати и ученики учить грамотныя хитрости, и зело искусен бе таковому художеству“. К этому дьяку и был отдан Мартинян⁷. Он прожил долгую жизнь, в 1448–1455 годах был игуменом Ферапонтова монастыря и умер в 1483 году в Можайске⁸. Мартиняном написаны также Канонник 1423 года (ГРМ, Др. гр. 14) и относящийся примерно к тому же времени еще один Канонник (ГИМ, Муз. 3711), но художественное оформление этих рукописей неинтересно. Лучшее впечатление оставляют пергаменное Евангелие, написанное Каллистом (ГРМ, Др. гр. 12), и Лествица 1422 года, написанная Феогностом (ГПБ, Кир.-Бел. XI). Они украшены заставками и узорными киноварными инициалами.

Евангелие, написанное Каллистом, имеет приписку писца. Она выполнена в виде крестообразной фигуры с именем, которое зашифровано сложной лигатурой: „смерены Калист“. В близком начертании и в той же формулировке сообщено имя другого писца в пергаменном Евангелии, также находившемся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря (ГПБ, Кир.-Бел. 2/2): „смерены Хр(истофор)“. Эта малоизвестная рукопись украшена отличными заставками балканского стиля из пере-

¹ Nekrasov A. I. Les frontispices architecturaux dans les manuscrits russes avant l'époque de l'imprimerie. – In: L'art byzantin chez les slaves, II. Paris, 1932, p. 270–276.

² Ср.: Грабар А. Н. Несколько заметок об искусстве Феофана Грека. – Труды, XXII, М.–Л., 1966, с. 85–86.

³ Ξυνόπουλος Α. Η προέλευσις των κοινών Βατικανού 1162 και Παρισιανού 1208. – «Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινῶν Ἑλλήνων», τομ. ΓΓ, 1937, σ. 158–178, εικ. 1, 2, 7, 8.

⁴ Сперанский М. Н. Из старинной новгородской литературы XIV века. Л., 1934 („Памятники древнерусской литературы“, вып. 4), с. 37.

⁵ Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым, т. 2, кн. 5–8. СПб., 1849, с. 100.

⁶ Сахаров И. П. Путешествия русских людей по Святой земле, ч. 2. СПб., 1839, с. 68.

⁷ ГБЛ, ф. 304, № 696, Сборник житий XVII в., л. 2 об. – 3.

⁸ Зимин А. А. Краткие летописи XV–XVI вв., с. 28, О Мартиняне см.: Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. Изд. 2-е. СПб., 1862, с. 158; Тихонов М. В. Книга главнейших описаний о российских святых. – ЧОИДР, 1887, кн. 4, отд. II, с. 139–140.

секающихся кругов и восьмиугольников, стиль которых указывает на 10-е либо даже на 20-е годы XV века. Имя писца наводит на естественное предположение, что Евангелие изготовлено тем самым Христофором, которому местное предание приписывало так много разных по почерку и разностильных по оформлению рукописей начиная с Евангелия 1417 года. Если это так, Евангелие с подписью „смирении Хр(истофор)“ должно стать отправной точкой для будущего изучения книг, переписанных этим писцом.

За исключением Евангелия „смиреного Христофора“, даже в лучших рукописях из Кирилло-Белозерского монастыря улавливаются черты местного художественного стиля, причем с явным оттенком „самodelьщины“. Это лишний раз подтверждает заключение, вытекающее из анализа монастырских рукописей московского происхождения. Монастыри не были значительными художественными центрами, как это представлялось до сих пор. Монастырские мастера редко достигали высот настоящего искусства, и рукописи свидетельствуют об этом особенно ясно. Сравнение написанных здесь книг с рукописями столичного происхождения, изготовленными в централизованных митрополичьих или великокняжеских мастерских, показывает, что монастырское книгописание ограничивалось преимущественно перепиской, а не художественным оформлением книги. Совсем не случайно в кирилловской библиотеке сохранилось несколько рукописей XV века, отличные миниатюры которых обнаруживают явные черты московского стиля, причем изучение подобных рукописей выявляет нехитрую комбинацию двух разных по качеству и происхождению вещей: тогда как рукописи изготовлены в Кирилловском монастыре, их красивые иллюстрации несомненно доставлены из Москвы и вклеены в уже готовые книги, причем грубые орнаментальные рамки, прикрывающие следы вклейки, совсем не вяжутся с деликатной живописью лицевых изображений. Да и другие произведения искусства, которыми еще совсем недавно были наполнены церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря, не дают оснований говорить о северных русских монастырях как о самостоятельных художественных центрах, где вырабатывались бы свои вкусы и стили письма. Достаточно сказать, что отлично сохранившийся иконостас главной кирилловской Успенской церкви, написанный около 1497 года, обнаруживает признаки московской, новгородской и отчасти ростовской школ живописи. А позднейшая история Кирилло-Белозерского монастыря переполнена сообщениями о работах пришедших мастеров: из Москвы, из Ростова, из Белозерска, из Вологды. Городская культура была неизмеримо более сложной, богатой, разнообразной и качественной. И естественно, что именно она определяла многие черты духовной и художественной культуры русских монастырей.

Заключение

Понятия „книга“, „письменность“, „литература“ неотделимы от понятия „культура“, которым определяются исторические общества с высоким уровнем материального и духовного развития. В этом отношении Древняя Русь занимает место в одном ряду с Византией, которой она немало обязана в религии, философии, науке и искусстве. Ни одна другая страна, даже Болгария, из которой Киевская Русь позаимствовала азбуку, литературный язык и письменность, не может сравниться с Русью по количеству написанных книг, а также по числу оригинальных исторических и литературных сочинений. Достаточно указать на летописи и монументальные летописные своды, на жития святых, на многочисленные послания и поучения, на описания хождений в дальние страны и повести, на переписку и публицистику, наконец на лирико-патриотическую литературу во главе с бессмертным Словом о полку Игореве, чтобы в полной мере оценить все то, что прямо связано с книгой и словом в Древней Руси. Книга – универсальное орудие просвещения, и старая поговорка „учение свет, а неучение тьма“ как нельзя лучше отвечает значению книги в истории русского народа.

По далеко неполным предположительным данным, в домонгольское время на Руси обращалось от 20 до 130 тысяч книг, а в позднейшее время, до начала XV века, эта цифра должна была возрасти в несколько раз. Если теперь припомнить, что за весь указанный период, с XI по начало XV века, сохранилось не более только одной тысячи рукописных книг, читателю сразу станет ясным ущерб, причиненный войнами, пожарами и мрачным невежеством разного рода захватчиков всей русской цивилизации. Особенно велик этот ущерб для домонгольского периода и длительного ига Золотой Орды, взявшей под неослабный контроль как раз ту географическую область Древней Руси, культурное наследие которой послужило предметом нашего исследования. Вторжение в Северо-Восточную Русь татар, а затем медленное, более чем полуторавековое созревание национально-освободительных сил русского народа были насыщены событиями, которые совсем не способствовали сохранению вещественных памятников культуры. Опустошительные набеги татарских отрядов, сожжение городов и разорение целых земель, а также бесконечные войны русских князей, пожары и другие стихийные бедствия были причиной гибели многих тысяч книг, произведений искусства, памятников архитектуры. Еще совсем недавно культуру Северо-Восточной Руси приходилось познать по единичным, случайно сохранившимся произведениям. Небольшое число архитектурных памятников, стенописей, икон и драгоценной утвари казалось еще меньшим при сопоставлении с аналогичными остатками старины, находившимися в Новгороде и Пскове, которые, как известно, не пострадали от нашествия татар. Но ныне положение существенно изменилось. Обследование ранее известных памятников, находки и реставрация новых произведений, а также анализ письменных источников постепенно делают наши представления о художественном наследии Северо-Восточной Руси все более широкими и четкими. И немалое значение в этом обогащении наших знаний о прошлом принадлежит древним рукописным книгам – памятникам специфического вида изобразительного и декоративного искусства.

Мы не случайно упомянули рукописную книгу наравне с произведениями искусства. Хотя только единичные русские книги украшены миниатюрами и не все рукописи имеют заставки и фигурные заглавные буквы, древнерусская рукописная книга в целом представляет собой интереснейшее художественное явление. Всякая рукопись впечатляет прежде всего большей или меньшей красотой письма, а великое множество русских рукописей написано хорошими каллиграфами, стремящимися исполнить порученное им дело как можно лучше. Нередко встречаются книги, переписанные четким, красивым, отлично выдержанным почерком, писцы которых, однако, униженно просят будущего читателя извинить их за то, что они „нехудожне“ выпускают книгу на белый свет. Бывают, с другой стороны, справедливо гордящиеся своим ис-

кусством писцы, которые заявляют собратьям по перу: „да рука та моя любо лиха, и ты так не умеешь, и ты не писец“. Но те и другие ясно сознавали свою первенствующую роль в создании книги как произведения искусства, где нет мелочи, которая бы не влияла на общее впечатление от их творения. Литургический и обыкновенный устав, полуустав, а иной раз даже и скоропись в рукописях XII–XV веков дают поразительное разнообразие художественных вариантов: они различаются своими начертаниями, пропорциями букв, соотношениями с форматом и полями листа. И нет, кажется, ни одной рукописной книги, где письмо не сопровождалось бы десятками мелких украшений – начиная с украшения отдельной буквы, поддающейся декоративному оформлению, и кончая всякого рода орнаментальными заполнениями неполных строк, столбцов и полей. Просматривая или читая такой текст, невольно обращаешь внимание на игру фантазии изобретательного писца, веселившего себя и читателя невинными забавами своей руки. Он же, писец, оформлял готовую рукопись заставками и рисованными, ярко расцвеченными инициалами, которые придавали рукописи необходимую нарядность, окончательно приобщая ее не только к миру письменности, но и к миру искусства. Именно на этой стадии, работая красками, древнерусский писец или помогавший ему художник широко пользовались блестящей киноварью, активно оживлявшей страницу текста, переписанную черными либо коричневатыми чернилами. В роскошных книгах применялось еще золото, и совмещение киновари с чернилами дополнялось слепящим либо матовым блеском драгоценного металла. В книгах, выполнявшихся по особому заказу частных лиц или для богатых княжеских, городских и монастырских соборов, появлялись наконец иллюстрации, для работы над которыми привлекались специальные художники-иконописцы. По непонятной причине число лицевых русских рукописей до XV века, сравнительно, например, с греческими, невелико, а качество живописи оставляет желать лучшего, но бесполезно все же припомнить такие выдающиеся произведения как ранние ростовские и ярославские книги, а для конца XIV и начала XV века московские рукописи. Завершением художественного оформления той или иной книги был ее переплет, и отдельные заказчики, например московский великий князь Симеон Гордый, московский боярин Федор Андреевич Кошка и митрополит Фотий, не жалели средств для достойного украшения рукописей, обращаясь с этой целью к золотых дел мастерам из лучших столичных мастерских.

В настоящее время выявлено более ста рукописей, написанных и украшенных в Северо-Восточной Руси с конца XII по начало XV века. Ростовские, а также предполагаемые владимирские и ярославские книги, рукописи из Твери и Москвы, из пригородных тверских и подмосковных монастырей, из Переяславля-Залесского и Галича-Костромского, из Нижнего Новгорода и Кирилло-Белозерского монастыря по-новому освещают искусство эпохи, которая предшествовала образованию Русского централизованного государства.

Как и следовало ожидать, наиболее продуктивными книгописными центрами оказались виднейшие очаги церковной и политической власти: Ростов, Тверь и Москва. Значение Владимира не совсем ясно, но его роль также была очень большой. Именно в этих городах функционировали постоянные либо периодически возобновлявшиеся мастерские, которые выпускали особенно выразительные образцы книжного искусства. Именно здесь оттачивалось каллиграфическое мастерство, продумывалась общая композиция церковной и нецерковной книги, вырабатывались основные типы иллюстраций, заставок, инициалов. Именно здесь шлифовались вкусы лучших писцов, художников и переплетчиков, а также мастеров-ювелиров, которым поручалось изготовление драгоценных окладов для наиболее роскошных, заказных рукописей.

В соответствии с общим характером русского средневекового ремесленного производства в Ростове, Владимире, Твери, Москве и других городах отсутствовала цеховая организация. Поэтому формирование прочных технических навыков, поддержание художественных традиций и создание капитальных памятников во многом зависело от правильного понимания этих задач просвещенными епископами и митрополитами, великими и удельными князьями, боярской верхушкой и настоятелями

монастырей. Неизбежная при таких условиях непоследовательность и известная случайность в развитии художественной культуры не дают оснований для характеристики книжного искусства Северо-Восточной Руси как цельного художественного и стилистического явления. Это всего лишь ряд локальных мастерских и школ, чаще всего не связанных узами исторической преемственности. Обилие княжеств и городов, притом таких княжеств и городов, которые нередко десятилетиями находились в состоянии вражды и даже активных военных действий, также лишало книжную (и вообще художественную) культуру Северо-Восточной Руси стилистического единства, свойственного, например, Новгороду, обладавшему исключительной централизацией в области строительного дела, живописи и книгописания.

Стилистическое разнообразие древнейших рукописей северо-восточного происхождения является в конечном счете следствием феодальной раздробленности больших и могущественных княжеств. Распад крупных государственных объединений, начавшийся в XI веке и завершившийся в XII столетии, привел к зарождению не только новых самостоятельных политических единиц, но и к возникновению новых художественных школ. Стремление к автономии неизменно вызывало кристаллизацию местных особенностей в области зодчества и изобразительного искусства. Несмотря на очевидную слабость этих новых школ и направлений, где художественные замыслы часто воплощались в примитивных формах и где отсутствовали социально-экономические условия для монументальных начинаний, нельзя не видеть положительного аспекта феодального дробления. Художественная жизнь стала более разнообразной, к самостоятельному творчеству приобщилось большее число талантливых мастеров, стала четко вырисовываться перспектива развития таких видов искусства, которые не требовали больших денежных затрат, многих лет работы и коллективного труда.

Список художественных школ Северо-Восточной Руси, зародившихся в XII–XIII веках, возглавляет ростовская школа. Еще совсем недавно утверждалось, что нет оснований говорить о Ростове как об особой художественной школе. Новейшие открытия заставили пересмотреть эту точку зрения. Выяснилось, что десятки икон XIV–XV веков, которые имеют мало общего с живописью других русских городов этого времени, написаны именно в Ростове. Но ранний период ростовского искусства и сейчас может быть освещен только благодаря древним рукописным книгам. Великолепные образцы ростовского книгописания начала XIII века – Троицкий Кондакарь, Апостол 1220 года и Университетское Евангелие – убедительно показывают, какой высокой профессиональной подготовкой отличались ростовские каллиграфы и миниатюристы. Выдержанные уставные почерки писцов и стилистическая общность миниатюр свидетельствуют о несомненных творческих достижениях, а последние во все времена и у всех народов становились возможными лишь при условии специального обучения мастеров и осознанной преемственности традиций.

Ростов был средоточием церковной жизни обширного края. Так как русская рукописная книга вследствие преобладающего в ней содержания служила обычно проводником религиозных идей и церковно-исторических знаний, ростовское книгописание в XII–XIII веках оказывало решающее воздействие прежде всего на творчество каллиграфов и художников, находившихся в сфере влияния ростовской епископской кафедры. Существует несколько памятников, точное происхождение которых неизвестно, но характер украшений которых обнаруживает стилистическое сходство с украшениями подлинных ростовских рукописей и свидетельствует, что подобные рукописи также возникли либо в Ростове, либо в крупном городе, подерживавшем тесные связи с ростовской кафедрой. Это Евангелие из Архангельского собора Московского Кремля, датируемое началом XIII века, и широко известное своими превосходными миниатюрами Евангелие из Спасского монастыря в Ярославле, относящееся к первой половине XIII столетия. Они дополняют небольшую группу достоверно ростовских манускриптов домонгольского времени.

В ходе изучения творческого наследия Ростова возникает сложная проблема, связанная с выявлением владимирских рукописей. Теоретически и на основании кос-

венных источников Владимир должен рассматриваться как средоточие всевозможных искусств. Труды Н. Н. Воронина и Г. К. Вагнера выяснено ведущее значение Владимира в таких областях местной художественной деятельности, как церковное зодчество и декоративная пластика. Но стремление обнаружить написанные владимирскими мастерами иконы и книги до сих пор не увенчалось ощутимыми результатами. Такие произведения книжного искусства ранней эпохи, как Евангелие Константина, Слово Ипполита и Богословие Иоанна Дамаскина, выделяются на фоне других рукописных памятников рубежа XII–XIII веков своим монументальным характером и княжеской тематикой миниатюр. Поэтому условно они могут быть названы княжескими, следовательно, скорее всего, владимирскими. Но их точное место возникновения не поддается убедительной аргументации. Будущие исследования, возможно, помогут более ясно представить специфику владимирского изобразительного и декоративного искусства.

XIV век явился временем, когда шла упорная борьба за владимирское политическое наследие между Тверью и Москвой. Именно эти два города определяют теперь основные особенности художественной жизни Северо-Восточной Руси. Рукописные книги из Твери и Москвы ярко отражают политические притязания этих княжеств. Внутренний памятник тверского книгописания и книжного искусства XIV века – Лицевая Хроника Георгия Амартола – поразительный пример того, как с помощью рукописной книги утверждалось право тверских князей быть наследниками великих киевских и владимирских самовластцев, ибо тверской список Хроники сделан с киевского или владимирского оригинала и многое в этой книге обладало в глазах людей XIV века доказательной силой вещественного документа. Равным образом другая замечательная рукопись этой эпохи – Сийское Евангелие, написанное в 1340 году в Москве по заказу Ивана Калиты для монастыря на Северной Двине, – при ближайшем ознакомлении с условиями его создания и первоначальной историей указывает на явное политическое значение, придававшееся на Руси выдающимся рукописям. Вместе с тем и Хроника Георгия и Сийское Евангелие – примечательные образцы искусства книги. Их многозначительные выходные миниатюры выражают не только определенные государственные идеи, но и воплощают эстетические вкусы эпохи. Архаичные образы тверской рукописи, создатели которой намеренно старались воспроизвести оригинал, который уже в те времена был очень старым или даже древним, выразительно характеризуют несколько консервативный дух тверских мастеров, обнаруживающих как в этой книге, так и в других произведениях искусства черты отсталости и подражания. Сийское Евангелие – в известной мере антипод Хроники Георгия. В этой рукописи также имеются запоздалые для XIV века стилистические черты. Но образ Христа на миниатюре, где представлена его беседа с апостолами, указывает на желание художника усвоить мастерство более живого истолкования традиционного сюжета. Мы прекрасно осведомлены теперь, что московские живописцы находились на верном пути и что в сотрудничестве с византийскими, а затем и южнославянскими мастерами они сделали Москву в конце XIV века одной из наиболее значительных художественных столиц Восточной Европы.

XIV век ознаменовался бурным ростом русских монастырей. Это было естественным следствием широко распространившихся мистических учений, проникавших на Русь из Византии и других стран Балканского полуострова. В отличие от Новгорода и Пскова, где новые монастыри возникали редко и где в монастырях процветали чисто феодальные порядки и нравы, в Северо-Восточной Руси преобладали новооснованные обители. Здесь утверждались совсем иные формы монашества. С самого начала эти монастыри создавались на принципах коллективной трудовой жизни, нестяжательства, нравственного самоусовершенствования, духовного подвига. И это оказало заметное влияние на характер местной монастырской культуры.

Почти все известные тверские, московские и подмосковные монастыри никак не прославились в области искусства. Более плодотворной была их книгописная деятельность. Переписка богослужебных текстов, а особенно учительных сочинений, велась в этих монастырях интенсивно, и на этой основе сформировались замечательные мастера-каллиграфы и рисовальщики-декораторы. Чудов и Спасо-Андроников

монастыри в Москве, Троице-Сергиев монастырь в окрестностях Москвы были наиболее продуктивными книгописными центрами. Но ни один из них не стал рассадником чисто живописных навыков, профессионального иконописного мастерства. Поэтому монастырские книги, нередко восхищающие нас красотами графики и изящными орнаментами заставок или инициалов, в подавляющем большинстве случаев лишены миниатюр.

В отличие от Москвы, где монастырские мастерские не были единственными школами искусства каллиграфии и тем более миниатюры, вся практика провинциального книгописания принадлежала именно монастырям, которые в захолустных углах средневековой Руси служили главными источниками просвещения. Так как положение дел в этих монастырях повторяло в основном картину монастырского производства рукописей в Москве, обзор памятников книжного искусства из Галича и Вологды, из городов и монастырей Суздальско-Нижегородского княжества, даже из таких значительных городских и монастырских центров как Переяславль-Залесский, Коломна и Кирилло-Белозерский монастырь, дает не слишком выразительную картину. В лучшем случае это удачные подражания столичным манускриптам, но, поскольку московские рукописи мало проникали на периферию, их стимулирующее значение было слабым.

Лучшие русские рукописные книги рубежа XIV–XV веков созданы в Москве. Более того, когда мы называем Евангелие Хитрово или Евангелие, принадлежавшее Успенскому собору Московского Кремля, эти названия прочно ассоциируются в нашей памяти не только с первоклассными произведениями московской школы, но и с наиболее значительными творениями русских средневековых мастеров книги в целом. Если в других рукописях их декоративные элементы рассматривались как желательное, но совсем необязательное сопровождение текста, то в знаменитых московских книгах начала XV века впервые поставлен сильно ощутимый акцент на их художественное оформление. Литургическое уставное письмо приобретает свойства особой чистоты и строгости, красочные заставки разрастаются до размеров почти половины листа, текст изобилует не только орнаментальными, но и сюжетными инициалами, число миниатюр увеличивается, каждая деталь шлифуется до высочайшей степени совершенства.

Московская художественная жизнь была чрезвычайно интенсивной. Завоевание турками-сельджуками Сербского и Болгарского царств, а вслед за ними и всей Византии сделало Москву столицей единственного независимого православного государства в Восточной Европе. Сюда устремились талантливые греческие, сербские и болгарские художники. В короткий срок в сотрудничестве с местными мастерами они сумели создать в Москве стилистическое течение, в котором соединились черты ряда национальных искусств, неповторимые, однако, в своем целом ни в одной другой крупной художественной школе, кроме Москвы.

Выразительнейшими памятниками этого синкретического художественного стиля являются Киевская Псалтирь и Евангелие Кошки. Уже одно то, что иллюстрации Псалтири 1397 года (написанной в Киеве московским писцом) точно воспроизводят греческий оригинал конца XI века, свидетельствует о великом уважении, которым пользовались на Руси прославленные на весь мир памятники византийского мастерства. В бесчисленных миниатюрах, украшающих Киевскую Псалтирь, воплощены традиционные сюжеты и сцены, лишенные каких-либо русских и вообще славянских наслоений. Рисунки сделаны на полях рукописи, и в этом отношении также следуют греческим образцам. Но примечательно, что монументальное уставное письмо Псалтири, представляющее собой полную стилистическую противоположность греческому минускулу, придает изящным иллюстрациям рукописи черты почти неправдоподобной хрупкости. Великолепные инициалы Евангелия Кошки генетически тоже не связаны с предшествующими русскими памятниками и указывают на греческий либо греко-итальянский источник. Их насыщенный густыми тонами колорит и увлечение художника драматической стороной изображаемой природы сообщают инициалам Евангелия Кошки не свойственные психологии русских мастеров черты напряжения, бурного действия. Но, как и в Киевской Псалтири, художественные эле-

менты Евангелия Кошки обретают свое полноценное существование в структуре русского текста, и это придает им совсем иную стилистическую окраску.

Параллельно с активной деятельностью в Москве греческих и южнославянских миниатюристов развивалась не менее активная деятельность русских. Замечательной особенностью этого процесса было осознанное стремление московских мастеров создать свой художественный стиль декоративного оформления книги.

Существует несколько рукописей рубежа XIV–XV веков, чей облик не вызывает никаких сомнений, что они выполнены русскими, точнее московскими, художниками. Выделяется смелой, но утонченно-рафинированной живописью Евангелие Хитрово. Оформлявший эту книгу мастер был настолько профессионально подготовлен, что выполненные им страничные миниатюры, инициалы и заставки невольно покоряют естественным слиянием противоположностей. Строгая система их композиций ступеневана свободной живописью. Почти буквальное повторение инициалов Евангелия Кошки не кажется подражанием вследствие глубокого переосмысления мотивов борьбы, стремительного действия и сумрачной торжественности в духе пасторальной просветленности и задумчиво-мягкой созерцательности. Именно в этой рукописи впервые воплотилось национальное понимание традиционной книжной живописи: образы святых смягчились, изображения животных лишились оттенка жестокости, цветы и листья стали более нежными, краски более светлыми. Нисколько не удивительна популярность Евангелия Хитрово как среди исследователей, изучающих русское средневековое искусство, так и среди широкой публики, интересующейся художественным наследием Древней Руси.

Начало XV века – наиболее продуктивный период в истории московской книжной культуры. Но это время поражает не столько общим числом созданных рукописей, сколько изобилием и высоким качеством художественного оформления книг. Еще никогда не создавалось таких роскошных окладов, таких красивых миниатюр, таких разнообразных и картинных заставок и заглавных букв, еще никогда уставное и полууставное письмо не становилось предметом подлинно художественного творчества. В лучших книгах все детали переплета и все детали каждой тетради доведены до совершенства. И поэтому закономерно, что творческие достижения московских писцов и миниатюристов эпохи Андрея Рублева и его современников оказали решающее воздействие на дальнейшее развитие русской письменной культуры и связанного с ней декоративного искусства.

Описание рукописей
Северо-Восточной Руси
XII – начала XV
века

Список рукописей

Владимир или Ростов

- [1] ГИМ, Син. 262
Евангелие учительное Константина пресвитера Болгарского
Конец XII – начало XIII века
[Владимир или Ростов]
- [2] ГИМ, Чуд. 12
Слово Ипполита о Христе и Анти-христе и толкования двух слов из Книги пророка Даниила
Конец XII – начало XIII века
[Владимир или Ростов]
- [3] ГИМ, Син. 108
Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского
Конец XII – начало XIII века
[Владимир или Ростов]

Ростов. XIII век

- [4] ГБЛ, ф. 304, № 23
„Троицкий Кондакаръ“
Кондакаръ нотированный
Начало XIII века
[Ростов]
- [5] ГБЛ, ф. 304, № 35
Житие Нифонта епископа Констан-ского
1219 год
Ростов
- [6] ГИМ, Син. 7
Апостол толковый
1220 год
Ростов
- [7] МГУ, Научная библиотека имени А. М. Горького, 2 Ag 80
„Университетское Евангелие“
Евангельские чтения
[Около 1220 года
Ростов]
- [8] ГИМ, Арх. 1
„Архангельское Евангелие“
Евангельские чтения
20-е годы (?) XIII века
[Ростов (?)]

Ростов или Ярославль: XIII век и начало XIV века

- [9] Ярославль, Историко-архитектурный музей-заповедник, инв. № 15690
„Спаское Евангелие“
Евангельские чтения
Вторая четверть (?) XIII века
[Ростов или Ярославль]
- [10] Ярославль, Историко-архитектурный музей-заповедник, инв. № 15718
„Федоровское Евангелие“
Евангельские чтения
[1321–1327 годы
Ростов или Ярославль]

Устюг Великий

- [11] ГПБ, Q п I 53 (собр. П. И. Савван-това)
Миней служебная на февраль
XIII век
[Устюг Великий (?)]
- [12] ГБЛ, ф. 256, Рум., № 230
„Устюжская Кормчая“
Кормчая
Конец XIII – начало XIV века
[Устюг Великий (?)]

Рязань

- [13] ГПБ, F п II 1 (собр. Ф. А. Толстого)
„Рязанская Кормчая“
Кормчая
1284 год
Рязань

- [14] ГПБ, F п I 73
Служебник
Первая половина XIV века
[Рязань (?)]
- [15] ЦГАДА, ф. 281, № 9821
Жалованная грамота великого князя Олега Успенскому Ольгову мона-стырю
[1371 год
Рязань]
- [16] ГИМ, Син. 105
Лествица Иоанна Лествичника
Вторая половина XIV века
[Рязань (?)]
- [17] БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 123
Пандекты Никона Черногорца
1390 год
Солотчинский монастырь Рождества Богородицы около Рязани

Тверь и Тверская земля

- [18] ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 100
Хроника Георгия Амартола
XIV век
[Тверь]
- [19] ГИМ, Син. 246
Пролог на март – начало июня
XIV век
[Тверь (?)]
- [20] ГБЛ, ф. 304, № 15
Мерило Праведное
Третья четверть XIV века
[Тверь]
- [21] БАН, собр. Н. В. Тимофеева, № 9
Лествица Иоанна Лествичника
1402 год
Тверь
- [22] ГИМ, Чуд. 219
Лествица Иоанна Лествичника
1404 год
Тверь
- [23] ГПБ, Q п I 31
Патерик Киево-Печерский
1406 год
Тверь
- [24] Местонахождение неизвестно
Евангельские чтения
[1394, 1400 или 1412 год
Тверская земля]
- [25] ГИМ, Муз. 4034
Кааф
1415 год
Кашин
- [26] ГПБ, Q I 207 (собр. Ф. А. Толстого)
Слова постнические Исаака Сирина
1416 год
Саввин-Сретенский монастырь около Твери (?)
- [27] Калинин, Областной краеведческий музей, инв. № 1893
Евангелие
1417 год
Тверь
- [28] ГИМ, Син. 331
Устав церковный
1437/1438 год
Тверь

Москва

Рукописи середины XIV века

- [29] БАН, Археогр. ком. 189 + ГРМ,
Др. гр. 8
„Сийское Евангелие“
Евангельские чтения
1340 год
Москва

- [30] ГБЛ, ф. 304, III, № 1/М. 8653
„Евангелие Симеона Гордого“
Евангельские и Апостольские чтения
[Начало 40-х годов XIV века
Москва]
- [31] ГИМ, Син. 69
Евангельские чтения
1358 год
[Москва]

Рукописи из Чудова монастыря в Московском Кремле

- [32] ГИМ, Чуд. 10
Слова постнические Василия Вели-кого
1388 год
[Москва, Чудов монастырь]
- [33] ГИМ, Чуд. 6
Толкования на Книгу Иова Олимпио-дора дьякона Александрийского
До 1394 года
[Москва, Чудов монастырь]
- [34] ГИМ, Син. 329
Устав церковный
Конец XIV века
[Москва, Чудов монастырь]
- [35] ГИМ, Чуд. 177
Псалтирь с восследованием
Начало XV века
[Москва, Чудов монастырь]

Рукописи из Спасо-Андроникова монастыря

- [36] Москва, Музей Андрея Рублева, кп 952
Слова постнические Василия Великого
[1391 или 1392 год]
Москва, Спасо-Андроников монастырь
- [37] ГИМ, Син. 275
Изборник
1403 год
Москва, Спасо-Андроников мо-настырь
- [38] БАН, 33. 16. 15
Златоструй
1406 год
Москва, Спасо-Андроников мо-настырь

Рукописи из Успенского Симонова монастыря

- [39] ГПБ, О п I 6
Канонник
[90-е годы XIV века
Москва, Симонов монастырь (?)]

Рукописи из подмосковного дома митрополита Киприана

- [40] ГИМ, Усп. 6-п
Триодь постная
[Около 1403 года
Загородный дом митрополита Ки-приана в Троицком-Голенищеве под Москвой (?)]
- [41] ГИМ, Усп. 7-п
Триодь цветная
1403 год
[Загородный дом митрополита Ки-приана в Троицком-Голенищеве под Москвой (?)]

Рукописи из неизвестных московских монастырей

- [42] ГБЛ, ф. 310, Унд., № 192
Лествица Иоанна Лествичника
1412 год
[Москва, неизвестный монастырь]

- [43] ГБЛ, ф. 439, Десн., карт. 21, N 1
Лествица Иоанна Лествичника с
прибавлениями
Первая четверть XV века
[Москва, неизвестный монастырь]

Московские рукописи конца XIV –
начала XV века

- [44] ГБЛ, ф. 304, III, № 8/М. 8670
„Службник Никона Радонежского“
Службник
[1381–1382 годы
Москва (?)]
- [45] ГБЛ, ф. 304, III, № 6/М. 8652
„Первое Евангелие Никона Радонеж-
ского“
Евангелие
[80-е годы XIV века
Москва (?)]
- [46] ГПБ, Погод. 21
Евангелие
[90-е годы XIV века
Москва (?)]
- [47] ГПБ, Погод. 27
Апостол
[90-е годы XIV века
Москва]
- [48] ГПБ, Ф п 118
Евангелие
1393 год
[Москва]
- [49] ГПБ, ОЛДП F 6
„Киевская Псалтирь“
Псалтирь
1397 год
Написана в Киеве московским писцом
- [50] ГБЛ, ф. 256, Рум., № 118
Евангелие
1401 год
[Москва]
- [51] ГИМ, Чуд. 2
Евангельские чтения
Конец XIV века
[миниатюра – около 1401 года
Москва]
- [52] ГБЛ, ф. 247, Рогожск., № 136
„Рогожское Евангелие“
Евангелие
Конец XIV – начало XV века
[Москва]
- [53] МГУ, Научная библиотека имени
А. М. Горького, 2 Bg 42
Евангельские чтения
Конец XIV – начало XV века
[Москва]
- [54] ГИМ, Воскр. 2
Евангельские чтения
Конец XIV века, заставки начала
XV века
[Москва]
- [55] ГИМ, Чуд. 3
Евангелие
Начало XV века
[Москва]
- [56] ГИМ, Усп. 4 – бум
Евангелие
Начало XV века
[Москва]
- [57] ГБЛ, ф. 304, III, № 4/М. 8654
„Евангелие Кошки“
Евангельские чтения
[Текст около 1392 (?) года, инициалы
и заставки 90-х годов XIV века
Москва]
- [58] ГБЛ, ф. 304, III, № 3/М. 8657
„Евангелие Хитрово“
Евангельские чтения
Начало XV века
[Москва]
- [59] Москва, Кремль, Оружейная палата,
инв. № 11056
„Евангелие Успенского собора Мос-
ковского Кремля“
Евангельские чтения

- [60] Начало XV века
[Москва]
ГИМ, Син. 667
Синодик
Начало XV века (с прибавлениями
XVI века)
[Москва]
- [61] ГИМ, Епарх. 436
„Евангелие из Спасо-Андроникова
монастыря“
Евангельские чтения
Начало XV века
[Москва]
- [62] ГИМ, Барс. 90
Шестоднев Иоанна экзарха Болгар-
ского
1414 год
Москва
- [63] ГПБ, Q п 117 (собр. Ф. А. Толстого)
Лествица Иоанна Лествичника
1419 год
[Москва]
- [64] ГБЛ, ф. 304, III, № 5/М. 8655
Евангелие
10-е годы (?) XV века
[Москва]
- [65] ГИМ, Усп. 2–п
Евангелие
10-е годы (?) XV века
[Москва]
- [66] ГБЛ, ф. 304, III, № 23/М. 8656 + ГБЛ
ф. 310, Унд., № 1045
„Климентьевское Евангелие“
Евангельские чтения
10-е годы (?) XV века
[Москва]
- [67] ГРМ, Др. гр. 9
Евангелие
Первая треть XV века
[Москва]
- [68] ГРМ, Др. гр. 20
Апостол
Первая треть XV века
[Москва]
- [69] ГИМ, Муз. 364
Евангельские чтения
Вторая четверть (?) XV века
[Москва]

Троице-Сергиев монастырь

- [70] ГБЛ, ф. 304, № 22
Стихирарь минейный
1380 год
[Троице-Сергиев монастырь]
- [71] ГИМ, Син. 952
„Службник Сергия Радонежского“
Службник
[80-е годы (?) XIV века
Троице-Сергиев монастырь (?)]
- [72] ГБЛ, ф. 304, № 744
Сборник слов и житий святых
Начало XV века
[Троице-Сергиев монастырь]
- [73] ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 119
Триодь постная
Начало XV века
Троице-Сергиев монастырь
- [74] ГБЛ, ф. 304, № 156
Лествица Иоанна Лествичника
1411 год
Троице-Сергиев монастырь
- [75] ГБЛ, ф. 304, № 165
Поучения аввы Дорофея с прибавле-
ниями
1414 год
Троице-Сергиев монастырь
- [76] ГБЛ, ф. 304, № 190
Диоптра инока Филиппа с прибавле-
ниями
1418 год
Троице-Сергиев монастырь
- [77] ГБЛ, ф. 304, № 185
Сборник

- [78] 1425 год
Троице-Сергиев монастырь
Казань, университет, Научная
библиотека, № 4634
Устав церковный
1429 год
Троице-Сергиев монастырь
- [79] ГБЛ, ф. 304, № 715
Пролог на март–май
1429 год
[Сергиев посад или Троице-Сергиев
монастырь]
- [80] ГБЛ, ф. 304, № 717
Пролог на июнь–октябрь
[1429 год
Сергиев посад или Троице-Сергиев
монастырь]

Высоцкий монастырь в Серпухове

- [81] ГИМ, Син. 193
Пандекты Никона Черногорца
1381 год
Высоцкий монастырь в Серпухове
- [82] ГБЛ, ф. 256, Рум., № 303
Паремейник
Вторая половина XIV века
[Высоцкий монастырь в Серпухове
(?)]

Саввин-Сторожевский монастырь
в Звенигороде

- [83] ГБЛ, ф. 256, Рум., № 445
Устав церковный
1428 год
Звенигород, Саввин-Сторожевский
монастырь

Переяславль-Залесский

- [84] ГИМ, Син. 67
Евангельские чтения
1354 год
[Переяславль-Залесский]
- [85] БАН, 31. 7. 2
Паренсис Ефрема Сирина
1377 год
Переяславль-Залесский
- [86] ГПБ, Ф п 121 (собр. Ф. А. Толстого)
„Переяславское Евангелие“
Евангелие
[Между 1389 и 1425 годами]
Переяславль-Залесский
- [87] ГИМ, Муз. 3496
Устав церковный
Начало XV века
[Переяславль-Залесский (?)]
- [88] ЦГАДА, ф. 381, Типогр. библ., № 143
Устав церковный
Начало XV века
[Переяславль-Залесский (?)]

Коломна

- [89] ГБЛ, ф. 304, № 38
Палей толковая
1406 год
Коломна
- [90] ГПБ, Погод. 73
Лествица Иоанна Лествичника
1421 год
Коломна

Ростов. XIV век

- [91] ГИМ, Син. 247
Пролог на сентябрь–февраль
Вторая половина XIV века
[Ростов (?)]
- [92] Ярославль, Историко-архитектурный
музей-заповедник, инв. № 15569
Евангельские чтения
Вторая половина XIV века
[Ростов (?)]

Ростов или Ярославль. Вторая поло-
вина XIV века

- [93] Ярославль, Историко-архитектурный
музей-заповедник, инв. № 15472

- Служебник
Вторая половина XIV века
[Ростов или Ярославль]
- Ярославль. Начало XV века
- [94] Ярославль, Историко-архитектурный музей-заповедник, инв. № 15473
Слова Григория Богослова с толкованиями Никиты епископа Ираклийского
[Между 1396 и 1416 годами (10-е годы XV века)]
Ярославль
- Кострома
- [95] ГБЛ, ф. 138, собр. Костромской библиотеки, № 320
Палея толковая
Конец XIV века
[Кострома (?)]
- Галич и Солигалич
- [96] ГИМ, Син. 68
Евангельские чтения
1357 год
Галич
- [97] ГИМ, Увар. 181
Устав церковный
1436 год
Галич, Успенский монастырь за озером
- [98] ГПБ, Погод. 74
Поучения аввы Дорофея
Начало XV века
[Солигалич (?)]
- Вологда
- [99] ЦГАДА, ф. 181, № 760
Триодь постная
[Между 1389 и 1425 годами]
Село Петровское близ Вологды
- Суздальско-Нижегородское княжество
- [100] ГПБ, Ф п IV 2
„Лаврентьевская летопись“
1377 год
[Нижний Новгород (?)]
- [101] ГПБ, Погод. 30
Апостол толковый
[80-е годы XIV века
Нижний Новгород или Суздаль]
- [102] Горький, Художественный музей, инв. № 95-п
Евангельские чтения
1408 год
Нижний Новгород или Амвросиев Никольский Дудин монастырь
- Кирилло-Белозерский монастырь
- [103] ГРМ, Бк. 3268
„Христофорово Евангелие“
Евангельские чтения
1416–1417 годы
[Кирилло-Белозерский монастырь]
- [104] ГБЛ, ф. 178, Муз., № 8460
Слова огласительные Феодора Студита
1417 год
Кирилло-Белозерский монастырь
- [105] ГПБ, Кир.-Бел. XI
Лествица Иоанна Лествичника с прибавлениями
1422 год
Кирилло-Белозерский монастырь
- [106] ГБЛ, ф. 304, № 16
Часослов
1423 год
Кирилло-Белозерский монастырь
- [107] ГРМ, Др. гр. 14
Канонник
1423 год
Кирилло-Белозерский монастырь
- [108] ГРМ, Др. гр. 17
Псалтирь
- 1424 год
Кирилло-Белозерский монастырь
- [109] ГИМ, Муз. 3771
Канонник
[1424 год (?)]
Кирилло-Белозерский монастырь]
- [110] ГПБ, Кир.-Бел. 19/1096
Сборник слов и житий святых
[До 1426 года
Кирилло-Белозерский монастырь]
- [111] ГПБ, Кир.-Бел. 2/2
Евангелие
Первая треть XV века
[Кирилло-Белозерский монастырь]
- [112] ГРМ, Др. гр. 12
Евангелие
Первая треть XV века
[Кирилло-Белозерский монастырь]

Пояснительные замечания

В каталог включены рукописи, о которых имеются прямые либо косвенные данные, что они написаны в Северо-Восточной Руси. Интересуясь преимущественно лицевыми рукописями и рукописями с орнаментом, я включил в каталог и несколько рукописных книг, не имеющих художественного значения. Это такие рукописи, где сохранились интересные записи писцов и позднейшие приписки, дающие ценный исторический материал.

Указатель рукописей кончается примерно 1425 годом. Эта дата условна. В истории искусства Древней Руси с ней не связано ни одного решающего события. И все же она представляется наиболее подходящей для того, чтобы разграничить две эпохи, одна из которых завершилась творчеством Андрея Рублева и его современников, а другая связана с деятельностью последователей Рублева и предшественников Дионисия. В области книжного искусства происходила такая же эволюция, как в станковой и монументальной живописи. На протяжении второй четверти XV века стали складываться совсем иные творческие принципы и стилистические течения. Поэтому 1425 год является обоснованной датой для разграничения двух исторических периодов.

В каталог вошли пергаменные рукописи до 1425 года, бумажные рукописи до 1400 года и датированные бумажные рукописи, написанные в 1400–1425 годах. В каталог включено также несколько пергаменных и бумажных рукописных книг, созданных после 1425 года. Это памятники, которые имеют существенное значение для истории книгописания и художественного оформления рукописей в Северо-Восточной Руси. При обследовании бумажных рукописей начала XV века в собраниях СССР выделялись прежде всего датированные книги и книги, место происхождения которых засвидетельствовано их писцами либо другими лицами. Число таких рукописей невелико, но они дают хорошее представление о том, какие изменения происходили в книжной миниатюре и орнаменте в связи с переходом от пергамента к бумаге и как они происходили. Считаю долгом предупредить читателя, что каталог не является полным перечнем уцелевших рукописей, написанных в Северо-Восточной Руси. Таких рукописей значительно больше – вероятно, около 400 или 500. Имеется, в частности, немало рукописных книг, точное место происхождения которых еще не доказано и определяется пока широкими рамками Северо-Восточной Руси в целом либо ее отдельных областей, например Московской или Ростовской. Существует также много рукописей, написанных в Москве и в подмосковных городах и монастырях в начале XV века. Не имея точного паспорта, то есть указаний на время и место их изготовления, они тем не менее могут быть уверенно названы московскими, ростовскими, троицкими или кирилловскими. Десятки таких рукописей сохранились в библиотеках Чудова монастыря и Успенского и Архангельского соборов в Московском Кремле и еще больше – в библиотеках Троице-Сергиева и Кирилло-Белозерского монастырей. Но, отбирая материал для исследования, я обратился прежде всего к ранним памятникам, созданным в XII–XIV веках, причем к памятникам, время и место происхождения которых известно по имеющимся в них записям либо надежно установлено исследованиями других авторов. Сведения об отдельных примечательных рукописных книгах, не включенных в каталог, даны мною в примечаниях к соответствующим главам основного текста. Очевидно, что в будущем – и, вероятно, в ближайшем будущем – развивающаяся методика изучения средневекового рукописного насле-

дия намного увеличит число интересующих нас северо-восточных рукописей, которые будут достаточно точно распределены по месту их изготовления.

Каталог, подобно основной части монографии, составлен по топографическому принципу. Рукописи описаны здесь по месту их происхождения: по городам, монастырям или, в тех случаях, когда точное место написания рукописной книги не установлено, по предполагаемой группе городов, в одном из которых они могли быть написаны. Внутри этих разделов рукописи расположены в хронологической последовательности, причем на первом месте поставлены точно датированные памятники, а вслед за ними – рукописи с приблизительными датами. Исключение сделано для раздела московских и ростово-ярославских рукописей: мне казалось целесообразным описать их в соответствии с ходом исследования и тем самым добиться тематической ясности этих сложных частей каталога. Именно поэтому здесь выделены сначала ранние книги, а затем рукописи конца XIV – начала XV века.

Описание рукописей выполнено по сокращенному образцу. Сообщаются: 1) порядковый номер, 2) место хранения рукописи и ее шифр, 3) обиходное название рукописи в кавычках, 4) точное название рукописи (для апракосных Евангелий и Апостолов употребляется название Евангельские и Апостольские чтения), 5) дата, 6) место происхождения, 7) материал, на котором написана рукопись, 8) формат и размер листов в сантиметрах, 9) тип письма, 10) количество столбцов, 11) количество листов, 12) переплет, 13) украшения, 14) приписки¹, 15) краткие заметки по истории рукописи или обоснование даты и 16) литература. Сведения о количестве писцов той или иной рукописи не приводятся, так как изучение и классификация почерков являются предметом специального исследования.

Для передачи подлинных текстов приняты следующие правила: 1) сплошные тексты разбиваются на слова, 2) указывается – вертикальными линиями – деление текстов на строки, столбцы и листы, 3) выносные буквы вписываются в строку (конечные буквы без курсива), 4) титла раскрываются и недостающие буквы заключаются в круглые скобки, 5) пропущенные или восстановленные по смыслу буквы и слова заключаются в прямые скобки, 6) церковно-славянские буквы заменяются соответствующими буквами е, и, о, я, ю, ф, 7) греческие буквы ε и φ передаются буквосочетаниями „кс“ и „пс“, 8) знаки препинания расставляются по смыслу, но с максимальным приближением к подлиннику, 9) знаки акцентации опускаются.

В библиографическом разделе (литература) указываются все монографические исследования, полные и частичные фотомеханические и фототипические воспроизведения, наборные издания текстов, альбомы с хорошими воспроизведениями отдельных листов рукописей или их украшений, специальные филологические и лингвистические исследования, в которых содержатся ценные данные о датировке и локализации памятников, исторические и источниковедческие труды. Мы, однако, воздерживались от упоминания таких статей и книг, которые посвящены исследованию чисто лингвистических (например, фонетических) проблем и не содержат выводов, касающихся времени и места происхождения той или иной рукописи. Нами не учтены также некоторые популярные статьи, очерки, альбомы, книги, путеводители и учебные пособия, если они не являются единственными печатными изданиями, в которых упоминаются или воспроизводятся интересующие нас памят-

ники. Опыт показывает, что учесть все издания, где имеются описание рукописи или содержащиеся в ней тексты, чрезвычайно трудно, так как к исследованию источника, каким является всякая древняя книга, обрашались, особенно в XIX веке, ученые разных специальностей – начиная от филологов, литературоведов или историков и кончая ботаниками, медиками и фенологами. Поэтому в библиографических примечаниях неизбежны отдельные пропуски.

Все иллюстрации к книге помещаются при описании рукописей. Выбраны, естественно, лучшие миниатюры, лучшие заставки, инициалы и заглавные буквы. Благодаря большому формату издания почти все рукописи воспроизведены в натуральную величину. Только самые монументальные рукописные книги, такие, как Евангелие учительное Константина [1], Слово Ипполита [2], Богословие Иоанна Дамаскина [3], Апостол 1220 года [6], Паренесис Ефрема Сирина 1377 года [85], Пролог XIV века [91] и еще несколько рукописей, воспроизведены с незначительным уменьшением их естественного размера. Читатель легко сможет определить подобные отклонения, сличая указание на размер рукописи в каталоге с репродукцией. Все фрагментарные иллюстрации соответствуют натуральной величине рукописей.

Список сокращений

I. Библиотеки, музеи, архивы, общества и другие учреждения

БАН	Библиотека Академии наук СССР, Ленинград
ГАИМК	Государственная Академия истории материальной культуры, Ленинград
ГБЛ	Государственная Библиотека СССР имени В. И. Ленина, Москва
ГИМ	Государственный Исторический музей, Москва
ГПБ	Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград
ГРМ	Государственный Русский музей, Ленинград
МАО	Московское Археологическое общество
МГУ	Московский государственный университет
МДА	Московская Духовная академия
ОИДР	Общество истории и древностей российских при Московском университете
ОЛДП	Общество любителей древней письменности
ОРЯС	Отделение русского языка и словесности имп. Академии наук
РАНИОН	Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
ЦГАДА	Центральный Государственный архив древних актов, Москва
ЯОКМ	Ярославский областной краеведческий музей

II. Повременные и периодические издания

ВВ	Византийский временник
ЖМНП	Журнал министерства народного просвещения
ПДП	Памятники древней письменности и искусства
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РИБ	Русская историческая библиотека
РФВ	Русский филологический вестник
СА	Советская археология
ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР
ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей российских

III. Литература

Варлаам. Обзорение рукописей библиотеки преподобного Кирилла

Варлаам, архимандрит. Обзорение рукописей собственной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского. — ЧОИДР, 1860, кн. 2, отд. III.

Вздорнов. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях

Вздорнов Г. И. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях до конца первой трети XV в. — ТОДРЛ, XXII. Взаимодействие литературы и изобразительного искусства в Древней Руси. М.—Л., 1966.

Вздорнов. Роль славянских монастырских мастерских письма

Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв. — ТОДРЛ, XXIII. Литературные связи древних славян. Л., 1968.

Вздорнов. Неовизантийский орнамент

Вздорнов Г. И. Неовизантийский орнамент в южнославянских и русских рукописях до начала XV в. — ВВ, 34. М., 1973.

Викторов. Описи

Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890.

Владимир. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь

Владимир, иеромонах. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архирейский дом. Ярославль, 1913.

Волков. Статистические сведения

Волков Н. В. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков и их указатель. [СПб.], 1897 (ПДП, СХХIII).

Воскресенский. Древний славянский перевод Апостола

Воскресенский Г. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. Опыт исследования языка и текста славянского перевода Апостола по рукописям XII—XV вв. М., 1879.

Воскресенский. Древнеславянский Апостол

Воскресенский Г. Древнеславянский Апостол. Послания святого апостола Павла по основным спискам четырех редакций рукописного славянского апостольского текста с разночтениями из пятидесяти одной рукописи Апостола XII—XVI вв., вып. I. Послание к Римлянам. Сергиев Посад, 1892.

Воскресенский. Евангелие от Марка по основным спискам

Воскресенский Г. Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста с разночтениями из ста восьми рукописей Евангелия XI—XVI вв. Сергиев Посад, 1894.

Воскресенский. Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка

Воскресенский Г. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка по сто двенадцати рукописям Евангелия XI—XVI вв. М., 1896.

Горский и Невоструев, I—VI

Горский А. и Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, т. I. Отд. I. Священное Писание. М., 1855; т. II. Отд. II, ч. I. Писания святых отцов. Толкование Священного Писания. М., 1857; т. III. Отд. II, ч. 2. Писания догматические и духовно-нравственные. М., 1859; т. IV. Отд. II, ч. 3. Разные богословские сочинения (прибавления). М., 1862; т. V. Отд. III, ч. I. Книги

богослужебные. М., 1869; т. VI. Отд. III, ч. 2. Книги богослужебные. М., 1917.

Гранстрем

Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей Гос. Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1953.

Дурново. Введение

Дурново Н. Н. Введение в историю русского языка, ч. I. Источники. Брюно, 1927; то же. Изд. 2-е. М., 1969. Ссылки даются по 2-му изданию.

Иконников, I (1 и 2) и II (1 и 2)

Иконников В. С. Опыт русской историографии, т. I, кн. I. Киев, 1891; т. I, кн. 2. Киев, 1892; т. II, кн. I. Киев, 1908; т. II, кн. 2. Киев, 1908.

Иларий и Арсений, I—III

Иларий и Арсений, иеромонахи. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. I. М., 1878; ч. II. М., 1878; ч. III. М., 1879.

ИРИ, I—III

История русского искусства, издание Академии наук СССР, т. I. М., 1953; т. II. М., 1954; т. III. М., 1955.

Искусство XIV и XV веков. Каталог

Искусство XIV и XV веков. Каталог наиболее выдающихся произведений этой эпохи в музее б. Троице-Сергиевой лавры. Изд. 2-е. Сергиев, 1924 (каталог составлен Ю. А. Олсуфьевым).

Истомин. Опись книг Успенского собора
Истомин Г. И. Опись книг библиотеки московского Успенского собора. — ЧОИДР, 1895, кн. 3.

Истомин и Сперанский
Истомин Г. И. и Сперанский М. Н.

Описание рукописей Успенского кремлевского собора (ГИМ, инв. № 80370). Вводная заметка, примечания и подготовка к печати В. Д. Кузьминой. — В кн.: Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963.

Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное ... А. В. Горским в 1841 году

Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской Духовной академии А. В. Горским в 1841 году. М., 1890.

Калайдович и Строев. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей графа Ф. А. Толстова

Калайдович К. Ф. и Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстова. М., 1825.

Карский. Образцы

Карский Е. Ф. Образцы славянского кирилловского письма с X по XVIII век. Варшава, 1901.

Карский. Палеография

Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.

Князевская. О ростовских рукописях

Князевская О. А. О ростовских рукописях начала XIII века. — В кн.: Проблемы истории и диа-

Евангелие учительное Константина пресвитера Болгарского

Пергамен, 1° (38,5 × 29,0). Устав, в 2 ст., 264 л. Переплет — картон в коже, XVIII в.

На л. 1 в левом верхнем углу уставом XIV (?) в.: „[г(о)споди] бже мои, ц(е)с(а)ря | всехъ вѣкъ, аше бо“; далее посередине запись скорописью XVII в.: „верховяск“. На л. 2–21 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь: „Лета 7169 [1661] сию кн(и)гу | положи в дом с(вя)т(а)го живоноснаго | Воскр(е)с(е)ния г(о)с(по)да б(о)га и сп(а)са н(а)шего | Ии(с)уса Христа Новаго Иер(ус)алима | смиренных Никонъ б(о)ж(и)ю | м(и)л(о)ст(и)ю патриархъ. А кто | восхошет ю усвоити, яко же | Ахав, с(ы)нъ Хармиевъ, или утаит, | яко же Анания и Сафира, да отимет | от него г(о)с(по)дъ б(о)гъ с(вя)тую свою | м(и)л(о)сть и затворит двери | с(вя)т(ы)хъ щедротъ своихъ, и да | придет на него небла-го(с)ловение | и клятва и казнь б(о)ж(и)я | д(у)шевная и телесная | в н(ы)нешнемъ в(е)с(и)и | в(а) будущемъ | вечная мука. А кто сме | писание какимъ злымъ умысл(е)ниемъ | испишет от кн(и)ги сея, да испишет | его имя г(о)с(по)дъ б(о)гъ от кн(и)ги животн(ы)хъ“. На л. 12верху мелким, но красивым уставом, современным рукописи: „се с(вя)-т(а)го Григория Нисьскаго естъ“. На л. 169 на боковом поле киноварная приписка мелким уставом почерком одного из писцов: „М(и)х(аи)ль псалъ п(о)п(ови)цъ 3 т(е)тради“. На л. 182 на боковом поле тою же рукою еще одна киноварная приписка: „М(и)х(аи)ль пьп(ови)цъ пс(а)лъ 3“. На л. 264 об. внизу почерком XIV в.: „г(о)споди, помози рабу свое[му]“. Здесь же ниже: „брат(и)я первы“. Еще ниже мелким полууставом конца XIV в.: „се покушаю | пера и чернила“. На л. 264 об. на боковом поле почерком XVIII в.: „В сей книге 263 листов. № 164“. На л. 265верху уставом XIII–XIV вв.: „азъ сл. семь | си млыюся“. Здесь же в нижнем правом углу уставом: „искон. | искино ... б(о)гъ“.

Надпись на л. 1 „верховая“ (то есть находившаяся „наверху“, в царских теремах) дает основание думать, что в XVII в. рукопись находилась во дворце Московского Кремля. В 1658 г. она принадлежала патриарху Никону и значится в описи его „домовой“ и „кеелейной“ казны (Покровский). Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. III). В 1661 г., судя по вкладной поступила в Ново-Иерусалимский монастырь. После удаления Никона с патриаршеского престола книга перешла в „ризную“ патриаршую казну, где ее зафиксировали составители описей 1675 и 1718 гг. (там же, с. 128, № XXIII). С 1920 г. хранится в ГИМ.

Лит.: *Савва*. Указатель, с. 193; *Горский и Невоструев*, III, № 163; *Срезневский*. Древние памятники, I, с. 39 („до 1200 г.“); *Срезневский И. И.* Древние изображения св. князей Бориса и Глеба. – „Христианские древности и археология“, издаваемые под ред. В. Прохорова, 1863.

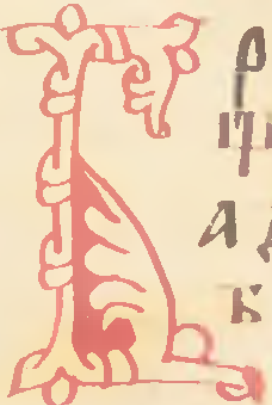
ки 9, с. 50–55, табл. 1; Филимонов Г. Иконные портреты русских царей. — „Вестник Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее“, 6–10, 1875, раздел „Исследования“, с. 51–53; Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 80; Schachmatow A. Beiträge zur russischen Grammatik. — „Archiv für slavische Philologie“, Bd. VII, H. 1. Berlin, 1883, S. 77 (рукопись XIII в. севернорусского происхождения); Антоний (Вадовский), архимандрит. Из истории древнеболгарской церковной проповеди. Константин, епископ Болгарский, и его Учительное Евангелие. Казань, 1885; Волков. Статистические сведения с. 26 (примеч.), по указателю № 135; Титов А. Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании. . . А. А. Титова, т. II. Отцы церкви. М., 1900, с. 98–99, № 769 (описание рукописи Сик. 262); Стасов В. В. Миниатюры некоторых рукописей византийских, болгарских, русских, джагатайских и персидских. [Спб.], 1902 (издание ОЛДП, СХІХ), с. 89–92, табл. IV (хромотипографическое воспроизведение миниатюры); Кондаков Н. П. Изображения русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. Спб., 1906, с. 45–48; Соболевский. Лекции, с. 13 и др.; Соболевский. Остаток библиотеки XIII века. — В кн.: Соболевский. Материалы и исследования, с. 207 (о возможной принадлежности рукописи ростовскому епископу Кириллу); Соболевский. К истории древнейшей церковно-славянской письменности, 2. Где жил Константин Болгарский? — Там же, с. 127–131; Успенский. Очерки по истории русского искусства, с. 205–215; Скворцов А. М. Икона св. князей Бориса и Глеба. — „София“, 1914, № 6, с. 33; Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 111 (№ 10 в описи „домовой“ и „келейной“ казны патриарха Никона 1658 г.), 128 (№ XXIII, в 1675 г. была в Патриаршей библиотеке); Дурново. Введение, с. 59, № 39 (кратко); Филиов Б. Два портрета на стари болгарски царе. — „Известия на Българския археологически институт“, т. VI (1930–1931). София, 1932, с. 301; Свирид. Древнерусская миниатюра, с. 23–24, илл. с. 20; Лазарев. Живопись Владимиро-Суздальской Руси. — ИРИ, I, с. 477–478, илл. на с. 476; Мавродинов Н. Връзките между българското и руското изкуство. София, 1955, с. 29–32, обр. 9; Щепкина и Протасьева. Сокровища древней письменности, с. 23, илл. 3; Голышенко В. С. К вопросу об изображении князя в Чудовской рукописи XII–XIII вв. — „Проблемы источниковедения“, VII. М., 1959, с. 412–415, илл. 2 (ув. воспроизведение миниатюры); Мавродинов Н. Старобългарското изкуство. Изкуството на Първото Българско царство. София, 1959, с. 133–134, обр. 130; Голышенко В. С. К гипотезе о ростовской библиотеке XIII века. — В кн.: Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963, с. 45–64; Свирид. Искусство книги, с. 68–69; Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. I, с. 150–151, библиогр.; Предварительный список, с. 191, № 59; Иванова-Мавродинова В. За украсата на ръкописите от преславската книжовна школа. — „Преслав“, сб. I. София, 1968, с. 108–110, обр. 23; Зыков Э. Г. Судьба „Азбучной молитвы“ в древнерусской письменности. — ТОДРЛ, XXVI. Л., 1971, с. 177–191; Popova. Les miniatures, p. 24, 26, 28, fig. 9; Kampf F. Das russische Herrscherbild von Anfängen bis zu Peter dem Großen. Studien zur Entwicklung politischer Ikonographie im byzantinischen Kulturkreis. Recklinghausen, 1978. S. 83. Abb. 46.

ВЪКЪАМННЪ:
 ОБОЮЕСТЬОТЪ
 БАНАТНАТН
 НДОБАКОНЪТА
 БАТН. ИАКОЖЕРЕ
 УЕЕТЕОЪБОСЛОВЪ
 ЦЪГОНГОРЪНЪЪЗА
 КОНЪГЪНПОУ
 ТАТНСАДЪНЪН
 НОШЪ. ИАКОЖЕРЕ
 УЕПРОРОКЪНОА
 ЗАДАТНСЛОВЕ
 САГНА. ТРЪБОУ
 ЮШАМЪДША
 МЪ. ИАКОЖЕРЕ
 УЕНДАВЫДЪ.
 НЕПОТАНХЪ

РАТНІЕ. ХЪ
 НБЪНАШЪТАЕ
 ТЪ. НШЪТЕ
 КНИГЪ. ИА
 КОБЪНН
 ХЪНМАТЕЖН
 ХЪНБЪТЪНУ
 Ю. ИАМЪЖЕНЪ
 НЪНЗНШЪМЪ
 ПРНАБЖЬНО
 ГЛОУЕННУ. И
 ПРОСТРАНЪ
 СТВОЕКАНГАН
 ІАСЕГО. ИАКО
 ЗЕМЛЪЖА
 ЖДЮНН. ПОН
 НЕЗМЪДЪ

СВ'СКОЕ·БЛАГО
ДАТНОЮНУЛОБ'Е
КОЛЮКНЕНАЬ
ГАНАШЕГОІСХСА
Н'ЫНЖНПРН'ЕНО
НК'ЬБ'ЬК'ЬК'Ь
КОМ'ЬАМНН'Ь:

✠ ТОГ'ОЖАЕЗЛА
ТОУСТАГО·СЪКА
ЗАНН'Е·АІ·ЕВАНЬ
ГЕЛНН'А·ΩМА:

 РАТ'ЬЕ·НО
П'ЬВОУСП'Е
АД'ЬН'ЬПОН
КАНЖН'СА
РЕУЕБЛА
ГОТЛА·СЪТІАНА
Ч'К'ЬВ'НН'ЦА

ГОЛНСА·НВЪЗЛЮБИ
МЪ·СЛАВОУ·БЖИ
ЮТЪ·КМО·ДАНСѸ
ДЪ·ОУЛОУ·УН
МЪ·НВЪУ·ЫНЪ
НХЪ·НАСЛАДНМЪ
СА·КАРЪ·БЛОДЪ
ТНОУ·ТА·КО·ЛЮ
БИ·МЪ·ГНА·ШЕ
ГО·С·ХА·И·МОУ·ЖЕ
СЛА·ВАНЪ·И·ТЕ·Н·ПРН
СНО·Н·ВЪ·КЪ·КЪ·ВЪ
КО·МЪ·А·М·Н·НЪ·

ТТОЖДЕ

ЗЛАТОУ·СТАГО·СЪ·КА
ЗАННІЕ· 21· ЕВНГАН
ІА· ѿ· МА

ДА·ТН·ІЕ·ДА·ВН
ДН·МЪ·У·ТО·ГЛА
ТЪ·РА·ВН·НО·У·Н

СА·НЪ·И·Н·ПА·МЪ
ГН·КТО·О·ВН·ТА·Е
ТЪ·ВЪ·ЖИ·ЛИ·ЩИ
ТВО·И·МЪ·НА·НІ·СЪ
ТО·ВЪ·СЕ·ЛИ·ТЪ·СА
КЪ·СТО·У·Ю·ГО·РО·У
ТВО·Ю·ХО·ДА·НІ·Е
СПО·ДО·КА·Н·ДЕ·ЛА
ІА·ПРА·ВЪ·ДО·У·И
ГЛА·И·СТН·НО·У
ВЪ·СРДЦІ·И·СВО·И
МЪ·И·ЖЕ·НЕ·ЛЪ·СТН
ТЪ·ІА·ЗЪ·І·І·СЪ·МЪ
СВО·И·МЪ·И·НЕ·СЪ
ТВО·РН·ТЪ·ЗА·ЛИ
СКРЬ·НІ·МЪ·СВО
И·МЪ·ВЪ·И·СТН
НО·У·КЪ·СЕ·ЛИ·ТЪ·СА
ВЪ·СЕ·ЛИ·ЩЕ·И·ГО·
ЖИ·ВАН·ВЪ·ПРА·ВЪ
ДО·У·И·ЗА·ПО·КЪ

БЛОДѢТЮ И
 СЛАВОЮ ИРЪСТЫ
 ІАТРА НЪИ
 И ПРН СНОНЪ
 БЪ КЪ БЪ КЪ
 МЪ А МННЪ

С
 ІСОН

ТОГОЖЕ
 ТО ОУСТАГО
 СЪКАЗАННІЕ
 ІІ ЕВАНГЕЛІА
 ІА ШЛА

БЪЗЛЮБЛЕНН
 И ДОКРОСІЪ

л. 106 об.
 Инициал В

НЕПОРЖТЪ

ХВЪ НОЛНА ЗЛАТО

ОУСТАГО СЪКАЗА

ННІЕ ЕУЕ ШЛА

РАІА БЪААН
 АЛОШЪ ДЪШЮЮ
 НЕДЪЛІО ШЛА

ГОЗІРН ІН
 СТОУЬННІА

ЗЛАТО ОУСТА ПО
 ЧАБНЪШЕ СЪ
 КАЗАХО МЪВА
 ШЕНУА БГО ЛЮ
 БЫНЪН ЛЮКЪ
 БН АКОШТЪ
 ДВА БАКОЛЪНА

л. 182
 Инициал Б

л. 118 об.
 Лист с инициалом Б

ГИМ, Чуд. 12

Слово Ипполита о Христе и Антихристе и толкования двух слов из Книги пророка Даниила

Конец XII – начало XIII века.

[Владимир или Ростов].

Пергамен, 1° (32,2 × 24,0). Устав, в 2 ст., 127 л., в середине и конце часть листов утрачена. Переплет – доски в тисненой коже, XV в.

На л. 1 об. миниатюра (плохой сохранности) – болгарский князь Борис-Михаил (852–889) либо царь Симеон (893–927). На л. 2 заставка старовизантийского стиля в красках и такой же инициал. Остальные инициалы старовизантийского стиля киноварные.

На внутренней стороне верхней крышки переплета позднейшие пробы пера и инвентарные пометы XIX–XX вв. На л. 1 сверху помета: „1852 года февр[аля] 14“. На л. 2, 10 и 20 повторяющаяся запись: „Принадлежит московскому кафедральному Чудову монастырю. 1859 года“. На л. 13 об. внизу приписка в две строки мелким полууставом, переходящим в скоропись, конца XIV в. (проявлена химическим реактивом, но видны лишь отдельные буквы, не дающие связного чтения). На л. 14 об. еще одна приписка того же времени в одну строку по краю листа, читается только последнее слово: „..... Данило“. Здесь же вверху небрежным полууставом конца XIV в.: „отселе | почал“. На л. 24 той же рукой: „дотоле | цель“. На л. 28 об. тем же почерком: „отселе поч(а)ль | чести анти(х)риста“. Здесь же вдоль обреза листа мелким полууставом конца XIV в.: „..... князю вел(и)кому“. На л. 33 внизу небрежным полууставом конца XIV в.: „дотоле“. На л. 34 в правом верхнем углу записана простая литорея и внизу шесть строк текста, записанного этим шрифтом небрежным мелким полууставом конца XIV в. (несущественного содержания). На л. 54 внизу приписка мелким полууставом, переходящим в скоропись, конца XIV в., в одну строку (проявлена химическим реактивом, но видны лишь отдельные буквы, не дающие связного чтения). На л. 59 внизу той же рукой: „в суб(боту) ту г(оспод)и воцарися, | облеч(е)ся г(оспод)ь и в.....“ На л. 61 на боковом поле соскобленная восьмистрочная приписка конца XIV в. (проявлена химическим реактивом, но не читается). На л. 84 об. в левом верхнем углу остатки срезанной при переплете приписки в две строки мелким полууставом конца XIV в.: „г(оспод)иу княз[ю]“ На л. 96 в правом нижнем углу соскобленная приписка того же времени в четыре строки. На л. 103 вдоль нижнего обреза листа приписка мелким полууставом, переходящим в скоропись, конца XIV в., в три строки: „..... | г(оспод)иу княз(ю) великому ... си суд суд(и)л мин Фед. | Митрею Ивано[вичу] иту Фе.“ На л. 108 об. в левом верхнем углу соскобленная приписка (в одну строку, уставом). На л. 113 об. в левом верхнем углу уставом (рукою писца?) полусрезанная приписка: „г(оспод)и, помози ра[бу] ...“ На л. 127 об. внизу крупным уставом (вероятно, современным рукописи, но поновленным в XIV или XVI вв.): „ВС-Х-КН-Г-Х-Л-СТ-В-РКИ-А-С-Д-ЦРСТВ+“ Этот текст расшифровывается следующим образом: „В С[И]Х КН[И]Г[А]Х Л[И]Т[Е]Р[А]Т[У]Р[А] В 128, А С[Е] 4 Ц[А]РСТВ[А]“. По предположению В. С. Голышенко, приписка относилась к символическому изображению четырех царств древнего мира, украшавшему один из двух последних листов рукописи, ныне утраченных (Голышенко В. С. Замечания к изданному тексту „Слова Ипполита“, с. 86–87).

Рукопись обнаружена в библиотеке Чудова монастыря в Московском Кремле в середине XIX в. К. И. Невоструевым. В 1899 г. в составе Чудовского собрания поступила

в Синодальную библиотеку, а в 1920 г. – в ГИМ. П. Н. Петров сообщает, что на нижней доске переплета есть приписка XVI в. о поступлении книги в Чудов монастырь, но это указание ошибочно (указанная им приписка имеется в рукописи Чуд. 14).

Лит.: Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, вып. I. – „Сборник статей, читанных в ОРЯС“, т. I. СПб., 1867, с. 41–48 (XIV. Древнее изображение кн. Всеволода-Гавриила); Невоструев К. Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII века. М., 1868, табл. (снимок первого листа); [Прохоров В. А.] Материалы для истории русских одежд XII века. – „Русские древности“, издаваемые под ред. В. Прохорова, 1871, кн. 3, с. 22–24, табл. I; Срезневский И. Сказания об антихристе в славянских переводах. Разбор книги о них К. И. Невоструева. СПб., 1874, ч. II. с. 1–4, табл. I–IV; Филимонов Г. Иконные портреты русских царей. – „Вестник Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее“, 6–10, 1875, раздел „Исследования“, с. 53–55; Петров. Книгохранилище Чудова монастыря, с. 143–144; Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной, издаваемые ... В. Прохоровым, [I]. СПб., 1881, с. 70–72, табл. (миниатюра); Стасов В. Заметки о древнерусской одежде и вооружении. По поводу издания: „Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной“, издаваемые ... В. Прохоровым. СПб., 1881. – ЖМНП, 1882, янв., с. 176–177; Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 79 („до 1200 г.“); Ягич И. В. Критические заметки по истории русского языка. СПб., 1889 („Сборник ОРЯС“, т. XLVI, № 4), с. 47 (южнорусск.); Владимирцов П. В. Обзор южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVII ст. – „Чтения в Историческом обществе Нестора летописца“, кн. IV. Киев, 1890, с. 111; Волков. Статистические сведения, с. 26, примеч., по указателю № 534; Отчет профес. стипендиата Димитрия Абрамовича о научных занятиях по предмету русского языка с славяно-русской палеографией и истории русской литературы. – „Журналы заседаний Совета С.-Петербургской Духовной академии за 1897/98 учебный год“. СПб., 1899, с. 308 (краткое описание, библи.); Стасов В. В. Миниатюры некоторых рукописей византийских, болгарских, русских, джагатайских и персидских. [СПб.], 1902 (издание ОЛДП, СХIX), с. 91–92; Крымский. Филология и Погодинская гипотеза, с. 71 (считал рукопись, вслед за И. И. Срезневским, новгородской или псковской); Евсеев И. Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. М., 1905, с. LXVII, № 38; Кондаков Н. П. Изображения русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. СПб., 1906, с. 44–45, рис. 6; Соболевский А. И. Остаток библиотеки XIII века. – В кн.: Соболевский. Материалы и исследования, с. 207 (о возможной принадлежности рукописи ростовскому епископу Кириллу); Успенский. Очерки по истории русского искусства, с. 197–205; Некрасов А. И. Древний Псков. М., 1923, с. 6–7; Дурново. Введение, с. 64, № 78 („до 1212 г.“); Щепкин В. Миниатюра в русском искусстве дотатарского периода. – „Slavia“, ро. VI, seš. 4. Praha, 1928, с. 746 (кратко); Филов Б. Два портрета на старинных болгарских царе. – „Известия на Българския археологически институт“, т. VI (1930–1931). София, 1932, с. 301; Лесючевский В. И. Вышгородский культ Бориса и Глеба в памятниках искусства. – СА, VIII. М.–Л., 1946, с. 225–232, с илл.; Арциховский А. В. Одежда. – В кн.: История культуры Древней Руси. Домонгольский

период, 1. Материальная культура. М.–Л., 1948, с. 250, рис. 160; *Свирин*. Древнерусская миниатюра, с. 23–24; *Воронин Н. Н.* У истоков русского национального зодчества. – „Ежегодник Института истории искусств Академии наук СССР, 1952“. М., 1952, с. 286, рис. на с. 287; *Лазарев*. Живопись Владимиро-Суздальской Руси. – ИРИ, 1, с. 477–478; *Щепкина и Протасьева*. Сокровища древней письменности, с. 23; *Голышенко В. С.* Сочетания редуцированных с плавными в положении между согласными в корнях слов в памятнике XII века. (Рукопись № 12 Чудовского собрания, Государственный Исторический музей). – „Ученые записки московского городского Педагогического института имени В. П. Потемкина“, т. LXXXIII, вып. 6. Кафедра русского языка. Грамматика современного русского языка. М., 1959, с. 261–282; *Иванова В.* Ктиторийский образ в Иполитовия сборник на Исторический музей в Москва. – „Археология“, София, 1959, № 3–4, с. 13–23, обр. 1–3; *Голышенко В. С.* К вопросу об изображении князя в Чудовской рукописи XII–XIII вв. – „Проблемы источниковедения“, VII. М., 1959, с. 391–415, рис. 1; *Дуйчев И.* Средневековните български миниатюри. – „Изкуство“, 1962, № 4–5, с. 64, 66; *Голышенко В. С.* К гипотезе о

ростовской библиотеке XIII века. – В кн.: Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963, с. 45–64; *Голышенко В. С.* Из истории русского языка XII века. (Палеографическое и фонетическое описание рукописи Чудовского собрания № 12 Государственного Исторического музея). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1963; *Свирин*. Искусство книги, с. 68; *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 151, библиографический список, с. 192, № 66; *Иванова-Мавродинова В.* За украсата на ръкописите от преславската книжовна школа. – „Преслав“, сб. I. София, 1968, с. 110–116, обр. 24, 25 (автор полагает, что на миниатюре изображен царь Симеон); *Голышенко В. С.* Замечания к изданному тексту „Слова Иполита“. – В кн.: Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969, с. 80–92; *Ророва*. Les miniatures, p. 26; История на българското изобразително изкуство, 1. София, 1976, с. 117–119, обр. 136; *Демин А. С.* Книжные предисловия XI–XII вв. и некоторые литературные потребности древнерусского общества. – В кн.: Слово о полку Игореве. Памятники литературы и искусства XI–XVII веков. М., 1978, с. 212, 219 и 220.

на епископ
ныи оури
антхон

олаѣсан
бѣшюути
нонсто
боу оулаоуна
оути тиса
предѣполо
женныи на

лн

на съказа
стосѣ нко
стѣ

алѣютебегла
ккѣ братеао
налюбнааын
о-ео филе-а
кыотрнно
разоуалѣхъ
безакнстн

Принадлежитъ Мос-
ковскому Кафедральному
Гудову Монастырю 1859 г.

ЛАГАНЪКЪ

НСТОВЫ

СЛОВОПРАВЪ

АХ
НА

БУАДЫНСЪ

ПРЪПЕД

ГИМ, Син. 108

Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского

Конец XII – начало XIII века.

[Владимир или Ростов].

Пергамен, 1° (36,5 × 29,0). Устав, в 2 ст., 210 л.; часть листов утрачена, боковые поля и углы многих листов срезаны. Переплет – картон в коже, XVIII в.

На л. 1 заставка в красках „покоем“, плохой сохранности. На л. 7 об. концовка киноварью. Инициалы старовизантийского стиля в красках (голубая, желтая, зеленая, белая). Заголовки и заглавные буквы киноварные, частично подцветенные. На л. 210 об. внизу наброски орнаментальных мотивов.

На корешке и на верхней крышке переплета инвентарные пометы XVIII–XIX вв. На л. 1 сверху рукой Аф. Скиады: „Videtur seculi 13“; на боковом поле скорописью XVII в.: „верхова[я]“. На л. 1–26 вкладная патриарха Никона: „Лета 7169 [1661] сию кн(и)гу | положил в домъ | с(вя)таго живоноснаго Воскр(е)с(е)ния | г(о)с(по)да б(о)га и сп(а)са н(а)шего Ин(су)са Хр(и)ста | Новаго Иер(ус)с(а)лима смиренны | Никонъ б(о)жиею м(и)л(о)стию | патриархъ. А кто | восхоцетъ ю усвоити, | яко же Ахав, сынъ Хармиевъ, | или утаитъ, яко ж(е) Анания и Сапфира, да отиметь | от него г(о)с(по)да б(о)гъ с(вя)тую свою | м(и)л(о)сть и затворитъ | двери с(вя)тыхъ щедротъ | своих, и да придет на него небл(а)г(о)с(ло)вение и клятва | и казнь божия д(у)шевная | и телесная в н(ы)нешнемъ вѣсѣ | и въ будущемъ вечная мука. | А кто сие писание какимъ | злымъ умышлениемъ испишетъ | от кн(и)ги сея, да испишетъ его | имя г(о)с(по)да б(о)гъ от кн(и)ги | животныя“. На л. 30 об. в левом нижнем углу беглым уставом рукою писца: „помозе рабу“ и „по[мо]зи рабо своему“. На л. 55 внизу уставом XIII (?) в.: „г(о)с(под)и“. На л. 112 об. внизу уставом XIV–XV вв. начало известного псалма: „Г(оспод)и, не я[ростию]“. На л. 210 скорописью XVIII в.: „В сей книги 210 листовъ, щиталь синодалныи подъякъ Андрей Андреевъ, № 66“. На л. 210 об. на боковом поле сверху приписка тайнописью второй половины (?) XIV в. (даю сводный текст, см.: *Калайдович К. Иоанн, екзарх Болгарский*, с. 57; *Горский и Невоструев, III*, № 155, с. 294): „О о(т)че Дамаскински Иоане, яко дерзновенье | имея ко имущему множество щедротъ, помолися о | мне ока[а]н[о]мъ и омраченомъ тьмою грѣхо[в]ною и под[ажь] м[и]и светъ разума и просвещение [далее по К. Ф. Калайдовичу] въ | бо духовная бо[г]атства посещая з делание[м?] | ... а закона ... болш ... | ... твоих ... на зло] ... и оудоба то ... грех ... | ... грешная ... ство грех[ъ?] | своих[ъ?], но яко бесмерт ... врем] ... тво ... скрашает[ъ?] и дела злая на бол[шее] осужение имуще, но что створю ... | [далее снова по А. В. Горскому и К. И. Невоструеву] щедротъ и м(и)л(о)сти верою моею сп(а)си мя, а не де[л]ь ради зла бо суть и меру превосходить, понеже | побежа[е...] оутробою неизреченнаго м(и)л(о)с(е)рдья, | яко хоцшеи, сп(а)си мя немощнаго раба своег(о) Акинъ|дина“.

Помета на л. 1 „верхова“ указывает, что в XVII в. рукопись находилась во дворце Московского Кремля. В 1661 г. принадлежала патриарху Никону и помещена им в Ново-Иерусалимский монастырь (под Москвой).

После удаления Никона с патриаршего престола поступила в „ризную“ патриаршую казну, в составе которой упоминается описями 1675 и 1718 гг. (*Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие*, с. 126, № XVI). Найдена в 1813 г. К. Ф. Калайдовичем. С 1920 г. хранится в ГИМ.

Лит.: Переписка государственного канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными. С предисловием, примечаниями и указателем Е. В. Барсова. М., 1882 (оттиск из ЧОИДР, 1882, кн. 1, отд. I), с. 38–39 (из письма Н. П. Румянцева к А. Ф. Малиновскому от 15 марта 1817 г. о намерении издать эту рукопись, найденную К. Ф. Калайдовичем), 40–41 (из письма Н. П. Румянцева к А. Ф. Малиновскому от 23 марта 1817 г. – о том же); *Калайдович К. Иоанн, екзарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий*. М., 1824, с. 17–28, 57 и 213 (палеографическое описание, состав, исторические замечания), табл. 1 (заглавный лист с заставкой, цв. литография), 2 (образцы инициалов), 10 (образцы букв), 11 (образцы числительных), 12 (тайнопись Акиндина), 16 (начало вкладной патриарха Никона на л. 1–7); *Савва. Указатель*, с. 186; *Горский и Невоструев, III*, № 155; *Срезневский. Древние памятники*, 1, с. 39 („до 1200 г.“), 192 и 2, стлб. 79–80; Богословие святого Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, екзарха Болгарского. По харатейному списку московской Синодальной библиотеки буква в букву и слово в слово. [Подг. текста О. М. Бодянского. Предисл. А. Попова]. – ЧОИДР, 1877, кн. 4, с. 1–69 (предисловие) и 3–422 (текст), с 4 фотолитографическими табл. (в том числе заглавный лист с заставкой и лист с тайнописью); *Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке*. СПб., 1896, с. 32–36 (текст предисловия Иоанна, экзарха Болгарского, к его переводу Богословия Иоанна Дамаскина); *Волков. Статистические сведения, по указателю № 518 (дата – XII в.)*; *Соболевский. Лекции*, с. 130 (XII в., южнорусское); *Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие*, с. 126, № XVI; *Крымский Аг. Українська мова, звідкіля вона взялася і як розвивалася*. – В кн.: *Шахматов Ол., Крымський Аг. Нариси з історії української мови та хрестоматія з пам'ятників письменської староукраїнщини XI–XVIII вв.* Київ, 1924, с. 97 и др. (XI в., Киевщина); *Дурново. Введение*, с. 61, № 65; *Сперанский М. Н. Тайнопись в югославянских и русских памятниках письменности*. Л., 1929 („Энциклопедия славянской филологии“, вып. 4, ч. 3, с. 147 (о приписке Акиндина); *Его же. „Греческое“ и „лигатурное“ письмо в русских рукописях XV–XVI веков*. – „Byzantinoslavica“, roc. IV, sv. 1. Praha, 1932, с. 63 (о записи на л. 210 об., XIV в.); *Щепкина и Протасьева. Сокровища древней письменности*, с. 15; *Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ*, ч. 1, с. 153, библи.; Предварительный список, с. 196, № 136; Des hl. Johannes von Damascus *Εκθεσις ακριβής της ορθοδοξου πιστεως* in der Übersetzung des Exarchen Johannes. Hrsg. von L. Sadnik. Wiesbaden, 1967 (см. также рец. на это издание в „Wiener slavistisches Jahrbuch“, Bd. 14, 1967/8, S. 151–153).

ДЪМАНДЪЛЪ:

НУЪ:

76
ГЛА. ШКАСОВ

ШВАЖЕНЕ

СОУТЪНАМЪЖЕ

ВЛАСТЫНН-ТВО

ТН·ВСТАКАЖЕ

ТЮТВОРНАА

ХОТЮ ГЛАГОСА

ЮНЕСКОУ ВЪ

ДЕШНКЪСЛѢДЪ

ДЕТЬ УБАЛАНН

УЪ ЖЕЕСТЬ ПО

ИОНЪ-ДУСТРЬАЛЕ

БЪНАСЪДЪНА

ЖЕСЪ ВЪ ТОУ ЕМАЪ.

РАВЪНЪ ПАННАМЪ

ЖЕЛЮЩЬСТВОЕ

АЛОАЖЕТЬНСОУ

ТВОРИТЬ ЖЕ СЕГО

ПАННОСТАДЪ
 ЧЬСТЬНОЖЕ
 ЧЕНІ ЕЛАЖЕ
 НЕСІ БЪРНАЛО
 БЛОУ ДЫНЪН
 А ТЪЖЕ ПАЛО
 ДЪБЕ МЪСОУДИ
 ТЪБЪ

47. ШАНТИ ХРЬСТЪ

ТЪ ЛЕБОВАНО
 ТЕСТЬБЪ

л. 169
 Инициал Т

МАЛОЩЕ

49. ШВЪРЪ

БЪТАККАПРЬ
 БААГОСЪТВО
 РИВЪ ДАСТЬ
 ЕМОУ ВЪРА
 ЖИТЬЕ ШЛУ
 ШАКЪШОУЖЕ
 СА СЕМОУ ЗАПЪ
 ТА НЗГЪНАНЬ
 БЫНЗАЛАА Н
 ВСЕЖИТЬЕ
 МЪНОЕ НМЪГЪ
 НОЕ ПРНДЕ ВЪ
 НЕМЪЖЕНАЪ

л. 179 об.
 Инициал Б

ГБЛ, ф. 304, № 23

„Троицкий Кондакарь“
Кондакарь нотированный

Начало XIII века.
[Ростов].

Пергамен, 4° (23,5 × 17,5). Устав, кондакарная нотация, 115 л. + 2 чистых бумажных. Многие листы в середине и конец утрачены. Отдельные листы писаны на месте древнего счищенного текста в XIII–XIV вв. Переплет – доски в тисненой коже, XVI в.; реставрирован в XIX в.

На л. 1 об. миниатюра – явление Богоматери спящему Роману Сладкопевцу. На л. 2 заставка и инициал старовизантийского стиля в красках. Инициалы старовизантийского стиля киноварные. Заголовки киноварные.

На корешке, на внешней и внутренней сторонах верхней крышки, на внутренней стороне нижней доски переплета и на л. 1 многочисленные номера старых и новых инвентарных описей. На л. 1, 10 и 20 запись 1856 г. о принадлежности рукописи Троице-Сергиевой лавре. На л. 2, 35, 42, 76, 96, 100 об. и 102 об. пробы пера (преимущественно поздние).

Обстоятельства поступления рукописи в библиотеку Троице-Сергиевой лавры не установлены. Предполагается (Тихомиров. Каталог..., с. 143), что она находилась в монастыре уже в середине XVII в. С 1920 г. хранилась в лаврском собрании рукописей Сергиевского филиала Библиотеки Гос. Румянцевского музея. Поступила в ГБЛ в составе этого собрания в феврале 1930 г.

Лит.: Историческое описание Свято-Троицкого Сергиевы лавры, составленное... А. В. Горским в 1841 году, с. 187 (кратко); Ундольский В. Замечания для истории церковного пения в России. – ЧОИДР, 1846, № 3, отд. I, с. 2–3, табл. а, б; Макарий, епископ Винницкий. История русской церкви, т. III. СПб., 1857, с. 90 и примеч. 201 на с. 295; Срезневский. Древние памятники, I, с. 38, 185–186; Иларион и Арсений, I, № 23; Волков. Статистические сведения, по указателю № 355; Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 79; Металлов В. Очерк истории православного церковного пения в России. Изд. 3-е. М., 1900, табл. V; Его же. Русская симиография. Из области церковно-певческой археологии и палеографии. М., 1912, с. 12; Его же. Богослужбное пение русской церкви в период домонгольский по историческим, археологиче-

ским и палеографическим данным. М., 1912 („Записки имп. Московского Археологического института“, т. XXVI), с. 217–221, 230, 231 и 240; Айналов Д. Миниатюры древнейших русских рукописей в музее Троице-Сергиевой лавры и на ее выставке. – В кн.: Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917–1923 годы. Л., 1925 (ПДП, СХС), с. 11–12; Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство, с. 137; Лазарев. Живопись Владимиро-Суздальской Руси. – ИРИ, I, с. 478; Raasted J. Contacarium Palaeoslavicum Mosquense. Edendum curavit A. Bugge. Copenhagen, 1960 („Monumenta Musicae Byzantinae“, VI), р. XVIII (краткое описание); Ухова. Каталог, с. 78–79; Беляев В. Древнерусская музыкальная письменность. М., 1962, с. 46–48; Слышева В. И. Синтаксические явления Кондакаря XII в. – В кн.: Краткие очерки по русскому языку. Материалы пятой научно-методической конференции Объединения кафедр русского языка вузов Центрально-Черноземной зоны. Воронеж, 1964, с. 141–144; Вздорнов Г. И. Малоизвестные лицевые рукописи Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII веков. – СА, 1965, № 4, с. 168–177, рис. 1 (миниатюра), 3 и 4 (л. 2 и 17 об.); Предварительный список, с. 196, № 140; Тихомиров Н. Б. Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI–XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Государственной Библиотеки СССР имени В. И. Ленина, ч. III, дополнительная (XII и кон. XII – нач. XIII вв.). – „Записки Отдела рукописей Государственной Библиотеки СССР имени В. И. Ленина“, вып. 30. М., 1968, с. 98–102 (№ 18) и 137–147 (полное палеографическое описание и критический обзор литературы, датирует началом XIII в. и считает, что рукопись написана в Ростове), на с. 101 воспроизведение л. 36 об. (с инициалом); Князевская. О ростовских рукописях, с. 148–149, 153; Слышева В. И. Палеографическое описание Кондакаря Троицкого. – „Ученые записки Костромского Гос. педагогического института имени Н. А. Некрасова“, вып. 27. Вопросы теории и методики преподавания русского языка. Кострома, 1971, с. 107–117; Сапунов Б. В. Книга в России XI–XIII вв. Л., 1978, с. 91, 93 и 94.

л. 10 об.
Заголовок и инициал Я

л. 17 об.
Заголовок и инициал Б

ГБЛ, ф. 304, № 35

Житие Нифонта епископа Констанцского

1219 год.

Ростов.

Пергамен, 1° (34,5 × 22,8). Устав, в 2 ст., I–II + 1–175 + 1 л. (первые 11 листов бумажные, XVII в., восполняющие утраченное начало оригинала). Переплет – доски в тисненой коже, XVII в.

Заголовки и инициалы старовизантийского стиля киноварные. На л. 21 инициал „Б“ в виде зверя, на л. 30 внизу рисунок цветущего дерева.

На л. I почерком XIX в.: „Писана въ 1372 году“, на л. II почерком XVIII в.: „Книга Нифонта зовомого мниха. По описи 1764 года № 4“ и „1795-го года № 6“. На л. 175 приписка: „Г(осподи, помози рабо|мъ своимъ | [Ио]ану и Олексию, | написавшема | книги сия, а где | соу(т)ь помяты, и | [с]правя чте, а | писевъ¹ Въ лет(о) 6727 [1219] | кончаны бы|ша книги | сия м(е)с(я)ца ма|я въ 21 д(е)нь | на п(а)мят(ь) с(вя)т(о)го | м(у)ч(е)н(и)ка Иере|мий въ граде | Ростове при | князи при Ва|силце при с(ы)ноу | Костянтино|ве, а вноуше Все|воложе. С(вя)тая г(оспо)же б(огороди)це, с(вя)тии ап(о)с(то)ли, | пр(о)рочи, м(у)ч(е)н(и)ши, | с(вя)тии Нифонте, | помози моему | г(о)с(по)д(и)ноу Василкоу | и мене грешно|го раба своего | Кюрила изба|ви въ д(е)нь соудны|и от вечныя моуки“. На л. 175 об.: „[В]ъ лет(о) 6880 [1372] | при бл(а)говерне|мъ великомъ | князи Дми|трие Иванович(и)“ (приписка не закончена).

По сведениям Илария и Арсения (см. литературу), рукопись поступила в библиотеку Троице-Сергиевой лавры между 1642 и 1723 гг. С 1920 г. хранилась в лаврском собрании рукописей Сергиевского филиала Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва). Поступила в ГБЛ в составе этого собрания в феврале 1930 г.

Лит.: Строев П. Хронологическое указание материалов отечественной истории, литературы, правоуказания до начала XVIII столетия. – ЖМНП, 1834, февр., с. 155, § 18; Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное . . . А. В. Горским в 1841 году, с. 168; Толстой М. Древние святые Ростов Великого. М., 1847, с. 6, примеч. 23; Филарет, епископ Харьковский. Обзор русской духовной литературы. 862–1720. – „Ученые записки Второго отделения имп. Академии наук“, кн. III. СПб., 1856, с. 53; Костомаров Н. Мистическая повесть о Нифонте. – „Русское слово“, 1861, март, с. 1–28 (то же в кн.: Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования, кн. 1. СПб., 1903, с. 159–178); Срезневский. Древние памятники, 1, с. 45, 221; Срезневский. Древние памятники, 1 (снимки), № 27; Иларий и Арсений, 1, № 35; Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 93; Строев. Библиологический

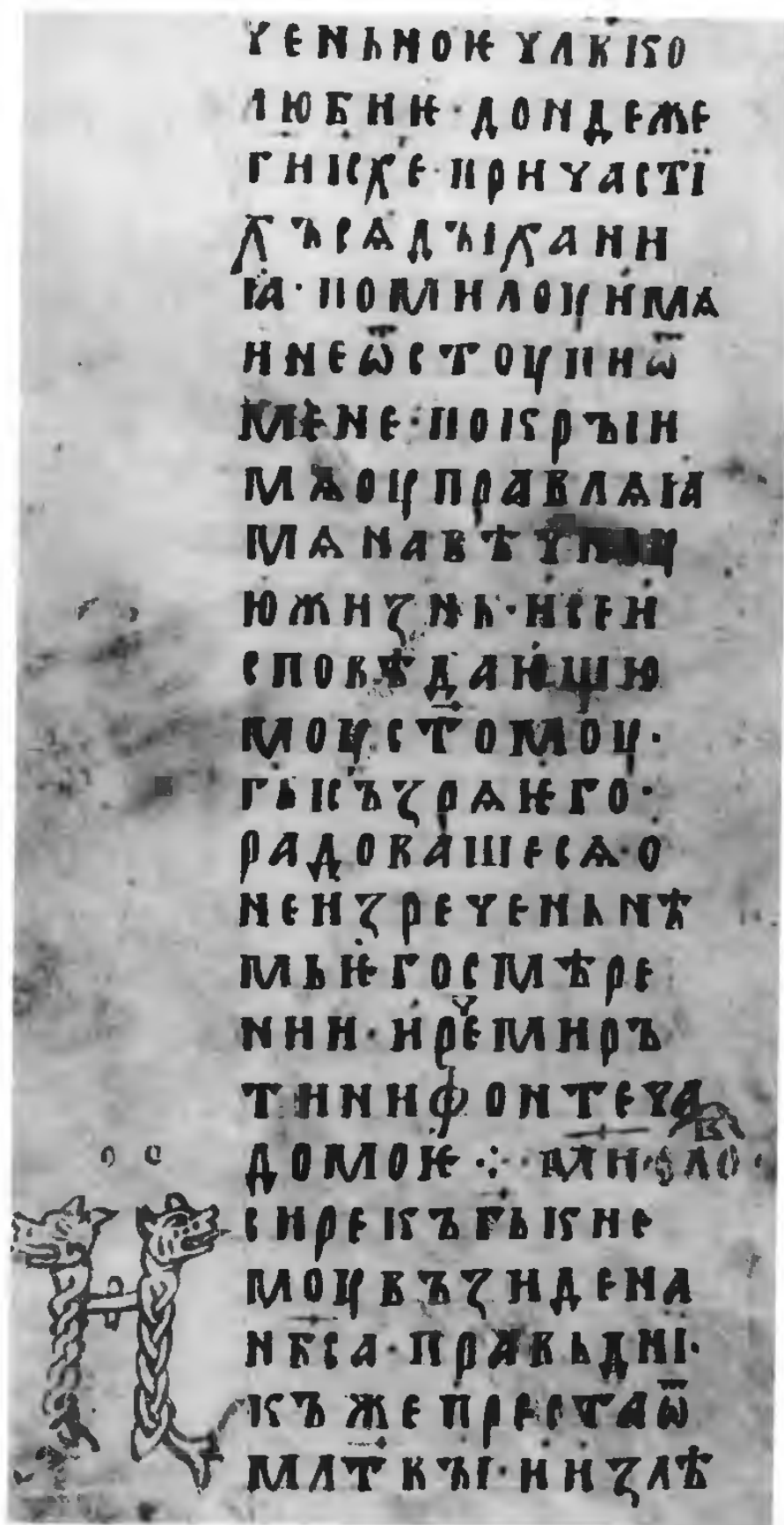
словарь, с. 412; Срезневский. Палеография, с. 173–175; Стасов, табл. LXXXI (1–6); Волков. Статистические сведения, с. 35, по указателю № 569; Его же. Действительно ли безыменна была большая часть трудов древнерусских переписчиков. – ЖМНП, 1897, ноябрь, с. 77–78; Соболевский А. Остатки библиотеки XIII в. – „Библиограф. Вестник литературы, науки и искусства“, СПб., 1889, № 6–7, с. 144–145; Соболевский. Палеография, с. 85; Соболевский А. И. Остаток библиотеки XIII века. – В кн.: Соболевский. Материалы и исследования, с. 205–206; Никольский. Материалы для словаря, с. 33; Ляпунов Б. Профессор А. В. Рыстенко и напечатанные им тексты жития Нифонта. – „Известия Одесского библиографического общества при имп. Новороссийском университете“, т. V, вып. 3–4. Одесса, [1916], с. 90–103 (изложены результаты работ А. В. Рыстенко по изданию текста рукописи 1219 г., исследование языка); Мансуров С. О библиотеке. – В кн.: Троице-Сергиева лавра. Сергиев, 1919, с. 131; Государственный Румянцевский музей. Путеводитель, I. Библиотека. М., 1923, с. 199 (упом. как рукопись 1222 г.); Дурново. Введение, с. 65, № 83; Карский. Палеография, с. 46, 113, 288, 297 и 299; Матеріали з історії византийсько-слов'янської літератури та мови. Одесса, 1928 (издание текста, подготовленное А. В. Рыстенко); Свирич. Древнерусская миниатюра, с. 23–24; Романовский И. Книга и жизнь. Очерки о Государственной Библиотеке СССР имени Ленина. [М.], 1950, илл. на с. 130 (лист с инициалом Н, дата: 1222 г.); Ходова К. И. Наблюдения в области словарного состава древнего славянского памятника. Житие Нифонта в русском списке 1219 г. Автореф. канд. дисс. М., 1952; Ее же. Из наблюдений над лексикой древнерусского списка „Жития Нифонта“ 1219 г. – „Ученые записки Института славяноведения Академии наук СССР“, т. IX. М., 1954, с. 182–204; Лазарев В. Н. Живопись Владимиро-Суздальской Руси. – ИРИ, I, с. 477–478; Голышенко В. С. К вопросу об изображении князя в Чудовской рукописи XII–XIII вв. – „Проблемы источниковедения“, VII. М., 1959, с. 391, 413; Ухова. Каталог, с. 80, № 35; Князевская О. А. О лингвистическом аннотировании древнерусских рукописей. – В кн.: Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963, с. 13–19, библи.; Свирич. Искусство книги, с. 68, 69; Предварительный список, с. 199, № 180; Ходова К. И. К вопросу о выявлении лексической нормы в русском литературном языке древнего периода. – В кн.: Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968, с. 97–98, примеч. 10 и др.; Князевская. О ростовских рукописях, с. 145–146; Сапунов Б. В. Книга в России XI–XIII вв. Л., 1978, с. 91, 92, 93 и 94; Мещерский Н. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков. Л., 1978, с. 24.

¹ Последняя строчка стерлась, и в настоящее время окончание записи чтению не поддается. И. И. Срезневский читал его как „де вляя[тс]“ (Древние памятники, 1, с. 221).

СКЪРБЬНЪ, КСТА,
 АМЮРНННТН,
 БЪСНДОУКАВ,
 СОУТЪ, НВЪЗБРА
 НАЮТЪ, НСКОУ
 ШНМЪ, ПОУТН,
 ТОГО; НЫНЪ,
 ОУБО, ВЪНСТН
 ПОУ, НЕМОЖЕТЪ,
 ННЪ, ТОЖЕ, ПОУ
 ТЪ, МАНТН, А
 ШЕ, ПРЕЖЕ, НЕПРО
 СНАТЪ, НВЪСПРН
 НМЕТЪ, ѿМЛЕН;
 РАДЦЕ, УТО, НСЪ
 КРОУШЕНО, НСЪ
 МЪ, РЕНО, ТЪ,
 ЖЕ, ОУБО, ПРОСН
 ВЪ, ВЪ, ПРНН,

ТАМЪ, ПРЕХОДА
 ШННА, КОВЪ, ШЬ
 НАГО, ПОЛОЖН
 А, НС, СЕБЕ, НА
 ПОМОЩЬ, ВЪ, Н
 МА, Н, ЖЕ, СЕ, ЯКО,
 НСКОУ, СЪ, ВЕЛН
 Н, ОУШЕ, ТЪ, ВЪ, СТА
 ТН, НА, ТА, НЪ, НЕ
 ПОБЪ, ЖЕ, НЪ, БО
 ДЕШН, А, ЗЪ, БО, Н
 СМЪ, СТО, БО, Ю, Н
 ПОБЪ, ДОУ, ТН
 ДА, МЪ, НС, РЕКЪ,
 ДЪ, БНН, И, ГЪ,
 ПРАВДНН, КОУ,
 ѿ, ПОУ, СТИ, :
 ЗА, ЖЕ, НЪ, И, Н, ЖЕ
 НН, ФОНТЪ,

ГИМ, Син. 7

Апостол толковый

1220 год.

Ростов.

Пергамен, 1° (44,5 × 31,7). Устав, в 2 ст., 241 л. Переплет – картон в коже, XVIII в.

На л. 1 об. миниатюра – апостолы Петр и Павел, надписи: АГИОС ПАВЪЛО[С], АГИОСЪ ПЕТРОС. На л. 2 заставка в красках – этимасия и два архангела в лорах со сферами в руках. На л. 199 оставлено место для заставки. На л. 186 об. и 194 об. орнаментальные рисунки чернилами и киноварью. Инициалы старовизантийского стиля, частично с элементами тератологии (на л. 2 в красках, остальные киноварью и чернилами). Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 внизу следы надписи в одну строку. На л. 2–19 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь: „Лета 7169 [1661] сию кн(и)гу положил | с(вя)т(а)го | живоноснаго Воскр(есе)ния г(оспо)да б(о)га | и сп(а)са н(а)шего Ии(су)са Хр(и)ста Нового | Иер(ус)алима смиренныи Никонъ | б(о)жию м(и)л(о)стию патриархъ. | А кто сие писани[е] восхошет усвоити, яко же Ахав, сынъ Хармиевъ, или утаит, | яко же Анания и Сапфира, да отиметь | от него г(о)с(по)дь б(о)гъ с(вя)тую свою м(и)л(о)сть | и затворитъ двери с(вя)тыхъ щедротъ | своих, и да придет на него небл(аго)с(ло)вление и клятва | и казнъ б(о)жия д(у)шевная и телесная | в н(ы)н(е)шнемъ веце и в будущемъ вечная | мука. А кто сие писание какимъ злымъ | умышлениемъ испишетъ от кн(и)ги сея, | да испишетъ его имя г(о)с(по)дь б(о)гъ от кн(и)ги животныя“. На л. 34 внизу небрежнымъ уставомъ смазанное слово (не читается). На л. 102 об. внизу чернилами рисунок процветшего креста. При толкованиях на 2-е Послание апостола Павла к Коринфянам на нижних полях имеются приписки по-гречески уставомъ начала XIII в.: на л. 151 – αξιων του πιστευσαι (достойно уверовать), на л. 152 – παρχουτο βαπτισαντος (от крестящего), на л. 153 слева – σοι, το Βασιλει (тебе, Царю), справа – φαινομενου θαυματος (явленному чуду), на л. 153 об. слева – ευτρεπισμος (приготовленное), справа – απο χακιας εις αρετην διλογουη (от зла к добродетели, ибо), на л. 155 об. – ου γαρ αυτος κατ'εαυτον η βατος θαμνος ες την αυχμητρα (ибо не сам по себе терновник нечист), на л. 165 об. киноварью – хит про т[е] хадаревос, хадарсис асфалиζομενη την δωραν (и до очищения, очищение, сохраняющее дар). На л. 178 об. внизу уставомъ: „о болозе“. На л. 240 об. на боковомъ поле скорописью XVIII в.: „№ 6“. На л. 241 об. рукою писца (текст частично был выскоблен, а затем проявлен химическимъ реактивомъ, многие буквы и даже целые слова читаются невооруженнымъ глазомъ): „Въ лет(о) 6728 [1220] м(е)с(я)ца | августа початы | быша псати кн(и)гы сия при [Васил]це | | Костя[нтин]ове, | а в[но]уце | а кончаны быша | м(е)с(я)ца октя[б]ря въ 22 | д(е)нь на память(ь) с(вя)т(а)го | Аверкия еп(и)с(ко)па. | С(вя)тая г(оспо)же б(о)городице и с(вя)тыи Петре и Павле, с(вя)тии пр(о)р(о)ци, ап(о)с(то)ли, м(у)ч(е)н(и)ци | и вси с(вя)тии, помози | | Василкоу | | [сво]г[о] | Кюрила изб(ави) | [ве]ч[ны]я“. На томъ же листе почеркомъ XIII (?) в.: „помози мне грешному, | призри на мѣ“. Здесь же скорописью XVIII в.: „В сей книге 230 [эта цифра зачеркнута и исправлена на 241] листовъ, считал и метилъ В. Азинъ“. Ниже другой рукою: „Верно“. На л. 241 об. сверху почеркомъ XV(?) в.: „г(оспо)ди, п[омо]зи рабу своему Вас...“ (далее оторвано). Правее полууставомъ дважды написана азбука. Ниже полууставомъ: „[..... ра]бу своему Селху“.

Далее одно слово поновлено и кажется, неправильно: „пише“.

Рукопись в 1661 г. вложена патриархомъ Никономъ в Ново-Иерусалимский монастырь, а в 1675 г. поступила в патриаршую „ризную“ казну и с тех пор находится в этомъ собрании (Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 120, № 1). Передана в составе Синодальной (бывшего Патриаршего) библиотеки в ГИМ в 1920 г.

Лит.: Образцы славяно-русского древлеписания, издаваемые проф. Погодинымъ, тетрадь I. М., 1840, табл. VIII (л. 109 об.) и IX (послеловие); Снегирев. Памятники московской древности, с. 183; Буслаев Ф. Палеографические и филологические материалы для истории письмен славянских, собранные из XV-и рукописей Московской Синодальной библиотеки. – В кн.: Материалы для истории письмен восточных, греческих, римских и славянских. Изготовлены к столетнему юбилею имп. Московского университета трудами профессоров и преподавателей Петрова, Клима, Меншикова и Буслаева. М., 1855, с. 20–22, табл. XI (цветное воспроизведение листа с заставкой), XII (3); Горский и Невоструев, II, № 95; № 94; Амфилохий, архимандрит. Общие замечания о влиянии греческой письменности на славянскую. – „Труды I археологического съезда в Москве, 1869“, т. II. М., 1871, с. 872 и атлас, табл. L (инициалы); Воскресенский. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в., с. 50–93; Срезневский. Древние памятники, 2, столб 93–94; Соболевский А. Остатки библиотеки XIII века. – „Библиограф. Вестник литературы, науки и искусства“, 1889, № 6–7, с. 144–145; Прозоровский. Чтения по истории славяно-русской палеографии, с. 90, № 22; Воскресенский. Древнеславянский Апостол, с. 9–11, 24–226 (текст); Карский. Образцы, с. 28; Волков Н. Действительно ли безыменна была большая часть трудов древнерусских переписчиков. – ЖМНП, 1897, ноябрь, с. 77–78; Его же. Статистические сведения, с. 35, по указателю № 142; Отчет профес. стипендиата Димитрия Абрамовича о научных занятиях по предмету русского языка с славянорусской палеографией и истории русской литературы. – „Журналы заседаний Совета С.-Петербургской Духовной академии за 1897/98 учебный год“. Спб., 1899, с. 309 (краткое описание, библи.); Соболевский А. Остаток библиотеки XIII века. – В кн.: Соболевский. Материалы и исследования, с. 205–206; Колесников. Сборник снимков, табл. 6 (л. 79 об.); Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 120, № 1; Дурново. Введение, с. 65, № 84; Некрасов. Древнерусское бразительное искусство, с. 136–137; Свири. Древнерусская миниатюра, с. 23–27; Лазарев. Живопись Владимиро-Суздальской Руси. – ИРИ, I, с. 478, илл. на с. 477; Щепкина и Протасева. Сокровища древней письменности, с. 15; Свири. Искусство книги, с. 67–68 и две илл. на с. 183; Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. I, с. 156–157, библи.; Татищ-Пуриш М. Икона апостола Петра и Павла у Ватикану. – „Зорграф“, 2, Београд, 1967, с. 14, илл. на с. 13 (миниатюра); Предварительный список, с. 199, № 181; Тихомиров Н. Б. Каталог русских и славянских пергаментных рукописей XI–XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Государственной Библиотеки СССР имени В. И. Ленина, ч. III, дополнительная (XII и кон. XII – нач. XIII вв.). – „Записки Отдела рукописей Государственной Библиотеки СССР им.

В. И. Ленина", вып. 30. М., 1968, с. 138–139 (об участии в написании Апостола писца Троицкого Кондакаря и о характере почерка Апостола); *Князевская*. О ростовских рукописях, с. 146–147, 153; Орнамента русских рукописей XI–XVII веков (по материалам собрания Отдела рукописей ГИМ). *Протасьева*, с. 218, илл. (миниатюра); *Князевская О. А.* Об одной рукописи ростовской книгописной мастерской XIII в. – „Археографический ежегод-

ник за 1973 год". М., 1974, с. 183–187; *Лихачева О. П.* Славяно-русский Апостол XI–XIV вв. – В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2, ч. I. М., 1976, с. 442, 444 (№ 1); *Мещерский Н. А.* Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков. Л., 1978, с. 60.

ПРЕДЪ УННА КДОКНИГА
МЪСНЦА ГИКАГВНО УЕ

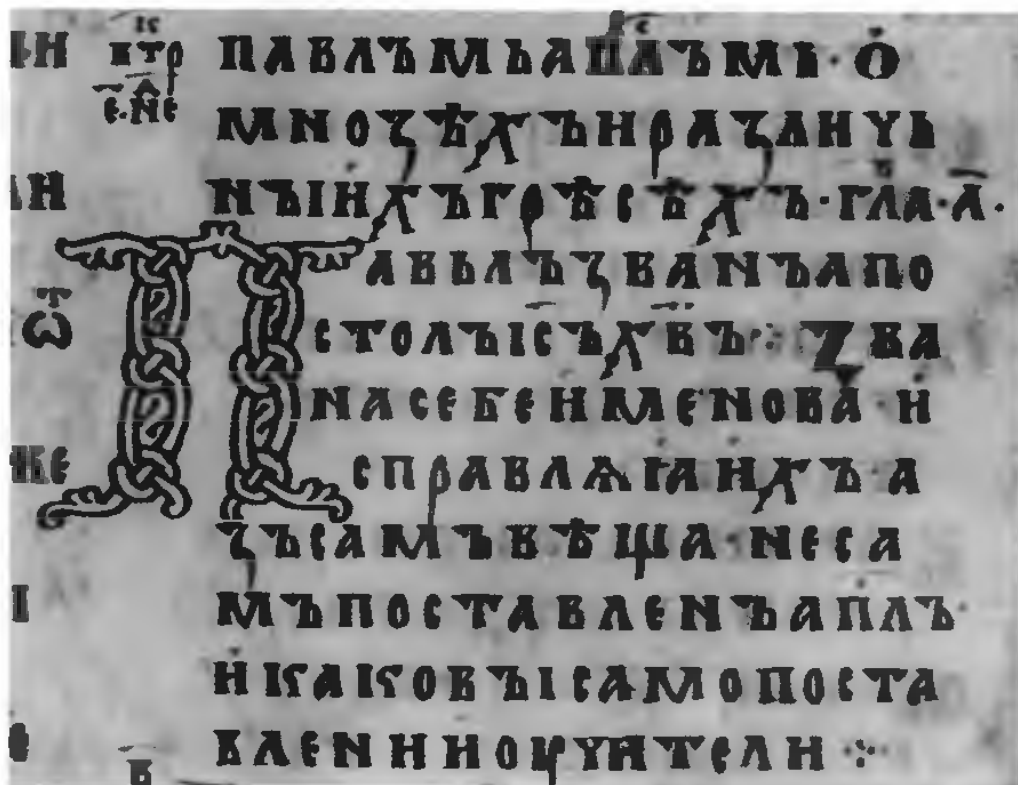
ЮКЪВАНЛОУ ОУ УЕНІ
ЮНТЪЩАННЮДНВЛА
САТЕОНІ ЛЮБЪВН
ОУЕ УТЕНЪН СЪТРА
ДЪВАННОКОРЕНН
ЛЪПОСЛОУШАТА ВЪОУЗЪ
ЦЪВЛІСТЕНІВІСІАЛЕ
НЕВЪВЪДОДЪННАПІА
ННІА СЕБЕВЪДАДЪ СЕГО
ПАРВАТОСЛОВЕ СЕПАВЛА
ДЕ ТЕЛННАПСАТНЪТ
ЛОВОБЕЛНІДЪЛОПАУ
НІСТАВІПРНІАДЪБОН
ЗННІА СЛОУШАННІА
РАЗОНІДЪВЪБОВПРН
ТАУАДЪВЛОНІА
КОСНІА СЛОУШАННІА
НЕВЪПОГЫБЪВЪБОРДІ
ПОСЛОУШАННІАВІНІА
ЛЪНІАВЪБОРДІА
УЕЛІАТЪТІВЪОПДА
МЪЛНІАВЪКІВНДОУГД
СТЕРАСКРНІАЮДОУН
СНОУДОУПРОСТАРНІА
БОУІАКОЖЕНІАВЪГДА

НІВБЛАНІАВЪНІА
ПРОУЦЕПРОСТАРЕПОД
ТАНІАДЪВІНІАЦЪДА
НАЗЪАВЪРЪКІАЛЪДЪДО
ЛЪНАДОЖЕНІАВЪБІ
ГНОУННІАПРАКЛАМ
КОРАБЛЪСЛОВЕНІА
ТІАОПРНІАТНІАВЪВЪ
ДОУНАУННАМОУБОКЕ
СТДОУСЪДЕІАКОЖЕНІА
НЪНАНІАТЪПОБІСТЪ
СТВОУ **ПАВЪЛЪАПЛА**
ЖНДОВНІАВЪБРОДЪМЪ
СКОДЪНАКЕНІАДННО
КАНІРІАЮМЕФАРНІА
НІОУХІТЕЛЪВЪРНАГА
ЛІАЛНІААМОСЪСВОУ
ЗАКОНУНАКАЗАНІА
ВЪСТАВЪЖЕВІКІАЛННІА
НІАВЪЛЪСЪТОУЕВЪ
ТАРСЪЖНВІНГОМ
ЖЕНГОРЕАЦРІКЕНІА
ІАТЪМЪЖЕНІААОВЕН
ННІАТЕФАНАААЛА
НІАУНІА ОБЪЩЕНІА
ВЪТЪВДАОВЕНІА
РНІАВЪОУАДЪВІЮЩІ
ДЪВІАЛННІАЛЪНІА
ЗВОЛНІАРАІНІАДАВЪ
СЕРОВІАІАПОДАЖЪ
МАОВЕНІАТЕ **СТА**
РІАІАІААТЕЖЪНІА
МЕЛНІААВЪВІДЕ
ТАЩІАРАЗОНІА

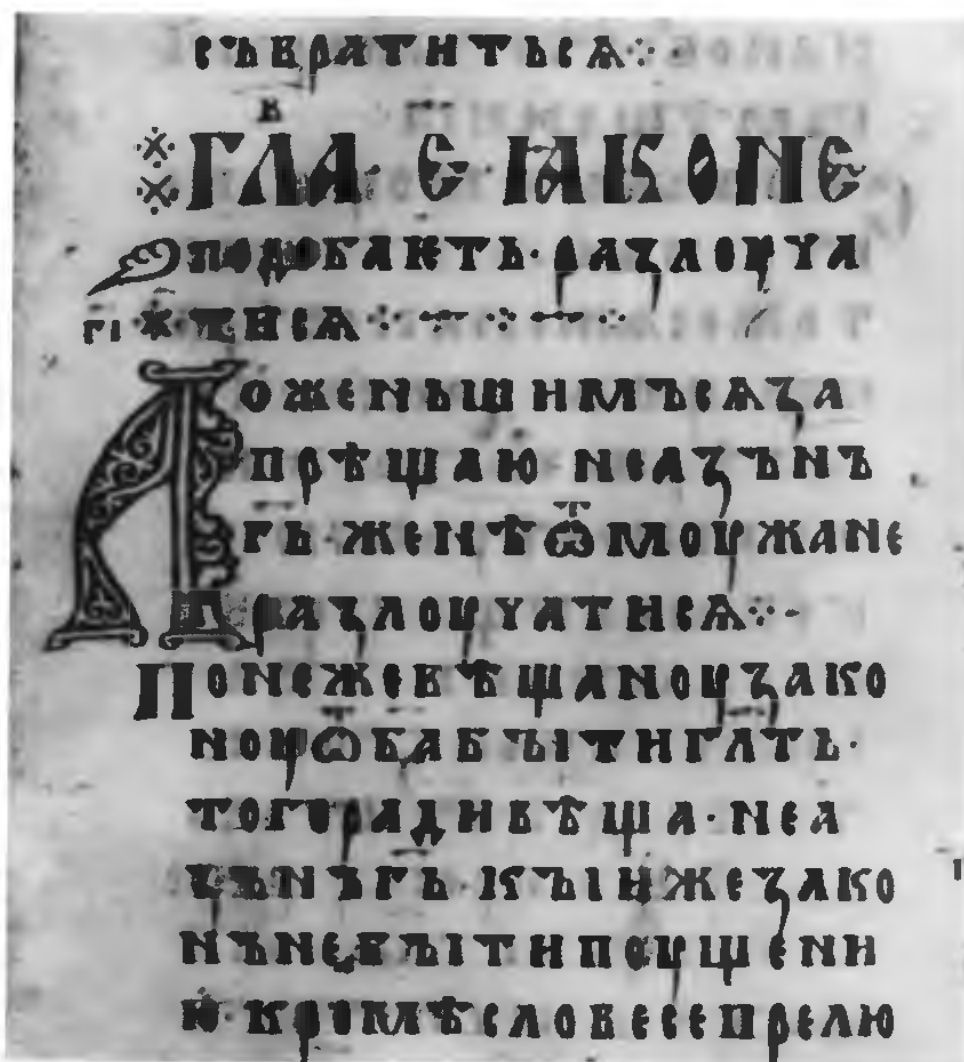
Авва 3 р. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. 207. 208. 209. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 216. 217. 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249. 250. 251. 252. 253. 254. 255. 256. 257. 258. 259. 260. 261. 262. 263. 264. 265. 266. 267. 268. 269. 270. 271. 272. 273. 274. 275. 276. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 290. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 299. 300. 301. 302. 303. 304. 305. 306. 307. 308. 309. 310. 311. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 318. 319. 320. 321. 322. 323. 324. 325. 326. 327. 328. 329. 330. 331. 332. 333. 334. 335. 336. 337. 338. 339. 340. 341. 342. 343. 344. 345. 346. 347. 348. 349. 350. 351. 352. 353. 354. 355. 356. 357. 358. 359. 360. 361. 362. 363. 364. 365. 366. 367. 368. 369. 370. 371. 372. 373. 374. 375. 376. 377. 378. 379. 380. 381. 382. 383. 384. 385. 386. 387. 388. 389. 390. 391. 392. 393. 394. 395. 396. 397. 398. 399. 400. 401. 402. 403. 404. 405. 406. 407. 408. 409. 410. 411. 412. 413. 414. 415. 416. 417. 418. 419. 420. 421. 422. 423. 424. 425. 426. 427. 428. 429. 430. 431. 432. 433. 434. 435. 436. 437. 438. 439. 440. 441. 442. 443. 444. 445. 446. 447. 448. 449. 450. 451. 452. 453. 454. 455. 456. 457. 458. 459. 460. 461. 462. 463. 464. 465. 466. 467. 468. 469. 470. 471. 472. 473. 474. 475. 476. 477. 478. 479. 480. 481. 482. 483. 484. 485. 486. 487. 488. 489. 490. 491. 492. 493. 494. 495. 496. 497. 498. 499. 500. 501. 502. 503. 504. 505. 506. 507. 508. 509. 510. 511. 512. 513. 514. 515. 516. 517. 518. 519. 520. 521. 522. 523. 524. 525. 526. 527. 528. 529. 530. 531. 532. 533. 534. 535. 536. 537. 538. 539. 540. 541. 542. 543. 544. 545. 546. 547. 548. 549. 550. 551. 552. 553. 554. 555. 556. 557. 558. 559. 560. 561. 562. 563. 564. 565. 566. 567. 568. 569. 570. 571. 572. 573. 574. 575. 576. 577. 578. 579. 580. 581. 582. 583. 584. 585. 586. 587. 588. 589. 590. 591. 592. 593. 594. 595. 596. 597. 598. 599. 600. 601. 602. 603. 604. 605. 606. 607. 608. 609. 610. 611. 612. 613. 614. 615. 616. 617. 618. 619. 620. 621. 622. 623. 624. 625. 626. 627. 628. 629. 630. 631. 632. 633. 634. 635. 636. 637. 638. 639. 640. 641. 642. 643. 644. 645. 646. 647. 648. 649. 650. 651. 652. 653. 654. 655. 656. 657. 658. 659. 660. 661. 662. 663. 664. 665. 666. 667. 668. 669. 670. 671. 672. 673. 674. 675. 676. 677. 678. 679. 680. 681. 682. 683. 684. 685. 686. 687. 688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701. 702. 703. 704. 705. 706. 707. 708. 709. 710. 711. 712. 713. 714. 715. 716. 717. 718. 719. 720. 721. 722. 723. 724. 725. 726. 727. 728. 729. 730. 731. 732. 733. 734. 735. 736. 737. 738. 739. 740. 741. 742. 743. 744. 745. 746. 747. 748. 749. 750. 751. 752. 753. 754. 755. 756. 757. 758. 759. 760. 761. 762. 763. 764. 765. 766. 767. 768. 769. 770. 771. 772. 773. 774. 775. 776. 777. 778. 779. 780. 781. 782. 783. 784. 785. 786. 787. 788. 789. 790. 791. 792. 793. 794. 795. 796. 797. 798. 799. 800. 801. 802. 803. 804. 805. 806. 807. 808. 809. 810. 811. 812. 813. 814. 815. 816. 817. 818. 819. 820. 821. 822. 823. 824. 825. 826. 827. 828. 829. 830. 831. 832. 833. 834. 835. 836. 837. 838. 839. 840. 841. 842. 843. 844. 845. 846. 847. 848. 849. 850. 851. 852. 853. 854. 855. 856. 857. 858. 859. 860. 861. 862. 863. 864. 865. 866. 867. 868. 869. 870. 871. 872. 873. 874. 875. 876. 877. 878. 879. 880. 881. 882. 883. 884. 885. 886. 887. 888. 889. 890. 891. 892. 893. 894. 895. 896. 897. 898. 899. 900. 901. 902. 903. 904. 905. 906. 907. 908. 909. 910. 911. 912. 913. 914. 915. 916. 917. 918. 919. 920. 921. 922. 923. 924. 925. 926. 927. 928. 929. 930. 931. 932. 933. 934. 935. 936. 937. 938. 939. 940. 941. 942. 943. 944. 945. 946. 947. 948. 949. 950. 951. 952. 953. 954. 955. 956. 957. 958. 959. 960. 961. 962. 963. 964. 965. 966. 967. 968. 969. 970. 971. 972. 973. 974. 975. 976. 977. 978. 979. 980. 981. 982. 983. 984. 985. 986. 987. 988. 989. 990. 991. 992. 993. 994. 995. 996. 997. 998. 999. 1000.

л. 77 об.
Инициал П

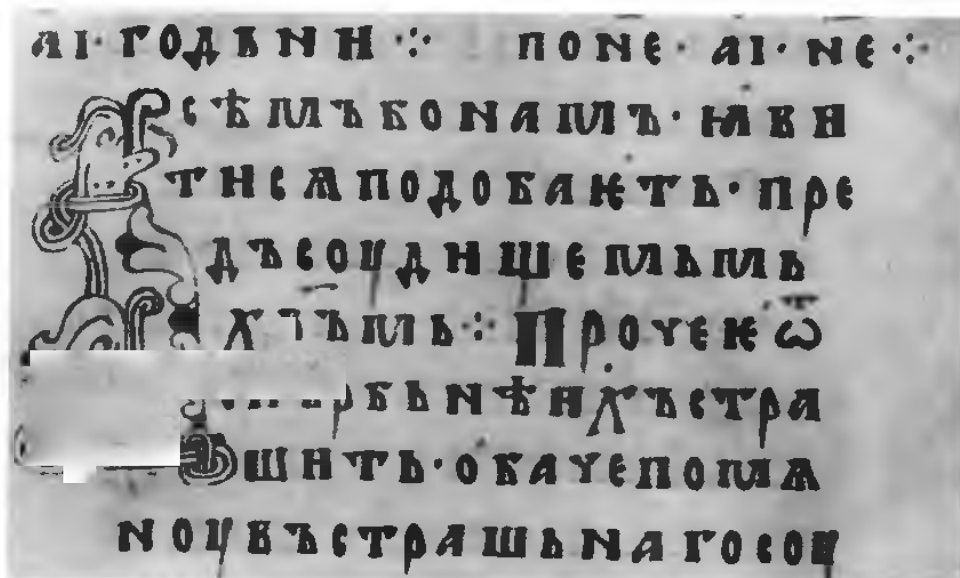

л. 79 об.
Инициал П

л. 103

Заголовок и инициал Л

л. 166 об.

Инициал В

л. 177 об.
 Заголовок и инициал ІА

л. 194 об.
 Рисунок в конце столбца

МГУ, Научная библиотека им. А. М. Горького, 2 Ag 80

„Университетское Евангелие“ Евангельские чтения

[Около 1220 года.
Ростов].

Пергамен, 1° (34,0×26,5). Устав, в 2 ст., I–II + 1—239 (по нумерации – 240) + I–V л., конец утрачен. Переплет – картон в коже с золотым тиснением, первая половина XIX в.

К рукописи МГУ 2 Ag 80 принадлежит также один лист из бывшего собрания В. М. Ундольского (ГБЛ, ф. 310, № 964), который должен следовать непосредственно за листом 239 (240) Университетского Евангелия (установлено Н. Б. Тихомировым, см. лит.).

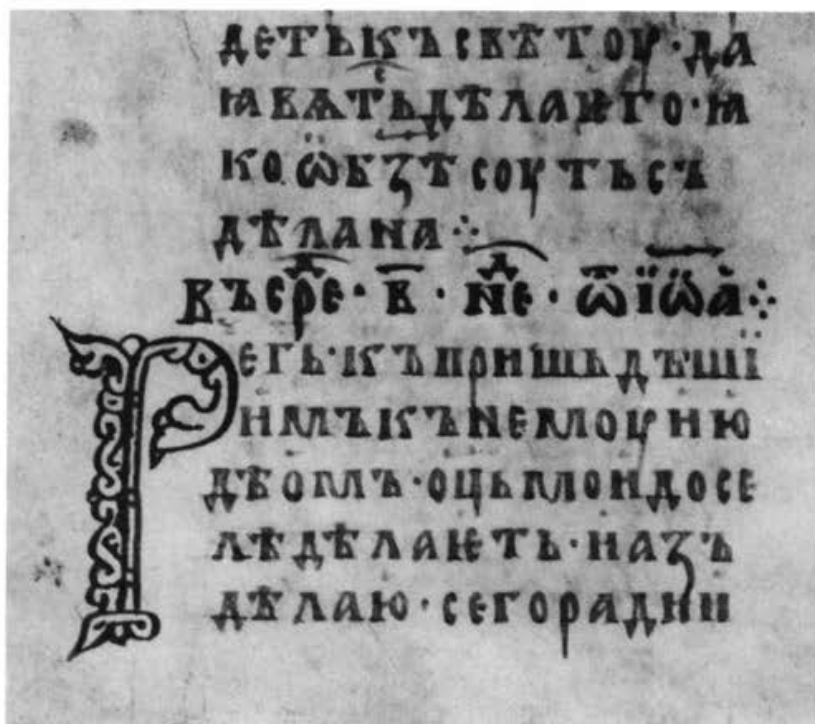
На л. 1 об. миниатюра – евангелист Иоанн, надпись: СВЯТЫЙ Ю[АНН]. На л. 2 заставка и инициал в красках. Многочисленные инициалы старовизантийского типа киноварью и – частично – желтой краской. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На обороте верхней крышки переплета почерком первой половины XIX в.: „Евангелие, на коже писанное, вероятно XIII-го века“.

В 30–40-х гг. XIX в. Евангелие принадлежало известному московскому собирателю А. И. Лобкову (ум. 1868). Согласно записи в инвентарной книге Отдела редкой и рукописной книги МГУ, передано в университетскую библиотеку в 1919 г. Главарином в составе книг и рукописей М. П. Штера, А. И. Лобкова и других собирателей. Историю рукописи между 1868 и 1919 гг. можно представить следующим образом. После смерти А. И. Лобкова принадлежавшие ему рукописи, не проданные в свое время А. И. Хлудову, перешли в собственность его зятя генерала Егорова. По сообщению хранителя Оружейной палаты В. Т. Георгиевского на заседании Археографической комиссии от 26 марта 1920 г., при разборке собрания книг и рукописей Егорова, поступивших в библиотеку МГУ, им были обнаружены отдельные рукописи, принадлежавшие Иосифо-Волоколамскому монастырю, а также „Евангелие пергаменное XIV в.“ („Летопись занятий Археографической комиссии за 1919–1922 годы“, вып. XXXII. Пг., 1923, с. 29). Речь, несомненно, идет о рукописи МГУ 2 Ag 80, неправильно датированной здесь XIV в. В неизданном отчете В. Т. Георгиевского о его научных занятиях за 1921 г. имеются дополнительные сведения об Университетском Евангелии. В. Т. Георгиевский сообщает, что библиотека Егорова во время революции подверглась разграблению, но в значительной своей части спасена М. С. Ольминским (1863–1933), от которого поступила в Отдел редкой и рукописной книги Московского университета (архив Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР, ф. 2, оп. 1, № 30, л. 25 об.). Так как три других пергаменных Евангелия из МГУ (2 Bg 45, 2 Bg 42 и 2 Fa 35) поступили сюда в 40-х гг. XIX в., а одно Евангелие (1367 г.) – в 1964 г. (см.: *Конюхова Э. И.* Славяно-русские рукописи XIII–XVII вв. Научной библиотеки им. А. М. Горь-

кого Московского государственного университета. М., 1964, с. 25–27 и 86, № 22, 23, 24 и дополн. 1), то сообщение В. Т. Георгиевского относится, вероятнее всего, к Евангелию 2 Ag 80. Лист, находившийся в собрании В. М. Ундольского (1815–1864), поступил к нему около 1852 г. и был приобретен Московским Публичным и Румянцевским музеем в 1866 г. от его наследников. В настоящее время находится в составе этого собрания в Отделе рукописей ГБЛ.

Лит.: Образцы славяно-русского древлеписания, издаваемые проф. Погодиным, тетрадь II. М., 1841, табл. IV (с указанием на принадлежность рукописи А. И. Лобкову); *Викторов А.* Собрание славяно-русских рукописей В. М. Ундольского. Библиографический очерк. М., 1870, с. 5, № 10 (упоминание об отрывке); *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 5. СПб., 1892, с. 442 (об издании М. П. Погодиным листа из рукописи); *Перетц В. Н.* Рукописи Библиотеки Московского университета, самарских Библиотеки и Музея и минских собраний. Л., 1934, с. 14, № 288; *Некрасов.* Древнерусское изобразительное искусство, с. 139; *Воронин Н. Н. и Лазарев В. Н.* Искусство западнорусских княжеств. – ИРИ, I, с. 328; *Ухова Т. Б.* Миниатюры, орнамент и гравюры в собрании В. М. Ундольского. – „Записки Отдела рукописей Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина“, вып. 18. М., 1956, с. 115, № 186 (упомянут лист, находящийся в ГБЛ); *Конюхова Э. И.* Славяно-русские рукописи XIII–XVII вв. Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского государственного университета (описание). М., 1964, с. 24–25 и цв. табл. (миниатюра); *Вздорнов Г. И.* Малоизвестные лицевые рукописи Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII веков. – СА, 1965, № 4, с. 177–185, рис. 6 (миниатюра), 7 и 8 (инициалы); Предварительный список, с. 196, № 196 (лист из ГБЛ) и с. 205, № 279 (рукопись из МГУ); *Тихомиров Н. Б.* Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI–XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Государственной Библиотеки СССР имени В. И. Ленина, ч. III, дополнительная (XII и кон. XII – нач. XIII вв.). – „Записки Отдела рукописей Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина“, вып. 30. М., 1968, с. 150 (кратко) и примеч. ** (о принадлежности к рукописи МГУ 2 Ag 80 листа из собрания В. М. Ундольского № 964 и о А. И. Лобкове как ее первом владельце); *Князевская.* О ростовских рукописях, с. 149–151; *Ее же.* Рукопись Евангелия XIII в. из собрания Московского университета. – В кн.: Рукописная и печатная книга в фондах Научной библиотеки Московского университета, вып. 1. М., 1973, с. 5–18, рис. 1–7 (инициалы и образцы почерков); *Жуковская Л. П.* Экслиттеральные способы определения разных почерков. – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга, сборник второй. М., 1974, с. 37, табл. 2 на с. 36; *Ее же.* Связь изучения изобразительных средств и текстологии памятника. – Там же, с. 69; *Popova.* Les miniatures, p. 24, fig. 11.

л. 8 об.
Инициал Рл. 94
Два инициала В

Рече у егъ своимъ
 оученикомъ.
 седа хъ вамъ вла
 сть. настоупати
 на земли н сѣ
 рпни. и на всю сн
 лоу. вражню. и нн
 усотевасъ неврѣ
 днѣ. о бауче сѣмъ
 не радощи. тѣсѣ. и
 ко денѣ. а мѣ. повн
 ноу. тѣсѣ. радощ
 и. тѣсѣ. и. ко н
 мѣ. на вѣ. шѣ. на пн

предъ тобою
 не. а. е. ѿ. а. ѿ. а. ѿ.
Воно. б. бо. у. а. и. г.
 на. к. д. н. н. о. м. ѣ. м. ѣ.
 стѣ. в. ѣ. со. ц. бо. то. ц.
 не. се. же. на. б. ѣ. н.
 мо. ц. и. н. д. ѣ. ѣ. не.
 до. ц. тѣ. н. ѣ. л. ѣ. т. ѣ. де.
 сѣ. тѣ. не. б. ѣ. сло. ц. и. ка.
 не. мо. го. ц. и. н. в. ѣ. с. і. ло.
 н. и. т. н. сѣ. с. т. ѣ. н. о. р. д. ѣ.
 о. ц. з. ѣ. р. ѣ. в. ѣ. же. і. с. ѣ. в. ѣ.
 з. ѣ. в. і. о. н. р. е. х. е. n. же.
 н. о. ѿ. по. ц. щ. е. на. к. с. n.

л. 116 об.
Инициалы Р и В

цн. в. ѣ. ж. и. з. н. а. в. ѣ. у. ѣ.
 н. о. ц. ю. ѣ. в. по. не. с. ѣ. ро.
 по. ѣ. не. ѿ. а. ѿ. а. ѿ. а. ѿ.
Воно. по. н. б. а. н. ж. а.
 ш. е. с. ѣ. і. с. ѣ. в. ѣ. н. ф. с. а.
 г. н. ю. н. в. н. ф. а. n. н. ю.
 к. ѣ. г. о. р. ѣ. с. е. с. ѣ. н. ѣ.
 с. т. ѣ. n. и. по. с. л. а. ѣ. а.
 о. ц. у. e. n. i. c. a. s. v. o. i. a.

л. 147
Инициал В

ЮРА· ѿ
ѡмъ прн
ЕЛНЖАШЕСІ
ПЛАДЬНИИ
КЪ ѿ ПРЖ
ЕНЪ КЪ.
НАРИЦАЮЩІ

срѣбро · н · н · ка · ше
 подобь · на · вре · пле
 не · дан · пред · а · сть
 без · на · ро · да · пр · н
 де · же · д · н · ѿ · пр · ѣ
 с · н · ѣ · к · ѣ · в · н · ѣ · же
 б · ѣ · по · до · б · ѣ · не · же · ре
 т · н · па · с · хо · ц · и · по
 с · ла · н · ѿ · а · на · ре · к · ѣ
 ш · ѣ · д · ѣ · ша · о · ц · го · то
 в · н · та · на · пл · ѣ · па · с · ѣ
 хо · б · да · га · пл · ѣ · го · на
 же · ре · ко · ста · ю · по · ло
 ю · де · хо · щ · е · ш · и · да · о · ц ·
 го · то · в · и · в · ѣ · ѿ · н · ѣ
 же · ре · ч · е · н · пл · а · с · н
 в · ѣ · ш · ѣ · д · ѣ · ше · пл · а · ка
 пл · а · б · ѣ · гра · д · ѣ · с · ра
 ш · е · т · ѣ · ва · ч · а · в · е · к · ѣ
 в · ѣ · с · ко · н · д · ѣ · л · н · и · ц · и
 во · до · ц · но · с · ѣ · по · не
 м · ѣ · н · д · ѣ · та · в · до · в · л · т ·
 в · ѣ · н · ѣ · же · в · хо · д · и · т · ѣ
 н · ре · та · г · но · ц · до · ш · ѣ
 га · т · ѣ · то · б · ѣ · с · ѣ · ч · ѣ · н ·

 ЕГЬ ОЦ ЧЕ НІ
 КО ПЛЪ СКО
 Н ПЛЪ ВЪ СТЕ
 Я КО ПОД ВО
 Ю ДНЬ Ю ПАСХА БО
 ДЕ ТЬ Н Е НЪ ЧЛО
 ВЪ ЧЪ СЪ
 Н П РЕ ДАНЪ
 БО Ц Д Е Т Ъ Н А С П А
 Т Н Е Т Ъ Г Д А С Ъ
 Б РА Ш А С Я А Р Х Н
 Н Е Р Ъ Н Е С Т А Р Ц Н
 Л Ю Д Ъ С Т Н Н І С Ъ
 Н Н Ж Н Н Ц Н . Н А
 Д К О Р Ъ А Р Х Н Е Р Ъ
 Ѡ В Ъ Н А Р И Ц А Н
 П Л Ъ І Н І С А Н Ъ Ф Ъ .
 Н С В Ъ Т Ъ С Т В О Р И
 Ш А Д А І С А Н ПЛОЦ

л. 178 об.
Инициал Р

ГИМ, Арх. 1

„Архангельское Евангелие“ Евангельские чтения

20-е годы (?) XIII века.

[Ростов (?)]

Пергамен, 1° (31,0 × 25,0). Устав, в 2 ст., 261 л. (часть листов утрачена). Переплет – доски, обтянутые итальянским аксамитом XVII в.

На л. 1, 43 об., 106 об., 184 об., 235 об., 239 об., 241 об., 245 об., 250 и 251 об. заставки разнообразного рисунка киноварью и в красках. Многочисленные инициалы в красках (желтая, темно-зеленая, темно-голубая и киноварь). Заголовки и заглавные буквы киноварные.

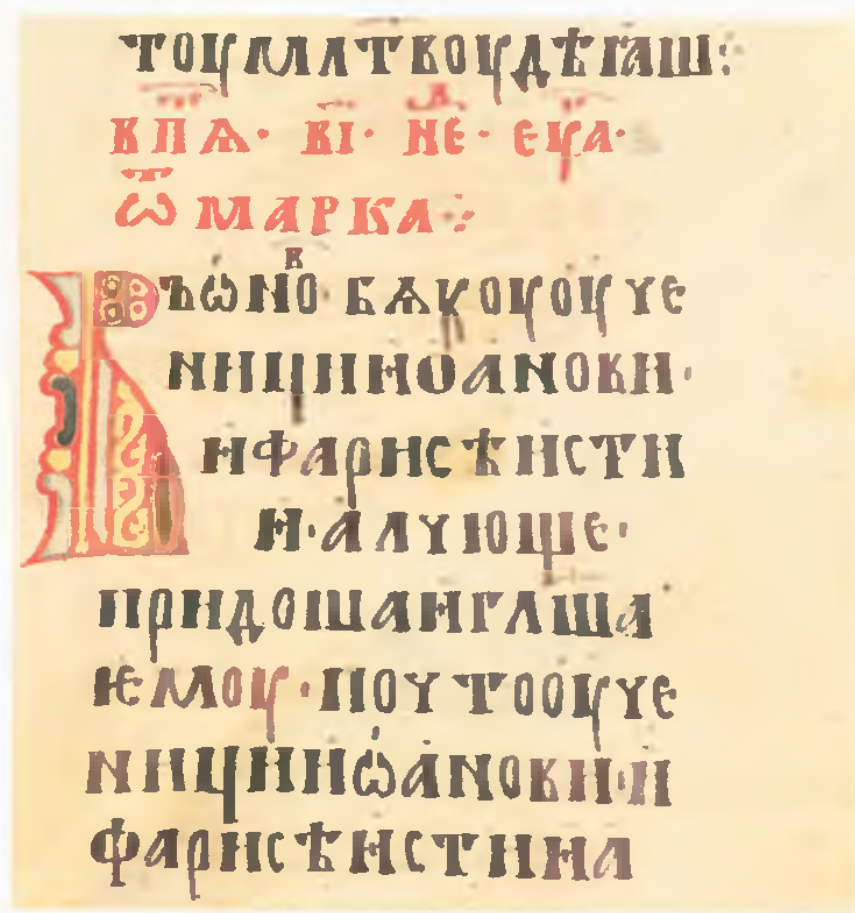
На бумажных листах форзаца многочисленные инвентарные пометы, дата „XII в.“, указания на воспроизведения отдельных заставок и инициалов в альбоме В. В. Стасова. На л. 81 в тексте поставлен киноварный крестик и на боковом поле уставом XIII в. (не почерком писца) написано: „отседе почни, | где написанъ | крестъцъ“. На л. 144 об. на боковом поле уставом XIV в.: „сапогы купи“. На л. 230 на боковом поле уставом XIV в. зеленоватыми чернилами помечено: „сърпу|стъныи не|дели с чет|вергъ | увшу | . . . шт . . . бу|дет“. На л. 260 об. – 261 об. указатель евангельских чтений в таблицах.

В XIX в. рукопись хранилась в Архангельском соборе Московского Кремля. В 1893 г. поступила в Синодальную библиотеку, а в 1920 г. в составе рукописного собрания Синодальной библиотеки передана в ГИМ. История памятника до XIX в. неизвестна.

Лит.: *Срезневский*. Древние памятники, 1, с. 59; Исторические очерки Ф. И. Буслаева по русскому орнаменту в рукописях. Пг., 1917, с. 4–5 и сл., рис. 3, 4 (заставки), 5–8 (инициалы) [из статьи в „Критическом обозрении“, 1879, № 2; датировка XII–XIII в., характеристика орнамента]; *Лебедев А.* Московский кафедральный Архан-

гельский собор. М., 1880, с. 365–367, № 2; *Срезневский*. Древние памятники, 2, стлб. 118; *Стасов*, табл. LVIII (14–21), LIX (в разделе новгородских рукописей); *Воскресенский*. Евангелие от Марка по основным спискам, с. 43 (XIII в., краткое палеографическое описание); *Его же*. Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка, с. 35 (те же сведения); *Волков*. Статистические сведения, с. 26, примеч. (о трудности определения места написания рукописи), 41, по указателю № 37 (неправильно сообщает, что это Евангелие тетр); *Попов Н.* Недавние поступления рукописей в Патриаршую Библиотеку в Москве. – ЖМНП, 1909, сент., с. 1; *Успенский*. Очерки по истории русского искусства, с. 432; *Его же*. Древнерусский буквенный орнамент. М., 1911, с. 11; *Свириг*. Древнерусская миниатюра, с. 25 (заставка), 27 (краткая характеристика в разделе владими́ро-суздальских рукописей); *Щепкина и Протасьева*. Сокровища древней письменности, с. 20; *Воронин Н. Н.* Сказание о победе над болгарами 1164 г. и празднике Спаса. – В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963, с. 89 (о празднике Спаса, упомянутом в месяцеслове Евангелия); *Свириг*. Искусство книги, с. 69, илл. на с. 184 (заставка и инициал); *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 161–162, библиогр.; Предварительный список, с. 200, № 197; *Жуковская Л. П.* Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их. – В кн.: Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968, с. 254, 275 („видимо, ростово-суздальская“); Орнаментика русских рукописей XI–XVII веков (по материалам Отдела рукописей ГИМ). *Протасьева*, с. 215, 218, илл. на с. 216–217 (четыре инициала и две заставки).

л. 1
Заставкал. 82
Инициал В

ГЪУАЕБОЦДЕТЪСО
 ДОМОЦНГОМОРОУ.
 ВЪДНЬСОЦДЫНЪН
 НЕЖЕГОМОУГОМОУ.
 МШЕДЪШЕПРОПОКЪ
 ХОЦТЪДАСАПОКА
 ЗАТЪ НЕБЪСЫАНО
 ГЫМЪГНАШАН
 МАГАХОЦАЛАСА
 МАДЕРЕВАНЪМА
 НАЛНОГЪНЕДОУ
 ЖЫНЪИАНЦЪЛА
 ХОЦТЪ: ВЪЕ. ЕІ. НЕ.
 ЕЦА. ѿмарка:

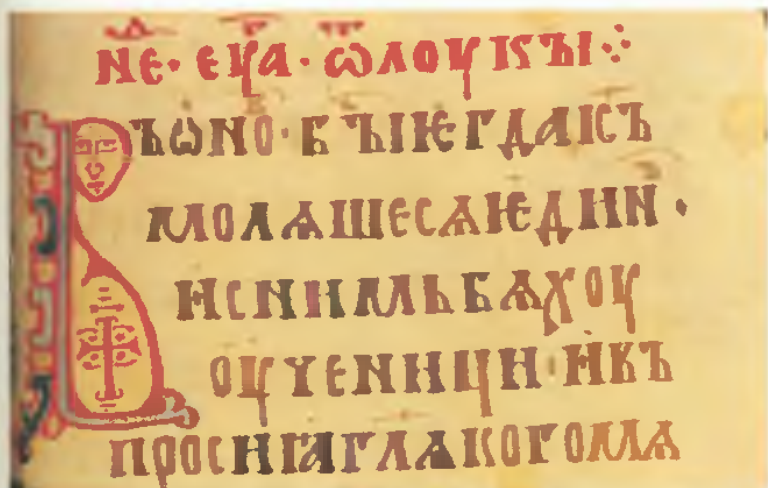
РЪОНО СЪБОАШАСА
 АПАНКЪСОЦ. Н
 ВЪЗВЪСТНШАЕ
 МОУВСЕЯЛНО
 СТВОРНШАНІЕАН
 КОМОУУНШАПРО
 ДЪТЕВЪСАЛАНЪ

ВѢДѢНО. НРОДЪХЕТВЕ
 РТОВЛАСТЫННІКЪ
 ОБЛУАЕМЪ
 НОАНА ѿНРОДЪ
 ГДѢЖЕНЪБРАТА
 ЕГО НОВСЕЛЪЗЛѢ.
 ЕЖЕСТВОРННОДЪ
 ПОНЛОЖНЫСЕ НАДЪ
 ВСѢМН. ЗАТВОРНН
 ОАНАВЪТЕМННЦІ.
 БЫЖЕЕГДАКОТН
 ШАСАВНАЮДНІЕ
 ІСОУ КРТНВЪШЮСА.
 НМО ЛАЦНЮСА ѿВЕ

СА
 ОУЕНЕО. НСННДЕДХЪ
 СТЪН ТЕЛЕСНЫМЪ
 ТРАКЪМЪ. ГЯКОГО
 ЛОУЕНАДЪНЪ М
 ГЛСЪСНБЕГЛАДЪТЪ
 ЕСННЪМО НВЪЗЛІ
 БЛЕНЪН ОТЕБѢ
 БАГОМЪЗВОЛНХЪ.
 ВЪА. А. НЕ. ЕУА.
 ѿЛОУКЪ.

ВѢДѢНО. ЕѢІСЪІАКО
 ТОНДЕСАТЪЛѢТЪ
 НАУННАІАСЫ.
 ГЯКОМННМЪБѢ
 СНЪН ѿСНФОКЪ М
 ЛНІЕВЪ. МАТФАНО
 ВЪ ЛЕОУГННЪ МЕ
 ЛХНІЕВЪ. НОАННѢ
 ОКЪ. НОСНФОКЪ МА
 ТАФНОВЪ АМО

л. 122
Инициал В

ПТА. РЕКОМЪІНЮЮННЪ
НМА ДННН А ДНЬНМА
УА. КІ. АНОЩЬ. КІ. :

а **М**ачатъ кѣнидикъ то.
Рекше новомоу аѣтѣ.
Истроуца семеопа.
Стѣлѣнника. Цирю
унхъ стхъ. Еца. мо
вомоу аѣтѣ то.

ВЪОМО КЪННА Е СЪВЪ

НОУНЪ. КОМЪЦЪ. ЯКО
МЪЗДАВАША МНОГА
КЕСТА НА БСѢХЪ.
ПН. ВВЪ. И. МОѢ. НЕ.
ОМАТЬ. СЕРЕДѢ. ЕЯ.

ИГО. М. МАМОНТА:
ЕКА. ОМАТЬФКА.

РЕЧЕ ГЪСКОНМЪОУ
 ЧЕ НИКОМЪ ВЪНЕСЕ
 СКЪТЪМН ОУ. НЕ
 МОЖЕ ТЪГ **РАДЪОУ**
 ОУРЪТНЕ А ВЪРЪОУ
 ГОРЪСТА ОУ. НИ ВЪ

л. 235 об.
Заставка и инициал Р

л. 106 об.
Лист с заставкой и двумя инициалами В

Ярославль, Историко-архитектурный музей-заповедник, инв. № 15690

**„Спасское Евангелие“
Евангельские чтения**

Вторая четверть (?) XIII века.
[Ростов или Ярославль].

Пергамен, 1° (33,5 × 25,5). Устав, в 2 ст., 131 л.; начало (одна тетрадь) и конец утрачены. Переплет – доски, обтянутые узорной шелковой тканью.

На л. 37 об. и 102 об. миниатюры: евангелист Матфей и парное изображение евангелистов Луки и Марка. Многочисленные инициалы старовизантийского и тератологического стиля в красках (инициал на л. 41 об. вырван). Заголовки киноварные.

На внутренней стороне верхней крышки переплета рукою архиепископа Нила Исаковича записан вопрос: „В. Которого века дорогой сей кодекс?“. Ниже карандашом: „Ответ: XIII века. Срезневский“. Запись архиепископа Нила удостоверена карандашной пометой неизвестного лица: „Подпись чернилами сделана высокопресвященным Нилом“. Здесь же карандашом: „По указателю г. Волкова № 38. А. Раевский. 12 июня 1898 г.“ На л. 1, 10 и 20 записи о принадлежности рукописи Ярославскому Архиерейскому дому, 1854 г. Запись на л. 1 удостоверена: „Нил, арх(не)п(и)ск(о)п ярослав[ский] и ростовск[ий]“. На л. 131 об. удостоверяющие записи о числе листов архимандритов Владимира и Ефрема.

История рукописи неизвестна. Предполагается, что Евангелие поступило в ярославский Спасский монастырь в 1788 г. из Ростова (Долгов С. О. Описание Евангелия XIII в., с. 57). В Ярославском музее хранится с 1923 г.

Лит.: Срезневский, 2, стлб. 118; гр. Уварова [П. С.] Каталог ризницы Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1887, с. 4–5, табл. 3 и 4 (обе миниатюры);

Ягич И. В. Труд В. В. Стасова: „Славянский и восточный орнамент“. – „Вестник изящных искусств“, т. VI, вып. 2. Спб., 1888, с. 150–151; Долгов С. О. Описание Евангелия XIII в., принадлежавшего Ярославскому Архиерейскому дому. – „Труды VII археологического съезда в Ярославле, 1887“, т. III. М., 1892, с. 52–84, табл. XXV и XXVI (хромолитографические воспроизведения семнадцати инициалов и одного образца почерка); Воскресенский. Евангелие от Марка по основным спискам, с. 60–61; Его же. Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка, с. 47–48; Волков. Статистические сведения, по указателю № 38; Преображенский Г. Монастыри и храмы Ярославля, их святыни и древности. Ярославль, 1901, с. 11–12; Соболевский. Палеографические снимки, табл. I; Иконников, II(1), с. 884; Успенский. Очерки по истории русского искусства, с. 270–273; Владимир. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, с. 91–92; Некрасов А. И. Возникновение московского искусства, т. I. М., 1929, с. 209, 210; Alpatov M. und Brunov N. Geschichte der altrussischen Kunst. Augsburg, 1932, S. 288, Abb. 204; Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство, с. 137, рис. 83; Лазарев. Живопись Владимиро-Суздальской Руси. – ИРИ, I, с. 494, 496; Лукьянов. Собрание рукописей ЯОКМ, с. 473, 478; Его же. Краткое описание коллекции рукописей ЯОКМ, с. 201–202, № 820(2), библи.; Предварительный список, с. 201, № 208; Добровольская Э. Ярославль. М., 1968, с. 14 (текст Г. В. Попова), илл. 2 (миниатюра с двумя евангелистами); Князевская. О ростовских рукописях, с. 151–152; Масленицын С. И. Ярославская иконопись. М., 1973, с. 11, цв. табл. 7 (вторая миниатюра); Попова. Les miniatures, p. 24, 28, 30, fig. 12, 13.

не рекоша бо мѣ
 бо сѣ. въ по. г. не.
 еѣ. ѿ пѣана.
Воно бѣте
 рѣцѣмоу жѣ.
 югоже снѣбо
 лаше въ ка
 пернаоу мѣ се
 слѣша въ такоу

л. 12
Инициал В

нѣ. нѣ флорисъ нри
 днне не повѣдаю.
 днне не боранъ гна
 ннбоу доу тѣ. въ
 злюбнша бо пауе
 славоу члвчѣскоу
 неже н славоу бо
 жню. каже въ зѣва
 нре. въ роуцѣхъ
 ма. не въ роуцѣхъ
 къ ма нѣ въ нѣ сла
 въшаго ма. азъ
 свѣтъ въ мнрѣ
 придоу. н въ нѣ
 въ роуцѣхъ нѣ ма

въ уе. з. не. въ знесе
 ннне не. на зѣ. еѣ
 г. въскрѣ. ѿ маюк.
 въ ѿновѣскрѣтъ
 заоу тра. на нн
 ргнн. еѣ. въскрѣ
 з. ѿлоу. въ ѿно
 въскрѣтъ ѿ мер.
 въ па. з. не. ѿ ѿ.
Рѣоу ченн
 комъ кон
 мѣ. дане съмоу
 щанъ тѣ сѣ рѣ
 ва ше. въ роуцѣхъ
 те въ бѣхъ нѣ ма

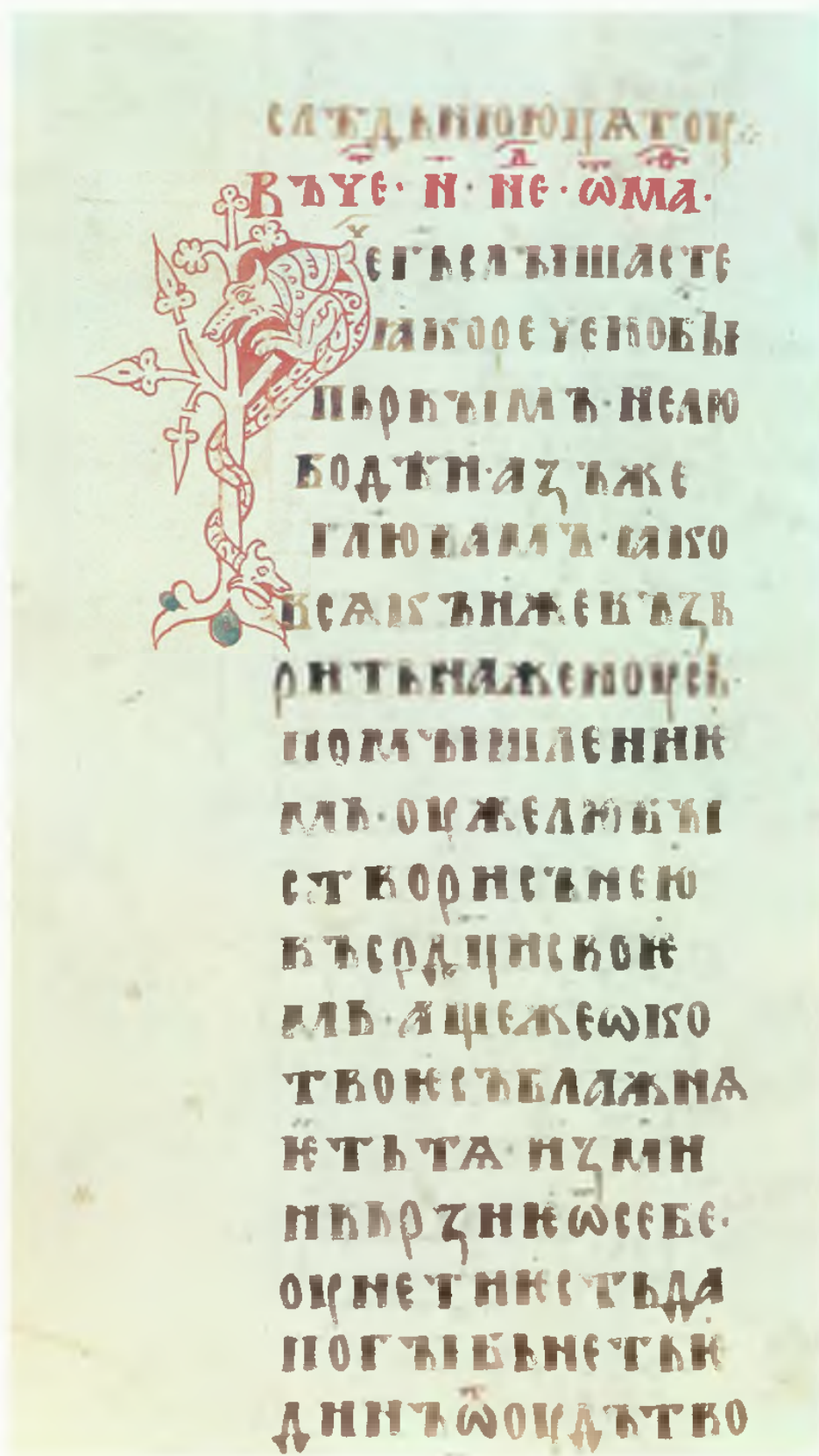
л. 27
Инициал Р

ЛѢШІИ ТАСА И	ТОУРАНИЦА
ПРОДОЛЖАЮЩО	ВЪПА. 2. НЕ. ѠМА.
ДНТЪ АНІГОДА	ТОНО. ПОПДЕНЪ
ЩЕ ѠСЕТЪ ѠС	И ТИМОРИИ
РДЪЦА И СДОАТЪ	ГАА И ЛЕВКО
И ТАСКЕРНАТА	И НІВШЕДЪ
УЛІКА ѠРДЦА	НАГОРОУСЪ
БОИДОАТИНО	ДАШТОУ ИИИ
ЛѢШІИ ИИЗЛА	СТОИИШАКЪ НЕ
ОУБИИСТА ЛЮ	МОУ НАРОДІА ИНО
КОДЕИИИИ ЛО	ЗН. ИИМОЩЕ СЪО
ЛЮКОДЕИИИИ	БОЮ. АСОМАТИНЪ

л. 28 об.
Инициал В

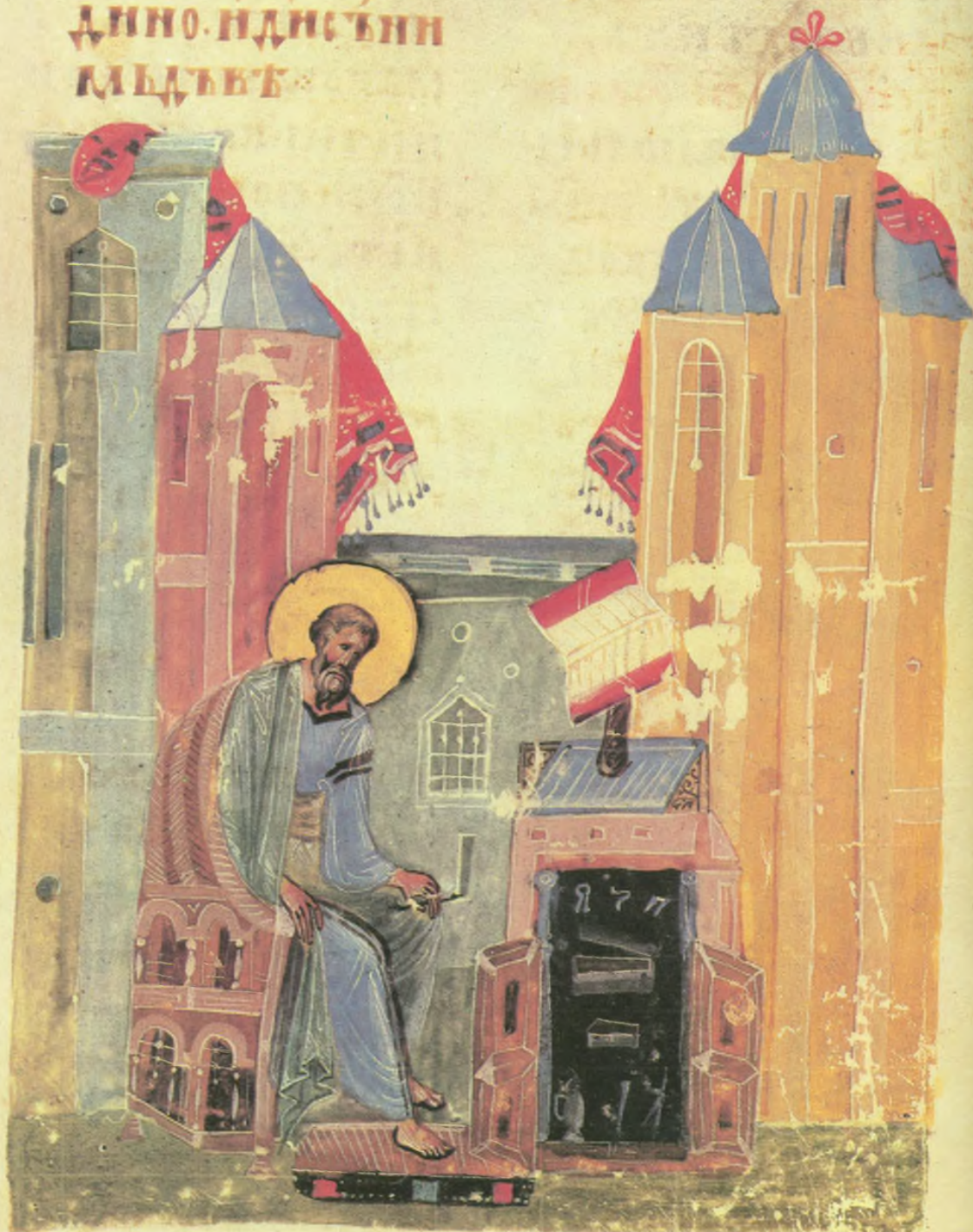
ОУЧЕНИЦНИГОС	АЪБАМЪДАѠМЪ
ИТИНАНОБЕИНОЦ	ИЪМИРЪИМАТЕ.
ІАСАГЛЕСИИИИ	ВЪПА. 2. НЕ. ѠІѠ.
ТЪУАНИКОУГА	ТОНО. ВЪЗВЕ
ЖЕНЕГЛЕСИИ	ДЪІСЪОУНІВО
ИЪБЪМЪІАКО	ИИАОУЧЕНИ
ИЪСНЪСЕНІЕТРЕ	КЪІСКОИ
КОЦНИИНОУЕ	РЕ. ІАКОТЫ
МЪЖЕДАКТОТА	ОУЕНОСЛАМАКЪ
ВЪПРАШАКЪО	МИРЪ. НАЗЪНО
САМЪБРОЦЕМЪ	САКЪІАВЪІИ
ІАКО ѠБАКІИИИ	ОТЪІИЗАНІАКЪ

л. 32
Инициал В

л. 36 об.
Инициал Р

СНАБЪ ПОПРЪЩЕЮ
ДНО. НДНЪ БНН
МДЪ БЪ

ВѢСОУ · Н · НЕ · ОМЛА ·

ЕГЪПРОСАЩЕМО

ОУТЕБЕДИ И

КОТАЩЕМОУЗД

АТНѠТЕБЕНЕО

БРАТНА СЛЫША

СТЕМАКОРЕУЕНОК

СТЕДЪЗЛЮКИШ

БЛИЖЕ НАГОСВОЕ

ГО · ННЪЗНЕМАИ

ДУШНЕРАГАСНОК

ГО · АЗЪ · ЖЕ · ГЛАГОЛ

МАМА · НТЕ · БРАГЪ

РАШ · ЕЛГ · ТЕ · КА ·

НОУ · ЦА · И · Н · ТИ · ДО

БРОТ · БОРИ · ТЕН · Е · НА

ВНД · А · Ш · И · М · А · Т · А · С ·

НА · МО · Л · И · ТЕ · ЗА · Т · ВО

СА · ЩА · И · Б · А · М · В · И · А

КО · С · Т · И · Н · И · З · ГО · НА

ША · И · В · Л · И · А · КО · Д · А

БО · Д · Е · Т · Е · С · И · В · Е · О ·

ЦА · В · Ш · Е · ГО · Л · Ж · Е · И ·

СТЕ · И · Н · Е · С · К · Ъ · Я · КО ·

СА · И · Ц · Е · Н · ГО · С · И · Я · К · Т · Ъ ·

НА · МО · У · КА · В · И · М · И ·

НА · Б · Л · Г · Ъ · И · Н · Д · Т ·

Ж · Д · И · Т · Ъ · И · П · РА · В · Ъ ·

Д · Ъ · И · Т · И · А · И · Н · А · И ·

П · РА · В · Д · Ъ · И · Т · Ъ ·

ЩЕ · БО · Л · Ю · Б · И · Т · Е · Л · Ю ·

БА · ЩА · М · И · А · Т · Ъ · КО · У ·

Н · А · М · З · ДО · К · И · МА · Т · Е ·

Н · Е · И · М · Ъ · Т · А · Р · Е · Л · И ·

Т · А · КО · Ж · Е · Т · ВО · РА · Т · Ъ ·

НА · ЩЕ · И · Б · Л · О · У · К · Т · Е ·

Д · РО · У · Г · Т · И · В · А · Ш · И · Т · Ъ ·

К · Ъ · Л · О · У · Т · О · Л · И · ШЕ ·

Т · ВО · Р · И · Т · Е · М · Е · М · А · И ·

Т · А · Р · Е · Л · И · Т · О · Ж · Е · Т · ВО ·

РА · Т · Ъ · БО · Д · Е · Т · Е ·

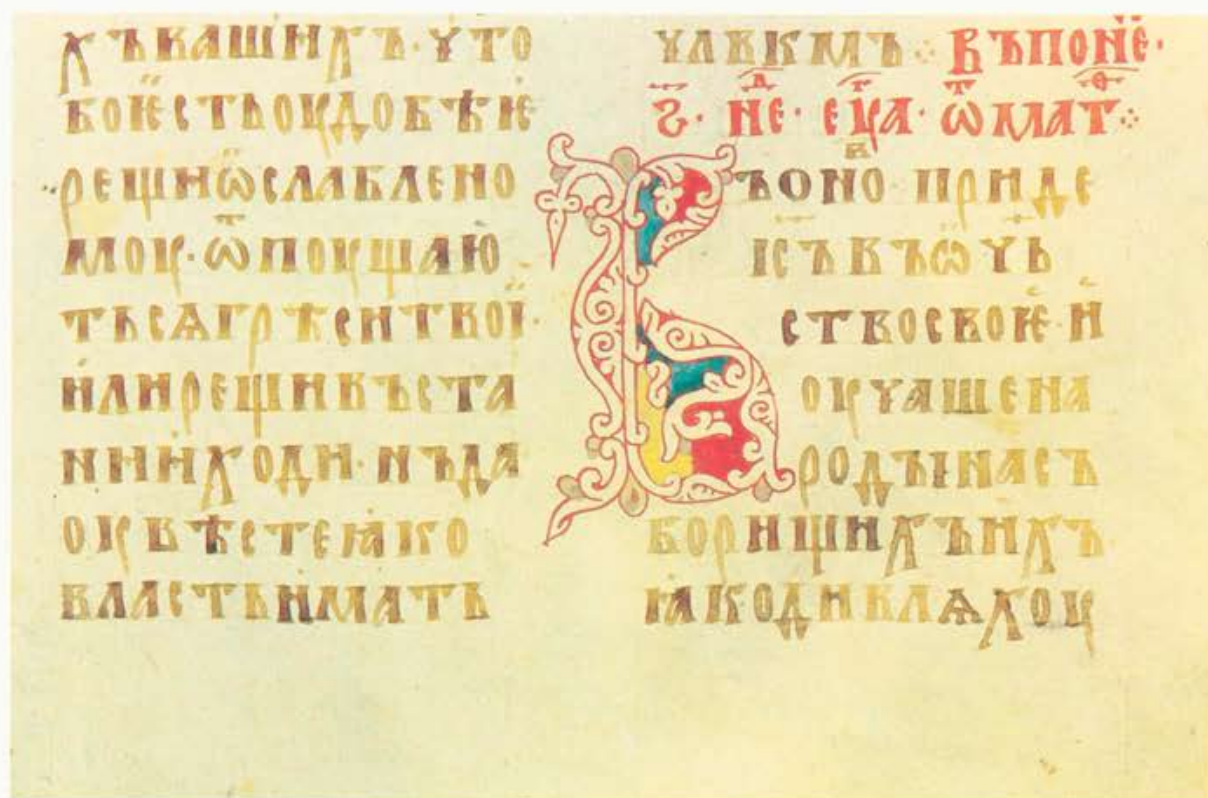
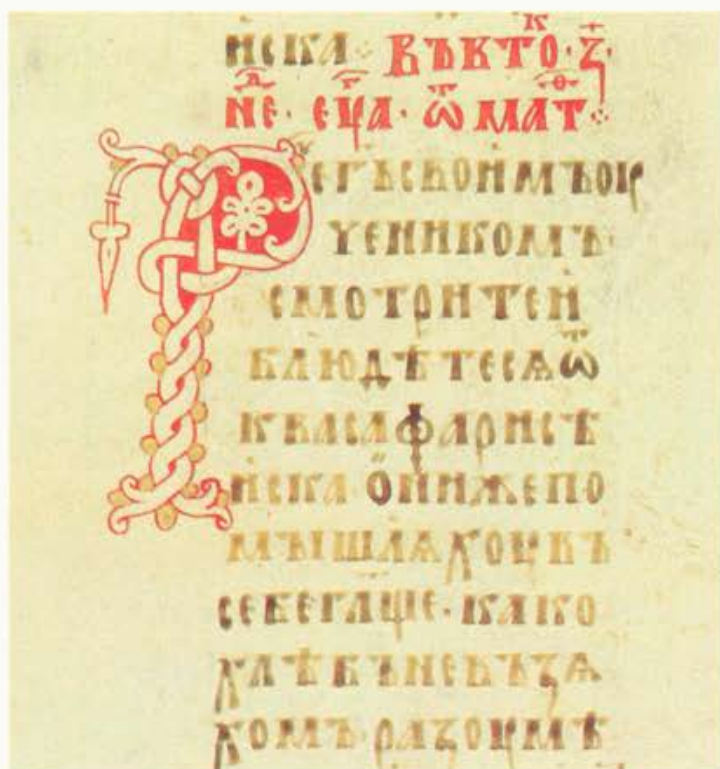
О · К · Е · О · В · Ъ · Т · В · О · Р · ШЕ ·

И · И · ЗА · КО · НА · У · Е · И · О ·

И · В · Е · Л · И · Ш · Ъ · И · Ж · Е · НА ·

И · Е · С · Ъ · К · Ъ · С · Ъ · Б · О · И ·

И · В · И · С · Т · Ъ ·

л. 57
Инициал Вл. 61 об.
Инициал Рл. 61 об.
Инициал В

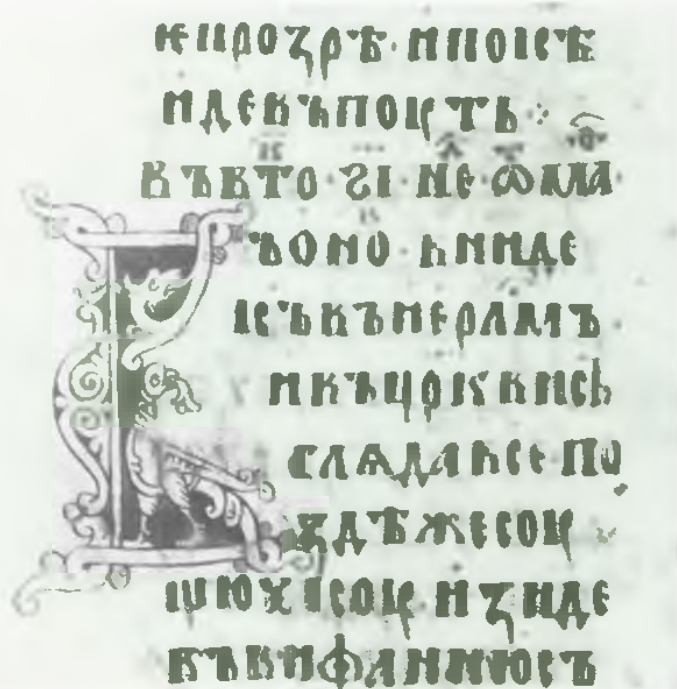
САВЪ ГРАДЪ И ВЪЗЪ
ЛКА НОУХЪ РЪКЪ ВЪ СЕЛО
КОЕ ЕДИННОУ ПРИ
НОУТИ. ПРИДЕ КЪ
НЕИ И НОУСОЖЕНЕ
ОБЪ ТЕНІИ ЕНЪ
ТЪ КЪ МОЛІТВІИ Е
ДИННО И ГЛАГОЛА
НИКОЛЪ ЖЕ О ТЕБѢ
ПОДАДА СЕ БОЦЪ
ТАВЪ ВЪ КЪ И НА
БЪ И КОСЪШЕ СМО
КЪ И И ДЪ ВЪ
ШЕ ОУЕ И ЦИ ДИ
И И ШЕ ГЛАГОЛА
КОЕ И КОЕ СЪ
ШЕ СМОКЪ

СОЦЪ О ЕЦА О МА
КОНО. ПРИ
КЪ КОУЕ И КЪ
СКО ГРЕ И ЧЪ
МАСЛОЮ
О НАРОДЪ СЕ

МА. ТАКО ОУЖЕ ТРИ
ДИНИ ПРИЛЕЖАТЬ
А И И И И МОЦЪ
УТО АСТН И О ПОР
СТН ТИ И КЪ НЕ Л
ДЪШН КЪ НЕ РОЩЮ
ЕДИКА КО СЛАКЪ
ЮТЪ НА ПОУТИ И
ГЛАШЕ МОЦЪ ОУ
НИЦН О КОЦДО
ВЪ СЪ СЕ МЪ НА ПО
СТВІИ И ДЪ БЪ
НА СЪ ТИ ТИ ТИ
А И КА НА РОДА И
ГЛА И МЪ КЪ КОЛН
КОКА БЪ Е И МАТЕ
О И И ЖЕ РЕ КОША СЕ
ДМЪ И МАЛО РЪ
БЪ. И ПОВЕЛЪ И
РОДОМЪ ВЪ ЖЕЩІИ
НА ЗЕМЛАН И ПРИ
МА СЪ ДМЪ ДЪ
БЪ И РЪКЪ ДЪ

МЛМАНУФАНЬК:
СОУ·ЗІ·ЕЦА·ОММ:
ЕГЛ·АМННВ
ГЛЮКАЛЪ·НЕ
МННЕТ·ВРОДЪ·І
Н·ДОНДЖЕ·В·СА
І·Н·КОЦДОУ·ТЪ·НЕ
КОЦДО·МАЛ·ПРОСН
ДЕ·ТИ·А·СЛОВЕСА·МО
І·Н·Н·ПРОСДОУ·ТЪ·
ОД·НН·ЖЕ·ТО·М·Н
О·У·А·С·К·Н·Н·К·ТО
ЖЕ·В·Б·СТА·Н·НА
Н·Г·Л·Н·Н·Б·Н·Н·Н·Н
Т·В·К·МО·О·Ц·Ь·МО
Н·К·Д·Н·Н·Ъ·І·А·КО
ЖЕ·Б·О·В·Д·Н·Н·НО
К·В·Ы·ТА·КО·Б·О·Ц
Д·Е·Т·В·П·Р·И·Ш·Е·С·Т·В·І
К·С·Н·А·У·Л·В·У·А·Б·Ъ
Д·Н·Т·Е·О·Ц·Б·О·І·А·КО
Н·Е·В·Б·І·Т·Е·В·Ъ·К·Ы
Н·У·А·Г·В·А·Ш·Ы·П·О·І

Д·Е·Т·В·Т·О·Ж·Е·В·Б·Д·Н
Т·Е·І·А·КО·А·Щ·Е·Б·Ъ·І·В·Т
Д·Ъ·Л·Ъ·Г·Н·Ъ·ДО·МО·Ц
В·Т·КО·Ц·Ю·СТ·РА·Ж·Ю
Т·А·Т·В·П·Р·И·Д·Е·Т·В·
Б·Ъ·Д·Ъ·Л·Ъ·О·Ц·Б·О·В·Ы
Н·Н·Е·Б·Ъ·Ю·С·Т·А·Н·Н
Л·Ъ·П·О·Д·Ъ·КО·П·А·Т·Н
К·Р·А·М·А·С·Б·О·Н·ГО·С·Е
Г·О·Р·А·Д·Н·Н·В·Ы·КО·Ц
Д·Н·Т·Е·Г·О·Т·О·В·Н·І·А
К·О·В·А·Н·Ъ·Ж·Е·У·А·Н·Е
М·Н·Н·Н·Т·Е·С·Н·Ъ·У·ЛО
В·Ъ·У·Н·П·Р·И·Д·Е·Т·В·:
Н·Е·ЗІ·ЕЦА·ОММ:
ЕГЛ·П·Р·И·Т·В
У·Ю·С·Н·Ю·У·ЛО
Б·Ъ·К·А·Н·Т·І·К·Ы
Н·О·К·О·Д·А·Н·П·Р·И
Д·Е·Т·В·С·В·О·І·А·Р·А·Б·Ы
Н·П·Р·Е·Д·А·С·Т·Ь·Н·М·Ъ
Н·М·Ъ·Н·Н·К·С·КО·Е
О·В·О·МО·Ц·Д·А·С·Т·Ь·Е

л. 98 об.
Инициал В

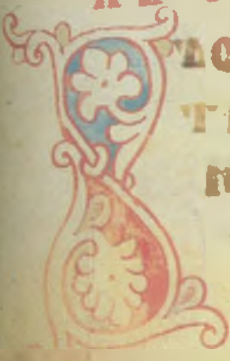
СТЪРЪРОККОЦКО
 СНОЦАРЕКЪ КОЩЮ
 ОУНСТНА НАБН
 КПРОКАЗАЩЕ
 ОНЕГО НТЪЗА
 ПРЪТНИ МОУНИ
 КОЛТОУЖЕНЕГЛА
 ТННЪШЕДЪ ПОК
 ЖНАННРЪШН
 НННННННННННН
 НАНМОЛАСА
 ВЪРЪ В НЕ ОЛОЦ
 ОНО ПРНСТОУ
 ПЛШЕКЪКОУ
 ФАРНСТНН
 КОШАНМОУ
 ПОУТОУУУУУ
 ЦНННННННННН
 СТАТМАУАСТО
 НМАТЪТКО

л. 108
Инициал В

БЛАГОЖЕДОЩЕШЕ
И ИЩЕ КЛДЪЩЕШЕ
И ТОМУ ЯСБЕ
ВЪ ПОНЕ А НЕ ИСПО
ДОБАК ВЪДЪ АЩЕ
БОИДЕ ПАСХА ОУТРЕ
УТРЕТЪ СОУКОТЪНО
НѦНУХЪ ДРОЖЬБА
СТЫМБЦА ИЩЕ СОУ
И НЕ МЦА СЕПТА ПР
ВЪЗДВЖЕННІЕ УТРЕ
НА КРЪ И ПОВЪЗДВ
ЖЕННІЕ ТАКО ИЩЕ
СОУ И НЕ МЪЛВН СОУ
И НЕ ПОВЪЗДВЖЕ
ННІЕ А ВЪ ПОНЕ ПО
УННІЕ ЛОУКОУ
ШОНЕ А ЛОУ НОВОЮ
А ВЪ ОЛОУ ЕЩА
АКО ПРОДЪ
ТЫ РОУЛАСТ
НИКЪ ОБАИ
УННІЕ А ВЪ ПОНЕ

АКА О ПРОДЪ ПЛАДЪ
ЖЕНЪ БРАТА ИГО
НѦ ВЪ СЕЛЪ ДАЖИ
ЖЕ ТРОИ ПРІОДЪ
ПРИЛОЖИ И СЕНІ
А ТЪ ЕМН ДІТВО
СНѦ ИЛИ ВЪТЕ
ЛИНИЦН БЫЖЕ
И ГДІ ПРІСТЫНІ
СА ВЪ СЛЮДИ И СОУ
КРЕСТНЪШІОСА
НА СЛАЩІОСА О
ВЪРЗЕСА И ПОСЪ
И ПАСХА ТЪ ТЫН
ТІА СЕНІ А ВЪЗД
КОМУ И КОГОЛОУ
Е ИЛИ СЕНІ
ВЪ ГЛА ТЫН СЕН
СОУ А ОНЪ ЗАЮ
БАВНЪ ОУТРЕ
БАГОУ БОЛИА
ВЪВТО А НЕ ОЛОУ
АКО ВЪВТО

ПОУТОКУУНТЕЛѢ
ВШЕ СВАТЫТАРИ
ИГРЪШЫИ КЪ ВІ
СТЪННІИ ТЪ НѢ
ВЪ ШЕ БЪ СЪРЕН
МЪ НЕ ТРЪБОУЮ
ТІ СЪДРАНИИ ВЪ
УАНЪ БОЛАЩИН.
НЕ ПІАДОУА БО
ПРИЗЪАТЪ ПРА
ВЪДНИИ КЪ НЪ
ГО ВЪ ШЕ ННІКЪ АН
ПОКАІАНИИ

 НЕ ДЪ СІА. ОЛОЦКЪ
БОМО ИДАШЕ
КЪ ВЪ ГРАДЪ
НАРНИИ
ЛЪТНИИ
КЪ СЕМИМЪ
ИДАКОЦОУЕИИ
ЦНИГО. НАРОДЪ
ЛАНГОТЪА КОЖЕ
ПРИКАНЪА

КЪ АРХІТОРА ВЪ ГРА
ДОУ. НЕСИЗНОШ
КОМОА ВЪ ШЕ НЪ
КАННОУА ВЪ АТРИ
СКОИ. И ТАКЪ ВЪ
ДОЕА. И НАРОДЪ О
ГОАДАМОУА ВЪ
СЪННОЮ. И ВЪ ДЪ ВЪ
ГЛАГОДОЕА О Н
НИРОСИ. НЕ ПІА
УНІА. И ПРИСТОУ
ИЛЪ КОСНОУА О
ДРЪ. ПОСАЦНИИ ЖЕ
СТАША. И РЕОЦНО
ШЕ ТІ БЕГЛОУА
СТАНИ. НЕ ВЪ ДЕМЕ
ОТВЪДНИИ НАУА
ГЛАУИ. ИДАСТА
НА ТРИСКОИ. ПРИ
ІАТЪ ЖЕ СТРАДЪ
ВІА. НЕ ПІАКАА КОЦ
БАГЛАЩЕ. ІАКО ПОД
РОКЪ ВЪ СІИ КЪ ВЪ

стоющеницъ ла
 доу въ судокъ
 не. н. е. ѿ. ѿ. ѿ.
 тою. у. а. в. к. в.
 н. т. к. и. н. п. р. н.
 сто. п. н. к. е. н.
 ко. м. е. м. о. ц.
 же. н. а. л. а. н. а. н.
 а. н. т. в. к. н. а. з. в.
 с. т. б. о. р. н. ш. ю. б. а. ш. е.
 н. н. а. д. ѿ. н. а. р. н. н. о. г. ѿ.
 к. в. о. м. л. о. л. а. ш. е. н.
 в. н. н. т. н. к. в. ѿ. д. о.
 л. ѿ. с. в. о. н. ѿ. а. к. о. д. ѿ.
 ш. н. е. д. н. н. о. ѿ. а. d. a.
 к. м. o. ц. ѿ. а. к. o. d. v. o.
 ю. н. a. д. e. c. a. т. e. л. ѿ.
 т. o. r. н. т. a. o. r. m. n.
 р. a. ш. e. к. г. d. a. n. d. a.
 ш. e. n. a. p. o. d. n. o. r. g. n. ѿ.
 т. a. d. o. c. т. ѿ. n. n. e. e.
 ж. e. n. a. c. o. u. ш. n. ѿ. v.
 т. o. y. e. n. n. i. k. r. ѿ. n.

в. л. ѿ. ѿ. ж. e. n. o. r. a. u. e.
 л. ѿ. n. ѿ. d. a. t. a. ѿ. v. ѿ.
 в. e. n. a. l. ѿ. n. n. i. e. c. k. o.
 к. n. n. n. ѿ. n. d. n. o.
 г. o. ж. e. n. e. m. o. ж. e. n.
 ѿ. ѿ. ѿ. ѿ. t. n. n. n. n.
 c. t. o. r. ѿ. a. ѿ. ш. n. ѿ. a.
 d. n. p. r. i. k. o. c. n. o. r.
 c. a. n. o. d. o. л. ѿ. ѿ. k. r. n.
 z. a. n. g. o. n. a. ѿ. n. i.
 c. t. a. n. c. t. o. y. a. n. n.
 к. ѿ. k. r. ѿ. v. i. n. a. n.
 p. e. k. ѿ. k. t. o. e. c. t. ѿ.
 c. i. r. i. k. o. e. n. o. i. ѿ. ѿ.
 n. e. a. m. n. ѿ. ѿ. a. ѿ.
 т. a. ю. ш. e. л. ѿ. ж. e. a.
 в. e. ѿ. a. ѿ. v. ѿ. e. n. e. t. r. ѿ.
 n. ж. e. n. n. m. ѿ. ѿ.
 a. o. u. n. a. c. t. a. n. n.
 ѿ. e. n. a. p. o. d. n. o. r. g. n. ѿ.
 т. a. ю. т. ѿ. t. a. n. i. e.
 ш. n. i. k. t. o. e. c. t. ѿ. k. o.
 c. n. o. ѿ. ѿ. n. e. a. m. n. ѿ.

ДОБЫННОУ ТѢ ТРО
УИЩЕМЪ СѢДАШИ
МЪ НА ТѢРЖИЩИ
А ТѢ Н ПРНГЛАШАЮ
ЩЕМЪ ДРОУГЪ ДРОУ
ГАНГЛАЩЕМЪ СОПО
ЛОМЪ КАМЪ И НЕ
ПЛАКАТЕ ПЛАКА
КОМЪ ВАМЪ И НЕ
РЫДАТЕ ПРПДЕ
БО И ОА НЪ КРАЛЬ

СОУ Д СѢА БОАУ
ТОНО ПОТРО
ДАКТЪ ВНАБУЛО
КЪ КАНМЕ
НЕМЪ ЛЕКГІ
Ю СѢДАША НА МЪ
ТЪ И ИЦН ПРІЕ
МО И ДН ПОМНѢ
Н ОСТАВН КЪ ВСЕ
КЪ СЛАДЪ И ГОИ
ДЕ НЕТВОРНУОБ

л. 115
Инициал В

ДН ТѢ О НЕГО СКОУ
ША КЪ ТѢ И МОАИ
КЪ БОАУ ЧЕ И И КО
МЪ ТВОИМЪ ДАН
ЖЕ СНОУ ТѢ И И НЕ
ВЪ КРАМОГОША СѢ
ЩЕ ВЪ ЖЕ И ТРѢ
РОДЕНЕ ВЪ РЫНЪ И
РАЗПРАЩЕНЕ ДО
КОЛѢВОУ ДО РѢ
ВАСЪ ДО КОЛѢ ТЕР
ПЛЮБЪ ПРНВЕ

САВНО ВЕА НУ И И
БЖИИ НО О БОАУ
ТѢ ОНО ЗАКОНѢ
И И КЪ И БИТО
ПРНСТОУ И И
КЪ БОАУ И И КО
ША ГАНГЛА ОУ ЧІ
ТЕА И ЧРОСТЕ В
РЪЖИ ПОТѢ ВЪ ЧУ
И ЧИ И НА СѢДОУ
ОНЪ ЖЕ РЕ И МОУ
ВЪ ЗАКОНѢ ЧТО

л. 121
Инициал В

МОУ ИАКУРА ЛНО
 ЗНЕОУОУ ТЪЗЕАНІ
 ИАЛОЖЕНЗБОА
 НЫКЪ ВЪПОНЕ
 ВІ НЕ ЕЦА ОЛОУ
 ТΩНО КРІСТОУ
 ПИШАНЪЦІН
 КЪСОУ ОСАДО
 КЪНГЛАЩЕ НЕ
 БЪТІИ ВЪКРНІИ
 НЕВІРАШАДОУ ТА
 НГЛАЩЕ ОУНТЕЛО
 МОУСНІСТАНАІ
 САЛЪНАМАЛЩЕГО
 МОУОУАРЕТЬБРА
 ПМАУНЖЕМОУ. И
 ТАБЕЩАДОУАРЕ
 ТЪДІПОНАЛЕТА
 ЖЕМОУКГОБРАТЬ
 НЕВІТАЕНТЕШАЕ
 МАБРАТАВОУГО.
 УОУБОБРАТНІЕ
 ПОВЪНЪЖЕМОУПО

ОУГОТОКАНТАНА
 МАПЛЕДОУДАМА
 БОУ ВІ ЕЦА ОЛОУ
 ЕГЪПРНТЪУЮ
 ИЮ ОУПОДОБИ
 САЦРТВОУБНОУ
 ЗЕРНОУГОРОУШЬ
 МОУ КЖЕПРНН
 МАУАВІКЪВЪНЕ
 РЖЕВЪОГРАДЪ
 СКОУНВЪЗДРАСЕ
 ИБЪВЪДРЪВОУС
 АМОУИПТНЦА
 ИБЕНЪМАВЪСЕЛІ
 ШАСАВЪВЪКЪТЪН
 КГО ПАКЪІРЕКО
 МОУОУПОДОБЛЮ
 ЦРТВОУБНОУ. ПО
 ДОБЪНОУСТЫКВА
 СОУ КЖЕПРННА
 ШНЖЕНАСТЫГРЫ
 ВЪМОУЦЪТРИ
 СЕНТА ДОУДЕЖЕ

ΑΓΙΩ. ΦΩΡΕ
ΣΤΡΑΤΗΛΑΤΗ.

Ярославль, Историко-архитектурный музей-заповедник, инв. № 15718

„Федоровское Евангелие“ Евангельские чтения

[1321–1327 годы.

Ростов или Ярославль].

Пергамен, 1° (34,7 × 26,5). Устав, в 2 ст., 223 л. + I (л. 173 и 174 вставные, XIV в.; л. I второго счета меньшего размера – 20,7 × 11,5, написан в конце XIV в. и подшит между л. 208 и 209). Конец утрачен. Переплет – доски в светлой коже (древний); на верхней крышке сохранились медные гвозди от оклада; на внутренних сторонах досок имеются остатки синей крашенины.

Миниатюры: л. 1 об. – Феодор Стратилат, л. 2 об. – евангелист Иоанн с Прохором, л. 37 об. – евангелист Иоанн, л. 89 об. – евангелист Лука, л. 127 об. – евангелист Марк. Миниатюры на л. 37 об., 89 об. и 127 об. вшиты в рукопись и по стилю отличаются от первых двух. На л. 3 об., 38 об., 90 об. и 128 об. большие заставки тератологического стиля в красках и золотом, на л. 156 и 205 об. узкие заставки. Многочисленные инициалы тератологического стиля в красках и золотом. Заголовки и заглавные буквы золотые.

На л. 1, 3 об., 10 и 20 повторяющаяся запись: „Сия рукопись принадлежит Ярославскому кафедральному Успенскому собору, 1857-го года“.

Евангелие поступило в Ярославский музей из Ярославского губернского архивного бюро в 1928 г. (архив Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника, ф. Р-1400, оп. 2, ед. хр. 9, л. 12, 13). Сведений о времени поступления рукописи из собора в архивное бюро не имеется.

Лит.: Ярославские губернские ведомости, 1869, часть неофициальная, № 42 (статья В. И. Лествицына); Ягич И. В. Труд В. В. Стасова: „Славянский и восточный орнамент“. – „Вестник изящных искусств“, т. VI, вып. 2. СПб., 1888, с. 150–151; Лебедев А. Успенский кафедральный собор в Ярославле. Ярославль, 1890, с. 45–47; Преображенский Г. Монастыри и храмы г. Ярославля, их святыни и древности. Ярославль, 1901, с. 33; Alpatov M. und Brunov N. Die altrussische Kunst in den wissenschaftlichen Forschungen seit 1914. Teil 2, III. Malerei. – „Zeitschrift für slavische Philologie“, Bd. III, H. 3. Berlin, 1926, S. 400 (кратко); Некрасов А. И. О гербе суздальских князей. – В кн.: Сборник в честь

академика Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928 („Сборник ОРЯС“, т. CI, № 3), с. 406–409, рис. 2; Езо же. Возникновение московского искусства, т. I. М., 1929, с. 105–211, с илл.; Alpatov M. und Brunov N. Geschichte der altrussischen Kunst. Augsburg, 1932, S. 288–289, Abb. 205; Nekrasov A. I. Les frontispices architecturaux dans les manuscrits russes avant l'époque de l'imprimerie. – In: L'art byzantin chez les slaves, II. Paris, 1932, p. 259–260, pl. XXXIX (2); Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство, с. 193–194, рис. 135 и 136; Свирин. Древнерусская миниатюра, с. 58, 61; Дмитриев Ю. Н. Рец.: А. Н. Свирин. Древнерусская миниатюра. М., 1950. – „Советская книга“, 1951, № 9, с. 110; Лукьянов. Собрание рукописей ЯОКМ, с. 473, 478; Лазарев. Живопись Владимиро-Суздальской Руси. – ИРИ, I, с. 496; Воронин Н. Н. и Лазарев В. Н. Искусство среднерусских княжеств XIII–XV веков. – ИРИ, III, с. 12–13, илл. на с. 15; Лукьянов. Краткое описание коллекции рукописей ЯОКМ, с. 202, библи.; Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. I. XII столетие. М., 1961, с. 296, рис. 146; Предварительный список, с. 213, № 428 (XIII–XIV вв.); Добровольская Э. Ярославль. М., 1968, с. 19 (текст Г. В. Попова), илл. 3 (миниатюра „Феодор Стратилат“); Вздорнов Г. И. Живопись. – В кн.: Очерки русской культуры XIII–XV веков, ч. 2. Духовная культура. М., 1970, с. 267–268, 269 (миниатюра „Феодор Стратилат“); Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие, вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. Л., 1971, с. 19, 21, 38–39, рис. 20; Масленицын С. И. Ярославская иконопись. М., 1973, с. 17–18, цв. табл. 16, 17; Воронин Н. Н. Смоленские миниатюры XIII века. – В кн.: Византия. Южные славяне и древняя Русь. Западная Европа. Сборник статей в честь В. Н. Лазарева. М., 1973, с. 235–243 (о вшитых миниатюрах), с илл.; Порова. Les miniatures, p. 58, 60, 62, 64, 66, 154, fig. 35, 36; Розов Н. Н. Архитектурные фронтисписы русских книг XI–XIV вв. – В кн.: Средневековая Русь. Сборник статей памяти Н. Н. Воронина. М., 1976, с. 173; Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976, с. 36; Воронин Н. Н. Смоленская живопись 12–13 веков. М., 1977, с. 150–153, илл. 76–79 (цв. воспроизведения трех миниатюр).

л. 38 об.
Заставка и инициал В

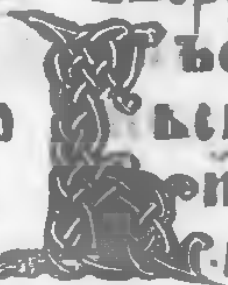
БѢНМОЦДРЪ ЕГОЖЕ
ПОСТАВИТЬ ГНѢДЬ
ДОКЛОМЫСОУ. ДАДА
СТЕМОЦНИЩЮЕЪ
ГОДЪ БЛЖНѢРАБЪ
ТЪЕГОЖЕПРИШЕДЪ
ГЪОБРАЩЕТЬ ТАКО
ТВОРИША. ПРАВОГЛА
ВАКЪИКОМДЫБЪ
МЪНМЪНПЕСМЪСО

ЖЕ ТЪХОУБОУАЪ. СКА
АІ НЕ. ЕКА ОЖАТЬ
ЪОНО. НАСТОЦНИ
ШАФАРИСЪНЪКЪСЪ
НСКОУШАЮЩЕН
ГЛАШЕМОЦ. АЩЕ
ДОСТОИТЬУЛЪКОЦЦ
СТИТИЖЕНОУСЪОЮ
ПОВСАКОНЫНЪ. О
НЪЖЕРЕНДЪ. НЪСТЕ

л. 69
Инициал В

СЛОВЕСНТЬОЦАСЪОЕ
НЪАТЪРЪ. СКАТЪЮДА
ОУКАРЕТЬ. ВЫЖЕГЛЕ
ТЕ. АЩЕРЕТЬУЛЪКЪ
ОЦЮЛИАТРАКОРЪ
НЪ. ІЖЕЕСТЪДАРЪ.
ІЖЕАЩЕОЖЕНЕНЕПО
СПЕШИ. ІТОМОУ
ЖЕМОСТАВНТИЕ
ННУСОЖЕСТВОРИТИ
ОЦЮСЪОЕМОУКА

НЪНСХОДИШАМОУ.
ТАКЪВЪРНІАТЬУЛЪКА
АЩЕКТОИКАТЪОУШ
СЛЫШАТИДАСЛЫШ
БЪРЪ. НЕ. ЕКА ОЖА.
ЪОНО. ПРИЗВАІСЪ
ЫСЛАРОДЪИГЛАШЕ
РИ ПОСЛОУШАНТЕ
С. МЕНЕЫСНПОАГОУ
ЕДЪІТЕ. ННУТОЖЕЕ
СТЫНЪОЦДОУЛЪКА

л. 84
Инициал В

л. 37 об.
Миниатюра – Евангелист Иоанн

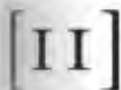
▷ лл. 128 об. / 129
Лист с заставкой и инициалом В / Лист с двумя
инициалами В

БЫША БЪ ГЛАГОЛА БЫ.
 РАДЪ БЪ ДИНОГО РА
 БАНЕНА ДАХУ СЪ
 БОЮ БЪ КОРАБЛИ. И
 ПРЕШАШЕ И ДЪ ГЛА.
 СЛОГО И ТЕН БЛАЮДЪ
 ТЕНА О БЪ ДА СФАРІ Б
 ІСКА. И БЪ ДА СРОДЪ
 БЪ. И ПОКАШЕ СЪ ДЪ
 БЫ БЪ ГЛАРЕ. ЯКО
 ДА БЪ И НЕНА ДА ДЪ.
 ПРАЗОУ ДЪ БЫ СЪ ГЛА
 И ДЪ. УГО ПОКАШЕ
 ДА БЪ ТЕН ЯКО ДА БЪ
 НЕНА ДА ТЕН. НЕ ОУА
 ЮЮ ТЕН ПРАЗОУ ДЪ
 БЪ ТЕН ОКА ДЕНЕ
 ПОА И ДА ТЕН РАДЪ
 БЪ ОУ И ДА ДЪ
 НЕ БЪ ДА ТЕН. ОУ И
 ДА ДЪ ТЕН БЪ ДА
 ТЕН. НЕ ПОА И ДА
 ЯКО БЪ ДА БЪ ДА БЪ
 ДА ДЪ ДА БЪ ДА
 БЪ ДА БЪ ДА БЪ

¹⁵⁰
коликешницъ оц
кроуь пригасте и
егда. г. в. д. коли
кокошницъ, мсте
окроуь. они же
рѣша. и глагола
каконе разоудъ е
бѣ. г. не. е. а. о. д. а. о.
ѡ. придѣсь в
вифсаидом. и при
ведоша к нему оц
саѣнци. и млоу
шана сего оц при
косметъ. и илѣа
роукоу саѣнци въ
дѣнь в. и. ѡ. ѡ. ѡ.
и плуноу бѣм оу
его. въ дожианъ
роуцѣ. нѣ в. р. а. ш
шего. у. го. в. и. д. и. ш.
нѣ. рѣ. в. г. а. ш. е. в.
жю у. а. в. и. а. ко. д. е.
бо. хо. д. и. а. ш. а. по. то.
м. а. в. а. к. в. ѡ. до. ж.
роуцѣм оу него.

нстворнемоу прозрѣ
ти. ноустроена. и. м.
у. д. р. и. т. с. ѡ. т. л. о. и. по.
с. а. н. ѡ. до. м. ѡ. го. г. а. и.
н. е. н. ѡ. в. ѡ. с. ѡ. и. н. а. п. ѡ.
г. и. н. и. ко. до. о. ж. е. н. е.
ѡ. ѡ. г. и. не. е. а. ѡ. м. а. р. ѡ.
ѡ. ѡ. а. п. рѣ. т. и. ѡ. о. ѡ.
у. н. и. м. ѡ. ѡ. н. а. ѡ.
д. а. н. и. ко. до. о. ж. е.
н. е. г. л. ю. т. ѡ. н. е. г. ѡ.
я. ко. ѡ. ѡ. с. ѡ. т. ѡ. и. n. a. ѡ.
о. у. н. и. m. ѡ. ко. по. до.
ѡ. ѡ. т. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ.
до. ѡ. м. ѡ. го. по. с. т. ѡ.
д. ѡ. и. n. и. с. ко. ѡ. ш. е. ѡ.
ѡ. ѡ. т. ѡ. с. т. а. р. е. ѡ. n. a.
р. ѡ. н. е. р. ѡ. n. и. к. n. и. ѡ.
ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ.
т. ѡ. и. t. ѡ. ѡ. n. ѡ. ѡ.
с. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ.
ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ.
и. п. р. и. n. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ.
ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ.

ГПБ, Q п I 53 (собр. П. И. Саввантова)

Миней служебная на февраль

XIII век.

[Устюг Великий (?)].

Пергамен, 4° (23,5×15,0). Устав, 8 л. (по сохранившемуся древнему счету тетрадей это четырнадцатая и, вероятно, последняя тетрадь рукописи).

Заголовки и инициалы чернилами.

На л. 8 об. приписка писца: „[Г]осподи, помози рабоу своему Григориеви, стяжавъшему книги сия с(вя)тому арха(н)г(е)лу Михаилу в монастырь в векъ, аминь“. Конца приписки со слова „сия“ писан по стершимся буквам позднейшим почерком.

Рукопись принадлежала великоустюжскому монастырю Михаила архангела. В 1846 г. найдена профессором Вологодской духовной семинарии П. И. Саввантовым в замурованной келье под церковной лестницей вместе с другими старинными книгами (сообщено П. И. Саввантовым А. Д. Ивановскому, см. в кн.: Сборник материалов

для биографии митрополита Евгения. . . СПб., 1871, с. XXX, примеч.). Находилась в собрании П. И. Саввантова. В 1896 г. поступила в Публичную библиотеку.

Лит.: Сборник материалов для биографии митрополита Евгения, изданный в память столетнего юбилея его рождения. 18 декабря 1767–1867 г. СПб., 1871, с. XXX, примеч. (история находки по неизданным воспоминаниям П. И. Саввантова, датирована им до 1250 г.); *Срезневский*, 2, стлб. 120; *Волков Н.* Действительно ли безыменна была большая часть трудов древнерусских переписчиков. – ЖМНП, 1897, ноябрь, с. 72–73; *Бычков И. А.* Каталог собрания рукописей П. И. Саввантова, ныне принадлежащих имп. Публичной Библиотеке, вып. I. СПб., 1900, с. 7, № 13; Отчет имп. Публичной библиотеки за 1896 год. СПб., 1900, с. 11 (куплена в составе собрания П. И. Саввантова); *Гранстрем*, с. 28; Предварительный список, с. 206, № 307.

ГБЛ, ф. 256, Рум., № 230

„Устюжская Кормчая“ Кормчая

Конец XIII – начало XIV века.

[Устюг Великий (?)].

Пергамен, 1° (31,5 × 20,5). Устав, 147 л., многие листы утрачены. Переплет – доски в тисненой коже, XVII в.

На л. 1 об. киноварная заставка тератологического стиля. Инициалы, заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 запись уставом: „М(еся)ца мая 18 д(е)нь преста-
вися рабъ | б(о)жии Петръ Васильевич . . . ынъ. | М(еся)ца
мая в 18 д(е)нь преставися ра[ба божья Марина, игум-
нова сестра. | М(еся)ца мая въ 18 д(е)нь на память с(вя)-
того муч(ени)ка | В[ео]д[о]та престаivilася раба божья |
Елина, тог[о] дни и въ землю положена | . . . января“
(запись проявлена химическим реактивом). Между 5 и 6
строчками читается еще слово „дьякона“. На л. 2–6 ско-
рописью XVII в.: „Сия книга глаголемая | Правило
с(вя)тыхъ о(те)цъ | Устюга великаго | Архангел(ь)ского
м(о)н(а)ст(ы)ря | домовая“ (запись проявлена химическим
реактивом).

История рукописи и обстоятельства ее поступления в
собрание Н. П. Румянцеве неизвестны.

Лит.: Описания рукописей А. Х. Востокова. – „Ученые
записки Второго отделения имп. Академии наук“, кн. II,
вып. 2. Спб., 1856, с. 12; Переписка А. Х. Востокова в по-
временном порядке с объяснительными примечаниями
И. Срезневского. – „Сборник статей, читанных в ОРЯС“,
т. V, вып. 2. Спб., 1873, с. 28, 183, 195, 202, 227, 407, 442;
барон Розенкампф [Г. А.] Обзорение Кормчей книги в
историческом виде. М., 1829, табл. 2 (лист с заставкой),
3 (с инициалом) и 4 (с заглавной буквой); Востоков А.
Описание русских и словенских рукописей Румянцевского
музеума. Спб., 1842, № ССХХХ; Филологические наб-
людения А. Х. Востокова. Издал И. Срезневский. Спб.,

1865, с. 88, 115; Срезневский И. И. Сведения и заметки о
о малоизвестных и неизвестных памятниках. – „Сборник
ОРЯС“, т. XII. Спб., 1875, с. 66 (XLIV. Греческая Ивер-
ская Кормчая IX–X в. с собраниями канонів и законов
Иоанна Схоластика); Срезневский И. И. Обзорение дре-
вних русских списков Кормчей книги. Спб., 1897 („Сбор-
ник ОРЯС“, т. LXV, № 2), с. 113–134 (палеографическое
описание, датировка, состав); Бенешевич В. Н. Синагога
в 50 титулов и другие исторические сборники Иоанна
Схоластика. Спб., 1914, с. 199–201; Дурново. Введение,
с. 69, № 108 (XIII в., „писана в Устюге“); Андреев М.
Към въпроса за произхода и същността на Законъ соу-
днѣмъ. – „Годишник на Софийския университет.
Юридически факултет“, т. XLIX. София, 1957, с. 47–60
(воспроизведены л. 48–53 об.); Ушаков В. Е. О языке
Устюжской Кормчей XIII–XIV вв. Киров, 1961; Его же.
Устюжская Кормчая. (Палеографический анализ руко-
писи Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ле-
нина, собр. Румянцеве, ф. 250, № 230). – „Slavia“, год.
XXX. Praha, 1961, с. 20–40, рис. 1–6; Закон Судный людем
краткой редакции. Подг. к печати М. Н. Тихомиров и
Л. В. Милов. М., 1961, с. 12–14, 31–33, 34 и 14–154 (вос-
произведены листы с Законом Судным); Милов Л. В.
Из истории древнерусской книжной письменности XIV
века (палеографические наблюдения). – „Вестник Мос-
ковского университета“, серия IX. История, 1963, № 3
(май–июнь), с. 32; Тихомиров М. Н., Муравьев А. В. Рус-
ская палеография. [Учебное пособие для студентов выс-
ших учебных заведений]. М., 1966, с. 58, табл. 7 (дата:
начало XIV в.); Предварительный список, с. 211, № 398;
Бегунов Ю. К. Козма Пресвитер в славянских литерату-
рах. София, 1973, с. 120, 124–126 и 393–398 (текст л. 139–
143 об.), рис. 8 на с. 121.

ГПБ, Ф п II I (собр. Ф. А. Толстого)

„Рязанская Кормчая“
Кормчая1284 год.
Рязань.

Пергамен, 1° (33,7 × 23,7). Устав, в 2 ст., 402 л. Переплет – доски в красной коже с золотым тиснением, нач. XIX в.

Инициалы, заголовки и заглавные буквы киноварные. В письме много лигатур.

На л. 12–35 имелась владельческая запись скорописью XVII в., но выскоблена, осталось только начало: „Сия . . .“ На л. 25 в правом нижнем углу художественно киноварью написана дата (неизвестно к чему относящаяся): „6726“ [1218]. На л. 402 об. уставом написано послесловие: „Изволением о(т)ца, и свершением | с(ы)н(а), и послешен[и]емъ с(вятаго) д(у)х(а), и м(и)л(остию) пр(е)с(вя)тыя б(огороди)ц(а) и преслави[и]е м(у)ч(ени)х Борис и Глеб и с(вяты)х пр(е)п(о)д(об)ных о(те)ць наш(и)х, | оуставших намъ с(вя)тая Правил(а) вселен[ских] и поместных сборъ, когда и в которое | время и на кых местах собравшес[я?], излож(и)ш[а] и взак(о)нн[и]ше оуставиш(а) и предаша нам | б(о)го[м]ь реч(е)ная прав(и)ла сия. Си же Прав(и)ла ники[и] же поч(и)тая да не потантъ от епи(ско)п и | митропол(ит), зан(е) повелено не танти писана с(вя)г(ы)ми о(те)ць ни от всехъ ведомы(е)м быти. Во дни же бл(а)г(о)вернаго х(ристо)любца княз[я] Ярослав(а) и брат(а) его Феодора, рязан[ских] князь, и [вели]кые княз(ы)ни м(а)т(е)ре | их Анастаси бл(а)г(о)д(а)ть и истин(а) И(и)с(у)с(а) Х(ри)с(т)а г(оспод)а | сп(а)са наш(е)г(о), посетивши с(вя)тую ц(е)рк(о)вь рязанскую и в совокупление собирающ[и] с[я] | единог(л)ас[и]емъ и д(у)хомъ мирном, веровавш[е] | Х(ри)с(то)ве бл(а)г(о)д(а)ти и с(вя)т(о)му д(у)ху. Бл(а)говерная княг(и)ни реч(е), да ти дасть б(ог)ъ, о(т)че, за трудъ с[и]и н(е)б(е)с[и]ны покои, | не презре б(ог)ъ в державе нашии ц(е)рк(о)вь вдовствующъ, сиречь | безъ еп(и)с(ко)па и безъ оученья с(вя)т(ы)хъ о(те)ць. Бл(а)г(о)д(а)римъ о сем б(ог)а и пр(е)св(я)щеннаго Макс(и)ма митрополита, исполни бо жел(а)ни[е] б(ог)омъ избраному пастырю и оучит(е)лю словеснаг(о) стад(а) правоверныя вери[и] наша | о(т)цю наш(е)му по д(у)ху с(вя)щ(е)н(о)му еп(и)с(ко)пу Иосифу б(ог)осп(а)сное | области рязаньск(и)е. О сем бл(а)г(о)д(а)рит г(оспод)ство наш(е) пр(е)п(о)д(о)б[и]ство твое, Иосифе, еже о Х(ри)с(т)е приявъ пис(а)ние се | от вел(и)каго вл(а)д(ы)ч(е)ства преславнаго града Києва, от него же отрас(л)ъ мы быхом. Азъ ж(е), еп(и)с(ко)пъ [Ио]сиф рязаньск(и)и, испрос(и)въ от митрополит(а) протофронесию, преписахъ | на оуведение разуму и на просвещение вернымъ | и послушашимъ и за с(вя)топоч(и)вшихъ князь рязанскихъ и пр(е)св(я)щ(е)ныхъ еп(и)с(ко)пъ, буди | в любви пис(а)ние се | г(оспо)дству княз[и]н наших. Миръ ти о г(о)с(под)е, пресв(я)щенныи еп(и)с(ко)пе Иосифе. Мы же, разделивше на 5 час(т)ей, исписахомъ 50 дний, поч(а)хом нояб[р]я 1, а кончахом декем(б[р]я) 19. В лет(о) 6792 [1284] с(ол)н(е)чного круг(а) 5, а луннаго 13 законн[и]ше индикта въ 13. Мы | же, грешнии и худоумнии, молямы вы елеино, о(т)ци и брат(и)я чтущи и преписуюшши, легко исправляюще чтете, а | не злословете, но пач(е) бл(а)гослови(те) и помин[а]йте. Х(ри)с(т)осъ же да сподобит вся ны о[д]есную себе стати въ страшнии д(е)нь | пришествия его со всеми оугожши[и]ми о(т) века. Ему же подобаетъ всяк(а)я | слав(а), ч(е)сть и поклонание с безначалны[и]мъ о(т)цьмъ и с присносушимъ | и с пресв(я)т(ы)мъ б(о)г(о)мъ и животворящимъ | д(у)х(о)мъ и ныня и присно и въ | векъ векомъ, аминь. Въ истину право | буди то аминь, истолкованъ натросъ“.

Рукопись куплена Ф. А. Толстым у московского купца А. С. Шульгина. В составе собрания Ф. А. Толстого в 1830 г. поступила в Публичную библиотеку.

Лит.: *Калайдович К.* Нечто о славянском переводе Кормчей и древнейшем оной списке. – „Вестник Европы“, ч. СХ. М., 1820, с. 23, 25–26; *Кеппен П.* Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии. М., 1822, с. 58–59, № 57 и 58 (сообщает, что рукопись куплена Ф. А. Толстым у московского купца А. С. Шульгина за 800 р.); *Калайдович и Строев.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей графа Ф. А. Толстого, отд. 1, с. 207–208, № 311; барон *Розенкампф [Г. А.]* Обзорение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829, с. 12, 61–63; *Иловайский Д.* История Рязанского княжества. М., 1858, с. 148, примеч. 146; *Макарий*, архимандрит. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863, с. 82, 84; *Срезневский.* Древние памятники, 1, с. 70–71; *Макарий*, архиепископ Харьковский. История русской церкви, т. V. Спб., 1866, с. 5–10; Переписка митрополита киевского Евгения с государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым и с некоторыми другими современниками (с 1813 по 1825 г. включительно), вып. 1. Воронеж, 1868, с. 40–41; *Срезневский И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. – „Сборник ОРЯС“, т. XII. Спб., 1875, с. 66–67; *Его же.* Древние памятники, 2, стлб. 144–146; *Ягич И. В.* Четыре критико-палеографические статьи. Приложение к Отчету о присуждении Ломоносовской премии за 1883 год. Спб., 1884, с. 100, примеч. 1 (то же: Отчет о присуждении Ломоносовской премии в 1883 году. – „Сборник ОРЯС“, т. XXXIII, № 2. Спб., 1884, с. 100, примеч. 1); *Срезневский.* Палеография, с. 209–210 (сообщено послесловие); *Соболевский А.* Источники для знакомства с древнекиевским говором. – ЖМНП, 1883, январь, с. 350 (об оригинале, с которого сделан рязанский список: писан не в Киеве, а в Галицко-Волынской земле); *Стасов*, табл. LXXXIV (1–15); *Прозоровский.* Чтения по истории славяно-русской палеографии, с. 90, № 19 (сведения по списку XVI в.); *Волков.* Статистические сведения, с. 35, по указателю № 676; *Срезневский И. И.* Обзорение древних русских списков Кормчей книги. Спб., 1897 („Сборник ОРЯС“, т. LXV, № 2), с. 47–84; *Соболевский.* Палеографические снимки, табл. III; *Карский.* Образцы, с. 29 (л. 6); *Соколов П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913, с. 197; Палеографические снимки с некоторых греческих, латинских и славянских рукописей имп. Публичной библиотеки. Спб., 1914, с. 10, табл. XIII (фототипическое воспроизведение л. 402 об.); *Дурново.* Введение, с. 67, № 96; *Карский.* Палеография, с. 47, 265, 402 (л. 6); *Тихомиров М. Н.* Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. М.–Л., 1941, с. 106; Гранстрем, с. 23–24, билл.; *Еселевич И. Э.* Из палеографических наблюдений над записями и приписками на древнерусских пергаментных рукописях. – „Ученые записки Горьковского Государственного университета“, серия лингвистическая, вып. 68. Горький, 1964, с. 247–248; *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. М., 1965, с. 44, 195; Предварительный список, с. 200, № 192; *Блохина Э. Д.* Палеографическое и фонетическое описание Рязанской кормчей 1284 г. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1970; *Гранстрем Е. Э.* Первоначальные библиографические указатели в древнерусских рукописях. – „Археологический ежегодник за 1974 год“. М., 1975, с. 92–93; *Щанов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978, с. 139–146, 263–264.

шене потѣшати и всѣхъ
 ѿ немощи и болѣзни. Еплѣ
 расклатри въ. улюбѣи
 ли не улюбѣи. и живѣи.
 иже въ нѣдоску цркви въ
 ти понужени бывше. и
 стѣны не. аще въ плачѣхъ
 нѣхъ и доша одежи. и въ
 негда и даху плакаху с
 слезно. тѣхъ и въ колу
 повинувшесѣ. и въ слани
 подѣшляюще. и конѣ
 лею творятъ. понеже въ
 оудѣ и прѣдѣтѣи ѿсѣ
 ни. и исполнени пону
 жайшихъ беззаконъ и оубо
 лею. тѣхъ и тѣхъ и оубо

ЛЮБОДѢЦА ЛЮБОДѢЦЬ. З.
ЛѢ. ДА СЛОВОУНТЬ. ТОЛК.

ЛЮБОДѢЦА ЕСТЬ И ЖЕ СВО
ЕГО МУДРА И ИТАЛМУ ЖЕ МЯ
ЛЕЖИТЬ. ЛЮБОДѢЦЬ ЖЕ И
ЖЕ СВОЕ МЯЖЕ И ИНОУ.
О ТАКОВЫХЪ. ПЗ. ПРАВНА
ВСЕЛЕНЬСКАГО. З. ГОСБОРА И
ВЪУЛѢ ПОЛАТНѢЛЪ. ПОВЕ
ЛѢВЛЕТЬ. ИЗА. З. ЛѢ НАВОДИ
НА НАЗА ПОЖИШЕНЫ. ЯКОЖЕ

БЛУДНИЦА ВЪ СЛАЮЩЕ СЛАТЬ
НА ИБЫЛЪ. І. ЛѢА ПОКАЕТЬ.

БЛУДНИЦА ИЛИ ИЛИ КЪ ИЛИ ЖЕНЫ.
И ЖЕ БЕСТУДЛЫЦА ДЪ ТВОРА. І.
ХОТАЩЕ СЛОУКРЫТИ СЪУЛВК.
ВЪ СЛАЮТЬ ИЛИ КЪ ИЛИ ДЪ
ТОГОУ БНА ИБЫЛЪ. ЯКОДА
НЕ ПЫТАВШЕ ОУМ ОРАТЬ СЪ
ФИЖА ИЛИ ХЪ ЛЛАДЕРЦА. ТА
КО ИНОУ БО. І. ЛѢ. ЗАПРѢЩЕ
НИ КЕДА ПНИЛОУТЬ. В. ЛѢ.

л. 65
Инициал Б

ВЪЛѢВАЮЖЕ НЕ ПРИЛАГА
ТИ ВЪ ТРЕСТОУ ПЪРАСЬ
ПНЪ ИЛИ СНА СЪРАДИ. А
ЩЕ ОУ БО ИСТО ТАКОВЫ И
ГЛЪ КЪ ТРЕСТАМОУ ПЪНЬ
Ю ПРИЛОЖИТЬ. ТАКО И
НОВЪ РНИКЪ ПРОКЛА
ТЪ ДА БОУТЬ. ПРАВНА П
НЕ НА ПИШЕШНА ГНЬЦА ВЪ
БРАЗЪДА. ПО ТОГО САМОУ

ЕТАДАТИ ПРИУЩЕНЬЕ. .
ТОЛК. ПО НЕЖЕ ПИСАНО ПРИ
ИМЕТЕН ИА ДТЕ МЕРТВЫ
ХЪ ЖЕ ЧЕЛЕСА ИЛИ ПРИИТИ
ИСТИ МОГОУТЬ. НИКТО
ЖЕ ОУ БОДА НЕ ПРИУСТИТИ
СИ ОНЪ УАКШАГО СЛОУЖЕ.
БЖТЪ ВЪ ИЛИ ХЪ ДАРОВЪ. .

ПРАВНА П
И ЖЕ НЕ ВЪДАТИ ИЛИ ПОСЛОУНЬ

л. 159 об.
Завершение строки текста

л. 69
Лист с заголовком и мелкими инициалами

гннпѣдѣнеговѣе прино
снѣпжертѣ. рекшеслужн.
вѣградскыхъ црквахъ
іпрнппѣхъ прнпрожѣ
терѣхъ. невѣдѣаненн
суть пксеслуженнці
соущѣ. іпоунтанлнпѣ
шаннпладнѣжкнншн
лѣ. властвонлщѣнаѣрѣ
днѣлѣнлѣннелѣ. нн
шнлѣраздаватндолжн
суть нлѣшнелнлн. ітоѣ
рѣшѣпѣунтанлнсуть. аще
жесельскыялѣпплѣ. до
лгѣсутьцрквнобатѣство
ѡжѣогылѣраздаватн.
коллнпѣсѣградскы
лѣпплѣтворнтндола
жѣножѣсть. правило. іе.
сѣдлѣдѣжонѣдѣвѣдѣтѣ
кожѣвѣдѣннхъстѣхъ
плѣппшѣть. аще нѣвлннѣра
дѣнѣсть. толкѣ. .
іакоже. і. правило. і. жѣвѣуѣ
полатнѣлѣ. 2. госѣорѣпѣ
дѣставлѣетѣ. нѣослужн
хъстѣхътапнахъдѣжонѣ
сѣправнлопѣвѣлѣвѣетѣ. нѣ
отѣхънлжѣбѣпѣрѣуѣно

строжннннжѣкнншнлѣуѣлѣ
лѣбнл жѣжкнннѣдѣнннл
скыѣхъ. ѡтакѣхъхъглѣтѣ іжѣ
впѣтрѣбѣхътрапѣзныѣхъу
жѣннхъ. болѣоубѣснхъслѣ
лѣннелннѣградѣсѣть. нѣпѣ
дѣбѣнобѣтндыжѣконѣлѣсты
лѣтаннмѣлѣуѣлѣннлѣ про
уѣнѣжѣпѣрѣтѣннѣжѣсѣорѣ. прѣн
вѣлѣтѣрѣцрквынѣгопѣлѣннѣ.
дѣлоуѣннѣннѣбѣдѣтѣ. .

СѢПОМѢСТѢОРИ

жѣвѣгангрѣ. правнлѣ. і. сѣ
жѣстѣнѣсѣорѣ. помнѣсѣнѣтѣмѣ
пѣвѣтѣлѣсѣорѣ. сѣмѣдѣсѣлѣ
внлѣіжѣлѣтн. . н. .
рѣпрѣтѣстнѣлѣуѣшнлѣ
лѣлѣннн. сѣслѣжѣннѣколѣ.
ѣвѣсѣнн. ѣлнннѣ. ѣуѣгѣннн.
ѡлнлпнн. вн-ѣннѣкѣ. грнѣ
нн. фнлнтѣ. пѣппѣ. ѣвл
лнн. іпѣтнн. прѣкрѣскн. влѣннн.
влѣсѣ. ѣуѣгѣннн. сѣшѣдѣшѣ
нѣсѣ. вѣгангрѣннѣстѣлѣсѣорѣ
ѡгѣрѣдѣватнѣсѣ. правнло.
лѣжѣктѣзѣлѣкѣннѣнѣрѣкѣпѣ
рѣкѣуѣтѣ. нѣжѣрѣуѣсѣуѣшѣюжѣнѣ
нѣлѣгѣтнѣуѣ. ігѣвѣтннѣуѣ. слѣшн

ГПБ, Ф п 1 73

Служебник

Первая половина XIV века.
[Рязань (?)].

Пергамен, 1° (28,0 × 21,0). Устав, в 2 ст., 435 л. Часть листов утрачена. Переплет – дубовые доски в коже с железными коваными фигурными накладками на обеих крышках и с ручкою на верхней крышке, верхняя крышка с внутренней стороны дополнительно укреплена двумя узкими врезными шпонками на деревянных гвоздях, XIV в.

На л. 8 об., 52 и 382 заставки тератологического стиля в красках. На л. 435 в конце текста грубый рисунок тератологической заставки. Инициалы тератологического стиля в красках на серовато-синем и серовато-зеленом фоне; на л. 414–420, 428 об., 431 об. и 432 об. инициалы нарисованы коричневыми чернилами с киноварью. Многочисленные орнаментальные завершения текста. На л. 394 вруцелетие и хронологические разъяснения. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 103 справа почерком XV–XVI вв.: „попытаю пера и чернил(а)“. На л. 123 на боковом поле почерком XVIII в.: „Сию книгу | крестья[нин] | Илья | Иванов | син“ (запись прерывается). На л. 394 рукою писца: „...едине много ... | | .. 4896 | ... от Адама до | кр(е)щ(е)нья Ру[с]ския зем(ли) лет | 6000 и 400 и 90 и 6 [918]. | От кр(е)щ(е)нья до | взят[я] Ряз[ани] от татар[ь] | лет 200 и 40 и 9“. На л. 394 об. – 395 об. киноварью расчерчены таблицы для хронологических вычислений (пасхалия), а на л. 395 об. запись употреблявшихся в Древней Руси чисел и следующая приписка: „С[и]ноксарь имеет м(е)с(я)щ | 12, а нед(еля) 8... и д(е)нь [пять строк не читается] пол[то]раста те[м]ь и 6 те[м]ь и 4 тысящи, а ви[со]костных при[бы]точных | днии тысяща и поль[с]омаста, | а оже оста-

нетъ лише 8 н(е)дель | и дву д(е)нь одинъ, то ест[ь] и|ндикт новое лет(о). Починает[с]я | все с(вя)т(ы)хъ от года до года 15 500 | и 200 с(вя)т(ы)хъ, а боле того | б(ог)ъ вестъ“. Здесь же скорописью XVII в.: „4-ста 42 листа“. На л. 396 запись рукою писца: „На статье н(е)б(е)сное. | Настануча м(е)с(я)ща н(е)б(е)снаго | сеяти и садити и воло[с]ь въоурезат(и), тонци | и гладши бывають. До | 9-го час(а) в 3 д(е)нь год сухъ | лесъ сечи, а не червень. | Въ 4-и д(е)нь от 6-го час(а) все | строити. Въ 5, 6, 7 д(е)нь | год растучъ, а не червен. | Въ 8 д(е)нь ни сух, ни сыръ, | но на все не строинъ. | Въ 9 д(е)нь от 3-яго час(а) | сеяти и садити и ино[е] все деяти. Въ 10, 11, 12, 13, 14, а в 15 лес сечи, | пень гниеть, а земля | кипра. Въ 16 ни на что | же не строин. Въ 17, 18, 19 | въ ты дни год ядрень, | яловици и свиньи бит(и). А въ 20, 21, 22 сеяти | и садити | и иное все деяти, | но коли н(е)бо ч(и)сто быва[е]т. Въ 23, 24, 25 на все | не строин. 26, 27, 28 лес сеч(и), год сух велми, от[р]осли нетут(и). 29, 30, еже сут(ь) межи, на все подобин. || Молода луна год сух 1, | 2, 3, 4 год до полудне, | а сыръ 5, 6, 7, 8 перекро[и] сух велми. А опят(ь) сырее всех въ 9, 10, 11, 12, 13, | 14, 15 сыръ же, а не гнеюч, | добро печи чинит(и), вапы | терти, опят(ь) шли сух. 16, | 17, 18 сего дни свиньи | бит(и) на лет(о). А потомъ | сыръ. 19, 20, 21, 22 перекрон сух. 23 потомъ | ветха сыръ, 24, 25, 26 | до полу, а потомъ все | сух 27, 28, 29, 30“. На л. 400 скорописью XVII в.: „Лета 7108 [1600] мая въ 30 де(нь)“.

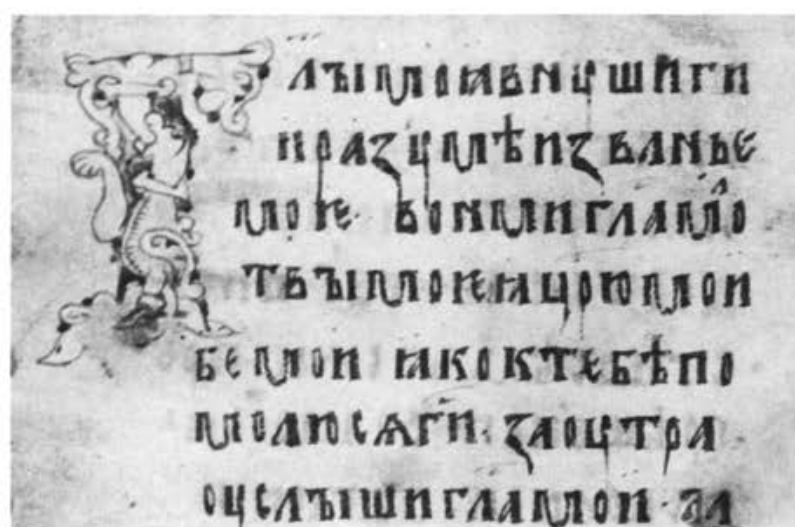
Лит.: Волков. Статистические сведения, по указателю № 440; Гранстрем, с. 53–54, табл. 8 (л. 9 об. с заставкой); Свири. Искусство книги, с. 31 (описан переплет); Предварительный список, с. 255, № 1235.

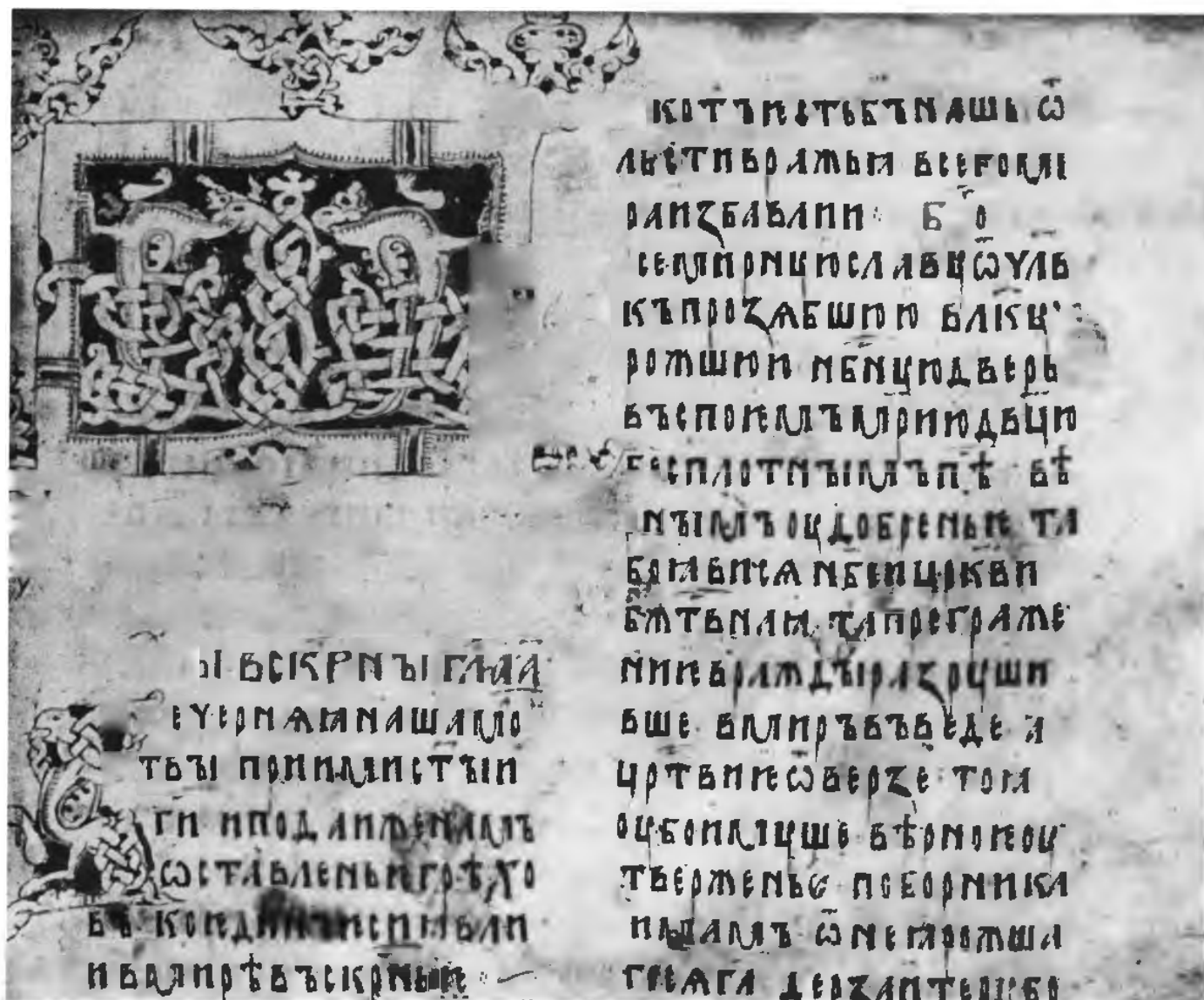
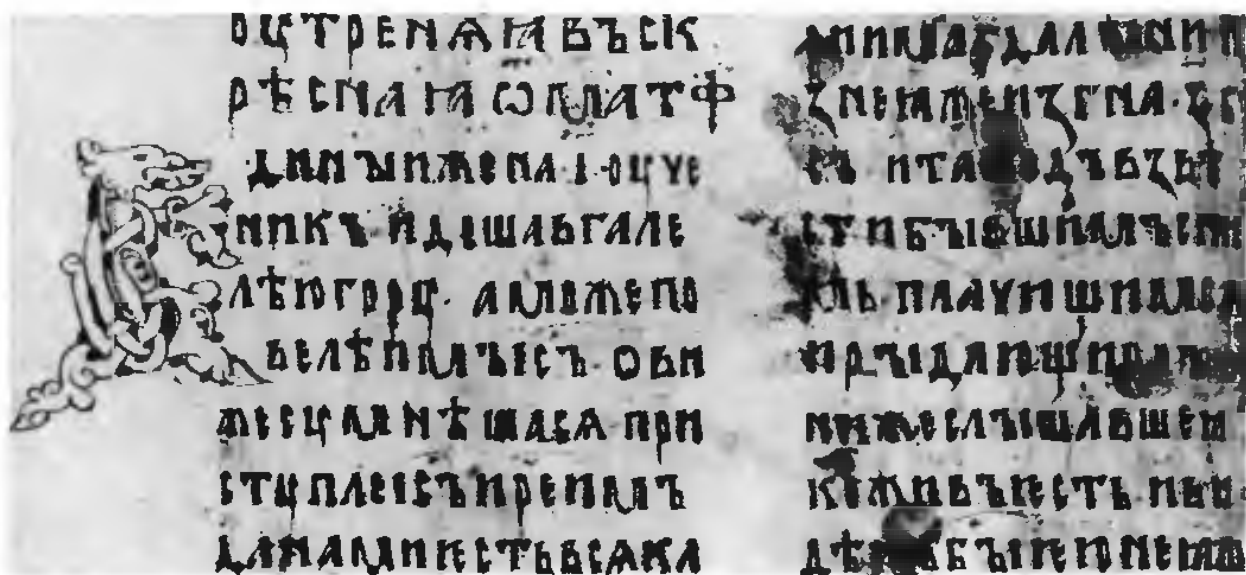

л. 8 об.
Заставка

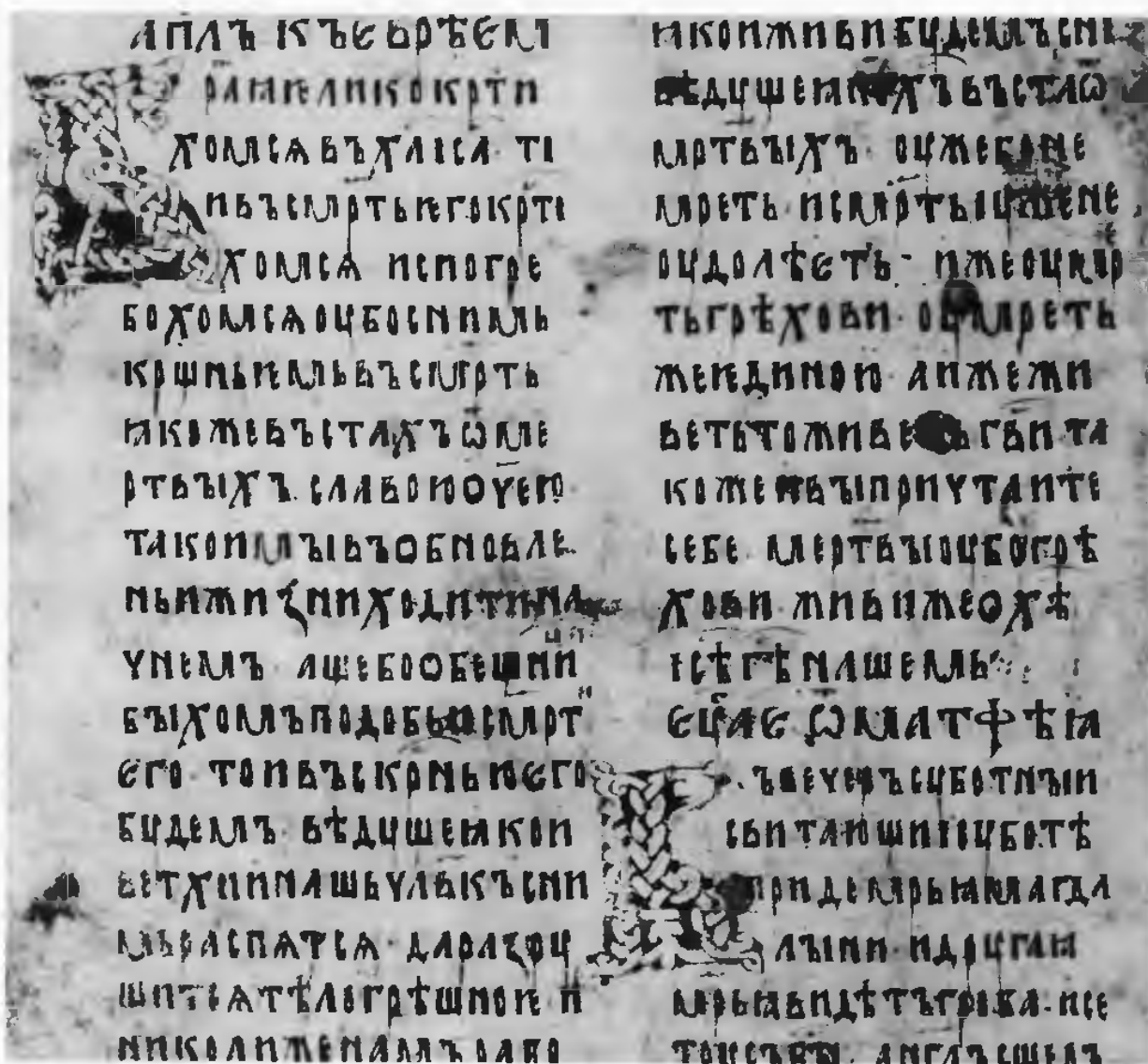

л. 28 об.
Инициал Г

л. 52
Заставкал. 103 об.
Инициал В

л. 164 об.
 Инициал П

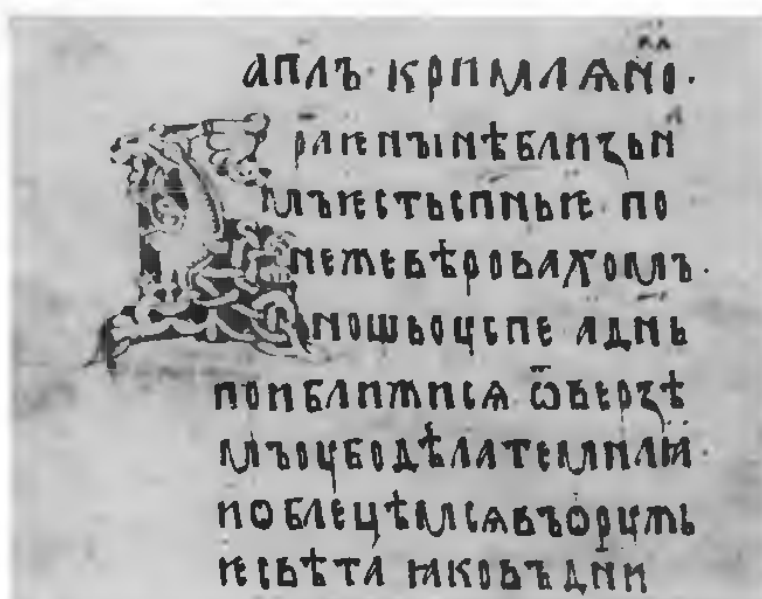
л. 179 об.
 Инициал В

л. 199 об.
Инициал В

л. 215 об.
Инициал В

л. 229 об.
Инициал В

ЕЗІ	ГЛН	ЕЦА
ЕНН	ГЛА	ЕЦА
ЕОН	ГЛБ	ЕЦАН
ЕНС	ГЛГ	ЕЦА
ЕНКА	ГЛД	ЕЦА
ЕНКВ	ГЛЕ	ЕЦА
ЕНКГ	ГЛЗ	ЕЦА
ЕНКА	ГЛН	ЕЦА
ЕНКЕ	ГЛА	ЕЦА
ЕНКЗ	ГЛБ	ЕЦА
ЕНКН	ГЛГ	ЕЦА
ЕНКО	ГЛД	ЕЦА
ЕНА	ГЛЕ	ЕЦА
ЕНЛА	ГЛЗ	ЕЦА
ЕНЛВ	ГЛН	ЕЦА
ЕНЛГ	ГЛА	ЕЦА
ЕНЛД	ГЛБ	ЕЦА
ЕНЛЕ	ГЛГ	ЕЦА
ЕНЛЗ	ГЛД	ЕЦА

В А Д А М А
К О Ш Н Ы Р У
У К Н Е З Е Л Т
Д Н Ч Н
В К О Ш Н Ы Р У
Б З А Т Н Я З А К
Н Н О Т А Т А О Т

ДРАГЫНЪ КНИЖИ
 МАТЪЮШЪ СВОЮ ГОИ
 ОЛЕКСАНДРОВНА. НЕ
 ДАНИСКОГО ИЛИ СВО
 КРАСНЫМЪ КНИЖИ
 СЪ СВОИМЪ ДЪМЪ
 СЪ СВОИМЪ ДЪМЪ

[illegible]

дрѣль блнл
плтвю ѿ аскоего
сде с андровна . не
занисагонлсромис
зе делнн ѿ легтнх
съзволбѣмь съ

[illegible]

ЦГАДА, ф. 281, № 9821

Жалованная грамота великого князя Олега Успенскому Ольгову монастырю

[1371 год.
Рязань].

Пергамен, 63,8 × 38,2. Устав, свиток (в настоящее время развернут и хранится в картонной папке).

Миниатюра – деисус из семи фигур: Спас, Богоматерь, Иоанн Предтеча, архангелы Михаил и Гавриил, Иаков брат божий („агыось Яковъ“) и чернец Арсений. Апостол Иаков представлен в качестве патрона великого князя, христианское имя которого было Иаков. Чернец Арсений – игумен Успенского Ольгова монастыря, он изображен коленопреклоненным, надпись гласит: „се грешный чернець Арьсенин“.

Грамота Олега Рязанского на село Арестовское (Аристовское) дана Успенскому Ольгову монастырю, расположенному в 12 верстах от Переяславля Рязанского вниз по Оке (на правом берегу). Обстоятельства, при которых состоялась передача документа из монастырского архива в Москву, неизвестны. С XVIII в. грамота хранилась в отделе грамот Коллегии экономии московского архива Министерства юстиции. Ныне находится в составе этого архива в ЦГАДА. В 1912 г. частично реставрирована (дублирована на холст и подклеена бумагой).

Лит.: Донесение в Археографическую комиссию члена ея г. Бердникова о древней грамоте князя рязанского Олега Иоанновича Ольгову монастырю. – ЖМНП, 1837, № VII (июль), отд. II, с. 134–138; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею, т. I. Спб., 1841, табл. против с. 1 (цв. литография);

Иванчин-Писарев Н. Спасо-Андроников монастырь. М., 1842, примеч. на с. 81 (мнение, что миниатюру исполнил смиренный Арсений, писатель грамоты); Срезневский. Древние памятники, 1, с. 100 и 262–263 (в перечне рукописей с датой „после 1356 г.“); то же, 2, стлб. 213; Срезневский. Палеография, с. 246–247; Лихачев. Материалы, II, табл. CCCXVI (№ 858); Успенский. Очерки по истории русского искусства, с. 305–306; Жалованная грамота Олега Рязанского, древнейший документ Московского архива Министерства юстиции. Снимок и текст со статьями Д. В. Цветаева и А. И. Соболевского. – „Сборник Московского архива Министерства юстиции“, т. I, ч. 1. М., 1913, с. 1–56 и трехцветное цинкографическое воспроизведение грамоты в свитке; Карский. Палеография, с. 55, 154; Романов Б. А. Элементы легенды в жалованной грамоте вел. кн. Олега Ивановича рязанского Ольгову монастырю. – „Проблемы источниковедения“, 3. М.–Л., 1940, с. 205–224 (предполагал, что грамота изготовлена не в княжеской канцелярии, а в Успенском монастыре); Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков, ч. 2. М., 1951, с. 125–130; Воронин Н. Н. и Лазарев В. Н. Искусство среднерусских княжеств XIII–XV веков. – ИРИ, III, с. 18; Черепнин. Палеография, с. 198–199, илл. 41; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в., т. III. М., 1964, № 322, с. 350–352 (издание текста с краткими комментариями); Вагнер Г. К. Рязань. М., 1971, с. 16–17, илл. 12; Его же. Проблема жанров в древнерусском искусстве. М., 1974, с. 201–202, илл. 42; Попова. Les miniatures, p. 152, 154.

[16]

ГИМ, Син. 105

Лествица Иоанна Лествичника

Вторая половина XIV века.

[Рязань (?)].

Пергамен, 1° (29,5 × 22,0). Устав, в 2 ст., 259 л. Переплет – картон в коже, XVIII в.

На л. 1 фрагмент сложной тератологической заставки и несколько других орнаментальных мотивов. На л. 1 об., 6 об. и 132 об. тератологические заставки в красках. Инициалы тератологического стиля в красках. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 почерком XVII в.: „Лествица“. Здесь же полууставом XV в.: „от великого | князя Фед(о)ра | Ольгович(а)“ [великий князь рязанский с 1402 по 1427 год]. На л. 3–13 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь: „Лета 7169 [1661]–г(о)сию кн(и)гу положил | Воскр(е)с(е)ния г(о)с(по)да б(о)га и сп(а)са н(а)ш(е)го И(и)с(у)са Х(ри)с(т)а Нового Иер(у)с(а)лима | смиреннии Никон б(о)жиею м(и)л(о)с(т)ию патриархъ. Кто | восхошет ю усвоит(и), яко ж(е) Ахав, с(ы)нь Хармиев, или утаит(и), | яко же Анания и Сапфира, да останет от него | г(о)с(по)дъ б(о)гъ св(я)тую свою м(и)л(о)сть и затворит двери | двери [sic!] с(вя)тых шедрот своих, и да придет на него неблагословен[ие] | и клятва и казнь б(о)жия душевная и телесная | в н(ы)нешнем веке и в будущем вечная мука. А кто сие | писание каким злом умышлением станет от кн(и)ги сея,

| да испишет его имя г(о)с(по)дъ б(о)гъ от кн(и)ги животная“. На л. 253верху уставом почерком писца: „г(оспод)и, помози ра“. На л. 259 то же: „г(оспод)и, помози рабу своему“. На л. 259 об. мелким полууставом: „от великого князя | Федора Олегович(а)“.

Предполагается, что в середине XVII в. рукопись находилась в личной собственности патриарха Никона. Как свидетельствует его вкладная, в 1661 г. Лествица поступила в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. По предположению А. А. Покровского, в конце XVII в. вместе с другими древними рукописями этого монастыря Лествица была взята в Москву и включена в „ризную“ патриаршую казну, в составе которой в XVIII в. перешла в Синодальное собрание. В 1920 г. в составе этого собрания поступила в ГИМ.

Лит.: *Савва*. Указатель, с. 188, № 105; *Горский и Невоструев*, III, № 141; *Волков*. Статистические сведения, по указателю № 527; *Покровский*. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 129, № XXVI; *Шенкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 194, библи.; Предварительный список, с. 235, № 824.

БАН, собр. Ф.А.Каликина, № 123

Пандекты Никона Черногорца

1390 год.

Солотчинский монастырь Рождества Богородицы около Рязани.

Бумага, 1°. Полуустав, в 2 ст., I-II + I-303 + I-IV л. Листы 1-40, 47, 68, 79, 87, 102, 103, 124, 131, 155, 156, 159, 160, 185, 199, 209, 240, 264, 279, 280, 285 и 301-303 написаны в XVIII в. взамен утраченных (на ярославской бумаге 1780 г.). Переплет – доски в тисненой коже, XVIII в.

Заголовки, заглавные буквы и инициалы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На л. 118 об. почерком писца киноварью: „Въ лет(о) 6898 [1390] м(е)с(я)ца начаты быша писати книги сия в манастири на Солодши в честь и въ славу пр(е)ч(и)стои | м(а)т(е)ри б(о)жии ч(е)стнаго ся Р(о)ж(е)ства при игумене Ефимьи“. На л. 135 внизу рукою писца (?): „δωχα σц, ω θεος“, то есть „слава тебе, боже“. На л. 176 об. уставом: „г(о)с(под)и, помози“. На л. 201: „г(о)с(под)и, помози рабу своему“.

Солотчинский монастырь расположен в 19 км от Рязани на Оке при впадении в нее речки Солотчи. По преданию, основан в конце XIV в. великим князем Олегом Ивановичем с помощью отшельников Василия и Евфимия (Добролюбов И. Солотчинский монастырь. Рязань, 1884;

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, II. СПб., 1892, № 1153). Приписка в рукописи является древнейшим точно датированным известием о Солотчинском монастыре. Имя игумена Евфимия в рукописи подтверждает предание. Характерное написание названия монастыря „на Солодши“ встречается и в жалованных грамотах Олега Ивановича этому монастырю (Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею, т. I. СПб., 1841, № 13, 14; обе грамоты даны до 1402 г. при игумене Феодоре).

Рукопись принадлежала реставратору и коллекционеру Ф. А. Каликину (1876–1971). Время и обстоятельства поступления в собрание этого владельца установить не удалось. Куплена у Ф. А. Каликина в 1951 г. Продолжением описанной рукописи является рукопись того же собрания № 124, но она возникла уже в первой половине XV в.

Лит.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, вып. II. XIX–XX века. М.–Л., 1958, с. 195 (кратко, приписка не указана); Предварительный список, с. 220, № 555.

ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 100

Хроника Георгия Амартола

XIV век.

[Тверь].

Пергамен, 1° (29,0×22,2). Устав, в 2 ст., 273 л., начало и конец утрачены. Переплет – доски в коже, XVI в.

Миниатюры: л. 17 об. – Спас на престоле, тверской князь Михаил Ярославич (1272–1319) и его мать княгиня Оксиния (40-е годы XIII в. – 1313), л. 18 – изображение автора Хроники монаха Георгия. Надписи: IC X[C], МИХ[А]ИЛЬ, ОКСИНИЯ, на передней стороне подножия Христа подпись художника: „мно[о]грешный раб б[о]жи и Прокопи[и]“, на основании барабана средней главы храма мельчайшим уставом надпись: „дньте не глад.“, на листах книги в руках Христа текст из Евангелия (Иоанн, VIII, 12). Текст на свитке Георгия совершенно стерт, только в предпоследней строчке видны буквы „фок. . .“ В рукописи кроме выходных миниатюр 127 иллюстраций. На л. 38, 150 об., 152 об., 157 об., 229, 235 об., 239, 246 об., 247 об., 249, 256, 260 об., 261 об. разновременные рисунки и наброски человеческих фигур (на л. 152 об. две сцены пира). Инициалы, заголовки и заглавные буквы киншварные.

На л. 25 об. внизу левого столбца мелким уставом, современным рукописи, одно слово (неразборчиво). На л. 75 внизу начало обращения: „по[мози]“. На л. 79 об. внизу в правом углу мелким уставом: „оумножи | . . . беа[к]оньяма“. На л. 126 внизу мелким почерком XIV–XV вв.: „яко к на пр[е]ст[о]ле“. На л. 171 внизу мелким уставом XIV–XV вв.: „т[о]с[о]д[и]ну, [или г[о]с[о]д[и]ну?] князю Володимеру Андреевичу“. На л. 174 внизу уставом XIV в.: „аше ти ключить оум[е]р[е]ти, | то оумри, а друга | не выдаи“. Здесь же на боковом поле неразборчивая приписка, проявленная химическим реактивом. На л. 179 начало обращения: „т[о]с[о]поди, помози[и]“. На л. 238 внизу почерком XIV–XV вв.: „от[ъ] князя от Володим[ера]“. По указанию Г. В. Попова, на л. 265 об. имеется плохо видимая молитвенная вкладная (Попов Г. В. Судьба тверского списка Хроники Георгия Амартола на рубеже XIV–XV вв., с. 76).

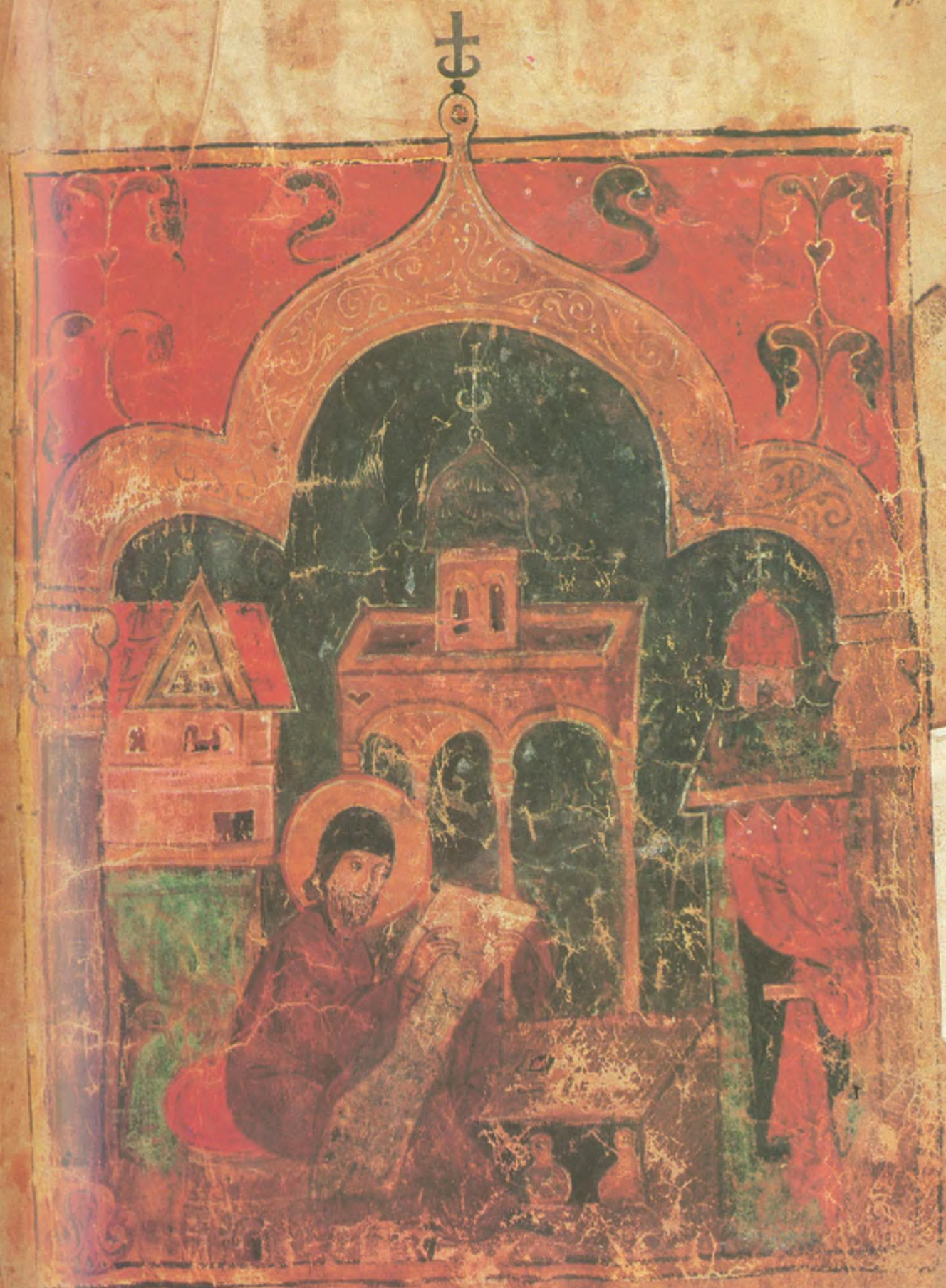
В Описи Троице-Сергиева монастыря 1642 г. рукопись не упомянута. Обстоятельства и время ее поступления в лаврскую библиотеку неизвестны. В 1747 г. в составе части лаврского собрания она была передана в библиотеку Троицкой Духовной семинарии, а после 1814 г. – в МДА. С 1920 г. в составе библиотеки МДА Хроника принадлежала Сергиевскому филиалу Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва). В 1921–1931 гг. находилась на выставке древних рукописей в Сергиевском музее (бывш. Троице-Сергиева лавра). Поступила в ГБЛ с этой выставки 11 марта 1931 г. (архив ГБЛ, оп. 23, ед. хр. 51, л. 24–24 об. и 25, № 22).

Лит.: барон фон Розенкамф Г. Объяснение некоторых мест в Несторовой летописи в рассуждении вопроса о происхождении древних руссов. – „Труды и летописи ОИДР“, ч. IV, кн. 1. М., 1828, с. 143, примеч.; Строев П. О византийском источнике Нестора. – Там же, с. 174; Снегирев И. Замечания о Георгии Амартоле. – „Труды и летописи ОИДР“, ч. V, кн. 1. М., 1830, с. 255–264; Барсуков Н. Русские палеологи сороковых годов. СПб., [1880], с. 83 (письмо О. М. Бодянского к И. П. Сахарову от 6 июня 1846 г. о готовившемся им издании лаврского Амартола „со всеми его изображениями“); Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Археологического общества, т. I. СПб., 1851, отд. IV, с. 30 (описание выходных миниатюр: материал заседания отделения 15 марта 1851 г.); Добролюбов Н. А. Собрание

сочинений в 9-ти т., т. 1. М.–Л., 1961, с. 379–381 (из исследования „О древнеславянском переводе Хроники Георгия Амартола“, написанном в 1857 г.); Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 204; Строев. Библиологический словарь, с. 60 (дата: начало XV в.); Леонид. Сведение о славянских рукописях, с. 15–18 (раздел пергаменных рукописей, № 8); Стасов, табл. XCIV, 1–4; Мансеев И. Д. Художественные и бытовые данные в славянском списке летописи Георгия Амартола из библиотеки Московской Духовной академии. – „Труды V археологического съезда в Тифлисе, 1881“, I. М., 1887, с. 161–169; архимандрит Леонид. Древняя рукопись. – „Русский вестник“, 1889, апрель, с. 16, примеч. I (о выходной миниатюре); Егоров. Библиографические разыскания в области древнейшего периода славянской письменности IX–X вв. – ЧОИДР, 1890, кн. 3, разд. III, с. 16; Егоров. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. III. М., 1894, с. 10–11; Волков. Статистические сведения, по указателю № 685; Никольский А. И. Славянский пергаменный список XIV в. хроники Георгия Амартола, хранящийся в библиотеке Московской Духовной академии. – „Археологические известия и заметки“, 1897, № 3, с. 93; Егоров. Славянская пергаменная рукопись хроники Георгия Амартола, хранящаяся в библиотеке Московской Духовной академии за № 100. – Там же, 1897, № 7–8, с. 260–261; Сырку П. К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке, т. I, вып. 1. Время и жизнь патриарха Евфимия Тырновского. СПб., 1898 („Записки историко-филологического факультета имп. С.-Петербургского университета“, ч. XXV, вып. 1), с. 498–501 (русский список с болгарского оригинала); Голубинский Е. История русской церкви, т. I, первая половина. Изд. 2-е. М., 1901, с. 889–890 (примеч. 4 к с. 889); Лихачев. Материалы, ч. II, табл. CCCLXI (№ 718 и 719), CCCLXXIX (№ 770–773); Соболевский А. Несколько слов о лицевых рукописях. – „Известия ОРЯС“, т. XIII, кн. 1. СПб., 1908, с. 97; Истрин В. М. Книги временные и образные Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. I. Текст. Пг., 1920, т. II. а) Греческий текст „Продолжения Амартола“, б) Исследование. Пг., 1922, т. III. Греческо-славянский и славяно-греческий словарь. Л., 1930; Айналов Д. Миниатюры древнейших русских рукописей в музее Троице-Сергиевой лавры и на ее выставке. – В кн.: Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917–1923 годы. Л., 1925 (ПДП, СХС), с. 12–35 и в разделе „Краткие сведения о деятельности Общества за 1923 год“, с. 9; Свиридин А. Н. Сергиевский историко-художественный музей, б. Троицкая лавра. М.–Л., 1925 („Подмосковные музеи“, вып. 5), с. 47; Олсуфьев Ю. Черты иконологического натурализма в памятниках XIII и XVII веков. Проктопий и Симон Ушаков. Сергиев, 1926, с. 4–8; Егоров. Структура пробелов. Историко-иконологический этюд по памятникам собрания б. Троице-Сергиевой лавры. Сергиев, 1928, с. 6–7; Дурново. Введение, с. 69, № 111 (дата: „XII в.“) и с. 108, № 20 (дата: XIII в.); Протасов Н. Д. Черты староболгарской одежды в славянской миниатюре. – „Труды секции археологии Института археологии и искусствознания РАНИОН“, III. М., 1928, с. 87–95, табл. III (рис. 1–3); Егоров. Славянская одежда в болгарской миниатюре XIV века. – Там же, IV. М., 1928, с. 391–407, табл. XXIII (рис. 3, 4 и 6); Некрасов А. И. Возникновение московского искусства, т. I. М., 1929, с. 196–201, рис. 89 и 90; Айналов Д. Летопись Георгия Амартола (Криница). – „Deuxieme Congres international des etudes byzantines. Belgrade, 1927“. Belgrade, 1929, с. 127–135, рис. 1–10;

- Кудрявцев П. Декілька сторінок із культурної історії давнього Києва. Бібліографічна довідка. – „Київські збірники історії й археології, побуту й мистецтва“, зб. I. Київ, 1931, с. 114–121; *Мицкевич Кр.* [Рец. на статтю Н. Д. Протасова о староболгарской и славянской одежде по миниатюрам Хроники Георгия Амартола]. – „Известия на Българския Археологически институт“, т. VI (1930–1931). София, 1932, с. 326–328 (ставит под сомнение вывод Н. Д. Протасова о болгарских чертах в одежде Михаила); *Кондаков Н. П.* Русская икона, III. Текст, ч. I. Прага, 1931, с. 203; *Аналов Д. В.* К истории древнерусской литературы, II. Иллюстрации к Хронике Георгия Амартола. – ТОДРЛ, III. М.–Л., 1936, с. 13–21; *Некрасов.* Древнерусское изобразительное искусство, с. 137–139, рис. 85 и с. 201–209, рис. 140; *Weitzmann K.* Illustration for the Chronicles of Sozomenas, Theodore and Malalas. – „Byzantion“, XVI, fasc. 1. 1942–1943. Boston, 1944, p. 131; История русской литературы, т. II. Литература 1220–1580-х гг., ч. I. М.–Л., 1946, с. 99, рис. 9; *Лазарев.* ИВЖ, I, с. 182; *Свирин.* Древнерусская миниатюра, с. 57–58, илл. на с. 59; *Воронин Н. Н. и Лазарев В. Н.* Искусство среднерусских княжеств XIII–XV веков. – ИРИ, III, с. 28–30; *Алатов М. В.* Всеобщая история искусств, т. III. М., 1955, с. 129–130, илл. 105; *Воронин Н. Н.* Литературные источники в творчестве древнерусских зодчих. – ТОДРЛ, XIII. М.–Л., 1957, с. 367–370; *Ухова.* Каталог, с. 182–183, библи.; *Кочетов С. И.* Троицкий пергаменный список летописи 1408 года. – „Археографический ежегодник за 1961 год“. М., 1962, с. 22 (о поступлении рукописи в библиотеку Троице-Сергиева монастыря между 1642 и 1723 гг.); *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. II. XIII–XV столетия. М., 1962, с. 142–143, 147, 392, 420, 421 и рис. 76, 212–214; *Dostál A.* Slovansky překlad byzantské kroniky Georgia Hamartola. – „Slavia“, roč. XXXII, seš. 3. Praha, 1963, s. 375–384; *Свирин.* Искусство книги, с. 72–74, илл. на с. 190–192; *Подобедова О. И.* К истории создания тверского списка Хроники Георгия Амартола. М., 1963; *Ее же.* Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1965, с. 11–48, илл. 1–15; Предварительный список, с. 212, № 411 [дата: кон. XIII(?) – нач. XIV и XIV вв.]; *Николаева Т. В.* Собрание древних рукописей. – В кн.: Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М., 1968, с. 171–172, илл. 209–211; *Ходова К. И.* К вопросу о выявлении лексической нормы в русском литературном языке древнего периода. – В кн.: Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968, с. 97 и сл.; *Grabar A.* L'art du Moyen Age en Europe Orientale. Paris–Baden-Baden, 1968, p. 151–152; *Вздорнов Г. И.* Иллюстрации к Хронике Георгия Амартола. – ВВ, XXX. М., 1969, с. 205–225, рис. 1, 2 (выходные миниатюры), 3, 5, 7, 9, 11–17 (илл. № 1, 4, 32, 5, 15, 93, 33, 66, 120 и 110); *Попов Г. В.* Пути развития тверского искусства в XIV – начале XVI века (живопись, миниатюра). – В кн.: Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV–XVI вв. М., 1970, с. 311–312, 314 (примеч. 15 – о владимирском протооригинале тверского списка Хроники), 322 (о поздних миниатюрах рукописи); Живопись древней Твери. Каталог выставки в Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева. М., 1970, с. 38, № 42 (рукопись на выставке отсутствовала); *Подобедова О. И.* Отражение византийских иллюстрированных хроник в Тверском (Троицком) списке Хроники Георгия Амартола. – In: XIVe Congrès international des études byzantines. Bucarest, 6–12 Septembre 1971. Rapports, III. [Bucarest, 1971], с. 65–82; *Киричников А. Н.* Древнерусское оружие, вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. Л., 1971, с. 14, 21, 34, 36, 38 и 39, табл. XXII (1–6); *Логвин Г. Н.* 3 глибин. Давня книжкова мініатюра XI–XVIII століть. Київ, 1974, с. 116 и сл., табл. XII–XIV (бездоказательное утверждение, что первая часть рукописи написана и украшена в Киеве в 1285–1299 гг.); *Вагнер Г. К.* Проблема жанров в древнерусском искусстве. М., 1974, с. 207 (о выходной миниатюре), 211, илл. 44; *Евсеева Л. М., Кочетков И. А., Сергеев В. Н.* Живопись древней Твери. М., 1974, с. 12–14, цв. табл. 4, 5; *Popova.* Les miniatures, p. 56, 58, fig. 31–34; *Walter Ch.* Raising on a Shield in Byzantine Iconography. – „Revue des études byzantines“, 33, 1975, p. 137–138, fig.; *Попов Г. В.* Судьба тверского списка Хроники Георгия Амартола на рубеже XIV–XV вв. – В кн.: Средневековая Русь. Сборник статей памяти Н. Н. Воронина. М., 1976, с. 75–83; *Розов Н. Н.* Архитектурные фронтисписы русских книг XI–XIV вв. – Там же, с. 173; *Киричников А. Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976, с. 24, табл. VII (1, 2); *Меуерский Н. А.* Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков. Л., 1978, с. 70–79; *Kämpfer F.* Das russische Herrscherbild von den Anfängen bis zu Peter dem Großen. Studien zur Entwicklung politischer Ikonographie im byzantinischen Kulturkreis. Recklinghausen, 1978, S. 148–149, Abb. 72; *Попов Г. В.* Заметки о тверской рукописи Хроники Георгия Амартола (позднейшие доделки и вопросы реконструкции первоначального облика кодекса). – ВВ, 39. М., 1978, с. 124–147, рис. 1–9; *Его же.* Тверская живопись XIV в. и палеологовский стиль. – В кн.: Средневековое искусство. Русь. Грузия. М., 1978, с. 179–183, с илл.; *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери. XIV–XVI века. М., 1979, с. 12–13, 17, 18, 20–22, 48–60, 70, 90–92.

л. 18 об.
Миниатюры – Создание Адама, Каин и Авель, прино-
сящие жертву

20.
О ПОНА СЪ КЛАВЪ РЪКЪ
МОНІІЯНОЕ МІАУАЛО
ЦАТВИЮЕ ГО ВАНЛОЕ
НУАЛАВНІНЪ ЗЕМАНСЕ
МАРИНЪ ПУДОЖЕНІ
ДЕКОЛЪНОІНЛАЕ
О КОЛЪ НАЖЕІНМАЖНАРО
НОВА О НЕГОЖЕІШТЬ АСО
РИНЪ НВЛУТЪ ВАЛЪ АСО
АНІ ПЕРІНДОЮН ПЕР
УНХЪ ТРАПЪ СОН ДУХНА
ВЪТОЦЪ ІАВНСАІНХЪ

л. 20
Миниатюра – Немврод, показывающий как „ловы деяти“

ДѢВЪСАМЪ И НЮ ИСОБЛА
ВЪТОНЪ МАМЕРАДЪ
АНИЗЪЛОШЕСТЕ АНИ
ПОТНЪННІ І ННАРЕН
ПОИМЕРИВОЮМАРНИ
ИГНИ ПЕРВЕНЦТВОВА
ВЪГРАДѢТОЛЬ

НЕГОЖЕРАДАРОДНІАГОРОД
СТАВРЕКШЕХОУЗЕБЪДЪ
НИИЪСАВНАІІІЕР
СКІИЗВЪЗІАКОНЫ

л. 20 об.
Миниатюры – Царь Крон на персидском престоле, Нин, сын Крона, на царском престоле в граде Ниневии

▷ лл. 23 об. / 24

Лист с миниатюрой – Персидский царь Кир, поклоняющийся пророку Даниилу / Лист с миниатюрами – Итальянский архитектор Пала, показывающий царю построенное им здание (палату), Ромул, убивающий Рема

П О томъ же царство варяжъ
 соудариша градъ и нима
 братъ иго тараголдъ зъ
 и транзвасъ и кыбелъ и
 полатъ и кы и полатыкы
 и дала и кыпи и еланко
 соудовъ дини и на ренка
 птоли и нима и кы и иже
 казанко и кы и кы и глава
 тойды и кы и кы и кы и
 мовождъ и кы и кы и кы
 и кы и кы и кы и кы

ЦРКВОУ АЖЕ И ДИНАТА УОМЕ 24.

ПУАВЪТЪ НЪТЪ НОУКАТНВЪ
 ГРАДЪ НАРЕНА И КАПИШЪ
 СОЗДАВЪ ИМАТИНАЦІА
 БНАВЪ И НАРЕНА И МАВЪ
 РТЪ ПРЖЕ ГЛАГОЛЕНА
 НЪ И ЖЕНІТЪ АРШВЪ
 ИТОЖЕ ПРАЗДНАТВОЮТЪ
 РИЛА И НЕПОВСАДЪ
 ИУЮТЪ ДНА ТОРЖТВА
 РАНА ПОЛН СОЗДАВЪ
 ДВУМЪ ИХЪ ОТА ПРЖА
 ТИ МНОЖЕСТВОЮ ДНА
 МА ИЪ ЗАМЕДОСАЖА
 ИМА РИЛА И МОЩЕ
 СТВА СЛАТНА ИТЪ
 ПЕРВЪ И ПОДЪРАМНА
 РИЛА И НАПЛАТНА
 КРИНА

111881

л. 81
Миниатюра – Единоборство Давида с Голиафом

л. 101
Миниатюра – Богач в мастерской у золотых дел мастера

Змѣшлѣмъ въ рцѣи своѣмъ
ни не вѣроу въ кнѣгахъ.
боу глаголюмъ оу мѣщѣ боу
замѣдактѣ се боу въ нѣ
шнѣмъ въ кѣвершнхъ тѣмъ
гоу нѣхъ же мѣи да лѣ
замѣ да аще въ роу кшн
принлѣшн въ боу доушнѣ
кѣбатѣ твоу нѣ глаголю
крѣпѣ же всѣмъ же павѣтѣ
моу створѣу авѣ коу тоу мѣ
зглаголюмъ. ѡнѣ же оу глаголю
въ нѣ трѣпетѣ нѣ въ нѣ

▷ лл. 107 об. / 108

Лист с миниатюрой – Пленение иудейского царя Манассии ассирийским царем Родахом / Лист с миниатюрами – Родах приказывает Манассии вернуться в Иерусалим и разрушить идольские капища, Манассия в темнице

и лаводоу на ны побѣ
на оу триадрощи нѣм
и на драхъ и не всеа. ѿнѣ
мъ же въ прощии мѣцка
и типе уальбѣ ѿнѣ же ѿ
щи. ни. нову ера на хъ а
себѣ въ щѣ а н до брѣ н мѣтѣ
моу дороа въ ша. сего ра дн
моу ю днѣ бѣщ нѣ мѣ моу ю ра
доу ты и побѣдоу волю. н да
ѿтого въ пѣ уаль и побѣдоу
не волю моу въ падоу. н бо
вѣа къ въ зноса нѣа мѣтѣ
въ тыа сѣмѣ ра мѣ же а въ зносе ты
Пон же кн иже црѣво а ма
на ннѣ нѣ го нѣ тво риза
н предѣ мѣ моу мѣ црѣво
ва въ аѣ. не. то бѣ за конѣ
нѣ и па хѣ вѣ прѣ мѣ го црѣ
ство ва въ шн мѣ ты н на н
до ло бѣго ва ннѣ нѣ крѣ вѣ
прѣа ннѣ. н вѣ ли ка го н
сѣ нѣ прѣ трѣ не рѣ мѣ крѣ
вѣ нѣ не по кн нѣ нѣ хѣ нѣ
лнѣ. нѣ мѣ не а мо рѣ а нѣ нѣ
до мѣ тѣ по слоу жн. нѣ же нѣ
до мѣ тѣ нѣ ѿ квер ннѣ нѣ хѣ
тѣ вѣ ро днѣ нѣ нѣ до лѣ дѣ ѿ

въ вѣ нѣ мѣ по сѣ та вѣ нѣ прѣ сѣ
та шѣ нѣ пѣ тн ца мѣ тра. нѣа мѣ
ннѣ нѣ ра днѣ нѣ кѣ то рѣ. нѣ зѣ лн
нѣ мѣ зѣ ло тѣ вѣ ра нѣ а кѣ вѣ нѣ
зѣ ло бѣ а нѣ сѣ прѣ мо жѣ ннѣ нѣ мѣ
тѣ вѣ ра. сѣ го ра днѣ нѣ мѣ гнѣ
во мѣ а тѣ въ бѣ ро да хѣ моу ю
а соу рннѣ кѣ мѣ. пѣ бѣ нѣ мѣ
нѣ а зѣ а нѣ вѣ де нѣ въ бѣ
дѣ ннѣ нѣ вѣ гнѣ

28 не мѣ жѣ тѣ нѣ ѿ нѣ ѿа когѣ
тѣ црѣ мѣ а соу рннѣ ко мѣ нѣ
дѣ нѣ ѿ ко вѣ нѣ а нѣ въ зѣ ло нѣ
въ нѣ оу жѣ а мѣ дѣ а мѣ а въ зѣ ло нѣ
въ пѣ бѣ ннѣ ко мѣ вѣ де нѣ. нѣ
нѣ мѣ а прѣ трѣ шѣ ннѣ нѣ вѣ
до сто нѣ мѣ трѣ нѣ а тѣ моу коу. н
прѣ а бѣ ннѣ мѣ по ка тѣ ннѣ

АЗНЫМ СМЛОНА ПИСТИ
 ПАВЛАЗОШПНГСА ВПГ
 ДИКЪ СМЛОНА ПИЦИК
 КЛУУЛВУСКЫКЛВЛАА
 ПЕТРЪ МБЪХЪ ВНИТИ
 И ТИ ЕТ ДОЩЕТЪ И ПСКА
 СМЛОНА СЪЩЕДЪШН И
 МАКОНЪ ГЛАВШН ДИВН
 ШЛСА СМЛОНА СЪЩЕДЪШН
 КЛАВЛОНА СЪЩЕДЪШН
 ТРЪ ПИТОРА СМЛОНА
 И СЪЩЕДЪШН ДИВН
 И СЪЩЕДЪШН ДИВН
 И СЪЩЕДЪШН ДИВН

л. 152
 Миниатюра – Творение чудес апостолом Петром и
 Симоном магом

л. 182 об.
 Миниатюра – Извержение Везувия

ГЛАЖЕВЪ ГЛАЖЕВЪ ГЛАЖЕВЪ
 МЫТЪ И ПИСУХЪ БОТНИ
 ЦИХЪ ВЪ ВРЕМЯ И ПОЛ
 ДИСКУЩА МЪСА БЖТВН
 ПДЕ ПАТРИКІИ ПРОУСН
 СКИНИ ПИ ПМЛН КЪ СЦ
 ДИКАЛИ И ФПАТОМЪ ВЪ
 ПРОСИМЪ ПРІАДЪМНН
 ПРІАДОДОЛЪ ШКАЛО
 ТЕКА ЦИХЪ ТЕПАЦЬ

[19]

ГИМ, Син. 246

Пролог на март – начало июня

XIV век.

[Тверь (?)].

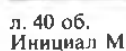
Пергамен, 1° (40,0×31,5). Устав, в 2 ст., 105 л., конец утрачен. Переплет – картон в коже, XVIII в.

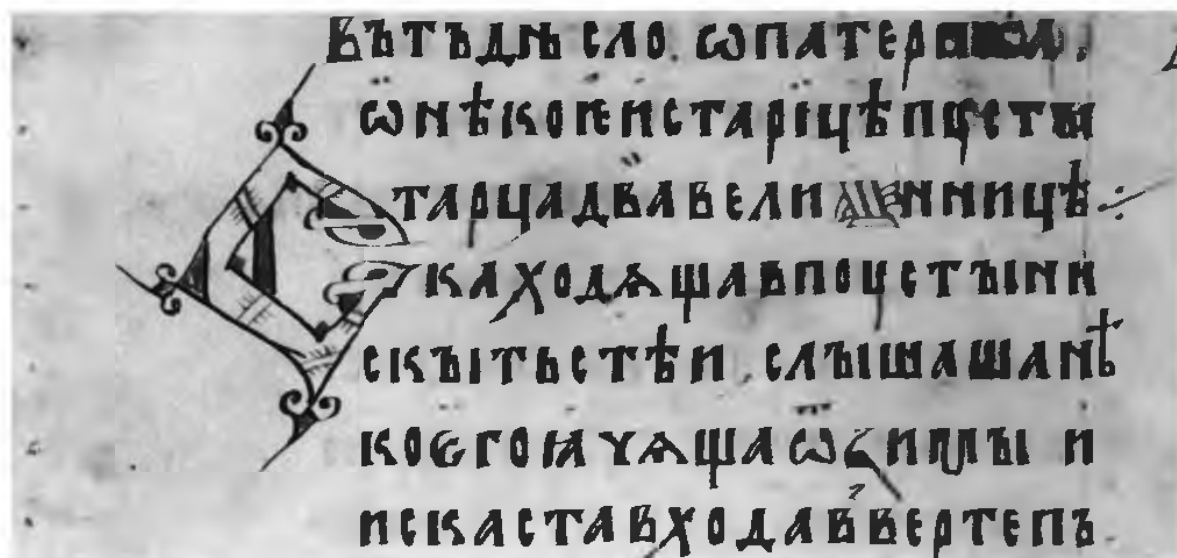
На л. 1 оставлено место для заставки. Заголовки кино-варные. Инициалы киноварью и чернилами. На л. 104–105 об. тератологические инициалы, на остальных листах инициалы упрощенного старовизантийского стиля.

На л. 4 на верхнем поле против чтения на 2 марта („Страсти святого мученика Феодота епископа“) приписано крупным полууставом XVI в.: „+ В тѣи д(е)нь преставление иже въ с(вя)тыхъ о(т)ца нашего | Арсенія еп(и)-с(ко)па тѣрьскаго, новаго чудотворца“. На л. 83, 85 и 86–87 чтения русским святым: Борису и Глебу (2 мая), на преставление Феодосия Печерского (3 мая) и „Слово от жития святого Феодосия“. На обороте последнего бумажного листа почерком XVIII в.: „Максимъ Васильевъ“.

Время и источник поступления рукописи в Синодальную библиотеку неизвестны. Вероятно, она передана в 1788 г. из Типографской библиотеки (*Покровский*. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 171, № XX). В 1920 г. в составе Синодального собрания рукописей поступила в ГИМ.

Лит: *Савва*. Указатель, с. 222, № 246; *Покровский*. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 171, № XX и 262, № XX; *Некрасов*. Очерки из истории славянского орнамента, с. 36 (примеч. 3), табл. V (1–2); *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 188, библи.; Предварительный список, с. 230, № 732; *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева), ч. II. М., 1973, с. 46, № 900, с краткой библи.

л. 63 об.
Инициал С

л. 105 об.
Заголовок и инициал И

[20]

ГБЛ, ф. 304, № 15

Мерило Праведное

Третья четверть XIV века.
[Тверь].

Пергамен, 4° (20,5 × 14,8). Устав, 349 л. + 2 бумажных чистых. Начало и конец, а также ряд листов в середине рукописи утрачены. Переплет – картон в коже, XVIII в.

На л. 1 об. миниатюра – Праведный судия. На л. 2 тератологическая заставка в красках. На л. 69 оставлено место для заставки. На л. 165 об. киноварный плетеный инициал. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На чистом л. 68 об. мелким уставом почерком одного из писцов написано: „ослодобины“.

Рукопись поступила в библиотеку Троице-Сергиева монастыря между 1642 и 1723 гг. (*Кочетов С. И.* Троицкий пергаменный список летописи 1408 года, с. 22). Источник поступления неизвестен. С 1920 г. хранилась в Сергиевском филиале Библиотеки Гос. Румянцевского музея. Поступила в ГБЛ в феврале 1930 г.

Лит.: барон *Розенкампф* [Г. А.] Обзорение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829, с. 266, примеч.; *Калачов Н.* Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. М., 1846, с. III–IV; *Его же.* Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. М., 1846, с. 59; *Его же.* Мерило Праведное. – В кн.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым, кн. 1. М., 1850, отд. III, с. 28–36; *Срезневский.* Древние памятники, 1, с. 97; *Иларий и Арсений*, I, № 15; *Строев.* Библиологический словарь, с. 359; *Срезневский.* Древние памятники, 2, стлб. 204–205; *Его же.* Древние памятники, 2 (снимки), табл. 30; *Владимиров.* Обзор южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVII ст. – „Чтения в Историческом обществе Нестора летописца“, кн. IV. Киев, 1890, с. 117 (считал рукопись западнорусской); *Волков.* Статистические сведения, по указателю № 683; *Дурново Н. Н.* К истории сказаний о животных в старинной русской литературе, I. Отъ Шестоденца избрано о животехъ. – „Древности. Труды Славянской комиссии имп. МАО“, т. III. М., 1902, с. 45–60 (напечатана статья из Мерила); *Сергеевич В.* Русская Правда в четырех редакциях. По спискам Археографического, Троицкого и князя Оболенского. СПб., 1904, с. XXI, фототипическая табл.; *Снежанский М. Н.* Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. М., 1904, с. 316–320; *Айналов Д.* Миниатюры древнейших русских рукописей в музее Троице-Сергиевой лавры и на ее выставке. – В кн.: Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917–1923 годы. Л., 1925 (ПДП, СХС), с. 33–35; *Дурново.* Введение, с. 76, № 171 и с. 257 (библ. примечания издателей); *Любимов В. П.* Палеографические наблюдения над Троицким списком Русской

Правды. – „Доклады Академии наук СССР“, 1929, серия В, № 6, с. 109–114; *Карский Е. Ф.* Русская Правда по древнейшему списку. Л., 1930, с. 22–23; *Правда Русская*, I. Тексты. Под ред. акад. Б. Д. Грекова. М.–Л., 1940, с. 89–99; *Правда Русская.* Учебное пособие. М.–Л., 1940, с. 18 и табл. против с. 17; *Тихомиров М. Н.* Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. М.–Л., 1941, с. 88 и сл.; *Его же.* Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953, с. 17, 28–29, 49–74; *Его же.* Воссоздание русской письменной традиции в первые десятилетия татарского ига. – „Вестник истории мировой культуры“, 1957, № 3, с. 9–10; *Ухова.* Каталог, с. 77; *Закон Судный людем краткой редакции.* Подг. к печати М. Н. Тихомиров и Л. В. Милов. М., 1961, с. 15–16, 55–56 и 157–167 (воспр. текста Закона); Мерило Праведное по рукописи XIV века. Издано под наблюдением и со вступительной статьей акад. М. Н. Тихомирова. М., 1961 (полное фототипическое издание рукописи); *Кочетов С. И.* Троицкий пергаменный список летописи 1408 года. – „Археографический ежегодник за 1961 год“, М., 1962, с. 22 (о поступлении рукописи в библиотеку Троице-Сергиева монастыря между 1642 и 1723 гг.); *Милов Л. В.* Из истории древнерусской книжной письменности XIV века (палеографические наблюдения). – „Вестник Московского университета“, серия IX. История, 1963, № 3 (май-июнь), с. 23–33; *Правда Русская*, III. Факсимильные воспроизведения текстов. Под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова. М., 1963, с. 35–37, 39–67; *Николаев Г. А.* Заметки о языке Мерила Праведного. (К вопросу о специфике жанра и стилистических особенностях памятника). – „Вопросы теории и методики изучения русского языка“, вып. 4. Ижевск, 1965, с. 176–186; *Его же.* Формы именного словообразования в языке Мерила Праведного XIV века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Казань, 1966; Предварительный список, с. 224, № 639; *Данилова В. М.* Палеографические наблюдения над рукописью Мерила праведного (ГБЛ, Троицкое собрание, № 15). – „Ученые записки московского Педагогического института имени В. И. Ленина“, № 326 („Вопросы языкознания и русского языка“, ч. I). М., 1969, с. 130–144; *Вздорнов Г. И.* Из истории искусства русской рукописной книги XIV века. – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга, [сборник первый]. М., 1972, с. 162–170; *Порова.* Les miniatures, p. 154; *Зализняк А. А.* Противопоставление букв О и Ѡ в древнерусской рукописи XIV века Мерило Праведное. – „Советское славяноведение“, 1978, 5, с. 41–68; *Попов Г. В.* Заметки о тверской рукописи Хроники Георгия Амартола (позднейшие доделки и вопросы реконструкции первоначального облика кодекса). – ВВ, 39. М., 1978, с. 129 и примеч. 21; *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери. XIV–XVI века. М., 1979, с. 17, 18–19, 65–66.

КТО СТИПРАВЕННІИ СІДІВІ ПОД
МІСТЬЮ СІДІТРА ДІВІТЕНІИ
НАСТЕПЕНЬ. СІДІТРА НАРАДІТ
НІСІЛЫ СІДІТРА СІДІТРА СІДІТРА
ВІДІТРА СІДІТРА

СНІАКНИГН

ЛѢТОПРАВЕДНОЕ

ВЪСЪНСТІННЫИ. СВѢТЪОУМЪ
ОКОЛОКИ. ДЕРЦАЛОСЪКТИ. ТДЛБЕ
ТНЛА СЛѢПОТЪВЪМЪ. ПРИПІТЕНЪОУ
ДЛѢ СКОУВЕНЪБРАЗУМЪ. ПНІКІТЪ
ПОДЛЫСЛЪ. ПАСТЫРСТАДИ. КОМБЛА
СОЛДЫННІКЪ. БОЛКОЛТАДЕНЪ. ТАТ
ДЛѢ ПЕРЪ. БОУНАДЛЪСОКОЛЪ. НАТОУ
ДЛѢ САНЦЕ. ОУКІТВАСЪ. УОУВЕДЪСОУ

ПНІТІЗДШЕНЪ. БОЛКОЛТАУУУУУ
ДЛѢ СЛОВЕСИ. ИШНЪБАНАУА. ОУ
БЗЪКОУАТИ. ДІКІОУОУАКТЕННІС
ДНАУАТИ. БОЛКОЛТАУУУУ

БАН, собр. Н. В. Тимофеева, № 9

Лествица Иоанна Лествичника

1402 год.

Тверь.

Бумага, 4° (20,2 × 13,4). Полуустав, 180 л. Переплет – доски в тисненой коже с медными застёжками.

На л. 3 киноварная заставка на белом фоне. На л. 7 киноварное изображение лествицы. Инициалы, заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 3–6 и 8 скорописью XVII в.: „Сия | глаголемая | книга | Лествица Ондreja | Данилова | сына | Карпова, | а подписал“. На л. 4 об., 5 об., 8 об., 10 об., 12 об., 14 об., 16 об., 18 об. и 20 об. другая запись (вкладная): „... 6183 [1675] августа в . . ден(ь) | дал сию книгу | Лествицу в Кр(ес)томаровскую | пустыню | иеромонах Иона иер(у)салимлянин | по своеи д(у)ши и по своих родителех, | и в роды родов неотемлему никимь“. На л. 9 об. другими чернилами: „Лета 6183 [1675] септевриа въ 30 де(нь) дал сию книгу Лествицу в Кресто|маровскую пустыню иеромонах Иона иер(у)с(а)лимлянин по сво[ей] д(у)ше и по родителех. Подписал Игнати иеромонах“. На л. 31 скорописью XVII в.: „Сия книга Крестомаровские пустыни“. На л. 178 киноварная приписка писца: „Въ лет(о) 6000-е девятесть 10-е [1402] индикта | въ 10-и написана быс(ть) сия книга нари|цаемая Лествица с митрополича | списка съ г(о)с(поди)нова | с Кыприанова всея | Руси, занеже ту Лествицу г(о)с(поди)нь пре(о)с(вя)ше|н-ны(и) митрополитъ писалъ въ Ц(е)с(а)риграде | с грескаго на русьскыи языкъ. И тои спи|сокъ вынеслъ с(вя)ш(е)ноинонокъ [sic!] Прохоръ | градъ въ Тферъ к пре(о)с(вя)ш(е)нному еп(и)с(ко)пу Арсенью. И оумолихъ о тои книзе г(о)с(поди)на еп(и)с(ко)па ты|ферьскаго Арсения с великимъ жела|ниемъ и написахъ сию книгу на Ворь|зе“. На л. 178 об. скорописью: „Лета 6183 [1675] августа в ден(ь) дал сию книгу | Лествицу в Кр(ес)томаровскую пустыню | иеромонах Иона иеросалимлянин по своеи

д(у)ши | и по своих родителех“. Здесь же многочисленные пробы пера, читается: „Василия, Григория, Никона“.

Крестомаровская Воздвиженская пустынь, собственно-стью которой была наша рукопись, известна с 1647 г. По одним сведениям, официально упразднена в 1764 г., по другим – сожжена Ем. Пугачевым в 1780 г. Находилась в 12 верстах к юго-востоку от Макарьева Нижегородской губернии (ныне село Чернуха). См. о ней: *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. II. СПб., 1892, № 890; *В. Д.* Забытая история патриаршей ставропигии – Крестомаровской общежительной пустыни Нижегородской губ., Васильсур-ского уезда. – „Московские церковные ведомости“, 1914, № 37, с. 705–712 и № 38, с. 731–736. Рукопись принадлежала ученому-архивисту Н. В. Тимофееву (1869–1942). Приобретена БАН в 1948 г. от его дочери З. Н. Савельевой.

Лит.: Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, вып. II. XIX–XX века. М.–Л., 1958, с. 194 (кратко); *Вздорнов.* Роль славянских монастырских мастерских письма, с. 174 и рис. 1 (заглавный лист с заставкой); *Розов Н. Н.* Статистика и география русской книги XV в. (предварительные данные). – В кн.: Книга в России до середины XIX века. Л., 1978, с. 44; *Попов Г. В.* Заметки о тверской рукописи Хроники Георгия Амартола (позднейшие доделки и вопросы реконструкции первоначального облика кодекса). – ВВ, 39. М., 1978, с. 128 и примеч. 15; *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери. XIV–XVI века. М., 1979, с. 86.

ГИМ, Чуд. 219

Лествица Иоанна Лествичника

1404 год.

Тверь.

Бумага, 4° (21,7 × 13,8). Полуустав, 1 + 282 + 1 л. Переплет – доски в коже с золотым тиснением, XIX в.

Инициалы, заголовки и заглавные буквы киноварью и чернилами.

На л. 205 на нижнем поле помета киноварью полууставом XV в.: „+ а се татратъ первая переступлен[ая]“. На л. 213 той же рукою, но крупно и чернилами: „а се татратъ перестоупленая“. Тетради, действительно, перебиты. На л. 215 об. против текста „Потшимся и потроудимся всею силою на блаженного сего верх взыти...“ киноварью нарисована указующая рука и приписано: „+ хотяи в[ыс]тинноу смере[н]ь быти, симъ | внимаи“. На л. 261 крупным уставом чернилами: „а се татратъ другая измешана“. На л. 282 беглым полууставом (почерк писца): „В лет(о) 6912 [1404]-м кончанъ бы[ша] книги

сия гл(аголе)мая Лестви|ца м(е)с(я)ца мая въ 20 д(е)нь | на память с(вя)т(а)го м(у)ч(е)н(и)ка Фале|лея при бл(а)-говернемъ вели|ком князе Иване Михайлович(е) и при епискупе Арсеньѣ“.

История рукописи неизвестна. В 1899 г. в составе собрания Чудова монастыря она поступила в Синодальную библиотеку, а в 1920 г. – в ГИМ.

Лит.: *Петров*. Книгохранилище Чудова монастыря, с. 164; *Попов*. Список; *Тихомиров*. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря, с. 14; *Попов Г. В.* Заметки о тверской рукописи Хроники Георгия Амартола (позднейшие доделки и вопросы реконструкции первоначального облика кодекса). – ВВ, 39. М., 1978, с. 128 и примеч. 16.

ГПБ, Q п I 31

Патерик Киево-Печерский

1406 год.

Тверь.

Пергамен, 4° (23,0×17,5). Устав, в 2 ст., 202 л. Переплет – доски в коже с золотым тиснением, XVIII в.

На л. 1 заставка балканского стиля в красках из пересекающихся кругов. На л. 13 единственный в рукописи киноварный тератологический инициал (перед чтением Жития преподобного Феодосия Печерского). Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1–1 об. по нижним полям скорописью XVII в. была сделана приписка, но выскоблена. На л. 2–5 нижние поля срезаны, и вместо них подклеены свежие пергаменные обрезки (приписка, вероятно, продолжалась и на этих листах). На л. 202 запись киноварью: „В лет(о) 6914 [1406] инди(к)та 14 м(е)с(я)ца ма[й]рта въ 21 д(е)нь | на памят(ь) с(вя)т(а)го о(т)ца | Якова созданы | быша книги сия | при бл(а)говернемъ | великом князи И[в]ане Михайлович(е) | замышлениемъ | б(о)голюбиваго еп(и)с(ко)па | Арсения Тферьскаг(о), аминь“. На л. 202 об. скорописью XVII в.: „Сия книга г(лаго)лемая Антонии и Феодосии Печерскихъ Киев[ск]ихъ чудотворцовъ“ и „Смиреннии Арон епискупъ“.

Рукопись принадлежала ржевскому купцу Е. В. Берсеневу, от которого в 1865 г. поступила в Публичную библиотеку.

Лит.: Кубарев А. О Патерике Печерском. – ЖМНП, 1838, октябрь, с. 78; *Его же*. Описание харатейного списка Патерика Печерского. – Там же, 1840, июнь, отд. II, с. 121–146; *Его же*. О Патерике Печерском. – ЧОИДР, № 9, 1847, отд. I, с. 5–6, примеч. 9; *Его же*. Описание харатейного списка Патерика Печерского. – Там же, с. 23–36; *Его же*. О редакциях Патерика Печерского вообще, в ответ на статью: „Обзор редакций Киево-Печерского Патерика, преимущественно древних“. М., 1858 (оттиск из ЧОИДР, 1858, кн. 3, отд. I, с. 95–128, литографированные снимки л. 150 об. и приписки писца с датой на л. 201); ПСРЛ, т. I. Спб., 1846, с. XVII (№ 13) и 254–267;

Макарий, епископ Винницкий. Обзор редакций Киево-Печерского Патерика, преимущественно древних. – „Известия имп. Академии наук по ОРЯС“, т. V. Спб., 1856, стлб. 134–137; *Бодянский О.* Житие Феодосия, игумена Печерьского, списание Нестора. По харатейному списку XII-го века Московского Успенского собора. – ЧОИДР, 1858, кн. 3, отд. III, табл. III (л. 13 и 13 об.) и табл. IV (л. 14 и 14 об.); Каталог рукописям и старинным книгам, принадлежащим ржевскому почетному гражданину Е. В. Берсеневу. – ЧОИДР, 1864, кн. 1, с. 225, № 2; Отчет имп. Публичной библиотеки за 1865 год. Спб., 1866, с. 22–23; *Барсуков Н.* Жизнь и труды П. М. Строева. Спб., 1878, с. 315; *Филарет*, архиепископ Черниговский. Русские святые, т. I (январь–февраль). Спб., 1882, с. 290; *Стасов*, табл. XCIV (5); *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 4. Спб., 1891, с. 397–398 и кн. 5. Спб., 1892, с. 90; *Абрамович Д. И.* Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. Спб., 1902, с. 32–35; Патерик Киевского Печерского монастыря. Издание имп. Археографической комиссии. Спб., 1911, Приложение; *Никольский*. Материалы для словаря, с. 76; *Титов Ф.* Типография Киево-Печерской лавры. Исторический очерк (1606–1616–1916 гг.), т. I. Киев, 1916 (на обложке: 1918), с. 21 (воспроизведен лист с заставкой); *Кримський Аг.* Українська мова, звідкіля вона взялася і як розвивалася. – В кн.: *Шахматов Ол., Кримський Аг.* Нариси з історії української мови та хрестоматія з пам'ятників письменської старо-українщини XI–XVIII вв. Кнв, 1924, с. 196 (цинкографический снимок л. 1 об.); *Дурново*. Введение, с. 80, № 195; *Абрамович Д. И.* Киево-Печерский патерик. Киев, 1930; История русской литературы, т. II. Литература 1220–1580-х гг., ч. 1. М.–Л., 1946, рис. 22 (лист с заставкой); *Гранстрем*, с. 61, библи.; *Дубровина В. Ф.* К изучению слов греческого происхождения в сочинениях древнерусских авторов. – В кн.: Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания. М., 1974, с. 62–104; *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери. XIV–XVI века. М., 1979, с. 85–86.

Местонахождение неизвестно

Евангельские чтения[1394, 1400 или 1412 год.
Тверская земля].

Пергамен, 1°. По словам И. И. Срезневского, „книга эта написана искусным писцом очень тщательно“, 183 л.

Вкладная запись: „Лет(а) 69. . [последняя цифра читалась неясно – 2, 8 или 20, то есть 6902, 6908 или 6920 (1394, 1400 или 1412)]. Се язъ С(е)мень Тут(о)лома ключникъ вношу сию книгу Еу(ан)г(е)лие | опракос вкладомъ | монастырь с(вя)таго арх(а)н(г)ела княжимъ княз(я) моего бл(а)говерного | Ивана Дмитревича и княгини его Марфы. | А за писмо дал игу|мену Миките три ру|бли, а на кожу преже | того далъ тожь три | рубли, а игумену о|собъ рубль, а Семену | паробку особъ десять гро|ши. А игумен Еу(ан)г(е)лие | взялъ в тетрадехъ, | а камку и серебро и иконе [к иконе?]. А поминати по д(у)ши | матери княж кн(я)г(и)ни | Федосьи наказалъ, а | Еу(ан)г(е)лие храни“.

По словам И. И. Срезневского, издавшего эту вкладную, рукопись принадлежала Кирилло-Белозерскому монастырю. Но И. И. Срезневский ее не видел, а взял сведения о ней из бумаг А. Х. Востокова, среди которых имелось и два снимка с рукописи¹. Из вкладной видно, что существовал некий князь Иван Дмитриевич, который имел супругу Марфу и мать Феодосью, скончавшуюся до 1394, 1400 или 1412 г. И. И. Срезневский предполагал, что упоминаемый здесь князь – это Иван Дмитриевич, состоявший в родстве с тверскими князьями (отдал свою дочь за Юрия Ивановича тверского в 1423 г.). Он ссылался на то, что в Твери был Архангельский монастырь

и что здесь были в ходу литовские гроши. „Не решаюсь, впрочем, – писал он, – сказать что-нибудь окончательно“. Тверское происхождение рукописи угадано И. И. Срезневским правильно. У правнука великого тверского князя Михаила Ярославича Дмитрия Еремеевича Дорогобужского (умер в 1407 г.) был сын Иван Дмитриевич, живший в конце XIV – начале XV в. Иван Дмитриевич известен только по родословцам. Он был владельцем Чернятинского удела, выделенного ему из состава Дорогобужского. Чернятинский удел находился на территории Клинского уезда, на стыке нынешних Московской и Калининской областей. Он тянулся от верховьев реки Шоши по среднему течению реки Ламы (Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г., т. II. СПб., 1891, с. 557–559). Фамилия Тутолминых также связана с Тверским краем. В Успенском монастыре в Старице над их родовой усыпальницей до сих пор стоит большая каменная церковь св. Троицы, построенная в начале XIX в.

Лит.: Срезневский И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, вып. II. – „Сборник статей, читанных в ОРЯС“, т. I. СПб., 1867, с. 61–64 (XXVII. Запись при книге Евангельских чтений 1394, 1400 или 1412 года с заметкою о цене книги); Соболевский. Палеография, с. 23; Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков. М., 1959, с. 133 (автор ошибочно полагает, что речь идет о двинском Михаило-Архангельском монастыре).

¹ В бумагах А. Х. Востокова, хранящихся в Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР, выписки и снимки нами не найдены.

ГИМ, Муз. 4034

Кааф

1415 год.
Кашин.

Бумага, 4° (20,0 × 13,0). Полуустав, 1 + 1 – 257 + 1 л., начало и часть листов в середине утрачены. Переплет – доски в тисненой коже с жуками из красной меди.

Мелкие инициалы, заголовки и заглавные буквы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На внутренней стороне верхней доски переплета подклеен листок с указаниями о содержании, писце и месте написания рукописи, о дате, палеографических признаках письма и т. д. На л. I нenum. незначительные пометы XVII в. На л. 26 внизу полустертая запись писца (не читается). На л. 257 рукой главного писца: „В лет(о) 7923 [1415] написаны быша книги сиа | нарецаемыя Каафъ въ граде Кашине | м(е)с(я)ца геньваря въ I на памят(ь) иже въ с(вя)т(ы)хъ о(т)ца | нашего Василья Кесареискаго при бл(а)говерных | князи Васильи Михайлович(е) и Иоанне Бори(сови)ч(е), при с(вя)щ(е)нном еп(и)с(ко)пе тферьском Антоньи | рукою многогрешнаго иерея Ииаоанна [sic!], | служителя с(вя)т(а)го Р(о)ж(е)ства Х(ри)с(то)ва. О Х(ри)с(т)е И(и)с(у)се амин(ь)“.

На л. I нenum. об. в конце – карандашная помета М. В. Щепкиной о покупке рукописи Историческим музеем летом 1948 г. у наследников П. П. Шибанова. Здесь же пространная записка М. В. Щепкиной от 10 августа 1948 г. о пергаменном Каафе XIV в. из бывш. собрания И. П. Плигина (ныне неизвестном), о содержании рукописей с названием Кааф и перечень литературы о них. Собрание саратовского купца Ф. О. [так!] Плигина было продано в свое время московскому антиквару П. П. Шибанову, который частями продавал плигинские рукописи Публичной библиотеке и Библиотеке Академии наук (см.: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1905 г. Спб., 1912, с. 39–142; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II. XIX–XX века. М.–Л., 1958, с. 109–110). Отдельные редкие рукописи оставались, очевидно, у П. П. Шибанова: характерно, что Кааф Исторического музея идет от его наследников. Есть поэтому основание считать, что пергаменной рукописи Каафа не было и что в записке М. В. Щепкиной речь идет именно о рукописи ГИМ, Муз. 4034.

Лит.: Попов Г. В., Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери. XIV–XVI века. М., 1979, с. 94.

ГПБ, Q 1 207 (собр. Ф. А. Толстого)

Слова постнические Исаака Сирина

1416 год.

Саввин-Сретенский монастырь
около Твери (?).

Бумага, 4° (20,6 × 13,5). Полуустав, 373 + I–III л. Переплет – доски в тисненой коже.

Инициалы тонкие киноварные, заголовки и заглавные буквы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На л. 373 об. рукою писца две приписки: 1) „Въ лет(о) 6924 [1416] написана б(ы)сть книга сия въ | обитель пр(е)п(одо)бнаг(о) б(о)гоноснаго о(т)ца на|шего Савы помощью б(о)жиею и ктито|ра нашег(о) бл(а)гочисти-ваго господина | князя А[ле]ксандра Ивановича. А замы-шлениемъ б(о)голюбиваг(о) господина игу[мена] | о(т)ца Варсаноуфия. Въ славоу жи|воначялныя и единосоушныя Тр(ои)ца | и въ чьсть пр(е)п(од)обному и б(о)гоносно-моу о(т)цу | Саве и ныня присно и въ веку веков ами-нь“; 2) „Написана быс(тъ) книга сия роукою много-

гре|шнаг(о) и мног(о)страстнаг(о) ерьмонаха | Аврамя и Исакия“.

Рукопись куплена для Публичной библиотеки в составе собрания Ф. А. Толстого в 1830 г.

Лит.: *Калайдович и Строев*. Обстоятельное описание сла-вяно-российских рукописей . . . графа Ф. А. Толстова, отд. II, с. 323–324, № 174; *Филарет*. Русские святые, т. I (январь–февраль). Спб., 1882, с. 298; *Лихачев*. Палеогра-фическое значение бумажных водяных знаков, ч. I, с. 88 (неправильно сообщается, что рукопись нарисана в Сав-вино-Сторожевском монастыре близ подмосковного Зве-нигорода); *Соболевский*. Палеографические снимки, табл. XII и XIII; *Иконников*, II(1), с. 998; *Карский*. Палеогра-фия, с. 288, 298.

[27]

Калинин, Областной краеведческий музей, инв. № 1893

Евангелие

1417 год.

Тверь.

Бумага, 1° (25,1 × 19,5). Полуустав, 381 л. Переплет – картон в коже с золотым тиснением, XVIII в.

На л. 11, 106, 169 и 281 большие заставки растительного орнамента и тератологические инициалы в красках и золотом (инициал на л. 169 тонкий киноварный). Заголовки, заглавные буквы и остальные инициалы киноварные. В заголовках вязь.

На л. I нунум. помета химическим карандашом: „Ризница Тверского Кафедрального собора. 11 октября 1926 года“. На л. I и 10 почерком середины XIX в.: „Книга сия принадлежит Тверскому Кафедральному собору“. На л. 11–15 почерком XVII–XVIII вв.: „Смиранныи Арсении, архиепископ | тверьский и кашиньский, | и преж архангельский, гречанинь, | даль сие Евангелие в домъ | великаго архистратига Михаила“. На л. 381 рукою писца мелким красивым полууставом: „Сие Еуа(н)г(е)лине списано бысть въ б(о)госп(а)саемемъ | и преславнемъ граде Тфери въ д[о]моу ве[ли]ког(о) | Сп(а)са при бл(а)говерномъ и б[о]г[е] и хр(и)столюбивомъ велико[м] | князи Иване Михаилович(е) повелениемъ г(о)с(поди)на | пре(о)с(вя)щеннаго еп(и)с(ко)па | Антониа тферьскаг(о). | Написася роуко[ю] мног(о)грешнаг(о) | раба б(о)жиа | дьяка | Илии. | В лет(о) 6926 [1417] индикта 10 м(е)с(я)ца маиа въ 7 | на памят(ь) с(вя)-

т(а)го ап(о)с(то)ла Андроника“. Внизу киноварью вязью „Слава всевидцю свершителю б(ог)оу, свершающему всяко начинание, аминь“.

Рукопись хранится в Калининском музее с 1926 г.

Лит.: *Чередеев К.* Биографии тверских иерархов. Тверь, 1859, с. 44–45; *Стасов*, табл. XCIV (6–9 и 10–12); *Жизневский А. К.* Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888, с. 141, примеч. 1; *Лихачев*. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I, с. XLV, 89; *Первухин Г. П.* О тверских иерархах. Тверь, 1901, с. 49; *Овсянников Н. Н.* Указатель тверской старины. Тверь, 1903, с. 32; *Рубцов М. В.* Деньги великого княжества Тверского. Археолого-нумизматический очерк из истории тверской культуры XIII–XV в. – В кн.: Труды Второго областного Тверского археологического съезда 1903 года 10–20 августа. Тверь, 1906, отд. II, с. 163 и примеч. 5; *Никольский*. Материалы для словаря, с. 64; *Карский*. Палеография, с. 297; *Голубев И. Ф.* Собрание рукописных книг г. Калинина. – ТОДРЛ, т. XI. М.–Л., 1955, с. 459; *Ильин М. А.* Собрание рукописей архива Калининской области. – „Археографический ежегодник за 1960 год“. М., 1962, с. 212 (упом.); *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери. XIV–XVI века. М., 1979, с. 97.

ГИМ, Син. 331

Устав церковный

1437/1438 год.

Тверь.

Пергамен, 1° (29,5 × 21,0). Полуустав, I + 278 + I л. (л. 277 – бумажный). Переплет – картон в коже, XVIII в.

На л. 1, 4 и 81 большие красочные заставки балканского стиля из пересекающихся кругов, на л. 170, 170 об. узкие концовки, на л. 245, 257, 261, 262 и 267 такие же заставки (киноварь, чернила), на л. 174 линейная киноварная заставка. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1–68 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь: „Лета 7166 [1658]-го | июня въ [число пропущено] день | положилъ | сию книгу | ц(е)рковныи Уставъ | великий г(о)с(у)д(а)рь | св(я)теи- | шии Никонъ, | архиеп(и)ск(о)пъ | ц(а)рствующаго | града | Москвы | и аsea великия | и малыя | и белыя Росии | патриархъ, | въ домъ | св(я)таго | живоноснаго | Воскр(е)с(е)ния | г(о)с(по)да б(о)га | и сп(а)са | н(а)ш(е)го | Ии(су)са Хр(и)ста | Новаго | Иер(у)с(а)лима. | А кто | восхошет ю | усвоити, | яко же | Ахавъ, | сынъ Хар- | миевъ, | или утаити, | яко же | Анания | и Сапфира, | да отиметь | от него | г(о)с(по)дъ б(о)гъ | св(я)тую свою | м(и)л(о)сть | и затворить | двери | св(я)тыхъ | щедротъ | своихъ, | и да приидетъ | на него | небл(а)г(осло)вление | и клятва | и казнь | б(о)жия | д(у)шевная | в н(ы)неш- | немъ | веке | и в будущемъ | вечная | мука. | А кто | сие писание | какимъ | злымъ | умышлениемъ | испишетъ | от книги сея, | да испишет его имя | г(о)с(по)дъ б(о)гъ | от книги | животныя“. На л. 277–277 об. (бумага, XVI в.) написано о соборе на тверского епископа Евфи- | мия и о поставлении на его место Арсения в 1390 г. (см. текст: *Горский и Невоструев*, V, с. 312–313; *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 206–207). На л. 277 об. почерком XVII в. напи- | сано, а потом выскоблено: „Изо Твери Желтикова м(о)н(а)ст(ы)ря“. На л. 278 приписка писца: „Изволе- | ниемъ о(т)ца, и съвершениемъ с(ы)на, и спешениемъ с(вя)т(а)го д(у)ха, и м(о)л(и)твами пр(е)с(вя)тыя вл(а)- | д(ы)чица наша | б(о)городица и приснод(е)вы М(а)риа | и с(вя)т(ы)хъ о(те)цъ, възаконившихъ | намъ правила сиа, | простирается и неплоднaа де|сница бл(а)гознаменитыя | цветы ц(е)ркве прекрасныя | тростию начертати. В лет(о) | 6946 [1438] при державе | бл(а)говернаго и б(о)гохрани- | маго христолюбиваго великого князя Бориса Алексан- | дрович(а) въ пространемъ | граде Тфери. Бл(а)г(о)- | сло)вениемъ и строениемъ книги сея | б(о)голюбиваго с(вя)щ(е)ннаго еп(и)с(ко)па Илии б(о)гом сп(а)саемаго | града | Тфери. Изрядно бо и велие желание имаше на | сьво|коупление книжное и на оукрашение ц(е)рк(о)вное, | печалоуся д(е)нь и ношь строя ц(е)рк(о)вныи чинъ. Аз же | груобыи Андреи днакъ трудолюбне въсприахъ | тетратъ м(е)с(я)ци декемвриа въ 20 на памят(ь) с(вя)-

т(а)го с(вя)щенном(у)ч(е)н(и)ка Игнатия Б(о)гоносца. Съверших же о Х(рист)е 40 | тетратей м(е)с(я)ця маиа въ | 21 д(е)нь на память | с(вя)тых великихъ ц(а)рей и рав- | ноап(о)с(то)лъ Костянтина | и Елены. Тогда неплодней | мои роуце плод пока|заша, весне оубо настоящи, идеже | цветы от | деревъ процвелоша и яве еже от земля възра- | ша|емаа былиа. Тогда и сеемое семя по повелению | б(о)жию и новокоренится потихости. Морю же и | н(е)- | б(е)си яснишимъ бывати, еже от земаго пооб|блечения | и мыглы премеишимся. Ц(е)ркви же Оуспешниа пр(е)- | с(вя)тыя вл(а)д(ы)ч(и)ца наша б(о)городица цветы | приемлетъ | бл(а)гознаменитыя, книгоу Типикъ, о с(вя)- | темъ | д(у)се начертанною. По вся времена знаменаю- | щоу | ц(е)рк(о)вное оукрашение и чинъ въ славу еди- | ному | прем(у)дрому б(о)гоу, в Тро(и)ци певаемоу, | н(ы)не и в беско|нечныя веки, аминь“. На л. 278 об. | почерком XVIII в.: „В сии книге 278 номеров. Певчеи | Никифор Петров“. На обороте последнего (бумажного) | листа почерком того же времени: „Максим Васильев“.

В 1658 г. рукопись принадлежала патриарху Никону и была вложена им в Ново-Иерусалимский монастырь. После удаления Никона перешла в „ризное“ патриаршее собрание (*Покровский*. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. XXII, указатель). С 1920 г. хранится в ГИМ.

Лит.: *Савва*. Указатель, с. 262; *Беляев И.* Михаил Алек- | сандрович, великий князь Тверской. – ЧОИДР, 1861, | кн. 3, с. 30, примеч. 1; *Савва*. Палеографические снимки, | табл. 36, с. 30; *Горский и Невоструев*, V, № 387; *а[рхи- | мандрит] Л[ео]нидъ*. О славянских переводах церковного | богослужебного Устава. – ЧОИДР, 1867, кн. 2, отд. I, | с. 10; *Ключевский В.* Древнерусские жития святых как | исторический источник. М., 1871, с. 183; *Прозоровский*. | Чтения по истории славяно-русской палеографии, с. 89, | № 15; *Колосов В.* Михаил Александрович, князь Тверской | и Микулинский. Тверь, 1900, с. 65–66; *Иконников*, II (1), | с. 1001; *Колесников*. Сборник снимков, табл. 19 (2); *Покровский*. Древнее псковско-новгородское письменное | наследие, с. 111, 114 (примеч. 1), 124; *Дурново*. Введение, | с. 81, № 205; *Карский*. Палеография, с. 288, 294; *Щепкина | и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, | с. 206–207, библи.; *Орнаментика русских рукописей XI– | XVII веков (по материалам собрания Отдела рукописей | ГИМ)*. Шульгина, с. 253, илл. на с. 246 (заставка); *Кучкин В. А.* Повесть о Михаиле Тверском. М., 1974, | с. 165, примеч. 11; *Розов Н. Н.* Статистика и география | русской книги XV в. (предварительные данные). – В кн.: | Книга в России до середины XIX века. Л., 1978, с. 44.

БАН, Археогр. ком. 189

„Сийское Евангелие“ Евангельские чтения

1340 год.
Москва.

Пергамен, 1° (31,5 × 25,0). Устав, в 2 ст., 216 л. Переплет – мягкий кожаный, сверху и снизу красками нарисованы примитивные рамочки, XIX в.

На л. 172 об. миниатюра – Отослание учеников на проповедь. На л. 1 заставка тератологического стиля в красках. Многочисленные инициалы в красках. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На внутренней стороне верхней крышки переплета и на переднем форзаце киноварные пометы Антониева-Сийского монастыря, Архангельского епархиального древлехранилища, Археографической комиссии Академии наук СССР и БАН. На л. 1 в нижней части заставки мельчайшим уставом: „г(оспод)и, по(мози | мног(о)-гр(е)шному Иоанн(у) застави(ц)ю сию“. На л. 113 внизу киноварью рукою писца: „а се описахся, нед(елю) преж(е) на(п)исахъ, а суб(боту) после“ (действительно, воскресное чтение написано раньше субботнего). На л. 155 снова киноварью, мелко: „а се описахся, литургию прежде на(п)исахъ, а заутреню после“. На л. 216–216 об. следующее послесловие: „В лет(о) 6000-е 800-е 47-е [1339], иниди(к)та 12, миротворенаго и с(о)ли(е)чньного кроуга въ 4-е лет(о) ви(с)икостное, жидовьсего ирук | въ 7-е лет(о), епакта 18 лет(о), въ | 5-и каландъ м(е)с(я)ца марта, | жидовьскы нисана, написа(н)о быс(т)ь си Еуа(н)г(ели)е въ граде Мо(й)скове на Двину къ с(вя)теи Б(о)городици | повелениемъ рабомъ б(о)ж(и)имъ Ананию черньцемъ. О семь | бо князи великомъ Иване | прор(о)къ Езекии(л) гл(аголе)тъ: в последнее время въ апустевшии з(е)мли на западъ встанеть | ц(е)с(а)рь, правду любяи, соу(д)ъ | не по мьзде судяи, ни в поно(ш)ение поганымъ странам, | при семь будетъ тишина вел(я) в Роуской земли, и вс(и)я(е)тъ въ дни его правда, яко | же и быс(т)ь при его ц(е)сарстве. Хвали(т)ь Римьская земля Петра | и Павла, Асия Иоана Бо(го)слове(ц)а, Индииская Фому, Ера(п)оль Филипа, Руская | земля перевозванаго | ап(осто)ла Андрея, Гречьская(я) земля ц(е)с(а)ря Костянти(на). Сему бл(а)городному | князю великому Ивану, | створшему дела подо(б)на в Руской земли пра(в)оверному ц(е)с(а)рю Костянтину. О семь бо лесно(сло)в(е)цъ гл(аголе)тъ: постави, | г(оспод)и, законодавца на(д) ними, да разумею(т)ъ языци яко ч(е)л(о)в(е)ци | суть. То же рек: б(о)ж(е), судъ ц(е)с(а)р(е)в | даи же правду с(ы)н(о)ви ц(е)с(а)р(е)ву. | Сии бо князь великомъ | Иоа(нн)и имевше правии | суд пач(е) меры, поминая | б(о)ж(е)ственае писания, | исправления с(вя)т(ы)хъ и | пр(е)п(од)о(б)ныхъ о(те)ц по пра(в)иломъ монокану(н)ьн(ы)мъ, ревнуя пра(в)оверному ц(е)с(а)рю Оустияну. || В то бо время бл(а)гоч(е)стию | велию восиявши, многи(мъ) с(вя)т(ы)мъ ц(е)рк(в)амъ съзи(да)емымъ, оучению | б(о)ж(е)ственныхъ словесъ от оу(с)тъ его яко источнику | велию текущую, напая(ю)щи бл(а)гоч(е)ст(и)выхъ с(вя)т(и)тель | с(е)рдца и х(ри)с(т)олюбивыхъ | въ его державе людии. | Безбожн(ы)мъ ереса(мъ) преставшимъ при | его державе, многимъ | книгамъ написан(ы)мъ его повелениемъ. | Ревнуя пра(в)оверному | ц(е)с(а)рю гречьскому Ману(илу) любяи с(в)яти(т)ельскыи са(н)ъ, постническое жит(и)е любяи, оудержае пра(в)оверную с(вя)тую вероу. | Сирымъ в бедахъ по(мощ)никъ, вдовци от | насилникъ изимаа | яко от оустъ лвоу. Всеи Роу(с)кой земли поминаа веле(г)л(а)сно державу его ц(е)с(а)рства. Си(и) бо великии рабъ б(о)ж(и)и Ананиа черн(е)цъ, поминаа | его с(вя)т(и)тельскыи са(н)ъ, горя д(у)х(о)вною мы(с)лю къ б(о)гов(и), хотяи видети | вышнии Ер(уса)л(и)мъ, поминаа | д(у)шею первыхъ пра(в)оверныхъ ц(е)с(а)рин, всехъ с(вя)т(ы)хъ и | м(о)л(и)твоу

прародитель своих. | [Киноварью:] А писали многогрешни(и) дяди Мелентии | да Прокоша, бл(а)г(о)-с(ло)в(и)те и(х)ъ, а не клените“.

Евангелие найдено П. М. Строевым в июне 1829 г. в библиотеке Антониева-Сийского монастыря Холмогорского уезда Архангельской губ. В 1903 г. в составе рукописного собрания Сийского монастыря передано в Древлехранилище Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. В 1922 г. числилось в отделении рукописных и старопечатных книг Архангельской Публичной библиотеки (Дом книги имени М. В. Ломоносова), фактически хранилось в пакгаузах Архангельской таможни. В 1927 г. перешло в архив Историко-археографической комиссии (Ленинград), а в 1932 г. – в рукописное отделение БАН (см. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, вып. II, с. 54, 156–157).

Лит.: Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878, с. 184 (о находке П. М. Строевым Сийского Евангелия в июне 1829 г.), 198 (о первом публичном упоминании Сийского Евангелия в отчете П. М. Строева 29 декабря 1829 г., прочитанном в Академии наук); Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. – „Сборник ОРЯС“, т. XX. СПб., 1880, с. 145–148 (LXXXVI. Запись с похвалою в. к. Иоанну Калите); Строев. Библиологический словарь, с. 1, примеч. 1 (из предисловия А. Ф. Бычкова); Срезневский. Древние памятники, 2, столб. 188; Викторов. Описи, с. 68–69, № 1; Волков. Статистические сведения, с. 36, по указателю № 51; Бугославский Г. К. Рукописное пергаменное евангелие апракос Антониева-Сийского монастыря 1339 года. – „Архангельские епархиальные ведомости“, 1902, № 23, часть неофф., с. 812–827 и № 24, часть неофф., с. 844–863; Его же. Заключение к описанию рукописных евангелий XIV–XVII вв. Архангельской епархии. – „Архангельские епархиальные ведомости“, 1904, № 14, часть неофф., с. 539–549; Его же. Рукописные евангелия Древлехранилища Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск, 1904, с. 1–34; Лихачев. Материалы, ч. II, табл. CCCLXII; Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI–XVIII вв. Под ред. А. И. Соболевского. СПб., 1906, табл. 11; Соболевский. Лекции, с. 15, 76 и др.; Лихачев Н. П. Манера письма Андрея Рублева. [СПб.], 1907 (издание ОЛДП, CXXXVI), илл. 21; Соболевский. Палеография, с. 85 и 91, табл. 5; Щепкин В. Н. Московская иконопись. – В кн.: Москва в ее прошлом и настоящем, т. 5. [М., 1910], с. 227; Успенский. Очерки по истории русского искусства, с. 307–311, табл. LXX (между с. 310 и 311); Шахматов А. А. Курс истории русского языка. (Читан в С.-Петербургском университете в 1908–9 уч. г.), ч. 1. СПб., 1910–11 г. (литографированное издание), с. 276; XXV-летие Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск, 1913, с. 21–22; Тереминский А. К истории рукописной библиотеки Сийского монастыря. – „Архангельские епархиальные ведомости“, 1913, № 20, с. 560 (кратко); Сибирцев И. Рукописное Сийское евангелие 1339 г. С двумя снимками с рукописи (епископа Михея) и приложением ценных в миссионерском отношении примечаний. Уфа, 1913; Щепкин В. Христос благословляет апостолов (миниатюра Сийского евангелия 1339 года). – „Голос минувшего“, 1913, № 3, с. 294–296, цв. таблица; Никольский. Материалы для словаря, с. 45 (о чернеце

Ананий), библ.; *Никольский В.* История русского искусства, т. I. М., 1915, с. 55, илл. на с. 56; *Alpatoff M.* Die frühmoskauer Reliefplastik. Beschlag der Ikone der Gottesmutter von Wladimir und eine Evangeliumdecke des Sergiew-Troitzky-Klosters. – „Belveder“, Nr. 51/52, 1926, S. 246, Abb. 14; Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1926 год, II. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л., 1927, с. 258–261 (о судьбе Сийского Евангелия в 1922–1926 гг.: хранилось вместе с большинством других рукописей Архангельского Древлехранилища в пакетах Архангельской таможи); *Дурново.* Введение, с. 71, № 126; *Карский.* Палеография, с. 48, 301 и 303; *Жидков Г. В.* Московская живопись середины XIV века. М., 1928, с. 116–124; *Некрасов.* Древнерусское изобразительное искусство, с. 195, 214, рис. 137; История русской литературы, т. II, ч. I. М.–Л., 1946, с. 69, рис. 6; *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947, с. 187; *Свирин.* Древнерусская миниатюра, с. 63–64; История Москвы, т. I. Период феодализма XII–XVII вв. М., 1952, с. 84–85, рис. на с. 86 (заставка); *Лазарев В. Н.* Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 72–73; *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV–XV веках. М., 1957, с. 241; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, вып. II. XIX–XX века. М.–Л., 1958, с. 54, 157, 171, рис. 36 и 37; *Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960, с. 513–515; *Свирин.* Искусство книги, с. 22, 25, 83–84, цв. илл. на с. 197 (миниатюра); *Сморгунова Е. М.* Древнейший московский рукописный памятник. (Палеографическое описание и вопрос об оригинале рукописи 1339 г. БАН, № 338). – В кн.: Источниковедение и история русского языка. М., 1964, с. 119–141, рис. 1–4; Предварительный список, с. 216, № 494; *Мещерский Н. А.* К датировке „Похвалы Ивану Калите“. – „Вестник Ленинградского университета“, 1967, № 2. История – язык – литература, вып. I, с. 137–139 (датирует окончание рукописи 25 февраля 1340 г.); *Его же.* К изучению ранней московской письменности. – В кн.: Изучение русского

языка и источниковедение. М., 1969, с. 93–103 (датировка и выявление источников „Похвалы Иоанну Калите“); *Вздорнов Г. И.* Живопись. – В кн.: Очерки русской культуры XIII–XV веков, ч. 2. Духовная культура. [М., 1970], илл. на с. 273 (миниатюра), 274; *Лазарев В. Н.* Московская школа иконописи. М., 1971, с. 7, цв. табл. 2; *Вздорнов Г. И.* Из истории искусства русской рукописной книги XIV века. – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга, [сборник первый]. М., 1972, с. 140–155, илл.; *Прохоров Г. М.* Прение Григория Паламы „с хионы и турки“ и проблема „жидовская мудрствующая“. – ТОДРЛ, XXVII. История жанров в русской литературе X–XVII вв. Л., 1972, с. 356–357; *Плугин В. А.* Мировоззрение Андрея Рублева (некоторые проблемы). Древнерусская живопись как исторический источник. М., 1974, с. 101 (о сюжете миниатюры – „Прощальная беседа Христа с учениками“); *Ророва.* Les miniatures, p. 66, 68, 70, fig. 37; *Николаева Т. В.* Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976, с. 126, илл. 42 на с. 125 (миниатюра); Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков. Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976, с. 78–82, рис. 31 (образец почерка на л. 40); *Ухова Т. Б.* Книжная миниатюра Древней Руси. – В кн.: Триста веков искусства. Искусство Европейской части СССР. М., 1976, с. 218–219, илл. на с. 218 (миниатюра); *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977, с. 5, 76; *Щанов Я. Н.* Древнеримский календарь на Руси. – В кн.: Восточная Европа в древности и средневековье. Сборник статей. М., 1978, с. 339–341 (датируется 5 или, что вероятнее, 28 марта 1340 г.); *Белова Л. Б., Кукушкина М. В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки. – В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978, с. 165, № 42; *Бубнов Н. Ю.* Русские и славянские пергаменные рукописи Библиотеки АН СССР. – Там же, с. 200, 203 и 217.

Из рукописи БАН, Археогр. ком. 189 происходит также отрывок ГРМ, Др. гр. 8

Лист с миниатюрой, изображающей Поклонение волхвов

[1340 год. Москва].

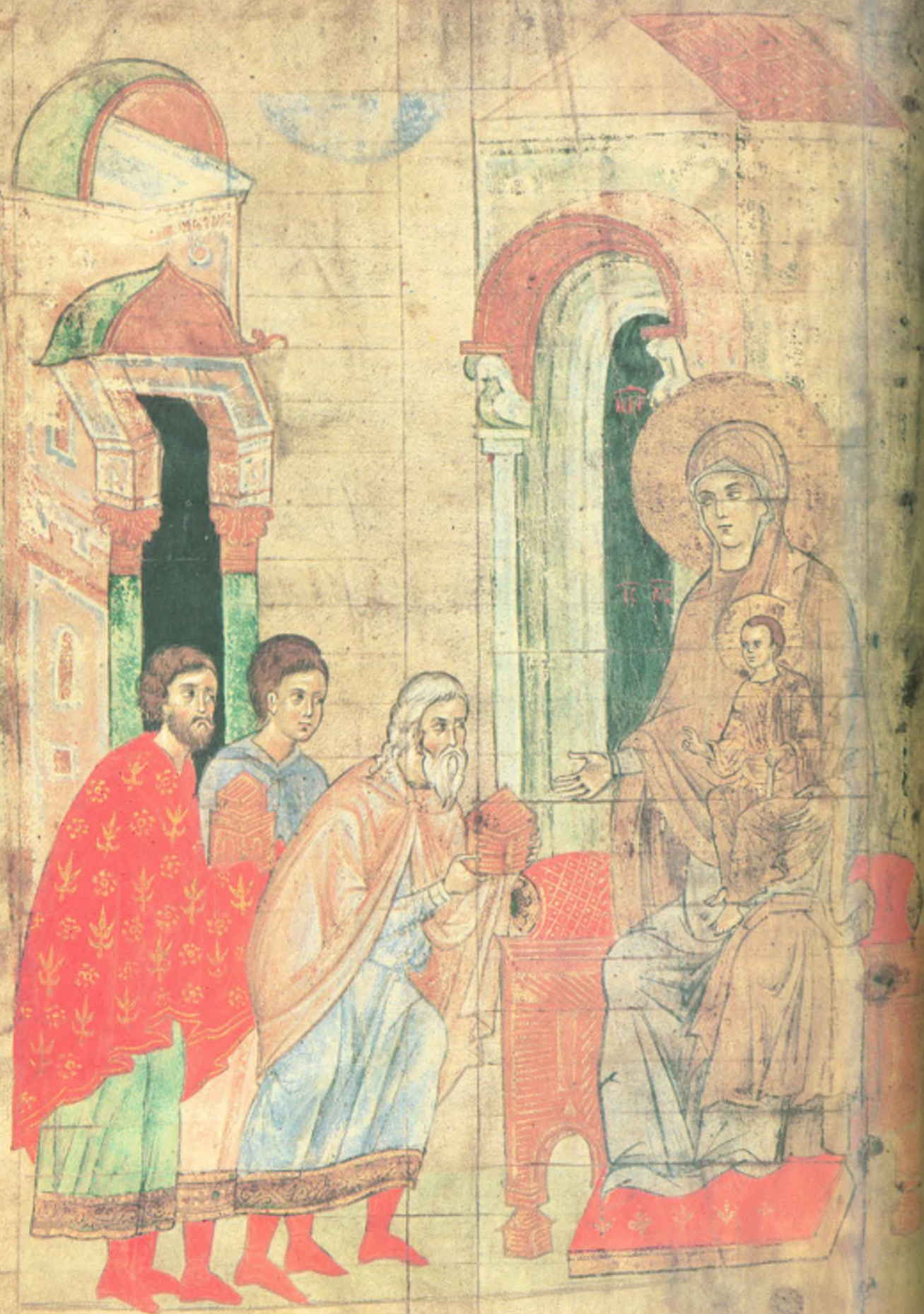
Пергамен, 1° (30,6 × 22,2). Сохранилась разлиновка для текста в 2 ст. по 24 строки. Лицевая сторона запачкана клеем, на оборотной стороне миниатюра (в правой части сильно потерта).

В левом углу карандашные пометы: „22“ и действующий шифр листа. На обороте наклейка с номером „5048“ (до 1976 г. находилась на лицевой стороне).

Лист был некогда первым листом Сийского Евангелия. О времени и обстоятельствах его изъятия из основной рукописи, а также о последующих владельцах сведений не имеется. Можно предполагать, что лист вырезан из рукописи П. М. Строевым (ср. сведения о том, что в 1829 г. он вырезал из сийских рукописей отдельные тетради: Белова Л. Б., Кукушкина М. В. К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-

Сийской библиотеки. – В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978, с. 156–157). Отрывок поступил в ГРМ до 1934 г., так как в инвентарной книге музея имеется штамп проверки наличия фондов, произведенной в 1934 г. Принадлежность листа к Сийскому Евангелию установлена О. С. Поповой и дополнительно обоснована мною.

Лит.: *Вздорнов Г. И.* Из истории искусства русской рукописной книги XIV века. – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга, [сборник первый]. М., 1972, с. 148–152, илл. (вклейка); *Popova.* Les miniatures, p. 70, 72, fig. 38; *Tatic-Duric M.* La Vierge de la Vrai Esperance – symbole commun aux arts byzantin, géorgien et slave. – „Зборник за ликовне уметности“, 15. Нови Сад, 1979, p. 79, fig. 11.

СОУЩЕ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

КОМУ НА ПАСХУ

СВЯТАГО

СВЯТАГО

СВЯТАГО

СВЯТАГО

СВЯТАГО

СВЯТАГО

СВЯТАГО

СВЯТАГО

СВЯТАГО

СВЯТАГО

СВЯТАГО

СВЯТАГО

СВЯТАГО

ІДАСВѢДНТЕЛСТВОУЕ
ТВОСВѢТѢ ДАВНІЕ
РОКІИМОУТЕГДАЮЧЕ
БѢТЪСВѢТЪНОДАСВѢ
ДНТЕЛСТВОУЕТЕСВѢ
ТѢ ІЕБСВѢТЪНСТІНН
НЫН ПЛЕПРОСВѢЩА
ЕТЪСАКОГОУЛЫКАГА
ДОУГОУДНАЗ ВМНРА
БѢТЪСВѢТЪНРАТѢМА
БЫ ПМНРАТЕГОНЕПО
ДНА ВЪСВОМПАДЕН
СВОМТЕГОНЕПАНЕША
КАНКОЖЕІХЪПАНИТА
ІДАСТЫЦОБЛАСТЬ
УДОМЪЕНІИТЕБЫТІ
БѢРОУЩІИЦЪНМА
ТЕГО ПЛЕПЕСОЖАБНН
ННПОХОТНПСОТЪ
СЫННПОХОТНМА
ЖСКИ ПОСЛАРІДН
ШАСА ІСЛОВОПЛАТЬБЫ
БЕЛНСАБНЫ ІКНДѢ
ХОМЪСЛАВОУТЕГО СЛА

ШЕШЕГОВЕДОША И ПРЕ
ДАША И ПОМЕТЬ КИ
МЦ ПИЛЛТЦ И ГЕ
МОМОЦ

✠ ✠ ✠

ТА. НѢ. УЛѢ. УБѢ. ВѢ. К
 Г. НѢ. КѢ. А. ѠМАТФѢ.
 Ѣ. ѠНО. ПРИШЕДѢ
 ІСѢ. ВДІ. МѢ. ПЕ. ТІ.
 ВѢ. ВНДѢ. ТЕСИ.
 КѢ. ГІ. Ѡ. ГНѢ.
 МѢ. МѢ. ГО. МѢ. И. ПР.
 КІ. НО. ЦѢ. А. ЦѢ. БѢ.
 И. П. Ѡ. ТА. В. И. И. Ѡ. ГН.
 И. ВѢ. ТА. В. И. И. С. К.
 М. А. ШЕ. К. М. О. ЦѢ. П. О. З. ДѢ.
 М. Е. Б. Ы. В. И. П. Р. И. ВѢ.
 Д. І. Ш. А. К. Н. Е. М. О. ЦѢ.
 С. Н. Ы. М. Н. О. Г. Ы. И. З. Г. И.

РІ. Д. Ы. Ѡ. К. А. ТѢ. СЕ. БѢ.
 П. О. ВЕ. ЛѢ. Н. Т. И. И. А. Ѡ. Н. ЦѢ.
 С. Т. Р. А. Н. О. ЦѢ. П. В. ЛѢ. ЗѢ.
 ШЕ. К. М. К. Ы. К. О. Р. А. Б. ЛѢ.
 И. П. И. М. Е. М. Ы. Н. Д. І. Ш. А.
 О. К. У. Е. М. И. ЦѢ. Н. Е. Г. О.
 НѢ. Д. І. КѢ. А. ИѢ.
 ѠМАТФѢ. С. Т. Г. О.
 Ѣ. ѠНО. В. ШЕ. ДѢ.
 Ш. И. И. К. Ы. К. А. П. Е. Р. А. И.
 С. К. МѢ. И. П. Р. И.
 С. Т. О. ЦѢ. П. И. К. ТѢ.
 М. І. ЦѢ. С. Т. И. И. КѢ. А. Л. О. В. А.
 И. Г. Л. А. Г. И. Ѡ. ТѢ. МѢ.

л. 44 об.
Два инициала В

А. І. НѢ. КѢ. А. ѠМАТФѢ.
 Ѣ. ѠНО. П. И. Т. Е. П. И.
 Ш. А. А. Р. М. Е. Ъ. И. К. Ы. К.
 Н. Е. К. О. К. Ш. А. И. ЦѢ.
 И. Г. Л. А. ШЕ. А. ШЕ. Д.
 С. Т. И. Н. ТѢ. У. ЛѢ. К. О. ЦѢ. П. ЦѢ.

л. 66
Инициал В

л. 172 об.
Миниатюра – Отослание апостолов на проповедь

л. 67 об. / 68
Лист с инициалом В / Лист с двумя инициалами В

ПРИЗВАНЫ ГНѢТѢ
 ПЛАМНИЦА БЕСИЦ
 КЛАДЫН ВЪ ДІАВОЛѢ
 ПОСТАВЛЕНЪ ТЕБЕ ПО
 НЕЖЕ И МОЛНІА НЕ
 ПОДІЕШЕЛН ТЕБЕ
 ПОМНІЕ АТНІКЛЕ
 БОГЪ ТА БЫ ОНГО ЯКИ
 АЗЪ ТА ПОМНІЕ А
 ХЪ И ПРИГНѢВАНЪ
 ГНѢТѢ ПРІДАМЪ КЪ
 ТЕЛѢ ДІАВОЛА
 ВЪЗДАТЬ ВЪ ДІА
 ГЪ БЫ ТАКИ ПЪЦЬ
 МО ИМБІНЪ И ТВОИ
 ТЪ БЛАМЪ АЩЕ НЕ
 ПОСТАВЛЕНЪ АНТЕК
 МО БРАТЦЕ БЫМЪ
 БЫ ДЦЫ БЛАШНХЪ
 ПРОГРЕШАНЫ ИХЪ

ВОМЪ ПРНДІСѢ
 НАЗАНЪ АГЛАН
 АБІСКАГО ИКРН
 САМО АНАВЪ
 ПРНДІА ПЛБНІЕВЪ
 СХІДА СЪВІДЫ ПРНДІ
 АЗЪ ДАЩА САНБІ
 ПРНДІА ИКІ ГІЛЦЪ ВЪ СХІ
 ДАЩА ИА ПЪ НЕ БІ
 ГІЛЦЪ ПРНДІА ТЫ ПРНДІА
 МІНБЪЗАНБЛАНЪ
 ПО ТЕБЕ БЛГІ ПРНДІА
 ХЪ ИА БРНДХЪ ПРНДІА
 ДЕНБЛІКЪ ТЫ И П
 БЪ ТЫ ПРНДІА ТЫ И
 ДННІА ПРНДІА ПРНДІА
 И ПРНДІА ПРНДІА ПРНДІА
 ТОМО ПРНДІА ПРНДІА
 ПРНДІА ПРНДІА ПРНДІА

РАТЪ. 2 К. 6 К. 12 К. 18 К. 24 К. 30 К. 36 К. 42 К. 48 К. 54 К. 60 К. 66 К. 72 К. 78 К. 84 К. 90 К. 96 К. 102 К. 108 К. 114 К. 120 К. 126 К. 132 К. 138 К. 144 К. 150 К. 156 К. 162 К. 168 К. 174 К. 180 К. 186 К. 192 К. 198 К. 204 К. 210 К. 216 К. 222 К. 228 К. 234 К. 240 К. 246 К. 252 К. 258 К. 264 К. 270 К. 276 К. 282 К. 288 К. 294 К. 300 К. 306 К. 312 К. 318 К. 324 К. 330 К. 336 К. 342 К. 348 К. 354 К. 360 К. 366 К. 372 К. 378 К. 384 К. 390 К. 396 К. 402 К. 408 К. 414 К. 420 К. 426 К. 432 К. 438 К. 444 К. 450 К. 456 К. 462 К. 468 К. 474 К. 480 К. 486 К. 492 К. 498 К. 504 К. 510 К. 516 К. 522 К. 528 К. 534 К. 540 К. 546 К. 552 К. 558 К. 564 К. 570 К. 576 К. 582 К. 588 К. 594 К. 600 К. 606 К. 612 К. 618 К. 624 К. 630 К. 636 К. 642 К. 648 К. 654 К. 660 К. 666 К. 672 К. 678 К. 684 К. 690 К. 696 К. 702 К. 708 К. 714 К. 720 К. 726 К. 732 К. 738 К. 744 К. 750 К. 756 К. 762 К. 768 К. 774 К. 780 К. 786 К. 792 К. 798 К. 804 К. 810 К. 816 К. 822 К. 828 К. 834 К. 840 К. 846 К. 852 К. 858 К. 864 К. 870 К. 876 К. 882 К. 888 К. 894 К. 900 К. 906 К. 912 К. 918 К. 924 К. 930 К. 936 К. 942 К. 948 К. 954 К. 960 К. 966 К. 972 К. 978 К. 984 К. 990 К. 996 К. 1002 К. 1008 К. 1014 К. 1020 К. 1026 К. 1032 К. 1038 К. 1044 К. 1050 К. 1056 К. 1062 К. 1068 К. 1074 К. 1080 К. 1086 К. 1092 К. 1098 К. 1104 К. 1110 К. 1116 К. 1122 К. 1128 К. 1134 К. 1140 К. 1146 К. 1152 К. 1158 К. 1164 К. 1170 К. 1176 К. 1182 К. 1188 К. 1194 К. 1200 К. 1206 К. 1212 К. 1218 К. 1224 К. 1230 К. 1236 К. 1242 К. 1248 К. 1254 К. 1260 К. 1266 К. 1272 К. 1278 К. 1284 К. 1290 К. 1296 К. 1302 К. 1308 К. 1314 К. 1320 К. 1326 К. 1332 К. 1338 К. 1344 К. 1350 К. 1356 К. 1362 К. 1368 К. 1374 К. 1380 К. 1386 К. 1392 К. 1398 К. 1404 К. 1410 К. 1416 К. 1422 К. 1428 К. 1434 К. 1440 К. 1446 К. 1452 К. 1458 К. 1464 К. 1470 К. 1476 К. 1482 К. 1488 К. 1494 К. 1500 К. 1506 К. 1512 К. 1518 К. 1524 К. 1530 К. 1536 К. 1542 К. 1548 К. 1554 К. 1560 К. 1566 К. 1572 К. 1578 К. 1584 К. 1590 К. 1596 К. 1602 К. 1608 К. 1614 К. 1620 К. 1626 К. 1632 К. 1638 К. 1644 К. 1650 К. 1656 К. 1662 К. 1668 К. 1674 К. 1680 К. 1686 К. 1692 К. 1698 К. 1704 К. 1710 К. 1716 К. 1722 К. 1728 К. 1734 К. 1740 К. 1746 К. 1752 К. 1758 К. 1764 К. 1770 К. 1776 К. 1782 К. 1788 К. 1794 К. 1800 К. 1806 К. 1812 К. 1818 К. 1824 К. 1830 К. 1836 К. 1842 К. 1848 К. 1854 К. 1860 К. 1866 К. 1872 К. 1878 К. 1884 К. 1890 К. 1896 К. 1902 К. 1908 К. 1914 К. 1920 К. 1926 К. 1932 К. 1938 К. 1944 К. 1950 К. 1956 К. 1962 К. 1968 К. 1974 К. 1980 К. 1986 К. 1992 К. 1998 К. 2004 К. 2010 К. 2016 К. 2022 К. 2028 К. 2034 К. 2040 К. 2046 К. 2052 К. 2058 К. 2064 К. 2070 К. 2076 К. 2082 К. 2088 К. 2094 К. 2100 К. 2106 К. 2112 К. 2118 К. 2124 К. 2130 К. 2136 К. 2142 К. 2148 К. 2154 К. 2160 К. 2166 К. 2172 К. 2178 К. 2184 К. 2190 К. 2196 К. 2202 К. 2208 К. 2214 К. 2220 К. 2226 К. 2232 К. 2238 К. 2244 К. 2250 К. 2256 К. 2262 К. 2268 К. 2274 К. 2280 К. 2286 К. 2292 К. 2298 К. 2304 К. 2310 К. 2316 К. 2322 К. 2328 К. 2334 К. 2340 К. 2346 К. 2352 К. 2358 К. 2364 К. 2370 К. 2376 К. 2382 К. 2388 К. 2394 К. 2400 К. 2406 К. 2412 К. 2418 К. 2424 К. 2430 К. 2436 К. 2442 К. 2448 К. 2454 К. 2460 К. 2466 К. 2472 К. 2478 К. 2484 К. 2490 К. 2496 К. 2502 К. 2508 К. 2514 К. 2520 К. 2526 К. 2532 К. 2538 К. 2544 К. 2550 К. 2556 К. 2562 К. 2568 К. 2574 К. 2580 К. 2586 К. 2592 К. 2598 К. 2604 К. 2610 К. 2616 К. 2622 К. 2628 К. 2634 К. 2640 К. 2646 К. 2652 К. 2658 К. 2664 К. 2670 К. 2676 К. 2682 К. 2688 К. 2694 К. 2700 К. 2706 К. 2712 К. 2718 К. 2724 К. 2730 К. 2736 К. 2742 К. 2748 К. 2754 К. 2760 К. 2766 К. 2772 К. 2778 К. 2784 К. 2790 К. 2796 К. 2802 К. 2808 К. 2814 К. 2820 К. 2826 К. 2832 К. 2838 К. 2844 К. 2850 К. 2856 К. 2862 К. 2868 К. 2874 К. 2880 К. 2886 К. 2892 К. 2898 К. 2904 К. 2910 К. 2916 К. 2922 К. 2928 К. 2934 К. 2940 К. 2946 К. 2952 К. 2958 К. 2964 К. 2970 К. 2976 К. 2982 К. 2988 К. 2994 К. 3000 К. 3006 К. 3012 К. 3018 К. 3024 К. 3030 К. 3036 К. 3042 К. 3048 К. 3054 К. 3060 К. 3066 К. 3072 К. 3078 К. 3084 К. 3090 К. 3096 К. 3102 К. 3108 К. 3114 К. 3120 К. 3126 К. 3132 К. 3138 К. 3144 К. 3150 К. 3156 К. 3162 К. 3168 К. 3174 К. 3180 К. 3186 К. 3192 К. 3198 К. 3204 К. 3210 К. 3216 К. 3222 К. 3228 К. 3234 К. 3240 К. 3246 К. 3252 К. 3258 К. 3264 К. 3270 К. 3276 К. 3282 К. 3288 К. 3294 К. 3300 К. 3306 К. 3312 К. 3318 К. 3324 К. 3330 К. 3336 К. 3342 К. 3348 К. 3354 К. 3360 К. 3366 К. 3372 К. 3378 К. 3384 К. 3390 К. 3396 К. 3402 К. 3408 К. 3414 К. 3420 К. 3426 К. 3432 К. 3438 К. 3444 К. 3450 К. 3456 К. 3462 К. 3468 К. 3474 К. 3480 К. 3486 К. 3492 К. 3498 К. 3504 К. 3510 К. 3516 К. 3522 К. 3528 К. 3534 К. 3540 К. 3546 К. 3552 К. 3558 К. 3564 К. 3570 К. 3576 К. 3582 К. 3588 К. 3594 К. 3600 К. 3606 К. 3612 К. 3618 К. 3624 К. 3630 К. 3636 К. 3642 К. 3648 К. 3654 К. 366

польа пипи рцка и
 земли перевоза наго
 алаанд рѣи греуьска
 на земли царю кстанти
 на сему блгородному
 князю великому и вели
 чествому даѣла под о
 бна в рцкѣ кон земли гра
 во вѣному царю коста
 нтину. ѿ сему бо пѣно
 словъ цѣлѣ постави
 ги за ко подавца на
 днм и на дарахъ мѣ
 ты и цѣны и коулу и
 цѣть. то же рече бесѣда цари
 да иже правдѣ и величю
 и величю князю великому
 и оу нмѣ вше правы и
 цѣпамъ бы. поминна и
 бжтвеннаѣ писанна.
 и исправленны и стхъ и
 прпбныѣ. по правн
 ломъ мѣно канцны
 мъ ревнѣи правобѣрно
 му цари оу стхъ и по

ВТОРОЕ СЛАВНОУТО
О ПОВЕЛЕНІИ МНОГИ
МЕСТА ЦРЬАМЪ СЪЗН
ДАНЫ МЫ ОУЧЫНН
БЛГТЫНЫ СЛАВЪ СЪ ОУ
СТЫМЪ КОНОСТУМЪ КЪ
ВЛННТЕ КЪ ШИ НАПАА
НШН БЛГОУТЫ ХЪ ТА
СРДЦА И ХОЛЮБИВЫХЪ
ВЪ ЕГО ДЕРЖАВЪ ЛЮДИ
БЕЗЪ БОЛНЪ МЪ КРЕС
МЪ ПРЕСТАВШН МЪ ПРИ
ЕГО ДЕРЖАВЪ МНОГМА
КНИГАМЪ НАПИСАНЫ
МЪ КЪ ПОВЕЛЕНІИ КА
РЕВНЦА ПРИДОВОДЯМО КЪ
ЦРЮ ГРЕУСКОМУ КАТАНЦ
КАЦ АНБЕАТЛЪСКИМЪ
И ПОСТННУСКОМЪ ЖИТЬ
КАМЪ АНЦ ДЕРЖАВЪ ПРА
ВОВЪ АНЦ КЪ СЪВЪРОЦ
СЪВЪРЪШЪ ВЪ БДА ХЪ ПО
АЛОЩНН КЪ ВДОВЦН СЪ
НА СЛАВНН КЪ И СЛАВА

КАКО СЪ ОУ СЛАВЪ ВЪ СЕВРОЦ
СКОМЪ СЛАВН ПОСЛАНА СЛА
ТАМО ДЕРЖАВЪ КЪ СЪ ТА
НЕ СЛАВН КНИ А СЛАВН АНЦ
НАУРОЦ ПОСЛАНА КЪ СЛА
СКИН САНЪ ГОРА ДХВНОМЪ
СЛАВН КЪ БН ХУТАН БН ДЪ ТА
ВЫШННН КЪ АМЪ ПОСЛАНА
ДШЕ ПЕРВЫХЪ ПРАВЪ СЪ
НЫ ХЪ ЦРНИ ВЪ ХУТХЪ
МЪ СЪ ПРАРІДН ТЪ СЪ

А ПИ СЛАВНН МНОГО ТАВН
ПДЪ КЪ ЦН МЕЛЕНН
ДА ПРІОКОША БЛГЪ ТЕН
СЪ АН СЛАВНН ТЪ

ГБЛ, ф. 304, III, № 1/М.8653

„Евангелие Симеона Гордого“ Евангельские и Апостольские чтения

[Начало 40-х годов XIV века.
Москва].

Пергамен, 1° (32,0 × 26,5). Устав, в 2 ст., 266 л. Переплет – доски, обтянутые синей крашениной, которая была закрыта зеленым шелком с розовыми, белыми и желтыми узорами. Крашенина сохранилась на корешке и на нижней крышке. Обрывки шелка уцелели на внутренней стороне верхней крышки и на внутренней стороне нижней. На верхней доске серебряный оклад. Он состоит из небольших фрагментов басмы разного рисунка, составляющих фон, и наколоченных поверх басмы тринадцати серебряных позолоченных пластинок с гравированными изображениями и надписями: 1) Распятие, этимасия и лики луны и солнца. На перекладине креста надписи: И(ИСУ)СЪ Х(РИСТО)СЪ и Ц(А)РЬ СЛ(А)ВЫ. Титлами служат ветви орнаментального узора. Верхнюю часть креста занимают изображения этимасии с орудиями страстей и двух ликов с крестообразно награвированными лучами, которые должны символизировать дневное и ночное светила. Надписи: С(О)Л(Н)ЦО СТР(АСТ)Ь ЛУН(А); 2) Богоматерь. По сторонам в двух медальонах монограммы МΘ и МΡΙ, то есть М(ΗΤΗΡ) Θ(ΕΟΥ) и М(Α)ΡΙ(Α); 3) Иоанн Богослов. По сторонам надписи: Θ(ΕΟ)Λ(Ο)Γ(Ο)С ИΟ(Α)Ν(Η); 4 и 5) Слетающие к кресту два ангела в quadrifoлиях; 6) Евангелист Иоанн (левый верхний угол). Надпись: ИО(Α)Ν(Η); 7) Евангелист Матфей (правый верхний угол). Надпись: АГ(ΙΟ)С(ΜΑΤ)ΦΕ(Ι); 8) Евангелист Марк (левый нижний угол). Надпись: АГ(ΙΟ)С(ΜΑΡΚΟ); 9) Евангелист Лука (правый нижний угол). Надпись: АГ(ΙΟ)С(ΛΟΥΚΑ); 10–13) Четыре пластинки с надписью об изготовлении оклада: В ЛЕ(ТО) 6852 [1344] М(ЕСЯ)ЦЯ ДЕКАБР(Я) 8 на 10 Д(Е)НЬ НА ПАМЯТЬ С(ВЯ)Т(А)ГО М(У)Ч(Е)Н(И)КА САВАСТ(И)ЯНА СОЗДАНО БЫ(СТЬ) ЕВ(Α)НГ(Ε)ΛΙΕ СЕ БЛ(Α)ГОУВЕРНЫМЪ КНЯЗЬМЪ ВЪЛ(И)КИМЪ СЕМИО(Ν)ОМЪ ИВАНОВИ(ЧЕМ). Торцовые части верхней доски с трех сторон также обиты кусочками серебряной басмы. Уцелел верхний серебряный шпенёк и одна древняя серебряная застежка (вторая позднейшая). Оклад перерабатывался в XVIII–XX вв., и нет уверенности, что в XIV в. он имел басменный фон (см.: Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси, с. 130, 132).

На л. 1 об. заставка тератологического стиля в красках на голубоватом фоне, тронута золотом. Первый заголовок и первый инициал золотые. Инициалы тератологического и старовизантийского стиля в красках; фон светло-зеленый, желтый, красный, голубой. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 скорописью второй половины XVI в.: „из Подчерткы[ва]“.

Рукопись упомянута в Описи Троице-Сергиева монастыря 1642 г.: „Евангелие апракос в десть да Апостол, писаны на харатье смесью, а на нем цка серебряна позо-

лочена и на цке распятие Христово, два архаггела, а по сторонам Пречистая да Иван Богослов и евангелисты, навожены по цкам чернью, да круг ево писана подпись, застежки серебряны. Взято из Подчерткова, на первом листу помечено 16“ (Загорский Гос. историко-художественный музей-заповедник, Опись 1642 г., л. 271 об.). Подчертково – село около Дмитрова. Принадлежало князю Давиду Даниловичу Пенькову-Ярославскому Хрому, который в 1538 г. пожертвовал его Троице-Сергиеву монастырю (Тихомиров М. Н. Села и деревни Дмитровского края в XV–XVI веке. – В кн.: Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков. М., 1973, с. 250). Вероятно, именно в это время Евангелие поступило в Троице-Сергиев монастырь [Олсуфьев Ю. А. Опись древнего церковного серебра б. Троице-Сергиевой лавры (до XVIII в.). Сергиев, 1926, с. 147]. В дореволюционные годы Евангелие хранилось в монастырской ризнице. С 1920 г. принадлежало филиальному отделению Библиотеки Гос. Румянцевского музея в Троице-Сергиевой лавре. В 1924–1931 гг. находилось на постоянных выставках древнерусской рукописной книги и древнерусского искусства XIV–XV вв. в Сергиевском музее. Поступило в ГБЛ с одной из этих выставок 11 марта 1931 г. (архив ГБЛ, оп. 23, ед. хр. 51, л. 24–24 об. и 25, № 3).

Лит.: [Негирев] И. Путевые записки о Троицкой лавре... М., 1840, с. 24 (упом.); Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное... А. В. Горским в 1841 году, с. 36; Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке. Издал В. Ундольский. М., 1848, с. 2, № 35; Древности Российского государства, отд. I. Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачения сана духовного. М., 1849, с. 114–115, табл. 78 (цв. литография с оклада); Срезневский. Древние памятники, 1, с. 92; Леонид. Славянские рукописи в ризнице, № 1; Леонид. Надписи, с. 15, № 25; Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 193; Покровский Н. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892 („Труды VIII археологического съезда в Москве, 1890“, т. I), с. 341 (илл. – оклад) и 342 (правильное объяснение изображений в верхней части креста на среднике); Воскресенский. Древнеславянский Апостол, с. 33–34; Его же. Евангелие от Марка по основным спискам, с. 44; Его же. Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка, с. 35–36; Волков. Статистические сведения, с. 41, по указателю № 52; Шляков Н. Пергаменные отрывки русских рукописей в Праге. – РФВ, 1900, № 3–4, с. 299; Голубинский Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Изд. 2-е. М., 1909, с. 258; Успенский. Очерки по истории русского искусства, табл. С (против с. 440); Собрание изображений окладов на русских богослужебных книгах XII–XVIII столетий. Собрал и приготовил к изданию Павел Симоны. Вып. первый, I.

- Древнейшие церковные оклады XII–XIV столетий. [Спб.], 1910 (издание ОЛДП, СХХVII), с. 3–4, табл. II (I) и III (I); *Олсуфьев*. Опись лицевых изображений и орнамента, с. 6–7; *Его же*. Искусство XIV и XV веков. Каталог, с. 8–9, № 25; *Его же*. Опись древнего церковного серебра, с. VI–VII, XVIII, XIX, 143–147, табл. I (вверху) и VII; *Кашин Н. П.* Значение книги в древней Руси (древнерусская рукописная книга). – В кн.: Русская книга от начала письменности до 1800 года. М., 1924, с. 47; *Свирин А. Н.* Сергиевский историко-художественный музей, б. Троице-Сергиева лавра. М.–Л., 1925 („Подмосковные музеи“, вып. 5), с. 49; *Карский*. Палеография, с. 49; *Некрасов*. Древнерусское изобразительное искусство, с. 214 (кратко); *Рыбаков Б. А.* Ремесло древней Руси. [М.], 1948, с. 634; *Орлов А. С.* Библиография русских надписей XI–XV вв. М.–Л., 1952, с. 88–89, № 124, библи.; *Лазарев В. Н.* Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 72, 223 (илл.) и 225; *Черепнин*. Палеография, с. 188, 189 (илл.), 235–236; *Клеников С. А.* Из истории русского художественного переплета. – „Книга. Материалы и исследования“, I. М., 1959, с. 103–104, рис. 1; *Ухова*. Каталог, с. 148–149, библи.; *Рыбаков Б. А.* Русские датированные надписи XI–XIV веков. М., 1964, с. 43, № 49, табл. XXXV (3); *Свирин*. Искусство книги, с. 84–85; Предварительный список, с. 217, № 498; *Николаева Т. В.* Прикладное искусство. – В кн.: Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М., 1968, с. 143–144 (об окладе), илл. 176; *Его же*. Собрание древних рукописей. – Там же, с. 170, 172; *Вздорнов Г. И.* Из истории искусства русской рукописной книги XIV века. – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга, сборник второй. М., 1972, с. 156–158, илл.; *Рындина А. В.* Оклад Евангелия Симеона Ивановича Гордого. – Там же, с. 172–188, илл.; *Понов Г. В.* Художественная жизнь Дмитрова в XV–XVI вв. М., 1973, с. 44; *Николаева Т. В.* Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976, с. 128–138 (об окладе), илл. 44; *Пуцко В. Г.* Белокаменный крест 1458 года дьяка Стефана. – „Byzantinoslavica“, XXXVII/2, 1976, с. 207, илл. 4 (оклад).

л. 8 об.
Инициал В

л. 13 об.
Инициал В

л. 18
Инициалы В и Р

л. 1 об.
Лист с заставкой и инициалом П

НИКИЦАТИЦ
 ПАВЛА ДРПЕНАГОЦАНА
 ШЕГНМОНИТИЛПЕ
 НИКА И ЖЕВЪ ОГРАДѢ. И
 МТРЕНГМАРФЫ. И ПА
 МАТЫ ТЫ ПЛЕЩА. И ТЫХЪ
 ЖЕМЪ. И ИСТОМОМАДЪ
 И КОПАЦУНТЕЛАНХЪ. И
 СТЫХЪ МУНКЪ. КАЛНСТА
 ПОЦОДА. И НРМОГЕНА. И
 ОЦПЕНИНИКАНАВГИНА
 НАВЕРНИ. УТЕ. Г. НОВОМУЦѢ
 ТЫ ГЛА. А. ВЪ СТОТВАРНІХЪ
 ДѢТЕЛЮ. ВРЕМЕНА НАБѢТА
 ВЪ ОЮ ВЛАСТНИ ПОЛОЖИ
 ВЪ. БЛАГОВѢЩЕЦЪ ЛѢТОУ.

АНТИ. ВЪ ВЪСКОЮ ШАТАША
 О ПѢ. АЛАУ. ТРЪГМЪ. АНТИ.
 Г. ПАМЪ. & Д. ТЕК. ПОДІБЛЕ.
 О ПѢ. ЛА. ТРЪ. ВЪХО. КО. ПРНБѢ
 ЖИШЕНН. ПРО. БЕЛНИГЪ.
 СТИ. ДВАЛНТЕ. ГА. Я. КО. ВЛА
 АПЛА. КЪ. ТИ. МО. ФѢ. Ю. П.
 АДО. ТИ. МО. ФѢ. Ю. МО. ЛЮ
 ОЦ. БО. ПРЕ. ЖЕ. ВЪ. СЕ. ГО. ТВО
 РИ. ТИ. МА. ТВО. У. ПРО. ШЕ
 НИ. МА. БЛА. ГО. ХВА. ЛЕ. НИ. МА
 ЗА. ВЪ. СЪ. У. ЛЪ. БЪ. КЪ. ЗА. ЦРА
 Н. ЗА. ВЪ. СЪ. И. ЦУ. ЩА. МА. ВЪ. БЛА
 СТИ. ДА. ТИ. ХО. ЦИ. НИ. ПЛИ
 ШЪ. МО. Ц. ЖИ. ЗНЪ. ЖИ. ВЪ. МА.
 ВЪ. СЪ. МА. БЛА. ГО. У. СТИ. НЕ. МА

л. 221
 Заголовок и инициал Ч

ШНИАНД. СВА. НТ. НА. П. Д. НЕ. И. ЗЪ
 О. А. Т. А. П. Р. И. Н. А. Л. А. СТИ. Б. И. ТА. П. Р.
 ПА. ДА. И. ША. П. Р. И. НА. Л. А. СТИ. ТА. НА. И.
 Р. И. ВЪ. Д. Л. Е. ГЪ. ША. П. Г. О. ЖЕ. А. Л. А. И.
 Б. Е. С. Л. А. ВЪ. П. Р. И. А. ТЪ. Ж. И. О. Б. А. Л. А. И.
 П. О. Г. А. НЪ. КЪ. ТИ. П. Р. А. Д. І. А. П. Р. І. А.
 П. А. Л. А. А. П. Р. А. Н. Б. С. А. В. І. А. А. А. ТИ.
 П. Р. І. Б. А. В. І. А. А. П. СТИ. Н. Е. А. І. П.
 ВЪ. ДА. И. Т. А. П. А. О. Б. Е. Р. И. П. О. І. А. О. А.
 А. И. Н. КЪ. ТИ. Ж. О. И. Н. КЪ. ДѢ. ЖЕ
 НЕ. В. И. ДѢ. А. ШЕ. Л. Н. Б. И. МЪ
 Д. Р. О. Ц. ГЪ. Д. Р. О. Ц. Г. А. БЪ. Б. МА
 СЪ. П. Р. О. БЪ. Б. А. Р. ТЪ. И. Л. Ю
 БЪ. И. Г. О. С. ВЪ. Р. ШЕ. И. А. И.
 СТИ. В. НА. СЪ. І. А. К. О. СЪ. Д. Х. А. СТИ.
 С. О. Д. А. СТИ. П. А. Л. А. ТЪ. П. А. Л. А. ТЪ. И.

НИ. И. СТИ. ТЪ. К. А. И. Б. Е. И. ПЪ. Б. Е.
 Р. ШЕ. И. А. Л. Ю. БЪ. Б. О. И. В. И. Д. А. ТЪ. Ш.
 ТЫ. СТИ. А. ХЪ. І. А. К. О. Б. О. М. З. Н. И. У.
 У. Е. И. И. В. И. М. А. ТЪ. Б. О. І. А. И. ЖЕ. С. А.
 С. ВЪ. РЪ. Ш. И. НЪ. И. СТИ. ТЪ. ВЪ.
 Л. Н. Б. И. И. МЫ. І. А. И. К. О. ТИ. П. Р. Е. ЖЕ.
 ВЪ. З. Л. И. Б. И. Н. И. ТЫ. А. Л. А. У.
 И. С. П. О. ВЪ. Д. А. ТЪ. Н. Е. С. Ц. А. Ш. І. А. И.
 С. О. У. И. К. О. Ц. ВЪ. ВЪ. С. Ю. ЗЕ. М. А.
 СТИ. М. СТИ. ТЫ. І. А. И. Ц. А. Е. П. И. Д. А. Р. И.
 ТРЪ. И. С. Л. О. Ц. Д. Е. І. А. ВЪ. Д. И. Ш. И.
 ТЪ. ТЪ. Д. Н. Ъ. СТИ. М. И. КЪ. К. А. Л. И. СТИ.
 Т. А. И. Д. Р. О. Ц. Ж. И. МЪ. І. Е. Г. О. И. И. Ф.
 А. И. А. О. О. Ц. А. Х. А. Р. И. Т. О. Н. А. ТЪ. Р.
 Ъ. И. СТИ. ТЫ. И. И. К. О. Ц. С. Л. Е. З. А. ТЪ. И.

л. 227 об.
 Инициал Б

АЛЦНА ОУПАСИ
ТЫГИБЪСКОСТЬ
ГЕСНЕСНАЪ СЦАЮА

ВСКОНИ БЪ СЛОВО И
СЛОВО БЪ СЪБА И БЪ
И БЪ СЛОВО И СЕБЪ И
СКОНИ СЪБА БСАТЪ
МЪ БЪША БЪЗМЕГО
ЖЕНЕ БЪ И ИУТОЖЕН
КЪЖЕ БЪ БЪТОМЪЖИ
ТЪ ЖИВОТЪЖЕ БЪ И
СЪБЪТЪУЛЪКМЪ СЪБЪ
ТЪВОТМЪДА СЪБЪТИ
ТСА И ТМЪИ ГОНЕОБА
ТЪ НЕ БЪ СЪБОУЛЪКЪ
ПОСЛАИЪ СЪБА И МАК

ИЖИОАНЪ СЪБА И
СЪБЪДИТЕЛЪСЪБЪ
ДА СЪБЪДИТЕЛЪСЪБЪ
ОСЪБЪТЪ ДА СЪБЪТИ
ИМЪСЪБЪТИ И СЪБЪ
СЪБЪТЪ БЪБЪТО СЪБЪТЪ
ИСТИНЫ И ИЖЕ ПО
СЪБЪША КЪТЪ ВЪСАКОГО
УЛЪКА ГРАДЦЪША ГОВЪ
МИРЪ ВЪ МИРЪ БЪТИ И
РЪТЪ МЪ БЪТИ И МИРЪ
ГОНЕ ПОДНА ВЪ СВОИ
ПРИДЕ И СВОИ КЪ ГОНЕ
ПЪША КЪЛИКОЖЕ ИЖЪ
ПРИИТЪ И ДА СЪТИ И
МЪ ОБЛАСТЬ УАДОМЪ
БИ И МЪ БЪТИ И БЪТИ
ИЩИ И МЪ БЪТИ И МАК
ИЖЕ НЕ СЪБЪКРОВЕ ИИ СЪПО
ХОТИ ПЛОТЪСКИ И ИИ
СЪПОХОТИ ИЩЪСКИ И
И ПО СЪБА РОДИША СЪА
СЛОВО ПЛОТЪ БЪТИ СЪА

ГИМ, Син. 69

Евангельские чтения

1358 год.

[Москва].

Пергамен, 1° (27,5 × 21,5). Устав, в 2 ст., 221 л. Переплет – доски в коже с золотым тиснением, XVII в.

На л. 1 об. и 193 об. заставки тератологического стиля в красках. Тератологические, старовизантийские и плетеные инициалы в красках на зеленовато-синем и желтом фоне. На л. 60 инициал В в виде играющего гуслара с надписью: „гуди гораздо“.

На внутренней стороне верхней крышки переплета скорописью XVII в.: „Ев(ан)г(е)лие апракосъ харатеинное из верхняя типографии“. На л. 1 скорописью начала XVIII в.: 1) „Писано в лето 6866, итого по 718 год 363 года“, 2) „Сия книга верхняя типографии“. На л. 221 почерком писца: „В лет(о) 6866 [1358] созданы быша сия | книги при бл(а)говернемъ велико(мъ) князи Иоане Иоановиче и | при мотрополите Олексее рабо(мъ) б(о)ж(и)имъ Лукьяномъ в ч(е)сть и | въ славу о(т)цю и с(ы)ну и с(вя)т(о)му д(у)ху | и ныня и присно въ вѣк(и) векомъ“. Здесь же и тем же почерком внизу киноварью: „Г(о)с(под)и, помози рабу своему Феодору, на(п)исавшему Еуа(н)г(ели)е праведное, отпусти ему, | г(о)с(под)и, волная и неволная ая прегрешенья“.

В 1679–1683 гг. рукопись хранилась в так называемой Верхней типографии, основанной Симеоном Полоцким в Московском Кремле „на верху“, то есть при царском дворце. Между 1683 и 1788 гг. принадлежала Типографской библиотеке (при московском Печатном дворе), откуда поступила в Синодальную библиотеку (Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 96 и 166, № XI). С 1920 г. находится в ГИМ.

Лит.: Калайдович К. Иоанн, ексарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. М., 1824, с. 112 (примеч. 72);

Горский и Невоструев, I, № 25; Савва. Указатель, отд. II, с. 172, № 69; Срезневский. Древние памятники, I, с. 101; Савва. Палеографические снимки, с. 27, табл. 31 ж; Ундольский. Описание славянских рукописей Патриаршей библиотеки, с. 9, № 24; Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 214; Стасов, табл. LXVII (1–4) – рукопись названа новгородской; Воскресенский. Евангелие от Марка по основным спискам, с. 50; Его же. Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка, с. 40; Волков. Статистические сведения, с. 36, по указателю № 56; Соболевский. Лекции, с. 15, 87 и др.; Попов. Список; Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 96–97, 166 (№ XI) и 240 (№ 29); Дурново. Введение, с. 71, № 132; Карский. Палеография, с. 49, 63, 300 и 306; Арциховский А. В. Прикладное искусство Новгорода. – ИРИ, II, с. 291, илл. на с. 293 (рукопись названа новгородской); Тихомиров М. Н. Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947, с. 188; Его же. Средневековая Москва в XIV–XV веках. М., 1957, с. 242–243; Князевская О. А. К истории русского языка в Северо-Восточной Руси в середине XIV в. (Палеографическое и фонетическое описание рукописи Московского евангелия 1358 г.). – „Труды Института языкознания Академии наук СССР“, т. VIII. М., 1957, с. 107–177; Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 172–173, библиогр.; Предварительный список, с. 217, № 513; Вздорнов Г. И. Из истории искусства русской рукописной книги XIV века. – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга, [сборник первый]. М., 1972, с. 158–161, илл. на с. 161 (инициал); Орнаментика русских рукописей XI–XVII веков (по материалам собрания Отдела рукописей ГИМ). Щепкина, с. 231 (шифр указан неверно: Син. 68), илл. на с. 234 (инициал); Ильина Т. В. Декоративное оформление древнерусских книг. Новгород и Псков. XII–XV вв. Л., 1978, с. 64 и примеч. 59 на с. 141 (считает новгородским).

МЕНЕРКОША БОМДЖ
БОСА ВПОГНЕШЮА

ВООНОБЪТЪ ТЕРЪ
ЦРЬМЦЪ КГОМЕ
СПЪБОЛАСЕВКА
ПЕРМОЦМЪ СЪ
ПРИДЕСЛЫШАВЪЖ
ИПРИДЕШЮДЪМВЪ
ГМЕЛЪН ИДЕТЬКЪ
НЕМЦИМЛАСЕНДА
СИДЕТЬНИЦЪЛИТЬ
СНАКГОБЪБООЦМИ

л. 11 об.
Инициал В

НИСАКМЦЪ ВПОНЕ
ЗНЕЩАЕШНОАНА

ВООНОСОБРАША
АРДНИКРЪНІФАН
СЪИСБОРЪ ИГЛАХ
УТОСТВОРИМЪ
ЯКОУЛВКІСЪЗЛА
МЕНЬМНОГАТВО
РИТЬ АЩЕОСТАВИ
МЪИТАНОВСНВЪ
ОЦЮТЪВОНЪ ИПРИ
ДЪТЪИМЛАНЕИВ

л. 25 об.
Инициал В

ДЪОПРАВДИШИСА
ИСЛОВЕСЪСЫМНО
СЦДИШИСА НЕИ
ЕЩАЕШМАТЪТЪ

ВШНОВИДЕСЪ
НАРОДЫМНОГИИ
МЛОДОВЖОННУХЪ
ИИЦЪЛИНЕДЦ
МНЪИИХЪ ПОЗДЪ
ЖЕБЪВШИ ИПРИСТ
ПИШАКНИМЦУНЦИ

л. 54
Инициал В

УАЕ ТОКІСТЬБОЛИИ
ВЪЦОТЪИИПЕНМЪ
НЕЩАЕШМАТЪТЪ

ВООНО УЛВКЪ
ИТЕРЪПРИСТЦПИ
КЪИЩКЛАНАМ
САКМЦГЛАПО
ИИИЦИСНЪМОИИ
КОПАНОВЪМЦЪБЪ
СИТСАИЗЛАЪИСТРА
ЖЕТЪИМНОЖИЦЪИ

л. 60
Инициал В

БЛЖНИВЪІБЦДЕТЕ
 ГЛАВЗНЕНАВНДА
 ТЬБЫУЛВЦН НКГД
 РАЗЦУАТЬБЫНП
 НОСАТЬ ИПРОНЕСЦ
 ТЫММАВАШЕ ЯКО
 ЗЛОСНАУЛВУКАГО
 РАДН ВЗРАДЦНТЕ
 МЕСАБОТДНЬНВЪ
 ЗЫГРАНТЕСА НК
 МЪЗДАВАШАМНО
 ГАКСТЫНАНЕСТХ
 ІЦВ СЦАЩАЦКН

 ВООНОБѢОЦУАІС
 НБѢАХЦСѢДАЩЕ
 ФАРИСѢИІЗА
 ІАІКОНООЦУНТЕ
 АННЖЕБѢАХЦПРО
 ШАНѢВСАКННГЛЕ
 ЛѢНСКННБСН НН
 ДѢНСКНН НѢНЕРЛ
 МАІСНАГНАНЦѢ
 ЛАШЕН НСЕМЦНН

 ВУЕ НГ Н ѠМА
 ѠС СВѢТЪСТВОРН
 ША СТАРѢШННН
 ЖРЕУВСКЫ СТА
 РЦНІКННМНН
 ЦН ІВЪСБОРЪ СВА
 ЗАВШЕІСАБЕДОША
 ІПРОДАШАІПНА
 ТЕ ІВПРОСНІГЛА
 ПНААТЪТЫАНН
 СНОРЪМНДОБЕСКЪ
 ІСЪМЕѠБѢШАВЪ
 ДЕМУТЫРѢ Н
 ГАХУТНАНЪСТА
 РѢНШНННМЖРЕУ
 СКЫМНОГО ІСЪ
 ЖЕННУТОЖЕНЕ
 ѠБѢЩЕВАШЕ ПН
 ЛАТЖЕВСПАОСН
 ІГЛА НЕѠБѢЩЕ
 ВАЕШНННННУТО
 ЖЕ ВНЖЫКОЛН
 КОСННАТАРОСЛ
 ШЕСТВУЮТЪ ІСЪ
 ЖЕКННМЪНН
 УТОЖЕНЕ ѠВѢ

ИЖЕВЪСТЫЮАИ

ше амфилохия. епипанко
нинска. слово о величїѣ
сплыи. но унде ет его.

Амфилохия. не вѣнчалъ побло
ндавныи мѣстоу ет поскорѣ
тно жни. и слезы тѣмъ по
дѣл праведно. еже да доны
нѣ в снмѣтѣнѣ пострадахо.
в негда же плаче в нуюмъ
глушѣ трагохо. и къ благоу
годнѣмъ мѣстѣ кѣмъ же к
вѣцѣхъ у бѣ нашѣмъ сподви
госа. нѣжновѣмъ нѣхъ при
сно палатно. еже его жне
и правы. нѣмъ унде са. на
ше пастыраноу утѣлпнѣ
ю предѣл. и кода не лѣтнѣ
прехоже ет забѣмъ тау бн
ли полнраченѣ бѣдѣ. тре
бо в сѣмъ нѣмъ жѣмъ нѣмъ
мужѣ. глагоже григорийи

же вѣбослон проси гавше
алу. и григорью при полни
лу нѣскаго градѣ. а. ноу бо
нѣ фрѣмъ в славѣ поллу.
и нѣмъ же нѣмъ а. гробѣмъ
мисла в сѣмъ лѣмъ а. бѣмъ
вѣмъ. и зѣмъ нѣмъ нѣмъ
же нѣмъ врагу а. лѣмъ рѣмъ.
в рѣмъ в сѣмъ лѣмъ а. жѣмъ
тораго жѣмъ бѣмъ нѣмъ
и зѣмъ нѣмъ нѣмъ бѣмъ
до сѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ.
бѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ.
нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ.
коже вѣмъ нѣмъ нѣмъ
вѣмъ нѣмъ. и нѣмъ нѣмъ
вѣмъ нѣмъ. вѣмъ
сѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
вѣмъ нѣмъ. и лѣмъ нѣмъ
же сѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
оу дѣмъ нѣмъ нѣмъ. сѣмъ
оу бѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ.
сѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ.
и же бѣмъ нѣмъ нѣмъ
дѣмъ. и же нѣмъ нѣмъ нѣмъ
же бѣмъ. вѣмъ нѣмъ нѣмъ
ау нѣмъ. нѣмъ нѣмъ нѣмъ
вѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
лѣмъ. и же сѣмъ нѣмъ нѣмъ
вѣмъ. и же вѣмъ нѣмъ нѣмъ
нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
сѣмъ нѣмъ. ноу а. лѣмъ нѣмъ

Принадлежитъ Московскому
Кавказскому монастырю
1853 года.

ГИМ, Чуд. 10

Слова постнические Василия Великого

1388 год.

[Москва, Чудов монастырь].

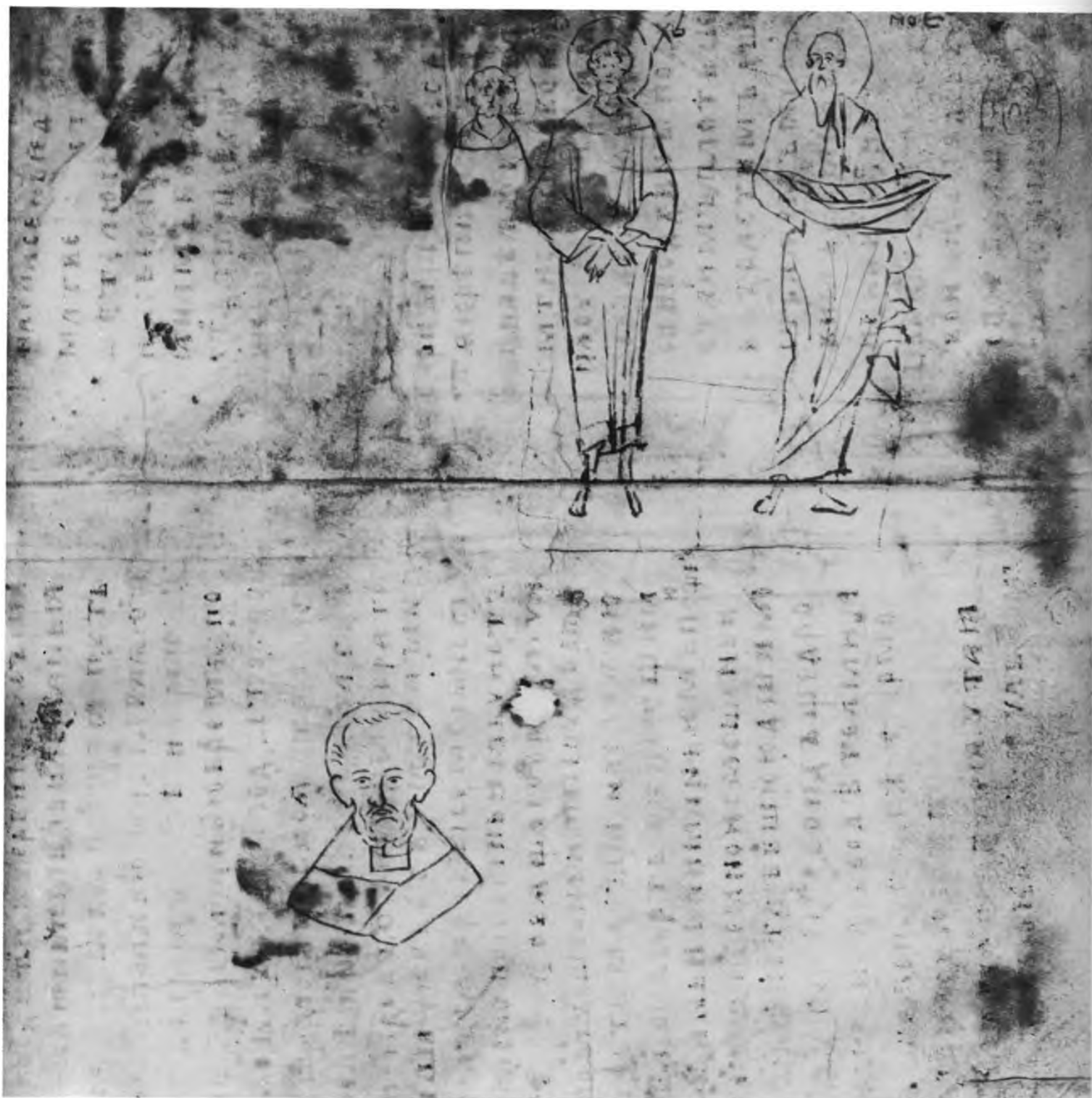
Пергамен, 1° (30,4 × 22,5). Полуустав, в 2 ст., 216 + 1 л. Переплет – доски в новой коже (по краю тисненые себром рамки), XIX в.

На л. 1 об. над левым столбцом миниатюра – Василий Великий. Надпись: О АГІОС ВАСІАНОС. На л. 158 над правым столбцом оставлено место для другого изображения. Заголовки и отдельные заглавные буквы киноварные. После л. 216 к рукописи пришит еще один пергаменный лист. Это отрывок богослужебной рукописи XIV в., написанной в сплошную строку мелким уставом, текст смыт. На этом листе пером, чернилами, сделаны следующие рисунки: наверху – полуфигура неизвестного юного святого, фигуры Еноха (надпись: ЕНОХЪ) и Ноя (надпись: НОЕ); в середине – голова Василия Великого; внизу – две полуфигуры неизвестного мученика с крестом. Все рисунки несомненно конца XIV – начала XV в. Ср. с близкими по стилю (но лучшего качества) рисунками, изображающими семь апостолов, в сербской рукописи конца XIV в. из Национальной библиотеки в Вене (cod. Slav. 42, л. 1 об.): Харисијадис М. Фронтиспис српског Патерика Националне библиотеке у Бечу. – „Зборник радова Византолошког института“, VIII/2. Београд, 1964, с. 169–176, с табл.

На л. 95 внизу мелким полууставом XIV в.: „г(осподи)ну [к]нязю великому Василью Дмитреев[ичу]“. На л. 108 на боковом поле пометка писца: „до|селе ч.мо“. На л. 165 внизу почерком писца: „г(осподи), помози рабоу“. На л. 216 об. послесловие писца киноварью: „В лет(о) 6896 [1388] написаны книги сия за|мошленьем архима|ндрита Якима, а писани|ем черньца Антонья“.

Рукопись поступила из Чудова монастыря в Синодальную библиотеку в 1899 г. В составе чудовского собрания в 1920 г. передана в ГИМ.

Лит.: Петров. Книгохранилище Чудова монастыря, с. 143; Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 254–255; Волков. Статистические сведения, по указателю № 489; Соболевский А. И. Несколько слов о лицевых рукописях. – ИОРЯС, т. XIII, кн. 1. Спб., 1908, с. 98; Никольский. Материалы для словаря, с. 63 (о писце Антонии); Попов. Список; Щепкин В. Н. Учебник русской палеографии. М., 1918, с. 140 (о дате); Карский. Палеография, с. 51, 288; Алпатов М. Древнейшие русские рисунки. – „Slavia“, год. IX, seš. 3. Praha, 1930, с. 566–572 (о рисунках Еноха и Ноя как об одном из отражений стиля Феофана Грека; около 1400 г.); Тихомиров М. Н. Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947, с. 189; Его же. Средневековая Москва в XIV–XV веках. М., 1957, с. 243; Лазарев В. Н. Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 91 (илл. – миниатюра), 94; Его же. Этюды о Феофане Греке, ч. II, с. 165; Его же. Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 84; Тихомиров. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря, с. 13, № 2; Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 176; Предварительный список, с. 220, № 551; Вздорнов. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 123–125, рис. 1 (миниатюра), библи.; Porova. Les miniatures, p. 152; Алпатов М. В. Феофан Грек. М., 1979, с. 106–107.

Ненум. лист в конце рукописи. Рисунки конца XIV – начала XV века

ГИМ, Чуд. 6

Толкования на Книгу Иова Олимпиодора дьякона Александрийского

До 1394 года.

[Москва, Чудов монастырь].

Пергамен, 1° (26,5 × 20,5). Устав и полуустав, в 2 ст., 93 л. Первая тетрадь утрачена. Переплет – доски в тисненой коже, начало XIX в.

Заглавные буквы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На л. 1, 10 и 20 запись о принадлежности рукописи московскому кафедральному Чудову монастырю, 1858 г. На л. 29 об. внизу мелким полууставом приписка, читается не вся: „м(е)с(я)ца таго ж 22 на веч.“ Выше была еще одна приписка, но соскоблена. На л. 46 об. приписка писца: „г(оспод)и б(ож)е нашъ“. На л. 78 об. внизу полусмытая приписка: „покушати черн[ила]“. На л. 92 об. почерком одного из писцов: „Г(о)с(под)и, помози рабу своему | Александрю, списавше | книги сия на пам(я)ть с(вя)т(а)г(о) | о(т)ца Кирияка отходника | и поустыньника“. Эта же запись рядом повторена полууставом XVI в. Здесь же мелким полууставом XIV–XV в.: „да рука та моя любо лиха, и ты так не оу|мееш написат(и), и ты не пис(ец)“. На л. 93 тем же (?) почерком: „А се книги Михайлова чюд(а), а напи|саны в лет(о) 6802 [1394] м(а)рта въ 20, а час | 6 дню“. На л. 93 об. соскобленная приписка полууставом XVI (?) в. в четыре строки. На л. 93 и 93 об. пробы пера XVI–XVII вв.

С 1899 г. в составе чудовского собрания рукопись хранилась в Синодальной библиотеке, с 1920 г. находится в ГИМ.

Лит.: *Петров*. Книгохранилище Чудова монастыря, с. 142; *Срезневский*. Древние памятники, 2, стлб. 277; *Леонид*, архимандрит. Рукописи сербского письма XIII–XVIII века, находящиеся в библиотеках Московской губернии. – ЧОИДР, 1891, кн. 2, отд. II, с. 3, № 5 – ошибочная ссылка на эту рукопись после указания, что сочинение переведено на Афоне в 1420 г. (имеется в виду рукопись ГИМ, Син. 202); *Волков*. Статистические сведения, по указателю № 199; Стари српски записи и натписи, кн. I. Скупио их и средио њ. Стојановић. Београд, 1902, с. 58, № 186; Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI–XVIII вв. Под ред. А. И. Соболевского. Спб., 1906, табл. 15; *Никольский Н. К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей, вып. I. А–Б. Спб., [1914], с. 24–25 (об Александре); *Попов*. Список; *Карский*. Палеография, с. 51 и 288; *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947, с. 189; *Его же*. Средневековая Москва в XIV–XV веках. М., 1957, с. 239 и 243; *Его же*. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря, с. 14, № 4; *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 177; Предварительный список, с. 220, № 563; *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 121, 122.

ГИМ, Чуд. 6

Толкования на Книгу Иова Олимпиодора дьякона Александрийского

До 1394 года.

[Москва, Чудов монастырь].

Пергамен, 1° (26,5 × 20,5). Устав и полуустав, в 2 ст., 93 л. Первая тетрадь утрачена. Переплет – доски в тисненой коже, начало XIX в.

Заглавные буквы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На л. 1, 10 и 20 запись о принадлежности рукописи московскому кафедральному Чудову монастырю, 1858 г. На л. 29 об. внизу мелким полууставом приписка, читается не вся: „м(е)с(я)ца таго ж 22 на веч.“ Выше была еще одна приписка, но соскоблена. На л. 46 об. приписка писца: „г(оспод)и б(ож)е нашъ“. На л. 78 об. внизу полусмытая приписка: „покушати черн[ила]“. На л. 92 об. почерком одного из писцов: „Г(о)с(под)и. помози рабу своему | Александрю, списавше | книги сия на пам(я)ть с(вя)т(а)г(о) | о(т)ца Кирьяка отходника | и поустыньника“. Эта же запись рядом повторена полууставом XVI в. Здесь же мелким полууставом XIV–XV в.: „да рука та моя любо лиха, и ты так не оу|мееш написат(и), и ты не пис(ец)“. На л. 93 тем же (?) почерком: „А се книги Михайлова чуд(а), а напи|саны в лет(о) 6802 [1394] м(а)рта въ 20, а час | 6 дню“. На л. 93 об. соскобленная приписка полууставом XVI (?) в. в четыре строки. На л. 93 и 93 об. пробы пера XVI–XVII вв.

С 1899 г. в составе чудовского собрания рукопись хранилась в Синодальной библиотеке, с 1920 г. находится в ГИМ.

Лит.: *Петров*. Книгохранилище Чудова монастыря, с. 142; *Срезневский*. Древние памятники, 2, стлб. 277; *Леонид*, архимандрит. Рукописи сербского письма XIII–XVIII века, находящиеся в библиотеках Московской губернии. – ЧОИДР, 1891, кн. 2, отд. II, с. 3, № 5 – ошибочная ссылка на эту рукопись после указания, что сочинение переведено на Афон в 1420 г. (имеется в виду рукопись ГИМ, Син. 202); *Волков*. Статистические сведения, по указателю № 199; Стари српски записи и натписи, кн. I. Скупио их и средиоъ. Стојановић, Београд, 1902, с. 58, № 186; Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI–XVIII вв. Под ред. А. И. Соболевского. Спб., 1906, табл. 15; *Никольский Н. К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей, вып. I. А–Б. Спб., [1914], с. 24–25 (об Александре); *Попов*. Список; *Карский*. Палеография, с. 51 и 288; *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947, с. 189; *Его же*. Средневековая Москва в XIV–XV веках. М., 1957, с. 239 и 243; *Его же*. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря, с. 14, № 4; *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. I, с. 177; Предварительный список, с. 220, № 563; *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 121, 122.

ГИМ, Син. 329

Устав церковный

Конец XIV века.

[Москва, Чудов монастырь].

Пергамен, 1° (26,5 × 19,3). Устав, переходящий в полуустав, в 2 ст., 277 л. (первые 12 листов написаны полууставом начала XV в.). Переплет – картон в коже, XVIII в.

Заглавные буквы и мелкие инициалы киноварные. Рукопись в художественном отношении неинтересна.

На л. 1 об. скорописью XVII в.: „чудовской“. На л. 34 наверху мелким уставом киноварью написано начало азбуки. На л. 38 уставом почерком писца русскими буквами написано: „аксиось, аксиось, | испола ити деспота“. На л. 15 в чине утрени на литии упомянуто имя архангела Михаила. На л. 72 об. прибавлена память митрополиту Петру (20 декабря). На л. 100 почерком XV в. приписка о кончине митрополита Алексия (12 февраля).

Рукопись в XVII в. принадлежала Чудову монастырю в Московском Кремле. Время и обстоятельства ее передачи в Синодальную библиотеку неизвестны. С 1920 г. хранится в ГИМ.

Лит.: *Савва*. Указатель, с. 262, № 329; *Горский и Невоструев*, V, № 384; *Волков*. Статистические сведения, по указателю № 486; *Покровский*. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 169, № V; *Дурново*. Введение, с. 72, № 139 (дата: „между 1327 и 1378 гг.“); *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 200, библи.; Предварительный список, с. 238, № 887; *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 121, 122.

ГИМ, Чуд. 177

Псалтирь с восследованием

Начало XV века.

[Москва, Чудов монастырь].

Бумага, 1° (20,8 × 20,2). Полуустав, в 2 ст., 362 л. Переплет – доски в тисненой коже, на верхней и нижней досках по 5 медных гвоздочков, застежки кожаные с медными наконечниками.

Заглавия, заглавные буквы и инициалы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На верхней крышке ярлычок XVII в.: „Псалтырь | толковая“. То же н. л. I нenum. На л. II нenum. почерком XIX в.: „Къ 15 веку относится сия рукопись“. На л. 2 почерком писца киноварью: „Г(о)с(под)и, помози рабу св[оему]“ (приписка не закончена). На л. 189 внизу рукою писца: „рука ли то“. На л. 243 об.: „+ попытаю черниль, | добро ли“. На л. 344 об. внизу почерком писца: „Сия книги кончяи | быша на память | с(вя)т(а)го о(т)ца

нашего | Григорья Великия Армения м(е)с(я)ця септября въ 30. | Г(о)с(под)и, помози рабу своему Остафью дьяку, списавшю сия | книги великому арх(а)нг(е)лу Михаилу въ ч(е)сть и въ славу“. На л. 360 внизу мелким полууставом: „Г(о)с(под)и, помяни раба своего сего дьяка, шьть списалъ Псалъты[рь]“.

Рукопись с 1899 г. хранилась в Синодальной библиотеке. В 1920 г. в составе чудовского собрания передана в ГИМ.

Лит.: *Петров*. Книгохранилище Чудова монастыря, с. 159; *Тихомиров*. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря, с. 16, № 13; *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 122.

Москва, Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева, кп 952

Слова постнические Василия Великого

[1391 или 1392 год].

Москва, Спасо-Андроников монастырь.

Бумага, 1° (28,7 × 20,0). Полуустав, в 2 ст., 271 л. Переплет – доски в тисненой коже, нижняя доска расколота.

На л. 2, 23 и 206 оставлены места для заставок. Инициалы, заголовки и заглавные буквы киноварные. В художественном отношении рукопись малоинтересна.

На корешке наклейки: 1) „№ 42 ния Василия Кисарииск[аго]“, XIX в.; 2) „Василия Великого (о постничестве). Иргиз. мон. № 32“, XIX в. На внутренней стороне верхней крышки переплета на подклеенном листе написано Слово св. Евагрия о послушании, XVIII в. На л. 1 почерком XVIII в.: „сия святаго великаго Василия“ и „ | с(вя)тая книга |“ На л. 2–54 скорописью XVII в. следующая вкладная (листы перебиты, и надпись перемешалась, воспроизводится с учетом первоначального порядка листов): „ | году | марта въ 6 де(нь) | приложил | сию | кн(и)гу | Василия Кисареиского | боярин Борис Иванович Морозов | Арзамаского | уезду | вотчины | свои | села | Р(о)жественского | к ц(е)ркви | Р(о)жества | Хр(и)ст(о)ва | да пр(е)п(о)д(об)ного | отца | н(а)шего | Михаила | Малееина. | И сия | кн(и)га | Василия Кисареиского | из ц(е)ркви | Р(о)жества | Хр(и)ст(о)ва | и пр(е)п(о)д(об)ного | отца | н(а)шего | Михаила | Малееина | никим | неизносима, | а хто | сию кн(и)гу | Василия | Кисареиского | из ц(е)ркви | Ражества | Хр(и)ст(о)ва | и пр(е)п(о)д(об)ного | отца | н(а)шего | Михаила | Малееина | без бл(а)гословения | вынесет | или украдет | и тово | судит б(о)гъ“. На л. 16 внизу трехстрочная выскобленная приписка писца: „+ фев[раля] 28. О(т)ци с(вя)тии и брат(и)я о Х(ри)с(т)е, молю вашу д(у)х(о)вную любовь, | помянете мя грешнаго в с(вя)тых ваших м(о)л(и)твах трудившагос(я) о кн(и)зе сей“. На л. 109 еще одна приписка писца: „+ | обдержавши книгу сию, г(о)с(по)дие мои с(вя)тии, помяните мя грешнаго в м(о)л(и)твах ваших трудившагос(я) о ней“. На л. 110 почерком XV в.: „г(о)с(под)и, помози рабо“. На л. 124 внизу почерком XVIII в.: „канцелярист Федотов“. На л. 271 об. послесловие писца: „О о(т)це и с(ы)не и д(у)се с(вя)т(е)м оупо[в]ание по вере имея, косну[х]ся трудолюбие книги се[я], иже ес(ть) Око ц(е)рк(о)вное Ва[с]илие, летоу сущю . . 9. марта 28 въ кня[ж]ествующем граде великом | Мос[к]ве при державе | великого князя Васи[л]ия Дми[три]ева с(ы)на, при а[рхи]еп(и)с(ко)пе всея Руси ми[т]ро[пол]ите Киприяне | въ преч(е)стней обители | великого Спас(а) образа | нерукотворнаго в мо[на]стире Андроникове | и при игуменстве Са[вине] в час 9 дне грешныи Василии, мале[н]иши въ единообраз[ных]. О(т)ци с(вя)тии и брат(и)я о Х(ри)с(т)е, | прочит[а]юще книгу сию не порецете б(о)га ради тя[гости] на д(у)шу мою, аще и | неудобрение зрите | писма или погрешен(и)е [обращете (это зачеркнуто)] обра[щете], г(о)с(под)ь со всеми вами и

м(и)л(о)сть его и съ д(у)хомъ вашим, аминь“. Здесь же с правой стороны почерком XVI (?) в. повторено начало записи Василия и в конце проставлена дата, но цифры дописаны почерком XVIII–XIX вв.: „О о(т)ци и с(ы)не и д(у)се с(вя)т(е)м лету соущю 6898 [1390]“. На бумажном ярлыке Куйбышевской областной библиотеки, подклеенном к внутренней стороне нижней крышки переплета, неверное вычисление даты: „6875–5508 = 1375 год“.

Дата написания рукописи в послесловии писца Василия испорчена: из четырех цифр, составляющих дату, первые две (тысячи и сотни) и последняя (единица) соскоблены. Уцелела лишь цифра десятков – 9. Но ссылка писца на митрополита Киприана, при котором была написана книга, дает основание для точного определения даты. Киприан управлял русской церковью с 6898 (1390) г. по 6914 (1407). Уцелевшая цифра десятков указывает, что книга написана в 6898 (1390) или 6899 (1391) г., так как в цифровом обозначении следующего года (6900) десятков уже не будет. В переводе на современное летосчисление, учитывая, что в конце XIV в. новый год начинался с 1 сентября, а рукопись написана в марте, ее надо датировать 1391 или 1392 г.

Как явствует из вкладной боярина Б. И. Морозова (1590–1661), известного политического деятеля времени царя Алексея Михайловича, рукопись в середине XVII в. (указанная в начале вкладной точная дата утрачена) была вложена им в церковь села Рождественского Арзамаского уезда Нижегородской губ. Около 1920 г. обнаружена М. Н. Тихомировым в библиотеке Спасо-Преображенского старообрядческого монастыря на Иргизе в окрестностях города Пугачевска (Новониколаевска) Саратовской области и тогда же доставлена в Самару и передана в Самарскую (Куйбышевскую) областную библиотеку (Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV–XV веках, с. 244, примеч. 2). С 1960 г. хранится в Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева в Москве.

Лит.: Тихомиров М. Н. Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947, с. 189, примеч. 3; Его же. Средневековая Москва в XIV–XV веках. М., 1957, с. 244, примеч. 2; Нажикина С. Я. Рукописи Иргизского монастыря и Саровской пустыни в собрании Куйбышевской областной библиотеки. – ТОДРЛ, XIV. М.–Л., 1958, с. 624, № 1; Предварительный список, с. 220, № 556; Тихомиров М. Н. Средневековая Россия на международных путях (XIV–XV вв.). М., 1966, с. 162 (илл.: заглавный лист, „до 1406 г.“); Вздорнов. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 123, библи.

ГИМ, Син. 275

Изборник

1403 год.

Москва, Спасо-Андроников монастырь.

Пергамен, 1° (30,5 × 23,0). Полуустав, в 2 ст., 164 л. Переплет – картон в коже, XVIII в.

Почерк мелкий, красивый. На л. 2 оставлено место для заставки. Инициалы, заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 незначительные пометы XVII–XVIII вв., в частности сильно стершаяся запись XVIII в.: „Книга Петра Ивановича Львова Сборник“. На л. 160 об. послесловие писца: „О о(т)ци и с(ы)не и д(у)се с(вя)темъ оупо[ва]ние по вере имея, косноу[х]ся трудолюбне книги сея, | иже ес(ть) Око ц(е)рк(о)вное [sic!], бес тоя | бо оудостоивати мняся ц(е)рь[ковное] исполнение в неведении яс(ть) въ тме шатается. | Нас же рачительство желанием | распали к такови купле | труда. Аще ж(е) и не хоуд(о)жне сию | снискахом, но обач(е) трудне кра[я] дости(го)хом. Лету сушоу 69[12] [1403], индикта 12, м(е)с(я)ца октя[б]ря въ 24 на памя(ть) с(вя)т(а)го м(у)ч(ени)к(а) | Арефы въ княжествующом | граде великом Мосъке при | державе великаго князя Васи[ль]я Дмитриевич(а), при архие[пискупе] всея Руси митрополите Киприяне въ пр(е)ч(е)стне[и] обители великаго Сп(а)са о[б]раза нерукотворенаго, въ | монастыре Андроникове | и при игуменьстве Савине | в час 5 ноши грешнии Он[т]им[и]й написах Сборник сии. | О(т)ци с(вя)тии и брат(и)я о Х(ри)с(т)е, прохо[дя]шь книгу сию не порец[е]те б(о)га ради тягости на д(у)шю | мою, аще и неоудобрение зри[те] или погрешение обря[жете], г(о)спод[ь] со всеми вами и милость его и съ д(у)х(о)мъ вашим, | аминь“. На л. 164 об. в конце скорописью XVII в.: „172 [1664]-г(о) июня въ 18 де[нь] сию кн(и)гу | дал внуку своему на во[сп]оминание свое от(е)ц[ь] | мои Захарии Афона[с]иевич Подосеновъ | справщикъ Симео[ну] | Литвинову“.

Упоминаемый в записи 1664 г. владелец рукописи З. А. Подосенов служил справщиком на московском Печатном дворе до 1679 г. От его внука через П. И. Львова рукопись, вероятно, перешла в Типографскую библиотеку, а

в 1788 году – в Синодальную (Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 166, № VIII). С 1920 г. хранится в ГИМ.

Лит.: Снегирев. Памятники московской древности, с. 186 (полностью сообщена приписка писца); Савва. Указатель, с. 227–228, № 275; Горский и Невоструев, III, № 162; Савва. Палеографические снимки, с. 29 и табл. 34 (л. 1 и 160 об.); Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865, с. 15–16 и Приложение, с. 4–5; Амфилохий, архимандрит. Общие замечания о влиянии греческой письменности на славянскую. – „Труды I археологического съезда в Москве, 1869“, т. II. М., 1871, с. 872 и атлас, табл. LI; Masing L. Studien zur Kenntnis des Izbornik Svjatoslava vom Jahre 1073 nebst Bemerkungen zu den jüngeren Handschriften. – „Archiv für slavische Philologie“, Bd. VIII, H. 3. Berlin, 1885, S. 360–364; Прозоровский. Чтения по истории славяно-русской палеографии, с. 89–90, № 18; Соболевский. Палеография, с. 91 (о буквальности воспроизведения старого списка); Никольский. Материалы для словаря, с. 71–72, библиография; Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 166 и 262; Попов. Список; Карский. Палеография, с. 289 (о писце); Тихомиров М. Н. Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947, с. 189–190; Его же. Средневековая Москва в XIV–XV веках. М., 1957, с. 243–244; Его же. Андрей Рублев и его эпоха. – „Вопросы истории“, 1961, № I, с. 15; Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 201, библиография; Вздорнов. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 123; Жуковская Л. П. Изборник 1073 г. Судьба книги, состояние и задачи изучения. – В кн.: Изборник Святослава 1073 г. Сборник статей. М., 1977, с. 13, 14, 20; Кувс К. М. Археологические наблюдения над сборником Симеона в старославянских литературах. – Там же, с. 52, № 4; Симонова Р. А. Числовые обозначения в Изборнике 1073 г. – Там же, с. 174–175.

Златоструй

1406 год.

Москва, Спасо-Андроников монастырь.

Бумага, 1° (28,0 × 21,0). Полуустав, в 2 ст., 281 л. Начало утрачено. Переплет – доски в тисненой коже.

Заставки, заглавные буквы и заголовки киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На л. 218 об. полууставом XV в.: „г(о)с(под)и, помози рабу своему“. На л. 258 об. внизу рукою писца: „Г(о)с(под)и И(и)с(у)се Х(ри)с(т)е, с(ы)не, б(ож)е нашъ, помилуй нас, аминь. М(о)л(и)тв(а)ми с(вя)т(а)го | Васильа помилуй нас, аминь. М(о)л(и)тв(а)ми с(вя)т(а)го б(огороди)ца помилуй | нас, аминь“. На л. 280 об. – 281 об. после словие писца (рукопись по краям истлела, и длинная запись сохранилась не полностью): „В лет(о) 69-сотное | 4 на 10 [6914 = 1406] индикта | 1 початы быша кни|ги сия по бл(а)г(о)с(ло)вл(е)нью | пр(е)п(о)д(об)наго о(т)ца нашег(о) | игумена Савы, преде|ржашю же тогда кня|же|ные великое москов[ь]ское князю велико[му] | Василью Дмитреев[и]чю, архиеп(и)с(ко)пу же [го]гда Киприяну пр[е]ставльшюся, ино[му] | же не сущю еще. М(и)л(о)ст[ь]ю же великаго б(о)га [и] | Сп(а)са нашего И(и)с(у)са нерукотворенна[го] | образа коньчан[ы бы]ша книги сия г(лаго)ле[мы]и Иоанъ Златоус(т) [м(е)с(я)ца] | геньваря въ 20 на память иже о(т)ца нашего Григ[о]риа | Богослова на поч[ита]ние мнишеском[у] | въ ч(е)сть и въ славу | с(вя)тому образу не[ру]котво-ренному | нашего И(и)с(у)са Х(ри)с(т)а. | [По]тщахъ ж(е) ся азъ писа[ти] | многогрешный, | [г]рекл-тый, о(т)цю | [сво]ему и бр(а)т[у] непо[слу]шливыи, гневли[вы]и и ропотливыи, | [вел]еречивыи и сла[сто]-любивыи, и что | [мно]го г(лаго)лю, отинудъ | [не]по-требный азъ | Арсении. Слы[ш]у о страшные т[ь] | е реч(е) прокляты | яющися от за[в]а слышахъ бо[го] ахся про[с] ия, яко ж(е) | я васъ ме[р] , а не слу[ш]а не[р] ыи | бра[т] гу | б[ы]збо | не благос-л[ов]л[ен]у б[ы]ти о(т)ц(е)мъ своимъ д(у)х[о]внымъ и от б(о)га прокляту быти. Темъ | же начахъ писати к[ни]ги сия б(о)годохнове[н]ныя по бл(а)г(о)с(ло)вл(е)нью | о(т)ца моего д(у)х(о)внаго | и боголюбиваго игу[ме]на Савы. Темъ ж[е], | ч(е)стныи о(т)че, иже где | буду не дописалъ ко[т]орые строки или | преписалъ своимъ н[е]разумьемъ, или въ | оуныи, или в лен[о]сти, или в небреже[н]и, или от беса ми сп[у]жаему ненависть на рукоделье, или [въ] | иступлени оума н[ю]да пиша, а инуда | мы-слью гадаша, да | что много г(лаго)лю, | есмь тру-жаюи | злых делехъ | а

не[р] и г(о)с(по)д[ь] , яко же молю вы ся исправите | б(о)га деля, яко же г(лаго)ле[ть] пр(е)с(вя)тое писанье: | много бо может м(о)л(и)тва | пр(а)в(е)дныхъ. То аще | мен[е] ты прокленечи, | ч(е)стныи о(т)че, и вы, | с(вя)ш(е)н-ници и клирици, | токую м(и)л(о)сть обр[е]шю | предъ б(о)го[м] на стра[ш]немъ суде, яко | же речеть: его же аще | свяжють д(у)х(о)внии о(т)ци на земли, будут | си свя-зани на не[б]еси, его же ли аще ра[з]д[р]ещать на земли, | ти будутъ разд[р]е[ш]ени на н(е)б(е)сехъ. Азъ | же се слы-шахъ г(о)с(под)а гл(аголю)ща, | молю тя, г(осподи)не о(т)че, да | ся не свяжеша не[р] леньмъ да по[с] м(и)л(о)ст[ь] м(о)л(и)тв(а)ми | б(огороди)ца и с(вя)тыхъ, а | получить. | О всес[в]я[та] о(т)че, с(ы)не с[в]я[т]и д(у)ш | разделимая три[е]-дино б(о)ж(е)ство, еди[но] | ц[а]рство, едина с[в] раз-делимая ли, | а в существе въ еди[но]мъ пребывая, | по-милуй мя мног[о] грешнаго раба [тво]его с(вя)ш(е)ннои-но[ка] Арсения, изъвет гни мя сласто[лю]б[ива]го сего жить[я], | наоучи мя тво | волю твою и | ти за-повед | даи ми, г(о)с(поди), с[в] ю м(у)др(о)сть, без | не может | заповед | хранит | г(о)с(поди) рекл | ми не л | о | от | “ Кроме того, на очень ветхом отдельном клочке бума-ги сохранилось несколько строк текста, относящегося к этой же записи, но не дающего связного чтения.

Рукопись обнаружена и приобретена для БАН в 1902 г. В. И. Срезневским в Каргопольском уезде Олонецкой губернии. Между л. 152–153 вложена судебная повестка на имя крестьянина деревни Токаревской Панфиловской волости Каргопольского уезда Акима Шевелева (сен-тябрь 1897 г.). Вероятно, именно он был последним вла-дельцем Златоструя. Рукопись реставрирована в лабора-тории консервации и реставрации документов Академии наук СССР в 1960-х гг. (исправлен переплет, подклеены истлевшие и оторванные листы).

Лит.: Срезневский В. И. Отчет Отделению русского языка и словесности императорской Академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии (июнь 1902 г.). – „Известия ОРЯС“, т. XIII, кн. 2. Спб., 1903, с. 242–244; Срезневский В. И. и Покровский Ф. И. Описание рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук, т. 1. Рукописи, т. 2. Пг., 1915, с. 158–167; Вздорнов. Книгопи-сание и художественное оформление рукописей в москов-ских и подмосковных монастырях, с. 123, 143 (дополн. примеч.).

ГПБ, О п 1 6

Канонник

[90-е годы XIV века.

Москва, Симонов монастырь (?)].

Пергамен, 8° (15,5 × 12,0). Устав и полуустав, 84 л. Переплет — доски в коже, конец XIV в.

Заголовки, заглавные буквы и мелкие инициалы киншварные.

На л. 9 об. в тексте молитвы о поминовении добавлено: „... и всехъ насъ недостойныхъ рабъ твоихъ в сеи обители сущихъ, нареченныхъ въ [далее другой рукой уставом по соскобленному первоначальному тексту] имя пр(е)с(вя)тыя вл(а)д(ы)ч(и)ца наша б(огороди)ца пр(и)снод(е)в(и)ца Мариа ч(е)стнаго ея Оупения, [далее снова первоначальный текст] помяни, г(о)с(под)и, создавших храмъ прес(вя)тыя б(огороди)ца, вложивших ся въ ц(е)рк(о)вь сию рабъ твоихъ“. На л. 84 полууставом начала XV в. написаны имена для поминовения: „бл(а)говер-

наго великого | княз(я) Дмитрея, Асафа | инока, арх(и)сп(и)ск(опа) Федора, | [и]гумена Сергея, Сте|фана, Игнатя, Якима, | Ефросина, Февноста, Ми|хаила, Фомы, Софрон(и)я, | Федора, Михаила, Наза|рья, Данила, Фетины, | М(а)рьи, Антонида, Оаку|лины“.

Канонник поступил в ГПБ до середины XIX века. Предшествующая история рукописи неизвестна.

Лит.: Гранстрем, с. 48 (с ошибочным указанием, что в рукописи утрачен конец); Предварительный список, с. 246, № 1042; Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976, с. 144 (опыт идентификации лиц, указанных в помяннике; предположение, что рукопись происходит из монастыря Спаса на Бору в Московском Кремле).

ГИМ, Усп. 6 – п

Триодь постная

[Около 1403 года.

Загородный дом митрополита Киприана
в Троицком-Голенищеве под Москвой (?)].

Пергамен, 1° (26,3 × 19,0). Устав, 186 л. Переплет – доски в тисненой коже с медными жуками, начало XV в.

На л. 2 оставлено место для заставки. Мелкие киноварные инициалы старовизантийского стиля, на л. 24 об. тератологический инициал. Заголовки и заглавные буквы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На л. 1 почерком XV в.: „постная“, на л. 1 об. почерком XVII в.: „от Пречистыя из собору июля 20 | принесена к справке“, здесь же полууставом XV в.: „ныне силы н(е)б(е)сныя с нами невидимо слоужать“. На л. 1 об., 10 и 20 владельческая запись: „Сия книга Московскаго Большаго Успенскаго собора 1854 года“. На л. 2 об. – 15 об. уставом XV в.: „+ Приложены быша + къ церкви + сборнои + прес(вя)тыя б(огороди)ца + на Москве + Киприяномъ + пре(о)с(вя)щеннымъ + митрополитомъ + киевскимъ + и всея Роуси, + а кто покоується + отъяти + или что + похитрити, + побойтися + прес(вя)тая б(огороди)ци, + а вы, попы клирошане, + троужаитеся, + поите по семь + книгамъ + без лености, + а насъ поминаите, + а вамъ б(огороди)ца + мздоу подасть + и всемъ + послушающимъ + с прилежаньемъ“. На л. 116 об. скоро-

писью XV в.: „у великог(о) кн(я)зя Васил(ь)я Васил(ь)евич(а) ц(е)рк(о)вь собор . . .“ (не закончено). На л. 186 об. пробы пера и приписки: 1) полууставом XV в.: „г(оспод)и И(и)с(у)се Х(ри)с(т)е, . . . с(ы)не б(ожи)и, помилуй мя“; 2) скорописью XV в.: „дана грамота Окулине [сверху – „Радонеж“] Федорове, жене Волуева [и]а Вору к Покрову, пехряне тои ж(е) Окул(ине) на Пьсоч|ну къ с(вя)т(о)му Никите“; 3) полууставом XV в.: „пособи, г(о)с(под)и, Чюдине списати книгу си[ю]“.

Рукопись написана тем же писцом, что и последующая (№ 41). История книги такая же. О Ф. Т. Валуеве и его вдове Акулине, упоминаемых в приписке, см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, с. 234–235 [глава „Род Окатия (Валуевых)“].

Лит.: *Снегирев И. М.* Успенский собор в Москве. М., 1856, с. 37, под литерой а; *Истомин.* Опись книг Успенского собора, с. 5, № 6; *Волков.* Статистические сведения, с. 36 (полагает, что московская), по указателю № 378 (дата: конец XIV в.); *Истомин и Сперанский*, с. 94, № 6/1087; *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 202, библи.

ГИМ, Усп. 7 – п

Триодь цветная

1403 год.

[Загородный дом митрополита Киприана
в Троицком-Голенищеве под Москвой (?)].

Пергамен, 1° (27,0 × 20,0). Полуустав, I + 179 л. Переплет – доски в тисненой коже, начало XV в.

На л. I оставлено место для заставки. Заголовки и заглавные буквы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На л. I нenum. одиннадцать проб пера XV–XVII вв. Полууставом XV в.: „г(оспод)и, помози рабу своему Фи...“ (не закончено); почерком XVII в.: „знамена“; здесь же полустертая однострочная надпись тайнописью. Остальные приписки и пробы пера незначительного содержания и плохой сохранности. На л. I об. нenum. скорописью: „Из собору от Пр(е)ч(и)стыя Б(огороди)цы на Москве | принесена с бумажною, писана в полдесть, | ветшана, с начальною половиною“. На л. 1, 10 и 20 владельческая запись: „Сия книга Московскаго Большаго Успенскаго собора 1854 года“. На л. 50 об. полууставом XV в.: „Триод[ь] Триех с(вя)т(ите)ль Киприанова“. На л. 177 об. послесловие писца киноварью: „В лет(о) 6000-ное 911 [1403], индикта 11, а с(о)лн(е)чнаго круга 7 | при бл(а)говерномъ и хр(и)столюбивемъ великомъ кнѣзи Василии Дмитриевичи всея Роуси, 15 лет(о) княж(е)ния ег(о), | при с(вя)теишемъ и пр(ео)с(вя)щеннемъ Киприане митрополите киевскомъ и всея Роуси, его же бл(а)г(о)с(ло)вениемъ | и повелениемъ [далее чернилами] написана быс(ть) книга сна. Его же | бл(а)г(о)с(ло)вениемъ земля Роуськаа миръ глоубокии приемлет, | ц(е)ркви же б(о)жиа православославия [sic!] одежею свыше истка[и]ною одеасы и исправлениемъ книжнымъ и оучениемъ | его светлеется паче с(о)лн(е)чныхъ зарей, и напааетъ | яко от источника приснотекоуша, и съзываетъ съ | высокымъ проповеданиемъ г(ла)голяши: жаждаи да | грядеть къ мне и пить. | Писана же быс(ть) книга сна роукою последнего въ ино[ц]ехъ и непотребнаго Андреа смиреннаго“. На л. 178 об. пробы пера XV–XVII вв., к XV в. относится следующая приписка: „агиосъ, агиосъ а теос, агиосъ искриос, агиос | атанатос, елеисон имас“ (то есть „святый, святый боже, святый крепкий, святый бессмертный, помилуй нас“). Здесь же начало этой молитвы написано скорописью по-гречески. На л. 179 ряд малоизвестных проб пера XVI–XVII вв., к XVII в. относится следующая запись: „Житие се на сем свете, как житииское море, | как речная быстрина, как на юрмесе трясе[т]ся, как на торжищи деется, тот дал, а инои | взял, сюды пришло, а отинуды отошло“.

Помета XV в. на л. 50 об. „Триод[ь] Триех с(вя)т(ите)ль Киприанова“ дает основание думать, что рукопись написана в подмосковном селе Троицкое-Голенищеве (ныне в черте Москвы), где на рубеже XIV–XV вв. находился загородный двор митрополита Киприана. Летописное свидетельство о смерти митрополита содержит любопытную характеристику этого двора: Киприан заболел

и умер „на Голенищеве, идеше бе поставил себе опришную церковь въ имя Трех святителей, и любяше ту часто приходити и пребывати на деле книжнаго писания, бе бо место тихо и безмятежно и покойно“ (ПСРЛ, т. VIII. Спб., 1859, с. 78; ср. также т. XI. Спб., 1897, с. 195; т. XVIII. Спб., 1913, с. 151; т. XXIV. Пг., 1921, с. 171 и др. летописи под 1406/7 г.). Рукопись написана по благословию и повелению Киприана, а краткое похвальное слово митрополиту в послесловии содержит специальное упоминание о книжно-просветительской деятельности Киприана: „ц(е)ркви же б(о)жиа ... исправлениемъ книжнымъ и оучениемъ его светлеется паче с(о)лн(е)чныхъ зарей, и напааетъ яко от источника приснотекоуша...“ Наше предположение о месте написания книги находит себе косвенное подтверждение в приписках к предыдущей рукописи – Триоди постной (Усп. 6 – п). Первая рукопись лишена записи писца, но зато имеет вкладную Киприана в Успенский собор Московского Кремля. Ясно, что рукописи написаны не при соборе, а в загородном селе митрополита Голенищеве (см. о нем: Голубинский Е. Е. История русской церкви, т. II, первая половина тома. М., 1900, с. 355 и примеч. 1).

Рукопись упомянута в описи Успенского собора начала XVII в.: „Треодъ цветная с третие недели, писмаяная, на харатье, в десть, в досках, в коже“ (РИБ, т. III. Спб., 1876, стлб. 341–342). В описи того же собора, датированной 1627 г., отмечено: „В прежних книгах 129 [1621] году написано: половина Треоди цветной, писано на харатье в десть. А по нынешней описи налицо нет, а ключарь Иван Дорофеев сказал: отдана та половина на Печатной двор для книжные справки“ (там же, стлб. 476). По-видимому, здесь также идет речь о Триоди Усп. 7 – п. Рукопись в 1895 г. в составе собрания Успенского собора Московского Кремля поступила в Синодальную библиотеку. С 1920 г. хранится в ГИМ.

Лит.: Снегирев И. М. Успенский собор в Москве. М., 1856, с. 37, под литерой а; Соболевский. Южнославянское влияние, 1894, с. 15, примеч. 1 и 1903, с. 12, примеч. 3; Истомин. Опись книг Успенского собора, с. 5, № 7; Никольский. Материалы для словаря, с. 52; Понов. Спсок; Иванов И. Българското книжовно влияние в Русия при митрополит Киприан (1375–1406). – „Известия на Института за българска литература на Българската Академия на науките“, кн. VI. София, 1958, с. 27–28 (сообщено послесловие); Истомин и Сперанский, с. 94–95, № 7/1088; Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 201–202, библи.; Вздорнов. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 125; Розов Н. Н. Статистика и география русской книги XV в. (предварительные данные). – В кн.: Книга в России до середины XIX века. Л., 1978, с. 42.

Лествица Иоанна Лествичника

1412 год.

[Москва, неизвестный монастырь].

Бумага, 4° (20,0×13,3). Полуустав, 179 л. Переплет – бумажный, XIX в.

На л. 1 и 9 заставки балканского стиля из пересекающихся кругов в красках, на л. 3 об. узкая киноварная заставка. На л. 8 об. киноварное изображение тридцати степеней лестницы. На л. 9 большой инициал балканского стиля в красках, остальные инициалы тонкие киноварные. Заглавные буквы и заголовки киноварные.

На л. 178 об. киноварная запись писца в виде обрамления расположенного клином окончания текста Лествицы: „В лето 6 тысящное 920 [6920=1412] о Х(ри)с(т)е начатокъ и конецъ быс(ть) | рукою последнего въ грешницехъ ч[е]ри[чи]ш[а] Авр[аа]м[и]ша“.

Рукопись принадлежала известному собирателю, палеографу и библиографу В. М. Ундольскому (1815–1864). Время и обстоятельства ее поступления в это собрание, а также предшествующая история памятника неизвестны. В 1866 г. Лествица в составе коллекции В. М. Ундольского приобретена библиотекой Московского Публичного музея.

Лит.: Отчет Московского Публичного и Румянцовского музеев за 1866 год. М., 1868, с. 14; Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1-го по 579-й. С приложением очерка собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе [А. Е. Викторова]. М., 1870, стлб. 173 (№ 192) и с. 8 [из очерка А. Е. Викторова с указанием: „писанная на Афоне“ (!)]; *Лихачев*. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I, с. 88 (сомнений в дате нет); *Щепкин В. Н.* Вязь. – „Древности. Труды МАО“, т. XX. М., 1904, табл. XLI (16) – дата 1412 г. под знаком вопроса; Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI–XVIII вв. Под ред. А. И. Соболевского. Спб., 1906, табл. 21; *Никольский*. Материалы для словаря, с. 8; Государственный Румянцевский музей. Путеводитель, I. Библиотека. М., 1923, с. 200 и рис. на с. 201 (лист с записью писца); *Карский*. Палеография, с. 308; Образцы древнерусского письма XI–XVII вв. Составил А. М. Селищев. М., 1939, № 15; *Ухова Т. Б.* Миниатюры, орнамент и гравюры в собрании В. М. Ундольского. – „Записки Отдела рукописей Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина“, вып. 18. М., 1956, с. 89, № 71.

[43]

ГБЛ, ф. 439, Десн., карт. 21, ед. хр. 1

Лествица Иоанна Лествичника с прибавлениями

Первая четверть XV века.

[Москва, неизвестный монастырь].

Бумага, 4° (20,4 × 13,3), листы обрезаны. Полуустав, 341 л. (л. 340 добавлен при переплете, к нему подклеен л. 341 с оттиском гравюры, изображающей единорога в венке с надписью готическими буквами: „Ein Buch Metalldarinnen 250. Blat sein. Johann Jacob Domeier Goldschlager“, то есть „Книга с золочением, содержащая 250 листов. Иоанн Яков Домайер, чеканщик“). Переплет – доски в коже с тисненными золотом рамочками, конец XVIII – начало XIX в.

На л. 1 об. миниатюра – Поучение Иоанна Лествичника монахам (частично поновлена), на л. 2 – „Лествица образ мнишскаго(о) жития“ (Спаситель представлен в правом верхнем углу со свитком, на котором надпись: „Придете ко мне вси тружашеис[я]“). На л. 3, 12 об. и 224 заставки балканского стиля в красках. Инициалы, заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 2 об. владельческая запись XIX в.: „Исѣ книгъ Васил(и)я Королева, по №“ (номер не указан). Текст на л. 336 об. написан в виде ромба, в заключительной

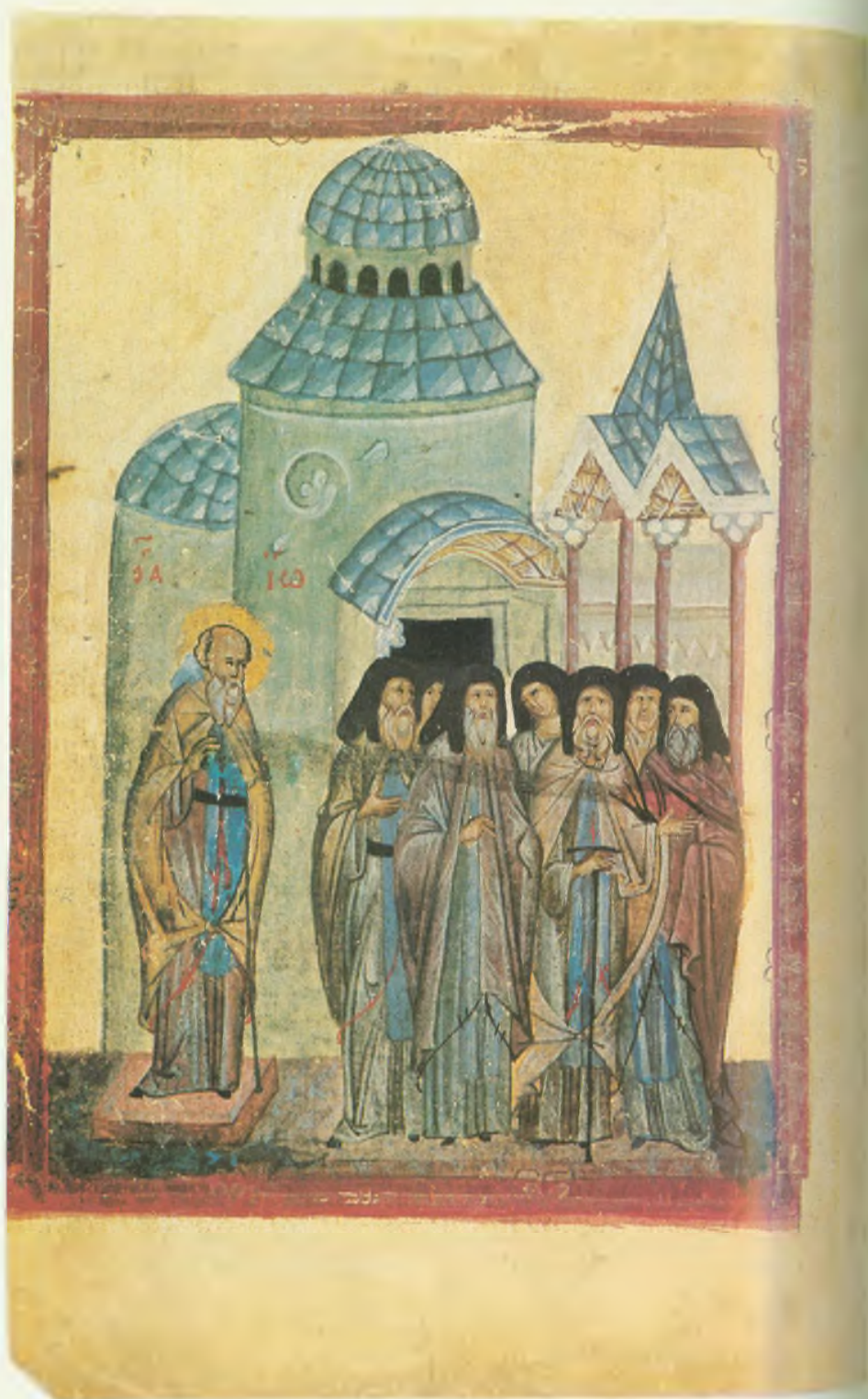
строке запись писца: „Семптевриа 12, в лето ж 7000 ...“ (дата явно не дописана, отсутствуют цифры сотен, десятков и единиц).

Рукопись находилась в собрании ленинградского литературоведа проф. В. А. Десницкого (1878–1958). Предшествующая история книги неизвестна. Куплена для ОР ГБЛ в составе части собрания В. А. Десницкого у его наследников в 1962 г. О В. А. Десницком см.: В. А. Десницкий – ученый и педагог. Л., 1971 („Ученые записки Ленинградского гос. педагогического института им. А. И. Герцена“, 381); Ученый, педагог, гражданин (к столетию со дня рождения). – „Русская литература“, 1978, 1, с. 245–248.

Лит.: Малышев В. И. Заметки о рукописных собраниях Ленинграда, Черновца, Риги, Двинска и других городов. – ТОДРЛ, VII. М.–Л., 1949, с. 459 (конец XV в., югославянская); *Вздорнов*. Роль славянских монастырских мастерских письма, с. 184; *Попов*. Живопись и миниатюра, с. 20–21, илл. 14; *Popova*. Les miniatures, p. 84, fig. 48, 49.

л. 224
Лист с заставкой и инициалом Б

▷ лл. 1 об. / 2
Миниатюра – Проповедь Иоанна Лествичника / Миниатюра – „Лествица образ мнишского жития“

ЛѢТѢЦА. СОВРАМНІШІСА
ЖИТІЯ.

СЛѢДОВАТЕЛИ

[illegible]

ГБЛ, ф. 304, III, № 8/М. 8670

„Служебник Никона Радонежского“
Служебник

[1381–1382 годы.

Москва (?)].

Пергамен, 8° (9,5 × 7,0). Мелкий устав, 91 л. (л. 52–87 бумажные, с л. 52 почерк XV в.). Переплет – доски в светло-зеленом шелке с узорами, XV в.

На л. 1 об. заставка жгутового орнамента, киноварью на светло-зеленом фоне. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На переднем форзаце скорописью XVII в.: „чюдотворца Никона“. На л. 1: „Служебник чюдотворца Никона. Платон, митрополит московский“. На л. 45 об. внизу почерком писца: „помилуй насъ, г(о)с(под)и“.

Рукопись упомянута в Описи 1642 г.: „Молитвеникъ в осминку на харатье чюдотворца Никона, оболочен камкою зеленою, застежки и спни медяные“ (Загорский Гос. историко-художественный музей-заповедник, Опись 1642 г., л. 101; хранился в ризнице). С 1747 по 1805 г. Служебник находился в библиотеке Троицкой семинарии, в 1805 г. возвращен в ризницу лавры (Смирнов С. История Троицкой лаврской семинарии, с. 380). С 1920 г. принадлежал Сергиевскому филиалу Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва). В 1921–1931 гг. экспонировался на постоянных выставках древнерусской рукописной книги и древнерусского искусства XIV–XV веков в Сергиевском музее (бывш. Троице-Сергиева лавра). Поступил в ГБЛ непосредственно с одной из этих выставок 11 марта 1931 г. (архив ГБЛ, оп. 23, ед. хр. 51, л. 24–24 об. и 25, № 6).

Лит.: Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное ... А. В. Горским в 1841 году,

с. 38–39 (установлена дата); Шевырев. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь, 1, с. 16; Срезневский. Древние памятники, 1, с. 113–114; Смирнов С. История Троицкой лаврской семинарии. М., 1867, с. 58, 380; Леонид. Славянские рукописи в ризнице, № 8; Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 245–246; [Ризница Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Сборник литографий с предметов, хранящихся в ризнице]. Б. м., б. г., литографированный снимок общего вида рукописи и разворота л. 1 об. – 2; Муретов С. Чин проскомидии в русской церкви с XII по XIV вв. (до митрополита Киприана, † 1406). – „Чтения в Обществе любителей духовного просвещения“, 1894, октябрь, с. 486 (примеч. 3 к с. 485); Волков. Статистические сведения, с. 37 (считал троицким), по указателю № 447; Щепкин В. Н. Вязь. – „Древности. Труды МАО“, т. XX. М., 1904, с. 70; Голубинский Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Изд. 2-е. М., 1909, с. 255–256 и снимок разворота л. 1 об. – 2 на с. 191 (считал рукопись сергиевской); Тренев Д. К. Серпуховской Высоцкий монастырь. Его иконы и достопамятности. М., 1902, с. 23; Олсуфьев. Опись лицевых изображений и орнамента, с. 9; Его же. Искусство XIV и XV веков. Каталог, с. 9, № 27; Карский. Палеография, с. 50; Ухова. Каталог, с. 159–160; Свирин. Искусство книги, с. 21 (о рукописи сообщается, что она принадлежала Сергию Радонежскому и написана Исаакием Молчальником); Предварительный список, с. 219, № 542; Вздорнов. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 132–133, библи., рис. 2 (воспроизведение разворота л. 1 об. – 2 в натуральную величину).

[45]

ГБЛ, ф. 304, III, № 6/М.8652

„Первое Евангелие Никона Радонежского“ Евангелие

[80-е годы (?) XIV века.

Москва (?)].

Пергамен, 8° (13,1 × 10,0). Мелкий устав, в 2 ст., 194 л.
Переплет – доски, обтянутые синим шелком, XVI в.

На л. 15 об., 65, 96 об. и 148 заставки тератологического
стиля киноварью на темно-голубом фоне с красными
вставками. На л. 124 об. на боковом поле мелкий рису-
нок одноглавого храма с позакомарной кровлей. На
л. 94 об. киноварная концовка в виде жгута. На л. 185–
186 об. пасхальные таблицы в рамках, на л. 192 об. и 193
вруцелетия. Инициалы старовизантийского стиля (мел-
кие). Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 скорописью и полууставом XVII в.: „Ев(ан)-
г(е)ль(е) четвертое I на харатье Никона чудотворца, а
не отдати его никому“; ниже: „По древней описи 1642 г.
по порядку № 15“. На л. 194 об. следы стертой приписки
уставом, читается только: „... Марка ... | г(оспод)и,
помилоуи ... | ...рк. ...“

Несомненно эта рукопись указана в Описи 1642 г.:
„Евангелие в четверть на харатье преподобнаго чудот-
ворца Никона, поволочено отласом, застежки серебряные,
ветхо“ (Загорский Гос. историко-художественный музей-
заповедник, Опись 1642 г., л. 273). С 1747 по 1805 г.
Евангелие находилось в библиотеке Троицкой семинарии,
в 1805 г. возвращено в лавру и положено в ризницу
(Смирнов С. История Троицкой лаврской семинарии,
с. 58, 380). В 1920 г., в связи с национализацией лавры,
Евангелие вместе с другими рукописями ризницы числи-
лось в Сергиевском филиале Библиотеки Гос. Румян-
цевского музея (Москва). В 1921–1931 гг. находилось на

постоянных выставках древнерусской рукописной книги
и древнерусского искусства XIV–XV веков в Сергиев-
ском музее (бывш. Троице-Сергиева лавра). Поступило
в ГБЛ с одной из этих выставок 11 марта 1931 г. (архив
ГБЛ, оп. 23, ед. хр. 51, л. 24–24 об. и 25, № 7).

Лит.: Смирнов С. История Троицкой лаврской семинарии
М., 1867, с. 58, 380; Леонид. Славянские рукописи в риз-
нице, № 6; Его же. Надписи, с. 15, № 24; Воскресенский Г.
Алексиевский список Нового Завета и Четвероевангелие
преп. Никона, Радонежского чудотворца. – „Богослов-
ский вестник“, 1893, июль, с. 167–173; Его же. Евангелие
от Марка по основным спискам, с. 66–68; Его же.
Характеристические черты славянского перевода Еван-
гелия от Марка, с. 54–55, 280–291; Его же. Погодинский
№ 27 Апостол и Чудовская, усвояемая св. Алексию, руко-
пись Нового Завета. – В кн.: Статьи по славяноведению,
вып. I. Под ред. В. И. Ламанского. Спб., 1904, с. 1, 29;
Волков. Статистические сведения, с. 41, по указателю
№ 129; Голубинский Е. Преподобный Сергей Радонежский
и созданная им Троицкая лавра. Изд. 2-е. М., 1909,
с. 256, снимок с разворота на с. 198; Олсуфьев. Опись
лицевых изображений и орнамента, с. 8–9; Его же.
Искусство XIV и XV веков. Каталог, с. 9, № 26; Его же.
Об изменениях в русском орнаменте в эпоху Возро-
ждения. Сергиев, 1925, с. 6; Ухова. Каталог, с. 148; Пред-
варительный список, с. 234, № 806 [дата: „кон. XIV в.
(1399 г.?)“]; Вздорнов. Книгописание и художественное
оформление рукописей в московских и подмосковных
монастырях, с. 132, 133–134, рис. 3 (л. 15 об.).

ЕЖЕ ОУМЯКА СТОСЬ ВЪЛЫ

ани е умиаи хиса
 бни икопишети
 въ прѣцхъ есе
 посланиахъ
 прѣлицеахъ
 икоустройтъ
 твѣи прѣтоен
 вѣицаго вѣи
 иуговантѣу
 правитѣорн
 ханго. вѣиоам
 пѣиутии. и прѣ
 дѣиутии. и прѣ

не прѣпросѣи. хангоуаи хангоуа

ВЖЕОДКНСТГОЕВАПГЛЫА

а неже оуеа не зплатиша и не тп
 повѣста о не вѣстнѣи ма вѣснѣх
 ма кет предлаша на дѣсупрѣтѣ на вѣ
 на вѣснѣи дѣсупрѣтѣ на вѣснѣи
 не вѣснѣи дѣсупрѣтѣ на вѣснѣи
 шѣснѣи дѣсупрѣтѣ на вѣснѣи
 дѣсупрѣтѣ на вѣснѣи
 хѣснѣи дѣсупрѣтѣ на вѣснѣи
 вѣснѣи дѣсупрѣтѣ на вѣснѣи
 вѣснѣи дѣсупрѣтѣ на вѣснѣи

ГПБ, Погод. 21

Евангелие

[90-е годы XIV века.

Москва (?)].

Пергамен, 8° (11,5 × 9,0), листы обрезаны. Мелкий каллиграфический полуустав, 208 л. Переплет – доски в тисненой коже, XVIII–XIX вв.

На л. 1 об. и 6 об. заставки в красках (вторая заставка тератологическая). Заголовки, мелкие инициалы и заглавные буквы киноварные.

На бумажном листке, подклеенном к внутренней стороне верхней крышки переплета, почерком XVIII в.: „№ 7 – | Евангелия | на пергаменте“. На л. 64 поддельная при-

писка водянистой красной краской вязью: „при великом княз[е] Василии Димитри[евиче]“. На л. 158 стертая приписка в одну строку.

История рукописи неизвестна. В составе коллекции М. П. Погодина в 1852 г. куплена для Публичной библиотеки.

Лит.: *Гранстрем*, с. 41; Предварительный список, с. 245, № 1017.

ГПБ, Погод. 27

Апостол

[90-е годы XIV века.
Москва].

Пергамен, 4° (17,5 × 13,0). Очень мелкий устав, переходящий в полуустав, в 2 ст., 122 л. Переплет – доски в тисненой коже.

На л. 14 об., 15, 29 об., 53 об. и 63 киноварные строчные заставки. Заголовки, мелкие инициалы и заглавные буквы киноварные. В заголовках вязь.

На л. 1 почерком конца XV в.: „Ап(о)с(то)лъ в чет(верть) митро[по]личъ Филипов“ (имеется в виду митрополит московский Филипп I, 1465–1473). Выше этой надписи скорописью XVII в. поправлено: „в полдестъ“. Посередине листа размашисто: „Лета 7113 [1695] году“.

Рукопись куплена М. П. Погодиным в 1848 г. у вязниковского крестьянина В. Ф. Моржакова, антиквара и поставщика рукописей. В 1852 г. в составе погодинского собрания поступила в Публичную библиотеку.

Лит.: *П[огодин] М.* Письмо из Нижнего Новгорода. 9 августа 1849. – „Москвитянин“, 1849, октябрь, отд. V

(„Внутренние известия“), с. 42 (о покупке рукописи); Отчет имп. Публичной библиотеки за 1852 год. Спб., 1853, с. 25; *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 10. Спб., 1896, с. 117, 437 (о покупке рукописи); *Воскресенский Г. А.* Погодинский № 27 Апостол и Чудовская, усвояемая св. Алексию, рукопись Нового Завета. – В кн.: Статьи по славяноведению, вып. I. Под ред. В. И. Ламанского. Спб., 1904, с. 1–29 + 3 фототипические таблицы; *Воскресенский Г.* Древнеславянский Апостол, вып. 2. Послание святого апостола Павла к коринфянам I-е по основным спискам из пятидесяти семи рукописей Апостола XII–XVI вв. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1906, с. 17, библи.; *Гранстрем*, с. 38; Предварительный список, с. 239, № 906 (дата: XIV в.); *Гранстрем Е. Э.* Первоначальные библиографические указатели в древнерусских рукописях. – „Археографический ежегодник за 1974 год“. М., 1975, с. 91; *Лихачева О. П.* Славяно-русский Апостол XI–XIV вв. – В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2, ч. I. М., 1976, с. 442.

ГПБ, Ф п I 18

Евангелие

1393 год.

[Москва].

Пергамен, 1° (35,5×27,0). Устав, в 2 ст., 355 л. Переплет – доски, обтянутые вышитой тканью начала XIX в.

На л. 1 об., 29 об., 79 и 141 об. тератологические заставки в красках. Многочисленные тератологические инициалы в красках. Заголовки и заглавные буквы киншварные.

На л. 207 в конце левого и правого столбцов приписка писца (первые три и последние три строки написаны киншварью): „Бл(а)г(о)с(ло)в(е)немъ Киприя|на митрополита все|я Роуси, | повеленьемъ бл(а)гове|рнаго князя Володи|мера Андреевич(а) спи|сана быс(ть) сия книга | в лет(о) 6901 [1393], индик(т)а 1. | Многогрешны|и | рабъ б(о)жий Спиридонъ | дияконъ“.

Рукопись до 1812 г. принадлежала К. Ф. Калайдовичу, а затем П. К. Фролову. В 1813 г. поступила на временное хранение, а в 1817 г. куплена в Публичную библиотеку.

Лит.: Отчет в управлении имп. Публичной Библиотекою за 1817 год, представленный . . . директором Библиотеки Олениным. Спб., 1818, с. 49–50 (под литерой „г“ – о покупке этой рукописи в составе собрания П. К. Фролова); *Кеппен II*. Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии. М., 1822, с. 71, № 87 и 88; Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И. Срезневского. – „Сборник статей, читанных в ОРЯС“, т. V, вып. II. Спб., 1873, с. 66–67 (из письма К. Ф. Калайдовича к А. Х. Востокову от 1 авг. 1823 г., в котором он сообщает, что рукопись до 1812 г. принадлежала ему), 71 (из письма А. Х. Востокова к К. Ф. Калайдовичу от 14 авг. 1823 г., в котором он

сообщает, что рукопись куплена для библиотеки в 1817 г. у П. К. Фролова), 416 (примеч. И. И. Срезневского); Филологические наблюдения А. Х. Востокова. Издал И. Срезневский. Спб., 1865, с. 21; *Срезневский*. Древние памятники, I, с. 125; то же, 2, стлб. 274; *Воскресенский*. Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка, с. 45–46; *Его же*. Евангелие от Марка по основным спискам, с. 57–58; *Волков*. Статистические сведения, с. 36 (считает московским), по указателю № 65; *Соболевский А. И.* Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI–XVIII вв. Спб., 1906, табл.; *Его же*. Лекции, с. 15 (указывает, что Евангелие московское и принадлежит писцу Спиридону, который написал в Киеве Псалтирь 1397 г.), 77, 87 и др. (отмечает многочисленные случаи аканья); *Карский*. Палеография, с. 51, 196, 216 и 305; *Свириг*. Древнерусская миниатюра, с. 8; *Гранстрем*, с. 36, библи.; *Розов Н. Н.* Остромирово Евангелие в Публичной библиотеке (150 лет хранения и изучения). – „Труды Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина“, V (8). Л., 1958, с. 29 (о посылке П. К. Фроловым из Москвы в сентябре 1813 г. Евангелия 1393 г. на временное хранение в петербургскую Публичную библиотеку); *Запаско Я. П.* Орнаментальные оформления украинской рукописной книги. Київ, 1960, с. 49 (считает киевским), рис. 25; Предварительный список, с. 220, № 561; *Жолтовський П. М.* Мініатюра XIV – першої половини XVII століття. – В кн.: Історія українського мистецтва, т. 2. Київ, 1967, с. 327, рис. 230 (считает киевским); *Логвин Г. Н.* 3 глибин. Давня книжкова мініатюра XI–XVIII століть. Київ, 1974, с. 120, табл. XVIII (тоже); *Вздорнов Г. И.* Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978, с. 21–22, илл. на с. 23 и 25 (ув. воспр. л. 133 и 207).

л. 1 об.
Заставка и инициал И

л. 79
Лист с заставкой и инициалом В

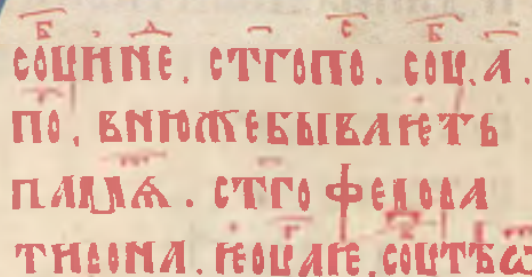
▷ лл. 141 об. / 142
Лист с заставкой и инициалом В / Лист с инициалом В

ВЕЪДАНІИ ИОНМЕ
 СЪВЪЩАВЪЕ. НЪСМЪ
 ПОСЛАНЪТОКІИ КЪ
 ВЦАМЪ ПОГИБШИМЪ.
 ДІИЦІА БЛА. ОНАМЕ
 ПРИШЕДШИ ПОКЛОНИ
 КИЦІА ГИШІ. ГИПОКІ
 ЗНИИ. СЪНМЕ СЪВЪЩА
 ВЪЕ. НЪД ОТАТИ
 ХЛѢБА ЧАДОМЪ. НПО
 ВЕРЕ ЧНПОШЪ. ОНА
 МЕРЕ КІГН. ПСИ БІАДА
 СІЦКРЦХЪ ПАДІИ
 ШІ. СІТРА ПЕЗЫГНІ
 СВІНХЪ. ТІГДА СЪВЪ
 ЩІ СЪРЕ. ОЖЕ НОВЕЛІЕ.
 ВЪРАТВОІА БЦДНТЕ
 БЪІАКОЖЕХОЩЕШІ. Н
 НЦЪЛѢДШІ ТІМЪ ЧА
 СЪ.

ПІУННАЕТ Л. ВПІ А. НЕ. СЪЛІ.
 ЧОНО НРІДЪ ЧЕТЕ
 РІА ВЛАСТЫННІКЪ.
 ОБЛН ЧАМЪ СЪ
 ЮІА. ОІРІДЫГДЪ
 МЕНЪ БРАТАНГО НО
 ВСЕМЪ ЗЛѢЖЕСТЫ
 РІНОДЪ. ПРИЛОЖНІСЕ
 НАДЪ ВСѢМЪ ІАТВО
 РІО ІАНА ВЪ ТІМНІЦІ.
 БЪІМЕРГДА КРІТІШІ
 ВСІА ІАНА НІСІКІТНЪ
 ШІ ІАМАЩІ СЪ ВЕ
 РХЕНО. НСНІДЕТЬ
 ДХЪ СЪ ТЫ ІАТЕЛЕСНЫ
 ІАЪ ЗРАКОІА ІАКОГО

ОІЗОНЪ ЧА
 ІАМАТЪ ФЪІНІ

ѿвѣсѣжѡне. хѣмѣ
 шеісѣвсѡбѣстоцѣ
 ѣкѡзѣснѣны. ннѣ
 ѣушѣлоу ѣцнѣго
 ѣпоцѣтворнѣти. вѣ
 стѣрѣзѣщѣкѣлѣсы. фѣлѣ
 стѣнѣгѣхѣшѣтѣѣроу. бѣ
 жѣуѣтѣвѣсѣтѣвсѡбѣ
 тоу. ѣгѣмѣнеѣдѣстѣнѣтѣ
 тѣворнѣти. іѣтѣгѣшѣнѣнѣнѣ.
 нѣѣстѣлннѣкѣлнѣтѣуѣ
 лн. уѣтѣстѣворнѣдѣѣ. ѣ

[illegible]

ДѢДВОЦ, БЛГБНЪ ГРАДЫ
 БИЩАГНЕ. ѠСНАБЪ
 БЫШНИ. НВШЕШЮКЕШО
 БЪНЕРЛІА. ПОРАСЕСАВЕ
 ГРАГЛА. КТО ЕСТЬСЬ НА
 РОДНТЕГЛАХОЦАКОСЕ
 СТЬПРІАКЪ. НТЕ ѠНІА
 РЕФАГЛАБЛННКАГО.
 БНДЪВШЕПЕЛАХІЕАЪН

ТОЦ. ВНЕ. ЦВѢ. НА
 ЛИТОЦА. ѠЦА. ѠЩАТ.

РЕТЕШЕСТНДЕНЪ
 ПЛСХЫ. ПАНДЕІСЪВЪ
 ВНФАННО. НДѢМЕ
 БЛАДОВОЩАРЫІ.
 ЕЗГІМЪЕВЪСКАСН ѠЩЕ
 АТВЫХЪ. СТВОРИША
 МЕЩОЦВЕУЕРНТОЦ. Н

л. 148
 Инициал Б

ЩЕННЕ. ВПОИ. СІА
 ПОГНЕ. ѠЩЕ ѠЩАТ
 КТОТЕВЪЗВІАЩА
 ТАСАІСЪВЪГІА. Н
 БЪЗЛАКАСА. НОЦ
 ЗАБСІАКОВНІЩЕ
 ДННОЦПРІПОЦТИ. ІПРІ
 ШЕКНЕНННУТОМЕ Ѡ
 БРѢТЕНАНЫ. ТОКЦО

л. 149
 Инициал О

л. 179
 Лист с инициалом В

сѣи. кѣпѣлѣ тогаше
гиподѣмѣ хорѣтѣ
дѣлѣтѣ ѿнѣ. нѣше
мнѣ съи. потѣднѣхѣ
вѣстанѣцѣ. побѣлѣнѣцѣ
боцѣтѣ аднѣтѣ грѣбѣ
дѣтѣтѣ ѿ гѣднѣ.
кѣдѣ кѣкѣоцѣ унѣнѣго
нощѣнѣ пѣишѣдшѣ оцѣ
дѣтѣнѣ. нѣ кѣтѣ лѣнѣ
вѣстѣ ѿ мѣтѣвѣхѣ. нѣ
бѣдѣтѣ пѣслѣтѣнѣ лѣ
стѣ гѣошнѣ пѣрѣвѣнѣ. рѣ
нѣ пѣлѣтѣнѣ лѣтѣ
кѣстѣ оцѣдѣ. шѣшѣ оцѣтѣ
днѣтѣ грѣбѣтѣ кѣпѣтѣ
стѣ. ѿнѣ мѣшѣшѣ оцѣ
тѣ аднѣшѣ грѣбѣ. знѣ
мѣнѣ вѣшѣ кѣлѣнѣ
сѣкѣстѣнѣ. **ѿвѣлѣнѣ
пѣтѣ. нѣ ѿсѣтѣ. нѣ
пѣтѣ оцѣтѣ. ѿсѣтѣ**

нѣшнѣ. пѣлѣнѣтѣнѣ. сѣи
пѣнѣнѣцѣ. **ѿ ѿнѣ. сѣтѣ
тѣтѣтѣ аднѣшѣ лѣхѣтѣ
нѣ. нѣ старѣнѣ лѣстѣнѣ.
ѿлѣ. **ѿсѣтѣ. ѿсѣтѣтѣ****

**ѿ ѿнѣ. вѣнѣнѣ вѣдѣшѣ
лѣмѣ лѣвѣтѣ кѣлѣнѣ фнѣ
пнѣ. сѣтѣ оцѣ. нѣ. вѣтѣ.
кѣнѣцѣ. вѣсѣтѣтѣ бѣдѣ.
ѿлѣ. **ѿсѣтѣ. ѿлѣцѣ.****

**ѿ ѿнѣ. сѣбѣ лѣшѣ лѣхнѣ
сѣтѣнѣ кнѣнѣ мнѣнѣ.**

ѿлѣ. ѿсѣтѣ. ѿсѣтѣ.

**ѿ ѿнѣ. вѣдѣшѣ лѣсѣ ѿ
кѣлѣнѣ фнѣ. пнѣ**

дѣ. вѣтѣтѣтѣ.

**ѿ ѿвѣлѣнѣ пѣтѣ. пѣлѣнѣ
тѣтѣнѣ. **ѿсѣтѣ ѿсѣтѣ.****

ѿ ѿнѣ. сѣтѣтѣ

**сѣтѣтѣ аднѣшѣ лѣхѣ
тѣтѣнѣ. нѣ старѣнѣ**

лѣстѣнѣ нѣ лѣсѣ

266
БАГЕНЬЕМЬ КНИПРИ
НАМН'ГО ПОЛНТАВ
МОУСН

ПОВЕЛѢНЫМЬ БЛГОВѢ
НАГО КНАЗѦ. БОЛОД
ЦЕА ЛНДѦ ТЕМЪ. СПН
САМЛЫСНІА КНИГА.
БЛѢС. ЦА. ННДН. Я.

МНОГОГРѢШНЫ
ЯВѢШІИ
СПИРОДОМЪ
ДНІА КОМ

207
По сей книге востане слав
и слава.

ГПБ, ОЛДП F 6

„Киевская Псалтирь“ Псалтирь

1397 год.

Написана в Киеве московским писцом.

Пергамен, 1° (30,0×24,5). Устав, 1 + 229 л. (л. 145 и 154–156 бумажные, XVI в.). Переплет – доски в зеленом бархате. Рукопись расшита на отдельные тетради, переплет хранится отдельно.

На л. 1 помещен герб владельца рукописи в начале XVI в. подскарбия (казначея) великого княжества Литовского Аврама Езофовича Глембичского: в прямоугольной рамке на зеленом поле под короной изображены орел, два крыла, шестиконечная звезда с полумесяцем, топор и стрела. Вокруг зашифрованная надпись, состоящая примерно из двадцати слов, каждое из которых отмечено только одной или несколькими первыми буквами: ГЛЕ. НА: ГЛЕМБИ: I. АБ. ЮЗЕ. П. В. В. К. ЛИТ. В. Б. Ѡ. Р. И. Д. С. Р. ... Расшифровываются следующие слова: ... ГЛЕМБИЦКИЙ] [ЮАНН] АБ[РАМ] ЮЗЕ[ФОВИЧ] П[ОДСКАРБИЙ] В[ЕЛИКИЙ] В[ЕЛИКОГО] К[НЯЖЕСТВА] ЛИТ[ОВСКОГО] ... На л. 1 об. архитектурная композиция в виде трехглавого храма, в середине царь Давид. На л. 2 заставка неовизантийского стиля, в середине которой изображен семичастный полуфигурный деисус (Христос, Богоматерь, Предтеча, архангелы Михаил и Гавриил и апостолы Петр и Павел). На полях рукописи – миниатюры в красках и золотом. В тексте многочисленные инициалы неовизантийского стиля в красках и золотом. Заголовки и заглавные буквы золотом и частично киноварью.

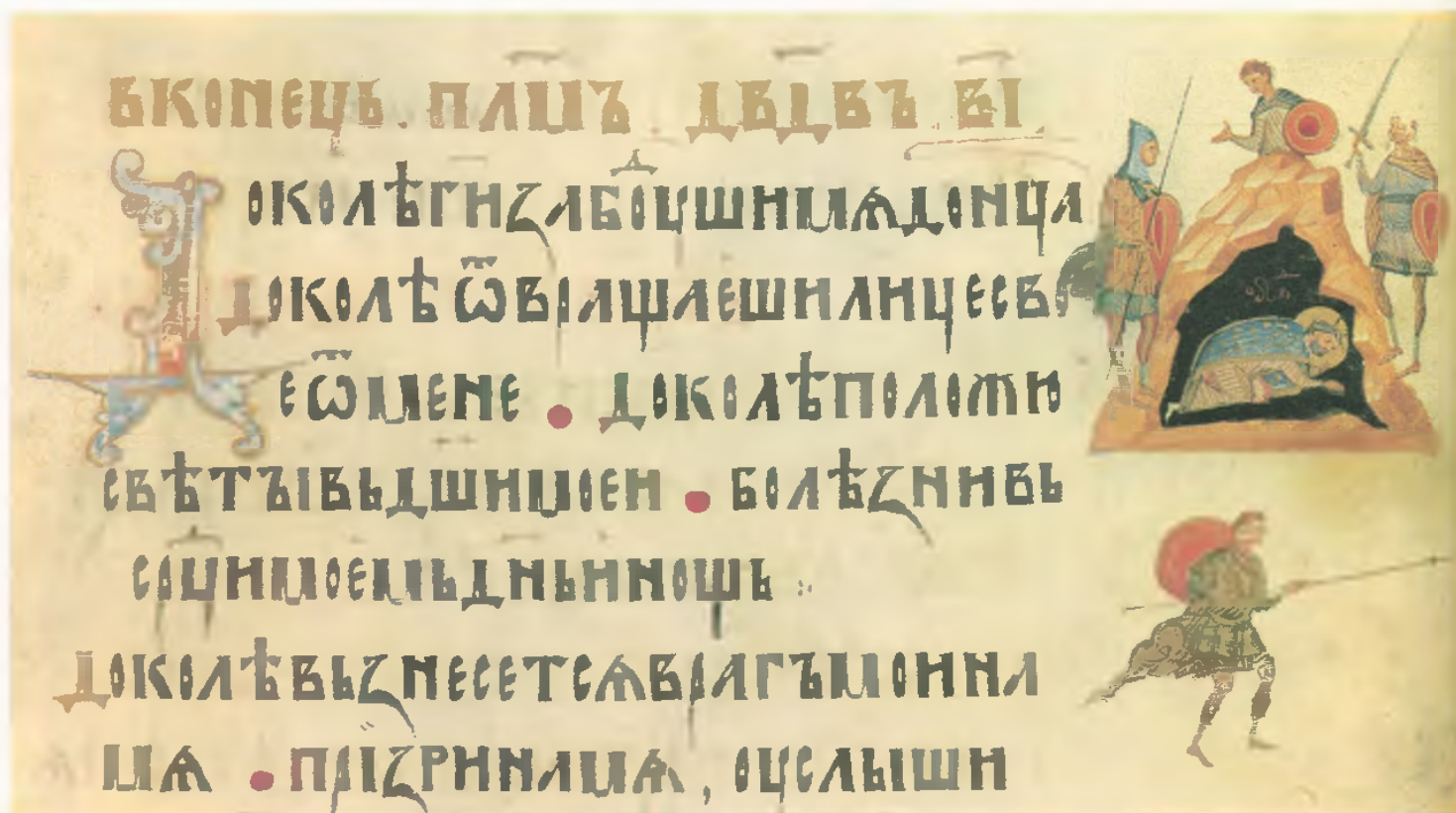
На л. 1 бум. нenum. надпись: „Псалтирь приобретена отъ князя Павла Петровича Вяземскаго, подарена Обществу любителей древней письменности въ память посещения государем наследникомъ и цесаревичем и государыней цесаревной соборания древностей и редкостей Общества 21 февраля 1881 года. Графъ Сергей Шереметевъ“. На л. 1 об. – 13 об. внизу по полям крупным полууставом киноварью написана вкладная: „Се я, рабъ б(о)жии, нареченный въ с(вя)томъ | кр(е)щении Иоаннъ, а по реклом Аврамъ || Езофович, подскарбии земский великого | кн(я)зства Литовского г(о)с(у)д(а)ря короля || его м(и)л(о)сти Жикгимонта Казимировича, сию книгу гл(а)големую Псалтырь || зъ золотом киноваремъ || [д]а чернилом на паркомене оудесть, | дал есми ее в ц(е)рк(о)вь с(вя)т(о)го великого || Х(ри)с(то)ва чудотворца Николы перенесен[и]я с(вя)тых | и ч(е)стных мошей его в б(о)гом сп(а)саемомъ || граде Вилни для спасения д(у)ш(е)в[и]наго | и вечное памяти. А не мает ее хто || с тое б(о)ж(е)ственное ц(е)ркви николико взяти | никоторое для потребы своее. А естли || бы хто хотел ее взяти с тог(о) с(вя)т(о)го храма оу | свою мощь, силенъ и велик ся творя, || томоу будет от г(о)с(под)а б(о)га: внегда соудити ся | емоу, да изыдет осужденъ, || и м(о)л(и)тва его боуди въ грех, да боуд[и]т дние | его мали, и епискупство его || примет инъ, да боудут с(ы)н(о)ве его сир и жо[н]а его вдова, движоушися да преселятся || с(ы)н(о)ве его и въспросят, да изыгнани боудут | из домовъ своих, да испытаеть заимода || вещь вся елика соу[т]ъ его и въсхитят тоу[д]и и труды его, ни боуди ему застоупника, || ни боуди иже оушедрити сироты ег(о), | да будоут чада их в пагубу, в род || единъ да потребится имя его, въспо[м]нянися беззаконие о(те)ць его пред г(о)с(подо)мъ, || и грех м(а)т(е)ри его да не очистится, да будеть | пред г(о)с(подо)мъ выноу и потребится от земля || память их, зане не помяну сотворити м(и)л(о)сти, | и к томоу еще боуди на нем от всед[е]р[ж]ителя || б(о)га клятва всех седми с(вя)тых великих | вселенских с(вя)тых о(те)ць соборовъ || в сем

веще и в боудушом в бесконечныя | веки. Дана быс(ть) под леты божего || нарож[е]ния 1518 индик(та) 6 м(еся)ца | апрел(я) 10 д(е)нь“. На л. 5 об. и 6 на нижних полях еще одна приписка крупным полууставом, ныне совершенно смытая. На л. 13 об. в подражание печатному шрифту почерком XVIII в. сделана помета: „ладана ta kniega A[nn]o 1518“. На л. 15 внизу чернилами скорописью XVII в. кратко помечено: „Иоанъ Концевиче[в]“. Есть еще несколько приписок и помет XVIII–XIX вв., несущественного содержания. На л. 228 внизу киноварью послесловие писца: „В лет(о) 6905 [1397] списана быс(ть) книга си Да[в]ида ц(а)ря повеленьемъ смирен[а]г(о) | вл(а)д(ы)кы Михаила роукою гре[ц]снаго раба Спиридонъя протодия[к]она. А писана в граде в Киеве“. Здесь же эта приписка повторена скорописью начала XIX в. по латини, но с ошибочным обозначением года (1095).

История рукописи до начала XVI в. неизвестна. В 1518 г., согласно вкладной, она принадлежала Авраму Езофовичу Глембичскому, государственному казначею великого княжества Литовского, от которого поступила в православную Никольскую церковь в Вильне. Между 1828 и 1831 гг. перешла в руки каноника-униата, бывшего профессора Виленского университета М. К. Бобровского и с 1833/34 гг. находилась в его домашней библиотеке в местечке Шерешеве Пружанского уезда Гродненской губ. После смерти М. К. Бобровского (1848) рукопись принадлежала польскому библиофилу Владиславу Трембичскому и хранилась в его имении Линово (того же уезда и губернии). В 1861 г. наследники скончавшегося Трембичского продали его библиотеку графу А. С. Замойскому в Варшаву. При обстоятельствах, остающихся невыясненными, между 1874 и 1881 гг. Псалтирь куплена (или получена каким-либо иным способом) председателем петербургского Общества любителей древней письменности князем П. П. Вяземским. Около 1881 г. рукописное собрание П. П. Вяземского было приобретено другим видным деятелем того же Общества, графом С. Д. Шереметевым, который в феврале 1881 г. пожертвовал памятник Обществу по случаю посещения музея Общества наследником престола. С тех пор Псалтирь находилась в книгохранилище Общества, занимавшем помещение в петербургском дворце С. Д. Шереметева на Фонтанке („Фонтанный дом“). После пожара в 1932 г. уцелевшая часть рукописного собрания Общества любителей древней письменности, включая Киевскую Псалтирь, передана в ГПБ. История рукописи изложена на основании имеющихся в ней приписок и печатных сведений, содержащихся в упомянутых ниже статьях и книгах.

Лит.: „Gazeta Polska“, 1861, № 151, 12/24 Czerwca, s. 1 и „Biblioteka Warszawska“, 1861, t. III, sesz. 7 (Lipiec), s. 223–224 (две заметки польского писателя Ю. И. Крашевского, сообщающего о Псалтири, хранившейся в Варшаве, фантастические сведения); „Gazeta Warszawska“, 1861; „Gazeta Polska“, 1861, № 166, 30 Czerwca – 12 Lipca, s. 1 (еще одна заметка Ю. И. Крашевского с исправлением предыдущих сведений); „Biblioteka Warszawska“, 1861, t. III, sesz. 8, s. 431–436 (обстоятельная информация Ю. И. Крашевского о рукописи); *Срезневский*. Древние памятники, 1, с. 130; *Его же*. Древние памятники, 1 (снижки), № 46; Переписка митрополита киевского Евгения с государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым и с некоторыми другими современниками (с 1813 по 1825 г. включительно), вып. II. Воронеж, 1870, с. 58–60; *Янковский П.* Древняя харатейная псал-

- тирь Виленской св. Николаевской церкви. – „Литовские епархиальные ведомости“, 1866, № 20, с. 855–867 и № 21, с. 907–919 (перепечатано в „Виленском вестнике“ за 1866 г., № 259, 261 и 263); *Скимборович [И. Ф.]* Рукопись Псалтири XIV столетия. – „Труды III археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года“, т. II. Киев, 1878, с. 147–150, библи.; *Добрянский Ф.* Описание рукописей Виленской Публичной библиотеки, церковнославянских и русских. Вильна, 1882, с. XXXVII–XXXVIII; *Срезневский.* Древние памятники, 2, стлб. 283; *Его же.* Древние памятники, 2 (снимки), табл. 38; „Правительственный вестник“, 1881, № 54, от 11(23) марта, с. 1; ЖМНП, 1881, июль, отдел „Современная летопись“, с. 1–2 (информация о пожертвовании Псалтири ОЛДП С. Д. Шереметевым); „Исторический вестник“, т. V, вып. 6, 1881, август, раздел „Смесь“, с. 419 (то же, но дарителем ошибочно назван А. Д. Шереметев); *Стасов*, табл. XLV; *Соболевский А.* Новый труд г. Стасова: Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1884–1887, с. 7–9 [оттиск из „Университетских известий“, Киев, 1887, № 5 (май), отдел „Критика и библиография“, с. 55–57]; *Дашкевич Н. П.* Несколько данных из истории Киева, Киевской земли и киевских исторических памятников в XIV–XV вв. – „Чтения в Историческом обществе Нестора летописца“, кн. 2. Киев, 1888, отд. I, с. 223–224 (правильное предположение, что рукопись написана писцом из окружения митрополита Киприана и что этот писец прибыл в Киев с севера вместе с Киприаном), 224–225 (краткое возражение А. И. Соболевского, что „Спиридон был не северный, а киевский великороссиянин“); Лицевая Псалтирь 1397 года, принадлежащая имп. Обществу любителей древней письменности [№ 1252, F VI] (корректирующие листы). СПб., 1890 (изданы фотолитографическим способом л. 1–214 об.); *Владимиров.* Обзор, с. 116; *Покровский Н. В.* Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892 („Труды VIII археологического съезда в Москве, 1890 г.“, т. I), с. XLVI и сл.; *Войков.* Статистические сведения, с. 42, по указателю № 196; *Соболевский.* Лекции, с. 15, 283; *Крымский.* Филология и Погодинская гипотеза, с. 77–78 („Псалтирь эта полна явственных великорусских черт...“); *Покровский Н. В.* Церковно-археологический музей С.-Петербургской Духовной академии. 1879–1909. СПб., 1909, с. 138–139 (о миниатюре „Святая София“); *Успенский.* Очерки по истории русского искусства, с. 297–299; *Шахматов А. А.* Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915 („Энциклопедия славянской филологии“, вып. II, ч. 1), с. 278 (считает южнорусской); *Францев В. А.* Из переписки гр. Н. П. Румянцева. Гр. Н. П. Румянцов и П. И. Кеппен. Варшава, 1914, с. 90, 92, 94; *Никольский В.* История русского искусства, т. I. М., 1915, с. 57; *Карский.* Палеография, с. 51, 137, 305; *Кондаков Н. П.* Русская икона, т. III. Текст, ч. I. Прага, 1931, с. 203; *Nekrasov A. I.* Les frontispices architecturaux dans les manuscrits russes avant l'époque de l'imprimerie. – In: *L'art byzantin chez les slaves*, II. Paris, p. 268–269, fig. 88; *Некрасов.* Древнерусское изобразительное искусство, с. 239–240, рис. 170; Краткий отчет Рукописного отдела Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина за 1914–1938 гг. Л., 1940, с. 42–43 (о поступлении рукописи в ГПБ в 1932 г.); *Свириин.* Древнерусская миниатюра, с. 8, 16 (илл.), 17 (илл.), 19 (илл.), 21–22 и 73–74; *Mariès L.* Le Psautier à illustration marginale. Signification théologique des images. – „Actes du VIe Congrès international d'études byzantines. Paris, 1948“, t. II. Paris, 1951, p. 261–272; *Гранстрем*, с. 36–37; *Miner D. E.* The „monastic“ Psalter of the Walters Art Gallery. – In: *Late Classical and Medieval Studies in Honor of A. M. Friend, Jr.* Princeton, 1955, p. 232–253; *Лазарев В. Н.* Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 94, примеч. 1; *Его же.* Этюды о Феофане Греке, ч. II, с. 165; *Его же.* Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 84; *Черепнин.* Палеография, с. 276, рис. 65 (заставка); *Запаско Я. П.* Орнаментальные оформления украинской рукописной книги. Київ, 1960, с. 52, вклейка между с. 56–57; *Жолтовський П. М.* Київські мініатюри 1397 р. – „Матеріали з етнографії та мистецтвознавства“, вип. VI. Київ, 1961, с. 125–143; *Логвин Г.* Украинское искусство X–XVIII вв. М., 1963, с. 109–110, рис. 56 и 57; *Свириин.* Искусство книги, с. 14–15, 22, 59, 91–93, илл. на с. 218–222; Предварительный список, с. 220, № 565; *Розов Н. Н.* Древнерусский миниатюрист за чтением Псалтири. – ТОДРЛ, XXII. Взаимодействие литературы и изобразительного искусства в древней Руси. М.–Л., 1966, с. 65–82, рис. 1–3; *Жолтовський П. М.* Мініатюра XIV–першої половини XVII століття. – В кн.: *Історія українського мистецтва*, т. 2. Київ, 1967, с. 322–324, 326, рис. 223–226; *Розов Н. Н.* Иллюстрации Киевской Псалтири 1397 г. на полях старопечатной книги. – ТОДРЛ, XXIV. Литература и общественная мысль Древней Руси. Л., 1969, с. 341–343 (об отражении миниатюр Киевской Псалтири в иллюстрациях XVII в.); *Его же.* О генеалогии русских лицевых Псалтирей XIV–XVI веков. – В кн.: *Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств XIV–XVI вв.* М., 1970, с. 226 и сл.; *Ухова.* Орнамент неовизантийского стиля, с. 232–234; *Логвин Г. Н.* Київська Псалтир. – „Українське мистецтвознавство“, вип. 5. Київ, 1971, с. 179–199, с илл.; *Лихачева В. Д.* Особенности оформления древнерусских рукописей. – В кн.: *Лихачева В. Д., Лихачев Д. С.* Художественное наследие Древней Руси и современность. Л., 1971, с. 40–41, илл. 19–23; *Его же.* Миниатюры Киевской Псалтири и их византийские источники. – В кн.: *Книга и графика.* М., 1972, с. 38–47, с 4 илл.; *Вздорнов.* Неовизантийский орнамент, с. 226–228, рис. 6, библи.; *Логвин Г. Н.* 3 глибин. Давня книжкова мініатюра XI–XVIII століть. Київ, 1974, с. 126 и сл., табл. XIX–XXI; *Лихачева В. Д.* Изображение иконоборцев и иконопочитателей на листах Киевской Псалтири. – В кн.: *Древнерусское искусство. Рукописная книга, сборник второй.* М., 1974, с. 100–106, с илл.; *Porova.* Les miniatures, p. 104, 106, 108, 110, fig. 51–53; *Weitzmann K.* The Study of Byzantine Book Illumination. Past, Present and Future. – In: *The Place of Book Illumination in Byzantine Art.* Princeton, 1975, p. 43–44, fig. 37; *Walter Ch.* Raising on a Shield in Byzantine Iconography. – „Revue des études byzantines“, 33, 1975, p. 151–153; *Лихачева В. Д.* Искусство книги. Константинополь, XI век. М., 1976, с. 92, 94, 96, 98–101, илл. на с. 98 и 99; *Cutler A.* The Marginal Psalter in the Walters Art Gallery. – „The Journal of the Walters Art Gallery“, XXXV. Baltimore, Maryland, 1977, p. 37–61; *Вздорнов Г. И.* Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978 + Киевская Псалтирь 1397 года из Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (ОЛДП F 6). М., 1978 (факсимильное издание рукописи).

л. 15
 Миниатюра – Давид скрывается в пещере от своих врагов

л. 20
 Миниатюра – Вознесение Христа

л. 36 об.
Миниатюра – Крещение

л. 58 об.
Миниатюра – Симеон столпник Дивногорец

Я КІТІЕСТЫГЬТВОИИ ПОКЛІНИШІ
САМОЦДШІТНО ВАСЛАДЫ
А НЦНТВІЕМОЦПІШЛАТСА БОГА
ТННЛНДЫТНН • ВАСЛАВЛДЬ
ЩЕ НЦІВЪВНОУТІ • АСНЫ
• ЗЛАТЫ ОДЪНА ПРЮЦКІАШЕ
НА • ПІНВЕДУТСА ЦАРДВЫ ВЪ
САБЕЯ • ННСКІЕ НЕМАЮ, ПІНВЕ
ДУТСА ТІБѢ • ПІНВЕДУТСА ВЪ
ВЕСЕЛЬЕ РАДОСТЬ, ПІНВЕДУТСА
ВЪ ЦІКВЫ ІВІЦ • ВЪ ОЦЫ ТВОІХЪ
МѢСТЫ БЫША СІНВЕТВОИ • ПОСТА
ВИШИ ІХЪ КНАЗА ПОВСЕ НДЕША
ПОШАНИША ТВОЕ ВЪ СЯКОШЕ
ДѢНОУ • СЕГІ ЛНДІЕ НІ ПОВѢ

ДАТІАТІВЪ ВЪ ВЪКЪ И ВЪ ВЪКЪ
 ПЛІХЪ У . ДВѢ ШЕ

ВЪНІМЪ ПІНБѢТНЩЕНІА,
 ПОШННІКЪ ВЪ КОРБѢ ѠБѢ
 ТШНХЪ ИЗѢЛІ . СЕГО ДНІА
 ОЦЫ И ДІАВОЛЫ
 ТІАДІА . И ПІАЛА ГІАГІ
 ІА ВЪ СІАМЪСЬКІА . ВЪШНІ
 ША И ОЦІ ШЛІДІНХЪ . СІ
 ТІ ШІА ГІРІ КІ ПІСТІА
 БУНА ІА ОЦІ ТІАМІА ВЕСЕЛІ
 ТІА ГІАТНІ . СІАЛІ СЕ
 СЕЛІА ВІА ВІШНІ . БІ
 ПІ СІАДІА
 ЕО , И ПІАДІА
 ПІА
 МІА ТІА ОЦІА

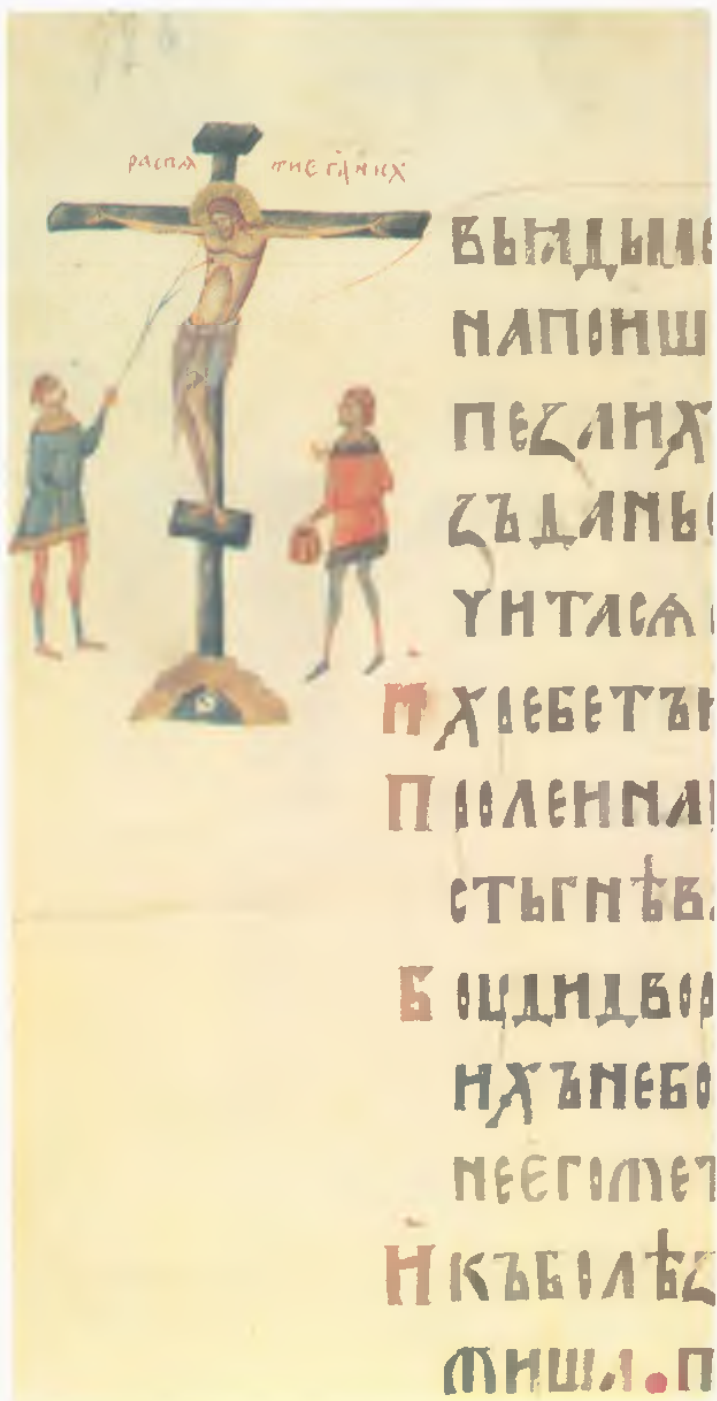
л. 64
Миниатюры – Народы, славящие господа, Вознесение
Христа

л. 76 об.
Миниатюра – Вознесение Христа

л. 96 об.
Миниатюры – Спаситель, Давид и Соломон, Благовещение

л. 92 об.
Миниатюра – Распятие

- ▷ лл. 100 об. / 101
Лист с миниатюрами – Навуходоносор отдает приказание поджечь Иерусалим, Разрушение Иерусалима / Лист с миниатюрами – Распятие, Крещение
- ▷ лл. 179 об. / 180
Лист с миниатюрой – Преподобный / Лист с миниатюрой – Страшный суд
- ▷ лл. 204 об. / 205
Лист с миниатюрами – Саул посылает за Давидом, Пляска израильских дев перед Саулом / Лист с миниатюрами – Давид пасет стада своего отца, Ангел приходит за Давидом и Давид убивает льва, напавшего на овцу, Помазание Давида Самуилом, Единоборство Давида с Голиафом

ГНРИЦѢ ТВОИ АГОДЫ ННХЪ ВЪ
 КИЕЦѢ . ЕЛНКИ АЦКА ВНИ ВЛА
 ГЪ ОСТѢМЪ ТВОЕШЬ . НВЪХЪ АЛІ
 ША СМНЕНА ВНАЩЕНТІЕ , ПОСЛЕ
 ДЕ ПИЗНИКА ТВОЕГО . ПІАМН
 ШАЗНАЧЕННЫМЪ СВІАЗНАЧЕННЫМЪ
 МІАЩЕНТІЕМЪ . ІАКЪ ВІНХІА ТЪ ПРІЕВЫ
 ШЕ . ІАКЪ ДО СЫА ВЪ ДІЕВАНТЪ , СЕ
 КНІА МІАЩЕНТІЕ КІАЩА ДІЕВАНТЪ . ВКО
 ПѢ СЪ ЧНЕМЪ МІАЩЕНТІЕ МІАЩЕНТІЕ
 ШНША . ВІАЩЕНТІЕ МІАЩЕНТІЕ МІАЩЕНТІЕ
 ТВОЕ . МІАЩЕНТІЕ МІАЩЕНТІЕ МІАЩЕНТІЕ
 АЩЕНТІЕ МІАЩЕНТІЕ . ІАЩЕНТІЕ МІАЩЕНТІЕ
 СВІЕШЬ , ІАЩЕНТІЕ МІАЩЕНТІЕ .

ПРІДѢТЕ ОСТАВНІЗВСА ПІАДН
КЫБННІ ОДЕШІА ДНАЩЕННН
НЕВНДѢХІА . НѢКТОШІ ПРКА
ННА НЕ ПІЗНАЕТЬ ПІТІНЬ . ДО КІЛѢ
БЕ ПІНІСНТЬ БІАГЪ . ІЗРАТАЕТЬ
ПІТНВНННІА ТЫЕ ДІ КІНЦА
ВСКІЦѢ ВРАЩАЕШН РОКІ ТЫНН
ДЕ СІНЦІ ТЫНН О СРЕДЫ ДІЗ ТЫН
ДЪ ДІ КІНЦА . БЪ МІЦІЯША ПРІМЕ
ВѢКЪ . СДѢЛІ СІНН Е ПІ СІЕ ДЪ ЗЕМЛІ
ТЫЦТ ВЕРДНІА ІН ТЫЕ НІІЕ . ТЫ
СКІЦШН ІЗЕСН ГЛАВЫ ДІ НІЕШВВІ
ДѢ . ТЫ СІ ТІ ЛУЕ ГЛАВЫ ДІ НІЕ ВІЦ
И ДІАВЕСН ТІ ГІ БРАШНІА ПІЕШЕ

рентъ . егда глахъ ншъ , бо ахѣ
сашини то не лѣстепени . ак

Възведохъ ѿ мнѣ горы , ѿ
поцѣте приидеть пощымо
и . пощымо ѿ гасвори
вшаго нбѣ земли . не да
н те въ шате нбѣ твоѣ
и да въ дѣшлетъ храни та
се не въ дѣшлетъ ни цѣнетъ хри
на и нбѣ гла . гъс храни та ,
гъ покрѣтъ нбѣ ко цѣсно цю
твою . въ днѣ снѣ не ѿмѣтъ
бѣ нбѣ цѣношню . гъс храни та
ѿ всако глѣ , с храни та дшю
твою гъ . гъс храни та въ хощеніе

ТВИЕННХОМЕНЬЕТВИЕ. ѿНЫНѢ
НДОВѢКА. ПѢСТЕПЕНІН. ІКА

ВЪЗВЕСЕЛНХСА ѿРЕКШННѢВЪ
ДОМЪГНѢВННДЕШЬ. СТОЯЩЕ
БАХИЦНІГЫНАШАВЪДВОРѢХЪ
ТВОИХЪНЕІЛІЕ. НЕІЛІВЪЗН
МЕШЪІКОГІА. ЕМОЦМЕПІНУАСТЕ
ЕЕГІВКІЦПѢ. ТАМОБІВЪДІША
КОЛѢНА. КОЛѢНАГНА. СВѢДЕНІ
ЕІ ІЛЕ ВО. НСПІВѢДАНТЕСАИМЕ
НИГНА. ІАКОТОСВѢДІШАПІТАН
НАСОЦѢ. ПІТАНВДОМОЦДѢВѢ
ВЪПРОСИТЕМЯТЕ ѿМНІѢНЕІ
СОЛНЦО. Н ѿБНЛЪЕЛНБАЩН
ШТА. БОЦДНМЕШНІВЪСНАѢТВ

АНТЕЕГОВЪ ПЛТННВЪГОЦ СЕХЪ .
 ХВАЛНТЕЕГОВЪ ТНШПАНЪ НЛНЦН .
 ХВАЛНТЕЕГОВЪ СТЦННН ѠГАНЪ .
 ХВАЛНТЕЕГОВЪ КНМВАЛЪХЪ ДОБРІА
 НЫХЪ ХВАЛНТЕЕГОВЪ КНМВАЛЪ
 ХЪ ВЪСКЛНЦАННН . ВЪСАКОДЪ
 ХЛННЕДАХВАЛНТЬА . **СЛА . СЪ**
НПАН ѠСОБНН СЛДЪДЪ . НВНЪ
УН СЛА , РН . ГІ . ПАН .
ЕГДА ЕДННЪ БРАСАГОЛННН ѠЩЪ
ЛЛЪБЪХЪ ВЪВРАТННМОЕН , Н
 ЦНТНШНВДОМОЦАШЕГО .
ПЛСІХЪ ѠВЦА ѠЦАШЕГО , РЦ
 ЦЪМОИСТВОРНЕТЪ ѠГАНЪ . Н ПЕ
 ІСТНМОИСТАВНША ПЛТЪ . Н КТО

205
 ВЪЗВѢСТИТЬ ГВННОЕНОУ . СЛН
 ГЪ . СЛНЪ СЛЫШНТЬ . СЛНЪ ПО
 СЛЛГГЕЛЛ СВОЕГО . Н ПОИТЛ
 ѿ ѿВЕЦЬ ѿЦЛ СВОЕГО . Н ПОШАД
 ШЛШЛСТНН ПОШАДЛНН СВОЕГО
 БРАТНННДІБЛ . Н ВЕЛНКА . Н НЕ
 БЛГВЛІВНІГЪ . НЗЫДХЪ ВЪСТРѢ
 ТЕННЕНН ПЛЕЩЕННН КІЦ . Н ПР
 КЛАТМАНДІЛЫ СВОИИ . ЛЗМЕ
 НСТІГЪ ѿ НЕГОЩЕУЪ . ѿСТКІХ
 ГЛАВІЦЕГО . Н ѿНХЪ ПОНОШЕНІ
 Е ѿСНВЪНДІЛЪ ВЪ :

ПЪ СЕСТЫНІ СІ ѿБЫ

НАРНОВЫ

ШАРНАШ

НТЕШАРНАШ . КАКОВНДѢВЪ

ГБЛ, ф. 256, Рум., № 118

„Зарайское Евангелие“ Евангелие

1401 год.
[Москва].

Пергамен, 4° (17,0 × 12,5). Мелкий устав, в 2 ст., 1 + 215 л. (л. 57-й бумажный, XVIII–XIX вв.). Переплет – доски, на верхней доске остатки красного шелка.

На л. 3, 58 об., 94 об. и 157 об. миниатюры с изображениями евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна Богослова с учеником Прохором. На л. 156 об. рисунок писца на фоне церкви, XVII в. (вверху видны следы скобленной надписи, сделанной скорописью). На л. 3 об., 59, 95 и 158 тератологические заставки и инициалы в красках на синем фоне. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 об. нунум. почерком XIX в.: „Евангелие . . . , или 6909 (1401) года“. Здесь же почерком XVII в.: 1) „г(о)с(по)ди И(ис)усе Хр(и)сте, с(ы)не б(о)жи, | помилуй насъ, | аминь“; 2) „ц(а)рь Сауль, ц(а)рь Давытъ“; 3) „Иоанъ Богослов“ (неразборчиво). На л. 1 сверху киноварью: „Почато м(е)с(я)ца феврал(я) въ 2-и д(е)нь на п(а)мят(ь) у(с)ретенья г(о)с(по)да нашег(о) И(и)с(у)с(а) Х(ри)с(та), егда внесень быс(ть) | в(ц)рк(о)въ по 40 дни(и) и приять его с(вя)т(ы)и Си[меонъ]“ (конец фразы недописан). Здесь же на верхнем и нижнем полях следы записей скорописью XVII в. От выскобленной записи XVII в. на л. 156 об. осталось несколько слов при изображении церкви: „... св(я)т(и)теля | скорого помощн[ика] ...“. На л. 214 об. – 215 запись почерком писца: „Всеви́днѹ и пребл(а)го|му б(о)гу слава, дающе|му конецъ всяко|му делу, иже о нем начинаемому. А кончано Еуа(н)г(е)лье се | м(е)с(я)ца июня въ 10 на | память(ь) с(вя)т(а)го с(вя)ш(ен)ном(у)ч(еника) | Тимофея еп(и)с(ко)па | Прускаго в лет(о) 6909 [1401]“.

Рукопись куплена в 1825 г. К. Ф. Калайдовичем для графа Н. П. Румянцева у зарайского купца К. И. Аверина (см. литературу).

Лит.: Калайдович К. Иоанн, ексарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. М., 1824, с. 112 (примеч. 73); Описания рукописей А. Х. Востокова. – „Ученые записки Второго отделения имп. Академии наук“, кн. II, вып. 2. Спб., 1856, с. 11, 12, 14; Востоков А. Описание русских и славянских рукописей Румянцовского музеума. Спб., 1842, № CXVIII; Филологические наблюдения А. Х. Востокова. Издал И. Срезневский. Спб., 1865, с. 87–88 (сообщена приписка), 90; Переписка А. Х. Востокова в по-

временном порядке с объяснительными примечаниями И. Срезневского. – „Сборник статей, читанных в ОРЯС“, т. V, вып. II. Спб., 1873, с. 66, 415; Безсонов П. А. Константин Федорович Калайдович. Биографический очерк. [М., 1862] (оттиск из ЧОИДР, 1862, кн. 3, отд. I, с. 198–200: о покупке рукописи); Прозоровский. Чтения по истории славяно-русской палеографии, с. 90, № 21; Воскресенский. Евангелие от Марка по основным спискам, с. 26; Его же. Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка, с. 22–23; Щепкин В. Н. Новгородская школа иконописи по данным миниатюры. – „Труды XI археологического съезда в Киеве, 1899 г.“, т. II. М., 1902, с. 192–194, табл. XIV(2); Его же. II отчет Отделению русского языка и словесности. – „Известия ОРЯС“, т. VII, кн. 3. Спб., 1902, с. 183–184; Соболевский. Палеография, с. 22; Успенский. Очерки по истории русского искусства, с. 316–320, табл. LXXI (между с. 316 и 317); Георгиевский Г. П. Отделение рукописей. – В кн.: Румянцевский музей в Москве. 1862–1912. М., 1913, с. 47, рис. 7 (цветное воспроизведение миниатюры с евангелистом Иоанном и Прохором); Никольский. Материалы для словаря, с. 5; Государственный Румянцовский музей. Библиотека, I. Путеводитель. М., 1923, с. 200 (кратко); Некрасов А. И. Великий Новгород и его художественная жизнь. М., 1924, с. 81 и рис. 70 на с. 82 (считал новгородским); Wulff O. und Alpatoff M. Denkmäler der Ikonenmalerei. Hellerau bei Dresden, 1925, Abb. 111 (евангелист Иоанн с Прохором); Дурново. Введение, с. 80, № 193 („писано, по-видимому, в Зарайске“); Некрасов А. И. Возникновение московского искусства, т. I. М., 1929, с. 170; Сперанский М. Н. „Греческое“ и „лигатурное“ письмо в русских рукописях XV–XVI веков. – „Byzantinoslavica“, гос. IV, sv. 1. Praha. 1932, с. 63 (об уникальном письме этой рукописи, где встречается много сокращений); Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство, с. 240 (рукопись несомненно московская); Свириц. Древнерусская миниатюра, с. 68–69, илл. на с. 70; Лазарев В. Н. Живопись и скульптура Новгорода. – ИРИ, II, с. 170; Его же. Этюды о Феофане Греке, ч. II, с. 164; Его же. Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 84; Lebedeva. Andrei Rubljow, S. 31; Свириц. Искусство книги, с. 95–96, илл. на с. 224 (евангелист Иоанн с Прохором); Попова. Les miniatures, p. 124, 126, fig. 60–62; Ухова Т. Б. Книжная миниатюра Древней Руси. – В кн.: Триста веков искусства. Искусство Европейской части СССР. М., 1976, с. 230–231, 233, илл. на с. 230 (Лука).

л. 3
Миниатюра – Евангелист Матфей

▷ лл. 58 об. / 59
Миниатюра – Евангелист Марк / Лист с заставкой и инициалом 3

▷ лл. 94 об. / 95
Миниатюра – Евангелист Лука / Лист с заставкой и инициалом П

▷ лл. 157 об. / 158
Миниатюра – Евангелист Иоанн с Прохором / Лист с заставкой и инициалом И

ОА МАТФЕ
И

32

шенне сзѣхо нисхо
 шекне лѣдса нѣдѣ
 киме трапа нѣрѣ
 хѣсакне коісрѣднѣ
 тѣрѣцѣ ѿ негѣ
 едѣнѣ шѣлѣдѣ
 коісрѣднѣ шѣлѣдѣ
 блѣуенѣ клѣсѣ
 лѣднѣ нѣ помѣдѣ
 мнѣ оу рѣсѣ сѣго
 днѣ нѣ прѣдѣ
 прѣпо кѣдѣ шѣ
 ерѣдѣ крѣпнѣ
 не крѣдѣ не блѣ
 нѣ сѣдѣ до стѣ
 клѣнѣ сѣ рѣдѣ
 тнѣ сѣдѣ сѣ по
 лѣдѣ ко крѣпнѣ
 до стѣ крѣпнѣ
 ахѣлѣ сѣдѣ
 днѣ тѣ прѣдѣ
 на зарѣ фѣлѣ
 нѣ нѣ кѣ
 сѣ шѣ прѣдѣ
 сѣ шѣ прѣдѣ

Вѣдѣ шѣлѣдѣ
 ахѣлѣ сѣ рѣдѣ
 сѣ шѣ прѣдѣ
 коісрѣднѣ шѣлѣдѣ
 блѣуенѣ клѣсѣ
 лѣднѣ нѣ помѣдѣ
 мнѣ оу рѣсѣ сѣго
 днѣ нѣ прѣдѣ
 прѣпо кѣдѣ шѣ
 ерѣдѣ крѣпнѣ
 не крѣдѣ не блѣ
 нѣ сѣдѣ до стѣ
 клѣнѣ сѣ рѣдѣ
 тнѣ сѣдѣ сѣ по
 лѣдѣ ко крѣпнѣ
 до стѣ крѣпнѣ
 ахѣлѣ сѣдѣ
 днѣ тѣ прѣдѣ
 на зарѣ фѣлѣ
 нѣ нѣ кѣ
 сѣ шѣ прѣдѣ
 сѣ шѣ прѣдѣ

прѣдѣ шѣлѣдѣ
 ахѣлѣ сѣ рѣдѣ
 сѣ шѣ прѣдѣ

DA, ΛΟΥΚΑ

DA, ΛΟΥΚΑ

υα. 100
ο-θ-ε-ο-λ-ο
γ-ο-ς

КЕПРИДВЪЗЪЕАН
 ТЬЛЪТЕВ. ДАКЪЕА
 ТЬЛЪГКЪЕТЪОСЪ
 ТЪ ДАКЪИВЪРЪИ
 ЛЪТЪЕЛЪ. НЕЕЪ

ТЪ (АТ) ТЪ (НД) Р,

КЕДЪТЪЛЫТЪ

ESTOQUE 7 6 5 4 3 2 1

ТЪНСТАНЪМЪН И

непрелѣтны

西康省銀行

卷之八

1917

1990年12月1日

КСОСНПРДСТ

卷之四

LANDSCAPE

人

067-176-341,28X3.

38 月 12 日 有 志 士 在 此 處 舉 行 會 議

на христіанство

[51]

ГИМ, Чуд. 2

Евангельские чтения

Конец XIV века

[миниатюра – около 1401 года.

Москва].

Пергамен, 1° (29,5 × 21,5). Устав, в 2 ст., 149 л. Переплет – доски в синей крашенине, под которой видна грубая холстина.

На л. 1 об. (этот лист подклеен к корешку срезанного верхнего листа первой тетради) миниатюра – четыре евангелиста; надписи русские. На л. 2 тератологическая заставка в красках на темно-голубом фоне. Инициалы тератологические в красках. Заголовки киноварные. Примечательно „иконное“ оформление листа, края которого окрашены светлой и темной охрой и, в подражание иконной доске, имеют киноварную опушку.

На верхней крышке переплета ярлычок с надписью скорописью XVII в.: „Еу(ан)г(е)лие апракос“. На л. 1 об. – 2, 5, 10 и 20 запись о принадлежности рукописи кафедральному Чудову монастырю, 1851 г. По л. 3–20 выскобленная вкладная (?) полууставом XV в. По л. 133–135 и 137 почерком XVI в.: „положение || попа || Иосифа“.

Рукопись с 1899 г. хранилась в Синодальной библиотеке, в 1920 г. в составе Чудовского собрания передана в ГИМ.

Лит.: *Петров*. Книгохранилище Чудова монастыря, с. 141–142 (упом.); *Волков*. Статистические сведения, по указателю № 99; *Лихачев*. Материалы, ч. II, табл. CCCLXVIII (№ 737); *Успенский*. Очерки по истории русского искусства, с. 314–315, табл. LXX (между с. 310 и 311); *Некрасов А. И.* Возникновение московского искусства, т. I. М., 1929, с. 170; *Кондаков Н. П.* Русская икона, т. III. Текст, ч. I. Прага, 1931, с. 203; *Некрасов*. Древнерусское изобразительное искусство, с. 240 (кратко); *Лазарев В. Н.* Живопись и скульптура Новгорода. – ИРИ, II, с. 170; *Его же*. Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. – Там же, III, с. 92; *Его же*. Этюды о Феофане Греке, ч. II, с. 164; *Его же*. Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 84; *Тихомиров*. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря, с. 26, № 83; *Lebedewa. Andrei Rubljow*, S. 31; *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. I, с. 194; Предварительный список, с. 234, № 802 (дата: конец XIV в.); Орнамента русские рукописей XI–XVII веков (по материалам собрания Отдела рукописей ГИМ). *Щепкина*, с. 229 (№ 4), илл. на с. 226 (заставка); *Porova. Les miniatures*, p. 84, 92, 98, 100, 102, fig. 47.

ГБЛ, ф. 247, Рогожск., № 136

„Рогожское Евангелие“ Евангелие

Конец XIV – начало XV века.
[Москва].

Пергамен, 1° (26,5×19,5). Устав, в 2 ст., I–III (бумажные) + I – 203 + IV–VI (бумажные) л. Листы 197–203 прибавлены в XVI в. Переплет – доски в красном бархате.

На л. 1 об., 57 об., 91 об. и 148 об. миниатюры с изображениями евангелистов, вкомпонованные в рамки тератологического стиля в виде многоглавых церквей. На л. 2, 58, 147 и 189 заставки тератологического стиля в красках, на л. 92 заставка прямоугольной формы без фигур животных. Инициалов не имеется. Заголовки и заглавные буквы киншварные.

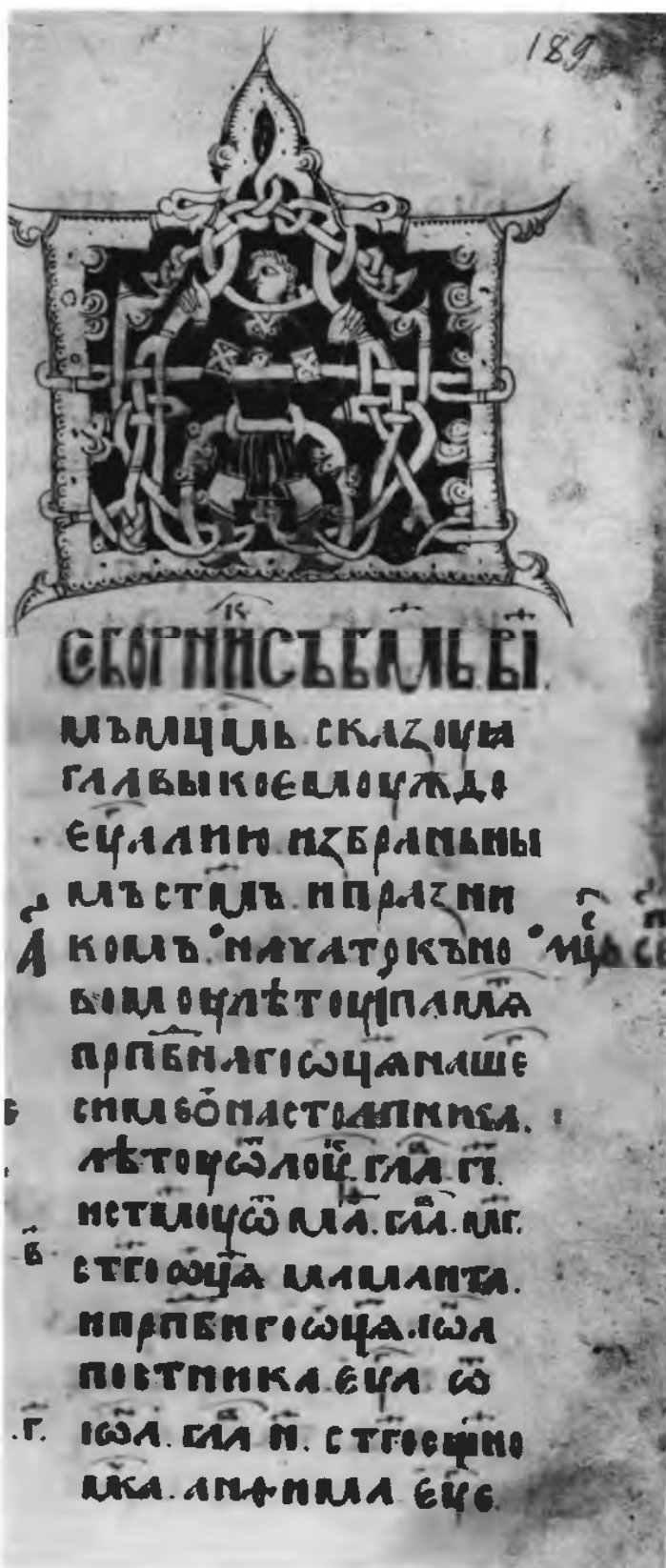
Бумажные листы в начале и конце рукописи имеют филигрань – герб Симбирской губернии с датой „1814 г.“. Вероятно, именно в это время сделан существующий бархатный переплет. На л. 2 и 12 скорописью XVII в. помечено: „Лета 7119 [1611] году июня в 18 положил сию книгу | Еу(ан)г(е)лие на пр(е)ст(о)ль к Ивану Пр(е)д(е)че и Ил(и)е пр(о)року за Волгу || в село Ключиша из Казани флоровской поп Федор Козмин с(ы)нъ | Секе-рин на вечной поминки по своей д(у)ше и по своих | родителей и подписал своею рукою“. На л. 57 приписка, подражающая древней, следующего содержания: „При великом князе | Василии Васильевиче | московском, при пре[освященном] митрополите Ионе в ле[то] 6968 [1460] ме[ся]ц[а] | марта 17 д[е]нь на памет[ь] | преп(о)д(о)бнаго отца наше[го] Алексия человека б[о]ж[и]я | благословил есмь азъ | тетросвятое [Е]юуа(н)г(е)лие | братоу нашему и со[служебни]ку Василияноу | еп(и)ск(о)пу тверскому, | его же азъ грешный | поставих пасти | стадо словесных овец, аминь“. На л. 90 об. тем же почерком еще одна поддельная приписка: „Азъ, смиренный Василиянь еп(и)ск(о)пъ тверскы, | за доушоу мою и по мо[и]м родителям далъ ю в мо[на]стырь к Миколу | Колмогоры, что оу | Новаграда, игоумноу | Серапиону, чтобы | памятовалъ мя | окаяннаго и поминалъ | бы во своих с(вя)т(ы)хъ мо[лит]вахъ и в синодикъ | вписалъ се | летомъ, внеже | ко г[оспод]оу отоидоу, аминь“. На л. 197 внизу почерком XVIII в.: „Всего 204 листа“. К рукописи

приложен листок с извещением об укреплении миниатюр и заставок этого Евангелия в Лаборатории консервации и реставрации документов Академии наук СССР в августе–ноябре 1965 г. (Ленинград).

Упоминаемого в поддельных приписках тверского епископа Василиана в источниках второй половины XV в. нет. Известно лишь о поставлении в Москве на епископскую кафедру в Тверь митрополитом Ионой Геннадия Кожы 22 марта 1461 г. на место сведенного с этой кафедры епископа Моисея (ПСРЛ, т. XV. СПб., 1863, стлб. 496). Не исключено, что автор поддельных приписок имел в виду архимандрита тверского Отроча монастыря (с 1461 г.) Вассиана Стригина-Оболенского, поставленного в тверские епископы митрополитом Геронтием в декабре 1471 г. Монастырь Николая Чудотворца „Колмогоры“ под Новгородом также неизвестен. В начале XVII в. рукопись находилась в Казани, а с 1611 г. – в церкви Иоанна Предтечи в селе Ключишах (близ Казани). Впоследствии принадлежала старообрядческой общине на Рогожском кладбище в Москве, библиотека которой с 1920 г. являлась филиалом Румянцевского музея (Зимина В. Г. Отдел рукописей за 100 лет. – В кн.: История Государственной ордена Ленина Библиотеки СССР им. В. И. Ленина. 1862–1962. М., 1962, с. 254). Евангелие поступило в ГБЛ в составе рукописного собрания Рогожской общины в 1924 г.

Лит.: Лазарев В. Н. Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 94 (дата: рубеж XIV–XV вв., Москва), илл. на с. 93 (евангелист Лука); Его же. Этюды о Феофане Греке, ч. II, с. 165; Его же. Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 85; Предварительный список, с. 260, № 1316; «Всесоюзная конференция „Теоретические принципы реставрации древнерусской станковой живописи“. Москва, 18–20 ноября 1968 г.» М., 1970, с. 291 (о реставрации миниатюр – из выступления на конференции Г. В. Попова); Popova. Les miniatures, p. 84, 98, fig. 46 (Лука).

МГУ, Научная библиотека им. А. М. Горького, 2 Вг 42

Евангельские чтения

Конец XIV – начало XV века.
[Москва].

Пергамен, 1° (24,0×18,0). Устав, в 2 ст., 260 л. (л. 1–12, 19–26, 29, 31, 39, 40, 46–53, 103 и 199 бумажные, полууставом начала XIX в. Переплет – доски в малиновом бархате с медными застежками, XIX в.

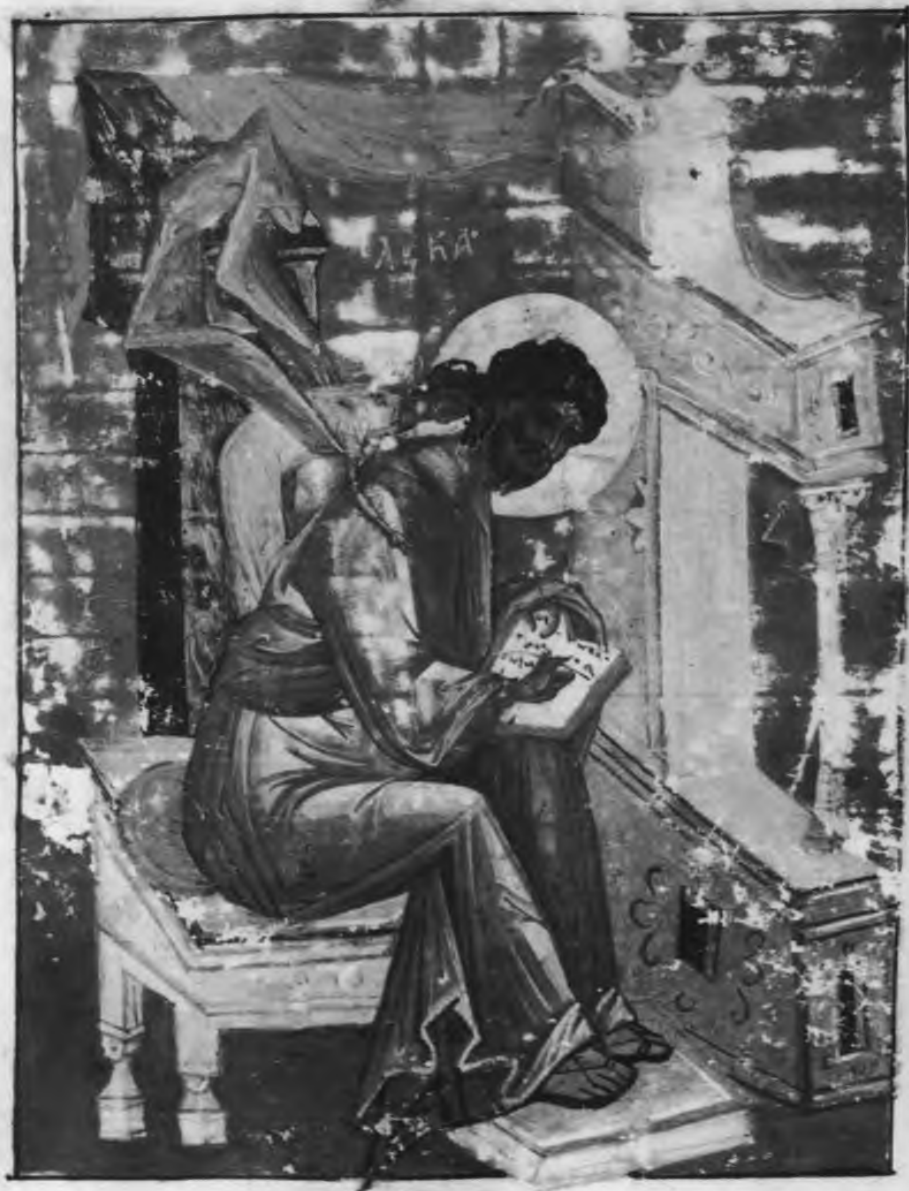
На л. 81 об. и 126 об. миниатюры с изображениями евангелистов Марка и Луки (частично поновлены). На л. 8 об. и 199 об. позднейшие изображения евангелистов Матфея и Иоанна. На л. 4 и 9 наклеены две узкие заставки, вырезанные из старопечатной книги. На л. 78, 79 об., 82, 123, 125, 127, 197, 197 об. и 200 заставки тератологического стиля в красках; на л. 257 об. узкая киноварная заставка типа плетенки. Инициалы тератологического стиля в красках. Заголовки и заглавные буквы киноварные. На л. 234 (на боковом поле) рисунок креста на Голгофе, XIX в.

На л. 27 об. на боковом поле владельческая запись: „Гр[афа] Сергия Строганова. 1843 года“. На л. 260 об. чернилами и киноварью (через букву) приписка писца: „Иже бл(а)гымъ сдетелю | б(ог)у сл(а)ва в бесконечныя | веки, аминь. Написави книгу сию | именуяхъ оубо | Олекс[е]ико“.

Рукопись происходит из малоизученного собрания П. Я. Актова (1797–1842), для которого она была куплена его братом, известным историком церкви и нерехотским протоиереем (Костромская губерния) М. Я. Диевым в апреле 1840 г. в Ярославле (см. письма М. Я. Диева к И. М. Снегиреву от 30 мая и 10 августа 1840 г. – ЧОИДР, 1887, кн. I, отд. I, с. 102 и 104; ср. также: Берков П. Н. О людях и книгах. М., 1965, с. 75 и 76). П. Я. Актовым предполагалось, что Евангелие написано московским митрополитом Алексием. В связи со скорострительной смертью П. Я. Актова летом 1842 г. И. П. Сахаров опубликовал в „Литературной газете“ (№ 28 от 19 июля 1842 г., с. 587) перечень редких книг и рукописей из актовского собрания, предназначенных к распродаже его

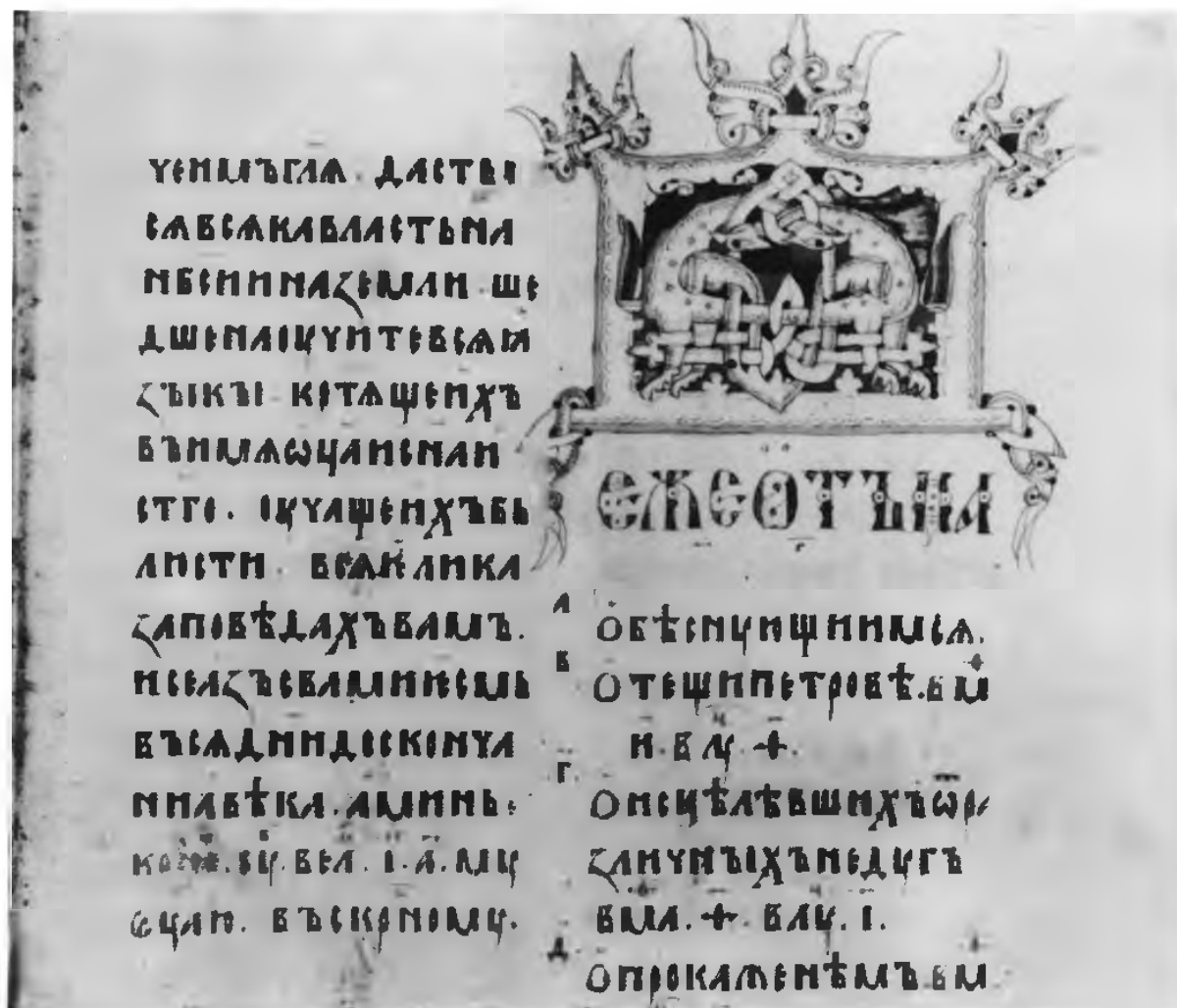
наследниками, среди которых упоминается пергаменное славянское „Евангелие XIV века“ (Берков П. Н. П. Я. Актов, забытый собиратель древнерусских рукописей и старопечатных книг. – ТОДРЛ, XIV. М.–Л., 1958, с. 639). По сообщению А. И. Кастерина и И. П. Сахарова, значительнейшую часть библиотеки П. Я. Актова купил в 1843 г. граф С. Г. Строганов (там же, с. 640; Берков П. Н. О людях и книгах, с. 74–75). Несомненно в связи с этой покупкой и была сделана владельческая запись графа С. Г. Строганова на одном из листов Евангелия. Будучи в 1836–1847 гг. попечителем Московского учебного округа, С. Г. Строганов мог уступить рукопись Московскому университету, так как она куплена для университетской библиотеки именно в это время (см. литературу). О графе С. Г. Строганове и его рукописных собраниях см.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, вып. II. XIX–XX века. М.–Л., 1958, с. 146–152.

Лит.: Титов А. А. Биографический очерк протоиерея Михаила Диева с приложением его писем к Ивану Михайловичу Снегиреву. 1830–1857. – ЧОИДР, 1887, кн. I, отд. I, с. 102, 104 и 106 (письма с извещениями о покупке рукописи, датируемой XIII в., в апреле 1840 г. в Ярославле от 30 мая и 10 и 30 августа 1840 г. из Нерехты); Отчет о состоянии и действиях имп. Московского университета за 1842–43 академический и 1843 гражданский годы. [М., 1843], с. 31 (о покупке рукописи в 1843 г. и о датировке Евангелия, по отзыву проф. О. М. Бодянского, XIV в.); Перетц В. Н. Рукописи библиотеки Московского университета, самарских Библиотеки и Музея и минских собраний. Л., 1934, с. 14, № 13; Конюхова Э. И. Славянорусские рукописи XIII–XVII вв. Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского Государственного университета (описание). [М.], 1964, с. 26–27, № 23, с тремя илл. на с. 26, 27 и при с. 46 (заставка, инициал, изображение евангелиста Луки); Предварительный список, с. 228, № 704; Попова. Les miniatures, p. 120, 122, fig. 59.

л. 125
Заставка и инициал Л

ГИМ, Воскр. 2

Евангельские чтения

Конец XIV века, заставки начала XV века.
[Москва].

Пергамен, 1° (24,7 × 19,0), листы обрезаны. Устав, в 2 ст., 1 + 326 л. Переплет – доски в красном бархате, под бархатом белая холстина, застежки бархатные с медными наконечниками.

На л. 1 об. нenum., 41 об. и 122 об. большие киноварные рамки тератологического стиля (для предполагавшихся миниатюр?). На л. 2, 42 и 123 заставки неовизантийского стиля в красках на золотом фоне (написаны на месте выскобленных киноварных заставок тератологического стиля). Инициалы тератологического стиля в красках (голубая, желтая, малахитово-зеленая). Заголовки киноварные.

На л. 1 об. – 2, 10 и 20 повторяющаяся запись: „Принадлежит ставропигиальному Воскресенскому Ново-Иерусалимскому монастырю. 1856 года“.

Рукопись в 1906 г. поступила (вместе с другими пергаменными рукописями) из Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в Синодальную библиотеку, а в 1920 г. в составе Воскресенского собрания – в ГИМ. Сведений о предшествующей истории памятника не имеется.

Лит.: *Строев П.* Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутьева-Боровского. Сообщил архим. Леонид. С предисл. и указателем Н. Барсукова. Спб., [1891] (издание ОЛДП, [XCVIII]), с. 238, № 4 (описание составлено П. М. Строевым в 1818 г.; дата: XIII–XIV вв.); *Сахаров Н.* Русские древние памятники, вып. 1. Спб., 1842, [отд. III], с. 1, № 4 (кратко); [архимандрит *Амфилохий*]. Описание рукописей Воскресенского ставропигиального первоклассного, именуемого Новый Иерусалим, монастыря, писанных на пергамене и бумаге. – „Известия Второго отделения имп. Академии наук“, т. VII, вып. 3. Спб., 1858, стлб. 259, № 2; архимандрит *Леонид*. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1871, с. 15–16, № 1; [*Прохоров В. А.*] Пояснительные материалы при исследовании истории архитектуры в России. – „Христианские древности и археология“, издаваемые ... под ред. В. Прохорова, 1872, кн. I, с. 9, табл. 11 и 12 (два архитектурных фронтисписа); архимандрит *Амфилохий*. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1876, с. 4–5; *Некрасов*. Очерки из истории славянского орнамента, с. 60 (впервые правильная дата: конец XIV в.), 65, 66–67, табл. VI (5); *Щепкина и Протасьева*. Сокровища древней письменности, с. 24; Государственный Исторический музей. Искусство Руси эпохи Рублева (XIV – начала XVI в.). Каталог выставки. М., 1960, с. 28, № 113; *Щепкина М. В.* Болгарская миниатюра XIV века. Исследование Псалтири Томича. М., 1963, с. 44, илл. на с. 49 (заставка и часть текста); *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 191, библи.; Предварительный список, с. 233, № 789; *Вздорнов*. Неовизантийский орнамент, с. 228–229, библи., рис. 7; Орнамента русских рукописей XI–XVII веков (по материалам собрания Отдела рукописей ГИМ). *Щепкина*, с. 234–235, илл. на с. 236.

Оборот первого нenum. листа / л. 1
Декоративная композиция / Лист с заставкой и инициалом И

лл. 41 об. / 42
Декоративная композиция / Лист с заставкой и инициалом Р

лл. 122 об. / 123
Декоративная композиция / Лист с заставкой и двумя инициалами В

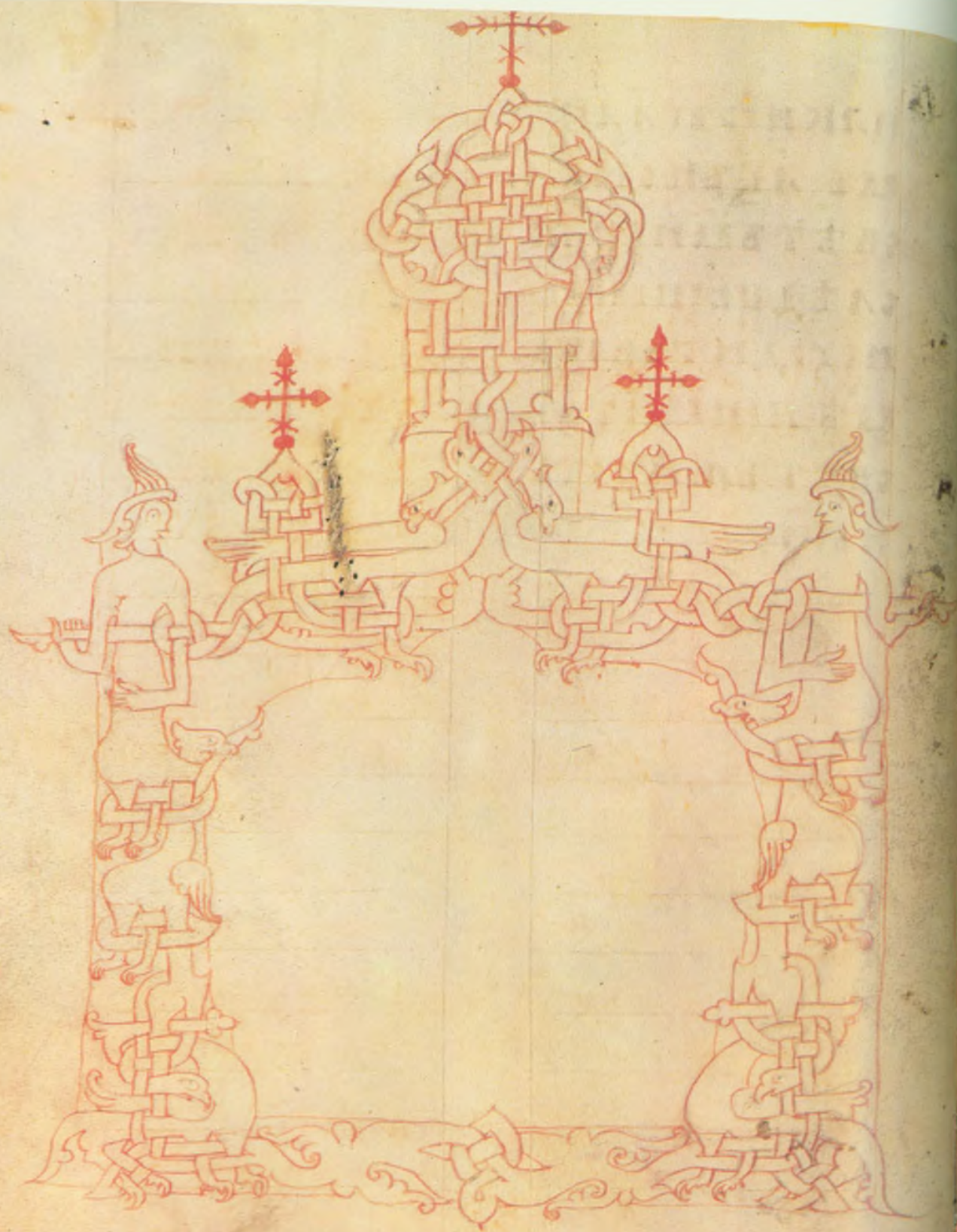
ДѢЛА ОУМНЫ

ДѢЛА ОУМНЫ
СКОМНѢСА
ВЪ СЛОВО
БѢКЪБЦ. И
БѢБѢСЛОВО.
СЕБѢ СКОМНѢСА
БЦ. ВСАТѢМЪБЫ
ША. ИБЕЗНЕГОНЕ
БЫСТЫННУТОЖЕ
КЪЖЕБЫ. ВТОМЪ
ЖИВОТЪБѢ. И
ЖИВОТЪБѢСВѢ
ТЪУЛѢКМЪ. И

СВѢТЪВОТМѢСВ
ТНТЪ. ИТМАЕГ
НЕШЕБѢАТЪ. БЫ
УЛѢКЪПОСЛАНЫ
ѠБА. ИМЪЕЛОЦ
ИВАНЪ. СЕПРИ
ДЕВЪСВИДѢТЕ
ЛСТВО. ДАСВИ
ДѢТЕЛСТВОЦРЬ
ОСВѢТѢБѢСВѢ
ТЪИСТИННЫИ.
ИЖЕПРОСВѢЩАЕ
ТЪСѢАКОУЛѢКА
ПРАДОЦШАГОВИ
РЪ. ВМНРѢБѢ. И
МНРѢТѢМЪБЫ.
ИМНРѢГОНЕП
ЗНА. ВЪСВОИПРИ
ДѢНСКОМЪГОНЕ

Вопросы о сущности
Духа Святаго
и о его дѣлѣ.

Вопросы о сущности
Духа Святаго
и о его дѣлѣ.

оца моего, иже
 есть на небехъ,
 приде бо снъ ѹбъ
 скомъ възнеса
 тѣ испти поги
 бша. ѹтосажни
 ть вѣмъ аще бѣ
 денѣ ко ели
 ѹбъ къ р. овецъ.
 изаблѣднѣе
 днѣ ѡннихъ
 не оставити
 девѣтидесять
 и девѣти во
 рахъ. и шедъ и
 шетъ заблѣжъ,
 шее на шебѣ
 де обрѣсти и
 мнѣ глагола.

ПО. И. ЕЩЕ. ѡ.

егъ своплъ
 ѹбъ ѹнкмъ,
 блнѣ теда
 не презрѣте
 едннго ѡма
 лыхъ снхъ гла
 бо вѣмъ яко
 нглн пхъ на
 нвснхъ во ннѣ
 вѣдѣть лице

^Д
^Т
^С
ДА **Н**А **О**НО **П**РЕДЪ
ДЕ **У**ЕТВЕРОВА
ДЕ **Т**И **Н**О **Б**ЛН
ДЕ **У**А **П**МЪ **О**
НВАНА. ОН **Р**ОДЪ
ИДЪ **Ж**ЕНЪ **Ф**Н
ЛИ **П**А **Б**РА **Т**А **С**В
ЕГО. **Н**О **В**СЪ **Д**Л
ХЪ **И** **Ж**Е **С**Т **В**О **Р**
НО **Д**Ъ **П**Р **И** **Л**О
ЖИ **Н**С **Е**Н **А** **Д**О **В**Ъ

ДИ **И** **Д**А **Т**В О **Р**И
ВА **Н**А **В**Т Е **М**Н **И** **Ц**И.
БЫ **Ж**Е **Е**Г **Д**А **К**Р **Т**И
ША **В**С **Н**А **П**Е **И** **С**Ц.
КР **Щ**Ь **Ш**О **С**А **Н**А **О**
ЛА **Щ**О. **Н**О **В**Е **Р**Д
СА **Н**О. **Н**О **Ш**Е **Д**ХЪ
СТ **И** **Н**Т Е **Л**Е **С**Н **Ы**
МЪ **В**Н **Д**Ъ **Н**Н **Е**ЛЪ
И **К**О **Г**О **Л**Ц **Е**В **Н**А
НЪ. **Н**Г **Л**А **С**Н **Е**С **Н**
БЫ **Г**Л **А**. **Т**Ы **Е**С **Н**
СНЪ **М**О **Н**Е **Д**Л **Ю**
БЛ **Е**Н **Ы** **Н**О **Т**О **Б**Л **О**
И **Д**В **О** **Л**Н **Х**Ъ.

^С
^Д
^С
Н. **А**. **Н**. **Л**О **Ц**
О **Н**О **Б**Ъ **И** **С**
И **К**О **Л**Ъ **М**Ъ **Г**. **І**
НА **У**Н **Н**А **Е**.

ГИМ, Чуд. 3

Евангелие

Начало XV века.

[Москва].

Пергамен, 4° (21,0 × 15,0), листы сильно обрезаны. Полуустав, I–II + 1–287 (пергаменные) + 288–294 (бумажные) + III–IV. Ненумерованные бумажные листы в начале и конце чистые, л. 288–294 написаны в XVIII в. Переплет – доски в желтой парчовой ткани, из-под которой видна синяя крашенина. На верхней доске медные басменные наугольники и средник с изображениями евангелистов и Распятия с предстоящими. Сохранилась одна застежка с медным литым наконечником западноевропейской работы. На нижней доске имеются четыре литых медных жука. XVI в.

На л. 3 об. миниатюра – евангелист Матфей. На л. 4 заставка неовизантийского стиля в красках на золоте (краски осыпались). На л. 81 об., 132 об. и 215 об. оставлены места для миниатюр, а на л. 82, 133 и 216 – места для заставок. Киноварные инициалы на л. 4 и 133 написаны в XVIII в. На л. 216 оставлено место для инициала. Заголовки и заглавные буквы первоначальные, киноварные.

На бумажном листке, подклеенном к внутренней стороне верхней крышки переплета, чернилами скорописью XIX в. помечено: „№ 243 по Чу[довскому собранию?]. Прись[лана?] изъ Кр. . . [здесь одна или две буквы неразборчивы] в апр[еле] 1855“. На л. I бум. нenum. чернилами почерком первой половины XIX в.: „№ 1“. На л. 1, 10 и 20 повторяющаяся запись: „Принадлежит московскому кафедральному Чудову монастырю. 1858 года“.

История рукописи до поступления в Чудовское собрание в 1855 г. неизвестна. С 1899 г. в составе этого собрания Евангелие хранилось в Синодальной библиотеке, с 1920 г. – в ГИМ.

Лит.: *Щенкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 217–218; *Вздорнов.* Неовизантийский орнамент, с. 235, библи.

[56]

ГИМ, Усп. 4 – бум

Евангелие

Начало XV века.

[Москва].

Бумага, 4° (19,3 × 11,7). Старший полуустав, 110 л. Начало утрачено. Переплет – картон в красном бархате.

На л. 3 об. и 48 об. миниатюры – евангелисты Матфей и Иоанн. На л. 49 тератологическая заставка на темно-голубом фоне и тонкий золотой инициал В. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 2 внизу следы записи скорописью XVII в.

В составе собрания рукописей Успенского собора Евангелие в 1895 г. поступило в Синодальную библиотеку, а в 1920 г. – в ГИМ. Реставрировано в 1971 г. (истлевшие части листов подклеены, листы с миниатюрами дублированы на холст).

Лит.: *Истомин*. Опись книг Успенского собора, с. 6 (№ 4 в разделе бумажных рукописей); *Лихачев*. Материалы, ч. II, табл. CCCLXVI (№ 731 и 732); *Лихачев Н. П.* Материалы письма Андрея Рублева. [Спб.], 1907 (издание ОЛДП,

СХХVI), илл. 50; *Успенский*. Очерки по истории русского искусства, с. 315–316, табл. XLVIII; *Некрасов*. Древнерусское изобразительное искусство, с. 240; *Свирин*. Древнерусская миниатюра, с. 64; *Лазарев В. Н.* Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 94, илл. на с. 95; *Его же*. Этюды о Феофане Греке, ч. II, с. 165; *Его же*. Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 85; *Шепкина и Протасьева*. Сокровища древней письменности, илл. на с. 21; *Lebedeva. Andrei Rubljow*, S. 31; *Истомин и Сперанский*, с. 98, № 4/1112; Предварительный список, с. 260, № 1319; *Вздорнов Г. И.* Живопись. – В кн.: Очерки русской культуры XIII–XV веков, ч. 2. Духовная культура. М., 1970, с. 331–332, илл. на с. 333 (евангелист Иоанн); Орнаментика русских рукописей XI–XVII веков (по материалам собрания Отдела рукописей ГИМ). *Шепкина*, с. 229–230, илл. на с. 229 (заставка); *Ророва*. Les miniatures, p. 152; *Ухова Т. Б.* Книжная миниатюра Древней Руси. – В кн.: Триста веков искусства. Искусство Европейской части СССР. М., 1976, с. 230, цв. илл. на с. 220 (Матфей).

ВЛѢЗ ЧИШТНА КТА ТА ОЗОВАЮБЫ СЕ СЕ

ПРИВАНУ КНАЗЪ ВАСИЛЪ МАНТИ РЕВЪ СЕЛЪ

ПРЕВЪШЪ НАШЪ РОПОМЪ ВСОМЪ

ГБЛ, ф. 304, III, № 4/М. 8654

„Евангелие Кошки“

Евангельские чтения

[Текст около 1392 (?) года,
инициалы и заставки 90-х годов XIV века.
Москва].

Пергамен, 1° (31,7 × 22,5). Устав, в 2 ст., I–II + 327 + I л. Переплет – доски (новые) в красном бархате с крупными зелеными узорами. На верхнюю доску наколочен массивный серебряный вызолоченный оклад, датированный 1392 г. На среднике литые фигурки Спаса, Богоматери и Иоанна Златоуста (!) в килевидных киотцах на синем эмалевом фоне, около Спаса надпись – ИС ХС, около Иоанна – ИО|АН. Выше в круглом медальоне гравированное изображение Спаса Еммануила, нимб эмалевый, зеленый, надпись: С[ПАС] ЕММ|АН[УИЛ]. По сторонам в килевидных киотцах по зеленому фону две литые фигурки ангелов. Ниже деисуса в круглом медальоне гравированное изображение пророка Ильи на темно-фиолетовом фоне, нимб зеленый, надпись: О [А]Г[ИОС] ПР[О]Ф[ЕТОС] ИЛЫ|А. По сторонам от Ильи килевидные киотцы с гравированными изображениями Феодора Стратилата и св. Василиссы на темно-синем фоне, надписи – АГ[ИОС] Ф[ЕД]О[Р] и АГ[ИА] В[АС]С[ИЛ]И[С]С[А]. По углам в килевидных киотцах литые фигурки четырех евангелистов на синем эмалевом фоне: в левом верхнем углу – Иоанн, он держит раскрытую книгу, надпись ИО|АНЪ; в правом верхнем углу – Матфей, он ликует пергамен хривым ножиком, надпись МА|Т[ФЕ]И; в левом нижнем углу – Лука, он очинивает перо, надпись ЛУ|КА; в правом нижнем углу должен быть Марк, но ошибочно обозначено: Л[У]КА, он пишет. По сторонам от средника, а также сверху и внизу прибиты металлические пластинки с литыми фигурками апостолов и херувимов, расположенными поочередно. На верхней пластинке фигурки переставлены: в среднем киотце вместо херувима помещен апостол, который должен, вероятно, находиться слева на месте Богоматери (эта фигурка XV–XVI вв.). Херувим в середине левой пластинки позднейший (вылит из свинца). Около отдельных фигурок читаются буквы их имен в медальонах: В и Ф, то есть ВАРФОЛОМЕИ (слева сверху), Ф и М, то есть ФОМА (слева внизу), П и Р, то есть ПЕТР (внизу слева), Ф и И, то есть ФИЛИПП (внизу справа). По краям оклада резная надпись по синему фону на четырех отдельных узких пластинках: В ЛЕ[ТО] 6900 [1392] М[ЕСЯ]Ц[А] М[А]РТ[А] ИНДИКТА 31 ОКОВАНО БЫ[СТЕ] Е[УАНГЕЛИ]Е СЕ || ПРИ ВЕЛИЧЕМ КНЯЗЕ ВАС[ИЛ]ЬИ ДМИТРЕВИЧ[И] ВСЕЯ РУС[И] || ПРИ ПРЕ[ОСВ]ЯЩЕН[НО]М КИПРИЯН[Е] МИТРОПОЛИ[ТЕ] КИЕВСКОМ || ВСЕЯ РУ[СИ] ПОВЕЛЕНЬЕМ РАБ[А] БО[ГО]ЖЬЯ ФЕДОРА АНДРЕЕВИЧ[А]. Обрезы рукописи закрыты тремя серебряными вызолоченными пластинами (застенками) первой половины XVI в. (Т. В. Николаева датирует их второй половиной XV в.) с гравированными изображениями следующих святых: на нижней пластинке – Сергей Радонежский, Леонтий Ростовский и митрополит Петр, на боковой – Николай Чудотворец, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и Василий Великий, на верхней – Ефрем Сирий, Савва Освященный и Евфимий Великий. Застежки серебряные литые. На нижней крышке переплета три литых серебряных жука (четвертый утрачен).

На л. I – узкая, а на л. 4 – большая заставки балканского стиля в красках и золотом, на л. 220 об. линейная заставка золотом, на л. 290 об. линейная заставка в красках. Многочисленные инициалы неовизантийского стиля в красках и золотом, есть в виде животных (дракона, змеи, птицы, дельфина). Существующие заставки и инициалы, а также строка вязи на л. 4 исполнены заново поверх спемзованных и забеленных старых, современных тексту. Заголовки и заглавные буквы золотом.

На л. I нenum. ярлычок скорописью XVII в.: „Ев(а)нг(е)лие болшое в де[с]ть на харат(ь)е писмен[н]ое [строено из м(о)н(а)ст(ы)рские казны“ (это зачеркнуто)]. На л. II об. нenum. следующая запись: „Сие евангелие дано отъ великаго князя Василя Дмитриевича. Подписал смиренный Платон, митрополит московский и архимандрит Троицкия Сергиевы лавры. 1798 года“.

Евангелие упомянуто в Описи Троице-Сергиева монастыря 1642 г.: „Евангелие большое в де[с]ть на харатие писмяное апракос, обложено серебромъ, сканью, на цке деисус, евангелисты и херувими и святители вольячные, золочены, с финифты, застенки у евангелия серебряны, золочены, а на застенках святители на рези, а заставицы и строки и слова болшие писаны золотом, а оболочено бархатом зеленым“ (Загорский Гос. историко-художественный музей-заповедник, Опись 1642 г., л. 97 об. – 98). Вкладная книга Троице-Сергиевой лавры от 1673 г. дает в свою очередь справку о происхождении Евангелия, которая заимствована из более ранней описи лаврской ризницы 1575 г.: „Род Галтяевых. Дал вкладу Федор Андреев сын Голтяев Евангелие болшое в де[с]ть на харатые опракос, обложено серебром с сканью, а заставицы и строки и слова болшие писаны золотом. А писано то Евангелие в описных ризных книгах 83 [7083, или 1575] году П[е] Евангелие, а в котором году дано, того не написано“ (там же, Вкладная книга 1673 г., л. 570). На первый взгляд не совсем ясно, кто имеется в виду под указанным здесь Федором Андреевым сыном Голтяевым, так как Федор Андреевич – это боярин Кошка, а его сын, прозванный Голтяем, назывался Федор Федорович. Голтяевыми, естественно, назывались уже сыновья Федора Федоровича, двое из которых – Иван и Гаврила – умерли, по предположению С. Б. Веселовского, вместе с отцом в 1420-х гг., а третий – Андрей – убит в 1445 г. в суздальском бою (Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев, с. 148). Не исключено, что запись Вкладной книги не совсем точно воспроизводит использованный ею источник. Слова „Федор Андреев сын Голтяев“ надо, вероятно, понимать как „Федора Андреева сын Голтяев (Голтяй)“. Ю. А. Олсуфьев был убежден, что запись Вкладной книги имеет в виду именно Евангелие Кошки, а Т. В. Николаева акцентировала внимание исследователей на существенной мысли о вкладчике Евангелия, которым, по ее мнению, был не сам Федор Андреевич Кошка, а Федор Федорович Голтяй („Федор Андреев сын Голтяев“). В Кормовом синодике Троице-Сергиевой лавры имеется краткая запись, подтверждающая такое предположение: „Род Голтяевых. Федора. Дачи ево евангелие болшое в де[с]ть на харатые опракос, обложено серебром сканью, заставицы и строки и слова болшие писаны золотом“ (Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси, с. 162). Евангелие поступило в Троицкий монастырь не позже 1428 г. (там же). В предреволюционные годы хранилось в ризнице Троице-Сергиевой лавры. В 1920 г. передано в Сергиевский филиал Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва). В 1923 г. находилось на временной выставке в Оружейной палате Московского Кремля (архив ГБЛ, оп. 17, ед. хр. 224, л. 53 об.; сведения из протокола заседания Ученого совета Румянцевского музея от 19 декабря 1923 г.), а в 1924–1931 гг. – на постоянной выставке древнерусского искусства XIV–XV веков в Сергиевском музее (бывш. Троице-Сергиева лавра). Рукопись поступила в ГБЛ непосредственно с выставки 11 марта 1931 г. (архив ГБЛ, оп. 23, ед. хр. 51, л. 24–24 об. и 25, № 4, обозначено как „Евангелие Голтяева“).

Лит.: С[негирев] И. Путевые записки о Троицкой лавре... М., 1840, с. 24 (упом.); Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное... А. В. Горским в 1841 году, с. 37; Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке. Издал В. Ундольский. М., 1848, с. 1, № 1 (опись 1653 г. с выпиской из монастырской Описи 1642 г.); Древности Российского государства, отд. I. Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачения сана духовного. М., 1849, с. 116–117, рис. 79 (цветная литография с оклада), 80 (нижняя крышка и застенки) и 81 (изображения святых на застенках); Срезневский. Древние памятники, I, с. 124; Леонид. Славянские рукописи в ризнице, № 4; Его же. Надписи, с. 16, № 27; Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 270; Воскресенский. Евангелие от Марка по основным спискам, с. 72–73; Его же. Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка, с. 58–59; Волков. Статистические сведения, с. 37, по указателю № 63; Яцимирский А. И. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. Спб., 1904, с. 117, № 2 (сомнение, в связи с вопросом о датах с ровным числом сотен и отсутствием десятков и единиц, в правильности даты на окладе, так как по индикту должен быть 1390 или 1405 г.); Голубинский Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Изд. 2-е. М., 1909, с. 258–259, примеч. I к с. 259; Собрание изображений окладов на русских богослужебных книгах XII–XVIII столетий. Собрал и приготовил к изданию Павел Симоны. Вып. первый, I. Древнейшие церковные оклады XII–XIV столетий. [Спб.], 1910 (издание ОЛДП, СХХVII), с. 5–6, табл. II (2), III (2–4); Трутовский В. К. Федор Кошка. – В кн.: Сборник статей, посвященный Л. М. Савелову. М., 1915, с. 297–298; Олсуфьев. Опись лицевых изображений и орнамента, с. 10–11; Никольский В. А. Древнерусское декоративное искусство. Пб., 1923, с. 36–39, рис. 2 (оклад); Олсуфьев. Искусство XIV и XV веков. Каталог, с. 9, № 29; Его же. Об изменениях в русском орнаменте в эпоху Возрождения. Сергиев, 1925, с. 12–13; Его же. Опись древнего церковного серебра, с. VII, XI, XXI–XXII, 149–155, табл. I, VIII; Свиринов А. Н. Сергиевский историко-художественный музей, б. Троицкая лавра. М.–Л., 1925 („Подмосковные музеи“, вып. 5), с. 49; Карский, с. 51, 115; Ainalov D. Trois manuscrits de XIVe siècle à l'exposition de l'ancienne Laure de la Trinité à Sergiev. – In: L'art byzantin chez les slaves, II. Paris, p. 250; Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство, с. 242 (об окладе), рис. 172; Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. [М.], 1948, с. 628, рис. 136; Свиринов. Древнерусская миниатюра, с. 9, 68–69 (дата: 1389 г.); Орлов А. С. Библиография русских надписей XI–XV вв. М.–Л., 1952, с. 95–96, № 135; Лазарев. Этюды о Феофане Греке, ч. II, с. 145–153, рис. 1–10; Его же. Живопись и скульптура

великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 87, 86 и 88; Его же. Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 71–75, табл. 61–65; Рыбаков Б. А. Прикладное искусство великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 221, 226; Черепнин. Палеография, с. 238, рис. 55; Клепиков С. А. Из истории русского художественного переплета. – „Книга. Исследования и материалы“, I. М., 1959, с. 104–105, рис. 2; Ухова. Каталог, с. 149; Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. II. XIII–XV столетия. М., 1962, с. 352, рис. 176; Постникова-Лосева М. М. и Мишуков Ф. Я. Изделия из драгоценных металлов. – В кн.: Русское декоративное искусство, т. I. М., 1962, с. 349, рис. 240; Постникова-Лосева М. М. и Протасьева Т. Н. Лицевое евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV века. – В кн.: Древнерусское искусство XV – начала XVI века. М., 1963, с. 149, 152–154; Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV веков. М., 1964, с. 47–48 (№ 55), табл. XLIII (1, 2); Свиринов. Искусство книги, с. 30, 31, 88–89, илл. на с. 212 (переплет), 213; Чураков С. С. Андрей Рублев и Даниил Черный. – СА, 1966, № 1, с. 95 (предположительно связывает с Даниилом); Предварительный список, с. 220, № 558; Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика XI–XVI веков. М., 1968, с. 21–22, рис. 51 и аннотация с библиографией; Ее же. Прикладное искусство. – В кн.: Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М., 1968, с. 145 (об окладе), рис. 180; Ее же. Собрание древних рукописей. – Там же, с. 172, рис. 213; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, с. 147, примеч. 24 (полагает, что нет бесспорных оснований считать заказчиком Евангелия Федора Андреевича Кошку); Ухова. Орнамент неовизантийского стиля, с. 225–226, илл. 84, 92; Вздорнов. Неовизантийский орнамент, с. 229–232, библиография, рис. 8, а–г; Попов Г. В. Художественная жизнь Дмитрова в XV–XVI вв. М., 1973, с. 62 (об окладе и о поступлении рукописи в лавру не ранее второй четверти – середины XV в.); Пуцко В. Оков Евангелия Федора Кошке. – „Сборник Музея при-мечено уметности“, 16–17. Београд, 1972–1973, с. 7–22, сл. 1–6; Василенко В. М. Народное искусство. Избранные труды о народном творчестве X–XX веков. М., 1974, с. 267–270 (в статье „Русская скань XIII–XIV веков“, об окладе), илл. 218; Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976, с. 160–167, илл. 55, 56; Ильин М. А. Искусство Московской Руси эпохи Феофана Грека и Андрея Рублева. М., 1976, с. 146–147, илл. 34 (об окладе); Левинсон-Нечаева М. Н., Постникова-Лосева М. М. Прикладное искусство Древней Руси. – В кн.: Триста веков искусства. Искусство Европейской части СССР. М., 1976, с. 213, илл. на с. 281 (оклад); Алпатов М. В. Феофан Грек. М., 1979, с. 117, илл. 88–97 (инициалы в цвете).

л. 24 об.
Инициал В

л. 123 об.
Инициал В

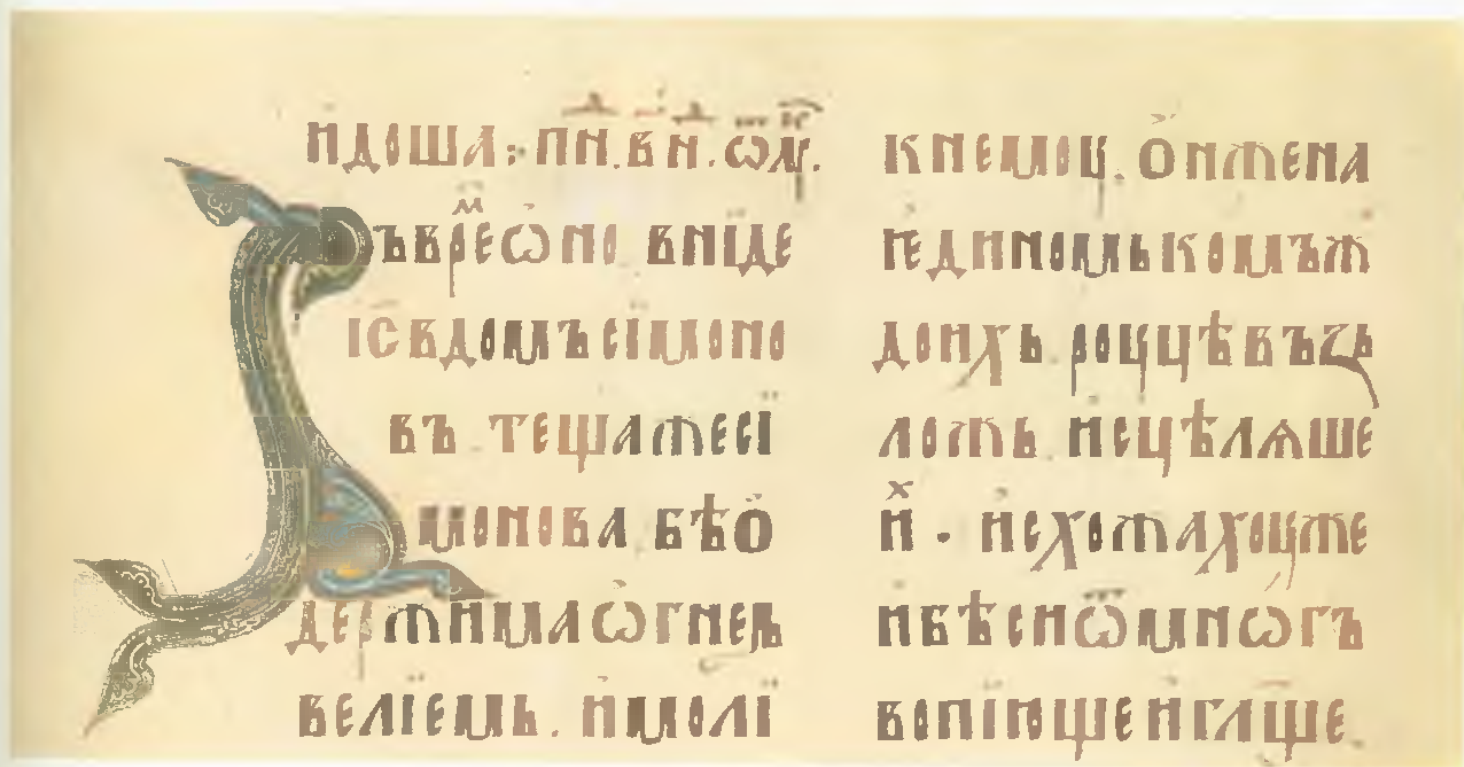
Вселелъ говѣтвѣ
звѣрѣи, прѣ
тетвертвласть
пикъ ѡблнѣ
емъ ѡіѡана
опредѣлѣи
брата своего. пѣ
сѣхъи мѣстѣи
злаи прѣ. при ло
тнн сѣи вѣи
пзатворнѣи
вѣи пнцн. бѣ
мѣи гѣи крѣи шасѣ
вѣи пдѣи. пѣи
крѣи шѣи шѣи
лащѣи ѡвѣи
нѣи. пѣи пдѣи
вѣи. тѣи

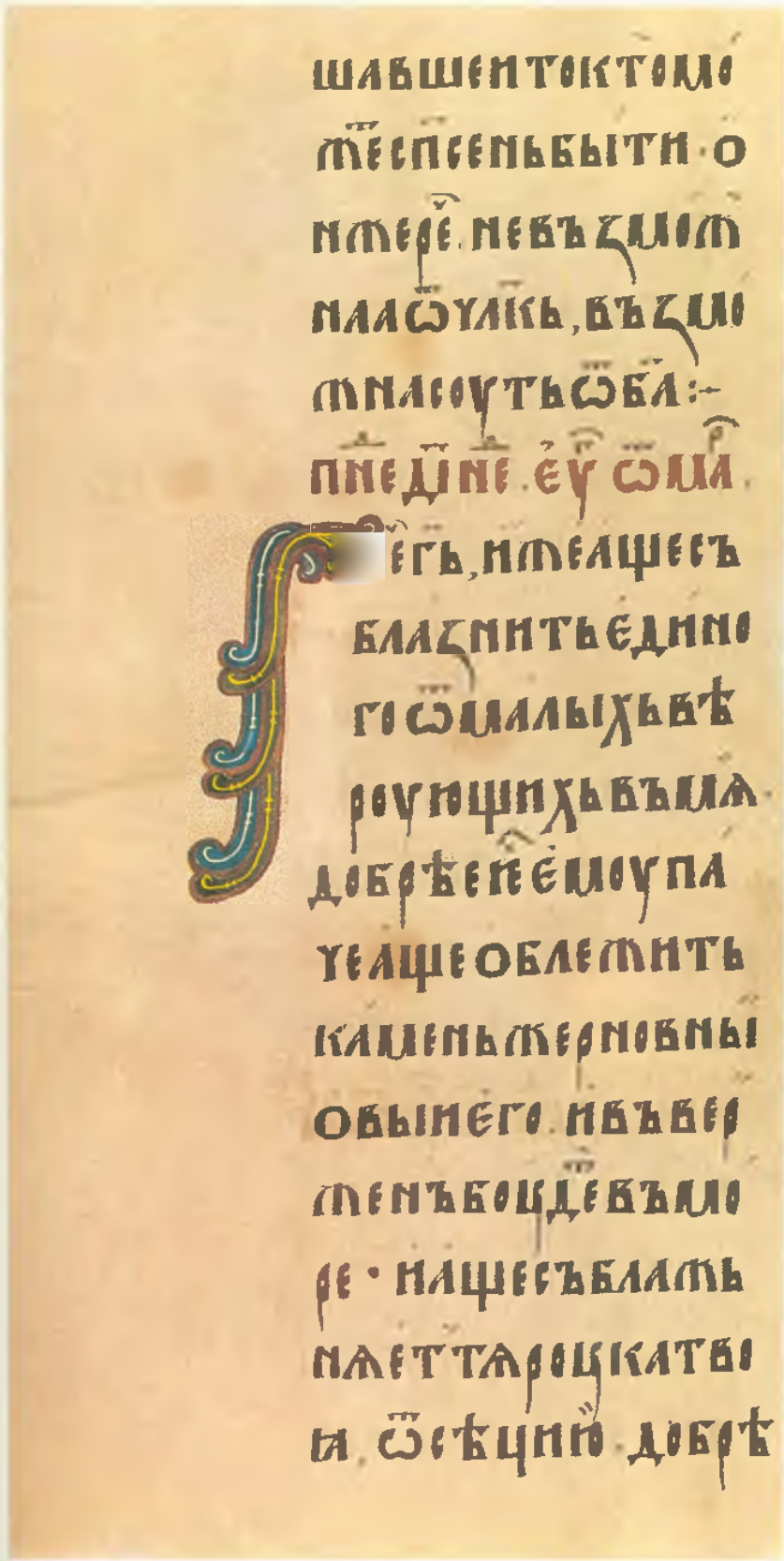
етъ лишка.

ѡбразѣи тѣи
лицѣи пн. пѣи
нѣи бѣи гѣи. тѣи
гѣи пн. пн. пн. пн.
лѣи пн. пн. пн. пн.
блѣи пн. пн. пн. пн.

вѣи. пн. ѡіѡи.

Взвѣрѣи. бѣи
мѣи крѣи тѣи. лѣи
пн. пн. пн. пн. пн.
мѣи пн. пн. пн. пн.
пн. пн. пн. пн. пн.
пн. пн. пн. пн. пн.
пн. пн. пн. пн. пн.
пн. пн. пн. пн. пн.

л. 132 об.
Инициал Вл. 132 об.
Реконструкция первоначального инициала Вл. 133 об.
Инициал В

л. 185 об.
Инициал Р

л. 185 об.
Реконструкция первоначального инициала Р

спета. на вѣпроць
рѣ нвѣлѣгонда
ше слава бл. нвѣн
лнѣвндѣвше. въ
саша хвалѣцѣц:
пнѣ. ѿ нѣ. еуа. ѿ м.

Рѣвресно. нехо
дащнѣвнѣе
оухо на. ноще
ннѣкѣго. нна
родоуцѣногоу. снѣ
тѣцѣовѣ. вартѣмѣ
нѣлѣпын. сѣдѣше
прѣпоутипросѣ. н
слышавѣякоѣна
дѣрѣннѣе. наѣмѣ
дѣатнѣглѣтн. снѣ
дѣвѣѣсе помнѣцн

мѣ. нпрѣщахѣмо
лѣнѣн даѣцѣмѣн.
онѣмѣнѣмѣпѣте
дѣаше. нощѣдѣвѣ
помнѣцнмѣ. н
сѣавѣѣсѣеговѣглѣ
снѣтн. нвѣдѣглѣсѣшѣ
сѣлѣпѣца. глѣсѣемоу.
дѣрѣдѣн. вѣстанн.
дѣвѣтѣтѣ. онѣмо
тѣвѣргѣрѣдѣсѣво
мѣ. вѣсѣтавѣ. прѣнѣ
кѣсѣвн. нсѣвѣща
вѣглѣемоуѣсѣ. ѣто
хоушѣнѣдѣствѣрѣ
тѣбѣ. сѣлѣпынѣмѣ
глѣемоу. оуѣтѣмѣ.
дѣпрѣдѣо. сѣтѣрѣ

емоу и днѣратво
аспета на бѣ про
дѣ и по ісѣндевъ
поц: **ВТО ЕНН. СМ**

Съ рѣсно вниде
исъ иерлима. и
вше въ црковь
съ глада въ въ
м. по зѣоу теснотѣ
и зыде въ ви
фаніи. съ сѣбѣ ма
надеете. и на оу
триаи зшеша мѣн
и съ вифаніа. въ
далка. и внидѣ въ
слоковници и зѣ
леуаи оуцѣи
ствіе. приидеище

бути обращеніи
и пришеи к неимъ
тѣмъ обрѣте. токѣ
молитвѣ. не оуби
бѣ въ релігіи кѣ
мѣ. и сѣбѣ ави
и еи. да не кто мѣ
сѣбѣ въ вѣки ни
кто не продаеи
и слышахоу оуци
его. и приидеи въ
иерлима. и вшеи въ
црковь. на уаи зго
ни ти продаюша
и коуцѣи оуца въ
цркви. и трапезы
и тѣмъ ни коуа. и сѣ
далища продаюши

мнози прельщае
 са: сꙋе сѣи не. ѿм.
 въ рѣшѣно. прѣсто
 плъкои оцедины
 ѿкнижники
 мышавъ ихъ
 и таже ищае. ви
 дѣвъ яко добрѣ

сꙋщѣмъ твоимъ. и въ
 сегодшѣмъ твоимъ. и въ
 сѣбѣ оцѣмъ твоимъ.
 и въ сѣмъ крѣпостию
 твою. и перваа
 побѣда. и втораа по
 бѣда. и въ сѣмъ
 бѣдѣ. и въ сѣмъ
 бѣдѣ. и въ сѣмъ
 бѣдѣ. и въ сѣмъ

л. 195 об.
 Лист с инициалом В

и въ ка аминь:
 еѣ. в въ крѣно. ѿм.
 въ рѣшѣно. мнѣ
 въ шнѣ оуботѣ ма
 ріамагдалинн.
 и ма ріа іако
 вла. и сѣмъ мнѣ
 пиша арѣматы.

еѣ. в въ крѣно. ѿм.
 оушоу по зѣвъ
 днѣтъ въ единому
 ѿ оубѣ. и дѣ рѣ
 затворено. и де
 же баху. и цнѣ
 сѣбѣ. и нѣ траха
 іоудѣнска. прѣнде.

л. 281 об.
 Инициал В

л. 287 об.
 Инициал С

л. 190 об.
 Инициал В

ГБЛ, ф. 304, III, № 3/М.8657

„Евангелие Хитрово“ Евангельские чтения

Начало XV века.
[Москва].

Пергамен, 1° (32,2×24,8). Устав, в 2 ст., 300 л. Переплет – доски, обтянутые рытым бархатом (зеленые цветы и узоры на малиновом фоне). На верхней крышке серебряные гравированные наугольники с евангелистами и средин с распятием и предстоящими, на нижней крышке пять овальных серебряных жуков. XVII в.

Миниатюры: л. 1 об. – символ евангелиста Иоанна (орел), л. 2 об. – евангелист Иоанн с Прохором, л. 43 об. – символ евангелиста Матфея (ангел), л. 44 об. – евангелист Матфей, л. 79 об. – символ евангелиста Марка (лев), л. 81 об. – евангелист Марк, л. 101 об. – символ евангелиста Луки (телец), л. 102 об. – евангелист Лука. На л. 3, 45, 82 и 103 большие заставки неовизантийского стиля, на л. 228 большая заставка балканского стиля, все в красках и золотом. Инициалы неовизантийского стиля в красках и золотом, есть в виде животных. Заголовки и заглавные буквы золотом и киноварью.

На форзаце старая наклейка: „21. Евангелие на престольное, в десть, писано на харатье в столбец, дал вкладом боярин Богдан Матвеевич Хитров“. На л. 3 внизу: „Принадлежит лавре преподобного Сергия. 1858 года“. На л. 3–61 запись боярина Б. М. Хитрово о вкладе рукописи в Троице-Сергиев монастырь в 1677 г. (сообщают текст по описанию архим. Леонид: Славянские рукописи в ризнице, № 3, с поправками по рукописному описанию ризничных рукописей из ОР ГБЛ): „Лета 7185 [1677] сию книгу святое Евангелие великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России самодержец пожаловал боярину и дворянину и оруженничему Богдану Матвеевичу Хитрову. А Богданъ Матвеевич сие Евангелие для древняго писма далъ въ обитель пресвятыя и живоначалныя Троицы и великихъ чудотворцовъ Сергия и Никона при архимандрите Викентие, при келаре старце Киприане, при казначее старце Сергие, при соборныхъ старцахъ при Игнатие Стоговскомъ, при Зосиме Лговскомъ, при Ионе Дашковѣ“. На последнем листе той же рукой: „Въ лето 6740 [1232]“.

Евангелие Хитрово постоянно хранилось в ризнице Троице-Сергиевой лавры. После национализации монастырской библиотеки в 1920 г. числится принадлежащим Сергиевскому филиалу Библиотеки Гос. Румянцевского музея (хранилось по-прежнему в ризнице). В 1921–1931 гг. находилось на выставках древнерусской рукописной книги и древнерусского искусства XIV–XV вв. в Сергиевском музее (бывш. Троице-Сергиева лавра). Поступило в ГБЛ непосредственно с одной из этих выставок 11 марта 1931 г. (архив ГБЛ, оп. 23, ед. хр. 51, л. 24–24 об. и 25, № 1).

Лит.: С[негирев] И. Путевые записки о Троицкой лавре... М., 1840, с. 24 (дата: 1232 г.); Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное... А. В. Горским в 1841 году, с. 36–37; Леонид. Славянские рукописи в ризнице, № 3; Воскресенский. Евангелие от Марка по основным спискам, с. 72; Его же. Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка, с. 58; Волков. Статистические сведения, по указателю № 94 (в справочниках И. И. Срезневского рукописи не упоминаются); Лихачев. Материалы, ч. II, табл. CCCLXIX–CCCLXX (№ 739–742); Успенский. Очерки по истории русского искусства, с. 273–275, табл. LXIII между с. 274 и 275 (дата: 1232 г.); Олсуфьев. Опись лицевых изображе-

ний и орнамента, с. 16–24; Его же. Об изменениях в русском орнаменте в эпоху Возрождения. Сергиев, 1925, с. 11 (кратко); Его же. Искусство XIV и XV веков. Каталог, с. 10, № 32; Никольский В. Выставка древнерусской книги. – „Среди коллекционеров“, 1922, № 1, с. 70–71; Его же. Боярин Хитрово (из истории древнерусского собирательства). – Там же, 1922, № 10, с. 20–21; Кашин Н. П. Значение книги в древней Руси (древнерусская рукописная книга). – В кн.: Русская книга от начала письменности до 1800 года. М., 1924, с. 47–48; Свиринов А. Н. Сергиевский историко-художественный музей, б. Троицкая лавра. М.–Л., 1925 („Подмосковные музеи“, вып. 5), с. 50, 51; Грабарь Игорь. Андрей Рублев. Очерк творчества художника по данным реставрационных работ 1918–1925 гг. – „Вопросы реставрации“, I. М., 1926, с. 103–104, 110 (то же: Грабарь Игорь. О древнерусском искусстве. М., 1966, с. 199, 204); Некрасов А. И. Возникновение московского искусства, т. I. М., 1929, с. 170–171; Alpatov M. und Brunov N. Geschichte der altrussischen Kunst. Augsburg, 1932, S. 305–306; Ainalov D. Trois manuscrits du XIVe siècle à l'exposition de l'ancienne Laure de la Trinité à Sergiev. – In: L'art byzantin chez les slaves, II. Paris, 1932, p. 244–249, pl. XXXVII, fig. 76–78; Владимиров М. и Георгиевский Г. П. Древнерусская миниатюра. [М.], 1933, с. 17, 21 (в статье М. Владимиров [М. В. Алпатова] „Историко-художественное значение русской миниатюры XVI века“), 42 (в статье Г. П. Георгиевского „Русская миниатюра XVI века“), 78–79 („Описание миниатюр“), 107–108, табл. 51 (ангел), 100 (переплет); Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство, с. 240, рис. 168, 169; Алпатов М. Андрей Рублев. М.–Л., 1943, с. 10–11 (приписывает Рублеву и датирует между 1405 и 1408 гг.); Свиринов. Древнерусская миниатюра, с. 65–68; Лазарев В. Н. Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 87–92; Его же. Этюды о Феофане Греке, ч. II, с. 143–165, рис. 11–33; Его же. Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 75–82, илл. 66–83; Черепнин. Палеография, с. 238, 280, илл. 56, 64; Алпатов М. В. Всеобщая история искусств, т. III. М., 1955, с. 186–188, табл. 26 (орел), 119 (ангел); Его же. Андрей Рублев. М., 1959, с. 13–14, илл. 13–15; Его же. La valeur classique de Roublev. – „Commentari“, 1958, I, p. 28–29, tav. IX (5), X (14) (то же: Алпатов М. В. Этюды по истории русского искусства, I. М., 1967, с. 113–114, илл. 75, 87); Ухова. Каталог, с. 151; Lebedeva. Andrei Rubljow, S. 68–69, Abb. 41 (ангел), 42; Демина Н. „Троица“ Андрея Рублева. М., 1963, с. 25–28, илл. на с. 11, 12, 13, 15 и 17 (датирует между 1405 и 1408 гг., приписывает Рублеву); Постникова-Лосева М. М. и Протасьева Т. Н. Лицевое евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV века. – В кн.: Древнерусское искусство XV – начала XVI века. М., 1963, с. 136, 138–143, 147–148, 154; Blankoff J. L'art de la Russie ancienne. Bruxelles, 1963, p. 48–49, pl. 73, 74; Свиринов. Искусство книги, с. 89–91, илл. на с. 214–217; Чураков С. С. Андрей Рублев и Даниил Черный. – СА, 1966, № 1, с. 94–95 (приписывает Рублеву); Предварительный список, с. 259, № 1309 [дата: „кон. XIV (?) – нач. XV в.“]; Грабарь А. Н. Несколько заметок об искусстве Феофана Грека. – ТОДРЛ, XXII. М.–Л., 1966, с. 86–90; Алпатов М. Вопросы изучения и истолкования древнерусского искусства. – „Искусство“, 1967, № 1, с. 66; Николаева Т. В. Собрание древних рукописей. – В кн.: Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М., 1968, с. 172–173, илл. 214; Палугин В. А. Некоторые проблемы изучения биографии и творчества Андрея Рублева. – В кн.: Древнерусское искусство. Художест-

венная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV–XVI вв. М., 1970, с. 82 (предположение, что Евангелие создано в придворной мастерской великого князя Василия Дмитриевича); *Третьяков Н. Н.* К вопросу об изображении природы в произведениях Андрея Рублева. – В кн.: Андрей Рублев и его эпоха. Сборник статей под ред. М. В. Аллатова. М., 1971, с. 191–193, илл. 76, 77, 79 и 80; *Ухова*. Орнамент неовизантийского стиля, с. 226–229, илл. 81, 83; *Аллатов М.* Андрей Рублев. М., 1972, с. 34–43 (с илл.), 164 и сл.; *Вздорнов*. Неовизантийский орнамент, с. 232–234, библи., рис. 9, 11 а–б; *Плугин В. А.* Мирозрение Андрея Рублева (некоторые про-

блемы). Древнерусская живопись как исторический источник. М., 1974, с. 23–24; *Жуковская Л. П.* Связь изучения изобразительных средств и текстологии памятника. – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга, сборник второй. М., 1974, с. 64–65; *Popova*. Les miniatures, p. 138, 140, 142, 144, 146, 148, 150, 152, fig. 67–71; *Ухова Т. Б.* Книжная миниатюра Древней Руси. – В кн.: Триста веков искусства. Искусство Европейской части СССР. М., 1976, с. 225–226, цв. илл. на с. 222–224 (три миниатюры); *Вздорнов Г. И.* Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978, с. 24, 26, илл. на с. 27 (цв. воспр. л. 279).

л. 21 об.
Инициал В

л. 8
Инициал Р

л. 42 об.
Инициал С

л. 1 об.
Миниатюра – Символ евангелиста Иоанна (орел)

- ▷ лл. 44 об. / 45
Миниатюра – Евангелист Матфей / Лист с заставкой и инициалом Р
- ▷ лл. 80 об. / 82
Миниатюра – Символ евангелиста Марка (лев) / Лист с заставкой и инициалом В
- ▷ лл. 102 об. / 103
Миниатюра – Евангелист Лука / Лист с заставкой и инициалом В

ЗВІЩАЮНІ. ПРІ
ПДЕСЬ ОНАЗІЕТА
ГІЛІЕНСКАГІ,
ПКІТНІ ОІО
ЛННІ ВІОДІНН. П
ЛБІЕ БІХІ ОВІДЫ,
ВНДІА ЗІДАЩІА
НБІА. ПДХІ КІ ГІЛІ
БІХІ ОВІДЫ. П

ГІЛІЕ БІХІ ОВІДЫ. ТЫ
ЕСНІЕ ОНІ ВІДІА ПБІЕ
ПНІ ОНІ ВІДІА ПБІЕ
ЛНДЬ. ПЛБІЕ ДХІ ОЗІ
ВІДІА БІХІ ОВІДЫ. П
БІТІЕ БІХІ ОВІДЫ
ДНІ ОУЕТЫ ПДЕАТЕ,
НЕ КІЦШІЕ ОВІДЫ П.
ПБІЕ ОВІДЫ. ПЛГІЕ

ВЪВЕЩАЮЩІ ПРІДЪ
УТВЕРЖАЮЩІ
КЪ ОБНУЛЕНІЮ
ОЛН ПЛОДН
АДЪ МЕНЕ РАТАСІЕ
ГІ . ПОВЕДѢНІЮ
ИЗДА ПРІДЪ , ПРА
МНІЕ НАДЪ ВЪЩІН ,
НАДЪ ВЪЩІН ПОЛН ПЛА

ТЕЩІНЦН . БЫТІЮ
ЕДІКІТНШЕ ЖЕ
ЛПДІЕ . ПІЕЦКІЩІН
САМІЩІЩІН . СЪ
РДОЖНІЕ ПІЕДЪ
СТЫН , ТЕЩІЩІЩІ
БІАЩІЩІЩІЩІЩІ
НЬ . ПІАЩІЩІЩІЩІ
ГЛА , ТЫЩІЩІЩІЩІ

л. 74 об.
Инициал В

л. 98 об.
Инициал В

л. 180
Инициал Вл. ?
Инициал Зл. ?
Инициал В

Москва, Кремль, Оружейная палата, инв. № 11056

„Евангелие Успенского собора Московского Кремля“ Евангельские чтения

Начало XV века.

[Москва].

Пергамен, 1° (35,7 × 29,0). Устав, в 2 ст., 315 л. Переплет – доски, обтянутые рытым красным бархатом. На верхней доске золотой оклад первой трети XV в.: по сканному полю чеканные рельефные изображения Сошествия во ад с символами евангелистов (средник), двенадцати апостолов, восьми ангелов, четырех святителей (Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и Николай Чудотворец) и четырех серафимов. Драгоценные камни: изумруды, сапфиры, рубины. Торцы досок обиты золотыми сканными пластинками. Обрезы с трех сторон закрыты подзорами из красного бархата с нашитыми золотыми плашиками в виде капель и мелкими жемчужинами. Четыре застежки с золотыми наконечниками. Все фигурные изображения и края оклада на верхней крышке были обнизаны жемчугом. Эта обнизь (несомненно первоначальная) по решению реставрационного совета музеев Московского Кремля в 1961 г. удалена (вид оклада до удаления жемчуга см.: *Постникова-Лосева М. М. и Протасьева Т. Н. Лицевое Евангелие Успенского собора* . . . , илл. между с. 134–135; в современном состоянии оклад воспроизведен в альбоме Т. Уховой и Л. Писарской „Лицевая рукопись Успенского собора“). На нижней крышке четыре чеканных золотых жука и средник (XVII в.).

Миниатюры: л. 2 об. – символ евангелиста Иоанна (орел), л. 4 об. – евангелист Иоанн с учеником Прокором, л. 51 об. – символ евангелиста Матфея (ангел), л. 53 об. – евангелист Матфей, л. 100 об. – символ евангелиста Марка (лев), л. 102 об. – евангелист Марк, л. 128 об. – символ евангелиста Луки (телец), л. 130 об. – евангелист Лука. На л. 6, 55, 132 и 290 большие, а на л. 104, 219 и 249 об. малые заставки неовизантийского стиля в красках и золотом. Многочисленные инициалы неовизантийского стиля – тоже в красках и золотом (есть с изображениями животных). Заголовки и заглавные буквы золотом. Оглавление на л. 287–289 написано киноварью.

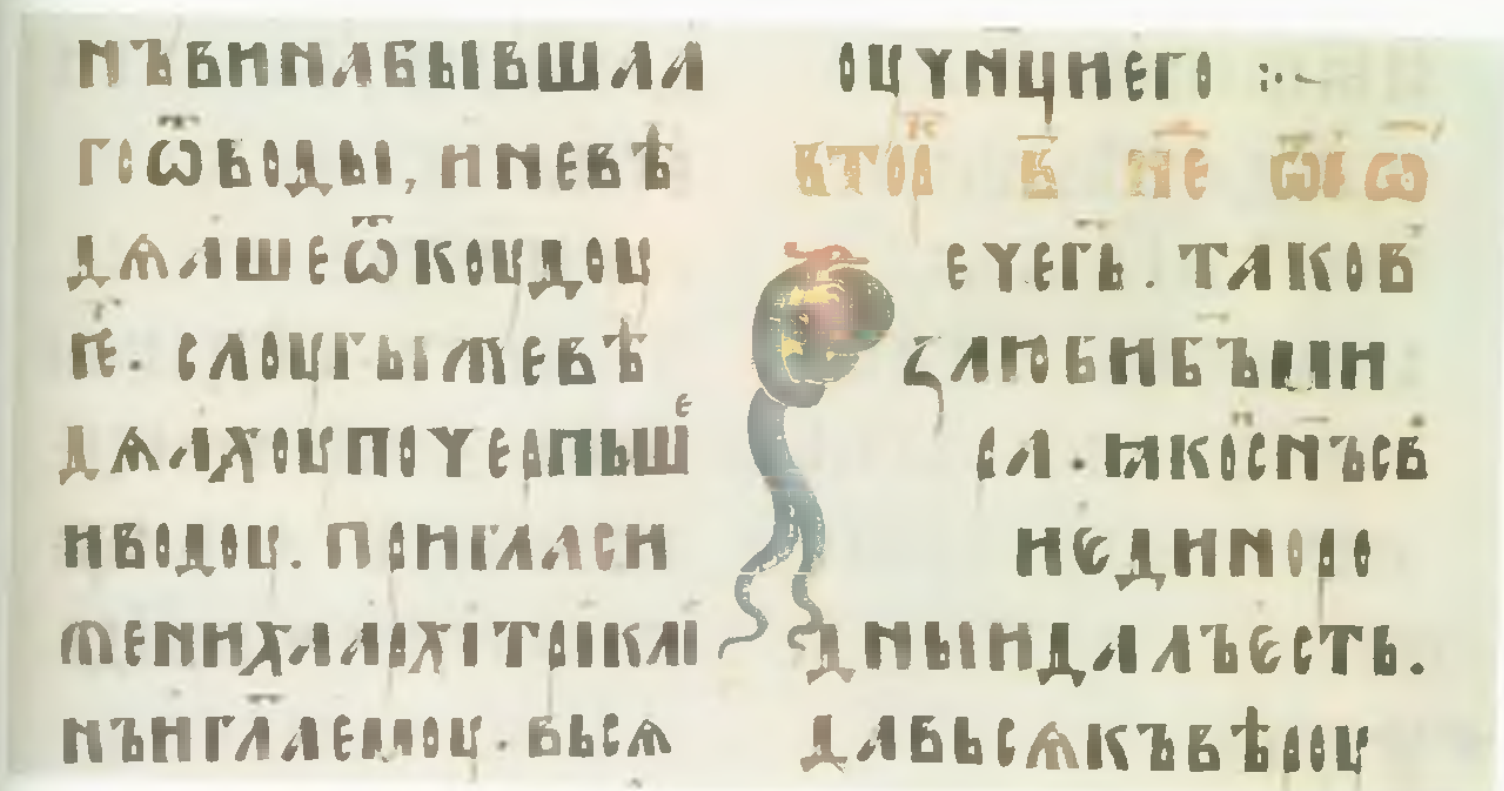
Рукопись упоминается в описях Успенского собора начала XVII в., 1627, 1638 и 1701 гг. (РИБ, т. III. Спб., 1876, слбб. 339, 473, 509 и 692–693). В описи начала XVII в. она описана следующим образом: „Евангелие апракос, в десть, писано на харотье, в досках, обложено бархатом червчатом, передняя у него тика обложена золотом с камением и с жемчюги, а камения на неи 32 яхонта лазоревы, да 7 изумрудов, да 9 лалов в золотых гнездах, а евангелисты на нем и апостолы чеканные, обнизаны жемчюгом, а заметки у того евангилья низаны жемчюгом же по червчатому бархату с дробницами, да у того ж евангилья 4 застежки золоты, да 5 прокладок золото с серебром сканое, кисти у них золоты ж и серебряны, ворворки низаны жемчюгом, на исподней ике у того ж евангилья жюки золоты, да на том же евангелие 2 лагалища, одно тафта бела, а другое сукно червчато“ (рукопись хранилась в соборной библиотеке). Евангелие поступило из Успенского собора в Оружейную палату в 1920 г.

Лит.: *Кетпен П.* Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии. М., 1822, с. 68, № 80–81 (дата: XIV в.); *Снегирев.* Памятники московской древности, с. 32–33 (дата: кон.

XIV – нач. XV в.); *Его же.* Успенский собор в Москве. М., 1856, с. 32, № 1; „Мир искусства“, 1904, № 10, с. 216 (общий вид оклада); *Скворцов Н. А.* Археология и топография Москвы. М., 1913, с. 275–276; *Кондаков Н. П.* Русская икона, т. IV. Текст, ч. 2. Прага, 1933, с. 206, 255 (названо сербским!); *Георгиевский Г. П.* Русская миниатюра XVI века. – В кн.: *Владимиров М. и Георгиевский Г. П.* Древнерусская миниатюра. [М.], 1933, с. 42 (дата: XV в., „совершеннейший дублет Евангелия Хитрово“); *Лазарев В. Н.* Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 92; *Его же.* Этюды о Феофане Греке, ч. II, с. 162, 164; *Его же.* Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 83, табл. 84; *Постникова-Лосева М. М. и Мишуков Ф. Я.* Изделия из драгоценных металлов. – В кн.: Русское декоративное искусство, т. I. М., 1962, с. 351–352, илл. 245 (фрагмент оклада); *Постникова-Лосева М. М. и Протасьева Т. Н.* Лицевое Евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV века. – В кн.: Древнерусское искусство XV – начала XVI века. М., 1963, с. 133–172, с илл. (часть этой статьи об окладе перепечатана в кн.: *Постникова-Лосева М. М.* Русское ювелирное искусство. Его центры и мастера XVI–XIX вв. М., 1974, с. 213–224); *Занова О.* Художественные сокровища Московского Кремля. М., 1963, с. 12, илл. 54–57; *Свириг.* Искусство книги, с. 94–95; *Чураков С. С.* Андрей Рублев и Даниил Черный. – СА, 1966, № 1, с. 94–95 (приписывает Даниилу); *Грабар А. Н.* Несколько заметок об искусстве Феофана Грека. – ТОДРЛ, XXII. М.–Л., 1966, с. 86–90; *Гольдберг Т., Мишуков Ф., Платонова Н., Постникова-Лосева М.* Русское золотое и серебряное дело XV–XX вв. М., 1967, илл. 1; *Ухова Т., Писарская Л.* Лицевая рукопись Успенского собора. Евангелие начала XV века из Успенского собора Московского Кремля. Л., 1969 (ив. воспроизведения оклада, его деталей, миниатюр, некоторых листов с заставками и отдельных инициалов); *Ухова.* Орнамент неовизантийского стиля, с. 229–230, илл. 82, 85; *Жуковская Л. П.* Славяно-русские Евангелия XI–XIV вв. – В кн.: Методическое пособие для описания славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. I. М., 1973, с. 379–380; *Вздорнов.* Неовизантийский орнамент, с. 232–234, библ., рис. 10 и 12 а, б; *Жуковская Л. П.* Связь изучения изобразительных средств и текстологии памятника. – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга, сборник второй. М., 1974, с. 62–65 (о несоответствии заглавий в заставках содержанию последующих текстов, материал к истории создания рукописи); *Попов.* Живопись и миниатюра, с. 16, 19 (об окладе), рис. 8, 11 и с. 20 (о миниатюрах); *Ророва.* Les miniatures, p. 152; *Николаева Т. В.* Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976, с. 176–182, илл. 61; *Ухова Т. Б.* Книжная миниатюра Древней Руси. – В кн.: Триста веков искусства. Искусство Европейской части СССР. М., 1976, с. 226–227, 230, цв. илл. на с. 228, 229 (две миниатюры); *Вздорнов Г. И.* Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978, с. 24, 26, 28 и илл. на с. 29 (ив. воспр. л. 219); *Толстая Т. В.* Успенский собор Московского Кремля. М., 1979, с. 29, илл. 112–115; *Velmans T.* La couverture de l'Évangile dit de Morozov et l'évolution de la reliure byzantine. – „Cahiers archéologiques“, 28. Paris, 1979, p. 115–136.

л. 13
Инициал Сл. 14 об.
Инициал Р

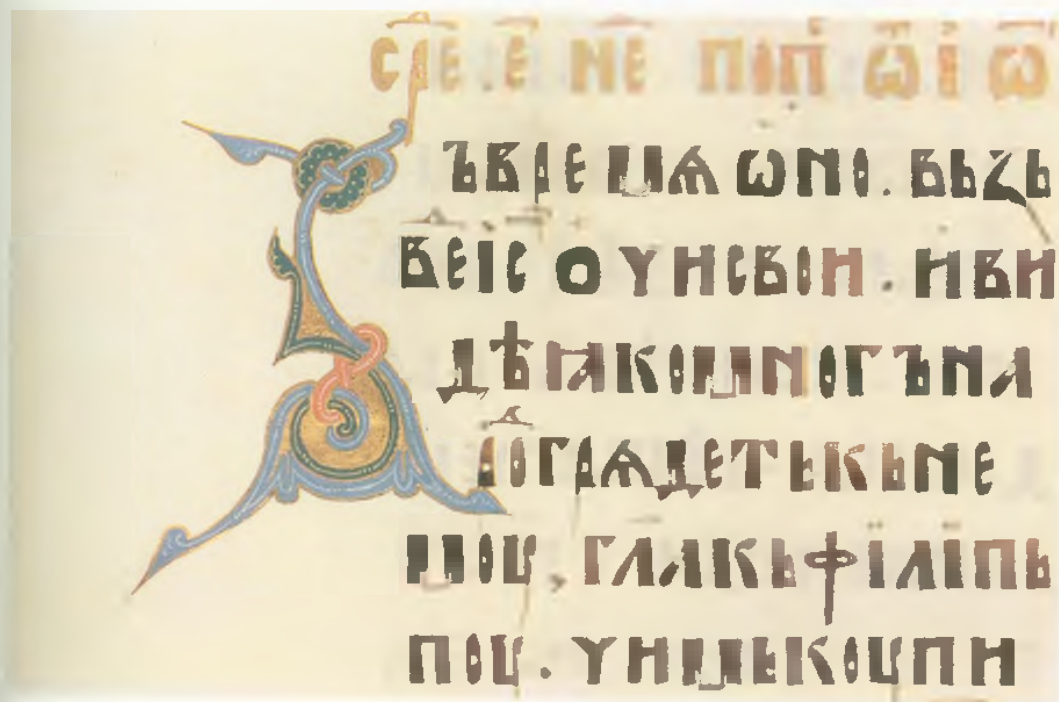

ГЛАВА

ВЪНУТРИШНЕ СЛО
ВО. НЕ СЛОВО БѢ
БОЦ. НЕ БѢ
СЛОВО. СЕБѢ
НЕ СЛОВО БѢ
САТѢРЬ БЫША. И
БЕЗ НЕГО И ИСХО
ДЯЩЕ БЫ. БЫТ
И БЫТ БѢ. ИЛИ

ВЪНУТРИШНЕ СЛО
ВО. НЕ СЛОВО БѢ
БОЦ. НЕ БѢ
СЛОВО. СЕБѢ
НЕ СЛОВО БѢ
САТѢРЬ БЫША. И
БЕЗ НЕГО И ИСХО
ДЯЩЕ БЫ. БЫТ
И БЫТ БѢ. ИЛИ

л. 33 об.
Инициал В

ВЫ, АЩЕ БОУШѢ НЕ ПРЕ
БОУДЕТЕ. АЗЪ ЕСМЯ
ЗА, ВЪРШАЕ. НМЕС
ДЕТЪ БОУШѢ, НАЗЪ
ВНЕСЪ. ТЪ СЪТВОРН
ТЪ ПЛІШНОГЪ. ЯКО
БЕЗЪ НЕ НЕШОМЕТЕ
ТВОРН ТНННУ ТМЕ.
АЩЕ КТО БОУШѢ НЕ ПРЕ

ДЕТЪ ВЛІШЪ
ВТО. З. НЕ ПОП ѿ І ѿ
Е У ЕГЪ СВОИЦЬОУ
УНКОУ, ПРИНДЕ
УА. ДА ВЪСАКЪН
МЕЩЕ БЪЕ ТЪ ВЪ,
ЦННТЪ СЛОУЩЕОУ
ПРІНОСИ ТН БОУ. НСИ
Я ТВОРАТЬ, ЯКО НЕ

л. 45 об.
Инициал Рл. 51 об.
Миниатюра – Символ евангелиста Матфея (ангел)л. 53 об. / 55
Миниатюра – Евангелист Матфей / Лист с заставкой и
инициалом Р

ЕМІ ОЦІ ФЛАСТІЕБЛ
ВѢТОВЛЕ. ГЛАВА

ЕУЕГБЛНДѢТЕДА
НЕПРЕДНТЕЕДИНО
ГОЦАЛЫХЪЕНХЪ.
ГЛНБОВАЦЪ. ЯКО
ЛГГЕЛННХЪНАНБХЪ
ВННОЦВНДАТЬЛН
ЦЕОЦАЦОЕГОНБНАГО.
ПРНДЕБОЕНЪУЛВУЪ
СКЫНВЪДЫСКАТНН
СПТНПОГЫБШАГО.

УТІСАВАЦУЦНННТЬ.
ЛЩЕБОЦДЕТННѢКОЕ
ЦОЦУЛВКОЦЕТООВЕЦЪ.
НЗЛБЛОЦДНТЬЕДІН
ОМННХЪ. НЕОСТАВН
ТЛНДЕВАТЬДЕСАТЬ
НДЕВАТЬВГОРАХЪ, Н
ШЕДЪНЩЕТЬЗЛБЛОЦ
ЛЪШАЯ; ЛЩЕБОЦДЕ
ТЬОБРѢТНН, ЛЦННН

ШИНХЪ. ВЪШЕТЕ
ЦАРЬНДѢТНВЪЗЛЕ
МАШИНХЪ, ВНДѢ
ТОУЛВКАНЕОБІЛЪ
УЕНІВЪОДѢНІЕ
БАУНОЕ. ИГЛАЕМ
ДРОЦТЕ. КАКІВНИ

БАИНЫХЪ. **ПѢ**
НѢ **ЕВАНГЕЛІ**
И **ЗВЕРМА** **О** **ПО**. **ПО**
І **СТЕНДА** **Х** **О** **П** **А** **Р**
Д **Н** **М** **О** **З** **Н**. **НО**
Г **Н** **Ѣ** **Т** **А** **Х** **О** **Е** **Г**
И **М** **Е** **Н** **А** **Н** **Ѣ** **К** **А** **М** **О** **Ц** **І**

л. 116
Инициал В

ЗЪ, ВЪАЛЪБЫХЪСВ
ЕСЛНХВІО. ВЪМѢ
ТЕЦЫОПЕГОТАЛА
НТЪ, ИДАДНТЕН
ШЦШЕЩЕДЕСАТЬ
ТАЛАНТЪ. ИМОЩЕ
ШЦБОВЪДЕДАНОБ
ДЕТЬ. ИИЗЫДЕТЬ
ОПЕНМОЩАГОМЕ.

УЕНЗЕЩЕДЕТАШКА.
ТОДАТТЕМА. ПРѢФА
АНСТЕВОНМЕДЪАЛН.

ЕУЕГЪПАНТУЮСІ
Ю, ИПОДОБНЦЬ
СТЫНЬНОДЕСАТИШ
ДЪАМЪ. ИМЕПІ
ЕШШЕВЪТНЛННКА
СВІА, ИЗЫЦАШЛАБЪ

л. 126
Инициал Р

л. 100 об.
Миниатюра – Символ евангелиста Марка (лев)

▷ лл. 102 об. / 104
Миниатюра – Евангелист Марк / Лист с заставкой и инни-
циалом В

ЕЖЕ СѢДѢЮЩЕ
БЛАГОВѢСТЮ
ГЛАГОЛАЮЩЕ ПО
ВѢСТИ ЕВАНГЕЛІЮ

РЗВІСЛА СѢ ПРІ
НДЕ СѢ НАЗЛА
ГЛАГОЛАЮЩЕ, Н
КАТНѢ СѢ СѢ
ПНІВѢ СѢ ДА ПН.
ІАБІЕ ВЪ СѢ ДА
ДЫ, ВІДѢ СѢ ДА
ША СѢ ПН. НДѢ

ЯКО ГЛАГОЛАЮЩЕ
НА ПН. НГЛАГОЛАЮЩЕ
ТЫ СѢ СѢ ПН ВЪ ДА
БЛЕ ПН СѢ ПН БЛАГОВ
ЛН. ІАБІЕ ДХЪ НДѢ
НВѢ ПН СѢ ПН. НБѢ
ТѢ ПН СѢ ПН ДН
УЕТЫ НДѢ СѢ ПН, НС
ША СѢ СѢ ПН. Н
БѢ СѢ ДѢ ПН. НГЛА
ЛН СѢ ПН ДХЪ ПН.
ПН ПРѢ ДА ПН СѢ ПН
ПН ВѢ ПН СѢ ПН
ЛН. ПН ПРѢ ДА ПН
БАНГЕЛІЮ СѢ ПН
Я ГЛА, ЯКО НС ПН
САБІЕ СѢ ПН ПН
ПН СѢ ПН СѢ ПН.
ПОКЛНТЕ СѢ. НБѢ

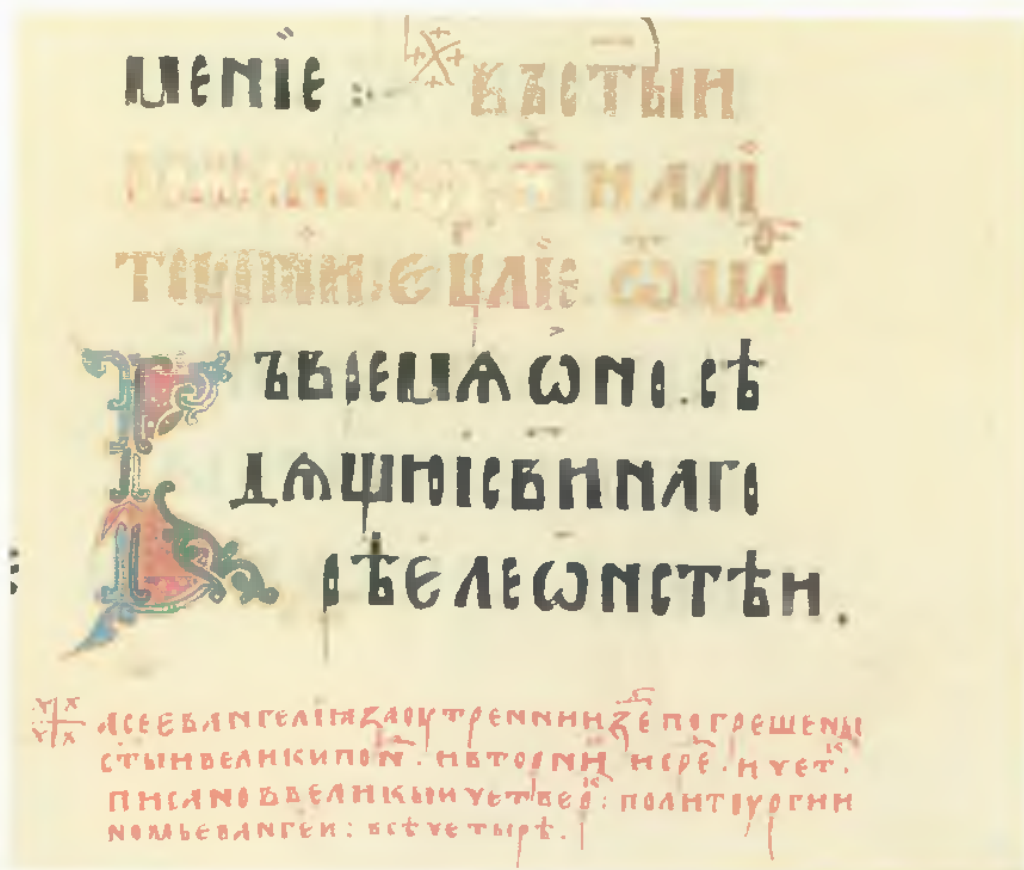
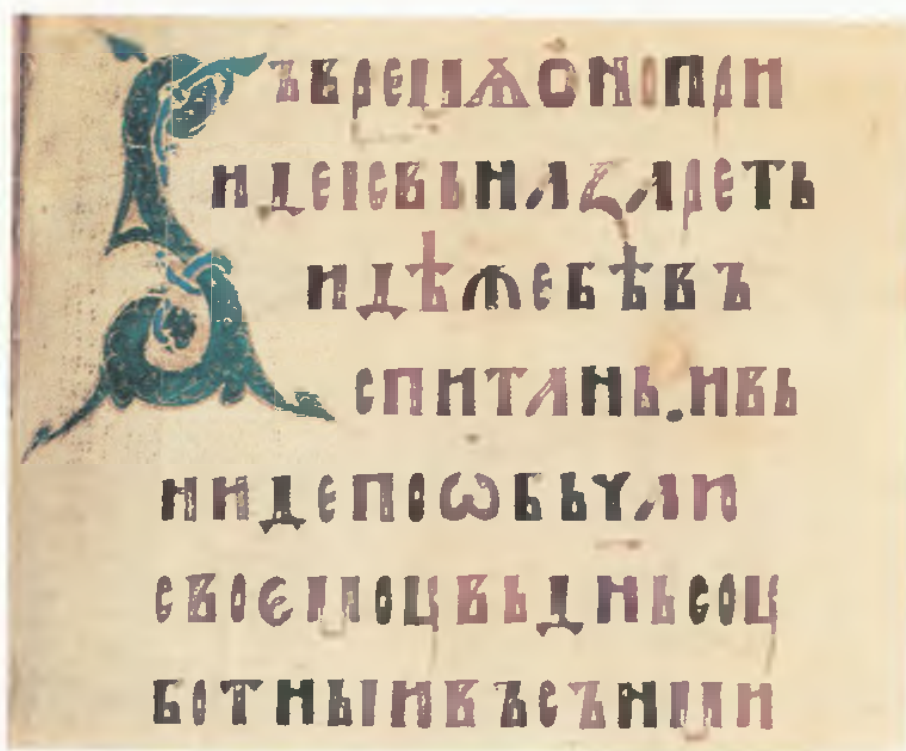

ПОИЕ А НЕ ШЕЛ
РЪВЕЦЪ МОИ. НРЪУЕ
ТВЕРОВАСТНИКЪ О
БЛУЕЦЪ ОНО
АННОН РИДЪ
МЕНЪ БЛАГОЕГО. Н
ОВЪ ДЪСТВО РИДА
НРО, ПРИЛОЖИЖЕ
НАВЪЦН НДАТВО
НОАНАВЪТЕННІЦІ
БЫЖЕ ЕКАКІТНША

ЛЪТА. ОЩЕ ОЩЕ
ВЕНАЕ. НІЕЦКРШШЕ
НЦЛАЩЕ, ѿВЕРЖЕ
САНЫМЕНДЕДХЪТЫ
Н. ТЕЛЕННЦЪ ОБРАДО
ЯКОГО ЛОБНАНЪ. ГАЛ
СНБЕ БЫ ГЛА, ТЫЕСЕНЪ
ЦОНВЪДАБЛЕННЫО
ТОБЪ БЛАГОВІАХЪ.
АТІ А НЕ. ЕЩЕ ОЩЕ.
РЪВЕЦЪ МОИ. БЪИКИ

л. 229
Инициал Вл. 290
Инициал В

и накрѣстителя.
и нѣже, и на до
днѣ ерешю, и
и единого ѿ паркъ
гланцѣ. вытекого
глетѣ быти. ѿ въ
ши еснѣ ѿ нѣ
петѣ, реуе тѣе
снхѣ снѣ блжнѣ блг
нѣ ѿ шлѣ въ с, реуе
и мѣц блжнѣ еснѣ
и ѿ нѣ блжнѣ
и кѣ плоть и крѣвь
нѣ блжнѣ блг. нѣ ѿ
и ѿ нѣ блжнѣ блг
и кѣ тѣ еснѣ блг
и нѣ блжнѣ блг
и кѣ блжнѣ блг

и нѣ блжнѣ блг
и кѣ блжнѣ блг

и кѣ блжнѣ блг
и кѣ блжнѣ блг

и кѣ блжнѣ блг
и кѣ блжнѣ блг
и кѣ блжнѣ блг
и кѣ блжнѣ блг
и кѣ блжнѣ блг
и кѣ блжнѣ блг
и кѣ блжнѣ блг
и кѣ блжнѣ блг
и кѣ блжнѣ блг
и кѣ блжнѣ блг

дѣ

[60]

ГИМ, Син. 667

Синодик

Начало XV века (с прибавлениями XVI века).
[Москва].

Пергамен, 4° (22,8×17,6). Устав (в древнейшей части) и полуустав, 126 л. Переплет – доски в малиновом бархате (на верхней крышке укреплен икона Троицы в рамке из позолоченной меди), XVII в.

Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 2 и 4 почерком XVIII в.: „Из библиотеки синодальной“.

Синодик хранился в Успенском соборе Московского Кремля. Упоминается в описях XVII–XVIII вв.: „Сенаник . . . кликовой хоратеиной в полдесть, в досках, что словет Троица“ (опись начала XVII в.), „Книга Синодик, писан на пергамене, обложен бархатом красным, на верхней доске написан образ пресвятыя Троицы, по полям оклад и венцы серебряные гладкие, золочены, застежки бархатные, на них петелки серебряные золочены“ (опись 1701 г.) [РИБ, т. III. Спб., 1876, стлб. 344, 477, 548 и 742]. В Синодальной библиотеке с 1766 г. (Никольский К. Анафематствование. . . , с. 25, см. литературу). В 1920 г. передан в ГИМ.

Лит.: Древняя российская вивлиофика, или собрание древностей российских, до российской истории, географии и генеалогии касающихся, издаваемая . . . Николаем Новиковым, ч. VIII. Спб., 1775, с. 1–125 (издание текста); Савва. Указатель, с. 248, № 667; Срезневский. Древние памятники, 1, с. 133; Снегирев И. Неделя православия или сборное воскресение. – „Православное обозрение“, т. XVI. М., 1865, февраль, отд. „Заметки Православного обозрения“, с. 64; Никольский К. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в

первую неделю великого поста. Историческое исследование о чине православия. Спб., 1879, с. 24–26; Горчаков М. И. Рец.: К. Никольский. Анафематствование. . . – В кн.: Отчет о двадцать третьем присуждении наград графа Уварова. Спб., 1881 (Приложение к XXXIX-му тому „Записок имп. Академии наук“, № 8), с. 232–234; Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 295; Успенский Ф. Очерки по истории византийской образованности. Спб., 1892, с. 111–115; Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. Спб., 1895 (ПДП, CVIII), с. IV–V, 6–61; Симоны П. Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного искусства на Руси. Тексты, материалы, снимки. [Спб.], 1903 (издание ОЛДП, CXXII), с. 289, табл. XXX, № 42 (переплет); Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 169 (№ II), 263; Горский и Невоструев, VI, № 558; Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века. Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1960, с. 524–526 (воспроизведены три страницы с записью имен убитых на реке Воже и в битве на Куликовом поле); Постникова-Посева М. М. и Протасьева Т. Н. Лицевое евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV века. – В кн. Древнерусское искусство XV – начала XVI века. М., 1963, с. 148, илл. на с. 150; Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 212–213, библи.; Моисеева Г. Н. Пергаменный Синодик Государственного Исторического музея в издании Н. И. Новикова. – ТОДРЛ, XXVI. Древнерусская литература и русская культура XVIII–XX вв. Л., 1971, с. 100–108, рис. 1, 2; Вадорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978, с. 28.

[61]

ГИМ, Епарх. 436

„Евангелие из Спасо-Андроникова монастыря“ Евангельские чтения

Начало XV века.

[Москва].

Пергамен, 1° (28,2 × 21,3). Крупный полуустав, в 2 ст., I–III → 291 л. Переплет – доски с остатками розовой парчи (на внутренней стороне верхней крышки). На верхней доске следы от гвоздей, которыми были прибиты средник и наугольники, на нижней доске также сохранились медные гвозди от украшений, спни серебряные, застежки утрачены. XVI в.

На л. 1 об. миниатюра – Спас в славе. На л. 2 – заставка неовизантийского стиля в красках, на л. 252 – линейная заставка золотом, на л. 257 – небольшая заставка неовизантийского стиля (плохой сохранности) в красках. Многочисленные инициалы неовизантийского стиля в красках и золотом (есть в виде животных). Заголовки и заглавные буквы золотом.

На внутренней стороне верхней крышки переплета помета почерком XIX в.: „Из Андрониева монастыря“. На л. 291 об. почерком, отличающимся от почерка рукописи, написано: „за м(о)л(и)твь с(вя)тых о(те)ць наших, г(о)с(под)и Ии(су)се Хр(и)сте, с(ы)не б(о)жий, помилуй насъ, аминь“.

Рукопись поступила в московскую Епархиальную библиотеку из Спасо-Андроникова монастыря в начале 60-х гг. XIX в. (Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря, с. 16). Передана в составе Епархиальной библиотеки в ГИМ в 1921 г.

Лит.: Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865, с. 16; Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1899, с. 227; Успенский. Очерки по истории русского искусства, с. 320–321, табл. LXXII (между с. 320 и 321);

Клейн В. Рец.: А. И. Успенский. Очерки по истории русского искусства. Русская живопись до XV века включительно, т. I. М., 1910. – „Старые годы“, 1909, декабрь, с. 706 (о миниатюре); Некрасов. Очерки из истории славянского орнамента, с. 67 (краткое упом., „никак не старше конца XV в.“); Перетц В. Рукописи Московской Епархиальной библиотеки. – „Библиографическая летопись“, II. [Пг.], 1917, разд. III, с. 88, № 4; Свириг. Древнерусская миниатюра, с. 65; Лазарев В. Н. Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 92; Его же. Этюды о Феофане Греке, ч. II, с. 164, рис. 34, 35; Его же. Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 83, табл. 85–87 (датирует первой половиной XV в. и приписывает ученику Феофана); Щепкина и Протасьева. Сокровища древней письменности, с. 52; Государственный Исторический музей. Искусство Руси эпохи Рублева (XIV – начала XVI в.). Каталог выставки. М., 1960, с. 28, № 114, илл. на с. 38; Lebedewa. Andrei Rubljow, S. 68–69; Постникова-Лосева М. М. и Протасьева Т. Н. Лицевое Евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV века. – В кн.: Древнерусское искусство XV – начала XVI века. М., 1963, с. 148–149, 151–152; Свириг. Искусство книги, с. 95, цв. илл. на с. 223 (миниатюра); Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 209, библи.; Чураков С. С. Андрей Рублев и Даниил Черный. – СА, 1966, № 1, с. 95 (приписывает Даниилу); Ухова. Орнамент неовизантийского стиля, с. 230–231; Вздорнов. Неовизантийский орнамент, с. 234–235, библи., рис. 14; Орнаментика русских рукописей XI–XVII веков (по материалам собрания Отдела рукописей ГИМ). Костюхина, с. 265–266, цв. вклейка (заставка), илл. на с. 267 (три инициала); Ророва. Les miniatures, p. 152, fig. 72.

ѿ ПЛАМѢ БЪ СЛОВО .
 И СЛОВО БЪ КЪ БОУ , И
 БЪ БЪ СЛОВО : СЕБЪ
 И СКОПИВЪ СЪ БЪ БЪ
 БЛАВЫША
 НИ ТУ ЖЕ
 БЫ . ЕЖЕ БЫ : ВЪ ТО
 ЛЬЖНЫѢ БЪ И ЖИВО
 ТЬ БЪ СЪ БЪ А КЪ И СЪ БЪ
 ВЪ ТЪ МЪ СЪ ВЪ ТНІА ,
 И ТЪ МА ЕГО НЕ ОБАТЪ :
 БЪ А КЪ ПО СЛАВЪ ША ,

НАДѢЛЮУШАННЪ :
 СЪПРИДЕВЪСВѢТЕЛЬ
 СТВО, ДАСВѢТЕЛЬСВОУ
 ЕТЬОСВѢТѢ, ДАСН
 ЪБРОУНАЛОУНАМЪ : НЕ
 БѢТЪСВѢ, НЪДАСВѢ
 ТельСТВОУЕТЬОСВѢ
 ТѢ : БѢСВѢНСТННЬ
 МЫН НЖЕПРОСВѢЩА
 ЕТЬВСЯКОГОУКАГОА
 ДОУЩАГОВЪЛНРЪ : ВЪ
 ЛНРЪБѢ НАЛНРЪТѢ

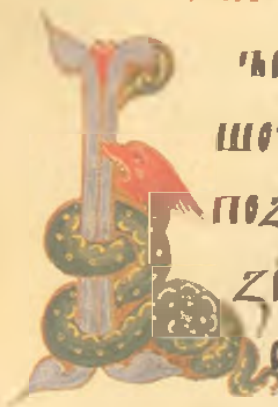
мьбы, ни ни рѣго не
позна : въ своа при
де, не вонего не при
ша : елико же не при
тѣго, дасть ни мѡ
бласть уа дѡ же мѡ
быти вѣроующіи мѡ
въ нмаго : ни же не
ѡкръви, ни ѡвола
плѣтскыа, ни ѡво
ла мѡужскыа, нѣ
ѡбародниша : ни сло
во, плѣтѣбы. ни вѣсел
ны. ни вѣдѣхѡ сла
воуего, славоу яко
единороднааго ѡца
ни плѣтѣни ни
ны : іѡаннѣ вѣтѣ
льствоуеть о немъ.
ни възбавля : събѣ

го же рѣ, по мнѣ грады
прѣмнойбы. іако
рѣ нма не бѣ : ни ѡ
сплѣнениаго, мѡ
приахѡ не блгѣ въ
блгѣ : іако законъ,
мѡ се ѡмъ да нѣбы.
блгѣ же ни стина,
іѡхмѣбы : . пнѣ събѣ
лыа не . еѡіе . ѡіѡ .
л, ни кто же вѣдѣ
ни где же . едино
родныи нѣ сыны
лонѣоуи, тѣни
сповѣда . ни се
сѣтѣльство іѡанно
во . егда послаша жи
дѡ вѣ ѡ іерлѣмаіе рѣ
а нлѣ вѣты . да въ про
сѣго, ты кто еси . ни

ПЕЧАТА БІАКОБЪ ИСТІ
ПЕМЬЕСТЬ :— ВНЕЛЮ
АНІІ ПАЦѢ. СЮ. СІІО.
ОУШОУ ПОЗѢ ВЪ
ДНЬ ТЪ ВЪ ЕДИННОУ
СІОУ БѢШЪ. И ДВЕ
РЕКА ЗДѢ ОРЕНО
МЪ. И ДѢ ЖЕ БІА
ХОУ ОУЧЕНИЦЕГО БЪ
БРАНИ СТРАХА РАДНІХ

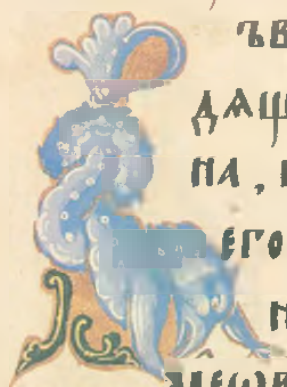
рникосноу тѣмъ не
лицунаше при каахъ
сѣмь, спасаху сѣ
нѣ брѣшасѣ къ немъ
фарісеи · и нѣ цинѣ
книжники, прише
дѣшенѣ іералма · н вѣ
дѣшенѣ къ ашѣу
чепникъ его, не чнѣ бы
мнроукамн · снрѣ
неоумѣе на мнѣ до

▷ л. 158 об.
Лист с инициалом В

реемоу . прозри . въ
раговоаспсета . на
бїе прозрѣ . и въ слѣ
дѣ его и дааше славу
лава . и вси людїе ви
дѣвше , възашаху
валоуби :

пелник . еі . пелн .
еуаггелїе ѿ марка .

въремаѡ , нехо
дащоуїе и ѡ іерїхо
на , поученикѡмъ
его . и народоумъ
ногоу , спїтї
меѡ въ варпїи менс
пын , сѣдаше при
пїи проса . и слыша
въ іакоїс па заранн
пѣе , нача тїъзва
ти и глаголю , сїе

двїсе помнлоу нма
и прѣцїаахоуемоу
и ѡзи , да оумолчи
тъ . ѡн же мпожае
паче звааше . спїоу
двї помнлоу нма .
и ставїи сїе его въ зъ
гласити . и възгла
сїи а слѣпца . глїе
емоу , держан . въ
стапи . зове тїа .
ѡн же ѡвергъ ризы
своа . въ ставѣ прї
иде къ ісви . и ѡвѣ
щавъ глаголюи .
что хоцешїи да сѣ
творю тебѣ . слѣ
пын же глаголю . оу
чи пелю . да прозрю .
їс же рече моу . иди .

ЕУАГГЕЛІЕ · Ѧ · ВЪ
СКРНО · ѠЛОУКЫ ·
ѢДННОУ ѠСОУ
ВѠ · СѢЛѠРАНО,
ПРІНДОША НАГѢ
БЪ · ПЕСОУЩЕА
ЖЕОУГОПѠ

л. 244 об.
Инициал В

· ЕХ · ННАНМ
· ЗЫЩНОУПОВ
НЕА · ПОРОТІ
ХВѢ · ЕУА
ГШЕДШНА
ХВѠМ
ГЛАГ
НАВНСА
ГЛА · ВЪСПІ

л. 270 об.
Инициал О

ПОУЗЕДЕОВОУ ·
КѠНЦ · ЯГО ЧАСА ·
ПОЗѢЖЕБЫВШОУ,
ПРІНДЕУЛКЪБОГАЧЪ
ѠАРІМА · Ф · ЕА · НМЕ
ПЕМЫШЕНФЪ · НЖЕ
НПЪОУЧИСЛОУІЕА ·
СЕПОНЕСНОУПЛАКЪ
ПІЛАТІОУ, ПРОСИТЕ
ЛЕБЕІСОКА · ПОГДА

БА, ОПІНДЕ · БѢЖЕ
ПОУМАРІАМАГДАЛІ
НИ, НДРОУГААМАРІ
АБѢДАШНПРАМО
ГРѠБОУ · КѠНЦЪ ·
ПАТІКОУВЕЛІКОВЕУЕ ·
БЪСТЫННВЕЛІКЫПЛА ·
НА · Г · ЕМЪУАЕУА ѠМА ·
ѢВРЕМѠѠ, СЪ
ВѢСЪГВОРИША

л. 235 об.
Инициал В

ГИМ, Барс.90

Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского

1414 год.

Москва.

Бумага, 4° (19,2×13,5). Полуустав, I–II + I–336 + I–III л. Переплет – доски в тисненой коже.

На л. 1 заставка балканского стиля (из пересекающихся кругов) и большой инициал В в красках, выполнены неумело. Мелкие киноварные инициалы. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 печать: „Е. Барсовъ“. На л. 153, 186 и 196 об. пропуски в тексте (оставлены пустые места) и замечания писца: „так во изводе обретох преступно“. На л. 194 еще одна заметка: „въ изводе так велить... (?) пръвааго“. На л. 336 „Слово от писателя“: „Въ лет(о) 6922 [1414] написаны быша сия книги | м(и)л(о)стию б(о)жиею по створению б(о)жию, по бытию | прежде бывшему с(вя)тых о(те)ць любо потруждение. | А списаны быша сия книги въ граде Москве въ земли словеньскєи при державе бл(а)гове[р]наго великаго князя Василя Дмитриевича(а) | при архиеп(и)с(ко)пе Фотии Киевскомъ всеа Рус(и), | а замышлением и строением наставника моего | Феод(о)ра [имя пропущено и дописано писцом сбоку] протопопа, роукою же смиреннаго и мало-мощнаго диака Стефана. Се ж(е) азъ многогрешныи и недостойныи покушахся написати сия | книги худ имеа

разоум, не имея оума добра къ | покаанию, яко древо въ пустыни ветром ко/леблѣмь. Но сѣ вся оставльше и на предреч(е)нная възвратимся. Аще сѣ кому прилучит сѣ | книги чести, а сѣ буду где описался ли | съ другом гл(агол)я или мысля непод(о)бная или забве[н]иємъ оума моего обтягчену соушу и обреме[н]ену печальми и пианьствы временны[ми], но вы, г(о)с(по)дие и о(т)ци и братиѣ, каждо своим доу[ме]телством исправливаа чтите. а не клините. | Писано: бл(а)г(о)сл(ов)ен бл(а)г(о)с(ло)вящий тя бл(а)г(о)с(ло)в[е]ни, а кленуищи тя | прокляти“.

Рукопись поступила в Исторический музей в 1914 г. в составе собрания Е. В. Барсова (1836–1917), известного этнографа, археографа и собирателя.

Лит.: [В обзоре собрания Е. В. Барсова, составленном Г. А. Малицким и В. Н. Щепкиным в 1915 г., рукопись не указана (Отчет имп. Российского Исторического музея... за 1914 год. М., 1915, с. 27–44)]; Баранкова Г. С. К текстологическому и лингвистическому изучению Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского. – В кн.: Восточнославянские языки. Источники для их изучения. М., 1973, с. 182, 206.

ГПБ, Q п I 17 (собр. Ф. А. Толстого)

Лествица Иоанна Лествичника

1419 год.
[Москва].

Пергамен, 4° (21,5 × 14,5). Полуустав, 306 л. Переплет – доски в тисненой коже.

На л. 281 линейная киноварная заставка. Инициалы киноварные, тонкие. Рукопись художественного значения не имеет.

На л. 304 об. внизу послесловие писца: „Въ лет(о) 6927 [1419] индикта 12 написася | б(о)ж(е)ственаа Лествица по бл(аго)с(ло)вению г(о)с(поди)на | прес(вя)щенного Фотиа митрополита | Киевскаго и всея Рус(и), а замышленъ | и състроеньем ч(е)стнейшаг(о) въ с(вя)щеннонокох | старца Савы, рукою же последняг(о) въ | диацехъ Стефана“.

История рукописи, время и обстоятельства ее поступления в собрание Ф. А. Толстого неизвестны. Куплена для Публичной библиотеки в составе этого собрания в 1830 г.

Лит.: *Калайдович и Строев*. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей графа Ф. А. Толстова, отд. II, с. 212–213, № 4; Палеографические таблицы почерков с XI по XVIII век (числом 12), принадлежащие к Обстоятельному описанию славяно-русских рукописей, хранящихся в библиотеке графа Федора Андреевича Толстова. Б. м., б. г., табл. III (4) – послесловие; *Филарет*, архиепископ Черниговский. Русские святые, т. I (январь–апрель). Спб., 1882, с. 298 (ошибочное мнение, что рукопись написана в Саввино-Сретенском монастыре около Твери); *Иконников*, II (1), с. 998 (повторяет ошибку); *Гранстрем*, с. 62, библи.; *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 125–126; *Колесов В. В.* Знаки ударения и надстрочные знаки в русских рукописях XIV–XV вв. – В кн.: Методическое пособие для описания славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. I. М., 1973, с. 122, № 5 („переписана . . . с сербского оригинала“).

ГБЛ, ф. 304, III, № 5/М. 8655

Евангелие

10-е годы (?) XV века.
[Москва].

Пергамен, 1° (27,5 × 21,0). Полуустав, I–II + 1–242 + I–IV л. Переплет окладной, доски в грубой холстине, на верхней доске серебряный сканый позолоченный оклад, составленный в XVI в. из фрагментов оклада начала XV в., снятого, возможно, с другой рукописи, с добавлением новых частей. К древнему окладу относятся скань, средник с изображением Распятия и двух предстоящих, а также левый верхний наугольник с евангелистом Иоанном. Изображения остальных евангелистов конца XVI в. При монтажке оклада допущены его искажения (сужен средник, разорвана скань, помята басма средника). Наконечники застежек литые, серебряные.

Миниатюры: л. 4 – евангелист Матфей, л. 68 – евангелист Марк, л. 112 – евангелист Лука, л. 179 – евангелист Иоанн с Прохором. Надписи с обозначением имен евангелистов Матфея, Луки и Марка отсутствуют. На л. 5, 69, 113 и 180 заставки балканского стиля в красках и золотом и тератологические инициалы в красках. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

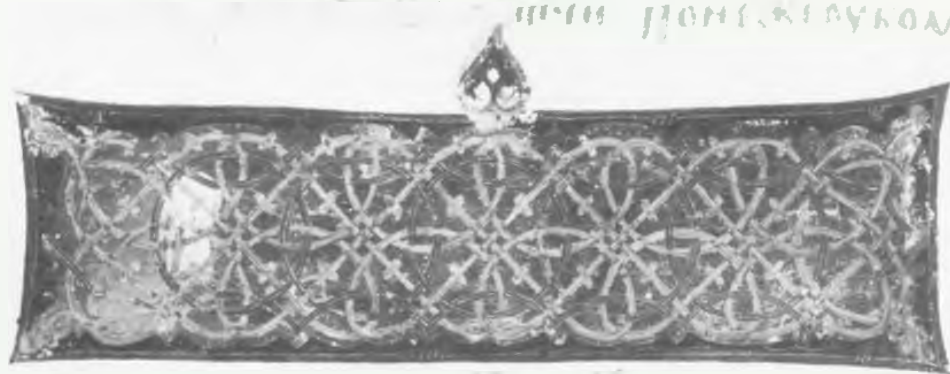
На л. 1 нунум. наклеен ярлычок скорописью XVII в.: „4. Ев(а)нг(е)лие в десть | писменное на харатье, | цка у него серебрена золочена, межь ев(а)нг(е)листов скань в“ (последнее слово неразборчиво). Здесь же почерком XIX в. прибавлено: „Галтяева“. На л. 5, 14 и 24 повторяющаяся запись: „Принадлежит лавре преподобнаго Сергия. 1858 года“.

Прибавление на ярлычке „Галтяева“ заимствовано из Вкладной книги Троице-Сергиевой лавры, где имеется следующая запись: „Дал вкладу Федор Ондреев сын Голтйев Евангелие большое в десть на харатье опракос, обложено серебром с сканью, а заставицы и строки и слова большие писаны золотом. А писано то Евангелие в описных ризных книгах 83 [7083, или 1575] году 1-[е] Евангелие, а в котором году дано, того не написано“ (Загорский Гос. историко-художественный музей-заповедник, Вкладная книга 1673 г., л. 570). Ю. А. Олсуфьев предполагал, что вкладом Кошкиных–Голтйевых является не Евангелие М. 8655, а Евангелие М. 8654 („Евангелие Кошки“), и позднее мнение, что рукопись М. 8655 „голтйевская“ – плод недоразумения троицких ризничих конца XIX – начала XX в. (см. литературу). Предположение Ю. А. Олсуфьева тем более вероятно, что Вкладная книга не упоминает имеющихся в рукописи М. 8655 лицевых изображений, а указание „... строки и слова большие [то есть инициалы. – Г. В.] писаны золотом“ явно относится к другой рукописи, поскольку в М. 8655 все заголовки и инициалы написаны киноварью. В Описи Троице-Сергиева монастыря 1642 г. Евангелие

М. 8655 не упоминается. Когда и откуда оно поступило в Троицкий монастырь – неизвестно. В предреволюционные годы хранилось в монастырской ризнице. С 1920 г. вместе с другими рукописями ризницы принадлежало Сергиевскому филиалу Библиотеки Гос. Румянцевского музея. В 1921–1931 гг. экспонировалось на постоянных выставках древнерусской рукописной книги и древнерусского искусства XIV–XV веков в Сергиевском музее (бывш. Троице-Сергиева лавра). Поступило в ГБЛ непосредственно с этих выставок 11 марта 1931 г. (архив ГБЛ, оп. 23, ед. хр. 51, л. 24–24 об. и 25, № 5).

Лит.: Леонид. Славянские рукописи в ризнице, № 5; Воскресенский. Евангелие от Марка по основным спискам, с. 73; Его же. Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка, с. 59; Волков. Статистические сведения, с. 41, по указателю № 130 (дата: XIV в.); Олсуфьев. Опись лицевых изображений и орнамента, с. 13–15, 90; Его же. Искусство XIV и XV веков. Каталог, с. 10, № 31; Его же. Опись древнего церковного серебра, с. 158–162, табл. X (датирует оклад началом XV в.); Свириг А. Н. Сергиевский историко-художественный музей, б. Троицкая лавра. М.–Л., 1925 („Подмосковные музеи“, вып. 5), с. 50 (об окладе); Alpatoff M. Die frühmoskauer Reliefplastik. Beschlag der Ikone der Gottesmutter von Wladimir und eine Evangeliumdecke des Sergien Troitzky-Klosters. – „Belveder“, Nr. 51/52, 1926, S. 249–254, Abb. 15; Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. [М.], 1948, с. 632–633, примеч. 117 к с. 632; Орлов А. С. Библиография русских надписей XI–XV вв. М.–Л., 1952, с. 154, № 264; Лазарев В. Н. Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 92, 94; Рыбаков Б. А. Прикладное искусство великокняжеской Москвы. – Там же, с. 219 (илл. – оклад), 224; Предварительный список, с. 260, № 1318 [дата: „кон. XIV (?) – нач. XV в.“]; Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика XI–XVI веков. М., 1968, с. 27, илл. 53 и аннотация с библи.; Ее же. Прикладное искусство. – В кн.: Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М., 1968, с. 146 (об окладе), илл. 181; Ее же. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV–первой четверти XVI в. М., 1971, с. 52, № 30; Вздорнов. Неовизантийский орнамент, с. 235, библиограф. 15; Попова. Les miniatures, p. 126, 130, 132, 134, 136, 138, fig. 64–66; Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976, с. 184, илл. 64; Пуцко В. Г. Белокаменный крест 1458 года дьяка Стефана. – „Byzantinoslavica“, XXXVII/2, 1976, с. 208, илл. 5 (оклад); Попова О. С. Миниатюры московского Евангелия начала XV века. Ежегодник „Памятники культуры. Новые открытия, 1977“. М., 1977, с. 206–214; Рындина А. В. Древнерусская мелкая пластика. Новгород и центральная Русь XIV–XV веков. М., 1978, с. 90–91, илл. 8 (оклад).

ЕМЕ ѿМѢКЫ СЪБЛЕЖЕ МѢ

ПОМЕМОУ БѢШЕ ПОСЛАШАША У НИИТИ
 ПОВѢСТИ. ОНЪ БѢСЪТВОВАНЪ БѢ НАВЕ
 ЩЕХЪ. ЯКО МѢ ПРѢДАША НА КЛѢНІЕ СЪ
 ПЕРВАСА КЛОВИДЦИ СЛОУГЫ БЫВШЕ
 СЛОВЕСИ, И СЪВОЛНСА НА КЛѢ. ПОСЛѢ
 СЪТВОВАВШОУ ВЫШЕ ВСѢ СПЫТНО. ПОРА
 ДОУПИСАТИ ТЕБѢ ДѢРЖАВНЫИ. ФЕОФІ
 ЛЕ. ДА РАДОУМЪ ЕШИ И ИМЕНА ОУТНЛ
 СЛЕСИ СЛѢ ВСЕХЪ ОУТВЕРЖЕНІЕ.
БЫВЪ ДНИ ПРѢДА ЦРѢЮ ДЕНСКА, ІЕРЕН
 ИМЪ КЫ И ИМЕНА МЪ СЪХАРІА, ШДНЕВНЫ
 И ТРѢДЫАВІА. И ИМЕНА ЕГО, ШДЪЩЕРІ
 ИАВШНОВѢ. И ИМЕНА ЕН, ЕЛІСАВЕФЪ. БѢ

л. 113
 Заставка и инициалы П и Б

ЕЖЕШЕЩАСТЕБАГБСБОВЛЕ

ВПАЛАБЕБЕЛОВО. ИЛОВОБЕКЪБІУ.
 ИБЕБЕЛОВО. СЕБЕИКОПНІКЪБІУ. ВЪ
 САТЪМЪБЫША. ИБЕЗПЕГОПНІТОМ
 БЫ. ЕПЕБЫ. ВЪТОМЪПНВЪБЕ.
 ИПНВЪБЕ. ВЪТЪУЛКШМЪ. ИВЪТЪ
 ВЪТМЪ. ВЪТНТІА. ИТЪМАЕГОПЕОБЪ
 ИТЪ. БЫУЛКЪПОСЛАПЪШЕА. ИМАЕМ
 ІШАПНЪ. СЕНПРІНДЕВЪ. ВЪТЪЕЛЫТВО.
 ДАВЪТЪЕЛЫТВОУЕО. ВЪТЪ. ДАВІНІВЪ.
 РОУНМІУТЪНМЪ. ПЕБЪТОПІВЪ. ПОДА
 ІВЪТЪЕЛЫТВОУЕО. ВЪТЪ. БЪБЪТЪ
 НІТНПЫН. ИТЕПРОСВѢЩАЕВІАКОГО
 УАКАГРАДІУШААГОВМНРЪ. ВЪМНРЪБЪ.
 ИМНРЪТЪМЪБЫ. ИМНРЪЕГОПЕПОЗПА

ГИМ, Усп. 2 – п

Евангелие

10-е годы (?) XV века.
[Москва].

Пергамен, 4° (23,0 × 14,5). Каллиграфический полуустав, XI + 316 л. Переплет – доски в красном бархате.

Миниатюры: л. 4 об. – евангелист Матфей, л. 70 об. – евангелист Марк, л. 130 об. – евангелист Лука, л. 229 об. – евангелист Иоанн (без Прохора). На л. 5, 71, 131 и 230 заставки и инициалы неовизантийского стиля в красках и золотом. Заголовки и заглавные буквы на заглавных листах перед евангелиями золотом, остальные киноварные.

На л. 300–315 об. месящеслов и указатель евангельских чтений. На л. 316 скорописью XVI в. приписаны чтения на царские часы в канун Крещения.

Рукопись в составе собрания Успенского собора в 1895 г. передана в Синодальную библиотеку, а в 1920 г. – в ГИМ.

Лит.: *Истомин*. Опись книг Успенского собора, с. 4, № 2; *Свирин*. Древнерусская миниатюра, с. 70 (кратко); Государственный Исторический музей. Искусство Руси эпохи Рублева (XIV – начала XVI в.). Каталог выставки. М., 1960, с. 29, № 115; *Lebedewa. Andrei Rubljow*, S. 70–71, Abb. 43 (миниатюра с Иоанном); *Истомин и Сперанский*, с. 92, № 2/1097; *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 217, библи.; *Вздорнов*. Неовизантийский орнамент, с. 235, библи., рис. 16.

- ▷ лл. 4 об. / 5
Миниатюра – Евангелист Матфей / Лист с заставкой и инициалом К
- ▷ лл. 70 об. / 71
Миниатюра – Евангелист Марк / Лист с заставкой и инициалом З
- ▷ лл. 130 об. / 131
Миниатюра – Евангелист Лука / Лист с заставкой и инициалом П
- ▷ лл. 229 об. / 230
Миниатюра – Евангелист Иоанн / Лист с заставкой и инициалом В

ЕЖЕШНАСТОЕБЛВЪ

СТВОВАНИЕ. ГЛАВА. А.

Анигародьснватухвасна
двдова сн авраама.
авраамъ родни саака.
исаакъ же родни іаковъ
іаковъ же родни іуду и
братію его. іуда же родни
фареса и зараіа фарисы.
фарисы же родни есрама. есра
ма же родни арама. арама
же родни аминадава. амина

дава же родни есры.

Въ 1854 году

ЕЖЕ ѿМАРКАСТОЕ БЛѢ

СТВОВАНІЕ. гла, ѿ.

Зачало еуаліаісхвасна бж҃а.
ѿкоже естѣ писано въ прѣрѣ.
сказъ г҃оснлаго а҃г҃ла мое
по прѣдлице твою, иже
г҃отвори ты поучиши по прѣто
вою. г҃и съвопиша г҃о въ поу
стыни. Ѹ г҃отвориша те поучиши.
правы творити естѣ сѧ е҃го.
Вышаннъ іс҃ръ а҃нѣ въ поустыни.
и проповѣдаа іс҃ръ шеніе по
кааніа, въ ѿпж҃і шеніе г҃о

не прѣпросѣ шеніе. Зачало еуаліаіс.

на ро стго і ша пріг чаніє рг іа гн а.

Ѣже ѡлоустрое блвствѣ
ваніе. глава, а.

Иже неже оубо мнѡшн нача
шачи ни три повѣстѣ. ѡн
звѣстѣваны вѣна вѣще.
якоже предаша намъ.
иже неспрѣвасамовидци
ислѡугы быхше не слокеси.
не колесамъ не. послѣстѣ
ва вшоу выше кѣ непычно.

наліторгін.

ЕЖЕ ѿ ИАНА СТОЕБЛО

вѣствованіе. глава, а.

Въ началѣ бѣ слово. и слово
кѣи сѣи кѣи, и кѣи бѣ слово.
и сѣи сѣи сѣи кѣи. вса
пѣи мѣи ша. и без него
ни чѣи же бы. еже бы. въ пѣи
мѣи живѣи, и живѣи пѣи
сѣи чѣи мѣи, и сѣи пѣи
тѣи сѣи чѣи, и тѣи сѣи
не шѣи пѣи. бы чѣи посла

въ тоу ювѣи пѣи. въ началѣ

бѣ слово

ГБЛ, ф. 304, III, № 23/М. 8656

„Климентьевское Евангелие“
Евангельские чтения

10-е годы (?) XV века.
[Москва].

Пергамен, 1° (27,2 × 20,2). Устав, в 2 ст., I–XXVII (бумажные) + 1–301 + I–XIX (бумажные). Бумажные листы чистые, приплетены к рукописи в XIX в. при устройстве переплета. Текст во многих местах правлен по тщательно счищенному первоначальному уставному письму черными чернилами каллиграфическим полууставом. Большие части нового текста имеются на л. 9, 38–39, 41–43, 57 об., 62, 91–91 об., 96–96 об. и 103 об. – 108. Начало и конец древней рукописи утрачены. Переплет – доски в зеленом бархате. На верхней доске три эмалевых наугольника в серебряных рамках с изображениями евангелистов (четвертый наугольник с евангелистом Иоанном утрачен) и эмалевое распятие, украшенное цветными стеклами. На нижней крышке серебряные наугольники со звездами и средник с Голгофой (клейма 1822 г.). Застежки серебряные. Начало XIX в.

На л. 78 и 109 большие заставки типа рамок неовизантийского стиля в красках и золотом. Многочисленные инициалы неовизантийского стиля в красках и золотом, инициал на л. 226 в виде зверя. Заголовки, заглавные буквы и знаки препинания золотом.

На л. I бумажном написано: „Евангелие-апракос XV века“. Ниже: „По определению Совета Московской Духовной Академии, состоявшемуся 1893 г. декабря 29-го дня, № 696 отношения, при котором возвращено Евангелие, рассмотренное Советом Академии при ректоре Антонии. Евангелие рукописи XV века. Священник

Николай Фаворский“. На л. 105–110 почерком XIX в.: „Принадлежит Успенской | въ Климентове | Успенской церкви“. На л. 209 тем же почерком: „Успенской в Клементьеве церкви“.

Рукопись была собственностью Успенской церкви села Климентьева близ Троице-Сергиевой лавры (упоминается в церковной описи 1804 г.). В 1893 г. передавалась в МДА. В 1893–1924 гг. находилась в Успенской Климентьевской церкви. В декабре 1924 г. поступила из этой церкви в Сергиевский музей (архив Загорского музея, л. 47, л. 43). В 1924–1931 гг. находилась на постоянных выставках древнерусской рукописной книги и древнерусского искусства XIV–XV вв. в Сергиевском музее (бывш. Троице-Сергиева лавра). Поступила в ГБЛ непосредственно с одной из этих выставок 11 марта 1931 г. (архив ГБЛ, оп. 23, ед. хр. 51, л. 24–24 об. и 25, № 8).

Лит.: А[рсений], и[еромонах]. Село Клементьево, ныне часть Сергиевского Посада, составляющая один из его приходов. – ЧОИДР, 1887, кн. 2, отд. „Смесь“, с. 37–39 (упоминается в церковной описи от 1804 г.); *Воскресенский*. Евангелие от Марка по основным спискам, с. 74; *Его же*. Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка, с. 59–60; *Ухова*. Каталог, с. 150; Предварительный список, с. 259, № 1308 [дата: кон. XIV (?) – нач. XV в.]; *Вздорнов*. Неовизантийский орнамент, с. 234, библи., рис. 13.

К этой рукописи принадлежит также отрывок: ГБЛ, ф.310, Унд., № 1045

Отрывок из Евангельских чтений

10-е годы (?) XV века.

[Москва].

Пергамен, 1° (28,7 × 20,4). Устав и каллиграфический полуустав, в 2 ст., 18 л. Без переплета. Размер листов больше, чем в основной рукописи, верхнее и боковые поля которой сильно срезаны.

26 инициалов неовизантийского стиля в красках и золотом.

На л. 18 об. в правом верхнем углу рукой В. М. Ундольского помечено: „20 июня 1856 г. отъ П. В. Лопухина за 6 р. сер. В. Унд[ольский]“.

Отрывок поступил в московский Публичный музей в составе собрания В. М. Ундольского в 1866 г. Упомянутый П. В. Лопухин, у которого В. М. Ундольский купил листки из Евангелия, – московский торговец древностями,

поставлявший разного рода старину собирателям середины XIX в.

Лит.: Отчет Московского Публичного и Румянцовского музеев за 1866 год. М., 1868, с. 8 (упом.); *Викторов А.* Собрание славяно-русских рукописей В. М. Ундольского. М., 1870, с. 5; *Ухова Т. Б.* Миниатюры, орнамент и гравюры в собрании В. М. Ундольского. – „Записки Отдела рукописей Государственной Библиотеки СССР имени В. И. Ленина“, вып. 18. М., 1956, с. 66, 119 (№ 203); Предварительный список, с. 259, № 1310 [дата: „кон. XIV (?) – нач. XV в.“; сообщается, на основании данных, представленных в Археографическую комиссию Н. Б. Тихомировым (ГБЛ), о принадлежности отрывка к рукописи ГБЛ, ф. 304, М. 8656].

СРЕДНЕЕЩ. ОНО.
 ПРЕПЛВЛЕНИ
 ПРАДНИКВЪ
 ЗЫДЕИТВЪ
 ЦРКВЬ. ИЩ
 УШЕНДНВЛАХИ
 СМОЩДЕНГАЩЕ. КА
 КОСЕ КНИГЫВЪСТЬ

л. 17 об.
Инициал В

ПНЕ ГНЕ. ЕУА. ОМА
 ЗВРЕМЛОНИ, ВИ
 ДЪВЫСНАРОДЫ,
 МЛРЪДИВАОННХЪ.
 ЯКИБАХЪСМА
 ТЕНН НОБЕР
 А ЖЕННИАКИ
 ОБЦА НЕНМОУЩА

л. 38 об.
Инициал В

ТИИЩЪНГАТИ О
 КОЩЦЕЩОЩПРЕ
 УДРТЬСЯНПЛЫ
 НЕСЕ ЛНЕСТЬТЕК
 ТОНВЪЕНЪНИЩА
 ТНЛНПГОНЛРЦА

СВЕТЦЬ. ПВДЩОЩ
 СВЕТЦЬ. ПНЕСТВРІ
 ТЩЕНЛЩОНЫ.
 ЗЛНЕВЪРЬСТВІЕНХЪ
 ВТО. З. ПЕ. ЕОЦ. ОМА
 ТОНІ СЛЫШЛВЫНІ

л. 54
Инициал В

л. 78
Лист с заставкой и инициалом В

СВЯТЫЙ СВЯТЫЙ

ПНЕ. ВЕ. НЕ. БУ. СМ. Л.

ТОНИ. ПИ. НДИ. С

ОНИ. ДА. И. ТА. ГЛА. И

ЛЕН. КА. ГИ. И

КИ. ТИ. С. А. О

ПО. Л. И. НА. В. И. О. И. Д. И

И. И. НА. Б. И. П. В. С. Х. И

ДА. О. В. И. Д. И. В. И. Д. Т. И

И. А. З. В. И. Д. А. Ш. А. И. Б. И. А

И. Д. Х. Т. Я. К. И. Г. И. Ц. Е. Б. И

С. Х. И. Д. А. Ш. И. Л. И. Н. И. И

Г. Л. А. Б. И. С. И. Б. Е. Т. И. П. И

С. И. И. П. Ц. И. И. В. О. З. Д. И

Б. Л. Е. Н. И. И. О. П. Е. Ц. И. Ж. Е

Б. Л. Г. И. В. И. Л. И. Х. Е. И. Л. Б. И

К. Е. Д. Х. И. И. З. В. Е. Д. Е. И. Г. И

В. П. И. Ц. Т. Ы. И. И. И. Н. Е. Т. И

Т. И. Ц. В. П. И. Ц. Т. Ы. И. И. И

Д. И. И. И. У. Е. Т. Ы. Р. Е. Д. Е. С. А

Т. Е. И. К. И. Ц. Ш. А. И. Ц. И

не прииди хъ бѣда
 жъ пошлѣши. пода
 пахъширь. ѿ ѿ
 тѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 прииди хъ бѣда
 нѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 прииди хъ бѣда
 нѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 прииди хъ бѣда
 нѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ

якиже реши такѣ
 глаголюще. на ли. ве
 ликии. ец. ѿ ѿ.

В ѿ ѿ. нѣмъ ѿ ѿ
 шѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 бѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 на прииди хъ бѣда
 ги прииди хъ бѣда

л. 226
 Инициал В

В ѿ ѿ. нѣмъ ѿ ѿ
 прииди хъ бѣда
 нѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 прииди хъ бѣда
 нѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 прииди хъ бѣда
 нѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 прииди хъ бѣда
 нѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ

шѣмъ. да ѿ ѿ ѿ. нѣ
 тѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 тѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 тѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 тѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 тѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 тѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ
 тѣмъ ѿ ѿ ѿ. нѣ

л. 256
 Инициал В

ГРМ, Др. гр. 9

Евангелие

Первая треть XV века.

[Москва].

Бумага, 1° (28 × 20,3). Каллиграфический полуустав, III + 258 + II + VI нenum. л. в середине рукописи. Переплет – доски, обтянутые снаружи зеленой тканью, а изнутри желтой тканью с узорами. На верхней крышке набито три медных басменных наугольника с евангелистами Иоанном, Матфеем и Марком (четвертый утрачен) и средник с литыми изображениями Распятия с двумя предстоящими и двумя фигурками летящих ангелов. XVII в.

На л. 1, 65, 113 и 186 – узкие, а на л. 3, 71, 115, 187 и 241 – широкие заставки неовизантийского стиля в красках и золотом. На л. 3, 71, 115 и 187 инициалы (на л. 71 инициал в виде дракона, выпускающего из пасти ветку). Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 почерком XVII в.: „из Архагг(е)ла“, | „Христофорово писмо, уч(е)н(и)ка чюдотворца | Кирила“. По верхнему обрезу полууставом XVII в.: „Ев(ан)г(е)лие ч(удотворца)“ [Кирилла].

Предание XVII в. о принадлежности этой рукописи основателю Кирилло-Белозерского монастыря преподобному Кириллу (1337–1427) не основано на объективных дан-

ных. Равным образом нельзя доверять и преданию того же времени о написании рукописи кирилловским иноком Христофором, бывшим в начале 30-х гг. XV в. игуменом в этом монастыре. Можно предполагать, что Евангелие (как и описываемый ниже Апостол) вложено в Кирилло-Белозерский монастырь сыном Дмитрия Донского князем Можайским и белозерским Андреем Дмитриевичем (1382–1432). Надпись XVII в. „из Архагг(е)ла“ означает, что рукопись находилась в церкви архангела Гавриила, выстроенной в Кирилло-Белозерском монастыре в 1531–1534 гг. на средства московского великого князя Василия III. Евангелие поступило из Кирилло-Белозерского монастыря в ГРМ в 1923 г.

Лит.: *Варлаам*. Обзорение рукописей библиотеки Кирилла Белозерского, с. 9–10, № IV; *Никольский*. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV века, А, с. 4, пояснение к № 36–49 (вероятно, среди прочих рукописей упомянуто и это Евангелие); *Успенский*. Очерки по истории русского искусства, табл. XCIX (против с. 439) – две заставки и четыре инициала; *Ухова*. Орнамент неовизантийского стиля, с. 223, 234–237, илл. 86, 89 и 90; *Вздорнов*. Неовизантийский орнамент, с. 235–236, библ., рис. 17.

▷ лл. 2 об. / 3
Защитный лист / Лист с заставкой и инициалом К

▷ л. 186 об. / 187
Защитный лист / Лист с заставкой и инициалом В

ЕЖЕ ѿМАТЬ ФЕАСТОЕ БЛ҃

говѣствованне глава прѣвая.

а

Книгародъ ства ісхвасна дѣла
спла авраамла. авраамъ роди
ісаака. ісаакъ те, родни іаковъ.
іаковъ те, родни іудѣи бра
тніе его. іудѣи те родни, фа
реесанъ араѣ фамары. фаре
стерѣ родни ерѣма. ерѣма те родни
арама. арама те родни ампадава.
ампадава те родни асѣма. на
асѣма те родни салма. салма
те родни коѣзаѣравы. коѣзаѣ
те родни ѡндаѣроуѣ. ѡнда те

не прѣроу стволъхъ ѣмъ стыхъ ѡцъ.

ЕЖЕ ѿ ІОАННА СТОЕБЛАГО

ВѢСТВОВАНИЕ ГЛАВА ПРЪВАА.

Вѣмачахъ бѣ слово. и слово бѣ къ
боу, и бѣ слово • ебѣ и сконнѣ
боу • и бѣ чѣмъ быша и без него,
и нута тебѣ, етебѣ • и чѣмъ
и нѣ чѣмъ, и нѣ чѣмъ бѣ и нѣ
чѣмъ • и нѣ чѣмъ и чѣмъ
и чѣмъ, и чѣмъ его не бѣ чѣмъ •

Бы чѣмъ чѣмъ и чѣмъ, и чѣмъ чѣмъ
и чѣмъ • чѣмъ и чѣмъ и чѣмъ
и чѣмъ, да чѣмъ чѣмъ и чѣмъ
и чѣмъ и чѣмъ и чѣмъ •
и чѣмъ и чѣмъ, и чѣмъ и чѣмъ

Вѣстоу и великоу и великоу пасхы.

КЪ КЪ РИНОМЪ ПО
СЛАНИЮ СТОАПА
ПАВЛА БТРНИ. & НС.

ѿ
рѣв

ѿ
рѣг

ПАВЕЛЬЗВАНЬ ПОСЛАНИИ КЪ ЮХВЪ. ВО
ЛЕЖЕ МНЕЖ. НС ѿ ФЕНЬ БРАТЬ. ЦРКВН
БЛННІХ ШІН ВЪ КОРИНФЪ. ѿ ФЕНЬ
НЫ ОХЪ ІСЪ. ЗВАНІИ МЫ СТЫМЪ. СЪ
ВЪ СЪ МН ПРНЗЫВАЮЩІИ МНІИ МАГІ
НАШЕГО ЮХА. ВЪ СЪ КОМЪ МЪ СЪ ТЪ
ТЪ МЪ ЕНВАМЪ. **Б**ЛГТЪ ВАМЪ МНІИ РЪ ѿ
БЯ ѿ ЦА НАШЕГО. НГІИ ЮХА. БЛГОДА РЪ БЯ
МОЕГО ВЪ СЪ ГДА ѿ ВА, ОБЛГТН БЪ МІИ ДА
НЪ КІИ ВАМЪ ОХЪ ІСЪ. ЯКОВЪ ВЪ СЕМЪ ѿ БОГА
ТН ТЕСА ѿ НЕМЪ. СЪ ВЪ СЪ ЦЪ МЪ СЛОВОМЪ
НЪ ВЪ СЪ ЦЪ МЪ РАДОУМОМЪ. ЯКО МЕСЪ ТЪ
ЛЪ СЪ ТВОХЪ БОНЪ СЪ ТН СЪ ѿ ВА. ЯКОВАМЪ

СЪ Ж АІ. КОРИНФНШ. БРАЕ, БЛГТЪ ВАМЪ

ГРМ, Др. гр. 20

Апостол

Первая треть XV века.

[Москва].

Пергамен, 1° (27,0 × 20,5). Каллиграфический полуустав, 265 + VII нenum. л. (один в начале и шесть с миниатюрами). Переплет – доски в розовом, сильно выцветшем бархате, на верхней и нижней крышках фигурные серебряные жуки, спин и застежки серебряные.

Миниатюры: на нenum. листах между л. 1 и 2 – апостол Лука, между л. 63 и 64 – апостол Иаков, между л. 70 и 71 – апостол Петр, между л. 83 и 84 – апостол Иоанн, между л. 93 и 94 – апостол Иуда, между л. 97 и 98 – апостол Павел (всего шесть миниатюр). На л. 2, 98 и 122 об. большие заставки неовизантийского стиля в красках и золотом, на л. 64, 71, 78 об., 84, 90 об., 92, 94, 146, 162, 171, 180, 187, 194 об., 200 об., 204 об., 212, 217 об., 221, 223 и 241 – заставки средней величины, на л. 63 об., 70, 77 об., 82 об., 90, 91 об., 93, 96, 121, 145, 161, 170, 179, 186, 193 об., 199 об., 203 об., 211, 216 об., 220 об. и 222 – узкие заставки золотом, на л. 264 и 264 об. – узкие заставки киноварью. При всех красочных заставках имеются инициалы неовизантийского стиля в красках и золотом, при золотых заставках – небольшие золотые инициалы. Заголовки на листах с заставками написаны золотом, на прочих листах – киноварью.

На л. I нenum. (в начале) крупным полууставом XVII в.: „Ап(о)с(то)ль I“. Здесь же скорописью XVII в.: „ученика чюдотворцова [имеется в виду Кирилл Белозерский] Христофора“.

Рукопись упомянута в описи библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря конца XV в.: „да Апостоль въ десть на хартии з золотом тетрь“ (*Никольский. Описание рукописей*..., с. 4, № 53). Поступила в ГРМ из Кирилло-Белозерского монастыря в 1923 г.

Лит.: *Варлаам. Обзорение рукописей библиотеки Кирилло-Белозерского*, с. 10–11, № 5; *Викторов. Описи*, с. 139–140, № 6; *Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV века*, А, с. 4, № 53 и пояснение к № 53; *Успенский. Очерки по истории русского искусства*, табл. СІХ против с. 451 (четыре заставки и четыре инициала); *Макаренко Н. Путевые заметки и наброски о русском искусстве*, вып. I. Белозерский край. [Спб.], 1914, рис. 22 (миниатюра с Иоанном), с. 53 (пояснение к рисунку); *Лазарев В. Н. Дионисий и его школа*. – ИРИ, III, с. 533; *Мнева Н. Е. Искусство Московской Руси. Вторая половина XV–XVII в. М.*, 1965, с. 52–53, илл. 20; *Ухова. Орнамент неовизантийского стиля*, с. 223, 234–237, илл. 87, 88, 91; *Вздорнов. Неовизантийский орнамент в южнославянских и русских рукописях до начала XV в.*, с. 235–236, библ., рис. 18; *Попов. Живопись и миниатюра Москвы середины XV – начала XVI века*, с. 15, прим. 16 на с. 124; *Порова. Les miniatures*, p. 126, 128, 130, fig. 63 (Павел); *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подьяпольский С. С. Кирилло-Белозерский монастырь. Л.*, 1979, с. 157.

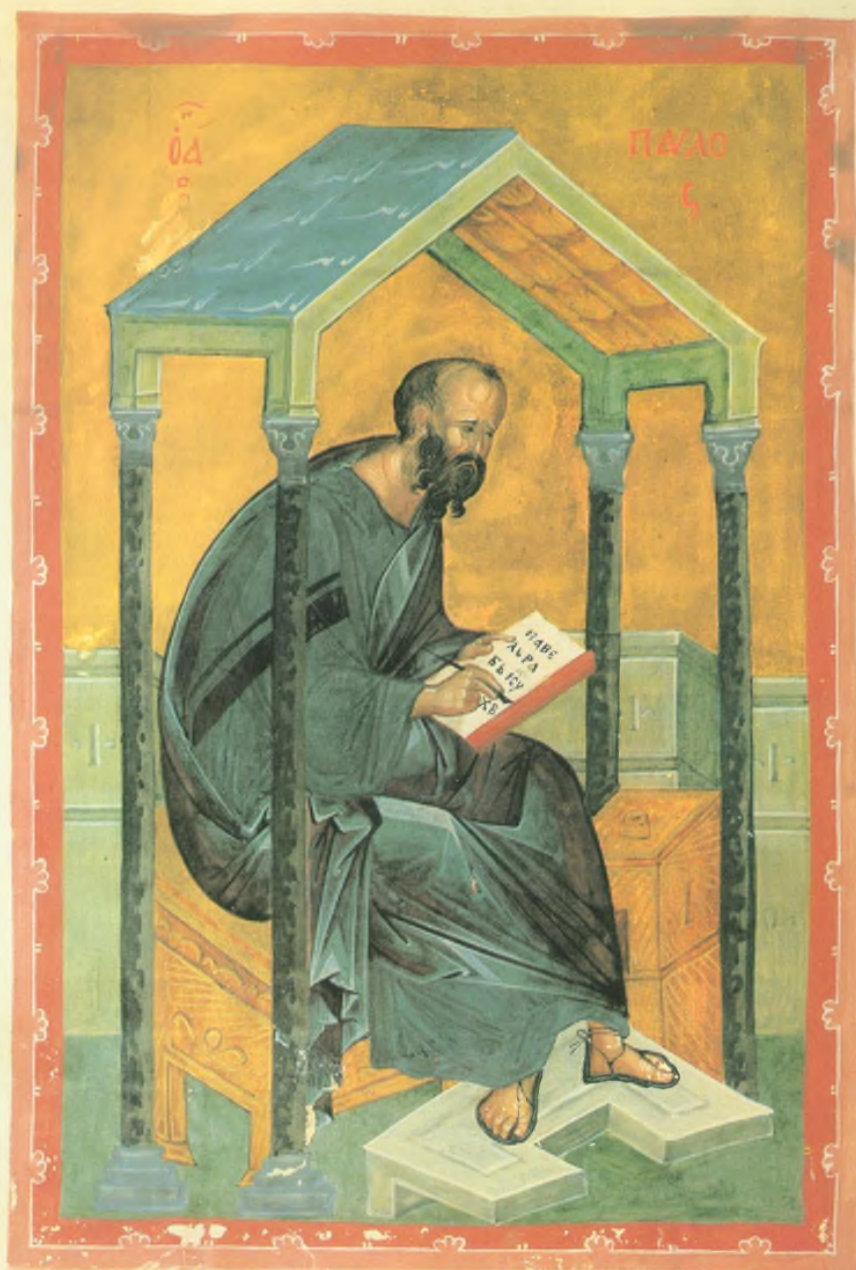

СЪБѢСНОВАНИЕ СЯКОУ ВЪ

СЯКОУ ВЪ, БОУНГОУІУХОУРАБЪ. ѿБѢ
МАНАДЕСАТЕІСѢЛѢНѢМАНЖЕВЪ
РАССѢЛІН, РАДОВАТНЕСА. ВЪСѢКЖ
РАДОСТНІАЛѢНТЕБРАТІЕМОЛЕГДА
ВЪНІСКОУШЕНІАВЪПАДАЕТЕРАДІН
ІУНА. ВЪДѢШЕНІСКОУШЕНІЕВЪШЕ
ЖВѢРІ, СЪДѢВЛЕТЪТРАПѢНІЕ, ТРЪПѢ
НІЕТЕ, ДѢЛОСЪВРЪШЕНОДАНМАТЬ. ДАБЖ
ДЕТЕСЪВРЪШЕНІНІВЪСѢЦѢЛІ, НІВЪЕДІНО
МЖЕЛІШЕНІ. АЩЕЛІКТОШВАЛІШЕНЬ
ІПРОБЛЖДОСТН, ДАПРОСІТЪШДАЖЩА
ГОБАВѢДЛПРОСТОІННЕПОНАШАЖЩА, Н
ДАСТЪСѢМОУ. ДАПРОСІТЪСѢВѢРОЖ, НН
УБСОТЕСОУМНАСА. СОУМНАНКОСА, ОУПО
БЕСАВЛѢНЕНІОЛОРЫКОМОУШВѢТРЪВЪ
ЗМѢТАМОУНРАЗВѢВАЖЩОУСА. ДАНЕ
НЕПРОУЕТЪІАКЪОНЪІАКЪПРОНЕМАЛЕТЪІО

ѿА Н

ВЕРѢ, ЛА НЕЛА

СТРАПАЛѢ АПСАНІЕ КРЪЖИМЪ

БАВѢЛРАБЫ ІУХВЪ. ЗВАНЬА ПЛЪ. ИЗБРАНЪ
 ВЪ БЛГОВѢСТІЕ БЖІЕ, ЕМЕ ПРѢЛЖЕ ОБѢЩА
 ПРРКЫ СВОИМИ. ВЪ ПИСАНІИ ТХЪ О ИМЪ СВО
 ЕМЪ. БЫВШИ МЛЪШІЕ МЕНЕ ДВА ПОПЛЪТИ.
 НА РЕЧЕ МАГО СНА БЖІА ВЪ СНАѢ. ПОДХОУ
 СТЫНА. ИЗЪВѢСКРѢШЕНІА МРТВЫХЪ.
 ІУХА ГА НАШЕГО. И МЖЕ ПРІЖХЪ БЛГТЪ
 И ПОСЛАНИЕ ВЪ ПОСЛОУШАНИЕ ВЪ БРІВЪ ВЪ СѢ
 ЖДЦѢ О ИМЕНИ ЕГО. ВЪ НИХЪ МЖЕ СТЕНЫ
 ЗВАНІИ ІУХОУ, КЪ СѢ МЫЖЩІИ МЛЪ ВЪ РИМЪ
 ВЪ СЛЮБЛЕНЫИ МЛЪ БОУЗВАНЫИ МЛЪ СТЫИ.
 БЛГТЪ ВЪ МЛЪ И ПРѢСѢБѢ ОЦА НАШЕГО. И
 БЖІИ ІУХА. **прѣ вторъ.** ПРЪВОЕ ОУБѢ, БЛГО
 ДАРЪ БЖІА МОЕГО ІУХО МЛЪШВЪ СѢХЪ ВЪ. ТАКО
 ВЪ БРАВАША, ВЪ СѢЩАЕТСѢ ВЪ ВСЕ ДЪЛА И ДѢ.

СЖ А ПОПЕНТИКОСТИ БРАЕ, БЛГТЪ ВЪ МЛЪ

ГИМ, Муз. 364

Евангельские чтения

Вторая четверть (?) XV века.
[Москва].

Пергамен, 1° (29,8 × 23). Каллиграфический полуустав, I–II + 1–252 + I–II л. Переплет окладной: верхняя и нижняя доски обиты медными листами с эмальями, фирма L. Bachlet (Париж), псевдовизантийский стиль, XIX в.

Миниатюры: л. 1 об. – евангелист Иоанн с Прохором, л. 44 об. – евангелист Матфей, л. 91 об. – евангелист Марк, л. 120 об. – евангелист Лука. Миниатюры защищены шелковыми прокладками темно-зеленого цвета. На л. 2, 45, 92, 121 и 215 заставки „балканского“ стиля и такие же инициалы в красках, на л. 146 об., 170 об., 190 об. и 205 киноварные заставки, на л. 214 линейная заставка чернилами и киноварью. Многочисленные тонкие с узорами инициалы выполнены киноварью. Заголовки в красках, киноварью и золотом, писаны вязью.

На л. 121 на нижнем поле рукою писца киноварью крупно: „нового лета“.

Рукопись поступила в ГИМ в 1890 г. (дар Е. Г. Шереметевой).

Лит.: *Lebedewa. Andrei Rubljow*, S. 71, Abb. 44 (миниатюра с евангелистом Иоанном); *Шепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. I, с. 217 (дата: XV в.); *Розанова Н. В.* Миниатюры московского круга конца XV – начала XVI века. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата искусствоведения. Л., 1971, с. 9–10 (дата: последняя четверть XV в.); *Вздорнов.* Неовизантийский орнамент, с. 239; *Попов Г. В.* Художественная жизнь Дмитрова в XV–XVI вв. М., 1973, с. 98 (упом., дата: около середины XV в.); Орнаментика русских рукописей XI–XVII веков (по материалам собрания Отдела рукописей ГИМ). *Шульгина*, с. 254 (дата: конец XV в.), илл. на с. 245 (заставка); *Попов.* Живопись и миниатюра, с. 29, 30 (дата: середина XV в.), илл. 28, 29; *Popova. Les miniatures*, p. 156, fig. 78, 79.

ТАТІЕ НЕ ПОКОПАВА
ЮНИ КРАДОУ • И ДѢ
ЖЕ БОЕСТЬ КРОВИ
ЩЕ ВАШЕ • ГОУ БОУ
ДЕТЬ И СРЩЕ ВАШЕ •

ВАСИЛИСЬ

И НЕ ЛАСТГО ПОСТА.
СѢ, А ПОСТАСТГО
ДЕУ РАТѢ РѢ. ЕУЕ.

ВѢМАРКА

ВѢ И ДАШЕ СЕБѢ
СОУБОТЫ ЕКВОСТѢ
СѢАНІА И НАУА
ШЛОУ ЧЕННИЦН
ЕГО. ПОУТВОРН
ТНѢ ТЕРЗАЮ
ЩЕ КЛАСЫ • И ФА

ПИУЪЗВНННННННННННН
 ОСТАВЪХЪХОДЪЛЪТЦЪ СЪЗЫВА
 ТИИ СЛАВНТИ. СИПРОСВЪЩА

ИЩА. КАЛИСТА ИИВЪДА И
 ИИРМОСНА. ПРИНЦЫ БРАТЪ
 СТРАДАЛЦА. СИМЛЕСНА РАБНА
 ИГЕЛОМЪ ИИСКСАМАВТИИНА

ИИИИИИИИИИИИИИИИИИ

Стихирарь минейный

1380 год.

[Троице-Сергиев монастырь].

Пергамен, 1° (24,1 × 18,1). Устав, 149 л. Переплет – доски в мягкой коже, углы обиты коваными железными наугольниками, конец XIV в.

На л. 1 об. заставка тератологического стиля в красках, фон зеленый, желтый и синий. На л. 56 об. в левом нижнем углу раскрашенный рисунок полуфигуры бородатого старца. Инициалы старовизантийского стиля в красках. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 цифровые пометы описей XVII и XVIII вв. На л. 1 и 10 записи 1856 г. о принадлежности рукописи библиотеке Троице-Сергиевой лавры. На л. 1 об. внизу киноварью вязью (рукою писца): „многогрешный рабъ б(о)жии Епифанъ въ недостоянии своемъ написа си“. На л. 33 сверху его же рукой: „описальс(и)“ [пропустил в верхней строке слово „еси“]. На л. 40 внизу очень мелким полууставом рукою писца (читается крайне плохо): „М(е)с(я)ца септябр[я] въ 21 д(е)нь в пят(о)к на памя(ь) о (аг)иос¹ ап(о)с(то)ла Кондрата по литурги[и]² почата быс(ть) пис(а)т(и) татр[ать]³ 6⁴ . . .⁵ во т(о)ж[ь(?) д(е)н(ь) | симоновский приездилъ, во т(о)ж д(е)нь келарь⁶ поехал на Резань, во т(о)ж . . .⁷ черница увеша . . .⁸ | . . .⁹ д(е)нь Исакии андрониковъ¹⁰ приехалъ к намъ, во т(о)ж д(е)н(ь) вестъ прид(е), яко литва грядуть с агаряны [дальнейший текст приписки на боковом поле] . . .¹¹ придоша две телезе . . .¹² зе . . .¹³ скрипень . . . въ 1 час ноши“. На л. 48 внизу той же рукою: „В лет(о) 6888 [1380] м(е)с(я)ца семт[ября] 26 на памя(ь) о (аг)иос Ио(анна) Теолога в сред(у) по веч(е)р(е) почата быс(ть) пис(а)ти тат . . .¹⁴ | 1 час ноши“. На л. 52 написана стихира св. Николе, а внизу киноварью: „а се тому же т(о)с(поди)ну гласъ 6“. На л. 96 внизу рукою писца: „почат(а) коли Епифана виномъ Львъ поилъ“. На л. 98 киноварью внизу: „т(о)с(поди)не с(вя)тыи Епифан(и) Кипрский | сыменниче мои, елессон ми“ (это в связи с началом стихир св. Епифанию Кипрскому). Здесь же другим подчерком: „г(оспод)и, помози“. На л. 112 об. внизу киноварью рукою писца: „пс(а)л ч(е)рн(е)ц“. На л. 129 (второй лист 14 тетради) киноварью той же рукою: „Токтомышь“.

Рукопись с 1920 г. принадлежала Сергиевскому филиалу Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва), находившемуся в Троице-Сергиевой лавре. Поступила в ГБЛ в феврале 1930 г.

11 Не читаются слова „во т(о)ж д(е)нь“, которые, однако, читались еще в XIX в. (см. у И. И. Срезневского).

12 Не читаются слова „со мноземъ“ (см. там же).

13 Последние две буквы „мъ“ не читаются (см. у И. И. Срезневского).

14 Опять сложная лигатура, и конец слова „татр[ать]“ не читается.

Лит.: Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное . . . А. В. Горским в 1841 году, с. 167–168 (дата: 1303 г.); *Филарет*, епископ Харьковский. Обзор русской духовной литературы, 862–1720. Харьков, 1859, с. 75 (та же дата); *Срезневский*. Древние памятники, 1, с. 83 (дата: 1310 г.), 242–243; то же, 1 (снимки), снимок 37; *Иларий и Арсений*, 1, № 22 (дата: 1303 г.); *Срезневский*. Древние памятники, 2, стлб. 240; то же, 2 (снимки), табл. 38; *Его же*. Палеография, с. 251–252 (точная дата: 1380 г.); *Стасов*, табл. LXV (1) – но с неправильной ссылкой, что это Евангелие 1303 г. из библиотеки Троице-Сергиевой лавры № 5; *Шляков Н.* Невыясненное известие из жизни преподобного Сергия Радонежского. – „Прибавления к Церковным ведомостям“, 1892, № 41; *Волков*. Статистические сведения, с. 36 (считает московским, дата: 1331 г.), по указателю № 340 (на с. 37 упоминает о троицком Стихираре 1380 г., но в указателе его нет, а значится только Стихирарь 1331 г.); *Карский*. Образцы, с. 39; *Щепкин В. Н.* Вязь. – „Древности. Труды МАО“, т. XX. М., 1904, с. 66; *Соболевский*. Лекции, с. 15 и др. (считает предположительно, что это автограф Епифания Премудрого); *Его же*. Палеография, с. 37 и 73 (о вязи); *Успенский*. Очерки по истории русского искусства, табл. СII между с. 442 и 443 (заставка и инициалы); *Голубинский Е.* Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Изд. 2-е. М., 1909, с. 5, примеч. и с. 91, примеч. 2; Государственный Румянцовский музей. Путеводитель, I. Библиотека. М., 1923, с. 199 (краткое упоминание, дата: 1303 г.); *Дурново*. Введение, с. 72, № 140; *Сперанский М. Н.* Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма. Л., 1929 („Энциклопедия славянской филологии“, вып. 3.4), с. 68, 147 и 148, рис. на с. 148 (№ 77 и 78); *Карский*. Палеография, с. 50, 113, 222 (убедительное доказательство, что рукопись написана в 1380 г.), 240, 284, 417 (рис.), 474; *Ухова*. Каталог, с. 78 (дата: 1303 г.); *Свириг*. Искусство книги, с. 21 (упом.); Предварительный список, с. 219, № 538; *Белоброва О. А.* О некоторых изображениях Епифания Премудрого и их литературных источниках. – ТОДРЛ, XXII. Взаимодействие литературы и изобразительного искусства в Древней Руси. М.–Л., 1966, с. 99; *Коновалова О. Ф.* „Плетение словес“ и плетеный орнамент конца XIV в. – Там же, с. 103, рис. на с. 104 (л. 1 об.); *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 130–131.

1 Эпитет „святый“ здесь и дальше Епифаний пишет по-иконописному лигатурой „О“ и „С“, то есть „о агнос“; я оставляю омакрон и заключаю в круглые скобки подразумеваемое слово „агнос“.

2 Я читаю последнюю букву как „и“ и в прямые скобки заключаю недописанную. Но возможно, что на конце стоят два „и“ десятиричных, как это читал И. И. Срезневский (Палеография, с. 251). В таком случае прямые скобки не нужны.

3 Слово „татр[ать]“ написано сложной лигатурой и чтение последних трех букв предположительно.

4 Это первый лист 6-й тетради, в углу есть цифровая помета. И. И. Срезневский (Палеография, с. 251) читал неправильно „16“.

5 Здесь, возможно, были одна или две буквы, видны их следы.

6 Это слово, вопреки Е. Е. Голубинскому (Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, с. 91, примеч. 2), читается совершенно отчетливо.

7 Не читаются одно или два слова.

8 Последние две буквы не читаются.

9 Не читаются, вероятно, слова „во т(о)ж“.

10 И. И. Срезневский неправильно читал: „Андренковъ“. На его ошибку указал еще Е. Е. Голубинский.

нѣскаго патрїарх
латвоуспяго
нѣвныа слоуи бы
дослѣнтѣ сщени
коу съдїакопомлѣ слоу
жїи ти

† прїемшоу
дѣствїа

ш.

ГИМ, Син.952

„Служебник Сергия Радонежского“
Служебник

[80-е годы (?) XIV века.

Троице-Сергиев монастырь (?)].

Пергамен, 8° (13,5 × 10,5). Полуустав, 145 л. Переплет – доски в узорной шелковой ткани.

На л. 3 об. узкая заставка жгутового орнамента, рисунок киноварный, фон черными чернилами и желтой краской. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 скорописью XVII в.: „Служебник“. На л. 1 об. рукою Аф. Скиады: „Videtur seculi 14“. На л. 4–10 скорописью XVII в.: „Служебник | пр(е)п(о)д(о)бнаго | о(т)ца | игумена | Сергия | Радонежскаго | чудотворца“. На л. 9 к тексту приписано почерком XV в.: „пр(е)п(о)д(о)бнаго [богон]оснаго о(т)ца нашег(о) игумена Сергия чудотворца“. На л. 141 об. сбоку почерком XVI в.: „а се Молитвеник бл(а)говешеньской [керж(атс)кои“ (?)]. Последнее слово полусрезано, и его чтение предположительно.

В Описи 1642 г. в числе книг, хранившихся в ризнице, упомянуты: „Два Служебника на харатье, свертки на деревце чудотворца Сергия“ (Загорский Гос. историко-художественный музей-заповедник, Опись 1642 г., л. 100). Один из этих Служебников несомненно Син. 952. Он взят из Троицкого монастыря в Москву („на обличение раскольников“) в 1682 г. и хранился в Патриаршей библиотеке. С 1920 г. находится в ГИМ.

Лит.: Образцы славяно-русского древлеписания, издаваемые проф. Погодиным, тетрадь I. М., 1840, табл. XVI (л. 100); Беседы к глаголемому старообрядцу. М., 1850, с. 252; Савва. Указатель, с. 251, № 952; литографированное издание Служебника, выпущенное архимандритом

Амфилохием в 1863 г. (экземпляр без выходных данных в Загорском Гос. историко-художественном музее-заповеднике, инв. № 4881); Срезневский. Древние памятники, I (снимки), снимок 50; Горский и Невоструев, V, № 347; Мансветов И. О трудах митрополита Киприана по части богослужения. – „Творения святых отцев в русском переводе“, издаваемые при Московской Духовной академии, т. 49. М., 1882, кн. I, Прибавления, с. 186 (дата: XV в.); Его же. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882, с. 35; Амфилохий, архим. Заметка [о Служебнике преп. Сергия]. – „Московские церковные ведомости“, 1887, № 9, с. 142–143 (сведения о литографированном издании рукописи, которое было выпущено в 1863 г. в пяти экземплярах; один экземпляр был подарен Амфилохием митрополиту Филарету, а тот в свою очередь подарил его в лаврскую ризницу; именно это издание находится теперь в Загорском музее); Волков. Статистические сведения, по указателю № 443; Муретов С. Последование проскомидии, великого входа и причащения в славяно-русских служебниках XII–XIV вв. – ЧОИДР, 1897, кн. 2, отд. I, с. IV, 31 (№ 7) и 40 (№ 4); Успенский. Очерки по истории русского искусства, табл. СII (против с. 442, внизу); Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 127, № XXI; Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 198, библи.; Предварительный список, с. 237, № 870; Вздорнов. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 129–130, библи.; Просвирнин А. Хранитель русской церкви. – „Журнал Московской патриархии“, 1969, № 9, илл. на с. 77 (л. 3 об., 9).

[72]

ГБЛ, ф. 304, № 744

Сборник слов и житий святых

Начало XV века.

[Троице-Сергиев монастырь].

Бумага, 4° (20,5 × 14,0). Мелкий полуустав, 134 л. Переплет – кожаный, мягкий.

На л. 1 и 75 линейные киноварные заставки. Инициалы, заголовки и заглавные буквы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На л. 107 рукою одного из писцов (?) мелкой скорописью начала XV в.: „+ Г(осподи)и И(исус)е Х(рист)е, с(ы)не б(о)жи(и), помилу(и) гр(е)шнаго Назара. | Г(осподи)ну ми и о(т)цу кир Никону метание от Назара“. Имя Назара в обеих строчках зачеркнуто. На л. 134 об. много

мелких проб пера и кратких молитв разными почерками XV в.

В 1920–1930 гг. рукопись, в составе лаврского рукописного собрания, принадлежала Сергиевскому филиалу Гос. Румянцевского музея (Москва), хранилась по-прежнему в лавре. Вывезена в ГБЛ в феврале 1930 г.

Лит.: *Иларий и Арсений*, III, № 744; *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 136.

ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 119

Триодъ постная

Начало XV века.

Троице-Сергиев монастырь.

Пергамен, 1° (25,5 × 19,7). Полуустав и устав, в 2 ст.,
I бум. + I перг. + 187 л. Переплет – картон в коже.

На л. I об. оставлено место для заставки. Заголовки и заглавные буквы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На л. I бум. нenum. почерком XIX в. написаны две заметки: о содержании рукописи и о приписке писца. На л. I пергам. нenum. уставом: „г(оспод)и, по[мо]зи ра[бу]“ (не закончено). На л. 185 об. в середине текста приписка писца (начало киноварью): „Г(о)с(под)и, помози на всяко дел(о) бл(а)го. | Кончаны быша книги сия м(е)с(я)ца | августа на памят(ь) первом(у)ч(е)н(и)ка | Стефана рукою многогрешнаго раба б(ож)ия [имя выскоблено, позднейшим почерком на этом же месте написано тайнописью: ЛЛИИ], а замышлениемъ пр(е)п(одо)бнаго игуме[на] Никона и м(о)л(и)твами его и всея брат(и)я, а м(и)л(о)стью с(вя)тыя Тр(ои)ца | и поспешениемъ“. На л. 187 об. наверху еще одна приписка писца: „г(оспод)и, помози рабу десят(ь) тридесят(ь) | и осмьдесятъ [10-1, 30-1, 8-И и 10-1, то есть: ЛЛИИ], испытано но[во]го чер-

нила, варенаго пытал“ (последние два слова подправлены).

Рукопись в 1747 г. была передана из книгохранилища Троице-Сергиева монастыря в библиотеку Троицкой Духовной семинарии, а после 1814 г. – в библиотеку МДА. В 1920–1930 гг. принадлежала Сергиевскому филиалу Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва), хранилась по-прежнему в лавре. Поступила в ГБЛ в составе рукописного собрания МДА в феврале 1930 г. (архив ГБЛ, оп. 14, ед. хр. 10/1, л. 37).

Лит: *Леонид*. Сведение о славянских рукописях, № 6 (119), указание, что рукопись ГБЛ, ф. 304, № 26 является первой половиной этой рукописи, не соответствует (?) действительности; *Карский*. Палеография, с. 297; Предварительный список, с. 266, № 1404 [дата: „кон. XIV (?) – нач. XV в.“ и указание, что первая часть Триоди, до понедельника 3-й недели поста, хранится в ГБЛ, ф. 304, № 26, по Предварительному списку, с. 266, № 1408]; *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 136.

ГБЛ, ф. 304, № 156

Лествица Иоанна Лествичника

1411 год.

Троице-Сергиев монастырь.

Бумага, 4° (19,8 × 13,0). Полуустав, I-II + 1-289 + 1 л.
Переплет – доски в коже, конец XVIII в.

На л. I заставка балканского стиля из пересекающихся кругов в красках. На л. 10 оставлено место для заставки. Инициалы тонкие киноварные. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. II нenum. инвентарные пометы библиотеки Троице-Сергиевой лавры XVIII в. На л. 1, 10 и 20 владельческие записи Троицкой лавры от 1855 г. На л. 252–252 об. послесловие писца: „Помошию с(вя)тыя Тро(и)ца съписася книга | сиа, еи же именованіе Лествица, на и|мя с(вя)-щенноинокоу Матфею роукою | гроубаго и хоудаго, страннаго, после|дняго во иноцехъ смиреннаго мно-гими грехы Варлама. Слав(а) съверши|телю б(ог)оу и пр(е)ч(и)стен его м(а)т(е)ри въ веки, | аминь. Ты же, възлюбленныи о с(вя)те|мъ д(у)се о с(вя)щенне Матфее, Х(рист)а ради не съ|твори мя забвена, егда предстоиши пред | пр(е)ст(о)ломъ славы, и тоу да помянеши мя || въ с(вя)щенныхъ ти м(о)л(и)твахъ, а не сътвори | мя забвена гроубости ради писаниа. В лет(о) 9620 [1411] написася б(о)ж(е)стъвнаа | Лествица м(е)с(я)ша октовриа въ 14 | д(е)нь на память с(вя)т(ы)хъ м(у)ч(е)никъ Назариа, | Ге-врасиа, Протасиа, Келесиа въ обите|ли пр(е)под(о)бнаго иигоумена Сергиа. | В то ж | лет(о) и с(вя)щена быс(ть) ц(е)ркви в тои же обите|ли м(е)с(я)ша септемриа въ 25 д(е)нь. | О ленивыи Варламе, готовися къ ра|намъ, близъ ес(ть) конецъ“.

Так как рукопись закончена Варлаамом во втором месяце нового (сентябрьского) года, при переводе на современное летосчисление вычитаем 5509 лет. В приписке

идет речь об освящении третьей деревянной Троицкой церкви, построенной на месте второй церкви, сожженной в декабре 1408 г. Едигеем. Освящение состоялось в день преставления преп. Сергия. Именно эта рукопись с летописной заметкой об освящении церкви в Сергиевом монастыре в 1411 г. использована В. Н. Лазаревым для датировки „Троицы“ Андрея Рублева, написанной, как он полагает, не для каменного собора, строительство которого началось десять лет спустя, а для временной деревянной церкви 1411 г.

В 1920–1930 гг. рукопись находилась в составе лаврской части рукописного собрания Троице-Сергиевой лавры в Сергиевском филиале Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва), хранилась по-прежнему в лавре. Вывезена в ГБЛ вместе с другими рукописями лавры в феврале 1930 г. (архив ГБЛ, оп. 14, ед. хр. 10/1, л. 34–34 об.).

Лит.: Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное . . . А. В. Горским в 1841 году, с. 169–170; *Иларий и Арсений*, I, № 156; *Лихачев*. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, I. „Описание бумажных водяных знаков. . .“, с. 88; Государственный Румянцевский музей. Путеводитель, I. Библиотека. М., 1923, с. 200 (пересказано послесловие); *Карский*. Палеография, с. 280, 289; *Ухова*. Каталог, с. 102; *Свириг*. Искусство книги, с. 21; *Лазарев В. Н.* Андрей Рублев и его школа. М., 1966, с. 33, 135, 136–137 (сведения послесловия рукописи о постройке в монастыре в 1411 г. церкви используются для датировки „Троицы“ Рублева); *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 136.

ЖИТИЕ БЪ КРАТЦЕ МЕНА ЛЮПА

и тоу мена стыд горы снаныи, на рѣна
соухола стина вьспуха похотничи. на
писавша по духовныи сїа крижани, си
рьсїа тоу оуби стину. сїа писавша жи
тїе и ѿданиа и ное сїа мѣрнато, ра
на вьсїаго. ѿтебїаи.

Же оуби тоу прижнвыи до владїаго
не жїтїа вьнаро. нѣспїта вьнѣ
же по сїа истрадана по єжїтїа,
дасїа ерекоу до нныи сїа иагразем
ныи. сїа оуби хїи стїа и спїтїа и повѣрїа
немоу. а и жїтїа и мѣрїа и неспї
и нѣспїтїа и вьспїтїа, не вь
дѣтїа сїако. єбїтїа и нѣспїтїа
ѿ не мѣрїа вьспїтїа и нѣспїтїа
и нѣспїтїа вьспїтїа, и нѣспїтїа
хїе. на сїа мѣрїа вьспїтїа и нѣспїтїа

Іа рукопись принадлежитъ Святос-
лаву Мухоморову лаврской библіотекѣ 1855 года.

всѣмъ мола . ꙗко ѿцъ нашоу .

Дла те ны и поистини тѣла въ дождѣ .
 и ны ѿко еси събѣгъши тѣ ѿбеломыма .
 ѿбѣгъши еси ѿ насъ и да ѿиде . и
 дете великыи и тѣмъ кыи мнѣмъ ѿбѣ
 тѣмъ ѿспѣи кыи безмолствующѣ . въ нѣхъ
 тебѣ шалоу . и да велика стѣица .
 сщении въ сѣмъ оудѣ и погвоуи кѣ
 снѣтѣ спостѣи кѣ въ бѣсѣ . на репыи въ
 роу кѣ . прозѣи въ гоу да мѣ теи ма
 ше ѿбѣ . и мѣ те со всѣхъ тѣхъ въ теи мѣ се
 въ предавъ . и оубо кѣ въ великомъ оудѣи роу
 сѣи те въ сѣмъ ѿцѣмъ снѣи да ѿбѣгъ до
 ше . ѿцѣ оудѣи ѿи нѣи упрѣкоуи сѣмъ оудѣи
 спѣи сѣи . оубо мѣи шалоу гоу прѣтеи нѣи
 сѣи и стѣи цѣи сѣи въ роуи тѣмъ оудѣи
 и пѣи нѣи сѣмъ оудѣи . сѣмъ оубо тѣмъ
 роуи сѣи тѣмъ сѣи въ оудѣи нѣи въ пада роу .
 пѣи мѣи оудѣи пѣи оудѣи гоуи . сѣи тѣмъ
 оубо помѣи цѣи нѣи тѣмъ сѣи оудѣи . сѣи тѣмъ
 сѣи гоуи пѣи пѣи да въи цѣи оудѣи
 роуи оудѣи роуи . сѣи тѣмъ мѣи хѣи сѣи
 ли бѣи нѣи мѣи хѣи пѣи чѣи . и сѣи тѣмъ
 ѣи кѣи рѣи въ дождѣи сѣи нѣи тѣмъ кыи
 мѣи рѣи тѣи мѣи рѣи въ дождѣи нѣи мѣи сѣи

ГБЛ, ф. 304, № 165

Поучения аввы Дорофея с прибавлениями

1414 год.

Троице-Сергиев монастырь.

Бумага, 4° (21,0×13,5). Полуустав, I–V + 1–316 + VI–X л. Переплет – доски в тисненой коже с медными наугольниками, на нижней крышке три медных жука.

Инициалы тонкие киноварные, заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. I нenum. киноварью: „книга Дорофеи митрополи[та Иасафа“. На л. V нenum. пометы описей XVIII в. На л. 2 об. – 3 киноварью: „митрополита Иасафа“. На л. 150 после поучений аввы Дорофея киноварью внизу приписано: „слав(а) съвершителю б(ог)оу, съвершающему всяко начинание бл(а)го, въ веки веком, | ам(и)нь“. На л. 150 об. киноварью в фигурной рамке похвала книге: „Источнику оубо сушу на месте | и богато животны воды иста|чаюшоу, кто жаждею истае|ть | яве, яко не приступаяи къ нему. Сие и сиа къ|нига источнику | ес(ть) подобна. Е|я же аще кто | съ оусрьди|емь раз|гноу|въ про|чы|теть, | напоить | д(у)шою свою | живоносныя | и вечныя воды | и не въжаждетъ въ | веки, яко же г(о)-с(под)ъ къ | самаряныни глагола“. На л. 316 киноварью послесловие: „О Х(ри)с(т)е всякому бо еси делу благу за|чало и конецъ. | Аще н(е)б(е)са, о ч(е)л(о)в(е)че, и облакы достигнеша, | аще земныя преидеши конца и вся | места, аще еленскыя борзости претече|ши, камень гробу трилакотнаго не | оубежиши. | Въ обители ц(е)сарьстии с(вя)тыя и живона|чалныя Тро(и)ца въ оустроени|и пр(е)-п(о)д(о)бна|го игумена Сергеа на имя с(вя)щенноино|коу Матфею списася сиа книга. | В лет(о) 6922 [1414] инд(и)-

кт(а) 7 м(е)с(я)ца фе|вроуаря въ 8 д(е)нь на памя(ть) с(вя)т(а)го | м(у)ч(е)н(и)ка Феод(о)ра Стратилата. Спи-са же | ся си книга при настоательстве | пр(е)п(о)д(о)бна-го игумена Никона рукою | многогрешнаго инока Ан-тонья. | Ты же, с(вя)щенноиноче Матфею, по|мяни мя грешнаго въ с(вя)тыхъ ти м(о)л(и)твахъ +. | Сп(а)си, Х(ри)с(т)е, писавшаг(о) и имети хотящаго | сию книгу“.

Рукопись упомянута в Описи 1642 г.: „Книга в десть на бумаге Дорофеи митрополита Иасафа“ (Загорский Гос. историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Опись 1642 г., л. 296 об.). Митрополит Иасаф последние годы жизни (умер до 1561 г.) провел в Троицком монастыре. Книги из его личной библиотеки поступили в монастырское книгохранилище и были надписаны его именем. В 1920–1930 гг. рукопись принадлежала Сергиевскому филиалу Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва), хранилась по-прежнему в лавре. Поступила в ГБЛ вместе с другими лаврскими рукописными книгами в феврале 1930 г.

Лит.: Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное ... А. В. Горским в 1841 году, с. 169; *Иларию и Арсений*, 1, № 165; *Соболевский*. Палеография, с. 33–34; *Никольский*. Материалы для словаря, с. 64; Государственный Румянцевский музей. Путеводитель, I. Библиотека. М., 1923, с. 200; *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 136, рис. 4 (часть л. 122).

[76]

ГБЛ, ф. 304, № 190

Диоптра инока Филиппа с прибавлениями

1418 год.

Троице-Сергиев монастырь.

Бумага, 4° (19,9 × 13,5). Полуустав, I + 390 л. Переплет – доски в коже с серебряным тиснением, конец XVIII в.

На л. 1 полузаклеенная заставка балканского стиля из пересекающихся кругов в красках. Небольшие тонкие киноварные инициалы. Заглавия и заглавные буквы киноварные.

На л. I ненум. пометы описей XVIII в. На л. 207 об. послесловие писца (начало киноварью): „В лет(о) 6926 [1418] списана быс(ть) книга сия | рекомая по елинехъ Диоптра, по | нас же Зерцало, с(вя)теи Тро(и)ши въ Серг(и)евъ монастырь замышлениемъ | игомена Никона, а [далее чернилами] роукою раба | б(о)ж(и)а Иосифа, а кончаны быша м(е)с(я)ца [оставлена пустая строка для точной даты, потом следует продолжение]. Въкоупе и въпроси и ответи великаго Афанасиа Александрийскаго. | Вы же, о(т)ци и братиа, аще ся боудоу | описаль ли оуныниемъ обдръжимъ, | или съ другомъ гл(аго)ля или въ забытии | оума, исправливая чтите, не по|мня моее груобости, яко да и азъ | оуповаю ваших ради с(вя)тыхъ

м(о)л(и)твъ приа|ти отпоус многихъ ми съгрешени | и ц(е)с(а)рства н(е)б(е)снаго полоучити о Х(ри)с(т)е | И(и)с(у)се г(о)с(по)де нашемъ, с ним же о(т)цу сла|ва коупно съ с(вя)т(ы)мъ д(у)хомъ, ч(е)сть и | поклонание н(ы)не и присно в ве|комъ, аминь“.

В 1920–1930 гг. рукопись находилась в Сергиевском отделении Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва). Поступила в ГБЛ вместе с другими лаврскими рукописными книгами в феврале 1930 г. (архив ГБЛ, оп. 14, ед. хр. 10/1, л. 34–34 об.).

Лит.: Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное . . . А. В. Горским в 1841 году, с. 168–169; *Иларий и Арсений*, I, № 190; Государственный Румянцовский музей. Путеводитель, I. Библиотека. М., 1923, с. 200 (упом.); *Карский*. Палеография, с. 298 (упом.); *Ухова*. Каталог, с. 107 (переплет описан неверно); *Вздоров*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 136.

[77]

ГБЛ, ф. 304, № 185

Сборник

1425 год.

Троице-Сергиев монастырь.

Бумага, 4° (20,2×12,9). Полуустав, 565 л. Переплет – доски в коже с тиснением, конец XVIII в.

На л. 1 и 4 заставки из пересекающихся кругов и такого же стиля инициалы в красках. Остальные инициалы киноварные, простые. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На форзаце и на л. 10 и 20 запись о принадлежности рукописи библиотеке Троице-Сергиевой лавры, 1855 г. На л. 565 об. послесловие: „Источнику сушу на месте, кто жаждѣю истает яве ес(ть), яко не приходяи | к нему. Сице и сиа книга источнику | е[с]ть подобна. Аще кто съ оусрьдиемъ разгнувъ прочтеть, напо|ить д(у)шю свою животносныя воды | и не въжаждеть(я) в веки, яко ж г(оспод)ь къ | самаряныни г(лаго)ла. Писаны быша сиа книги | в лет(о) 6933 [1425] въ ц(еса)рстеи обите|ли всес(вя)тыя Тр(ои)ця въ окр(е)стныхъ | града Москвы въ потружении

| с(вя)т(а)го старца Сергна, игумена бы|вша тоя же обители, юже бе сам | съставиль. + Пр(е)л(о)д(о)бнаго ти м(о)ли|твами, Х(рист)е, помилуй насъ“.

В 1920–1930 гг. рукопись находилась в Сергиевском филиале Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва). Поступила в ГБЛ вместе с другими лаврскими рукописными книгами в феврале 1930 г. (архив ГБЛ, оп. 14, ед. хр. 10/1, л. 34–34 об.).

Лит.: Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное . . . А. В. Горским в 1841 году, с. 170; *Илари́й и Арсе́ний*, 1, № 185; Государственный Румянцовский музей. Путеводитель, 1. Библиотека. М., 1923, с. 202; *Ухова*. Каталог, с. 106; *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 136.

Казань, университет, Научная библиотека имени Н. И. Лобачевского, № 4634

Устав церковный

1429 год.

Троице-Сергиев монастырь.

Бумага, 1° (23,0 × 17,4). Полуустав, 272 л. Переплет – картон в коже с тиснением на корешке, начало XIX в.

На л. 7 узкая заставка киноварью, синей краской и золотом типа византийского выюнка в рамке. На л. 9 и 182 большие заставки балканского стиля из пересекающихся кругов в красках. Инициалы тонкие киноварные. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 6 об. запись: „Изъ собрания Петра Фролова 1817 года“. На л. 271 об. послесловие, списанное с оригинала 1401 г., написанного неким Афанасием в константинопольском монастыре Богородицы Перивлепты (первая строка киноварью): „О о(т)ци и с(ы)не и д(у)се с(вя)темъ оупование по вере | имея, косноухся троудолюбие книги сея, | иже ес(ть) Око ц(е)рковное, бес тоя бо оудостон|вати мняся ц(е)рковное исполнение въ не|вед(е)нии яко во тме шатается. Нас же рачи|тельство желаниемъ распали къ тако|вей коупли троуда. Аше и не хоудожне | сию снискахом, но обаче троудне края до|стигохом. Летоу сущоу 6909 [1401] мая | 1 въ ц(е)сарьствоующом граде при державе | ц(е)сарьскои Иоанна Андроникова с(ы)на при архи|епископе вселенстем патриарсе Матфеи | въ преч(е)стней обители ц(е)сарьскои всес(вя)тыя | Бого|родица Иперивлепто въ час 3 дне. Грешнии | Афанасии, малеиши въ единообразных. | О(т)цы с(вя)тии и братиа о Х(рис)те, проходяще книгоу сию, не порецете б(ог)а ради тягости на | д(у)шоу мою, аше и не оудобрение зрите или | погрешение обряцете, г(оспод)ь съ въ|семи вами и м(и)л(о)сть его и | съ д(у)хомъ ваши|мъ, ами|нь“. На л. 272 мелким полууставом, переходящим в скоропись, послесловие писца: „Лет(а) 6937 [1429] написана быс(ть) книга сиа въ обител(и) с(вя)тыя | Тро(и)ици Серге[е]ва монастыря при бл(а)говернем великом кн(я)зи | Вас[ил]ии Василиевич(е), при архиеп(и)с(ко)пе Киевском и всея Рус(и) Фо[те]и [п]овелением раба б(о)ж(и)а игумена Савы рукою смерена[го] инока | Ионы“.

Рукопись происходит из собрания известного горного инженера и собирателя начала XIX в. П. К. Фролова

(1775–1839). Большинство рукописей П. К. Фролова еще при его жизни поступило в ГПБ, но Устав 1429 г. попал в собрание другого коллекционера – П. Я. Актова (1797–1842), где он выдавался за оригинал 1401 г., „писанный в Цареграде Афанасием, учеником св. Сергия Радонежского, для его монастыря“ [см. статью „Загадочный библиофил первой половины прошлого века Платон Яковлевич Актон“ в кн.: Берков П. Н. О людях и книгах (из записок книголюбца). М., 1965, с. 73]. В 1842 г. вдова собирателя В. И. Актова продала несколько рукописей из собрания умершего мужа, в том числе и Устав 1429 г., Казанскому университету.

Лит.: Пискарев А. И. Собрание надписей с памятников рязанской старины. – „Записки имп. Археологического общества“, т. VIII. Спб., 1856, с. 271, № 1 (сообщена запись: автор считал, что писец Иона – будущий епископ рязанский); а[рхимандрит] Л[ео]нидъ. О славянских переводах церковного богослужебного устава. – ЧОИДР, 1867, кн. 2, отд. 1, с. 8–10; Указатель выставки при четвертом археологическом съезде. Казань, 1877 (приложение к „Известиям о занятиях IV археологического съезда“), с. 52–53, № 1; Филарет, архиепископ Черниговский. Русские святые, т. III (сентябрь–декабрь). Спб., 1882, с. 53; Срезневский И. И. О русских древностях Казанской губернии и среднего Поволжья до XVI века. – „Труды IV археологического съезда, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года“, т. I. Казань, 1884, отдел „Вопросы общие“, с. 18 (кратко); Артемьев А. И. Описание рукописей, хранящихся в Библиотеке имп. Казанского университета. – „Летопись занятий Археологической комиссии, 1876–1877“, вып. 7. Спб., 1884, с. 161–169, № LXXXVIII; Никольский. Материалы для словаря, с. 89; Трубников Н. Список рукописей и редких книг, хранящихся при библиотеке имп. Казанского университета в особом помещении. Казань, 1904, с. 17 (упом.); Вздорнов. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 136.

ГБЛ, ф. 304, № 715

Пролог на март – май

1429 год.

[Сергиев посад или Троице-Сергиев монастырь].

Бумага, 1° (27,8 × 19,5). Полуустав, I–III + 1–366 (но при нумерации пропущена цифра 362) + IV–VI л. Переплет – доски в тисненой коже, начало XVII в.

На л. 1 заставка из пересекающихся кругов и такого же стиля инициал в красках. Остальные инициалы (узорные тонкие), заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 нenum. две надписи разных рук скорописью XVII в.: 1. „Пролог, чтут его на соборе, а в нем 3 м(е)с(я)ци: | мартъ, апрел(ь), май“; 2. „Живоначалные Троиц(ы) Сергиева монастыря, иже в Маков(и)е Радонежскомъ, сия книга Пролог, а в немъ 3 месеца: | март, апрел(ь), май“. На л. III нenum. пометы описей XVIII в. На л. 103 об. и 113 две односложные приписки писца тайнописью. На л. 366 об. скорописью XV в.: „+ Ди еухонтон, агион патерон имон. К(ири)е И(исус)е Х(рист)е, т(е)е имон, еленсон имас“, то есть „слава тебе, святой отче наш. Господи Иисусе Христе, боже наш, помилуй нас“. Здесь же почерком начала XV в. (но не рукою писца) послесловие: „+ В лет(о) 6937 [1429], тогда игуменство дръжашу | в Сергиеве монастыри кир Саве, строител(ь)ство ж поручено быс(ть) старцу Герману Васкину, | келарь же бе тогда Сава Арбузовъ

Чериковъ. | + Писал же Еустафие, мирский ч(е)л(ове)къ, а прозвище ему | Шепел(ь)“. Ниже скорописью XVII в.: „Лета 7 . . 9 м(е)с(я)ца сентября“.

В 1920–1930 гг. рукопись находилась в Сергиевском филиале Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва). Поступила в ГБЛ вместе с другими лаврскими рукописными книгами в феврале 1930 г. (архив ГБЛ, оп. 14, ед. хр. 10; I, л. 34–34 об.).

Лит.: *Иларию и Арсений*, III, № 715; *Лихачев*. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, I. „Описание . . .“, с. 95 (правильное замечание, что послесловие писано другим почерком); Государственный Румянцевский музей. Путеводитель, I. Библиотека. М., 1923, с. 202; *Ухова*. Каталог, с. 142; *Vystava „Historie ruske kultury XI–XVII stol. v pamatnicich pisemnistvi“*. Katalog. = Министерство культуры СССР. Выставка „История русской культуры XI–XVII веков в памятниках письменности“ в Праге. Каталог. М., 1959, с. 20, № 21; *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 136.

[80]

ГБЛ, ф. 304, № 717

Пролог на июнь – октябрь

[1429 год.

Сергиев посад или Троице-Сергиев монастырь].

Бумага, 1° (28,0 × 19,0). Полуустав, I–III + 438 л. Переплет – доски в тисненой коже, конец XVI в.

На л. 1, 255 и 343 большие заставки балканского стиля из пересекающихся кругов в красках. Инициалы (узорные тонкие), заголовки и заглавные буквы киноварью.

На л. I нenum. крупным полууставом XV в.: „Пролог соборнои, чтуть | в немъ на соборе в ц(е)ркви | живоначалныя Тро(и)ца | м(е)с(я)ць июн(ь), август, септеврии | да октоврии“. На л. II нenum. пометы описей XVII и XVIII вв. На л. III нenum. пометы описей XVIII в. На л. I, 10 и 20 записи о принадлежности рукописи библиотеке Троице-Сергиевой лавры, 1855 г. Между л. 115 и 116 вклеен листок, на котором полууставом XV в. написано: „Въ тои же д(е)нь обречение мошем пр(е)п(о)д(о)бнаг(о) | и б(о)гоноснаго о(т)ца нашего игоумена | Сергия чудотворца при оученице его | игоумене Никоне чудотворце и при | его с(ы)не крестном при великомъ кн(я)зе | Георгие Димитреевиче в лето 69[31] [1422], и сътвориша праздникъ ра|достень м(е)с(я)ца июля в пятии д(е)нь“. Между л. 322 и 323 вклеен листок с чтением на пре-

ставление Сергия Радонежского, XV в. На л. 431–434 добавление на память пр. Сергию. На л. 323 внизу киноварью почерком XV в. помечено: „+ Прологъ Сергия чудотворца, напреди от доски“.

Этот Пролог представляет собой вторую половину предыдущего и написан почерком того же писца Евстафия. В 1920–1930 гг. хранился в составе лаврского рукописного собрания в Сергиевском филиале Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва). Поступил в ГБЛ вместе с этим собранием в феврале 1930 г. (архив ГБЛ, оп. 14, ед. хр. 10/1, л. 34–34 об.).

Лит.: *Илари́й и Арсе́ний*, III, № 717; *Лихачев*. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, I, с. XXXV (упом.); Государственный Румянцевский музей. Путеводитель, I. Библиотека. М., 1923, с. 202 (кратко); *Дурново*. Введение, с. 81, № 203; *Ухова*. Каталог, с. 142; *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 136.

ГИМ, Син. 193

Пандекты Никона Черногорца

1381 год.

Высоцкий монастырь в Серпухове.

Пергамен, 1° (34,0 × 25,4). Полуустав, в 2 ст., 230 л.
Переплет — картон в коже, XVIII в.

На л. 1 об. и 2 заставки тератологического стиля в красках (киноварь, голубая, желтая). Инициалы кино-варные. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 в левом нижнем углу мельчайшим полууставом: „В лет(о) 6889 [1381] початы быша книги сия м(е)с(я) [ца] август(а) во 8 д(е)нь в чет(верг) на [па]мят(ь) с(вя)т(а)го м(у)ч(е)н(и)ка Емельяна м(и)л(о)стыю пр(е)ч(и)стыя м(а)т(е)ри б(о)жия и бл(а)г(осло)вленъемъ | о(т)ца своего Афонася игумена, а рукою мѣ раба | кона гл(агол)емыи Вунько, аминь“. На л. 1 почерком XVIII в.: „книга Никан“. На л. 94 об. к Житию Пахомия сделаны два примечания рукою писца, киноварью: к слову „в Мохосехъ“ — „Мохосех село, или место нарицае[т]ся“; к словам „до пристанища Хиновоскинського“ — „Хиновоскино именуется по болгарскому языку гускампаши, бѣше ж(е) село нарицаемо сиче“. На л. 114 внизу почерком XVI в.: „г(оспод)и, помози ми и спаси мя“. На л. 156 внизу киноварью (к „Слову отцев Иоанна и Софрония“): „повес(тъ) зело полезна“, на л. 160 внизу мелко: „в чет(верг) на оуспенье“. На л. 211 об. по боковому полю мелким полууставом киноварью: „В лет(о) 6889 [1381] м(е)с(я)ца август(а) начаты быша писати книги сия в манастири на Высокомъ въ ч(е)с(тъ) и въ славу пр(е)ч(ис)т(и)и м(а)т(е)ри б(о)ж(и)и ч(е)с(ть)наго ея Зач(а)тѣя при игумене гришномъ Афанасѣ“. На л. 230 об. уста-

вом XIV в.: „г(оспод)и, помози рабу б(о)ж(и)ю“; ниже скорописью XVIII в.: „В сей книге шетал листов 230, метил Семен Коршунов, 2 номер пропущен, № 113“.

История рукописи неизвестна. Возможно, она принадлежала московскому Печатному двору и в 1788 г. поступила в Синодальное собрание (*Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие*, с. 120, № 11). В 1920 г. в составе Синодального собрания поступила в ГИМ.

Лит.: *Савва. Указатель*, с. 213, № 193; *Горский и Невоструев*, IV, № 218; *Срезневский. Древние памятники*, I, с. 277; *Филарет*, архиепископ Черниговский. Русские святые, т. III (сентябрь–декабрь). Спб., 1882, с. 51; *Срезневский. Древние памятники*, 2, стлб. 245; *Соболевский. Южнославянское влияние*, 1894, с. 12, примеч. 1 и 1903, с. 10, примеч. 1; *Волков. Статистические сведения*, по указателю № 545 (дата с вопросом); *Никольский. Материалы для словаря*, с. 89; *Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие*, с. 120, № 11; *Дурново. Введение*, с. 72, № 141; *Карский. Палеография*, с. 50, 291; *Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ*, ч. I, с. 174, библи.; *Предварительный список*, с. 219, № 540; *Вздорнов. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях*, с. 128, 142–143; *Talev I. Some Problems of the Second South Slavic Influence in Russia*. München, 1973 („Slavistische Beiträge“, Bd. 67), p. 90–92.

СЪБРАНЪЕ КНИГЫ СМ

спрѣуьспмаздрѣмалѣтасказѣ
мѣкобголдослова.млоуѣ
дѣнеутишмалѣ.

СЛОВСОДЕРЖАНИЕ ПИСКАЗАНЫ
ДЛЯ КНИГ ВЪСНѢ

ПРЕСЛОВЬЕ КНИГЫ СКАЗАНЬ ОМ
БЛ҃ГОВѢЩАЮЩА ПОСВѢДІИ ОМ
СКАЗАНІЕ БОГЪ ОМ

ГНИЛЪВЪКРАТЦѢ.
ѠВЕРЖЕНЬИМНА. ПРАВОДОШЕТ

въ тековреду:
 ѿ рёныхъ лболаа пришедшійкъ

ѿ нѣхъ скоблѣхъ и тѣхъ
 ѿ шестѣхъ и ошѣхъ и тѣхъ. и

О РАЗНУМЪИУ СЪБЛАЗНѢ ПРАКО
ТВОРАШАГО ЗАПОВѢИ ПЕВНИИ

О РАДНИ УЧНОУЧИТЕЛЕМ. ПРАВОСТ
ШНО ОСУЖДЕНОУЧИТЕЛЮ.

ОРАЗНУВАНІЯ РОСТІ. БЛО
СЛОВЕЦІ НА БЕЗСЛОВЕСНІ МЖЕ
ОКРЕВІТАНІ МЖЕ

ДѢИПРАКМОСЛОВИИ.

ТАКОУАНОГЪ ІІАНОБРАДЪАНИ
СТАЛОМННБЕАЦДАНСВОМСТЬБГО.

ижекожебестѣдиюкоститеннѣ
 ѿбогдѣи ннѣоудѣ. ижеко не

КЛАТѢННОРАЗДѢЛЕНІИ ПІСКОПІ
ТВОПРЕСТИПЛЕНЬСЬКА

ОБЪЯВЛЕНІЕ. ИМЕЮЩИИ ПРАВО. ИЛИ
НЕ ИМЕЮЩИИ ПРАВО. ИЛИ

Орденъ святой и простоты

ПОСАДШАНЫМ. ИЛИ КОМУ ПОБЛИЗКО
ПРИНАЛТНИКА ПОСАДШАНА.

16 БЛАЖЕННЫМ ПРИКЛЮЧЕННЫМ

Кр. ТЦ НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕХОДИТИ
МАТНИ. И КАКО ПОБЕДИ ПОЛАЗ

ни и творити.

КВ О ТВОРАЩИИ МАТЕМ. ѿ НЕПРАВДЫ.

ТОГДА, ЯКОШЕ ОБРАЗОВАТЬСЯ
ШЛА АТТИКОГАТЪ ИЛИ ЗАВАНІА

ДО ЛЮБИМУУ ЛВКОЛМБ. И КАКО ПО
БАСЬ ТЯ ПОВИТЯ БЛАГОГО...

ИКО НЕ ПОКА СѢ ТА ДО ТВОРИТИ. ИЛИ НЕ
 ЛАВНА БѢТИ КЪ КОВАЛИ БОУА БКА

УТВАІХА ОРЕТНКАЖЕНСЛИНА...

[illegible]

ЯКО ТРЕЗВАЩЕМУ ПОБНОСТЬ
ОБРАЗЪ МАТВІИ ПАНТЬШОШЕЛНИ.

ОБРАЗЪМЪТЪ НА СПЪТЪ. И ЖЕ ВЪДОУ

Опшесамъ твою вѣхъ ходашуъ.
плавъ по каѣмъ бо мѣстѣмъ

В П^римѣтвѣи нѣхъ иша самѣ
непримѣа нѣхъ тоже ползуче

УЛІВІСОУГОДИНИЛИЦЕМТРИН.
НІАКОМЕДОСТОИТАПОДВИЗАТИ.

НАТИВЪ ПОВЕЛѢНІЕМЪ НИХЪ. —
КОЕ ПОБЕДОУЮЩЕ ТЕМЪ СЕБѢ

ПЪНУБЪ. ПОКАКО ЖЕ ГОУ НЕПРЪТЪ.
КОВРЕДНОСТЪ. СЪВЪКУ ПЛЕЧНО

ПРОКЪСАМЪ РАМЪ. ПРАКОМЪ ВСЕ
ДЪ СЛАМЪ НА КЪ.

ГБЛ, ф. 256, Рум., № 303

Паремейник

Вторая половина XIV века.

[Высоцкий монастырь в Серпухове (?)].

Пергамен, 1° (29,8 × 22,3). Устав, в 2 ст., 155 л., некоторых листов недостает. Переплет – доски в коже с золотым тиснением, XVIII–XIX вв., реставрирован в ГБЛ в 1963 г.

На л. 1 тератологическая заставка в красках. Инициалы тератологического стиля в красках. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 155 скорописью XVII в.: „Сия книга гл(агол)емая | Бытия пр(е)ч(и)стыя | Б(о)городицы Высоцкаго м(о)н(а)-ст(ы)ря“. Выше полууставом XV в.: „н(ы)не слыи н(е)-б(е)сныя с нами невидимо служить. | Помози, г(осподи), рабу своему Стефану, даи б(ог)ъ ему“. На л. 154 об. – 155 об. малозначительные приписки и пробы пера.

Рукопись из собрания мецената и коллекционера начала XIX в. графа Н. П. Румянцева (1754–1826). В 1861 г. коллекции Н. П. Румянцева, находившиеся в Петербурге, были доставлены в Москву. История рукописи до поступления в румянцевское собрание неизвестна.

Лит.: *Востоков А.* Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума. СПб., 1842, № CCCIII; *Волков.* Статистические сведения, по указателю № 215; *Евсеев И.* Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. М., 1905, с. LV–LVI, № 34; Предварительный список, с. 229, № 725; *Вздорнов.* Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 143.

ГБЛ, ф. 256, Рум., № 445
Устав церковный1428 год.
Звенигород, Саввин-Сторожевский монастырь.

Пергамен, 4° (21,0 × 14,4), листы обрезаны при переплете. Полуустав, I бум. + I-II перг. + 1-314 + III-IV перг. + I бум., нумерованные пергаменные листы в начале и конце новые, чистые. Переплет – доски в коже с золотым тиснением, XVIII в.

Заголовки и заглавные буквы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На л. I нenum. пергам. помета графа Н. П. Румянцев: „Получено от зарайского купца Аверина“. На л. 15 об. внизу следы трехстрочной выскобленной записи начала XIX (?) в., проявленной химическим реактивом, читаются слова: „Сиа к[нига] | | зарайского [?]“ На л. 312 об. – 313 об. два послесловия, из которых первое относится к рукописи, послужившей оригиналом для данного списка, а второе – к сохранившемуся списку. Первое послесловие: „О о(т)щи и с(ы)не и д(у)се с(вя)темъ | оупование по вере имеа, косоуахся | трудолюбне книги сея, иже ес(ть) Око цер(к)о(в)ное, бес тоя бо оудостоивати мня(ся) ц(е)р(к)о(в)ное исполнение в неведении | яко въ тме шатается. Нас же рачите(ль)ство желаниемъ распали к такове(и) коупле троуда. Аше же и не хоудо(ж)не сию снискахом, но обаче троудне | края достигохомъ. Летоу соушоу | 6909 [1401] маиа I въ ц(е)с(а)рствоуюшоу гра(де) при державе ц(е)с(а)рьскои Иоанна Андр(о)никова с(ы)на при архиеп(и)с(ко)пе вселенствомъ | патриарсе Матфеи въ преч(е)стней оби(и)тели ц(е)с(а)рьскои всес(вя)тыя Б(о)го(ро)ди(ца) Иперивлепто | в час 3 дне. Грешнии Афанасии, мале(и)ши въ единообразных. О(т)щи с(вя)тии и брат(и)и о Х(ри)с(т)е, проходяще книгоу сию не поре(ш)ете б(о)га ради тягости на д(у)шоу мою, а(и)ще и неоудобрение зрите или погрешение обрящете, г(о)с(под)ь со всеми вами и м(ил)о(с)ть его и сь д(у)х(о)мъ вашимъ, аминь“. Второе послесловие: „+ В лет(о) 6936 [1428] августа 25 бл(а)г(о)с(ло)в(е)ниемъ | господина моего(о) игоумена Федора напи(с)анию конецъ приять книга сия роуко(ю) перваго въ грешниахъ Давыда чернь(и)ща въ обители с(вя)тыя б(о)го(ро)ди(ца) гл(а)гол(и)меи | Стражъ, ц(е)с(а)рствоуюшу Василию Васильевич(у), въ пределе князя великаго Юрья | Дмитриевич(а). О(т)щи с(вя)тии и брат(и)а о Х(ри)с(т)е, проходяще книгоу сию и зряще неоудобрение хоудожества или погрешение о(б)ретающе, не поре(ш)ете тя-

гости на || мою д(у)шоу, довлет бо грешникоу моука, | яже оуготовася от г(о)с(под)а, но помянете | мя въ м(о)л(и)твахъ вашихъ к б(о)гоу, понеже | б(о)гъ любы есть, емоу же слава в ве(к)ы, аминь“. На л. 315 об. скорописью: „Року 1621 м(е)с(я)ца июние дни 4 | Самоил попovich рукою власною Оустав | с(вя)тыя Троицы замьку Стрятинского“.

История рукописи восстанавливается по владельческим записям и пометам. В 1621 г. она принадлежала Троицкой церкви Стрятинского замка в Западной Украине, где существовала типография, основанная в конце XVI в. Ф. Ю. Балабаном, родственником епископа львовского Гедео́на Балабана (см.: *Коляда Г. И.* Балабановские друкарни. – В кн.: *Книга и графика*. М., 1972, с. 152–166). В начале XIX в. рукопись была у зарайского купца К. И. Аверина (ум. около 1840 г.), от которого, по-видимому через К. Ф. Калайдовича, поступила в собрание Н. П. Румянцева (от К. И. Аверина Н. П. Румянцев получил и ряд других ценных рукописей XIII–XV вв., см.: *Никольский*. Материалы для словаря, с. 5–6). Небесполезно заметить, что в описи библиотеки Успенского собора Московского Кремля, составленной в 1701 г., упоминается „Книга Устав, писан на телятине, по обрезу золочено, оболочена красною кожею; на первом листу подписано: „Лета 7138 [1630] и(з) Звенигорода Савина монастыря“ (РИБ, т. III. СПб., 1876, стлб. 738).

Лит.: *Востоков А.* Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума. СПб., 1842, № CCCCLV; архимандрит *Леоидъ*. О славянских переводах церковного богослужебного устава. – ЧОИДР, 1867, кн. 2, отд. 1, с. 8–10; *Соболевский*. Южнославянское влияние, 1894, с. 23 и 1903, с. 24; *Никольский*. Материалы для словаря, с. 89; *Щепкин В. Н.* Вязь. – „Древности. Труды МАО“, т. XX. М., 1904, табл. XLVII (5); Государственный Румянцовский музей. Путеводитель, I. Библиотека. М., 1923, с. 202 (упом.); *Дурново*. Введение, с. 81, № 202; *Карский*. Палеография, с. 289, 293; *Вздорнов*. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях, с. 143; *Его же*. Роль славянских монастырских мастерских письма, с. 177 и 192 (описание, библиография).

СВЯТЫЙ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

СВЯТЫМЪ

ЛЪСТВО. ДА СЪВЪД
ТЕЛЕСНУЮ ТВОЮ
НЕСИ ВЪ РИДІТВО
МЪ. СВѢТЪМЪ ЖЕ ПРО
СВѢШАЮЩЕ КЪ СЯКОГО
УЛЪКА ГРАДУШЕГО
ВЛАНА. НАМЪ РЪТЪ
МЪ БЫ. НАМЪ РЪ ГОНЕ
ПОЗНА. ВЪ СВОЮ ПРАДА
СВОЮ ГОНЕ ПРІМЪШЕ
НАМЪ КОЖЕ ПРІМЪШЕ
ИТА. ДА СЪВЪД
СЪВЪД ОУДОМЪ БЫ
БЫТИ. ВЪ ДІОУШЕ
ВОНЪ. НАМЪ СЪ
КРОУЕ ПРІМЪШЕ
ТН ПЛОТСКІМЪ
ТЪ ПОХОТН ПЛОТСКІМЪ
НОВОТЪ СЛАДІШЕ
Н СЛОВО ПЛОТСКІМЪ
АНА БНЫ. НАМЪ
ХОМЪ СЛАВУ СГО
ОДНОГО УДАГО
ОУА. НЕ ПОЛНЪ БЛ
ТН ІСТІНЫ. І СЛА
НЪ СЪВЪДНТЕЛЪСТВУ

ГИМ, Син. 67

Евангельские чтения

1354 год.

[Переяславль-Залесский].

Пергамен, 1° (26,5 × 19,0). Устав, в 2 ст., 188 л. Переплет – картон в коже, XVIII в.

На л. 1 об. заставка тератологического стиля. Инициалы старовизантийские, плетеные и тератологические на зеленом фоне. На л. 1 об. – 40 об., 177–178 об. и 179 об. вместо киновари использована невыразительная лиловая краска.

На л. 1 запись Аф. Скиады: „Videtur scriptus seculo 14“. На л. 4–22 вкладная скорописью XVII в.: [7]136 [1628] апреля въ 3 де(нь) далъ | в домъ к чюдотворцу | Николе | на Вески | Федор | Олексеевъ | с(ы)нъ | Бохинъ | отныне | и до | века, | а сю книгу | не про|дать | ни | заложить“. На л. 90 об. субботнее чтение написано в пятко, а пятничное в субботу. Когда писец писал киноварные заголовки, он заметил ошибку и киноварью приписал: „описался, то суб(боту) пис(ал) в пят(ок)“. На л. 119 об. в левом нижнем углу: „г(оспод)и, помо[зи]“. На л. 181 внизу правого столбца рукою писца: „[Г](о)с(под)и, помози Олекс[и]ю“ (первая буква предполагалась киноварной, но не написана). На л. 188 об. внизу правого столбца тайнописью рукою писца: ШНСУНЛЪ. На л. 189 после словие писца: „В лет(о) 6800-е 62 [1354] | написан(о) быс(тъ) се Еоуа(н)г(елие) | рукою мног(о)грешнаг(о) | раба б(ож)ия черница | Иоа(нна) Телеш(а) къ с(вя)щ(ен)но|му о(т)цю Клименъ(у) | замышленьемъ | Олексия Костянь|тинович(а) при велик(ом) | княз(е) Ио(ан)не Иванович(е), | пр[и] сп(и)с(ко)пе Афонас(и)и при|яславскомъ, а рабу | б(ож)ию Олекс[и]ю даи б(ог)ъ здра(ви)е и сп(а)с(ени)е“. На л. 189 об. почерком XVIII в.: „В сей книге 188 лис|товъ, 157 до меру[?] | написать два разы. | Метил и шитал | Петръ Александръ“ (все зачеркнуто). Ниже: „№ 22“.

Рукопись упомянута в описи Типографской библиотеки 1725 г. По мнению А. А. Покровского, она поступила в

эту библиотеку около 1679 г., а в 1788 г. передана в Синодальное собрание (*Покровский*. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 145, № 69 и с. L, № 28). С 1920 г. хранится в ГИМ.

Лит.: *Калайдович К.* Иоанн, ексарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. М., 1824, с. 109 (примеч. 65); *Снегирев*. Памятники московской древности, с. 184, № 5; *Горский и Невоструев*, I, № 22; *Сивва*. Указатель, с. 172, № 67; *Срезневский*. Древние памятники, I, с. 99; *Ундольский*. Описание славянских рукописей Патриаршей библиотеки, с. 8–9, № 21; *Срезневский*. Древние памятники, 2, стлб. 210; *Стасов*, табл. LXXXVII (7–17); *Воскресенский*. Евангелие от Марка по основным спискам, с. 49; *Его же*. Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка, с. 39; *Волков*. Статистические сведения, с. 36 (считал московским), по указателю № 53; *Соболевский*. Лекции, с. 15, 76, 122 [колебался в определении места написания рукописи („написанное в Переяславле-Залесском“, „возможно, московское“)]; *Смирнов М. И.* Переяславль-Залесский. Его прошлое и настоящее. Сергиев Посад, 1913, с. 12 (кратко); *Никольский*. Материалы для словаря, с. 33; *Покровский*. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 145, № 69; *Попов*. Список; *Дурново*. Введение, с. 71, № 128 („писано в пределах Московской и Переяславской епархий...“); *Карский*. Палеография, с. 49, 297; *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947, с. 187–188; *Его же*. Средневековая Москва в XIV–XV веках. М., 1957, с. 241–242 (определял рукопись как московскую); *Кузнецов П. С.* К исторической фонетике ростово-суздальских говоров. – „Доклады и сообщения Института русского языка Академии наук СССР“, вып. 2. М.–Л., 1948, с. 130–158; *Щенкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 171, библи.; Предварительный список, с. 217, № 507.

БАН, 31.7.2

Паренесис Ефрема Сирина

1377 год.

Переяславль-Залесский.

Пергамен, 1° (36,0 × 25,5). Устав, в 2 ст., 260 л. Переплет — доски в тисненой коже, XVI в.

На л. 259 перед послесловием писца киноварная жгутовая заставка. Инициалы киноварные старовизантийского стиля. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

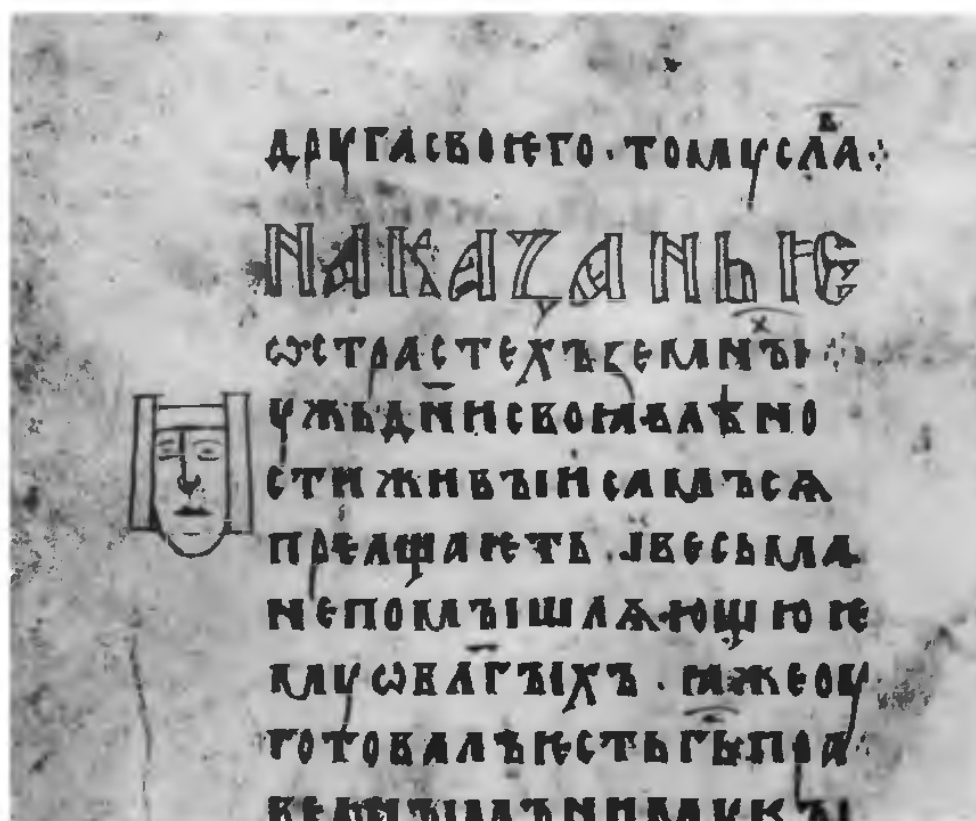
На л. 1 слева видны следы угасшей шестистрочной записи скорописью XV в., справа почерком XVI (?) в. написано: „триста...“ (это же повторено на нижнем поле л. 1 об.). На л. 1 об. внизу полусоскобленная приписка почерком XVI (?) в. На л. 2 внизу соскобленная приписка скорописью XVII в. На л. 36 об. — 37 об. по нижним полям скорописью: „174 [1666]-г(о) году марта въ 24 де(нь) | Переслава [далее выскоблено и исправлено:] ского уезду [далее снова продолжается первоначальная записка] книга Ефрем | Сирин [далее снова выскоблено и исправлено на:] селца Твердилкова“.

На л. 259 послесловие писца (начинается красивым инициалом): „Слов(о) отъ писателя списк[а]. В лет(о) 6885 [1377] напи[саны] быша книги | сия бо(го)д(у)хновеныя, рекомыя Ефре[м]ъ, по жит(и)ю преже бы[вших] с(вя)т(ы)хъ о(те)цъ по рече[нию] и м(у)др(о)стью | и откровеньемъ с(вя)т(ы)хъ | книгъ писании. А пи[саны] быша сия книги | с(вя)т(о)му архиерею о(т)цю Ни[коле] на болото въ б(ог)о[х]раимемъ граде Перея[с]лави, а при велиц[ем] | и бл(а)городнемъ князи Дми[три]и Ивановичи всея Руси | и при брате его при князи | Володимере Андреевич(е) | и при архиеп(и)с(ко)пе Алексее, | митрополите всея Руси, | а стяженьемъ раба б(о)жия | б(ог)омолца Дмитрия, игуме[на] общежителя, яже о Х(ри)с(т)е братьею, а рукою | маломощнаго, а многогрешнаго и недостойнаго | ч(е)л(о)в(е)ка раба б(о)жия дьяка | Алексеика. Се же азъ грешный неразумный рабъ б(о)жии дьякъ Алексеико, | нарицаемый Владыч[ка], [п]окушах[ся] напи[сати] сия книги худъ | имея разумъ, не имея оума добра к покая[нию], аки древо в пусты[ни] ветромъ колебле[мо]. | В се же лет(о) ополчих[ся] | иноплеме[н]ныици ити на | Русьскую землю на Новь[городъ] на Нижни[и] за оумножение греховъ на[ших]. Князь же велик[и]и Дмитрии Костянтинович новгородский | посла вестъ ко князю | к великому Дмитрию | Иванович(у), зятю своему | на Москву, и князь“ [продолжения на обороте листа нет, почерком XVI в. добавлено: „великий Дмитрие Иванович“. Немного отступя, почерком писца написано окончание послесловия:] „..... Г(о)с(поди), помози рабоу б(о)жью | Владычке, написа[вшему] книги сия | с(вя)т(о)му великому Ни[коле], а замышлени[ем] игоуменимъ | Дмитриемъ“. Здесь же, но выше, скорописью XV в. помечено: „[князь] велики[и] Дмитрие[и] Иванович“. Внизу крупной скорописью XVIII в.: „Писана сия книга от рожества Хр(ис)това 1377 при великомъ князе Димитрии Ивановиче и митрополите Алексее“. Справа посередине трудноразборчивой скорописью XVII в.: „..... Офонасеи | Дмитров син Зыков | чол есми книгу Ефрема | Сирина. За уны. | и за умножение грехов... | грешн... и при с...enom и не | поду... меня | прежняя на семь свету | очис согреших. Прости мя | грешново и неподобново раба |

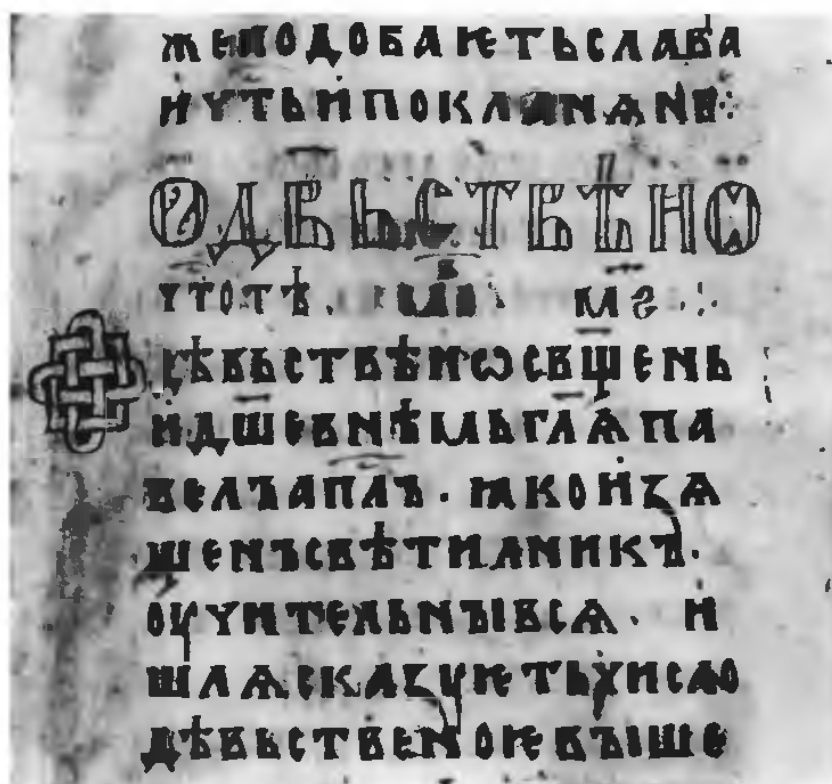
своего Офонас(и)я, не поме[ни] моего греха великово. | А хто простет, тот и сам таков“. На л. 260 мелкой скорописью XV в.: „г[осподи]ну к[н]язю великому Василью Дми[триевичу]“ (это же и той же рукою в разных местах листа повторено еще трижды). Здесь же скорописью XVIII в. помечено: „Куплена въ Москве от книжной лавки испентором Ивана Ильина 1763 года июля 24“

История рукописи восстанавливается по имеющимся владельческим записям и пометам. В 1666 г. она, вероятно, принадлежала одной из переяславских церквей и тогда же перешла в частное (?) владение в село Твердилково Переяславского уезда. В 1763 г. куплена академической библиотекой в Москве у торговца книгами Ивана Ильина.

Лит.: *Bacmeister J.* Essai sur la Bibliothèque le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie de sciences de Saint Petersburg. [S. Pb.], 1776, p. 109–110; то же. Пер. с франц. [Спб.], 1779, с. 77–78; *Плишкин П.* Историческое географическое и политическое описание города Переяславля-Залесского. М., 1802, с. 50–51; *Хвостов Д.*, граф. О знаменитости Переяславля-Залесского в древние и новые времена и шестое воскресенье в Переяславле-Залесском. Спб., 1820, с. 8; то же. Изд. 2-е (под названием: О Переяславле-Залесском). М., 1823, с. 13; *Срезневский И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. — „Сборник статей, читанных в ОРЯС“, т. I. Спб., 1867, с. 58–64 (VIII. Запись при книге Поучений Ефрема Сирина 1377 г.) и 65–79 (IX. Списки древнего перевода Поучений Ефрема Сирина); *Срезневский.* Древние памятники, 2, стлб. 232–233, 235–236; *Волков.* Статистические сведения, с. 36, по указателю № 513; *Ильинский П.* Переяславский Никольский женский (бывший мужской) монастырь и его основатель преподобный Дмитрий Прилуцкий. — „Владимирские губернские ведомости“, 1898, № 36, часть неоф., с. 2 (сведения по П. Плишкину); *Срезневский.* Древние памятники, 2 (снимки), табл. 37; *Иконников, II* (1), с. 953; *Никольский.* Материалы для словаря, с. 33; *Смирнов М. И.* Переяславль-Залесский. Его прошлое и настоящее. Сергиев Посад, 1913, с. 59; *Срезневский В. И. и Покровский Ф. И.* Описание Рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук, I. Рукописи, т. 2. Пг., 1915, с. 12–19; *Смирнов М. И.* Переяславщина. Источники и материалы краеведения, их систематизация и обзор. Переяславль-Залесский, 1921, с. 60; *Дурново.* Введение, с. 72, № 138; *Карский.* Палеография, с. 50, 288; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, вып. I. XVIII век. М.–Л., 1956, с. 232 и 454 (№ 42); Предварительный список, с. 219, № 535; Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков. Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976, с. 166–173, рис. 51 (образец почерка на л. 259 об.); *Бубнов Н. Ю.* Русские и славянские пергаменные рукописи Библиотеки АН СССР. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978, с. 197, 204, 217 и 218.

л. 44 об.
Заголовок и инициал М

л. 74
Заголовок и инициал О

БЯТСТВО ЦАРЬСКАГО КНО
ЖЕСТВОУ ЕРНЕЦЬ ВНЕМЬ
ОУКРАШЕНЬ ВСАЦѢМ
ДѢЛЫ БЛАГЫ. ПОЛКѢСТЫ
ХЪ АНГЛЪМНО ЖЕСТВОУ Е
РНЕЦЬ ВНЕМЬ МЦШЕ. ОУ
КЪ СВОИ ВОИМЫ КЪ БѢДОМЪ
ЦЫСКИНІ МѢЯ. НДІВНО
НАУЕРТАН ПЕСѢВѢХЪ
ШАРОВА. НЗВАНЪ ЖЕН
СВѢТЕЛЪ КМОЖЕСТВОУ Е
РНЕЦЬ. ВНЕМЬ ОУКРАШЕ
НЪ РАЗДАНУАНЫІ МЦШЕ
ТОМЪ.

ОЖИТИ ІСІЗЫ

ПЕЧАЛѢ. ІСВѢЩЕ. СЛО. НЗ.

АКО СЪВЪЗЪ ПРАЗДЪШЕНН
ПЕСРАЦЪ. ТАКО ИМНРЬСКА
Я ПЕУАЛЫМНХЪ. ТАКО БРЕ

ДШО КМНХОВУ.

ОБЫСОКОУ

НОВАЛЪ ЗАВИСТНѢ ІОП
ХОНЫ СМѢСТА НА КѢ
СТО. СЛО. НН.

АКО ДРЕВО ВЪСОКО ОУТОКО
СНО БЕСПЛОДАЖЕ. ТАКО ИМН
ХЪ ВЕЛНУАВЪ ПГЪДЪ. Н
ТАКО ПЛОДЪ ВЪ ОУДЪ КРАСЕ
НЪ ИДОБЪ. ВНИТЪ ЖЕ СЪ
ГННАЕ. ТАКО ЖЕ ИМН
ХЪ ЗАВИСТНѢ. ТАКО ЖЕ
ВЪВЕРЖЕТЬ КАМЕНЬ ВЪИ
СТОУНИКЪ ВЪЗМЦТИ
ТЫН. ТАКО СЪВѢТЪ ИМН
ХОВЪ СЪГНѢ ВОКА ВЪЗМЦ
ШАЕТЪ ПОКАЗЫ СЪВАНЪ
НАГО. ТАКО КТО ИСІЗОРЕНН
ТЪ ДУКА ИСПОЛНЪ ПЛОДО

ѿ сѣго говару. дѣ
 тѣмъ коимъ въ рѣсподо
 бѣна сѣ. и сѣмъ ама
 зѣмѣмъ. сѣхѣ сѣ
 гѣна сѣмъ. сѣмъ
 дѣсѣю кѣмъ сѣ
 сѣмъ дѣмъ
 и сѣмъ и сѣмъ

СЛОТЪПИКАТА СПИ:

[illegible]

СВЕДѢ ПОЛУШИША
 И СПАСЕНЫ СЮТ
 АНГЕЛЪ СКИ ДѢЛАЮ. ПАМЯТЬ
 ГОСПОДНА ИЖЕ БЫЕ. ДА СЕ
 ДНЮ ЖЕ ВЪНЪРЪ СЕХЪ ВЪ МА
 ШЕХЪ. КРАСНЪ СЕВЪ АН
 КЕ ВЪ ДАНТЪ РИКОСА НТИ
 НОВУХЪ СЕГО РОДЪ СЪ ТЫ
 ПОСЛАЕ СЕБѢ КРАСНЪ
 КЪ СЕВЪ АН КЕ ВЪ ДАНТЪ РИ
 КЕ ВЪ АН КЕ ВЪ ДАНТЪ РИ
 ПАКЪ СЕВЪ. И КРАСНЪ

ГПБ, Ф п I 21 (собр. Ф. А. Толстого)
 „Переяславское Евангелие“
 Евангелие

[Между 1389 и 1425 годами].
 Переяславль-Залесский.

Пергамен, 1° (24,0 × 17,5), листы обрезаны. Устав, в 2 ст., 166 л. Переплет – доски в синем бархате, обрез вызолочен.

Миниатюры: на л. 6 – Спас в силах, на л. 6 об., 52, 79 и 125 об. – евангелисты Матфей, Марк, Лука и Иоанн с учеником Прохором. На л. 2 об., 7 об., 52 об., 79 об. и 126 заставки в красках (разноцветные цветы или совмещенные в одной плоскости круги на голубом фоне). На л. 7 оставлены места для заставки и инициала П. Заставка на л. 52 об. и архитектурные кулисы в правом верхнем углу миниатюры на л. 52 являются добавлениями XVII–XVIII вв., так как угол листа вырезан и заменен бумажной вставкой. Тогда же произведена частичная правка всех миниатюр (вызолочены и заново прописаны нимбы евангелистов, седалища и столики). Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 166 приписка писца: „Сиа книги г(лаго)лемыа | Тетравангело напи|саны быша в граде Пе|реаслави при вели|комъ кн(я)зи Василие | Дмитриевичи по|велениемъ пр(е)п(о)д(о)бнаго о(т)ца нашего и г(о)с(поди)на | игумена Савы ма|настыря с(вя)тыа б(огороди)ци | Введения. А писалъ | последний в греш|ницехъ диаконишко | Зиновиишко“. На л. 166 об. скорописью XVI в.: „Еван(г)илье тетръ Ни|колы чудотворца | з болота“.

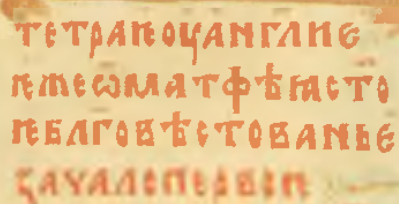
Рукопись, согласно приписке XVI в., принадлежала Никольскому монастырю на болоте в Переяславле-Залесском (основанному Дмитрием Прилуцким в 70-х гг. XIV в.). В начале XIX в. находилась в собрании Ф. А. Толстого. Куплена в составе этого собрания для Публичной библиотеки в 1830 г.

Лит.: *Калайдович и Строев*. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей графа Ф. А. Толстова, отд. I, № 262; Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И. Срезневского. СПб., 1873 („Сборник статей, читанных в ОРЯС“, т. V, вып. 2), с. 185–186 (письмо А. Х. Востокова к К. Ф. Калайдовичу от 17 марта 1825 г.), 188 (письмо К. Ф. Калайдовича к А. Х. Востокову от 2 апр. 1825 г.); *Срезневский*. Древние памятники, 1, с. 134, 120; то же, 2,

стлб. 261; *Соболевский А.* Рец.: Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее повременное обозрение. Труд И. И. Срезневского. Второе издание. СПб., 1882. – ЖМНП, 1883, май, отд. „Критика и библиография“, с. 74 (сообщено послесловие, отсутствующее у И. И. Срезневского); *Волков*. Статистические сведения, с. 36, по указателю № 62; *Лихачев*. Материалы, ч. II, табл. CCCLXIV–CCCLXV; *Лихачев Н. П.* Манера письма Андрея Рублева. [СПб.], 1907 (издание ОЛДП, CXXXVI), с. 33, илл. 15 – евангелист Иоанн; *Успенский*. Очерки по истории русского искусства, с. 312–314; Палеографические снимки с некоторых греческих, латинских и славянских рукописей имп. Публичной библиотеки. СПб., 1914, с. 10, табл. XIV (фототипии в нат. вел. с л. 86 об. и 166); Комитет ея имп. высочества великой княжны Татианы Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Выставка церковной старины в музее барона Штиглица в Петрограде. Перечень предметов. [Пг.], 1915, с. 34, № 274 (упом.); *Щавинский В. А.* Очерки по истории техники живописи и технологии красок в Древней Руси. М.–Л., 1935 („Известия ГАИМК“, вып. 115), с. 49 (примеч. 24) и 50 (примеч. 54); *Карский*. Палеография, с. 51 и 296; *Кондаков Н. П.* Русская икона, т. III. Текст, ч. 1. Прага, 1931, с. 213–214; *Свирич*. Древнерусская миниатюра, с. 53 (илл. 69–70 (с непонятной датировкой между 1389 и 1395 гг.); *Гранстрем*, с. 61, библи.; *Лебедева Ю.* К вопросу о раннем творчестве Андрея Рублева. – „Искусство“, 1954, № 4, с. 68; *Антонова В.* О Феофане Греке в Коломне, в Переяславле-Залесском и Серпухове. – В кн.: Государственная Третьяковская галерея. Материалы и исследования, II. М., 1958, с. 25, примеч. 6; *Vystava „Historie ruske kultury XI–XVII. stol. v pamätnicích písemnictví“*. Katalog = Министерство культуры СССР. Выставка „История русской культуры XI–XVII столетий в памятниках письменности“ в Праге. Каталог. М., 1959, с. 30 (№ 54), цв. илл. № 5 (миниатюра со Спасом); *Lebedeva. Andrei Rubljow*, S. 38–39, Abb. 12; *Свирич*. Искусство книги, с. 96–97; Предварительный список, с. 221, № 572 (дата: около 1400 г.); *Порова*. Les miniatures, p. 112, 114, 116; *Масленицын С. И.* Переяславль-Залесский. Л., 1976, с. 71–72, илл. 37–40 на с. 66–67.

и псгродѣства нѣ
 хва снадвдова сна
 авраама ария
 мѣродни псаика і
 саякѣ мѣродни пса
 ва псаков мѣродни
 юды псаолти псаго і
 пса мѣродни фареса і
 сариса фариса і фаре
 сѣ мѣродни псаола пса
 сариса мѣродни псаола
 ария мѣродни псаола
 псаола мѣродни псаола

Помеже оубо мнози на уа
ша уи ни ти повѣсть о
извѣствованнѣхъ въ
на съвѣщѣхъ ꙗко преда
ша на мѣи те не первая
слово дци не слоу гнѣи
вше не слово еси изволи са
и днѣ по слѣствовавъ
шю въ шевѣхъ не пы
тно . по а дн пи сати
тебѣ део жавны и фео
филе дара зца мѣи шн
ѡни хъ те на дци не са
не сло во есе хъ оу тве рже
ни и **Б**ыводни и реда
на рт во стго и ѡа прѣуа .

л. 79 об.
Заставка и инициал П

▷ лл. 125 об. / 126
Миниатюра – Евангелист Иоанн с Прохором / Лист с заставкой и инициалом В

мшю ѿ нѡмоу ѿ еликохо
шетъ н тако прино
снть къ цркви на ча
лнкоу н проумъ
пѡуиноу н братіамъ
всѣмъ

Д ПОСЛАВАНІЕ ЦРЬ
КОВНАГО ПѢНІА. Н СОБРА
НІА ВСЕЛѢНІА. ѿмца
сѣтеврїа до мца аугу
ста. Мѡу. сѣтеврїе
нмладнїа. а. днѣ жєн
мѡуа. вї. а. нѡ. вї.

НАЧАЛО Н ДН КТОУ. ѿ те
сѣть нѡвомоу аѣтоу
а памать прпѣнаго ѡца
нашего. снмнѡ на
столпника. на рхнма

ндрѣ. н гѣрѣ прѣтѣ. кѣ
вѣмнѣснѣ. н ст. мѡ
днфала н ст. м. пѣнста
на мѡна дїако на ѡуѣтла
н н памѣстѣмъ. калн
ста ѿ вѡда ѿ рмогена
н ѿ дннородны братѣ н по
плотн. н памѣстѣ на вг
нѡу. н вѣспоминанїе
великаго помара на вѣр.
сѣтї словн пѣннѣ а. юсѣ
блѣнѣмѡу. а ѿ вѣсѡу вѣр
глѣмъ всюка н агнѣвоу ба
ноу сѣтрѣ. на. н. н. н. н. г.
гла. а. п. о. н. г. н. у. н. н. н. пр.
г. гла. е. н. а. р. о. у. г. гла. в.
на. а. с. ла. гла. 2. б. ж. тѣна
н багѣтѣ н нѣтѣ тѣ гла
н жє дхѣмъ вѣстѣмъ вѣхѡ
скѣ днѣмъ вѣстѣмъ а. н. а. л. а. о.
днѣмъ н утѣм. г. а. ѡ. ѡ. пр.
н сѣн дхѣмъ н а. н. н. н. н. в. ѡ.
гла. г. м. о. н. е. н. о. г. с. прѣннѣ
на сѣн сѣтрѣ сѣмо гѣмъ нѡво
лѣ гла. а. сѣтѣ жє гла
тѣтѣ пѣба сѣтѣ пѣтѣ. в.
н сѣмннн сѣ вѣбѣтѣ. ѿ г.
багѣшн вѣнѣцѣ. с. ла. с. тѣмъ

ГИМ, Муз. 3496

Устав церковный

Начало XV века.

[Переяславль-Залесский (?)].

Пергамен, 1° (25,0×19,5). Устав, в 2 ст., 213 л. Переплет – доски в тисненой коже, XVI в.

На л. 7 об. в середине левого столбца заставка тератологического стиля, киноварная (несомненно подлинная). На л. 114 об., 115, 115 об., 117 и 117 об. узкие киноварные заставки из перевитых жгутов. Мелкие инициалы, заголовки и заглавные буквы киноварные.

На внутренней стороне верхней крышки переплета и на л. 1 имеется несколько счищенных записей скорописью XVII в., на л. 1 читается: „... диякон ...“ Здесь же инв. номер ГИМ: „52247“ (дважды). На полях рукописи многочисленные дополнения к тексту Устава, пометы и вкладки XVI–XVII вв. На л. 17 об. на боковом поле полууставом XVI в.: „В тои же д(е)нь с(вя)тых чудотворец нов(о)явленных ярославльских [sic!] княз(ь) Федора | и Д(а)в(и)да и Костянтина“ (здесь же почерком XIX в. дописано: „обрет[е]ны 1463 марта 5“). На л. 21 на нижнем поле полууставом XVI в.: „Пети понахида и обедня собором служити и брат[ию] | кормити и нищих по Павле по Капле по Стефанове с(ы)не | Воронцова, доколе и монастырь(ь) стоит, а дал село Турабьево да Покровское з деревнями в дом чудотворцю | Николе на болото“. На л. 22 на нижнем поле скорописью XVII в.: „9 ден(ь), ап(осто)ла Иякова. Пет(и) понафида и обедню служит(и) | собором по Пелагее по Иванове жене | ежегод(но)“. На л. 23 на нижнем поле полууставом XVI в.: „Пети понахида и обедня пети собором и брат(и)я кор|мити и нищих по Александре по Микулине с(ы)не Изь|единова, докуды монастырь(ь) стоит, дал село | Рожественное в дом чудотворцю Николе на болото“. На л. 27 на нижнем поле скорописью XVII в.: „24 ден(ь), м(у)ч(е)н(и)ца Анастаси(я). Пети понафида и обедня | служит(и) собором по иноке по Ан[и]е по Чемоданове | [еже]год(но) ...“ [далее потухло]. На л. 30 об. – 31 скорописью XVII в.: „Ноября 12 де(нь), Ивана Милостива(о). Пет(и) молебн за здра(вие) и обедня | служит(и) за К(и)р(ь)яка и брат(и)ю кормит(и), а после Иванова К(и)р(ь)якова живота на тож ден(ь) понафида пет(и) и обедня || служит(и) собором и брат(и)ю кормит(и) по вся годы, докуду оби|тел(ь) сия с(вя)т(а)я стоит, дал ... рублев“. На л. 55 об. скорописью XVII в.: „Генваря 3. Поминати на тот ден(ь) инока Германа, инока Тихона, | иноку Анну, [затем другим почерком] Полагею и брат(и)ю кормити по вся годы. | [Еще ниже опять другим почерком] Дал Иван К(и)р(ь)як(о)в) двадца[ть] рубле[в] ...“ [далее потухло]. На л. 81 об. на верхнем поле скорописью XVII в.: „Пет(и) понафида и обедня служит(и) со|бором по иноке по Тихоне по Чемодане [sic!] и брат(и)ю кормити ежегод(но)“. На л. 82 на верхнем поле полууставом XVI в.: „М(е)с(я)ца апреля 18 де(нь) преставис(я) иннок Тимофеи Спицинь на чет(верто)к[?] по обе(дне) [?] на 4 де[нь] нед(ели) по велице дни ...“ [далее потухло]. На л. 89 об. на нижнем поле скорописью XVII в.: „Понафида и обедню служит(и) собором по иноке по Тихоне по Чемоданове еже|год(но)“. На л. 90 на нижнем поле скорописью XVII в.: „Ма(и)я 31 де(нь), м(у)ч(е)н(и)ка Еремея. Пет(и) понафида и обедня | служит(и) собором по иноке по Тихоне по Чемо|дане [sic!] и на брат(и)ю кормь ежегод[нон(?)]

...“ На л. 91 внизу скорописью XVII в.: „Инок Геронтеи Забелинь дал вкладу четыре рубли, ... | преставит(ся), ино по нем пети понахида и обед[ня] з году на год“. На л. 100 на нижнем поле скорописью XVII в.: „Августа в 5 ден(ь). Поминати на тот ден(ь) инока Германа, ино[ка] Тихона, иноку Анну, Полагею и брат(и)ю кормити. | Дал Иван К(и)р(ь)як(о)в) дватца[ть] рублев к Николе в дом“. На л. 100 об. – 101 на нижних полях скорописью XVII в.: „Лета 7076 [1568] преставился игумен Федор Николы чудотворца, | дал Николе чудотворцу на болото десят(ь) рублев в вечной поми[нок], ино его поминати в ... году м(е)с(я)ца апреля 16 де(н)и[я] || да на помет(ь) с(вя)т(а)го ап(о)с(то)ла Филимона нояб[ря] | в 22 де(н)и[я]“. На л. 103 об. внизу скорописью XVII в.: „25 де(нь), возвращение мощей. Пети понафида и обедня | служит(и) собором по Пелагее по Иванове жене по | К(и)р(ь)якове [еже]год[но]“. На л. 213 об. скорописью XVI в.: „Игумен Мисаило Сгодиновъ ... | ... Николе на болото вклада полт[ре]т(ь)я | ... а кел(ь)ю во всю брат(ь)ю при игумене Су[...].“ На внутренней стороне нижней крышки переплета скорописью XVII в.: „Сия кн(и)га гл(агол)емая Полуустава[м] Михаила Боголепова, | что на болоте на Переславля Залеского и никому до нее дела нет. Подписаль сию | кн(и)гу села Микулского | ... [высочено] Данилов лета 7170 [1662]-го марта въ 14 де(нь)“.

Рукопись принадлежала известному собирателю и фальсификатору А. И. Сулакадзе. На л. 7 об. владельческая помета: „Изъ библиотеки Александра Сулакадзе, 1816“ и его же рукою „№ 8“. На л. 111 и 164 аналогичные пометы, но без указания года и с добавлениями „№ 9“ и „№ 10“. Рукопись разбита и нумерация должна якобы обозначать, что она состоит из трех самостоятельных частей. Для вящей убедительности на л. 111 и 164 сверху надписано: „Вселетник“ и „Оустановник“. Здесь же А. И. Сулакадзем нарисованы большие киноварные инициалы, имеется также особая карандашная нумерация. На л. 7 об. (над заставкой), 166 и 187 об. поддельные летописные приписки. На л. 21 в правом верхнем углу глупый (несомненно сулакадзевской работы) киноварный рисунок, изображающий усекновение главы неизвестного мученика. На л. 162 поддельная дата („лета 6558“). Мелкие поддельные добавления отдельных слов имеются и на других листах. Об А. И. Сулакадзеве („Хлестакове археологии“, по выражению И. А. Шляпкина) см.: *Пылин А. Н.* Подделки рукописей и народных песен. [Спб.], 1898 (ПДП, СХХVII), с. 1–22; *Сперанский М. Н.* Русские подделки рукописей в начале XIX века. (Бардин и Сулакадзев), с. 62–74; *Берков П. Н.* О людях и книгах. М., 1965, с. 35–43. Рукопись куплена для ГИМ у Е. М. Карягиной (Москва) в 1919 г.

Лит.: *Сперанский М. Н.* Русские подделки рукописей в начале XIX века. (Бардин и Сулакадзев). – „Проблемы источниковедения“, V. М., 1956, с. 72 (кратко), 92–93 (№ 7–9); *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. I, с. 224–225, библиогр.; *Смирнов И. П.* О подделках А. И. Сулакадзевым древнерусских памятников (место мистификации в истории культуры). – ТОДРЛ, XXXIV. Л., 1979, с. 215.

ЦГАДА, ф. 381, Типогр. библ., № 143

Устав церковный

Начало XV века.

[Переяславль-Залесский (?)].

Пергамен, 1° (27,5 × 20,0). Устав, в 2 ст., 191 л. (листы 189 и 190–191 написаны иначе и, вероятно, происходят из других рукописей). Переплет – доски в тисненой коже, XVII в.

Инициалы, заглавные буквы и заголовки киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На верхней доске переплета остатки ярлычка с надписью скорописью XVII в.: „40... | Уста[в]... | ха[ратейной?]“. На корешке другой ярлычок с надписью скорописью XVII в., киноварью: „Уставъ Печ[атного] | двора“. На л. 1 полууставом XV в. начало VI (или XXXVII) псалма. На л. 2 слева сверху скорописью XVII в.: „к сеи отписи пре“ (не закончено). На л. 3–10 скорописью XVII в.: „Сия книга | гл(а)г(оле)мая | Оустав | Переславля | Зале-

ского | соборные ц(е)ркви | Преображения | г(о)с(по)д-
ня“. На л. 102 сверху трудноразборчивой скорописью:
„соборной поп Иван Семенов с(ы)нъ Клопов у тои ц(е)р-
кви | поставлен во 166 [1658] году генваря в 10 д(е)нь |
..... Никоном | патрнархом“ На л. 184 об. ру-
кою писца: „До зде | скончашас(я). | Слава свершителю
и пребл(а)го|му ч(е)л(о)в(е)колюбцю б(о)гу, свершающе-
му всяко начинанье | бл(а)го. [Далее лигатурным пись-
мом] Амин(ь).

Время и место, откуда рукопись поступила в Типограф-
скую библиотеку, неизвестны.

Лит.: *Покровский*. Древнее псковско-новгородское пись-
менное наследие, с. 44–45, 78, 175.

ГБЛ, ф. 304, № 38

„Палея Коломенская“
Палея толковая

1406 год.

Коломна.

Пергамен, 1° (27,2×21,2). Устав, в 2 ст., 208 л. Переплет – доски в тисненой коже, XVI в.

На л. 1 оставлено место для заставки. В рукописи пять киноварных мелких инициалов (плетенка). Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 208 послесловие писца (первые три строки киноварью): „Г(о)с(под)и, помози рабу свое|му Кузме, написа|вшему книги сия | рукою грешною, амин(ь). | [В]ъ лет(о) 6 9-сотное 14 [1406] | индикта 13 м(е)с(я)ца ма|я въ 7 на памя|т(ь) с(вя)т(а)го | о(т)ца Пахомья въ б(ог)о-храни|мемь граде Коломне при | бл(а)говернемь князи вели|ком Васи|льи с(ы)не Дмитрееве, | внуце Иванове Данилович(е) окончаны быша книги сия | м(е)с(я)ца нояб|ря на памя|т(ь) с(вя)т(ы)хъ безмездник Кузмы и Дамь|яна. | [Г]осподи, сп(а)си и помил(у)и раба своего | Варсонофья, создавшего | книги сия м(о)л(и)твами с(вя)ты|я Б(огороди)ца и всех с(вя)т(ы)хъ“. Ниже мелким полууставом XV в. написано: „м(е)с(я)ца июня въ | 29 д(е)нь на пам(я)т(ь) | с(вя)т(а)го ап(о)с(то)ла Ио|уды“

Рукопись поступила в библиотеку Троице-Сергиева монастыря не ранее 1642 г. (в Описи 1642 г. не упоминается) и не позже 1723 г. (упоминается в описи книг троицкой библиотеки, датированной этим годом). С 1920 г.

хранилась в Сергиевском филиале Библиотеки Гос. Румянцевского музея. Поступила в ГБЛ вместе с другими лаврскими рукописными книгами в феврале 1930 г. (архив ГБЛ, оп. 17, ед. хр. 417, Отчет Сергиевского филиала ГБЛ за февраль этого года)

Лит.: Памятники отреченной русской литературы, I. Собрания и изданы Н. С. Тихонравовым. СПб., 1863, с. 91–95 (текст Лествицы); *Иларий и Арсений*, I, № 38; *Строев*. Библиологический словарь, с. 369; *Прозоровский*. Чтения по истории славяно-русской палеографии, с. 90, № 20; Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892 (вып. первый), 1896 (вып. второй), к выпуску первому приложены две фототипические таблицы с воспр. л. 116 и 208; Государственный Румянцевский музей. Путеводитель, I. Библиотека. М., 1923, с. 200; *Дурново*. Введение, с. 80, № 194; *Карский*. Палеография, с. 299; *Ухова*. Каталог, с. 80; *Кочетов С. И.* Троицкий пергаменный список летописи 1408 г. – „Археографический ежегодник за 1961 год“. М., 1962, с. 22 (доказывается, что коломенская Палея поступила в Троицкий монастырь не ранее середины XVII в.); *Розов Н. Н.* Статистика и география русской книги XV в. (предварительные данные). – В кн.: Книга в России до середины XIX века. Л., 1978, с. 45.

+ СЛОВО ПОСТНИНСКАГО ЧИ

+ іоаннѣангоуменѣанжевенѣанго
+ рѣиноко. ошверженіи деіи
+ житіа. еже послѣ акѣ соудіоу
+ и нднгоуменѣандрѣискоу, по
+ женіи въ ѿ него съписани, раз
+ адеіиже сага вѣ знаменіи рѣ
+ и ни. степеніиже стѣвнѣи
+ подобно. ѿнижеіи въ горіи
+ въсходіи мѣ въ зводіи
+ мѣжеіи стѣвнѣиже сага
+ еіи + Слово. ѿ тебе іи:

Дагаіиже сага іиже сага
шего іиже сага. дагобо іиже сага
нагоугодіиже сага іиже сага
ѿ него іиже сага іиже сага
дагобо іиже сага іиже сага

ГПБ, Погод. 73

Лествица Иоанна Лествичника

1421 год.

Коломна.

Пергамен, 4° (21,3 × 14,0). Полуустав, 298 л. Переплет – доски в тисненой коже.

На л. 1, 13 об. и 268 об. киноварные заставки. Киноварные инициалы узорные тонкие. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1–3 полууставом конца XV в.: „Се азъ иго[у]мень . . . [потухло] голоутвиньскыи дахъ сию | книгоу Лествицю собин . . . [потухло] | своему осподарю вл(а)д(ы)це коломенскому Никите на поминокъ д(у)ши своей, а подписал игоу[ме]нъ Пафомеи пр(е)ч(и)стои“. На л. 294 приписка писца: „Въ лет(о) 6929 [1421] индикта 14 | написася б(о)ж(е)ствена Лествица по бл(а)г(о)с(ло)вению г(о)с(поди)на с(вя)щеннаг(о) | Амвросиа, еп(и)с(ко)па коломенскаг(о), | м(е)с(я)ца февруариа въ 1 д(е)нь | на памя(ь) с(вя)т(о)го м(у)ч(е)н(и)ка Трифона | рукою последняго въ диацехъ | Иоанна“.

Вероятно, именно эта рукопись упомянута в описи библиотеки коломенского Успенского собора от 1577/78 г.: „книга Лествица, в полдестъ по хоротье“ (Писцовые книги Московского государства, ч. 1. Писцовые книги XVI века, отд. I. Под ред. Н. В. Калачова. Спб., 1872, с. 297). В Публичную библиотеку поступила в составе собрания М. П. Погодина в 1852 г.

Лит.: Никольский. Материалы для словаря, с. 42; Гранстрем, с. 62; Колесов В. В. Знаки ударения и надстрочные знаки в русских рукописях XIV–XV вв. – В кн.: Методическое пособие для описания славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. I. М., 1973, с. 122–123, № 6 („с очень слабыми следами южнославянского воздействия“).

ГИМ, Син. 247

Пролог на сентябрь – февраль

Вторая половина XIV века.

[Ростов (?)].

Пергамен, 1° (45,5 × 31,5). Устав, в 2 ст., 279 л. (часть листов утрачена). Переплет – картон в коже, XVIII в.

На л. 1 миниатюра – Симеон столпник старший и ниже его по сторонам неизвестный монах (слева) и Николай Чудотворец (справа). Поясняющие надписи сохранились плохо. Слева от полуфигуры Симеона следы восьмистрочной надписи, возможно, впрочем, полностью относившейся к фигуре неизвестного монаха. Читаются 5, 6 и частично 7 строки: „МОЛИТЬСЯ | [РА]БЪ Б(ОЖ)-ИИ Ф... | ... ЧЕР...“ [Филипп (или Феофил?) чернец]. Справа от полуфигуры Симеона видны две буквы его имени: МЕ, то есть [СИ]МЕ[ОН]. Над святителем сравнительно хорошо читается: Н[И]КО[Л]А. ©. Святые помещены под полуциркулярной аркой, вписанной в свою очередь в прямоугольную рамку. В верхних углах два павлина. На л. 1 об. заставка тератологического стиля киноварью на зеленом фоне. Многочисленные инициалы (тератологические, старовизантийские, с человеческими ликами и фигурками) выполнены киноварью и чернилами. Отдельные инициалы подцвечены желтой, синей и зеленой красками. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1–17 вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь: „Лета 7169 [1661] сию ки(и)гу | положил в дом с(вя)таго живоносна[го] | Воскрес(е)ния г(о)с(по)да б(о)га и сп(а)са н(а)шего Ии(су)са | Хр(и)ста Новаго Иер(у)с(а)лима смиренны | Никонъ б(о)жиею м(и)л(о)стию патриархъ. | А кто восхошет ю усвоити, яко же | Ахав, с(ы)нъ Хармиевъ, или утаитъ, | яко же Анания и Сафира, да отиметь | от него г(о)с(по)-дь б(о)гъ с(вя)т(у)ю свою м(и)л(о)сть и затворит | двери

с(вя)тых щедрот своих, и да придет | на него небл(аго)-с(ло)вление и клятва и казнь | б(о)жия д(у)шевная и телесная в н(ы)нешнемъ | веце и в будущемъ вечная мука. | А кто сие писание каким злым | умышлением испишет от кн(и)ги | сея, да испишет его имя г(о)с(по)дь б(о)гъ | от кн(и)ги животныя“. На л. 273 внизу рукою одного из писцов: „поку[шаю]“. На л. 279 об. рисунки благословляющих рук и другие незначительные пробы пера XVII и XVIII вв.

Согласно вкладной патриарха Никона, рукопись в 1661 г. пожертвована им в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Вскоре после удаления Никона (1666) в числе других древних книг взята в Патриарший приказ и в 1675 г. внесена в „ризную“ патриаршую казну (*Покровский*. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 112, 116, 121). В составе Синодального (бывшего Патриаршего) собрания в 1920 г. поступила в ГИМ.

Лит.: *Савва*. Указатель, отд. II, с. 221, № 247; *Волков*. Статистические сведения, по указателю № 587; *Некрасов*. Очерки по истории славянского орнамента, с. 36, примеч. 2 (дата: середина XIV в.), 56, табл. IV (14–22); *Покровский*. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 113 и 121, № V (считал новгородским); *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 188–189, библи.; Предварительный список, с. 230, № 734; *Ророва*. Les miniatures, p. 154, fig. 74; *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева), ч. II. М., 1973, с. 50, № 905, библи.

XXXX

De la ...
... ..

De la ...

De la ...
... ..

XXXXXX

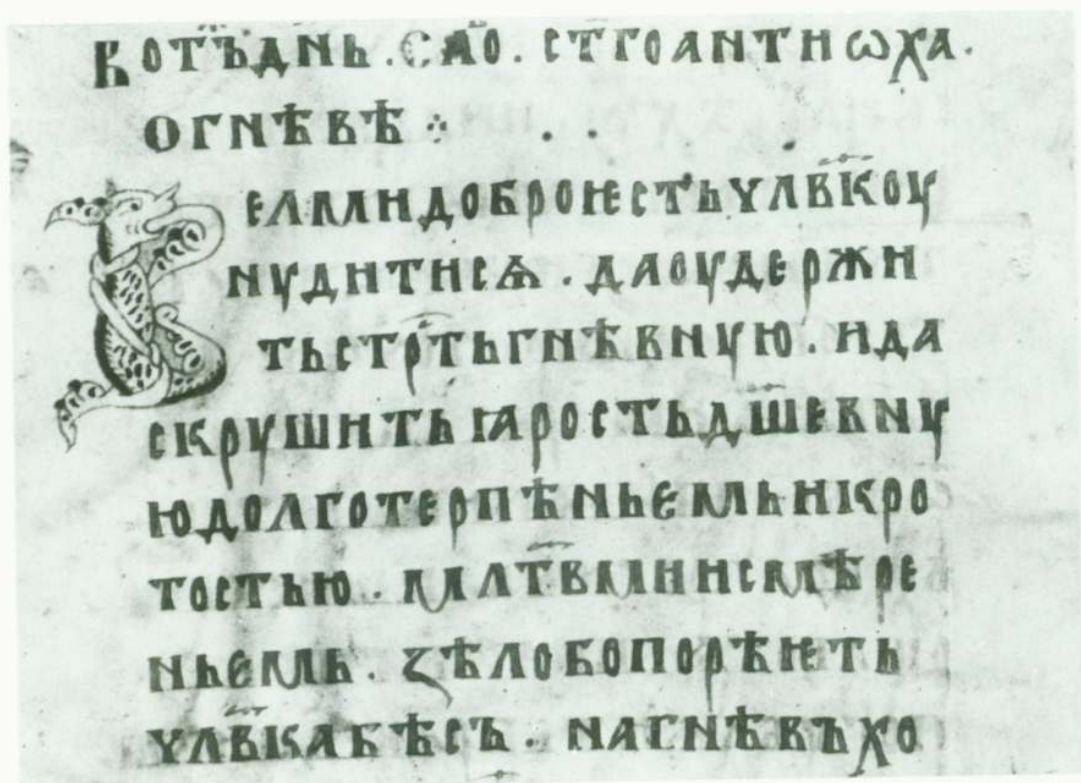
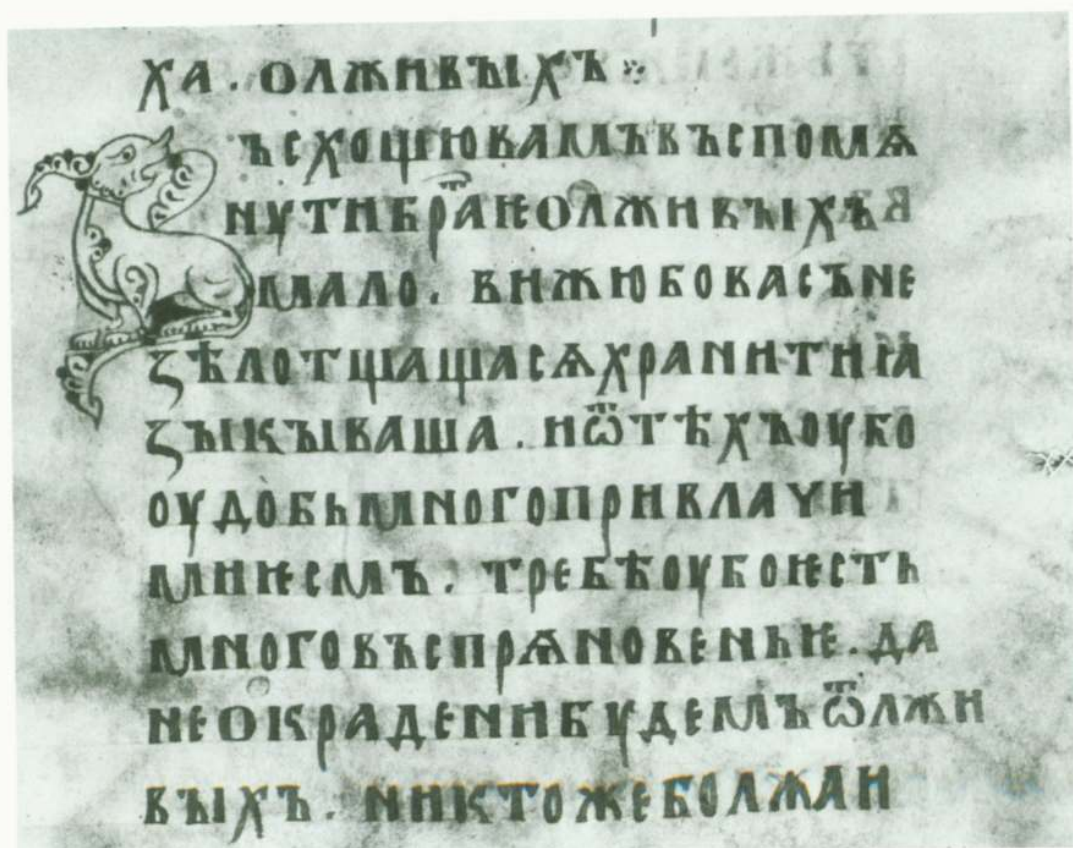
ПРОЛОГЪ ЕЖЕ НА

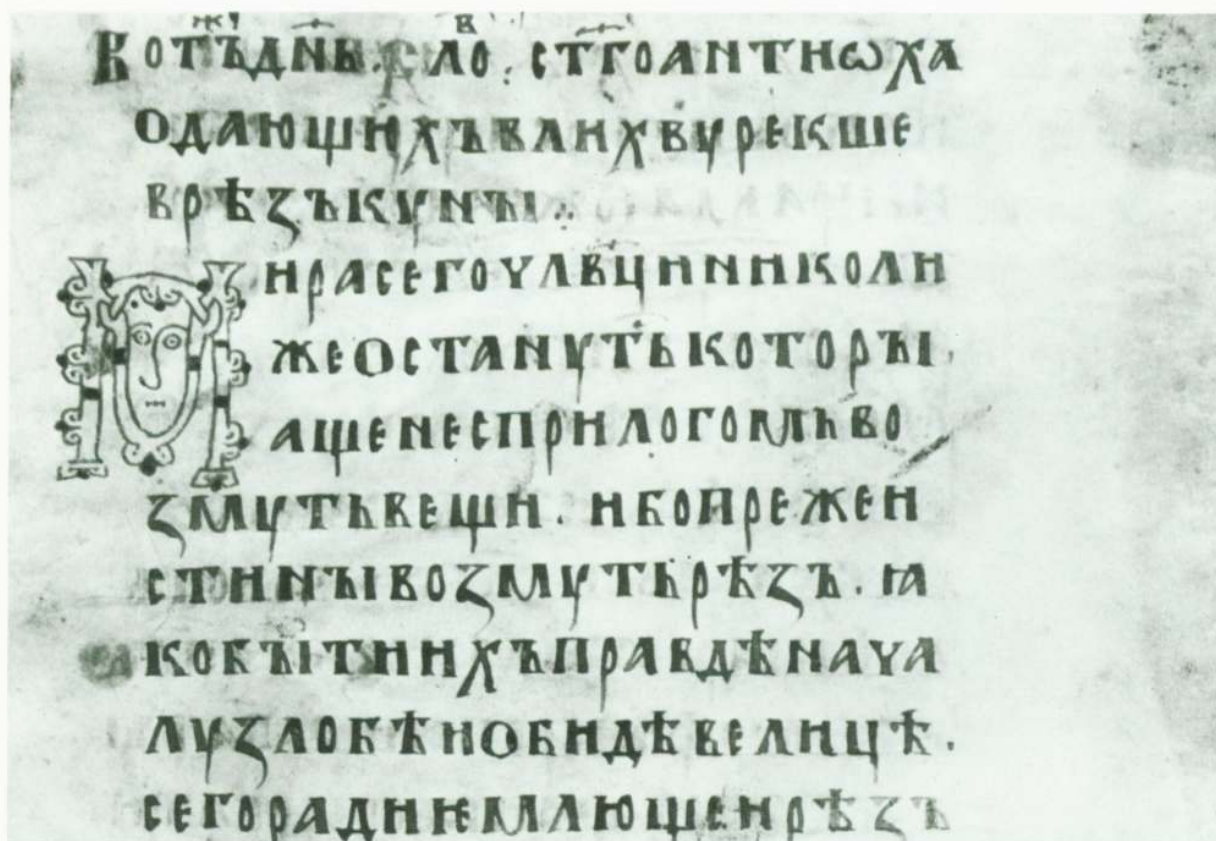
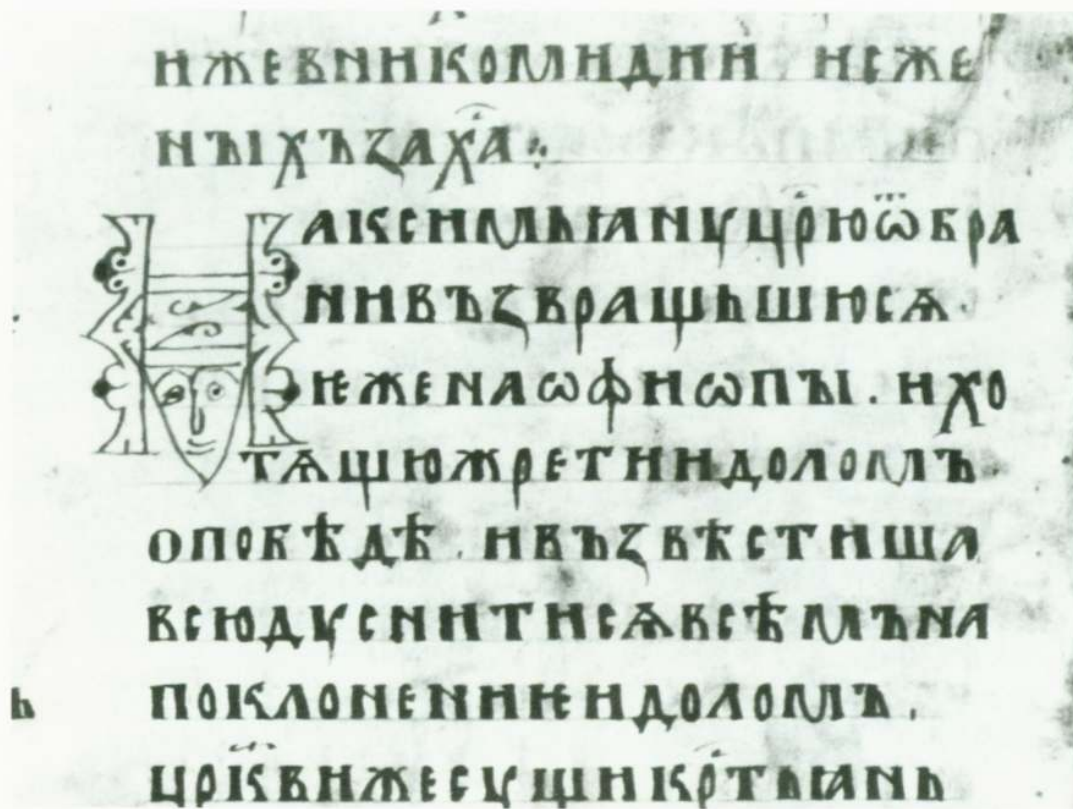
* РЕЧЕТЬСКАЗАННЕВЪКРАТЦЕ
 * СТЫХЪПРОКЪНАПЛЬ СТЫХЪ
 * МУНКЪ СТЫХЪПДВНУХЪ
 * СЦЬ БОГОУГОШНУХЪМОУЖА
 * ЖОНЪ ТЕРПѢНЫМЪТОТНІСРА
 * БЛЕННЫ СЪОБОЮНА Т. МЦЮ
 * ИЖЕСЪБЛЪПОУННАКМЪ
 * ГНБЛГВНЦУЕ

ВЪСЪСННЪНЪРЪ

* РЕЛЫНЮННЪ І ПЛАДНН
 * Л ДНЪМАУА ВІ АНОШЬ ВІ
 * ЦАСПТАМ. ВЪ. А ДНЪ НАУА
 * ТОКЪНДНІКТОУ РЕКШЕ НОВО
 * ЛѢТОУ І ПАМЛѢСТГОСЕРЛЕСНА
 * СТОПНИКА ЧАДРЕНОГОЛАРФЫ
 * І ПАМЛАУМДЕСЕСТЫМБЦА ІСТЫ
 * ХЪЖЕНЪ. М. НОУУТЛААНХЪ
 * АММОНАДЫАКО. ІСТЫМОУКЪ
 * КАЛНСТА. ННОУСОДА. ННЕРЛО
 * ГЕНА. ІСТЫЗ ОТОБ. НФЕСВІКМ
 * НОУСПЕНЬКІСАНАВГІНА. НАВЕО
 * УТЕННІ Е ПРЕНОВОЛАУЛЪ СЪПРО
 * СТЫЛІСАНЪ ХЪГНЪНАМНѢ Е
 * СЪЛВГН ТЛАГЫНМЪНЗДЫМ.
 * ЕА Г СІМЛЕСНОУ А СЪПРОТО

ПРАВЕДНЫНАЩЕПОСТИГНЕТЪ
 СЪПРОМДРТИ. ПРАВЕДНЫНАЩЕ
 Г. СЪПРОТОУ. ПРАВЕДНУХЪДШ
 ТРЕ. НОВОМОУЛѢТОУ. ГЛА. К
 ВСЕМЪБАРНДѢТЕЛН. БРЕКЛЕ
 НАІЛѢТАСВОЮОБЛАСТЬЮПО
 ЛОЖНВЪ. БЛГВНВѢНЕЦАЛѢТ
 БЛГТНТВОЕИ. СХРАНИВМН
 РѢЦАРАДНАЮДНСВОИ. ПОВЕ
 ЛНЦЕНТВОЕИЛЛТИ. СЕПЛЕМ
 ТРІНННЮСТОЛПЪБІ РЕВН
 ВАВЪСЦМЪПРОДБНЕ. НСВОУ
 ВЪСТРЕХЪ. НСНФУВМПА
 СТЕХЪ. ІБЕСЛОТНУХЪСЛОУ
 ГЪЖИТАМНДМНТЕЛЕСН.
 МОЛНХІ. СЪУЕПРОПБНЕЗДШ
 ТРЪ. БЦН. ГЛА. З
 РАНАПРОРАДОВАНАМЦЕ
 ДВО. ПРНСТАНИЩЕНЗАСОУ
 ПННЦЕРОДОУУАКУЪРКОЛОУ.
 НСТЕБЕБОКОПЛОТНСАНЗБАВН
 ТЕЛЪВСЕЛОУКІНРОУ. ЕДННА
 КСНМЛТНДВЪПРОБЛГНАММО
 ЛНХАБАЛНРЪПОДАТНВНН
 ВСЕЛЕНѢН. СЛОУЕА. НОВОМУ
 ЛѢТОУ. ПРЕЖЕЛНРГННОВОЛКЪ
 ШЕСА. ПОПОКЕ. ВЗЕЛШЕКРЪ
 НДОУТКЪВРАТОМЪГРОДА.
 ПОЮЩЕСТЫНБЕ. ТА РЕТЕ
 ДЫАКО. БЛГВНВЛАДКО. ПОПЪ
 БЛГВЛЕНОЦРТВО. ТА ДЫАКО
 ТА АНТН. А. ПЛДЪ. ЛЖНЪ
 СЛОУЖЪ СЪПѢ. ГАСТУПНАДГ

л. 79
Инициал Вл. 95
Инициал В

л. 107
Инициал Мл. 202 об.
Инициал М

Ярославль, Историко-архитектурный музей-заповедник, инв. № 15569

Евангельские чтения

Вторая половина XIV века.

[Ростов (?)].

Пергамен, 1° (31,0 × 22,7). Устав, в 2 ст., 152 л. Начало (первая тетрадь) и часть листов в середине утрачены. Переплет – доски в узорной ткани, XVIII в.

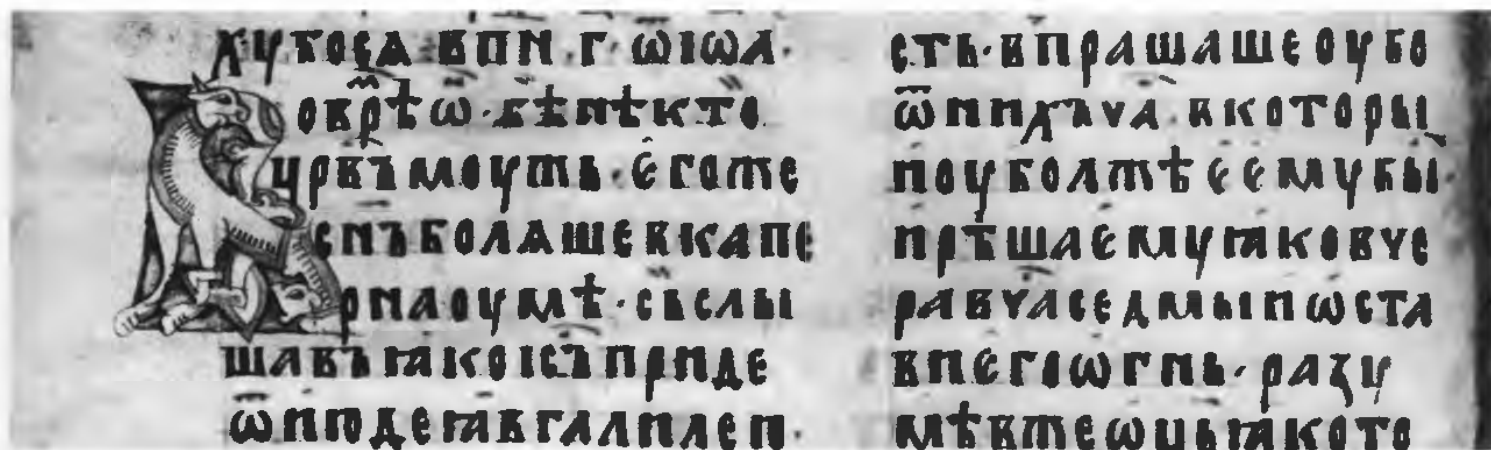
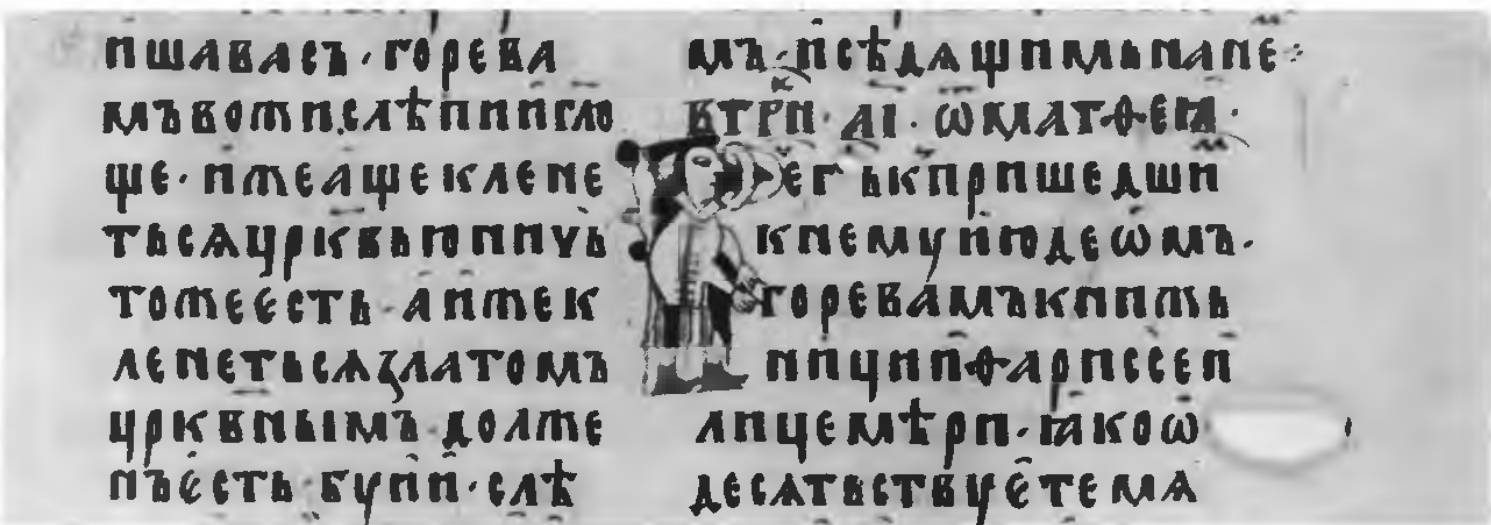
Инициалы тератологического стиля в красках (на л. 25 об., 32 об. и 86 об. вырезаны). Заголовки киноварные.

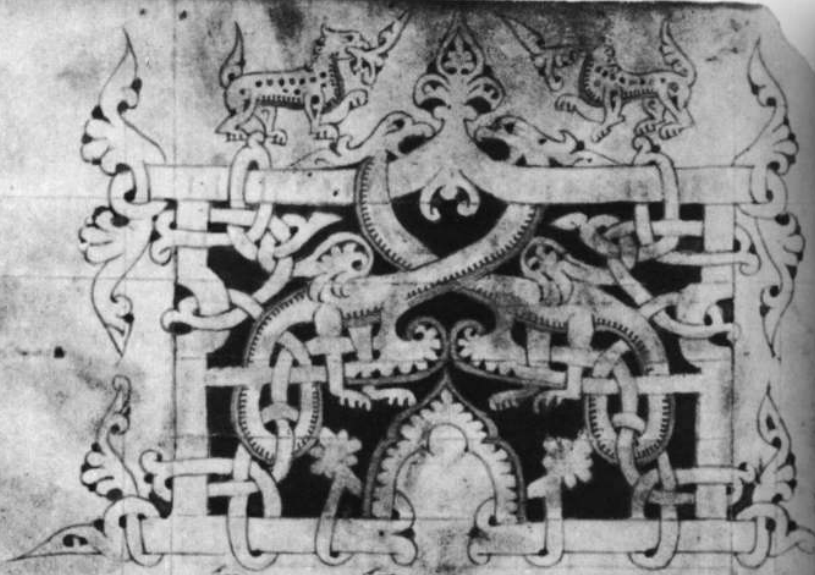
На внутренней стороне верхней крышки переплета карандашные записи: 1) „XIV века. И. Срезневский“, 2) „По указателю г. Волкова № 163. А. Раевский. 12 июня 1899 г.“ На л. 1, 10 и 20 владельческие записи Ярославского Архиерейского дома, 1854 г. На л. 24 между столбцами почерком XVIII в.: „сия книга дому его высокопр[еосвященства]“. На л. 150 об. на боковом поле полууставом XVI в. следующая вкладная: „В до[му] оу великого Егория на престол[е] . . . | два рубли да десять четветреви, | попу две выти, а дяку треть“. Здесь же внизу скорописью XVI в.: „Лета 7055 [1547] дала Яковлева жена

Сьянова Лукер(ь)я | по своем отце по Якове Мамыреве да по своем муже по Якове | Сьянове в домъ къ Егорью х(ристо)ву муч(е)н(и)ку на пр(е)с(то)ль тринадцат(ь) ч[е]теи ржи, | и тоя ржи попу . . . чти, а дякону трет(ь)“. На л. 152 об. скорописью XVII в.: „Ц(е)ркви собор[ная] Иоанна Предтеча града | Ростова, на цке распятие медное“.

Рукопись хранилась в библиотеке ярославского Спасского монастыря (Ярославский Архиерейский дом). В 1923 г. передана в Ярославский музей.

Лит.: Волков. Статистические сведения, по указателю № 163; Владимир. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, с. 92–93, № 2; Лукьянов. Собрание рукописей ЯОКМ, с. 478; Его же. Краткое описание коллекции рукописей ЯОКМ, с. 204, № 825 (4), библи.; Предварительный список, с. 228, № 697.

л. 1 об.
Инициал Вл. 33 об.
Инициал Рл. 46
Инициал Р

Ж Т
Ѧ СЛАСТАСНЬ

Ѧ ПОМОАДЪКАДНЬ

ЛДКОГИБЕНАШЬ ПРИ
ИМЫНАБЕЛЕВЫДА
РЫ. ИАРОНОВЫМНО
СЬЫ. АБРАМОВЫМСА
МОИЛЕВЫ. ИЗАХАРЬ

Ярославль, Историко-архитектурный музей-заповедник, инв. № 15472

Служебник

Вторая половина XIV века.

[Ростов или Ярославль].

Пергамен, 8° (19,6 × 13,0). Устав, 142 л., конец утрачен. Переплет – доски в кожаном корешке.

На л. 1, 63 об., 103 об., 118 и 127 заставки тератологического стиля в красках (заставка на л. 118 испорчена поновителем). Многочисленные инициалы тератологического стиля в красках. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На внутренней стороне верхней крышки переплета запись карандашом: „В указателе г. Волкова этой книги нет. Она относится к концу XIII в. А. Раевский. 12 июня 1898 г.“ На л. 1 почерком XVIII в.: „Служебникъ. Года не означено“. На л. 1 об., 10 и 20 записи о принадлежности рукописи Ярославскому Архиерейскому дому, 1854 г. На л. 50 об. к тексту молитвы приписано: „и бл(а)говернѣму ц(а)рю г(осу)д(а)рю и великому князю Феодору Ивановичу всея Руси“. На л. 141 запись скорописью: „Писанъ сен Служебник в лето 7069 [1561]“.

Рукопись упоминается в сдаточной описи 1788 г., по которой имущество ярославского Спасского монастыря

переходило в Ярославский Архиерейский дом (ГИМ, Отдел письменных источников, ф. 65, № 86069/арх., л. 73, № 260). На местное, скорее всего ярославское (поскольку она находилась здесь в XVIII в.), происхождение рукописи указывают также имена святых, упоминаемых в синодике XIV–XV вв. на вшитом л. 62 (архиепископа ростовского Давида, епископа ростовского Прохора, спасского игумена Серапиона, епископа владимирского Симона, князей Глеба и Василия ростовских, Феодора, Бориса и Оксинии ярославских, епископа ростовского Леонтия). В Ярославском музее с 1923 г.

Лит.: Грищенко Ф. Ф. Заметки о рукописях Ярославского областного музея. – „Ученые записки Ярославского Государственного педагогического института“, вып. I. Гуманитарные науки. Ярославль, 1944, с. 115–119, илл. на с. 114 (л. 63 об.); Лукьянов. Собрание рукописей ЯОКМ, с. 478; *Его же*. Краткое описание коллекции рукописей ЯОКМ, с. 202–203, № 822 (13); Предварительный список, с. 215, № 469 (дата, по данным В. В. Лукьянова: XIII–XIV вв.).

СІСТІПОВЬСЬ
СЫРОПЦЮ. НАЛІРГІ
ПОСТАХЪ. БЪ ИДЕТЬ ПО
ИДЫА. СКАДНИЦЕМ.
ИТВОРИ. МО. БЫХОДНИ
ИРЕУЕ. ДЫА. ПАМДРО. ЛІ
СВѢТЪТИ. ИПОСЕ. ПРО. И
ЖЕБПАРЕМЪ. ИПАРЕМЪ

Ярославль, Историко-архитектурный музей-заповедник, инв. № 15473

Слова Григория Богослова
с толкованиями Никиты епископа Ираклийского[Между 1396 и 1416 годами (10-е годы XV века)].
Ярославль.Бумага, 1 $\frac{1}{2}$ (28,0 × 20,5). Полуустав, в 2 ст., 275 л. Переплет – доски в тисненой коже (сохранилась только верхняя доска).

На л. 1 об. киноварная концовка. Инициалы киноварные. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 запись карандашом: „По указателю Волкова № 497, виденный Срезневским. А. Раевский. 12 июня 1898 г.“ На л. 2–6 владельческая запись скорописью XVII в.: „кн(и)га | Спа|со|ва | ярославского“. На л. 1 об., 10 и 20 записи о принадлежности рукописи Ярославскому Архиерейскому дому, 1854 г. На л. 275 и 275 об. приписка писца: „В лет(о) 6900 [1392] | при бл(а)говернем и х(ри)с(т)олюбивемъ | великом кн(я)зи Василии Дмитриевичи самодержци и при бл(а)говернем великомъ кн(я)зи Иване | Васильевичи ярославском и | при с(вя)щ(ен)но[м] еп(и)с(ко)пе Григории ростовском и ярославском сверши|шас(я) сия книги гла(голе)мыи Григори|и Бо(го)словъ толковыи в обител(и) с(вя)т(а)го вседержителя Сп(а)с(а) | г(о)с(под)а б(о)га И(и)с(у)с(а) Х(ри)с(т)а в граде Ярославли | пр(е)п(о)д(о)бнос(вя)щ(ен)но(м) Варлаамомъ архи|мандритомъ Сп(а)с(о)вы обите|ли м(е)с(я)ца марта въ 9 д(е)нь | на память с(вя)тыхъ великом(у)ч(е)никъ и добропобедных 40, иже в Севастии м(у)ч(е)н(ныхъ) Х(ри)с(т)ова рад|и исповедания. Въ славу с(вя)ты|а Тр(о)ица о(т)ца и с(ы)на и с(вя)т(а)го д(у)ха н(ы)ня | и пр(и)сно в в(е)ки векомъ, аминь. Всякому делу еже о Х(ри)с(т)е бл(а)гу Х(ри)с(т)осъ | есть зачало, Хр(и)с(т)осъ же и конецъ. То|му слава съ о(т)ц(е)мъ и с(вя)т(ы)мъ д(у)х(о)мъ | в в(е)ки и в в(е)къ века, аминь.

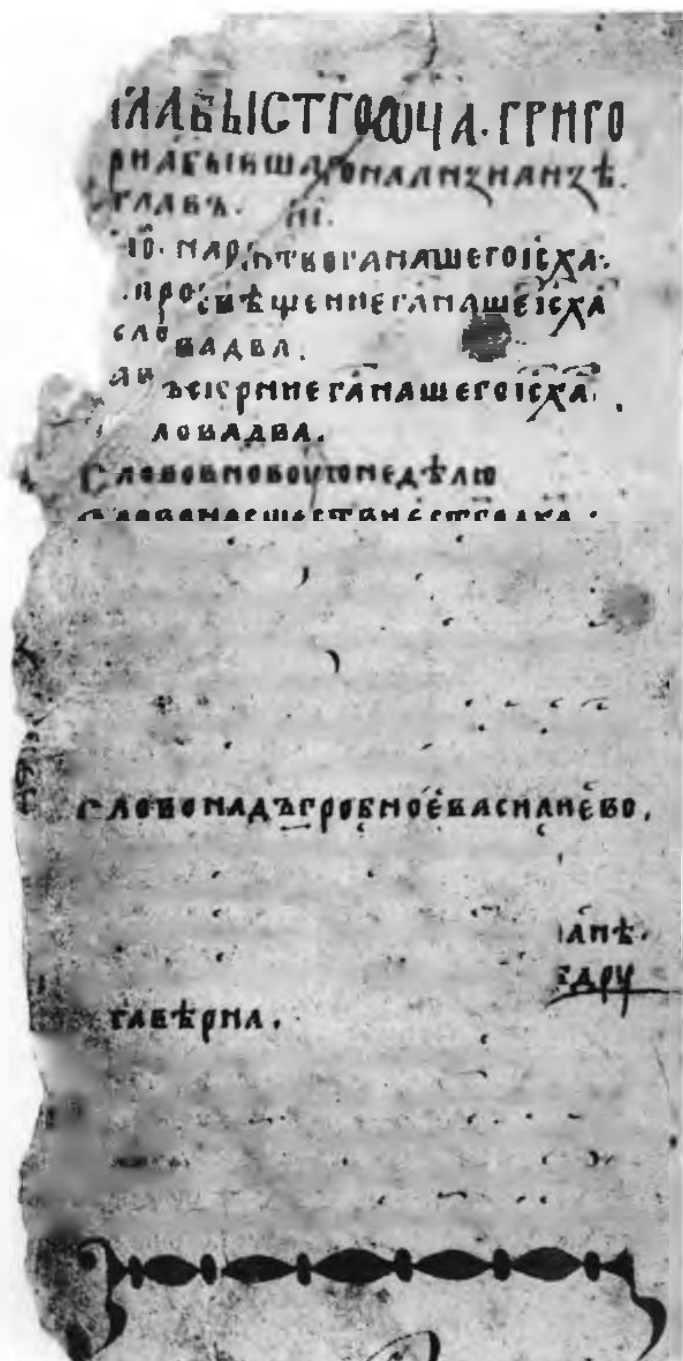
Написание же смиреннаго и мно|гогрешнаго инока Ефросина, | пребывающаго и житие имуща | въ обители великом(у)ч(е)н(и)ка Ге|оргия зовоме Белогостица. Г(о)с(под)и И(и)с(у)с(е) Х(ри)с(т)е, б(о)ж(е) наш, помилуй насъ“. Последняя строка написана киноварью.

Рукопись неправильно датировалась 1392 г. Так ее датировал, в частности, Н. В. Волков, считавший, что это древнейший памятник ярославской письменности. Но легко заметить, что дата, поставленная в начале послесловия (1392), не совпадает с временем правления ростовского епископа Григория, при котором рукопись написана и имя которого упоминается в послесловии. В 1392 г. ростовским епископом был Феодор, племянник Сергия Радонежского; Григорий же занимал ростовскую кафедру в 1396–1416 гг. (Крылов А. Иерархи ростовско-ярославской паствы. Ярославль, 1864, с. 75–77; Титов А. А. Ростовская иерархия. Материалы для истории рус-

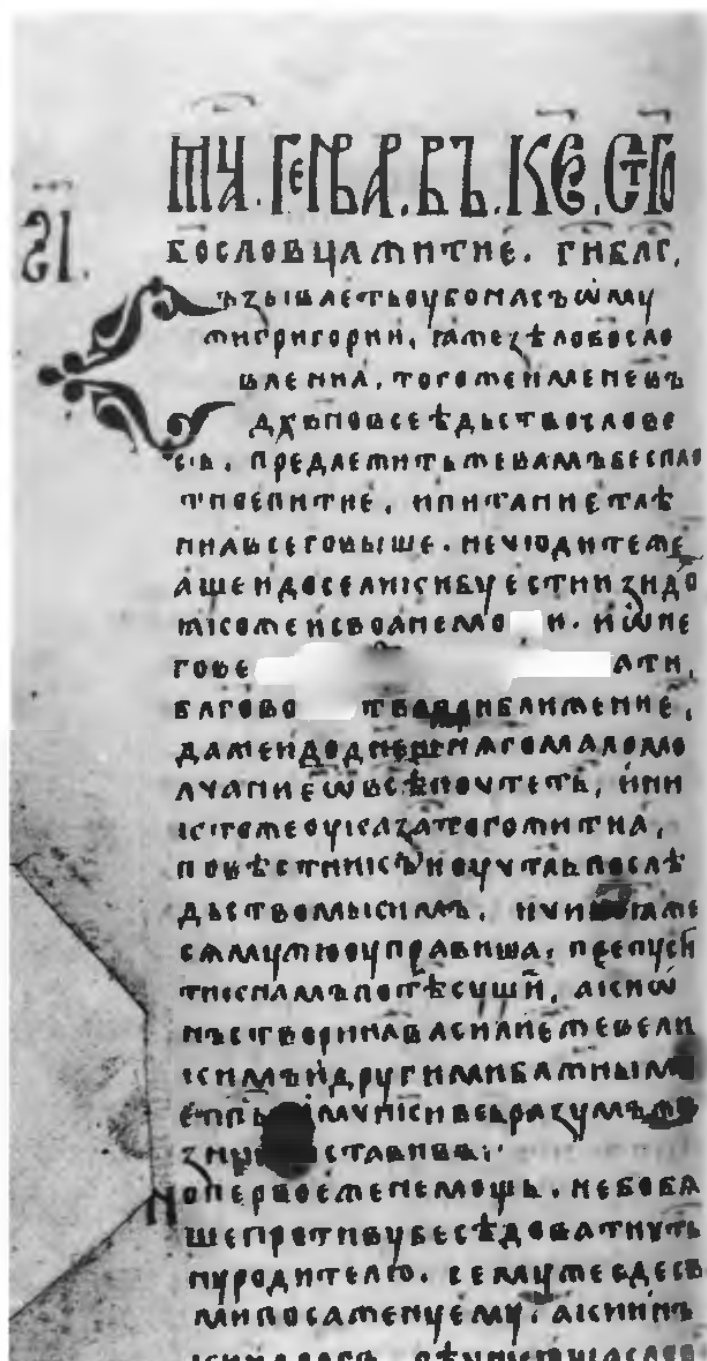
ской церкви. М., 1890, с. 40 и сл.). Писец рукописи ошибся в написании даты, точнее – не дописал ее до конца: он указал тысячи и сотни (6900-е годы), но не дописал десятки и единицы. Если исходить из времени правления епископа Григория, рукопись написана в 1396–1416 гг. Вероятно, она написана в 10-х гг. XV в., так как: 1) ярославский князь Иван Васильевич, имя которого мы читаем в послесловии, упоминается в летописях в 1410, 1411, 1412, 1425 и 1426 гг. (см.: *Экземлярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси, т. II. СПб., 1891, с. 90); 2) водяные знаки бумаги ярославской рукописи похожи на филигранный, зафиксированный Н. П. Лихачевым в рукописях 1417, 1423 и даже 1444 гг. (Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I, № 872, 2540, 2541 и 893). Правда, один из водяных знаков (лук с оперенной стрелой) отмечен Н. П. Лихачевым в Погодинском сборнике № 873, который, по его словам, написан в 1380–1395 гг. (ближе к последней дате), но Н. П. Лихачев в многословных выражениях удивляется столь раннему появлению выявленного им знака, то есть косвенно указывает на исключительность этого факта (там же, с. 243). Есть, следовательно, все основания считать, что Слова Григория Богослова помечены 1392 г. ошибочно, по недосмотру писца. Рукопись написана между 1396 и 1416 гг. Белогостицкий Георгиевский монастырь, иноком которого был писец рукописи Евфросин, расположен в семи верстах от Ростова. Время его основания неизвестно, но он существовал уже в 1411 г. (Гаврилов А. В. Историко-археологическое описание Белогостицкого монастыря. СПб., 1880, с. 3; Титов А. Белогостицкий монастырь Ярославской епархии. – „Исторический вестник“, т. XXVI. СПб., 1886, с. 384). А. А. Титов писал, что Белогостицкий монастырь был „вероятно, построен кем-либо из древних ростовских архи|пастырей для летнего их пребывания“. Упоминание этого монастыря в послесловии ярославской рукописи самое древнее.

Рукопись хранилась в ярославском Спасском монастыре (Архиерейский дом). С 1923 г. – в Ярославском музее.

Лит.: Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 271; Волков. Статистические сведения, с. 36; Яцимирский А. И. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904, с. 117, № 3 (о вероятной неправильности даты в связи с вопросом о датах с ровным числом сотен и отсутствием цифр десятков и единиц); Иконников, II (1), с. 884; Лукьянов. Собрание рукописей ЯОКМ, с. 473; Его же. Краткое описание коллекции рукописей ЯОКМ, с. 13–14, № 2 (32).

л. 1 об.
Лист с концовкой

л. 246 об.
Инициал С

ганбаісха. в градѣ юрославлі.
Прпѣносѣно в арла мѣмъ архи
мандритомъ спсѣвы ѡбѣте
ли. мѣмъ артѣмъ. днѣ.
Напѣмъ стѣхъ велісѣмъ не
ни сѣмъ добро повѣдны. м. п.
те все вѣстни мѣхъ хъ вара
исповѣданна. вѣ славу стѣ
а трѣца ѡца и сѣна и стѣго дѣхъ
и прѣно вѣснѣ вѣсѣмъ аминь.

Сѣмъ сѣмъ дѣлѣ стѣхъ блѣхъ
сѣстѣ зѣло хъ те нѣ сѣнѣ стѣ
мѣмъ слава стѣхъ мѣмъ стѣмъ дѣхъ
вѣснѣ вѣснѣ вѣснѣ аминь.

Напѣсѣмъ стѣмъ сѣмъ рѣмъ сѣмъ
го рѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ
прѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ
вѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ
сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ
гнѣ сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ

ГБЛ, ф. 138, собр. Костромской библиотеки, № 320

Палея толковая

Конец XIV века.

[Кострома (?)].

Бумага, 4° (24,3 × 18,8). Старший полуустав, в 2 ст., 167 л., без начала и конца. Переплет — картон в кожаном ко-
решке, начало XIX в.

Заглавные буквы и заголовки чернилами и (с л. 109) ки-
новарью. Рукопись художественного значения не имеет.

На бумажном листе, подклеенном к внутренней стороне
верхней крышки переплета, инвентарные пометы XIX–
XX вв., в частности почерком XIX в.: „Из дух[овной]
семинарии, № 106, листов 167 и 2 чистых“. На л. 1, 17 и
167 об. штампы Костромской центральной научной би-
блиотеки. На л. 17 внизу остатки полусрезанной и нечи-
таемой записи почерком XVIII–XIX вв.

К рукописи приложены 2 отдельных листка, хранившие-
ся ранее отдельно в ГБЛ, ф. 218, собр. Отдела рукопи-
сей, № 1102. Они должны находиться в основной руко-
писи между л. 143 и 144.

Вероятно, эта рукопись упоминается в переписных кни-
гах костромского Троицкого Ипатьевского монастыря

1595 г.: „книга Бытия в десть на бумаге“ (Соколов М. И.
Переписные книги Костромского Ипатьевского мона-
стыря. — ЧОИДР, 1890, кн. 3, отд. I, с. 33). В XIX в. при-
надлежала Костромской духовной семинарии, а после
Октябрьской революции находилась в Костромской
центральной научной библиотеке. Поступила в ГБЛ в
составе рукописного собрания этой библиотеки в 1944 г.
Отрывок поступил в ГБЛ в 1961–1962 гг. из Костром-
ского историко-архитектурного музея и в 1965 г. при-
соединен к основной рукописи.

Лит.: Кудрявцев И. М., Ошанина Е. Н. и Швабе Н. К.
Новые поступления. Рукописи, поступившие в 1941–
1947 гг. — „Записки Отдела рукописей Государственной
Библиотеки СССР имени В. И. Ленина“, вып. XI. М.,
1950, с. 79; Рукописи, поступившие в 1961 и 1962 гг. Со-
брание Отдела рукописей (ф. 218). — Там же, вып. 26.
М., 1963, с. 259–261, № 1102 (об отрывке; фото с л. 2 об.
на с. 260); От редакции. — Там же, вып. 27. М., 1965, с.
253 (пояснение, что упомянутый в предыдущем выпуске
отрывок присоединен к ф. 138, № 320); Предварительный
список, с. 263, № 1355.

ДѢЯ НЕБѢСА
 БѢСЛОВЕНСКО
 А НЫСАТѢАЛ
 И БЕЗНЕГОНЕ
 ОЖЕ. И НЕЖЕБЫ
 НЕВѢТѢБѢ И
 СѢСВѢТѢУЛ
 БѢТѢВОТЛѢ
 А ИТМА ИГО
 НЕБЫУЛЫКЪ
 ОБА ИЛАКЪ
 МОЦІА ИА. СЕПАНДѢ
 ЕСТЬВОДИ
 ЪСТВОКІЕ
 АВІНѢРОЦ
 ДОКЪ НЕБѢ
 ТОСВѢТѢ ДАСВѢДѢ
 ЛЫЕТОСВѢТѢ НЕБѢС
 ТЫИСТИННЫИ ИМЕ

КО
 А
 Н
 СЕДЛИРѢТѢ АЛѢБѢИ
 ЛЛИРѢНЕГОНЕПОУНА
 КѢСВОИПРИДЕ ИСВО
 НЕГОНЕПРИИША. ЕЛИ
 КОМЕНДѢПРИИТѢИ
 СТЫИДЛОБЛАСТЬУ
 ДОМѢБЫИДЛѢБЫИ
 ВѢРОЦЮЩИИДЛѢВОИ
 ЕГО. ИМЕНЕОКРОВИ
 ТЫСКИИИОПОХОТНИ
 ЖЫСКИ. ПООБѢРОДИ
 СА. ИСЛОВЕПЛОСТЬБЫ
 ВНЫВІСАИСА. ИИИДѢ
 ДОЛЛАСЛАКОЦГО СЛА
 ИОЦІАКОЕДИНОУДА
 ГООЦІА. ИСПЕЛНѢЕ
 ГОДІТИИИСТИНЫ. ІО
 СЕБѢДѢТЕЛѢСТВОКІЕ
 ОНЕПЕЛѢВОЦІАИГЛА
 БѢИГОЖЕРѢХѢГРАДѢ
 ИПОКЛНѢПРЕДОПЛНО
 БЫ. ТАКОПЕРВЫИПЕЛН
 ИОИСПОЛНЕННЫИЕГО
 АЛЫИСИИВЕРИИАХ
 ЛѢБЛѢГЛѢБЛѢБЛѢ
 ТАКОЗАКОНѢПОИЕ
 МОДАНѢБЫВАТѢЕ

ГИМ, Син. 68

Евангельские чтения

1357 год.

Галич.

Пергамен, 1° (28,3 × 21,6). Устав, в 2 ст., 178 л. Переплет – картон в коже, XVIII в.

На л. 27 об. миниатюра – четыре евангелиста. На л. 1 об. тератологическая заставка на малахитово-зеленом фоне. Инициалы тератологические и старовизантийские (на л. 1 об. – 7 подкрашены зеленой краской). Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 почерком XV в.: „помилуй мя, б(о)ж(е), | во имя г(оспод)а И(и)с(у)са“. На л. 12 об. в левом столбце последние две строки соскоблены, тут же пояснительная приписка писца: „приписаль бы“ (далее срезано). На л. 27 скорописью XVI в.: „Лета 7070 первого [1563] дал | Гаврило Матвиев с(ы)нъ . . Рылиевъ на престо[л] | Николе чудотворцю в боярском лугу | Стожение Новенские | земли“. На л. 178 об. послесловие писца: „В лет(о) 6865 [1357], индик(та) 10-е, круга с(о)л(не)чного 6-е, м(е)с(я)ца феврал(я) 22 на | памят(ь) с(вя)т(а)го о(т)ца | Офонася напи(с)ано быс(ть) с(вя)тое Еу(ан)г(ели)е | въ град(е) в Галиче | при княжесни великог(о) князя Ива[н]а Иванович(а) роу[м]кою грешного Фо[ф]ана. Оже боуду | не исправил в кое[м]ь месте, испра[в]я | б(о)г(а) дел(а) чтите, а н[е] | кленете“.

До 1788 г. рукопись хранилась в Типографской библиотеке, затем перешла в Синодальную библиотеку (Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 146, № 71). С 1920 г. находится в ГИМ.

Лит.: *Калайдович К.* Иоанн, ексарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. М., 1824, с. 109, примеч. 65 (сообщена запись); *Снегирев.* Памятники московской древности, с. 184–185, № 8; *Горский и Невоструев*, 1, № 24; *Савва.* Указатель, с. 172, № 67; *Савва.* Палеографические снимки, с. 27, табл. 31 е (л. 1 об. и 178 об.); *Срезневский.* Древние памятники, I, с. 100–101; *Ундольский.* Описание славянских рукописей Патриаршей библиотеки, с. 9, № 23; *Срезневский.* Древние памятники, 2, стлб. 213–214; *Стасов*, табл. LXXXVII (18–32); *Воскресенский.* Евангелие от Марка по основным спискам, с. 49–50; *Его же.* Характеристические черты славянского перевода Евангелия от Марка, с. 39–40; *Волков.* Статистические сведения, с. 35, по указателю

№ 55; *Лихачев.* Материалы, ч. II, табл. CCCLXVIII (№ 738); *Соболевский.* Лекции, с. 15 и др.; *Успенский.* Очерки по истории русского искусства, с. 311, табл. LXX между с. 310 и 311 (фототипическое воспроизведение миниатюры); *Покровский.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие, с. 146–147, № 71 и 240, № 31; *Попов.* Список; *Дурново.* Введение, с. 71, № 131; *Карский.* Палеография, с. 49, 307; *Некрасов А. И.* Возникновение московского искусства, т. I. М., 1929, с. 150 (кратко); *Кондаков Н. П.* Русская икона, т. III. Текст, ч. I. Прага, 1931, с. 202–203; *Жуковская Л. П.* Из истории языка северо-восточной Руси середины XIV века (палеографическое и лингвистическое исследование рукописи Государственного Исторического музея Патр. 68). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1958; *Воронин Н. Н. и Лазарев В. Н.* Искусство среднерусских княжеств XIII–XV веков. – ИРИ, III, с. 42; *Mosin V.* Orna-ment južnoslavenskih rukopisa XI–XIII veka. – „Naučno društvo NR Bosne i Hercegovine. Radovi“, kn. VII. Odjeljenje istorisko-filoloških nauka, kn. 3. Sarajevo, 1957, s. 70, sl. 73; *Жуковская Л. П.* Из истории языка северо-восточной Руси в середине XIV в. (Фонетика галичского говора по материалам Галичского евангелия 1357 г.). – „Труды Института языкознания Академии наук СССР“, т. VIII. М., 1957, с. 5–106; *Ее же.* К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке. (По материалам Галичского евангелия 1357 года). – В кн.: Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960, с. 59–117; *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. I, с. 172, библ.; Предварительный список, с. 217, № 512; *Жуковская Л. П.* Инициалы в древнерусских рукописных книгах. – „Русская речь“, 1974, № 3, с. 113–114 и 116–118 (рисунки инициалов с пояснениями); *Ее же.* Экслиттеральные способы определения разных почерков. – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга, сборник второй. М., 1974, с. 31, 32–37 и табл. I на с. 35; *Ее же.* Связь изучения изобразительных средств и текстологии памятника. – Там же, с. 68; Орнамента русских рукописей XI–XVII веков (по материалам собрания Отдела рукописей ГИМ). *Щепкина*, с. 229, № 3, илл. на с. 226 (заставка); *Кучкин В. А.* Из истории генеалогических и политических связей московского княжеского дома в XIV в. – „Исторические записки“, 94. М., 1974, с. 376; *Порова.* Les miniatures, p. 154.

ГИМ, Увар. 181

Устав церковный

1436 год.

Галич, Успенский монастырь за озером.

Пергамен, 16° (10,1 × 7,0). Полуустав, 93 л., тетради перепутаны, конец утрачен. Переплет – картон в коже, тисненой в косую клетку.

Заголовки и заглавные буквы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

На л. 76 об. – 77 послесловие писца: „Грешнии, недостои́нии Перфирии | с(вя)щ(е)нноинокъ, аше | и зле, обаче начерта | в преславнемъ Галиче въ обители | пр(есвя)тыа Б(огороди)це ч(е)стнаго || ея Успения за озе|ромъ в новомъ | монастыре. В лет(о) 6044 [1536] марта въ | 3 конецъ, аминь“. В дате пропущена цифра сотен, должно быть 6944 [1436].

В XIX в. рукопись принадлежала известному ученому-археологу и общественному деятелю графу А. С. Уварову (1824–1884) и хранилась в его собрании, находившемся в имении Поречье близ Можайска, Московской области. Поступила в ГИМ из Поречья вместе с другими рукописями этого собрания в 1917 г.

Лит.: *Леонид*, архимандрит. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. II. М., 1893, с. 22–23, № 645 (181); *Карский*. Палеография, с. 303; *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 205, библи.; *Розов Н. Н.* Статистика и география русской книги XV в. (предварительные данные). – В кн.: *Книга в России до середины XIX века*. Л., 1978, с. 45.

[98]

ГПБ, Погод. 74

Поучения аввы Дорофея

Начало XV века.

[Солигалич (?)].

Пергамен, 4° (18,5 × 14,0). Мелкий полуустав, I–V + I–185 + VI–VIII л. Переплет – доски в тисненой коже. На корешке вытиснено: „Аввы Дорофея“ и „Из древлехранилища Погодина“.

На л. 2 верхняя часть листка подклеена позже. В свою очередь на нее наклеена вырезанная из другой (бумажной) рукописи заставка балканского стиля в красках. Инициалы киноварные тонкие. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На пергаменном листке, подклеенном к внутренней стороне верхней крышки переплета, написано рукой М. П. Погодина: „1850 сен[тября] 24 от Т. Оболенского [за] 105 р., а он у Пахома св[ящен]н[ика] за 87.50“. На л. 1 внизу скорописью XVII в.: „Спасова манаст(ы)ря Александровы | пустыни“. На л. 8 об. скорописью XVIII в.:

„Сия кн(и)га Апокалепись Спасова монастыря Александро[вы] | пустыни, что на реке Вача, казенная, древняя“. На л. 10 об. тем же почерком: „понамарь Алексеевъ благодарствую, кланяюсь“.

Рукопись упоминается в описи Спасо-Преображенского монастыря на реке Ваче, составленной в 1647 г.: „... книга Окалipsis писмянной на коже“ (Соловьев А. И. Подробная опись 108 рукописей XVII и XVIII в., принадлежащих церкви с. Коровного, Солигаличского уезда Костромской области. – „Костромская старина“, вып. 5. Кострома, 1901, № 15, с. 59). Обстоятельства приобретения рукописи М. П. Погодиным указаны в его собственной записи. В составе собрания М. П. Погодина в 1852 г. поступила в Публичную библиотеку.

Лит.: Гранстрем, с. 68.

ЦГАДА, ф. 181, № 760

Триодъ постная

[Между 1389 и 1425 годами].

Село Петровское близ Вологды.

Пергамен, 4° (22,5 × 15,5). Полуустав, 149 л. Переплет – доски в тисненой коже, корешок в мягкой коже.

Инициалы тонкие киноварные (северная модификация), заголовки и заглавные буквы киноварные.

На всех листах имеется печать Московского главного архива Министерства иностранных дел. На л. 1 несущественные пробы пера XVII в. На л. 1 об. киноварью рукою писца: „За м(о)л(и)тву с(вя)т(ы)хъ о(те)цъ | нашихъ, г(осподи) Иисус[е] Христе, с(ы)не б(о)ж(и)и, помилоуи | насъ, амин(ь), | амин(ь). | Бл(а)госло|ви, отче, | начатое свершити, аминь. | А ты, брате писецо, не | ленися, начатое с|вершиваи, встав|аи рано на сво|е доброе дела, б(о)гъ тобе пома|гае|ть. | Г(о)с(поди) пом[и]луи, г(о)с(поди) пом[и]луи. Олюди но|рисоуи, арипъ, арип(ь)“ [то есть „господи помилуй, аминь, амин(ь)“ – тайнопись простой литореей]. На л. 148–149 обширное послесловие в двух частях; первая часть переписана писцом рукописи из использованного им оригинала, а вторая является его личным прибавлением: „Помоз(и) ти б(о)гъ, што еси написал, да еще [продолжения нет]. Рад заяць тенею избег, так(о) рад писецъ сию ки[и]гу | кончавши и н [далее оторвано]. || Преч(е)стному и всеч(е)стному, наипач(е) добродетел(ь)ю оукрашеному о(т)цю и г(осподи)ноу моему архи|мандриту Дионисью смирену метани[е] с любовным и д(у)х(о)вным порадован(ь)емъ ч(е)ст(и)о|му образу твоея с(вя)тости от чада стии | смиреннаг(о) и грешнаго Фоки, аще и во мнозе оунынии и нерадением и слабости д(у)х(о)внеи, но и еще временную сию | жизнь, б(о)гоу бл(а)говолящую, проходя, понеж(е) обретох любви знаменье въ ос(вя)щ(е)но|и твои д(у)ши, еже к нашей худости. Аз же | твоими м(о)л(и)твами книгу сию оу Сергея | всячьскы взял, понеж(е) Серген хотел взя|ти, а нашего посиля не хошет вско|ре отдати. А понеже не исправихом ки[и]гу сию, молю тя, презри, понеже не неродением сие быс(ть), но временным недости|жствомъ, проче(е) же молю твою всекрасную с(вя)тость да велиши исправити ю, да | аще ключитьс(я) некому в нашу страну от вас | бывати, да послеши к нам с половину руги, | а што оу нас поспеет, а то мы отслем, понеж(е) | оуже есмь почаль писати, а твоими с(вя)ты|ми м(о)л(и)твами да спод(о)би мя б(о)гъ познати твою с(вя)т(ы)ню любовную, | память неоскоудну имам к стии ти, | аще и отнѣд(ь) недостаточен есмь, всебл(а)гы|и же б(о)гъ въ бл(а)гых да створит твоя м(о)л(и)твы деи]. . . ны, яже о нас, амин(ь). [Далее начи-

нается собственное послесловие переписчика рукописи] || В лет(о) семь тысячное 18 соотное [?] | списана быс(ть) сиа книга именем нарица|емыйи Тр(и)п(е)си(е)ць при бл(а)г(о)верном княз(е) Васил(ь)и | Дмитриевич(е) и при всех правоверных кн(я)зи | Юрьи, Петре, кн(я)з(е) Ондрее, кн(я)з(е) Костянт(и)не, кн(я)з(е) Дмитриевичех во обители град(а) | Вологды в селе в Васильеве Иванович(е) Гол|ворова в Петровском, а писана сиа книг(а) | м(и)л(о)стью б(о)жиею и м(о)л(и)твою пр(е)ч(и)стыя его | м(а)т(е)ре и достоян(ь)емъ с(вя)т(а)го о(т)ца Семе|она б(о)гоприемца и с(вя)тыя Анны пр(оро)ч(и)ши, | а нарядомъ Василья Иванович(а), а бл(а)г(о)сл(овен)и|емъ б(лаг)оч(е)стиваг(о) ереа Нестера, а рукою | многогрешнаго раба б(о)ж(и)а Еусегни|а въ храм с(вя)т(а)го о(т)ца Семеона б(о)гоприем|ца и Анны пр(оро)ч(и)ши м(е)с(я)ца декабря въ | 20 д(е)нь на память(ь) | с(вя)т(а)го мучен(и)ка Игнат(и)я б(о)го|носца, | амин(ь), | амин(ь)“. Слева от „чаши“, которой заканчивается послесловие, имеются следы соскобленной приписки.

Дата написания книги сообщена писцом Евсигнеем неправильно: 7180. В широком диапазоне она определяется временем княжения Василия Дмитриевича (1389–1425). Непонятно, на чем основана датировка рукописи 1410 г., встречающаяся в печатной литературе.

В XIX в. рукопись принадлежала Спасо-Прилуцкому монастырю близ Вологды. При неизвестных обстоятельствах не ранее 1890 г. перешла в рукописное отделение библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел. С 1920 г. в ЦГАДА.

Лит.: *Погодин М.* Вологда. – „Москвитин“, 1842, № 8, с. 267–268 (сообщает послесловие и другие приписки, рукопись хранилась в Спасо-Прилуцком монастыре); *Степановский И. К.* Вологодская старина. Историко-археологический сборник. Вологда, 1890, с. 455 (№ 5 в перечне рукописей Спасо-Прилуцкого монастыря); *Соболевский.* Палеография, с. 6 и 96; *Евдокимов И.* Север в истории русского искусства. Вологда, 1921, с. 175, № 305 (упом.); *Дурново.* Введение, с. 80, № 198 („Триодъ 1410 г. . . ., написанная в Вологде“); *Шумилов В. Н.* Обзор документальных материалов Центрального Государственного архива древних актов по истории СССР периода феодализма XI–XVI вв. М., 1954, с. 51 (в фонде рукописного отдела Библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел).

„Лаврентьевская летопись“

1377 год.

[Нижний Новгород (?)].

Пергамен, 1° (25,0 × 21,0). Устав и полуустав, 173 л. (на л. 41–173 в 2 ст.). Переплет – доски в тисненой коже, XVII в.

На л. 1 об. заставка тератологического стиля в красках. Инициалы (только на л. 1–23) и заголовки киноварные.

На л. 1 скорописью XVI–XVII вв.: „...лов[е]ше[н]ск...“; здесь же скорописью начала XVII в.: „Книга Рожес(т)-венсково монастыря | володимерскаго“ и почерком XVIII в.: „Летописецъ“. Здесь же двустрочная вырезанная на пергамене надпись полууставом (не читается). Внизу листа видны отдельные буквы записи XVII (?) в., проявленной химическим реактивом (не читается). На л. 2 внизу почерком XVIII в.: „Летописецъ“. На л. 10верху почерком XVIII в.: „зде много листовъ нетъ“. На л. 164 внизу почерком XVIII в.: „...т следующие листы по сему листу переложены“. На л. 172 об. – 173 послесловие писца киноварью: „Радуется купецъ прику|пъ створивъ, и кормьчи | въ отише приставъ, и стра|нникъ въ о(те)чство [с]вое пришед, та|кожъ радуется и книжны списа|тель дошед конца книгамъ, такожъ | и азъ худыи, недостойный и многогрешный рабъ б(о)жий | Лаврентей мнихъ. Началь е|смъ писати книги | сия г(ла)големыи Летописецъ | м(е)с(я)ца генвар(я) въ 14 на памя(т)ъ | с(вя)т(ы)хъ о(те)цъ нашихъ, иже | в Раифе избъеныхъ, князю | великому Дмитрию Костян|тин|новичу, а по бл(а)г(о)с(ло)в(е)нью с(вя)ще(н)наго еп(и)с(ко)па Дионис(я). И конча|лъ есмъ м(е)с(я)ца марта въ 20 | на памя(т)ъ с(вя)т(ы)хъ о(те)цъ нашихъ, иже | в монастыри с(вя)таго Савы избъеныхъ от срацинь, в лет(о) 68|85 [1377] при бл(а)говерномъ и х(ри)с(т)олюби|вомъ кн(я)зи великомъ Дмитрии Ко|стянтиновичи и при еп(и)с(ко)ле | нашемъ х(ри)с(т)олюбивомъ с(вя)щенномъ | Дио|ни|с(я)е суждальскомъ и новго|родьскомъ и городьскомъ. И ныне, | г(о)с(по)да о(т)ци и брат(и)я, оже ся где | буду описалъ или переписалъ или не дописалъ, чтите | исправливая б(о)га де|ля, а не | клените, занеже книги ве|тшаны, а оумъ молодъ, не до|шелъ. Слышите Павла ап(о)с(то)ла | гл(а)голюща: не клените, но бл(а)г(о)с(ло)ви|те! А со всеми нами хр(е)с(т)ьяны | Х(ри)сто|съ б(о)гъ нашъ, с(ы)нъ б(о)га живаго, ему | же слава, и держава, и ч(е)сть, и | поклоняны со о(т)ц(е)мъ и с | с(вя)т(ы)мъ д(у)х(о)мъ и нынѣ и прис(но) въ | веки, аминь“. На л. 173 скорописью XVII в.: „а сю книгу | прознаменовал Ол|е|ксе|и Федоров (с)ы|нъ Зубатого, писалъ | и самъ над нею сиделъ“. На л. 173 и 173 об. пробы пера и библиотечные пометы.

Рукопись в конце XVIII в. принадлежала графу А. И. Мусину-Пушкину. Существуют две версии рассказа о том, как Лаврентьевская летопись поступила в коллекцию А. И. Мусина-Пушкина. Обе сообщены К. Ф. Калайдовичем. По одной версии, А. И. Мусин-Пушкин купил рукопись вместе с ворохом других древних рукописей и книг, оставшихся после секретаря Петра I П. Н. Крекшина (Калайдович К. Ф. Записки для биографии е. с. графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. – „Вестник Европы“, ч. LXXII. М., 1813, ноябрь, с. 78–79). В. С. Сопиков, через которого были проданы рукописи П. Н. Крекшина, опроверг эту версию (Письма В. С. Сопикова к К. Ф. Калайдовичу. Сообщил И. Шляпкин. Спб.,

1883, с. 10, из письма от 5 дек. 1813 г.). Поэтому К. Ф. Калайдович, публикуя одиннадцать лет спустя биографию А. И. Мусина-Пушкина, рассказал историю приобретения Лаврентьевской летописи иначе. Согласно этой второй версии, рукопись была доставлена графу, „как сказывают“, из владимирского Рождественского монастыря (Калайдович К. Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. – „Записки и труды ОИДР“, ч. II. М., 1824, отд. II, с. 13). Последний рассказ более правдоподобен, так как А. И. Мусин-Пушкин занимал должность обер-прокурора св. Синода и широко пользовался служебным положением для пополнения личного собрания рукописями и другими древностями из монастырских библиотек, а Лаврентьевская летопись, судя по записи XVII в., хранилась именно во владимирском Рождественском монастыре. Но по архивным документам, которые найдены Г. Н. Моисеевой и опубликованы Г. М. Прохоровым (Прохоров Г. М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи, с. 84, примеч. 26), рукопись после Владимира находилась в библиотеке Софийского собора в Новгороде и поступила в собрание А. И. Мусина-Пушкина из Новгорода в 1791 г. В 1811 г. А. И. Мусин-Пушкин преподнес Лаврентьевскую летопись Александру I, и с тех пор она хранится в Публичной библиотеке.

Лит. (указаны издания преимущественно историко-литературного и палеографического характера): О(ле)нин| А. Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину о камне тматороканском, найденном на острове Тамане в 1792 году. Спб., 1806, с. 41–42, табл. IX; Kennen П. Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии. М., 1822, с. 68–70, № 82–85; Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И. Срезневского. – „Сборник статей, читанных в ОРЯС“, т. V, вып. 2. Спб., 1873, с. 85–88 (подробное описание рукописи в письме А. Х. Востокова к К. Ф. Калайдовичу от 18 марта 1824 г.); Памятники языка и словесности, их списки, чтения и объяснения. Описания рукописей А. Х. Востокова. – „Ученые записки Второго отделения имп. Академии наук“, кн. II, вып. 2. Спб., 1856, с. 94–96 (то же: Филологические наблюдения А. Х. Востокова. Издал И. Срезневский. Спб., 1865, с. 170–172); ПСРЛ, т. I. Лаврентьевская и Троицкая летописи. Спб., 1846, с. XIII (краткое описание), табл. I (образцы четырех почерков), издание текста; Буслаев Ф. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861, стлб. 455–478; Срезневский. Древние памятники, I, с. 109; то же, II, стлб. 232–234; Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Спб., 1872 (фотолитографическое воспр. л. 1–96); Срезневский. Палеография, с. 248–250; Стасов, табл. LXXXIII (1–6), под рубрикой „Суздаль“; Волков. Статистические сведения, с. 46, по указателю № 689; Некрасов Н. П. Заметки о языке „Повести временных лет“ по Лаврентьевскому списку летописи. Спб., 1897 („Сборник ОРЯС“, т. LXV, № 4); Отчет профес. стипендиата Димитрия Абрамовича о научных занятиях по предмету русского языка с славяно-русской палеографией и историей русской литературы. – „Журналы заседаний Совета

С.-Петербургской Духовной Академии за 1897/98 учебный год". Спб., 1899, с. 311–314 (краткое описание, библи.); *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 14. Спб., 1900, с. 391–392 (история рукописи); *Карский.* Образцы, с. 41; *Соболевский.* Лекции, с. 15 (считал суздальской) и др.; *Колесников.* Сборник снимков, табл. 12; ПСРЛ, т. 1, вып. 1. Повесть временных лет. Изд. 2-е. Л., 1926; то же, вып. 2. Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Л., 1927; то же, вып. 3. Приложение: Продолжение Суздальской летописи по Академическому списку, указатели. Изд. 2-е. Л., 1928 (см. также фотомеханическое воспроизведение этого издания: ПСРЛ, т. 1. М., 1962); *Дурново.* Введение, с. 72, № 137 („писан в Суздале“); *Карский.* Палеография, с. 4, 50, 279–280, 299, 263, илл. на с. 419 (л. 96); *Приселков М.* Формат „Летописца“ 1305 г. – В кн.: Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928 („Сборник ОРЯС Академии наук СССР“, т. CI, № 3), с. 167–172; *Его же.* История рукописи Лаврентьевской летописи и ее изданий. – „Ученые записки Государственного педагогического института им. А. И. Герцена“, т. XIX. Л., 1939, с. 175–197; *Его же.* Лаврентьевская летопись (история текста). – „Ученые записки Ленинградского Государственного университета“, № 32. Серия исторических наук, вып. 2. Л., 1939, с. 76–142; История русской литературы, т. II. Литература 1220–1580-х гг., ч. 1. М.–Л., 1946, с. 90–96, рис. 7 и 8 (послесловие писца); Повесть временных лет, ч. 1–2. М.–Л., 1950 („Литературные памятники“, на с. 151–155 ч. 2-й специально о рукописи Лаврентия и здесь же воспроизведения л. 1 об. и 7); *Гранстрем,* с. 34–35, библи.; *Черепнин.* Палеография, с. 206–210, илл. 49; *Насонов А. Н.* Лаврентьевская летопись и владимирское

великокняжеское летописание первой половины XIII в. – „Проблемы источниковедения“, XI. М., 1963, с. 429–480 (полагал, что рукопись написана в Рождественском монастыре во Владимире, но что Лаврентий был иноком нижегородского Печерского монастыря, с. 436–438, 457); *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963, с. 123 (датировка рукописи); Предварительный список, с. 219, № 534; *Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969, с. 169, 176–180, 201 и другие (см. указатель); *Прохоров Г. М.* Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи. – „Вспомогательные исторические дисциплины“, IV. Л., 1972, с. 77–104, с илл.; *Его же.* Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи. – ТОДРЛ, XXVIII. Исследования по истории русской литературы XI–XVII вв. Л., 1974, с. 96–98 (о приписке Лаврентия); *Лурье Я. С.* Лаврентьевская летопись – свод начала XIV в. – Там же, XXIX. Вопросы истории русской средневековой литературы. Л., 1974, с. 50–67; *Комарович В. Л.* Из наблюдений над Лаврентьевской летописью. – ТОДРЛ, XXX. Историческое повествование древней Руси. Л., 1976, с. 27–57 и послесловие редакции на с. 57–59 (работа написана в 1930-х гг.); *Клосс Б. М., Лурье Я. С.* Русские летописи XI–XV вв. (материалы для описания). – В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2, ч. I. М., 1976, с. 83; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. М., 1976, см. указатель памятников; *Муравьева Л. Л.* Заметки о заключительной части „Свода 1305 г.“ – В кн.: Древняя Русь и славяне. М., 1978, с. 253–260.

[101]

ГПБ, Погод.30

Апостол толковый

[80-е годы XIV века.

Нижний Новгород или Суздаль].

Пергамен, 1° (32,5 × 26,0). Устав, в 2 ст., 198 л. Переплет — доски в тисненой коже.

На л. 1 заставка тератологического стиля, киноварная. Инициалы старовизантийского стиля, киноварные. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. 198, подклеенном к нижней крышке переплета, мелким полууставом (рукою писца ?) написано: „В лет(о) 6898 [1390] преставися бл(а)говерный хр(и)столю|бивын кн(я)зь Василен Данилович м(е)с(я)ца июня въ | 7 д(е)нь, еще бо оун, на памят(ь) великаг(о) м(у)ч(е)н(и)ка Федота в ка|нун пренесен(ь)е мошии великаг(о) стр(а)стотерпца

Х(ри)с(то)ва Федора | Стра[т]и[л]а[т]а в среду въ 8 час дни при свещ(е)номъ архи/еп(и)с(ко)пе Ефросине суздальском, новгородском, городецком | Ефросине, а писал верной и" (приписка не закончена). Ниже и правее была двустрочная приписка уставом, но выскоблена.

Рукопись приобретена для Публичной библиотеки в составе собрания М. П. Погодина в 1852 г.

Лит.: *Срезневский*. Древние памятники, 2, стлб. 266 (дата: „конца XIV века"); *Иконников*, II (1), с. 953; *Гранстрем*, с. 38, библи.; Предварительный список, с. 233, № 784.

л. 1
Заставка и инициал Л

и должиѣ подѣи нѣ блзѣ и
о мити нѣ дѣиѣ
И ли не раздѣлиѣи темко и ли
ко крѣти домѣ ѡ хлѣбѣ
смертью крѣти домѣ по
грьбѣ домѣ оукоеникъ
крѣпни мѣ ѡ смерти
паче плѣшнѣи словѣи ма кѣ
оукоеникъ ѡ грѣшѣи нѣ ѡ шѣи ма

л. 20 об.
Инициал И

ГЛА И ОУЧЕНИИ
о добродѣтели кѣ боу нуль кѣ
И олюбоу а събѣраѣище
дрѣвѣи вѣи и кѣи п
дѣиѣи телѣи а ѡ шѣи
самѣи кѣи а тѣи ѡ шѣи
тѣи кѣи и нѣи а тѣи
кѣи а оуѣи а тѣи а тѣи

л. 36 об.
Заголовок и инициал М

Горький, Художественный музей, инв. № 95 – п.

Евангельские чтения

1408 год.

Нижний Новгород

или Амвросиев Никольский Дудин монастырь на Оке.

Пергамен, 1° (28,0 × 19,0). Устав, в 2 ст., I + 185 л. Переплет – доски в зеленом бархате. На верхней крышке высокие серебряные вызолоченные наугольники с изображениями евангелистов и средник с деисусом, на нижней крышке серебряные гравированные подставки (одна утрачена и заменена более поздней). Сохранилась одна серебряная застёжка. XVII в.

На л. 1 оставлено место для заставки. На л. 79 заставка с простым плетеным орнаментом. На л. 1–110 об. киноварные инициалы тератологического стиля (многие подкрашены зеленой и желтой красками, а также чернилами); на л. 111–185 тонкие киноварные инициалы (эта часть написана другим писцом).

На л. 1 нунум. об. почерком XIX в.: „Из числа рукописей библиотеки нижегородскаго кафедральнаго Спасо-Преображенскаго собора“. На л. 1–7 почерком XVIII в.: „Книга сия | с(вя)тое | Ев(ан)гелие | нижегородскаго | Спасопреображенскаго | собора, | подписана 1780 года“. На л. 182–183 послесловие писца: „В лет(о) 6916 [1408] написаны | быша книги сия гл(аголе)мы|я Четверобл(а)-говестникъ | повелениемъ смиреннаго | игумена Сергия, а рукою | мног(о)грешнаго раба б(о)жиа | Андреа с(вя)т(о)му Николе во | Амбросиевъ монастырь || при велицехъ князи Ва|силъи Димитриевич(е), са|модержъци всея Руси, в то | лето, егда не быс(ть) по архи|еп(и)с(ко)пе по Киприане архи|еп(и)с(ко)па в Руси. Словеса же | оубо писанная придоша | в конецъ, оуму же да не | будетъ когда прияти ко|нecъ. В любитехъ д(у)ше|питателныхъ словесъ | кое оубо когда будет бл(а)г(ы)хъ насыщение, тем же | оубо должны есмы гл(аго)лемы|мъ внимати да и м(и)л(о)сть | оулучимъ всес(вя)тыя Тро(и)ца | и на страшнемъ и праведнемъ суде не осужени | будемъ. М(о)л(и)тв(а)ми и мо|лениемъ с(вя)тыхъ и всех-ва|лныхъ ап(о)с(то)лъ и евангели|стъ Иоанна Феолога, и | Матфея вочтенаго въ двонадесятицию, и Марь|ка, и Луки врача г(о)с(под)и И(и)с(у)съ | Х(ри)с(т)е, б(о)же наш, помилуй насъ“. На л. 184 об.: „Книга сия Ев(ан)-г(е)лие нижегородскаго | Сп(а)сопреображенскаго со-

бора“; на л. 185: „Сие Евангелие писано от сотворения мира 6916, от рождества Х(рис)т(ова) 1408“ (обе последние записи XVIII в.).

Амвросиев Никольский Дудин монастырь основан в XIV в. Первое упоминание о нем – в этой рукописи (Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892, № 612). Остатки монастыря ныне в Богородском районе Горьковской области.

До 1764 г. рукопись находилась в Дудином монастыре, а затем в нижегородском Спасо-Преображенском соборе. С 1920-х гг. – в различных музеях Нижнего Новгорода (Горького).

Лит.: Макарий, архимандрит. Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. СПб., 1857, с. 44–46, 239–240, снимок начала послесловия между с. 44 и 45; Гациский А. С. Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и по нижегородской ярмарке. Нижний Новгород, 1875, с. 129 (краткое упоминание с неправильной датой: 1404 г.); епископ Дамаскин [Семенов-Руднев Д.] Библиотека российская, или сведение о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших. СПб., 1881 (ПДП, XI), с. 13–14 (это известие 1785 г.); Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума. СПб., 1842, № CXLV (л. 11, 12 – снимки из Евангелия 1408 г.); Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 6. СПб., 1892, с. 168–169 (о слухе, сообщенном М. П. Погодину в 1841 г., что в нижегородском Спасо-Преображенском соборе хранится Евангелие, писанное Никоном Радонежским!); Иконников, II (I), с. 953 (упом.); Никольский. Материалы для словаря, с. 52; Привалова Н. И. Древнерусские рукописи и старопечатные книги Областной библиотеки, Областного краеведческого и Художественного музеев в г. Горьком. – ТОДРЛ, XII. М.–Л., 1956, с. 503.

ГРМ, Бк. 3268

„Христофорово Евангелие“
Евангельские чтения

1416–1417 годы.

[Кирилло-Белозерский монастырь].

Пергамен, 1° (29,0 × 19,0). Каллиграфический полуустав, в 2 ст., 333 л. Переплет – доски в темно-малиновом бархате, внутренняя сторона крышек обита фиолетовой тафтой, на верхней доске массивный серебряный вызолоченный оклад, сканный, с накладными литыми фигурами евангелистов, Распятия с предстоящими, Троицы и Знамения (в круглых медальонах), святых Кирилла Белозерского и Сергия Радонежского. Дата оклада – 1448 г. Поновлялся не менее двух раз: в основном в 1533 г. В середине XV в. сделаны сканные пластины, средник с изображением Распятия, угловые кiotцы с евангелистами, серебряные литые застежки и три серебряных литых позолоченных наугольника на нижней доске. К 1533 г. следует отнести медальоны с изображениями Троицы и Знамения, фигурки преподобных Сергия и Кирилла, средник на нижней доске и резную надпись по краям и на торцевой стороне оклада верхней доски. Надпись, вырезанная на трех узких серебряных пластинках, гласит: „Б(О)Ж(И)Ю М(И)Л(О)СТИЮ ОУКРАШЕНО БЫСТЬ С(И)Е БЛ(А)ГОВЕСТВ(О)ВАН(И)Е Х(РИСТО)ВО ПОВЕЛ(Е)НИЕМЪ Г(О)С(У)Д(А)РЯ ВЕЛИКАГО | КН(Я)ЗЯ ВАСИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВ(И)ЧЯ ВСЕЯ РОУСИ И ПРИ ЕГО С(Ы)НЕ ПРИ В(Е)Л(И)КОМЪ | КН(Я)ЗЕ ИВАНЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ВСЕА РОУСИ И ПРИ ОСВЕЩЕНОМЪ ИОНЕ МИТРОПОЛ(И)ТЕ КИОВСКОМЪ | (И) ВСЕЯ РОУСИ ВО ОБИТЕЛИ ПРЕЧ(И)СТЫЯ ВЛ(А)Д(Ы)Ч(И)ЩЕ БОГОРОДИЦЫ И ЧЕСТНАГО ЕЯ ОУСПЕНИЯ В КИРИЛЛОВЪ МАНАСТЫРЬ В ЛЕТО 6930 [1422] И ПОНОВЛЕНО БЫСТЬ С(И)Е ЕВАНГЕЛИЕ Г(О)С(У)Д(А)РЕМЪ ВЕЛ(И)КИМЪ КН(Я)ЗЕМЪ ВАСИЛЬЕМЪ ИВ(А)НОВ(И)ЧЕМЪ | ВСЕЯ РОУСИ И ПРИ ЕГО ВЕЛ(И)КОЙ КНЯГИНЕ ЕЛЕНЕ И ПРИ С(Ы)НЕ (ЕГО) В(Е)Л(И)КОМЪ КН(Я)ЗЕ ИВАНЕ ВАСИЛЬЕВ(И)ЧЕ ВСЕЯ РОУСИ И ПРИ ОС(СВ)ЯЩЕНОМЪ М(И)ТРОПОЛ(И)ТЕ Д(А)НИ(И)ЛЕ В ЛЕТО 7042 [1533]“. В показании первой даты, вырезанной при поновлении 1533 г., допущена ошибка (?): вместо 6930 (1422) следовало написать 6956 (1448). См.: *Корнилович К. В.* Об окладе „Христофорова Евангелия“, с. 175–176.

На л. 3, 42, 85, 110 и 258 заставки неовизантийского стиля в красках и золотом, на л. 250 узкая заставка типа византийского выюнка золотом. На л. 42, 85 и 110 инициалы в красках, на остальных листах множество узорных тонких инициалов золотом. Заголовки и заглавные буквы золотом и кинноварью.

На л. 1 скорописью XVII в.: „ученика ево [имеется в виду Кирилл Белозерский] Христофора“. На л. 2 об. рукою писца: „Г(о)с(под)и Ии(с)усе Х(ри)с(те), с(ы)не еди|нородный безнача|льнаго ти о(т)ца, реки | преч(и)стыми ти оусты, | яко без мене не мо|жете творити ничто|же. Г(о)с(под)и, мои г(о)с(под)и, веро|ю объемъ въ д(у)ши | мои и с(е)рдци тобою | реченная, припада|ю твои бл(а)г(о)сти, по|мози ми грешно|моу сие желанно|е мною наченъ о | тебе само|ю и на|вершити“. Внизу помельче его же рукою: „О Х(ри)с(те) начало рачительства сему нами.

В лет(о) 6924 [1416] февруариа 24. | В п(о)нед(ельник) сырний“. На л. 5: „марта 12 начах“. На л. 6: „март(а) 15 нача“. На л. 331 послесловие: „Края достигохъ о | отци и с(ы)не и д(у)се с(вя)те|мъ, възмагаемъ | с(вя)т(а)го Еу(ан)г(е)лия б(о)ж(е)стве|ноюю книгоу сию гроу|быми и неудобрены|ми алфавиты. | В лет(о) 6925 [1417] июунна | 12 на памят(ь) пр(е)л(о)д(о)бнаго | о(т)ца Аноуфрия“.

Евангелие упоминается во всех описях Кирилло-Белозерского монастыря начиная с 1601 г. Один из наиболее полных текстов в описи 1668 г.: „Евангелие апракос, в десть, писмо чюдотворца ученика Христофора на харатье, оболочено бархатом вишневым, цка серебряная, сканное дело, золочена, на неи образ живоначальные Троицы, да образ Распятия господне, да образ пречистые Богородицы, да четыре евангелисты серебряные, литые, золочены, заставицы и главы прописываны золотом твореным, застежки и жуки все литые, одного жука нет“ (Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г. – „Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Русского Археологического общества“, т. II. СПб., 1861, с. 270, хранилось в ризнице). Рукопись поступила из Кирилло-Белозерского монастыря в ГРМ в 1923 г.

Лит.: *Шевырев*. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь, 1, с. 14–16; *Варлаам*, архимандрит. Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре. – ЧОИДР, 1859, кн. 3, отд. III, с. 27–29, примеч. 76 на с. 92; *Викторов*. Описи, с. 138; *Муравьев А. Н.* Русская Фиваида на севере. СПб., 1894, с. 223–224; *Геронтий*, иеромонах. Историко-статистическое описание Кирилло-Белозерского (Успенского) мужского первоклассного монастыря Новгородской епархии. М., 1897, с. 101–102; *Никольский Н. Н.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625), т. I, вып. 1. СПб., 1897, с. 105, примеч. 1; „Художественные сокровища России“, 1901, с. 101, табл. 79; *Успенский*. Очерки по истории русского искусства, табл. LXXXIX (между с. 366 и 367); *Макаренко Н.* Путевые заметки и наброски о русском искусстве, вып. I. Белозерский край. СПб., 1914, рис. 21 (оклад), с. 52–53; *Рыбаков Б. А.* Ремесло древней Руси. [М.], 1948, с. 137 (оклад), 628–629; *Его же*. Прикладное искусство великокняжеской Москвы. – ИРИ, III, с. 229 (кратко); *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. Загорск, 1960, с. 65–67, рис. 17; *Корнилович К. В.* Об окладе „Христофорова Евангелия“. – В кн.: Древнерусское искусство XV – начала XVI века. М., 1963, с. 173–183; *Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. М., 1971, с. 77 (№ 71), табл. 49, библи.; *Вздорнов*. Неовизантийский орнамент, с. 235, библи., 236 и 238, рис. 21 (инициал); *Полов Г. В.* Художественная жизнь Дмитрова в XV–XVI вв. М., 1973, с. 137 (об окладе); *Николаева Т. В.* Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976, с. 194–196, илл. 70

Оклад

▷ лл. 2 об. / 3
Запись писца / Лист с заставкой и инициалом В

ГНІСХЕСНЕСДН
ПОРОДНЫИ БЕЗНАВА
ЛМАГОТНЩА, РЕКЫ
ЗРЕУТЫМНТН ОУСТЫ.
КАКО БЕЗ МЕНЕ НЕ МО
ЖЕТЕ ТВОРИТИ ННУТЬ
МЕ. ГНМОИГН, ВЪРО
ЩЕ БЪЕМЪ ВЪДШИ
МОЕ И СРЦНТОВОЮ
РЕЧЕННАЯ. ПРИПАДА
Ю ТВОЕ И БЛАГТИ. ПО
МОЗНИ ГРѢШНО
МОУ. СНЕ ЖЕЛАННО
ЕМНОЮ НАВЕНЪЩ
ТЕБѢ САМОМЪ И НА
ВЕРШИТИ.

ЩЕ НАЧЕЛ ОРАВИТЕЛСТВО, СЕМО НАМИ. ВЪ ЛѢ. 2. Ч. 1. КД. ФЕВРОРИЯ. 162.
В ПИС. СВЯТЫИ.

іс^сх^с.

ВЪ СТУЮ ВЕЛНКУ

Ю. НѢЛЮ ПАСХИ. НА
УАЛОСТГО АПЛАНЕ
УАНСТА. ІОА. НА
ЛНРГ. АЛЛН. НСПОВѢ
ДАНБА. ЕУ. ШІОА.

РѢНАУАЛѢ БѢСЛО
ВО. Н СЛОВО БѢКЪ
БГОУ. Н БѢ БѢСЛО
ВО. СЕ БѢ Н
СІКОННІКЪ БГОУ.

ВѢАТѢМЪ БЫША.
Н БЕЗ НЕГО ННУ ПОТЕ
БЫ. ЕЖЕ БЫ. ВТО
МЪ МНВО ПѢБѢ,
НЖНВО ПѢБѢ СВѢ
ПѢУЛБІКОМЪ. Н

СВѢТЪ ВОТМѢ СВѢ
ПНПЪ СМ. НТМАЕГО
НЕШЕ БЫАТЪ. БЫЛО
ВѢКЪ ПОСЛАНЪ СОВА,
НМАЕМОУ ІОАННЪ.
СЕНПРНДЕ ВЪ СВѢДѢ
ТЕЛЬСТВО. ДА СВѢДѢ
ТЕЛЬСТВО ЕСТЬ Ш СВѢ
ПѢ ДА И СВѢРОУН
МОУТЪ НМЪ. НЕ
БѢ ПОН СВѢТЪ, НО
ДА СВѢДѢТЕЛЬСТВО
ЕСТЬ Ш СВѢПѢ. БѢ
СВѢТЪ ИСТИННЫН,
НЖЕ ПРОСВѢЩА ЕСТЬ
ВСАКО ПОВЛБІКА ГРА
ДОУЩА ПОВМНРЪ.
ВМНРѢ БѢ, НМНРЪ
ПѢМЪ БЫ, НМНРЪ
ЕГО НЕ ПОЗНА. ВЪ
СВОЯ ПРНДЕ Н СВО
Н ЕГО НЕ ПРНЯША.
ЕЛНЦНТЕ ПРНЯША

ИТѢ СЕ ПРНДЕ СІОАННЪ.
ЕЗНБЕ ПРНДЕ СІОАННЪ.

ню . неѣтоу впоу
стыни днни, м . н
скоушаемъ сати
ноу . неѣ, съзѣрь
мн . на нгн сложа
роуемоу . по преда

л. 85
Заставка

шверзеса нбонспн
дедхъ стын телесъ
нымъ ѿбразомъ
такого лоуьнанъ .
нглсѣ сънбесе бы
гла . ты еси нъ ло
нвѣзлѣ бленын
ѿтебѣ . блговолн .
вѣтр . а . нѣ . еу . ѿлоу .

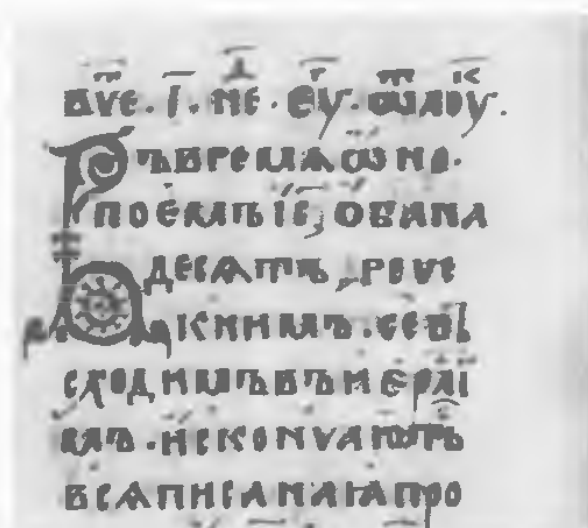
ѿвремя ѿно .
нродъ етвѣрто
властникъ ѿ
блнулемъ
ѿша , он родни
дѣтенѣ филипа
брата своего . нѣ
всѣхъ ятес тво
ри злати нродъ , ги

ѿвремя ѿ . бѣ
іс . на колѣ томъ
тридесать . на
дунна сыни
комннмъ . снѣнѣ
снфѣвѣ . нлнѣвѣ .
матѣ апѣвѣ . ле

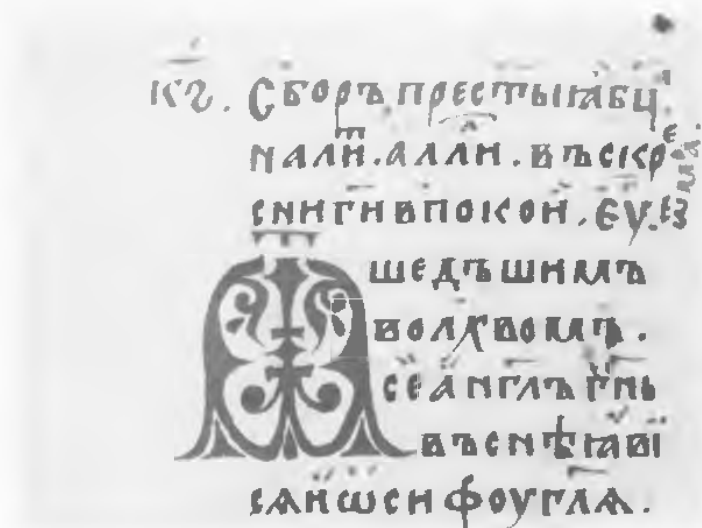
л. 110
Заставка и два инициала В

л. 258
Заставка и инициал В

л. 146 об.
Инициал В

л. 292 об.
Инициал О

ГБЛ, ф. 178, Муз., № 8460

Слова огласительные Феодора Студита

1417 год.

Кирилло-Белозерский монастырь.

Бумага, 1° (28,5 × 20,8). Полуустав, в 2 ст., 310 л. (л. 1 и 310 пергаменные). Переплет – доски в тисненой коже с медными фигурными накладками на верхней и нижней крышках, с кожаными застежками, начало XV в. Рукопись реставрирована: оборванные листы подклеены, распавшиеся тетради вновь переплетены.

На л. 2 оставлено место для заставки. Киноварные тонкие инициалы. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

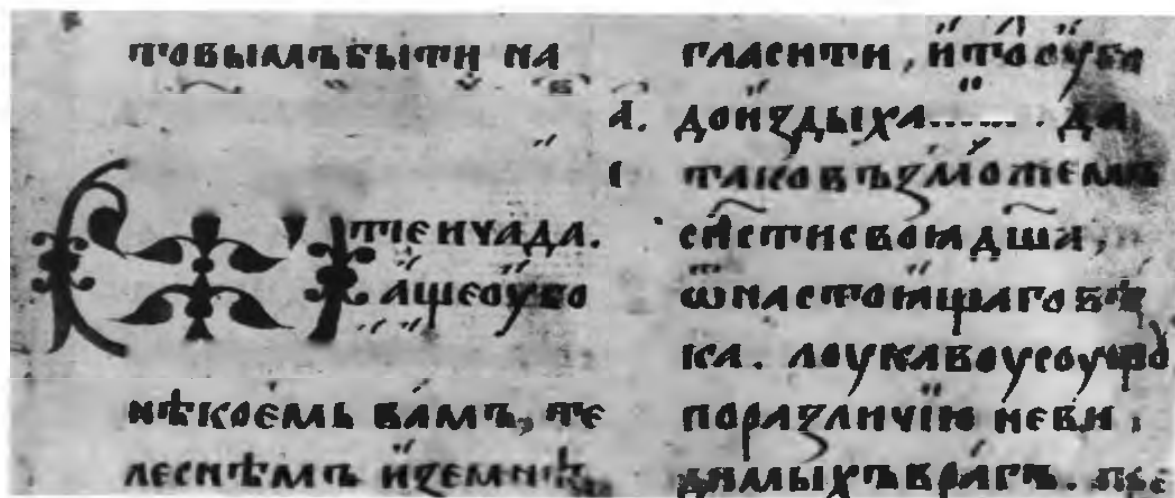
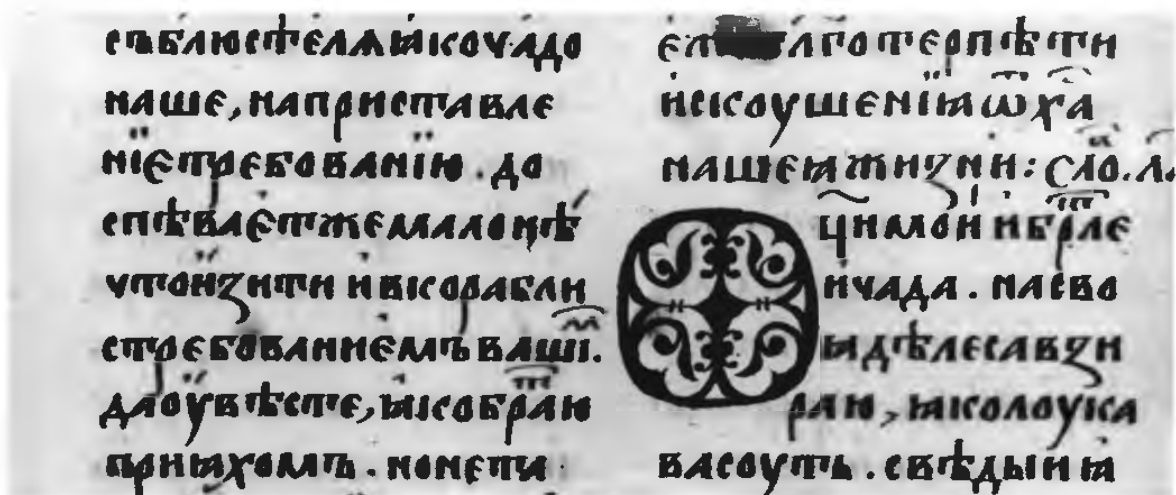
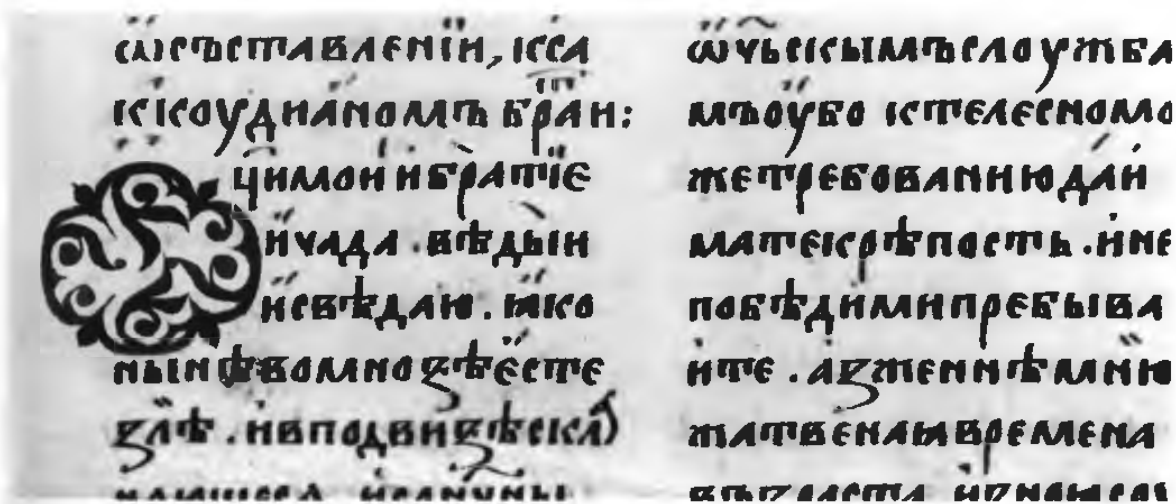
На л. 1 скорописью XVII в.: „Книга Феодор Студит“ (повторено дважды), на л. 1 об. скорописью XVII в.: „Феодора Студинскаго“ (поновлено). Здесь же следы выскобленной записи полууставом XV в. На л. 66 об., 78 об. и др. киноварные пометы писца с указаниями дней чтений. На л. 308 об. киноварью: „Всякому делуо бла|гоу Х(ри)с(то)съ есть зачало и | конец. Томоу сла|ва в бесконечныя | веки, аминь“. На л. 309 послесловие писца (киноварью): „В лет(о) 6926 [1417] м(е)с(я)ца септев[риа] | въ 14 написаны быша | сия книги гл(агол)емяя Феодоръ Студинскыи въ о(б)ители пр(е)с(вя)ты(я) Б(огороди)ца пове|лениемъ г(о)с(поди)на старца | Кирила игоумена въ сла|воу с(вя)тыя Тро(и)ца, аминь. О д(е)во б(о)гоизбранная, о отроковице б(о)гоневестная, о вл(а)д(ы)ч(и)це миру, | пр(е)ч(и)стая Б(огороди)це, въ о все|мирныхъ ти моленн|хъ къ с(ы)ноу своему и | б(о)гоу помяни, г(о)с(по)же ми|лостивая, и мене грешнаго, протягшаго недостойную мою роук[оу]“. На л. 310 об. вверху мельчайшим полууставом XVII (?) в.: „Книга пр(е)с(вя)тые б(огороди)щи Кириллова монастыря з Бела озера“.

Рукопись поступила в ГБЛ из Антиквариата Госторга. На внутренней стороне верхней доски переплета наклеен

листок бумаги с машинописным текстом типа аннотации из каталогов Антиквариата на обеих сторонах листка. На лицевой стороне листка печать: „PRINTED IN RUSSIA“. В верхней части карандашные пометы: „8460“, „Н. 1“, „1937 г.“ и „[19]35 г.“. Под листком на доске помета карандашом: „1700–600“. На л. 1 об. карандашные пометы: „[19]35 г.“, „№ 1237“ и еще несколько, сильно стершихся. На л. 310 карандашом: „1000 р.“ и две печати: ГЛ/10 и „Литфонд № 4. 1000 р. ~ к. Сч. № МК“.

Вероятно, именно эта рукопись упоминается в описи библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, составленной в конце XV в.: „Федор Студит в десть“ (Никольский. Описание. . . , с. 6, № 72). Обстоятельства дальнейшей истории памятника неизвестны. В 1935–1937 гг. рукопись находилась в Антиквариате Госторга СССР и предназначалась для продажи за границу. Поступила из Антиквариата в ГБЛ в 1938 г.

Лит.: Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры). – ТОДРЛ, XXIII. Литературные связи древних славян. Л., 1968, с. 148, примеч. 21, № 1; Тиганова Л. В. Подготовка каталога-справочника русско-славянских рукописей. (Рукописные собрания Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина). – В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970, с. 157, 158; Вздорнов. Невизантийский орнамент, с. 238, рис. 22; Иценко Д. С. Огласительные поучения Феодора Студита в Византии и у славян. – ВВ, 40. М., 1979, с. 162, № 2.

л. 2
Инициал Ол. 76 об.
Инициал Ол. 152 об.
Инициал О

ГПБ, Кир.-Бел. X1

Лествица Иоанна Лествичника с прибавлениями

1422 год.

Кирилло-Белозерский монастырь.

Бумага, 8° (21,0×13,4). Полуустав, 394 л. Переплет — доски в тисненой коже, корешок реставрирован, застежки сыромятные, спицы деревянные, колышками.

На л. 5 и 238 киноварные заставки. Инициалы тонкие киноварные.

На л. 1 об. почерком XIX в.: „Сия книга писана при животе преподобнаго Кирилла и по его повелению, за пять лет до преставления его, в ней приметно, что четыре еаннны лествичники в тех почти времена“. На л. 3 об. киноварью рукою писца: „В лет(о) 6930 [1422] м(е)с(я)ца мая в 13 | на память с(вя)тыя м(у)ч(ени)ц(ы) Глоукерии [далее зачеркнуто: и с(вя)т(а)го м(у)ч(ени)к(а) Исидора] написа[далее зачеркнуто: ся си]ны быша сия книги г(лаго)лемая Лестви|ця въ обители пр(е)с(вя)тыя Б(огороди)ца по|веле|ниемъ г(о)с(поди)на старца Кирила | игоумена. Въ славоу с(вя)тыя Тро(и)ца, | аминь. | О д(е)во б(о)гоизбраннаа, о отроко|вице б(о)гоневестная, о вл(а)д(ы)ч(и)це | мироу, пр(е)ч(и)стая Б(огороди)це, въ

всеми|рныхъ ти моленыхъ къ с(ы)ноу своему и б(о)гоу помяни, г(о)с(по)же мило|стивая, и мене грешнаго, про|тягшаго недостойноую мою | роукоу в сие, | [далее чернилами, мелко] многогрешный иннокъ Феогностъ“. На л. 32 внизу рукою писца: „г(оспод)и, помози ра. . .“ (не закончено), на л. 174: „г(оспод)и, помози рабоу своему“. На л. 383 внизу мелким полууставом: „г(оспод)и, помози рабоу своему Деон[исию]“.

Рукопись поступила в ГПБ из Кирилловского краеведческого музея в 1955 г.

Лит.: *Варлаам*. Обзорение рукописей библиотеки Кирилла Белозерского, с. 20–26, № X1; *Викторов*. Описи, с. 141–142, № 15; *Розов Н. Н.* Рукописи из Кирилловского краеведческого музея. — „Труды Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина“, 1 (IV). Л., 1957, с. 286, снимок с л. 3 об. (запись Феогноста); *Его же*. Из истории Кирилло-Белозерской библиотеки. — Там же, IX (12). Л., 1961, с. 179–180.

посланиѣ шцаі ѡ амангоуленаран
ѡьскакѣ шанноу до епо чюдномѣ
нгоуленноу горы снманскыа .
ыше естъ тѣмѣ моу . нрлвнш
агредномоу . шцо оумьноучтию
преиздѣномоу . грѣшныи
шаннѣ рндскыи нвоуленѣ , ѡ
гнрдовлѣтнел . ѡбдѣщелыху
дїи . етѣ о гнблнорлз соудное тѣ
ѣ претѣвсѣ . іако те нвсѣ рл добро
дѣтелѣ предкраснѣнное послуша
ніе . нпаче те ндѣтѣ аще прншврѣ
ніе воудѣтъ . нтѣ шблданномоу
пнланноу . доудопнстнннннннн
конгроувопосылѣмъ писаніе . рл
ннко етъ оумѣ прїемше . ѡ прнш
ворѣ оца тѣо еро нвзвѣстнннннн
спнрцатнон . нрсконуть тѣсннннн
гордїако ѡсѣмоу всѣоцн . спн
рѣншѣмоу тѣпаче всѣхъ , ѡ прнш

ЦРКВЬ СЪБОРНА ІАСТЪ АПІЪ

ІСХС

МКА

ГРОДНИ 1761 г. 203

2

[106]

ГБЛ, ф. 304, № 16

Часослов

1423 год.

Кирилло-Белозерский монастырь.

Пергамен, 4° (21,8 × 14,7). Устав, 398 л. (л. 155 и 166 бу-
мажные, XVI в.). Переплет – доски в тисненой коже,
XVI в.

На л. 1 об. рисунок „Ц(е)рк(о)вь съборная с(вя)т(ы)хъ
ап(о)с(то)лъ“ (киноварь, желтая и коричневая краски).
На л. 2 заставка неовизантийского стиля в красках (гру-
бой работы). Инициалы тонкие киноварные. Заголовки
и заглавные буквы киноварные.

На л. 398 об. почерком писца: „Края достигохомъ | о
отци и с(ы)не и д(у)се | с(вя)темъ, възмагали б(о)ж(е)-
ственною книгоу сию г(лаго)л(е)мую Часо|словещъ гроу-
быми | и неудобреными алфавиты. В лет(о) 6931 [1423]
м(е)с(я)ца | июния 16 на памят(ь) пр(е)л(о)д(о)бнаг(о) |
отца Тихотона [sic!] чудотворца повелением г(о)с(поди)-
на старца Кирила игоумена“.

Время и обстоятельства поступления рукописи из Кирил-
ло-Белозерского монастыря в Троице-Сергиеву лавру
неизвестны. С 1920 г. хранилась в Сергиевском филиале
Библиотеки Гос. Румянцевского музея (Москва). Посту-
пила в ГБЛ вместе с другими лаврскими рукописями в
феврале 1930 г. (архив ГБЛ, оп. 17, ед. хр. 417, Отчет
Сергиевского филиала за февраль 1930 г.).

Лит.: Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы
лавы, составленное . . . А. В. Горским в 1841 году, с.
168; Филимонов Г. Церковь св. Николая Чудотворца на
Липне, близ Новгорода. Вопрос о первоначальной фор-
ме иконостасов в русских церквах. М., 1859, с. 55–56,
табл. VIII; Durand P. Etude sur l'etimacia. Symbole du
Jugement dernier dans l'iconographie grecque chretienne.
Chartre-Paris, 1867, p. 26–27, fig. 16 (по Г. Д. Филимонову);
Иларию и Арсению, I, № 16; Государственный Румянцов-
ский музей. Путеводитель, I. Библиотека. М., 1923, с. 201
(упом.); Некрасов А. И. Возникновение московского
искусства, т. I. М., 1929, с. 137, рис. 73; Nekrasov A. I.
Les frontispices architecturaux dans les manuscrits russes
avant l'epoque de l'imprimerie. – In: L'art byzantin chez
les slaves, II. Paris, 1932, p. 270–276, fig. 90; Некрасов.
Древнерусское изобразительное искусство, с. 240, рис. 171
(миниатюра из Псалтири 1424 г. с ошибочной подписью,
что она из Часослова 1423 г.); Лазарев. Этюды о
Феофане Греке, ч. II, с. 145; Его же. Феофан Грек и его
школа. М., 1961, с. 71; Ухова. Каталог, с. 77–78; Бело-
брова О. А. Статуя византийского императора Юстиниана
в древнерусских письменных источниках и иконографии. –
ВВ, XVII. М.–Л., 1960, с. 117–118, рис. 2; Смирнова Э. С.
Живопись Великого Новгорода. Середина XIII – начало
XV века. М., 1976, с. 211, примеч. 17.

[illegible]

[107]

ГРМ, Др. гр. 14

Канонник

1423 год.

Кирилло-Белозерский монастырь.

Пергамен, 8° (16,4 × 11,0). Полуустав, 216 + 1 л. (л. 1 бумажный). Переплет – доски в тисненой коже, с застежками.

На л. 6 заставка киноварная (подкрашена темно-желтой краской и коричневыми чернилами). Инициалы тонкие киноварные. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

По верхнему обрезу надпись полууставом XVII в.: „Канонник чюдотворца“ [Кирилла]. На л. 1 почерком XVII в.: „Канонникъ Кирилла“. К л. 2 подклеена бумажная осьмушка, на которой почерком XIX в. написано содержание рукописи. На л. 2 скорописью XVII в.: „Канонникъ“, затем помельче: „Кануник“. На л. 3 об. плохим полууставом XV в.: „г(о)споди Иисусе Х(рист)е, с(ы)не бо|жии, помилуй мя грешново“. На л. 214–214 об. послесловие рукою писца, киноварью: „В лет(о) 6931 [1423] м(е)с(я)ца | сентев(ря) въ 1 написа|ны быша сия кни|гы д(у)шеполезныя | въ обители пр(е)ч(и)сты|я Б(о)городи|ца бл(а)г(о)с(ло)вением | г(о)с(поди)на старца Кири|ла | игоумена. Въ сла|воу с(вя)тыя Тро(и)ца, амин(ь). | О д(е)во б(о)гоизбранна|я, о отроковице б(о)го|невестная, о вл(а)д(ы)чи|це мироу, пр(е)ч(и)стая | Б(о)городи|це, въ всемирны|х ти моленихъ к с(ы)ноу своему и б(о)гоу

по|мяни, г(о)с(по)же м(и)л(о)ст(и)вая, | и мене грешнаго, | протягшаго недо|стоиную мою роу|коу в сие. | Всякому делу бл(а)гоу Х(ри)с(то)с | есть зачало и конецъ, | тому слава в бесконечныя веки, амин(ь)“. На л. 215 той же рукою, но помельче, в двух рамках, обведенных чернилами: 1) „Г(о)с(поди) Иисусе Х(рист)е, сп(а)си писа|вшаго и имети хо|тящаго сие“; 2) „Г(о)с(поди)не старецъ Аноуфрее, | створи любовь. | Помини грешнаго в мо|литвах своих с(вя)тыхъ Ма|ртиньяна инока, лжею | инока, а не истинною“.

Рукопись упоминается в описи библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, составленной в конце XV в.: „Каноунник на хартии, сперва каноунъ Иес(се)въ“ (*Никольский*. Описание. . . , № 154). Поступила в ГРМ в 1923 г.

Лит.: *Шевырев*. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь, 2, с. 17–18 (сообщены приписки); *Варлаам*. Обозрение рукописей библиотеки Кирилла Белозерского, с. 14–15, № VIII; *Викторов*. Описи, с. 140, № 19; *Никольский*. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV века, А, с. 11, № 154 и пояснение к № 154.

ГРМ, Др. гр. 17

Псалтирь

1424 год.

Кирилло-Белозерский монастырь.

Пергамен, 1° (23,8 × 16,8). Устав, I–III + I между л. 1 и 2 + I–240 + I л. Переплет – доски в тисненой коже, на нижней крышке сохранились три медных жука.

На обороте нenum. листа между л. 1 и 2 рисунок: „Ц(е)рк(о)вь сборная с(вя)тых ап(о)с(то)ль“ (рисунок киноварный, подкрашен желтой, синей и зеленой красками). На л. 1 линейная тонкая заставка золотом, на л. 2 заставка неовизантийского стиля в красках и золотом. Инициалы узорные тонкие, золотом. Заглавия и заглавные буквы частью золотом, частью киноварные.

По обрезу полууставом XVII в.: „Кирилла | Псалтирь ч(ю)дотворца“. На л. I нenum. почерком XVII в.: „Псалтирь | Кирилла“. На нenum. листе между л. 1 и 2 почерком XIX в.: „От создания мира писана в 6932–го лета, ныне от создания 7345 год, а от Христа 1837 год, по сей год как сия Псалтирь писана 413 лет“. На л. 238 об. послесловие писца: „Края достигохъ о отце и с(ы)не и д(у)се | с(вя)темь, възмагаемъ с(вя)т(а)го прор(о)ка | Д(а)в(и)да б(о)гоо(т)ца и ц(а)ря Песнь б(о)же|ственную книгу сию грубыми и не|оудобренными алфавиты в лет(о) 6932 [1424], кроуг с(о)лнцю 16, лоуне 16, индик(т) 2, | м(е)с(я)ца июния въ 21 д(е)нь. + По бл(а)г(о)с(ло)влению о(т)ца моего и г(о)с(поди)на Кирила игоумена | начало и конецъ книги сея“.

Рукопись упомянута в описи библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, составленной в конце XV в.: „Псал-

тиря налоинная со златомъ на хартии“ (Никольский. Описание..., № 147). Поступила в ГРМ в 1923 г.

Лит.: Шевырев. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь, 2, с. 16–17 (сообщено послесловие); Варлаам. Обзорение рукописей библиотеки Кирилла Белозерского, с. 11–13, № VI (полагал, что написана Христофором); Викторов. Описи, с. 140, № 7; Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV века, А, с. 11, № 147 и пояснение к № 147; Успенский. Очерки по истории русского искусства, табл. XCII между с. 430 и 431 (заставка и 14 инициалов) и XCVIII против с. 438 (изображение церкви); Nekrasov A. I. Les frontispices architecturaux dans les manuscrits russes avant l'époque de l'imprimerie. – In: L'art byzantin chez les slaves, II. Paris, 1932, p. 270–276, fig. 91; Stern H. Les representations des Conciles dans l'Eglise de la Nativité à Bethleem. – „Byzantion“, XI/1, 1936, p. 104; Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство, с. 240; Лазарев. Этюды о Феофане Греке, ч. II, с. 145; Его же. Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 71; Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков, т. II. XIII–XV столетия. М., 1962, с. 353, рис. 177; Ухова. Орнамент неовизантийского стиля, с. 234–235 (приписана Христофору); Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII – начало XV века. М., 1976, с. 212 (примеч. 17 к с. 211); Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С. Кирилло-Белозерский монастырь. Л., 1979, с. 157.

л. I

Лист с заставкой и инициалом Т

▷ об. нenum. листа между лл. 1 и 2 / л. 2
Рисунок – „Церковь соборная святых апостол“ / Лист с заставкой и инициалом Б

мѣла, престѣнѣцѣ.
г҃и на уи на г҃а ѱл҃тъ:

Трѣста г҃а трѣе бже всего
мѣла, поспѣшии на пра
вѣсрце мое. на уати
сразоумомъ. нѣ конуати
дѣлы блгы мнѣ. бже дѣхно
венны г҃а снѣ книгнѣ н
же стынѣхъ оусты дѣдѣ
сѣры гноу. нѣ же азъ ѿ
коушаю сѣ глати. да зѣ
мѣ г҃а же сѣ во г҃е не вѣ жѣ
ствѣ г҃е; припадаю мо
лютисѣ; нѣ ѿ тебѣ помо
щи просѣ. г҃и сѣхѣ оупра
вѣноумъ мѣнѣ нѣ оутвердѣ

ЦРКВЬ СБОРНАЯ

СТЫХЪ АПЛЪ

ІС ХС

ННКА

СТАВІКА ДБА БЪОЧІ

нир аптено кз д. пріо

БЛЖНЪ МОУТЬ. НІМЕ НЕН
ДЕНА СЪВЪТЪ НЕУБЪТНЫ
ХЪ. И НА ПОУТИ ГРѢШНЫ
ХЪ НЕСТА. И НА СЪДАЛІ
ШІ ГОУБІШЕЛЬ НЕСЪДЕ
О ВЗАКОУ ГРІНІ ВЛАДЕР
ВЗАКОУ ЖЕ ПОУУПЧЕ
ДНІ И ПОШІ. ПБОУДЕ ПІДЪ

ГИМ, Муз.3771

Канонник

[1424 год (?).

Кирилло-Белозерский монастырь].

Пергамен, 4° (17,0 × 12,0). Полуустав, 316 л. Переплет – доски в тисненой коже, XV в.

На л. 206 заставка типа выюнка, киноварная. Инициалы тонкие киноварные (немногочисленные), заглавные буквы и заголовки киноварные.

На верхнем обрезе крупным полууставом XVII в.: „Канонник чюдотворца“ [Кирилла]. На корешке, на внутренней стороне верхней крышки переплета и на л. 1 многочисленные инвентарные пометы XIX–XX вв. карандашом и чернилами. Между л. 1 и 2 вложен согнутый пополам листок с перечнем статей (почерк XIX в.) и заключением: „Книга сия написана в 1459 году“. На л. 1 мелким полууставом XV в.: „[Свят]цы с кануны“ и скорописью XVII в.: „Святцы с кануны | чюдотворцова уч(е)н(и)ка | Мартиниана“. Здесь же почерком XIX в.: „Писана ранее 1459 г.“ На л. 299 киноварью рукою писца: „Блюдите оубо, о брат(и)е, изве[с]тно и разоумно, и зде нужна на конци 35 лета“. На л. 299 об. киноварью: „В лет(о) 6967 [1459]. Зде страх, зде | скорбь, зде беда велик(а). В ра[с]спятии Х(ри)с(то)ве сии быс(ть) кроуг с(о)лнцю | 23 и лоун(е) 13, и сие лет(о) на конци | явис(я). Въ н[у]же чаем всемирно[е] твое пришествие, о вл(а)д(ы)ко, | оумножиша ся безакония | на земли. Пошади нас, о вл(а)д(ы)ко, | исполнь н(е)бо и земля сла[в]ы твоея, пошади насъ. | Бл(а)г(о)с(ло)в(е)нъ грядыи во имя г(о)с(под)не, пошади нас. Блюдите оубо изве[с]тно и разумне,

о брат(и)е, кто | хошет быти в то время, бе[л]гаи и бежи неверия, быша | и при насъ Измаилы“.

По мнению архим. Варлаама, который исследовал имеющиеся в рукописи пасхальные таблицы, она написана ранее 1427 г. Действительно, указанный писцом 1459 г. не является датой изготовления рукописи, а указывает, вероятно, на ожидавшееся в этом году „второе пришествие“ Христа: как предупреждает писец в своей первой приписке, „на конци 35 лета“ – считая, по-видимому, от 1424 г. (1424 + 35 = 1459). Канонник написан, кажется, рукою Мартиниана, жившего в Кирилло-Белозерском монастыре до 1426 г.

Рукопись поступила в ГИМ из Этнографо-археологического музея Московского университета в 1927 г. Обстоятельства, при которых состоялась ее передача в этот музей из Кирилло-Белозерского монастыря, установить не удалось.

Лит.: *Сахаров И.* Каталог рукописям, находящимся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. – „Русский вестник“, 1842, № 11 и 12, отд. „Смесь“, с. 37, № 464–22 (упом.); *Варлаам.* Обзорение рукописей библиотеки Кирилла Белозерского, с. 16–18, № IX; *Викторов.* Описи, с. 140 (дата: около 1459 г.); *Щепкина и др.* Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, с. 218, библиогр. не указана.

[110]

ГПБ, Кир.-Бел. 19/1096

Сборник слов и житий святых

[До 1426 года.

Кирилло-Белозерский монастырь].

Бумага, 4° (21,0×14,0). Полуустав, I пергам. + 427 л. Переплет – картон в коже, новый (рукопись реставрирована в ГПБ).

На л. 1 об. рисунок: „Ц(е)рк(о)въ сборная с(вя)т(ы)хъ ап(о)с(то)лъ“ (киноварный, подшвечен желтой, синей и зеленой красками). На л. 2 и 23 узкие заставки типа плетенки, киноварью и синей краской. Инициалы тонкие киноварные. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. I пергам. нenum. почерком XV в.: „помози ми, г(о)с(под)и б(о)же мои, и сп(а)си мя рад(и) м(и)л(ос)ти твоя“. Здесь же другой рукой: „Сборник каноуны т(ол)ковья“. Ниже скорописью XVII в.: „Житие с(вя)тыя Б(огороди)ца“; еще ниже почерком XV в.: „книга к. . . .“ (стерлось, не читается). На л. I пергам. нenum. об. скорописью XVII в.: „книга Епифания архиепи|скупа кипрскаго сл(о)во о житии | прес(вя)тыя б(огороди)ц(ы) Марии. Ц(е)рк(о)въ сборная“. На л. 1 крупно: „Богородечникъ“. На л. 156 об. почерком одного из писцов: „Вл(а)д(ы)ко г(о)с(под)и, аше грешныхъ бл(а)го(во)ли сп(а)сти, бл(а)говолити, г(о)с(под)и, и мене грешнаго помиловати, писавшаго сие [далее тайнописью] Мартинианища“.

Мартиниан, один из писцов этой рукописи, ученик Кирилла Белозерского, жил в Кирилловом монастыре с

юных лет. В 1426–1448 гг. был игуменом Ферапонтова монастыря (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стлб. 81–82). Сборник написан им, вероятно, еще в Кирилловом монастыре, до перехода в Ферапонтов.

Рукопись упоминается в описи библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, составленной в конце XV в.: „книга каноны толковыя, в начале житие пр(е)ч(и)стые“ (Никольский. Описание. . . , с. 9, № 128). В 1878 г. в составе кирилловского собрания она поступила в Петербургскую Духовную академию, а в 1919 г. в ГПБ.

Лит.: Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. – ЧОИДР, 1887, кн. 4, отд. II, с. 139; Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV века, А, с. 9 (№ 128), Б, с. 95–99 (№ XII) и В, с. 162–165 (№ XII bis); Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625), т. I, вып. 1. СПб., 1897, с. 84, примеч. 1, рис. IX (изображение церкви); Дмитриева Р. П. Четыре сборники XV в. как жанр. – ТОДРЛ, XXVII. История жанров в русской литературе XI–XVII вв. Л., 1972, с. 155, № 11 (многие статьи этого сборника повторяются в других кирилло-белозерских рукописях XV в., особенно частые совпадения со Сборником ГПБ, Соф. 1276).

ЦРКВЬ СБОРНАЯ СДѢ АПЛѢ

† ЕПНѢ АНІА АРХІЕПП

слово, життя і преставлення наше. — Чим при-

дз. пр. в. етн. д. а. л. б. н. в. п. с. з. д.

Иже сѣиши житиѣи бѣиши приносѣи
мади. мнѣи приносѣи. дарекъ

мавин. мнѣ прозвѣсти. адревъ

нах 2 ун 10 1/2 лн. ар. нах 60 мн 10 1/2 лн

ИМЕНА ЖЕ ОЧЕР, НЕ ЖЕШНА

и не евенного въшоусахоуи стини

моу боу нашемоу пророкуша. стінжѣ

аплие же шне авъ площь шдгоса слова

БЖІА, ²ЩА НІЄ СТВОРИША, НІСНАЗЬ ВЕЛЬ

милочудншася, ѡненже маланѣ

КАМНІ ЗРІКШЕ^{НА} БІЄ ПРЕНДОША ТРАГОДХ

стмоу оустроившоу; и вси же, лють бо

ДВАНСХОДАЩЕЕ. и похвални и ж.

ЕА МНОЖИТЪ СТЫХЪ ОУБЫША, ПО

НН ЕДІНЪ ЛЕ СОННУА ОУНІ ТІН Е АННО

орієнтує нових спадкоємців і позачасових акціонерів

и не сего ради, что прообразуиша.

НАЧЕНШЕ И НА СЪНЪ КОУЮ НЗРІСЪ

БИБЛИОТЕКА

ИЗ БИБЛИОТЕКИ
СПБУРГСКОЙ

С П БУРГСКОВ *

ХОВНОР АКА

[I I I]

ГПБ, Кир.-Бел.2/2

Евангелие

Первая треть XV века.

[Кирилло-Белозерский монастырь].

Пергамен, 1° (26,5×18,5). Каллиграфический полуустав, I + 1-303 + I-II л. Переплет – доски, обтянутые малиновым узорным шелком (под ним видна белая холстина), две сыромятные застежки (на одной из них медный фигурный наконечник).

На л. 7, 87, 139 и 226 большие заставки из пересекающихся кругов и других геометрических фигур и большие инициалы в красках и золотом, на л. 289 линейная заставка. Заголовки в началах Евангелий написаны сложной вязью золотом. Остальные заголовки и инициалы киноварные.

На верхнем обрезе полууставом: „Еу(ан)г(е)лие ч(удотворца)“ [то есть Кирилла Белозерского]. На корешке и

на лицевой стороне верхней крышки переплета ярлычки с надписями и номерами о принадлежности рукописи Кирилло-Белозерскому монастырю. На л. 302 приписка писца: „смерены | Христофор“.

Единственная рукопись, подписанная Христофором – известным писцом и третьим игуменом Кирилло-Белозерского монастыря (1428–1433). В 1878 г. в составе кирилловского собрания поступила в Петербургскую Духовную академию, а в 1919 г. в ГПБ.

Лит.: *Никольский*. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV века, А, с. 4, пояснение к № 36–46 (вероятно, и эта рукопись упомянута вместе с другими Евангелиями); *Гранстрем*, с. 73.

КНИГА СТОБЪ БЫВШЕ

гла,

Книга стобъ бывше
спасаа браамла. а браамль ро
днїса аїса. ісаа і҃же, родн
іаі҃сѡва. іаі҃сѡв же родн
іоуду н ерїаѡго. іоуда
же родн. фареса н зарїѡ. фары.
фарес же родн есрѡма. есрѡм
же родн арама. арама же родн амі
надава. амінадава же родн на
аесѡна. нааесѡн же родн салмѡ
на. салмѡн же родн воо заѡра

не. в. прѣрохѡмь. стхѡцѣ.

Е҃уа́лі ѿповѣдѣ цр҃вѣ. ѿмѣ. гла, па.
 Е҃уа́лі е она шестивна зныго. ѿмѣта, на.
 Е҃уа́лі е ѿзапалени. ѿлоу. гла, уѣ.
 Е҃уа́лі е за всаго прошее. ѿлоу. гла, пн.
 Е҃уа́лі е исповѣданію. ѿлоу. гла, он.
 асе жена. Е҃уа́лі е. ѿ іѡанна. гла, кн.
 Е҃уа́лі двѣ страхаради е҃уе аѡмѣ
 гла, кз. е҃уе, в. ѿлоу. гла, лз.
 Е҃уа́лі а, г. заоумрышн. е҃уе аѡіѡа
 гла, еі. и ѡ. н іса.
 Е҃уа́лі е за всаго прошеніе ѿмѣ.
 гла, іс. ѿполоу.

смиѣ Х рены.

[I I 2]

ГРМ, Др. гр. 12

Евангелие

Первая треть XV века.

[Кирилло-Белозерский монастырь].

Пергамен, 8° (14,8 × 10,3). Полуустав, I–II + 1–302 + III–IV л. Переплет – доски, оклеенные черным холстом, с застёжками.

На л. 1, 4, 94, 147, 227 и 288 заставки в красках (на л. 4 – балканского стиля, остальные необычных форм). Инициалы тонкие киноварные. Заголовки и заглавные буквы киноварные.

На л. II ненум. киноварью: „Еуа(н)г(е)л(и)е Кирилова мана|стыря, дано на поде|ржание Серапиону“. Здесь же чернилами: „Кирилла“. На л. 302 об. киноварью рукою писца: „δοξα си Χ(ρι)с(т)е“ и подпись сложной лигатурой: „Калист смиренны“. По верхнему обрезу рукописи полууставом XVII в.: „Ева(н)г(е)лие ч(удотворца)“ [то есть Кирилла].

Писец Евангелия Калист упоминается в братском синодике Кирилло-Белозерского монастыря двенадцатым

[Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625), т. I, вып. 1. СПб., 1897, приложение 5, с. LX].

Рукопись упоминается в описи библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, составленной в конце XV в. (Никольский. Описание..., с. 4, № 50 и 51). Поступила в ГРМ непосредственно из Кирилло-Белозерского монастыря в 1923 г.

Лит.: Варлаам. Обзорение рукописей библиотеки Кирилла Белозерского, с. 7–8, № II; Виктор. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России, с. 139, № 4; Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV века, А, с. 4, № 50 и 51 и пояснение к № 50 и 51 (вероятно, под одним из двух номеров упоминается Евангелие, ныне находящееся в ГРМ).

Указатель рукописей

Афины

Национальная библиотека
2759 Литургический свиток, XII в., греч.
129

Афон

Кутлумуш
62 Евангелие, XIV в., греч.
128

Пантократор

61 Псалтирь, IX в., греч.
95

Хиландар

13 Евангелие (Евангелие патриарха Саввы), 1354–1375, серб.
99 106
14 Евангелие (Евангелие воеводы Николы Станевича), XIV в., серб.
106 110

Балтимор

Walters Art gallery
W. 733 Псалтирь (Балтиморская Псалтирь), XIV в., греч.
95 96

Белград

Архив Сербской академии наук и искусств
Евангелие (Куманичкое Евангелие), XIV в., серб.
99

Ватикан

gr. 784 Устав церковный, 1316–1317
43–44
gr. 1162 Гомилии Иакова Коккино-вафского, XII в.
129
Barb. gr. 372 Псалтирь (Барбериниевская Псалтирь), около 1092
95 96
slav. 2 Манассиева летопись, 1344–1345, болг.
50

Вена

Национальная библиотека
theol. gr. 300 Новый Завет, XIV в.
97
slav. 42 Патерик, XIV в., серб.
[32] поясн.

Владимир

Музей
В-4165 Отрывок из богослужебной рукописи, XIV в.
121

Вологда

Областной краеведческий музей
526 Евангелие, XIV в.
123
2436 Апостол, XIV в.
123
4377 Ирмологий, XIV–XV в.
123
4378 Святцы, XIV–XV в.
123

Горький

Художественный музей
95–п Евангелие, 1408
126 [102]

Загорск

Историко-художественный музей-заповедник
Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря, 1673
[57] [64]
Опись Троице-Сергиева монастыря, 1642
83 84 [18] [30] [44] [45] [57] [64] [71] [75] [89]

Казань

Университет, Научная библиотека имени Н. И. Лобачевского
4634 Устав церковный, 1429
84 [78]

Калинин

Областной краеведческий музей
1893 Евангелие, 1417
60 105 [27]

Константинополь

Библиотека Греческого патриархата
3 Евангелие, около 1100, гр.
107

Ленинград

Библиотека Академии наук СССР
16. 14. 13 Миния служебная на май, XIV в.
124
31. 7. 2 Паренесис Ефрема Сирина, 1377
116 118 [85]
33. 16. 15 Златоструй, 1406
80 [38]
34. 5. 20 Евангелие (Микулино Евангелие), XIV в.
77
34. 5. 30 Радзивилловская, или Кенигсбергская летопись, XV в.
18–19 50
34. 7. 5 Миния служебная на апрель, 1398
120
Археогр. ком. 161 Устав церковный, XIV в.
124
Археогр. ком. 189 Евангелие (Сийское Евангелие), 1340
65 67–77 116 134 [29]
собр. Ф. А. Каликина 123 Пандекты Никона Черногорца, 1390
38 [17]
собр. Ф. А. Каликина 124 Пандекты Никона Черногорца, XV в.
[17] поясн.
собр. Н. В. Тимофеева 9 Лествица, 1402
59 [21]

Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина

Q п I 6 Канонник, XIV в.
81–82 [39]
Q п I 10 (собр. Ф. А. Толстого) Псалтирь, XV в.
120
Q п I 13 Паремейник, 1271
72
Q п I 17 (собр. Ф. А. Толстого) Лествица, 1419
111 [63]
Q п I 21 (собр. Ф. А. Толстого) Слова Григория Богослова, отрывок, XIV в., см. также: ГИМ, Чуд. II
80
Q п I 31 Патерик Киево-Печерский, 1406
59–60 [23]
Q п I 32 Кондакарь (Благовещенский Кондакарь), XII в.
22 125
Q п I 53 (собр. П. И. Саввантова) Миния служебная на февраль, XIII в., отрывок
37 [11]
F п I 18 Евангелие, 1393
65 91 92 [48]
F п I 21 (собр. Ф. А. Толстого) Евангелие (Переяславское Евангелие), 1389–1425
116–118 [86]
F п I 22 (собр. Ф. А. Толстого) Апостол, XIV в.
104

F п I 40 Слова постнические Василия Великого, XIV в.
97

F п I 46 Златоструй с Торжественником, XII–XIII в.
15

F п I 73 Служебник, XIV в.
38 [14]

F п I 90 Евангелие, XIV в.
124

F п II 1 (собр. Ф. А. Толстого) Кормчая (Рязанская Кормчая), 1284
37–38 [13]

F п IV 2 Лаврентьевская летопись, 1377
125–126 [100]

Q I 207 (собр. Ф. А. Толстого) Слова постнические Исаака Сирина, 1416
43 60 [26]

F I 207 Тактикон Никона Черногорца, 1461
82

F I 476 Слова постнические Исаака Сирина, 1428
68

F I 773 Пролог, XIV в.
124

F I 591 Евангелие (Радославово Евангелие), отрывок, 1429, серб.
99

F I 868 (собр. Ф. О. Плигина) Сборник, 1402
101

Кир.-Бел. 2/2 Евангелие, XV в.
129–130 [111]

Кир.-Бел. 19/1096 Сборник, до 1426
129 [110]

Кир.-Бел. XI Лествица, 1422
129 [103]

ОЛДП F 6 Псалтирь (Киевская Псалтирь), 1397
94–98 105 106 110 112 135 [49]

Погод. 21 Евангелие, XIV в.
91 97 [46]

Погод. 25 Евангелие, XIV–XV в., отрывок, см. также: ГБЛ, ф. 354, № 1
124

Погод. 27 Апостол, XIV в.
91 [47]

Погод. 30 Апостол толковый, XIV в.
126 [101]

Погод. 73 Лествица, 1421
119 [90]

Погод. 74 Поучения аввы Дорофея, XV в.
122 [98]

Погод. 235 Кормчая, XVI в.
125

Солов. 26 Апостол, 1432–1442
105

Соф. 3 Евангелие, 1362
57

Соф. 8 Евангелие, XIV в.
16 72

Соф. 124 Октоих, XIV в.
72

Соф. 189 Миния служебная на октябрь, 1370
57

Соф. 198 Миния служебная на март, 1369
57

СПб. Дух. акад. А I 264, т. 1–2 Пролог в двух томах, XIV в.
124

Русский музей

Бк 3268 Евангелие (Христофорово Евангелие), 1417
128 130 [103]
Др. гр. 8 Лист из Сийского Евангелия, 1340
69–70 [29] прибавл.
Др. гр. 9 Евангелие, XV в.
65 111 112 128 [67]

Др. гр. 12 Евангелие, XV в.
129 [112]

Др. гр. 14 Канонник, 1423
128 129 [107]

Др. гр. 17 Псалтирь, 1424
128 129 [108]

Др. гр. 20 Апостол, XV в.
111 112 128 [68]

Лондон Британский музей

Add. 19352 Псалтирь, 1066, греч.
95 96

Add. 39626 Евангелие (Евангелие
Иакова Серрского), 1354, серб.
106

Add. 39627 Евангелие (Евангелие
царя Иоанна-Александра), 1356, болг.
68 106

Add. 40731 Псалтирь (Бристольская
Псалтирь), IX-X в., греч.
96

местонахождение неизвестно

Евангелие 1394, 1400 или 1412 г. из
Тверской земли
60 [24]

Новый Завет середины XIV в. митро-
полита московского Алексия (до
1917 г. хранился в ризнице Чудова
монастыря в Московском Кремле)
90

Триодь постная XIV в. из Покров-
ского Глушицкого монастыря близ
Вологды (в 1919 г. хранилась в Пу-
бличной библиотеке в Вологде)
123 124

Триодь цветная XIV в. из Покров-
ского Глушицкого монастыря близ
Вологды (в 1919 г. хранилась в Пу-
бличной библиотеке в Вологде)
123 124

Москва

Библиотека СССР имени В. И. Ленина

ф. 98, Егор., 84 Апостол, XIV-XV в.
87

ф. 98, Егор., 543 Сборник житий, 1432
43

ф. 138, собр. Костромской библи., 320
Палея толковая, XIV в.
121 [95]

ф. 173, Фунд., 43 Златоструй, 1474
60

ф. 173, Фунд., 100 Хроника Георгия
Амартала, XIV в.
44-56 65 134 [18]

ф. 173, Фунд., 116 Триодь постная,
XV в., см. также: ГБЛ, ф. 304, № 26
84 [73]

ф. 173, Фунд., 138 Евангелие (Второе
Евангелие Никона Радонежского),
XV в.
84

ф. 173, Фунд., 142 Псалтирь с вос-
следованием, XIV в.
64

ф. 173, Фунд., 144 Творения Днио-
сия Ареопажита, XIV в.
64

ф. 173, Фунд., 152 Лествица, 1387
59

ф. 173, Фунд., 187 Мерило Правед-
ное, XV в.
57

ф. 178, Муз., 1417 Евангелие, XIV в.
120

ф. 178, Муз., 4432 Евангелие, XIV в.
77

ф. 178, Муз., 8460 Слова огласитель-
ные Феодора Студита, 1417
128-129 [104]

ф. 178, Муз., 8491 Лествица, 1426
120

ф. 205, ОИДР, 290 Шестоднев, XIV-
XV в.
124

ф. 214, Опт., 462 Слова Исаака Си-
рина, 1389, болг.
90

ф. 247, Рогожск., 136 Евангелие (Ро-
гожское Евангелие), XIV-XV в.
98 [52]

ф. 256, Рум., 3 Кормчая 1286 г. по
списку XVII в.
37

ф. 256, Рум., 105 Евангелие, 1270
32

ф. 256, Рум., 118 Евангелие (Зарай-
ское Евангелие), 1401
94 96-98 [50]

ф. 256, Рум., 201 Лествица, 1453
82

ф. 256, Рум., 230 Кормчая (Устюж-
ская Кормчая), XIII-XIV в.
37 [12]

ф. 256, Рум., 303 Паремейник, XIV в.
87 [82]

ф. 256, Рум., 445 Устав церковный,
1428
87 [83]

ф. 304, № 7 Поучения Ефрема Сири-
на, XIV в.
77

ф. 304, № 15 Мерило Праведное,
XIV в.
42 54-58 [20]

ф. 304, № 16 Часослов, 1423
128 129 [106]

ф. 304, № 22 Стихирарь, 1380
83 85 87 [70]

ф. 304, № 23 Кондакарь (Троицкий
Кондакарь), XIII в.
22-24 27 28 119 133 [4]

ф. 304, № 26 Триодь постная, XV в.,
см. также: ГБЛ, ф. 173, Фунд., 116
[73] лит.

ф. 304, № 35 Житие Нифонта, 1219
15 24 [5]

ф. 304, № 38 Палея толковая (Палея
Коломенская), 1406
119 [89]

ф. 304, № 156 Лествица, 1411
84 [74]

ф. 304, № 165 Поучения аввы Доро-
фея, 1414
84 85 [75]

ф. 304, № 179 Первая книга Петра
Дамаскина, XIV в., серб.
82

ф. 304, № 185 Сборник, 1425
84 [77]

ф. 304, № 190 Диоптра инока Филип-
па, 1418
84 [76]

ф. 304, № 603 Сборник житий и пох-
вальных слов, XVI в.
124

ф. 304, № 696 Сборник житий, XVII в.
129

ф. 304, № 715 Пролог на март-май,
1429
84 [79]

ф. 304, № 717 Пролог на июнь-
октябрь, 1429
84 [80]

ф. 304, № 744 Сборник слов и жи-
тий святых, XV в.
84 [72]

ф. 304, III, № 1/М. 8653 Евангелие
(Евангелие Симеона Гордого), до 1344
65 69 74-77 122 [30]

ф. 304, III, № 2/М. 8651 Евангелие,
XIV в.
77

ф. 304, III, № 3/М. 8657 Евангелие
(Евангелие Хитрово), XV в.
9 69 92 105-112 135 136 [58]

ф. 304, III, № 4/М. 8654 Евангелие
(Евангелие Кошки), XIV в.
65 69 92 102-107 111 112 128 135 136 [57]

ф. 304, III, № 5/М. 8655 Евангелие,
XV в.
111 112 [64]

ф. 304, III, № 6/М. 8652 Евангелие
(Первое Евангелие Никона Радонежского), XIV в.
84 90 91 97 [45]

ф. 304, III, № 8/М. 8670 Служебник
(Служебник Никона Радонежского),
1381-1382
84 90-91 97 [44]

ф. 304, III, № 23/М. 8656 Евангелие
(Климентьевское Евангелие), XV в.
111 112 [66]

ф. 310, Унд., 192 Лествица, 1412
89 [42]

ф. 310, Унд., 964 Лист из Универси-
тетского Евангелия, XIII в., см. так-
же: МГУ, 2 Ag 80
26 7 [доп.]

ф. 354, Волог. собр., 1 Евангелие,
XIV-XV в., см. также: ГПБ, Погод. 25
124

ф. 354, Волог. собр., 117 Стихирарь
(отрывок), XIV в.
124

ф. 439, Десн., карт. 21, ед. хр. 1 Ле-
ствица, XV в.
89-90 [43]

Гос. Исторический музей

Арх. 1 Евангелие (Архангельское
Евангелие), XIII в.
27 133 [8]

Барс. 90 Шестоднев, 1414
111 [62]

Воскр. 2 Евангелие (Воскресенское
Евангелие), XIV-XV в.
99 105 106 110 112 [54]

греч. 129-д Псалтирь (Хлудовская
Псалтирь), около 830
95

греч. 407 Новый Завет с Псалтирь,
XIV в.
107

греч. 429 Акафист, XIV в.
96 97

Епарх. 436 Евангелие (Евангелие из
Спасо-Андроникова монастыря),
XV в.
105 110-112 117 128 [61]

Муз. 364 Евангелие, XV в.
111 112 [69]

Муз. 2752 Псалтирь (Псалтирь То-
мича), XIV в., болг.
50

Муз. 3496 Устав церковный, XV в.
118 [87]

Муз. 3771 Канонник, 1424 (?)
129 [109]

Муз. 4034 Кааф, 1415
60 [25]

Муз. 4040 Псалтирь (Онежская
Псалтирь), 1395
106

Син. 7 Апостол толковый, 1220
15 21 24-26 28 31 32 119 133 [6]

Син. 31-д Изборник (Изборник
Святослава), 1073
18 34

Син. 67 Евангелие, 1354
76 115-116 [84]

Син. 68 Евангелие, 1357
121-122 [96]

Син. 69 Евангелие, 1358
76-77 116 [31]

Син. 70 Евангелие, 1355
57

Син. 105 Лествица, XIV в.
38 [16]

Син. 108 Богословие Иоанна Да-
маскина, XII-XIII в.
17-18 134 [3]

Син. 132 Кормчая, 1282
37

Син. 160 Миня служебная на
октябрь, XII в.
23

Син. 193 Пандекты Никона Черно-
горца, 1381
86-87 91 [81]

Син. 235 Псалтирь (Псалтирь Ма-
рины), XIII в.
78

Син. 246 Пролог на март-июнь,
XIV в.
54 78 [19]

Син. 247 Пролог на сентябрь-фе-
враль, XIV в.
119-120 [91]

Син. 262 Евангелие учительное Кон-
стантина Болгарского, XII-XIII в.
15-18 134 [1]

Син. 275 Изборник, 1403
80 [37]
Син. 329 Устав церковный, XIV в.
78 79 [34]
Син. 331 Устав церковный, 1437/1438
43 60 68 [28]
Син. 524 Мерило Праведное, 1587
57
Син. 525 Мерило Праведное, XV в.
57
Син. 601 Служебник, XIV–XV в.
(список с рукописи 1397 г.)
64
Син. 667 Синодик, XV в.
109 [60]
Син. 777 Кондакарь, XIII в.
22
Син. 952 Служебник (Служебник
Сергия Радонежского), XIV в.
84 [71]
Син. 1003 Евангелие (Юрьевское
Евангелие), 1119–1128
34
Увар. 181 Устав церковный, 1436
122 [97]
Усп. 2–п Евангелие, XV в.
111 112 [63]
Усп. 4–п Миния четья на май (Ус-
пенский сборник), XII–XIII в.
15
Усп. 6–п Триодь постная, около 1403
64 82 [40]
Усп. 7–п Триодь цветная, 1403
64 82 [41]
Усп. 9–п Кондакарь (Успенский Кон-
дакарь), 1207
16 22
Усп. 4–бум Евангелие, XV в.
100–101 [56]
Усп. 15–бум Златоструй, XV в.
124
Хлуд. 3 Псалтирь (Псалтирь Симо-
новская, или Хлудовская славянская),
XIII в.
126
Хлуд. 37 Апостол, XIV–XV в.
87
Хлуд. 170–д Евангелие, XIII в.
104
Чертк. 81 Евангелие, XIV в.
77
Чуд. 1 Евангелие, XIV в.
80
Чуд. 2 Евангелие, XIV в.
80 94 97 98 122 [51]
Чуд. 3 Евангелие, XV в.
80 99–100 [55]
Чуд. 4 Кормчая (Варсонофьевская
Кормчая), XIV в.
80
Чуд. 5 Требник, XIV в.
80
Чуд. 6 Толкования на Книгу Иова,
до 1394
78 79 [33]
Чуд. 7 Псалтирь с толкованиями
Феодорита Киррского, XI–XII в.
78
Чуд. 8 Толкования на Песнь песней,
XIV в.
80
Чуд. 9 Евангелие толковое Феофи-
лакты Болгарского, XIV в.
80
Чуд. 10 Слова постнические Василия
Великого, 1388
78–80 97 [32]
Чуд. 11 Слова Григория Богослова
с толкованиями, XIV в.
80
Чуд. 12 Слово Ипполита о Христе и
антихристе, XII–XIII в.
15–18 134 [2]
Чуд. 13 Поучения Ефрема Сирина,
XIV в.
80
Чуд. 14 Поучения аввы Дорофея,
XIV в.
80
Чуд. 16 Пандекты Никона Черно-
горца, XIV в.
80

Чуд. 17 Пролог на март–август,
XIV в.
80
Чуд. 18 Патерик, XIV в.
80
Чуд. 19 Сборник, XV в.
64 80
Чуд. 20 Сборник поучений и житий
святых, XIV в.
80
Чуд. 21 Сборник учительный, XIV в.
80
Чуд. 22 Сборник поучений и житий
святых, XIV в.
80
Чуд. 23 Сборник житий святых,
XIV в.
80
Чуд. 24 Повесть о Варлааме и Иоа-
сафе, XV в.
80
Чуд. 177 Псалтирь с воследованием,
XV в.
78 79 [35]
Чуд. 218 Лестница, 1387
80
Чуд. 219 Лестница, 1404
59 [22]
Музей Московского Кремля, Оружейная па-
лата
11056 Евангелие (Евангелие Успен-
ского собора Московского Кремля),
XV в.
105 109–112 135 [59]
Музей древнерусского искусства имени Ан-
дрея Рублева
кп 952 Слова постнические Василия
Великого, 1390 или 1391
80 [36]
Третьяковская галерея, Библиотека
К-3349 Кондакарь и Устав церков-
ный (Типографский Устав), XII в.
22
Университет, Научная библиотека имени
А. М. Горького
2 Ag 80 Евангелие (Университетское
Евангелие), около 1220
26–28 31 32 119 133 [7]
2 Bg 42 Евангелие, XIV–XV в.
98–99 [53]
Центральный Гос. архив древних актов
ф. 181, № 53 Сборник (Сильвестров-
ский сборник), XIV в.
49 53
ф. 181, № 759 Евангелие, XIV в.
77
ф. 181, № 760 Триодь постная, 1389–
1425 (1410?)
124 [99]
ф. 281, № 9821 Жалованная грамота
Олега Рязанского Успенскому Оль-
гову монастырю, 1371
38 [15]
ф. 381, Типогр. библ., 113 Миния
служебная на май, XIII в.
15
ф. 381, Типогр. библ., 143 Устав
церковный, XV в.
118 [88]
ф. 381, Типогр. библ., 163 Пролог на
сентябрь–февраль, 1356
57
несохранившиеся рукописи
Евангелие лицевое, „весьма древнее“,
из собр. А. И. Мусина-Пушкина в
Москве (погибло в 1812 г., известно
по упоминанию в „Истории Госу-
дарства Российского“ Н. М. Карам-
зина)
66
Евангелие „превосходного письма
XIV века с миниатюрными картин-
ками“ из собр. Ф. Г. Баузе в Москве
(погибло в 1812 г., известно по руко-
писному каталогу собрания, состав-
ленному в 1812 г.)
66
Евангелие ученика Сергия Радонеж-
ского Исаака Молчальника, до 1387 г.

(известно по Описи Троице-Сергиева
монастыря 1642 г.)
83
Кормчая 1286 г. из Владимира-Во-
лынского (известна по списку XVII в.
ГБЛ, ф. 256, Рум., 3)
37
Пролог 1229 г., Новгород, из собр.
Ф. Г. Баузе в Москве (погиб в 1812 г.,
известен по рукописному каталогу
собрания, составленному в 1812 г.)
72
Псалтирь ученика Сергия Радонеж-
ского Исаака Молчальника, до 1387 г.
(известна по Описи Троице-Сергиева
монастыря 1642 г.)
83
„Свертки на деревце чудотворца Сер-
гия“, до 1392 г., хранились в ризнице
Троице-Сергиева монастыря (известны
по Описи Троице-Сергиева монастыря
1642 г.)
83–84
Служебник Сергия Радонежского, до
1392 г. (известен по Описи Троице-
Сергиева монастыря 1642 г.)
83–84
Служебник митрополита Киприана,
1397 (известен по списку XIV–XV в.,
ГИМ, Син. 601)
64
Лестница из Тверской земли, 1442
(известна по списку XVIII в. из собр.
М. Н. Тихомирова, ныне в Новоси-
бирске)
60
Устав церковный 1401 г., переписан-
ный в Константинополе (известен
по спискам 1428 и 1429 г.)
87 [83] [78]
Новосибирск
Библиотека Сибирского отделения Академии
наук СССР
собр. М. Н. Тихомирова, 304 Лест-
ница 1442 г. по списку XVIII в.
60
Нью-Йорк
Духовная семинария
De Ricci 3 Евангелие, X в. (мини-
атюры XIV в.), греч.
107
Оксфорд
Бодлейанская библиотека
Auct. T. infra 1. 3 Евангелие, XII в.,
греч.
107
cod. Canon gr. 103 Гомилии Григо-
рия Назианзина, около 1100
29
Selden supra 6 Евангелие, около 1300,
греч.
107
cod. Canon gr. 122 Евангелие, 1429,
молд.
112
Париж
Национальная библиотека
gr. 20 Псалтирь, X в.
95
gr. 1208 Гомилии Иакова Коккино-
вафского, XII в.
129
Патмос
монастырь Иоанна Богослова
707/1 Литургический свиток, XIII в.,
греч.
129
708 Свиток с литургией Василия Ве-
ликого, 1429, греч.
104 111
Синай
монастырь св. Екатерины
gr. 48 Псалтирь, 1075
96

София

Библиотека Болгарской академии наук
2 Псалтирь („Песнивец с ответы“),
1337, болг.
68

Углич

Гос. архив
ф. 49, оп. I, ед. хр. 1 Евангелие (от-
рывок), XIV в.
121
ф. 49, оп. I, ед. хр. 2 Евангелие,
XV в.
121

Чивидале

Национальный археологический музей
Псалтирь (Трирская Псалтирь, Псал-
тирь Эгберта, или Кодекс Гертру-
ды), 977–993, с миниатюрами XI в.,
лат., русск.
18 34

Ярославль

Гос. архив Ярославской области
1 Миняя служебная на сентябрь,
XIV в.
120

Историко-архитектурный музей-заповедник

15466 Миняя служебная на октябрь,
XIV в.
120
15467 Миняя служебная на май,
XV в.
120
15470 А Синаксарь, XV в.
120
15472 Служебник, XIV в.
120 [93]
15473 Слова Григория Богослова,
XV в.
120 [94]
15475 Богородичник, XV в.
120
15479 Патерик, XV в.
120
15481 Сборник, XIII в.
30
15482 Псалтирь, XIV в.
120
15484 Лествица, XIV в.
120
15485 Миняя служебная на декабрь,
XIV в.
120
15493 Слова Феодора Студита,
XV в.
120
15569 Евангелие, XIV в.
30 120 [92]
15583 Пандекты Никона Черно-
горца, XII–XIII в.
15
15606 Пандекты Никона Черногор-
ца, XIV в.
120
15690 Евангелие (Спасское Еванге-
лие), XIII в.
30–32 34 36 133 [9]
15718 Евангелие (Федоровское Еван-
гелие), 1321–1327
32–36 73 [10]

Указатель имен писцов, художников, заказчиков и владельцев рукописей

- Аверин Козьма Иванович († около 1840), зарайский купец, владелец Евангелия 1401 г. и других рукописей [30] [83]
- Авраамий, иеромонах Саввина-Сретенского монастыря около Твери, писец Слов постнических Исаака Сирина 1416 г. 60 [26]
- Авраамий русин, писец Сборника житий святых 1432 г. 43
- Авраамийше, чернец неизвестного московского монастыря, писец Лествицы XV в. 89 [42]
- Акиндин, автор тайной приписки XIV в. к Богословию Иоанна Дамаскина Син. 108 [3]
- Актон Платон Яковлевич (1797–1842), собиратель рукописей [33] [78]
- Александр, писец Толкований на Книгу Иова из Чудова монастыря в Московском Кремле, до 1394 г. 79 [33]
- Александр Иванович (1385–1425), сын великого князя тверского Ивана Михайловича, заказчик Слов постнических Исаака Сирина 1416 г. [26]
- Алексей Михайлович (1629–1676), московский царь, владелец Евангелия Хитрово [38]
- Алексейко, по прозвищу Владычка, переяславский дьяк, писец Паренесиса Ефрема Сирина 1377 г. 116 [85]
- Алексий, митрополит московский (1354–1378), заказчик рукописей 64 90 97 [53]
- Анания чернец, см. Иван Данилович Калита
- Андрей, московский инок, писец Триодей постной и цветной 1403 г. 82 [40] [41]
- Андрей, писец Евангелия 1408 г. для Никольского Дудина монастыря 102
- Андрей, тверской диак, писец Устава церковного 1437/1438 г. 60 [28]
- Андрей Дмитриевич, князь Можайский и Белозерский (1382–1432), владелец и заказчик рукописей 64–65 111 [67] [68]
- Андрей Рублев (около 1360–1430) 76 78 86 93 100 101 103 107–109 117 121–123 136 [74] лнт.
- Антоний, епископ тверской (1411–1433), заказчик Евангелия 1417 г. [27]
- Антоний, инок Троице-Сергиева монастыря, писец Поучений аввы Дорофея 1414 г. 84 85 [75]
- Антоний, чернец Чудова монастыря в Московском Кремле, писец Слов постнических Василия Великого 1388 г. 78–79 [32]
- Арсений, епископ тверской (1390–1409), владелец списка с Лествицы, принадлежавшей митрополиту Киприану, и заказчик Патерика Киево-Печерского 1406 г. 58–59 [21] [23]
- Арсений, грек, архиепископ тверской и кашинский (1613–до 1620), позднейший владелец Евангелия 1417 г. [27]
- Арсений, игумен Успенского Ольгова монастыря под Рязанью, владелец жалованной грамоты великого князя Олега Ивановича 1371 г. 38 [15]
- Арсений, священноинок Спасо-Андроникова монастыря в Москве, писец Златоструя 1406 г. [38]
- Афанасий, писец несохранившегося Устава церковного 1401 г. [78] [83]
- Афанасий Высоцкий, инок Троице-Сергиева монастыря, основатель и первый игумен Высоцкого монастыря в Серпухове (1374–1387), писец и заказчик рукописей 83 86 93 [81]
- Барсов Елпидифор Васильевич (1836–1917), этнограф, археограф и собиратель рукописей, владелец Шестоднева 1414 г. [62]
- Баузе Федор Григорьевич (1752–1812), профессор и ректор Московского университета, собиратель рукописей 66 72
- Берсенева Евграф Васильевич († после 1864), ржевский купец, собиратель рукописей, владелец Патерика Киево-Печерского 1406 г. [23]
- Бобровский Михаил Кириллович (1785–1848), каноник-униат, ученый-славист, собиратель рукописей, владелец Киевской Псалтири 1397 г. [49]
- Боголепов Михаил, XVII в., владелец (?) Устава церковного XV в. из Переяславля-Залесского [87]
- Бохин Федор Алексеевич (упом. 1628), владелец Евангелия 1354 г. из Переяславля-Залесского [84]
- Варлаам, архимандрит Спасского монастыря в Ярославле, заказчик Слов Григория Богослова XV в. [94]
- Варлаам, инок Троице-Сергиева монастыря, писец Лествицы 1411 г. 84 [74]
- Варсонофий, заказчик Палеи Коломенской 1406 г. [89]
- Варсонофий, игумен Саввина-Сретенского монастыря около Твери, заказчик Слов постнических Исаака Сирина 1416 г. 43 [26]
- Василиан, см. Вассиан
- Василий, инок Спасо-Андроникова монастыря в Москве, писец Слов постнических Василия Великого 1390 или 1391 г. 80 [36]
- Василий Дмитриевич, великий князь (1371–1425), владелец Евангелия Федора Кошки 102 [57]
- Василий Васильевич, великий князь (1425–1462), заказчик оклада на Христофорово Евангелие 1417 г. из Кирилло-Белозерского монастыря [103]
- Василий Иванович, великий князь (1479–1533), заказчик переделанного оклада на Христофорово Евангелие 1417 г. из Кирилло-Белозерского монастыря [103]
- Вассиан Стригин-Оболенский, епископ тверской (1478–1508), владелец Рогожского Евангелия XIV–XV в. [52]
- Владимир Андреевич Храбрый, князь серпуховской и боровский (1353–1410), владелец Хроники Георгия Амартола и заказчик Евангелия 1393 г. 65 91 92 103 [18] [48]
- Всеволод Большое Гнездо, великий князь владимирский (1154–1212), заказчик рукописей 18
- Вушко, дьякон Высоцкого монастыря в Серпухове, писец Пандектов Никона Черногорца 1381/1382 г. 86–87 91 [81]
- Вяземский Павел Петрович (1820–1888), основатель Общества любителей древней письменности, собиратель рукописей, владелец Киевской Псалтири 1397 г. [49]
- Геронтий, митрополит московский (1473–1489), владелец Рогожского Евангелия XIV–XV в. [52]
- Глембицкий Аврам Езофович († после 1518), казначей великого княжества Литовского, владелец Киевской Псалтири 1397 г. [49]
- Говоров Василий Иванович, владелец села Петровское близ Вологды, заказчик Триоди постной 1410 (?) г. 124 [99]
- Гоитан, московский художник середины XIV в. 75
- Григор (Григорий), родом ярославец, писец Миней служебной на апрель 1398 г. из Новгорода 120
- Григорий, заказчик Миней служебной на февраль XIII в. из Устюга 37 [11]
- Давид (Давид), чернец Савво-Сторожевского монастыря в Звенигороде, писец Устава церковного 1428 г. 87 [83]
- Даниил Черный, московский художник, друг и „спостник“ Андрея Рублева 78 108 109 121 122 123 [59] лнт.
- Десницкий Василий Алексеевич (1878–1958), ученый-литературовед, собиратель рукописей, владелец Лествицы XV в. 89 90 [43]
- Дионисий, московский художник середины XIV в. 75
- Дионисий, митрополит московский (1581–1587), владелец Мерила Праведного 1587 г. 57
- Дионисий Глушицкий (1362–1437), игумен Покровского Глушицкого монастыря около Вологды, художник и заказчик рукописей 123 124
- Дмитрий Прилуцкий († 1392), игумен Никольского монастыря в Переяславле-Залесском и основатель и первый игумен Прилуцкого монастыря в Вологде, заказчик Паренесиса Ефрема Сирина 1377 г. 116 [85]
- Дмитрий Константинович, князь нижегородский и суздальский (1324–1383), заказчик Лаврентьевской летописи 1377 г. 125 [100]
- Евгений (Болховитинов), епископ вологодский, псковский, новгородский, митрополит киевский (1767–1837), собиратель рукописей 8 123
- Евстафий Шепель, мирской дьяк, писец Пролога в двух томах 1429 г. для Троице-Сергиева монастыря 84 [79] [80]
- Евстигней (Еусегний), писец Триоди постной 1410 (?) г. из села Петровское близ Вологды 124 [99]

- Евфимий, игумен Солотчинского монастыря под Рязанью, заказчик (?) Пандектов Никона Черногорца 1390 г. [17]
- Егоров, вторая половина XIX в., генерал, владелец части рукописного собрания А. И. Лобкова [7] полсв.
- Епифан (Епифаний), инок Троице-Сергиева монастыря, писец Стихиря 1380 г. 83 [70]
- Епифаний Премудрый († до 1422), агиограф, художник, писец и заказчик рукописей 83 85 94 103 129 [70] лнт.
- Ефросин, инок Георгиевского Белогостицкого монастыря близ Ростова, писец Слов Григория Богослова XV в. из Ярославля 120 [94]
- Замойский Анджей, польский граф (1800–1874), владелец Киевской Псалтири 1397 г. [49]
- Захария, московский художник середины XIV в. 75
- Зиновийшко (Зиновий), переяславский диакон, писец Евангелия XV в. 116 117 [86]
- Иван, московский художник середины XIV в. 75
- Иван Данилович Калита, великий князь (1304–1340), заказчик Сийского Евангелия 1340 г. и других рукописей 65 67–69 72–73 134 [29]
- Иван Хилков, суздальский мещанин XVII в., продавец рукописей 126
- Игнатий Грек, московский художник начала XV в. 92
- Иларий, инок, писец списка Служебника 1397 г. 64
- Илия, епископ тверской (1434–1457), заказчик Устава церковного 1437/1438 г. 43 60 [28]
- Илия, инок Троице-Сергиева монастыря, писец Триоди постной XV в. 84 [73]
- Илия, тверской диак, писец Евангелия 1417 г. 60 [27]
- Ильин Иван, вторая половина XVIII в., московский торговец рукописями [85]
- Илья Иванов, крестьянин XVIII в., владелец (?) Служебника XIV в. [14]
- Иоанн, архиепископ новгородский (1389–1417), заказчик рукописей 120
- Иоанн, кашинский священник, писец Каафа 1415 г. 60 [25]
- Иоанн, коломенский диак, писец Лествицы 1421 г. [90]
- Иоани, московский художник, автор заставки Сийского Евангелия 1340 г. 74 [29]
- Иоани, писец Жития Нифонта 1219 г. из Ростова 24 [5]
- Иоанн-Александр, болгарский царь (1332–1371), заказчик Псалтири 1337 г. и Евангелия 1356 г. 68
- Иоанн Телеш, переяславский чернец, писец Евангелия 1354 г. 115 [84]
- Иоасаф, митрополит московский (1539–1553), владелец Мерила Праведного XV в. и Поучений аввы Дорофея 1414 г. 57 [75]
- Иона, иеромонах, иерусалимлянин (упом. 1675), владелец Лествицы 1402 г. из Твери [21]
- Иона, инок Троице-Сергиева монастыря, писец Устава церковного 1429 г. 84 [78]
- Иосиф, епископ рязанский, заказчик Кормчей 1284 г. 37 [13]
- Иосиф, инок Троице-Сергиева монастыря, писец Диоптры 1418 г. 84 [76]
- Иосиф, московский поп XVI в., владелец Евангелия XIV в. 80 [51]
- Иосиф, московский художник середины XIV в. 75
- Исаакий, иеромонах Саввина-Сретенского монастыря около Твери, писец Слов постнических Исаака Сирина 1416 г. 60 [26]
- Исаакий Молчальник († 1387), инок Троице-Сергиева монастыря, писец 83 [44] лнт.
- Калайдович Константин Федорович (1792–1832), историк, археограф, ученый-славист, собиратель рукописей, владелец московского Евангелия 1393 г. [48]
- Каликин Федор Антонович (1876–1971), собиратель рукописей, владелец Пандектов Никона Черногорца 1390 г. из Солотчинского монастыря под Рязанью [17]
- Каллист, инок Кирилло-Белозерского монастыря, писец Евангелия XV в. 128 129 [112]
- Карпов Андрей (Андрей) Данилович, XVII в., владелец тверской Лествицы 1402 г. [21]
- Карягина Е. М., владелица Устава церковного XV в. из Переяславля-Залесского [87]
- Киприан, митрополит московский (1390–1407), писец, заказчик и владелец рукописей 59 64 81 82 91 [40] [41]
- Кирилл I, епископ ростовский († 1230), заказчик и собиратель рукописей 15 17 21 24 [5] [6]
- Кирилл Белозерский (1337–1427), инок Успенского Симонова монастыря в Москве и основатель Успенского Кирилло-Белозерского монастыря, писец и заказчик рукописей 81 127–129 [104] [105] [106]
- Константин Всеволодович, князь ростовский и великий князь владимирский (1186–1218), заказчик и собиратель рукописей 18 20–21 22 26 29–30
- Королев Василий, XIX в., владелец Лествицы XV в. из неизвестного московского монастыря [43]
- Куземка, дяк, писец Апостола XIV–XV в., см. также: Кузьма 87
- Кузьма, писец Апостола XIV–XV в. 87
- Кузьма, писец Пален Коломенской 1406 г. 89
- Лаврентий, инок нижегородского Печерского монастыря (?), писец Лаврентьевской летописи 1377 г. 125 126 [100]
- Литвинов Симеон (упом. 1664), владелец Изборника 1403 г. из Спасо-Андроникова монастыря в Москве [37]
- Лобков Алексей Иванович († 1868), московский купец, собиратель рукописей, владелец Университетского Евангелия XIII в. 26 [7]
- Лопухин Павел (?) Васильевич, XIX в., московский торговец древностями, владелец отрывка из Климентьевского Евангелия XV в. [66] доп.
- Лукьян, заказчик московского Евангелия 1358 г. 76 [31]
- Львов Петр Иванович, XVIII в., владелец Изборника 1403 г. из Спасо-Андроникова монастыря в Москве [37]
- Макарий, митрополит московский (1542–1563), владелец Мерила Праведного XV в. 57
- Малахия Философ (упом. 1381), грек, архимандрит Печерского монастыря в Нижнем Новгороде, владелец рукописей 93 125
- Мартиниан (около 1398–1483), инок Кирилло-Белозерского монастыря, игумен Ферапонтова монастыря, писец 128 129 [107] [109] [110]
- Матфей, священноинок Троице-Сергиева монастыря, заказчик Лествицы 1411 г. и Поучений аввы Дорофея 1414 г. [74] [75]
- Мелентий, московский дяк, писец Сийского Евангелия 1340 г. 68 [29]
- Михаил, епископ смоленский († 1403), заказчик Киевской Псалтири 1397 г. 94 [49]
- Михаил попович, писец Евангелия учительного Константина Болгарского XII–XIII в. 16 [1]
- Моржаков Василий Федорович († 1848), вязниковский крестьянин, торговец древностями, владелец Апостола XIV в. [47]
- Морозов Борис Иванович (1590–1661), московский боярин, владелец Слов постнических Василия Великого 1390 или 1391 г. из Спасо-Андроникова монастыря и предполагавшийся владелец Евангелия из Успенского собора Московского Кремля 109 [36] [59]
- Мусин-Пушкин Алексей Иванович (1744–1817), граф, обер-прокурор Синода, собиратель рукописей, владелец Лаврентьевской летописи 8 66 [100]
- Назар, инок Троице-Сергиева монастыря, писец Сборника XV в. 84 [72]
- Никон, патриарх московский (1652–1681), владелец и вкладчик многих рукописей в Ново-Иерусалимский монастырь под Москвой [1] [3] [6] [16] [28] [91]
- Никон Радонежский, игумен Троице-Сергиева монастыря (1392–1427), владелец и заказчик рукописей 84–85 90–91 97 [44] [45] [73] [76] [102] лнт.
- Нил, иеромонах, грек, писец Устава церковного 1317 г. из Твери 43–44
- Николай, московский художник середины XIV в. 75
- Оболенский, XIX в., владелец Поучений аввы Дорофея XV в. из Солигалича [98]
- Олег Иванович, великий князь рязанский (1350–1402), дал жалованную грамоту 1371 г. Успенскому Ольгову монастырю 38 [15]
- Олексейко, писец московского Евангелия XIV–XV в. [53]
- Олексий, писец Жития Нифонта 1219 г. из Ростова 24 [5]
- Олексий Константинович, заказчик Евангелия 1354 г. из Переяславля-Залесского 115 [84]

- Олеш, кирилловский мирской дьяк начала XV в., писец и учитель
129
- Онфим, инок Спасо-Андроникова монастыря в Москве, писец Изборника 1403 г.
80 [37]
- Онуфрий (Ануфрей), инок Кирилло-Белозерского монастыря, заказчик Канонника 1423 г.
128 [107]
- Остафий, московский дьяк, писец Псалтири XV в. из Чудова монастыря в Московском Кремле
79 [35]
- Пахом, московский священник XIX в., владелец Поучений аввы Дорофея XV в. из Солигалича
[98]
- Пахомий (Пафомей), игумен Старо-Голутвинского монастыря в Коломне, владелец Лествицы 1421 г.
[90]
- Перфирий (Перфилий), священноинок Успенского монастыря в Галиче, писец Устава церковного 1436 г.
122 [97]
- Плигин Филипп Осипович (вторая половина XIX в.), саратовский купец, владелец рукописей
101 [25] посыл.
- Погодин Михаил Петрович (1800–1875), историк, журналист, собиратель рукописей
8 66 91 123 127 [46] [47] [98] [101]
- Подосенов Захарий Афанасьевич (упом. 1664), справщик московского Печатного двора, владелец Изборника 1403 г. из Спасо-Андроникова монастыря в Москве
[37]
- Прокопий, тверской художник, автор выходных миниатюр Хроники Георгия Амартола XIV в.
48 50 52 53 [18]
- Прокоша, московский дьяк, писец Сийского Евангелия 1340 г.
68 [29]
- Прохор, епископ ростовский († 1328), вероятный заказчик Федоровского Евангелия из Ярославля
32 34 35
- Румянцев Николай Петрович (1754–1826), граф, государственный деятель, дипломат, меценат, издатель, собиратель рукописей
8 127 [12] [50] [82] [83]
- Савва, игумен Введенского монастыря в Переяславле-Залесском, заказчик Евангелия XV в.
116 [86]
- Савва II, игумен Саввина-Сретенского монастыря около Твери (упом. 1437), собиратель рукописей
43
- Савва II, игумен Троице-Сергиева монастыря (1427–1432), заказчик Устава церковного 1429 г.
84 [78]
- Савва, московский священник, заказчик Лествицы 1419 г.
111 [63]
- Савваитов Павел Иванович (1815–1895), историк, этнограф и богослов, собиратель рукописей, владелец Миней XIII в. из Устюга
[11]
- Савельева З. Н., владелица тверской Лествицы 1402 г.
[21]
- Секерин Федор Кузьмич (упом. 1611), священник казанской церкви Флора и Лавра, владелец Рогожского Евангелия XIV–XV в. из Москвы
[52]
- Семен, московский художник середины XIV в.
75
- Семен паробок, писец Евангелия XIV–XV в. из Тверской земли
[24]
- Семен Тутолома, ключник, заказчик Евангелия XIV–XV в. из Тверской земли
[24]
- Серапион, архимандрит московского (?) Воздвиженского монастыря, заказчик рукописей XIV–XV в.
87
- Сергий, игумен Амвросиева Никольского Дудина монастыря под Нижним Новгородом, заказчик Евангелия 1408 г.
[102]
- Сергий Радонежский, игумен Троицкого монастыря под Москвой (1345–1392), заказчик и владелец рукописей
83–84 [44] лит. [71]
- Симеон Иванович Гордый, великий князь (1316–1353), заказчик Евангелия середины XIV в.
65 74–75 132 [30]
- Спиридон, московский диакон, писец Евангелия 1393 г., см. также: Спиридоний
91 [48]
- Спиридоний, московский протоиерей, писец Киевской Псалтири 1397 г.
94 105 110 [49]
- Стефан, епископ пермский (1383–1396), писец
37 119
- Стефан, московский диакон, писец Шестоднева 1414 г.
111 [62]
- Стефан, московский диакон, заказчик Лествицы 1419 г.
111 [63]
- Стефан Бородатый, московский диакон, предполагаемый заказчик Шестоднева 1414 г. и Лествицы 1419 г.
111 [62] [63]
- Строганов Сергей Григорьевич (1794–1882), граф, собиратель рукописей, владелец московского Евангелия XIV–XV в.
[53]
- Строев Павел Михайлович (1796–1876), историк, археограф, собиратель рукописей, предполагаемый владелец выходного листа с миниатюрой из Сийского Евангелия 1340 г.
8 [29] доп.
- Сулакадзев Александр Иванович (1771–1830), собиратель и фальсификатор рукописей, владелец Устава церковного XV в. из Переяславля-Залесского
[87]
- Тимофеев Николай Васильевич (1869–1942), архивист, библиотечный работник, собиратель рукописей, владелец тверской Лествицы 1402 г.
[21]
- Толстой Федор Андреевич (1758–1849), граф, сенатор, собиратель рукописей
8 66 67 [13] [26] [39] [63] [86]
- Трембицкий Владислав († 1861), польский библиофил, владелец Киевской Псалтири 1397 г.
[49]
- Уваров Алексей Сергеевич (1824–1884), граф, археолог, общественный деятель, собиратель рукописей, владелец Устава церковного 1436 г. из Галича
[97]
- Ундольский Вукол Михайлович (1815–1864), палеограф, собиратель рукописей
8 26 89 [71] [42] [66] доп.
- Федор Андреевич Кошка († 1407), московский боярин, заказчик Евангелия XIV в.
65 102 132 [57]
- Федор Андреевич Свибл, московский боярин, предполагаемый заказчик Евангелия Федора Кошки
102
- Федор Федорович Голтяй († до 1428), московский боярин, предполагаемый владелец Евангелия Федора Кошки
102 [57]
- Феогност, инок Кирилло-Белозерского монастыря, писец Лествицы 1422 г.
128 129 [105]
- Феодор, архимандрит Успенского Симонова монастыря в Москве, архиепископ ростовский († 1394), заказчик и владелец рукописей
16 81 85
- Феодор, епископ тверской (1344–1367), заказчик Мерила Праведного середины XIV в.
57 58
- Феодор, писец московского Евангелия 1358 г.
76–77 [31]
- Феодор, московский протопоп, заказчик Шестоднева 1414 г.
111 [62]
- Феодор, священноинок, родом из Ростова, писец Лествицы 1426 г.
120
- Феодор Алексеевич, московский царь (1661–1682), владелец Евангелия Хитрово
105 [58]
- Феодосий, игумен Соловецкого монастыря, владелец Апостола 1432–1442 г.
105
- Феофан Грек († между 1405 и 1415)
92 94 98 103 104 108 117 122 123 129 [61] лит.
- Филипп (?), инок неизвестного монастыря, заказчик (?) Пролога XIV в. из Ростова
[91]
- Филипп, митрополит московский (1566–1569), владелец Апостола XIV в.
[47]
- Фома сирианин, заказчик Устава церковного 1317 г., переписанного в Твери
43–44
- Фотий, митрополит московский (1410–1431), заказчик рукописей
64 110 111 132
- Фофан (Феофан), писец Евангелия 1357 г. из Галича
122 [96]
- Фролов Петр Козьмич (1775–1839), горный инженер, собиратель рукописей, владелец Евангелия 1393 г. и Устава церковного 1429 г.
[48] [78]
- Хитрово Богдан Матвеевич (около 1615–1680), московский боярин, владелец Евангелия Хитрово
105 [58]
- Хлудов Алексей Иванович (1818–1882), московский купец, собиратель рукописей, владелец греческой Псалтири IX в. и Евангелия XIII в. из Ростова
[7]
- Христофор, игумен Кирилло-Белозерского монастыря († 1434), предполагаемый писец Евангелия 1417 г. и писец Евангелия XV в.
128–130 [67] [68] [103] [108] лит. [111]
- Шевелев Аким, каргопольский крестьянин (упом. 1897), владелец Златоструя 1406 г. из Спасо-Андроникова монастыря в Москве
[38]
- Шереметев Сергей Дмитриевич (1844–1918), граф, основатель Общества любителей древней письменности, собиратель рукописей, владелец Киевской Псалтири 1397 г.
[49]
- Шереметева Е. Г. (упом. 1890), владелица Евангелия XV в.
[69]
- Шибанов Павел Петрович (1864–1935), торговец рукописями и старопечатными книгами, владелец Каафа 1415 г. из Кашина
[25]
- Штер Матвей Петрович († 1847), сенатор, собиратель рукописей
[7] посыл.
- Шульгин А. С. († до 1822), московский купец, владелец Кормчей 1284 г. из Рязани
[13]
- Чудин, писец XV в.
[40]
- Яким (Иоаким), игумен Чудова монастыря в Московском Кремле, заказчик Слов постнических Василия Великого 1388 г.
78–79 [32]

Герольд Иванович Вздорнов

Искусство книги в Древней Руси

Рукописная книга
Северо-Восточной Руси
XII – начала XV века

Редактор Ю. А. Молок
Младший редактор Е. А. Скиба
Оформление и макет Г. М. Берштейна
Художественные редакторы
М. Г. Жуков, А. Б. Коноплев
Корректура цв. иллюстраций С. И. Кирьяновой
Технический редактор Н. В. Морозова
Корректоры Т. И. Иванова, Е. А. Мещерская
И. Б. № 950

Подписано к печати 20.06.78. А 13149

Формат издания $65 \times 100^{1/8}$. Бумага
для текста воллюменизированная,
для иллюстраций мелованная.

Гарнитура „Таймс“. Печать высокая
и офсет. Усл. п. л. 83,076. Уч.-изд.-л. 88,696
Изд. № 20467. Тираж 25000. Цена 20 р. 60 к.

Издательство „Искусство“

103009 Москва, Собиновский пер., 3
Типография Фортшритт Эрфурт – ГДР